

*Населій Анкісторъ
Сермяковъ и Урмановъ.*

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
ВАСИЛИЙ (БОГОЯВЛЕНСКИЙ),
АРХИЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ
И НЕЖИНСКИЙ

Материалы к жизнеописанию

Составители:

Е. А. Логунова
А. Ф. Тарасенко

Москва
Издательство ПСТГУ
2014

УДК 94(47)+27-9
ББК 63.3(2)+86.372
С25

Рецензенты:

Н. А. Кривошеева, ст. научный сотрудник отдела Новейшей истории
РПЦ ПСТГУ

А. М. Смупов, проф. кафедры миссиологии ПСТГУ, д-р экон. н., проф.

Научный редактор:

А. Б. Ефимов – зав. кафедрой миссиологии ПСТГУ, д-р физ.-мат. н.,
проф.

С25 Священномученик Василий (Богоявленский), архиепископ Черниговский и Нежинский: Материалы к жизнеописанию / Сост. и авт. вступ. ст. Е. А. Логунова, А. Ф. Тарасенко. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. – 452 с.

ISBN 978-5-7429-0909-5

Сборник материалов к жизнеописанию священномученика Василия (Богоявленского) содержит обширный биографический очерк и большой блок документов, собранных синодальной комиссией во время проведения ревизии Черниговского епархиального управления весной 1917 г., а также некоторых других, тематически связанных с темой сборника.

Материалы сборника расширяют источниковую базу для изучения деятельности одного из наиболее ярких представителей православной иерархии, а также истории Черниговской епархии, церковной политики представителей революционной власти и церковно-общественной жизни в регионе.

Издание предназначается для историков Церкви, агиографов, специалистов по источниковедению, а также для читателей, интересующихся отечественной историей.

УДК 94(47)+27-9
ББК 63.3(2)+86.372

ISBN 978-5-7429-0909-5

- © Логунова Е. А., составление, вступительная статья, 2014
- © Тарасенко А. Ф., составление, вступительная статья, 2014
- © Оформление. Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014

Содержание

Священномученик Василий (Богоявленский): восхождение на Голгофу	6
Материалы синодальной ревизии 1917 г. Черниговского епархиального управления и другие документы к биографии священномученика Василия (Богоявленского), архиепископа Черниговского и Нежинского.....	61
Указатель имен	428
Указатель географических наименований	443
Список сокращений.....	453

Священномученик Василий (Богоявленский): восхождение на Голгофу

Священномученик архиепископ Василий (Богоявленский) был в числе первых страстотерпцев, пострадавших за веру после установления советской власти в России. Восхождение на свою Голгофу он начал с Черниговской архиерейской кафедры, которую занимал последние годы перед революцией. Владыка Василий был одним из наиболее деятельных черниговских архипастырей. Один священник Черниговской епархии, прослуживший на приходе более 50 лет при нескольких архиереях, так охарактеризовал его в своих воспоминаниях: «Епископ Василий назначен был в Черниговскую епархию в 1911 г. и управлял ею до мая 1917 г. Человек был он умный, деятельный, энергичный – прогрессист. За его 7-летнее управление епархией он много сделал для епархии: построил по Шоссейной улице г. Чернигова прекраснейший, большой, 3-этажный каменный Епархиальный дом, купил Ляличский большой дворец с имением, где думалось устроить училище высшее, купил имение, где устроена была сельскохозяйственная ферма для практики девиц духовного училища. Словом, радел о своей епархии и хотел ее поставить в ряды образцовой епархии России»¹. Сам же владыка Василий после отстранения от должности заметил: «На спасение, пользу и славу Черниговской епархии я работал с великим усердием и во всем старался следовать примеру самых деятельных черниговских иерархов – Лазарю Барановичу, св. Иоанну Максимовичу, архиепископу Филарету Черниговскому»².

Литература об архиепископе Василии (Богоявленском) немногочисленна. Дореволюционные биографические статьи ближайших соратников владыки Н. Богоявленского и С. Савинского носят

¹ *Полонський Матвій*. Спогади священника. Київ, 2012. С. 330.

² Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 304.

несколько панегирический характер и освещают лишь отдельные эпизоды его жизни¹. В 1990-х гг. быстрыми темпами шло выявление материалов о новомучениках, появилась информация и о мученической кончине архиепископа Василия². Накопленные материалы легли в основу жизнеописания священномученика Василия (Богоявленского), составленного к его канонизации на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 2000 г.³ Ряд коротких биографических публикаций вышел в черниговской епархиальной газете⁴. Затем в журнале «Сіверянський літопис», издаваемом в Чернигове, была опубликована обширная статья, освещающая основные этапы жизни и деятельности архиепископа Василия⁵. Наконец, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете была подготовлена и защищена дипломная работа «Просветительская и архипастырская деятельность архиепископа Василия (Богоявленского) в Черниговской епархии в 1911–1917 гг.»⁶. В качестве приложения к работе были введены в научный оборот материалы синодальной ревизии Черниговской епархии, проведенной весной 1917 г., которые почти в полном объеме публикуются в данном сборнике. Источник этот важен для изучения как деятельности владыки Василия, так и истории Черниговской епархии в предреволюционное и революционное время.

¹ *Богоявленский Н.* Черниговские торжества // Черниговские епархиальные известия. 1911. № 18. Часть оф. С. 499; *Савинский С.* Четверть века на служении Церкви, Царю и Отечеству // Вера и жизнь. 1913. № 18. Часть неоф. С. 6; *Савинский С.* Открытое письмо сотруднику «Санкт-Петербургских ведомостей» Н. Дурново // Вера и жизнь. 1913. № 14–15. Часть неоф. С. 95–107.

² Любовью побеждая страх: жизнеописания новомучеников Российских: архиеп. Пермский Андроник, еп. Соликамский Феофан, архиеп. Черниговский Василий, еп. Семиреченский Пимен, 1867–1918 / Сост. В. А. Королев. Фрязино, 1999. С. 91–102.

³ *Дамаскин (Орловский), игум., Калганов К. Г.* Василий Богоявленский // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 7. С. 37–38.

⁴ *Шумило С.* Претерпевший до конца // Троїцький вісник. Чернигов, 1996. № 8; *Махіна Л.* Тамара – внучка святого Василия (Богоявленского), архиепископа Черниговского и Нежинского // Троїцький вісник. Чернигов, 2001. № 10; *Тарасенко О.* Священномученик архиепископ Василий (Богоявленский) // Троїцький вісник. Чернигов, 2004. № 8.

⁵ *Потій Н., Тарасенко О.* Чернігівський архієпископ Василій (Богоявленський) // Сіверянський літопис. 2007. № 4. С. 46–55.

⁶ *Логунова Е. А.* Просветительская и архипастырская деятельность архиепископа Василия (Богоявленского) в Черниговской епархии в 1911–1917 гг. М., 2010. Машинопись.

Весной 1917 г. антимонархические настроения охватили все слои общества от столиц до губерний. Повсеместное введение выборности в Церкви воспринималось как долгожданное возвращение к христианским первоисточкам, а сильная власть епархиального епископа — как проявление монархических тенденций. Характерно высказывание корреспондента газеты «Черниговское слово», опубликовавшего репортаж с заседания временного исполнительного комитета духовенства, которое состоялось 5 апреля 1917 г., о том что «духовенство, в конце концов... сделало первый шаг к свержению самодержавия епископской власти»¹. Удаление неугодного епископата инициировалось на епархиальных съездах духовенства и мирян и активно поддерживалось Временным правительством и Синодом в лице нового обер-прокурора В. Н. Львова. Не менее 20 епархиальных архиереев было уволено в течение 1917 г.², в том числе и Черниговский архиепископ Василий (Богоявленский). Была проведена синодальная ревизия с целью сбора доказательств неких злоупотреблений властью, чтобы тем самым подтвердить легитимность отставки одного из известных архипастырей РПЦ, члена Святейшего Синода.

Архиепископ Василий (в миру Василий Дмитриевич Богоявленский) родился 1 февраля (ст. ст.) 1867 г. в с. Старое Сеславино Козловского уезда Тамбовской губернии. Священник Архангельской церкви Дмитрий Иванович и его супруга Елизавета Александровна воспитывали 10 детей, из которых Василий был третьим ребенком³. Образование он получил в Раненбургском духовном училище (ныне г. Чаплыгин Липецкой обл.), а затем в Тамбовской духовной семинарии, которую закончил по первому разряду⁴. 20 сентября 1889 г. Василий Богоявленский был рукоположен в сан диакона к церкви Рождества Христова в с. Старая Дегтянка Козловского уезда Тамбовской губернии. 11 марта 1890 г. он посвящен в сан священника к Покровской церкви с. Овсянки Кирсановского уезда, исполнял должность заведующего и законоучителя в церковно-приходской школе. В 1895 г. за заботы о благолепии храма в с. Овсянки и при-

¹ С-ль. Быть или не быть архиепископу Василию в Черниговской епархии // Черниговское слово. 1917. № 2979. С. 1–2.

² См.: Фруменкова Т. Г. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 91. Цит. по: Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М., 2002. С. 500.

³ Государственный архив Тамбовской области. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1753. Л. 23–24.

⁴ См.: Преосвященный Василий, епископ Новгородсеверский // Прибавление к «Черниговским епархиальным известиям». 1911. № 7. Часть неоф. С. 207–209.

обретение колоколов¹ отцу Василию была объявлена благодарность епархиального начальства².

В 1896 г. о. Василий с женой и трехлетним сыном переехал в Казань, где продолжил образование в Казанской духовной академии на историческом отделении. Окончил ее в 1900 г. со степенью кандидата богословия³. Будучи студентом академии, безвозмездно состоял законоучителем в Казанской общине сестер милосердия Красного Креста, вел религиозные собеседования с нижними чинами учебных команд при пяти батальонах, расположенных при казанском вещевом интендантском складе.

Учеба в академии проходила во время ректорства в ней епископа Антония (Храповицкого), который предложил о. Василию остаться в Казани. Он принял это предложение. Некоторое время служил в Благовещенском кафедральном соборе, затем был назначен настоятелем храма в Федоровском женском монастыре. В 1901 г. его перевели в кладбищенскую церковь, а с 1905 г. и до своего отъезда из Казани он вновь состоял в штате кафедрального собора, в должности ключаря. В Казани о. Василий занимал должность законоучителя в различных учебных заведениях. В то же время епархиальное начальство много раз возлагало на о. Василия разного рода поручения. Так, в течение нескольких лет он состоял членом комитета по проверке отчетов Казанской духовной академии и Казанского епархиального женского училища, членом-учредителем Братства Пресвятой Богородицы при Казанском кафедральном соборе, членом Церковного историко-археологического общества. В 1907 г. о. Василий указом Св. Синода назначен членом Казанской духовной консистории⁴. Был награжден серебряной медалью в память царствования императора Александра III и медалью в память участия в деятельности общества Красного Креста во время войны с Японией в 1904–1905 гг.⁵

В Казани о. Василий плодотворно занимался научной работой. В 1902 г. вышло его исследование «Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение», которое он посвятил своему учителю, профессору кафедры истории Русской Церкви КазДА Ивану Михайловичу Покровскому. В дореволюционной литературе этот труд был

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1835. Л. 370.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 199. Л. 1.

³ См.: *Савинский С.* Четверть века на служении Церкви, Царю и Отечеству // Вера и жизнь. 1913. № 18. Часть неоф. С. 6.

⁴ *Дамаскин (Орловский), игумен, Калганов К. Г.* Василий Богоявленский. С. 37.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 199. Л. 1.

одним из немногих по данной теме¹. Автор попытался разносторонне проследить деятельность епархиальных съездов за первые 30 лет их существования. На епархиальных съездах представителями от уездного духовенства (депутатами) обсуждались все важные и насущные проблемы в епархиях, создавались организационные и финансовые условия для решения конкретных задач по делам духовно-учебных заведений, по улучшению быта духовенства и призрению вдов и сирот. Епархиальные съезды вырабатывали меры против распространения сект и расколов, упадка религиозности в народе, решались многие организационные вопросы. В своей книге автор справедливо отмечал, что деятельность епархиальных съездов не регламентировалась сверху, круг задач уяснялся постепенно, в зависимости от местных особенностей и требования времени². Опираясь на обширный материал, о. Василий делал вывод, что историческое развитие института епархиальных съездов было позитивным и плодотворным явлением церковной жизни. Исследовательский опыт и солидная теоретическая подготовка в этой области пригодились ему на практике, когда он возглавил самостоятельную архиерейскую кафедру.

В 1907 г. вышло сочинение о. Василия Богоявленского «Вторая книга Маккавейская: опыт исагогического исследования», за которое советом Казанской духовной академии он был удостоен степени магистра богословия.

Вскоре о. Василия постигло семейное горе, ушла из жизни его жена. Он принял судьбоносное решение принять монашество, о котором говорил так незадолго до своей мученической смерти в 1918 г.: «Монашество должно быть идеалом каждого священника, чтобы, овдовев или на склоне жизни своей, он сложил кости свои в монастыре»³. Пострижение было совершено 14 августа 1908 г. в Александро-Невской лавре епископом Гдовским Кириллом (Смирновым), викарием Санкт-Петербургской епархии, будущим священномучеником. В монашестве о. Василий остался с прежним именем. 15 октября того же года он был возведен в сан архимандрита и назначен ректором Черниговской духовной семинарии⁴.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 274 об.

² См.: Л. Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение. Сочинение свящ. Василия Богоявленского, ныне преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского // Вера и жизнь. 1912 г. № 6. Часть неоф. С. 121–124.

³ Священный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 132.

⁴ См.: Дамаскин (Орловский), игумен, Калганов К. Г. Василий Богоявленский. С. 38.

30 октября 1908 г. архимандрит Василий прибыл в Чернигов и принял в управление духовную семинарию¹. Уже 2 ноября он пригласил в стены учебного заведения епархиального миссионера священника Василия Родионцева, ознакомившего учащихся старших классов с программой по борьбе с расколом и сектантством, одобренной на недавно состоявшемся в Киеве миссионерском съезде². 15 марта 1909 г. архимандрит Василий был избран товарищем председателя Черниговского епархиального комитета Православного миссионерского общества³. Новый ректор относился к ученикам с настоящей отеческой заботой, проявляя внимание ко всем мелочам семинарской жизни. Для молодых людей, вынужденных жить вдали от дома, он постарался создать в семинарии семейную атмосферу. Преобразил вид классов, которые из казенных помещений превратились в уютные комнаты со шторами на окнах, картинами на стенах, шкапами для книг, цветами. По инициативе ректора в учебный процесс было включено столярное дело, семинария получила квалифицированного преподавателя гимнастики, зимой был залит каток.

На Пасху 1909 г. преподаватели с семьями и семинаристы разговлялись за одним праздничным столом в большом зале семинарии⁴. Во время летних каникул 1909 г. была организована экскурсия в Крым 32 воспитанников в сопровождении о. ректора⁵. Семинаристы ценили заботливость ректора архимандрита Василия. Недовольства, волнения и тем более беспорядки остались в прошлом⁶. «В продолжение последних 7—8 лет только при Вас не было никаких недоразумений между воспитанниками и корпорацией <...> Незаметно для нас самих заставив нас учиться “не за страх, а за совесть”, Вы старались скрасить обыденную и иногда тяжелую своим однообразием учебную жизнь, поощряя музыку и любительский хор, позволяя устраивать домашние литературные вечера и спектакли», — с благодарно-

¹ См.: Прибавление к «ЧЕИ». 1909. № 12. Часть неоф. С. 872.

² См.: *Потій Н., Тарасенко О.* Чернігівський архієпископ Василій (Богоявленський). С. 47.

³ См.: Журнал общего годичного, состоявшегося 15 марта 1909 г., собрания членов Черниговского отделения Православного миссионерского общества // ЧЕИ. 1909. № 11. Часть оф. С. 319.

⁴ Из жизни Черниговской духовной семинарии // Прибавление к «ЧЕИ». 1909. № 8. Часть неоф. С. 320—325.

⁵ См.: Прибавление к «ЧЕИ». 1909. № 12. Часть неоф. С. 481.

⁶ См.: Голос духовенства по поводу нестроений, бывших в духовной школе // ЧЕИ. 1908. № 19. Часть оф. С. 751.

стью отмечали ученики IV класса семинарии¹. Как внимательного, строгого и в то же время рассудительного начальника характеризует о. ректора эпизод, рассказанный через много лет преподавателем Черниговской духовной семинарии И. П. Львовым: «Как-то после литургии, когда семинаристы вышли, в церкви остались ректор, инспектор Чредин Я. И., помощник инспектора Ганичев А. И. и я как дежурный в этот день классный воспитатель. Ректор о. Василий говорит: семинаристы мало делают поклонов на молитве Ефрема Сирина, нужно заботиться, чтобы студенты по уставу все выполняли. А. И. Ганичев слушал-слушал и сказал: как прикажете, о. ректор, прикажете на пузе ползать по церковному полу, будем ползать. На это ректор только усмехнулся и никак иначе не отреагировал»². Даже будущие критики деятельности владыки Василия отзывались о его ректорстве положительно. Один из них вспоминал: «За короткое время управления Черниговской семинарией преосвященный Василий зарекомендовал себя с самой хорошей стороны — и как опытный хозяин, и как вдумчивый, дальновидный администратор, с ясным пониманием назревших нужд и общественных настроений. И воспитанники, и корпорация семинарии расставались с ним с искренним сожалением, после назначения его викарием Харьковской епархии»³.

Почему же успешно начатое ректорство в Черниговской духовной семинарии было так скоро прервано? Вероятно, о. Василий сам не знал причину. Кое-что становится понятным из письма Харьковского архиепископа Арсения (Брянцева) к первенствующему члену Св. Синода митрополиту Антонию (Вадковскому) от 30 мая 1909 г. Перед тем Сумского викарного епископа Евгения (Бережкова) перевели на Приамурскую кафедру. Владыке Арсению исполнилось 70 лет, и он взывал: «Усердно прошу Ваше Высокопреосвященство поскорее назначить викария Харьковской епархии, после хиротонии его в Петербурге. Я знаю хороших кандидатов архиерейства; это архимандриты — Феодор, ректор Московской семинарии, Дионисий — Холмской семинарии, Вениамин — Санкт-Петербургской семинарии; лет им — за 35; а Мефодию — Уфимской семинарии и Василию — Черниговской семинарии — за 40. Все они были в разных положениях чадами

¹ В Крым!: Экскурсия воспитанников ЧДС // Вера и жизнь. 1912. № 1. Часть неоф. С. 109.

² Государственный архив Черниговской области. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 114. Л. 17 об.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 247.

моими. За первых трех, пожалуй, постоят их великие иерархи; но тогда уже пусть падет жребий на Мефодия»¹.

Так, две последние кандидатуры Св. Синод представил императору для избрания и утверждения на епископскую должность. Несмотря на предпочтения харьковского владыки, 19 июня 1909 г. был высочайше утвержден доклад Св. Синода «о бытии ректору Черниговской духовной семинарии архимандриту Василию епископом Сумским, викарием Харьковской епархии, с производством наречения и посвящения его в сан епископа в С.-Петербурге»². Соответствующий указ Св. Синода последовал 24 июня и был сообщен избраннику, который отвечал: «Благословение Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода быть мне, по соизволению Его Величества Государя Императора Николая Александровича, епископом Сумским, викарием Харьковской епархии, приемлю с благодарением и нимало вопреки глаголю. Архимандрит Василий»³.

Торжественные проводы отца ректора состоялись 5 июля. В прощальных речах выражалась грусть из-за расставания «с любимым и уважаемым начальником, который, несмотря на кратковременность своего служения в семинарии, своим умом, тактом, знанием жизни и людей, своим сердечным отношением к ученикам и благожелательностью к подчиненным, а также добрыми и полезными нововведениями приобрел общие симпатии»⁴. Архимандрит Василий (Богоявленский) был хиротонисан 26 июля в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры⁵.

Местом постоянного пребывания викария Харьковской епархии был Куряжский Преображенский монастырь. Стараниями владыки Василия здесь выстроили два здания для паломников⁶. Обвинители архиеп. Василия (Богоявленского) в 1917 г. в своих жалобах упоминали то обстоятельство, что, дескать, перевод из Харьковской епархии в Черниговскую состоялся в результате выявленных злоупотреблений викария, связанных с Куряжским монастырем. На эти обвинения будущий священномученик Василий отвечал так: «Постройки эти состояли в устройстве хозяйственным способом двух больших странноприимных домов для поме-

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 190. Д. 219. Л. 1.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 6–8; ЧЕИ. 1909. № 14. Часть оф. С. 478.

⁴ Проводы отца ректора // ЧЕИ. 1909. № 14. Часть оф. С. 548.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 190. Д. 219. Л. 9–9 об.

⁶ См.: Преосвященный Василий, епископ Новгородсеверский // Прибавление к «ЧЕИ». 1911. № 7. Часть неоф. С. 208–209.

щения в них посещающих Куряжский монастырь богомольцев. О необходимости этих построек, конечно, лучше может судить не заштатный священник Александр Горбик (жалобщик – Авт.), может быть никогда не бывавший в Куряже, а тот, кто многократно имел случай наблюдать, как приходящие в Куряж многосотенные толпы богомольцев нуждались в крове и помещении для отдыха и как, за отсутствием таковых помещений, они, пройдя иногда не одну сотню, а может быть и тысячу верст, должны были в дождь и холод оставаться здесь под открытым небом, мокнуть и зябнуть у стен монастырских зданий, отдавая монастырю свою трудовую лепту. Не дать приюта этим набожным паломникам, этим подвижникам и подвижницам земли родной было бы преступлением тем большим, что устройство этих приютов не только не было разорительным для монастыря, но, как подтвердило и дальнейшее, явилось для него источником новых и весьма значительных доходов»¹. Будучи викарным епископом Сумским, владыка Василий нес послушания председателя совета Братства Озерянской иконы Божией Матери, председателя епархиального миссионерского совета, председателя епархиального училищного совета и наблюдателя за преподаванием Закона Божия в низших и средних учебных заведениях Харьковской епархии².

16 февраля 1911 г. скончался епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии Иоасаф (Романов). На этот раз Св. Синод предложил только одну кандидатуру на замещение вакансии. По поводу назначения на викарную должность в Черниговскую епархию владыка Василий отвечал так: «Всегда послушный голосу и решению высшей церковной власти, я принял это перемещение как указание Высочайшего Промысла Божия, все направляющего ко благу Святой Своей Церкви, и, занятый исполнением возложенного на меня архиерейского дела, никогда не доискивался знать о тех внешних причинах, кои послужили к сему моему перемещению»³.

4 марта 1911 г. еп. Василий был утвержден в должности епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии⁴. Назначение это оказалось своевременным. Правящий епископ Черниговский Антоний (Соколов) уже несколько лет был болен, полноценно не мог заниматься епархиальными делами, предпочитал уединенную

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 86 об.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 199. Л. 5 об. – 6.

³ Там же. Л. 86–86 об.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 192. Д. 10197. Л. 1–6; ЧЕИ. 1911. № 7. Часть оф. С. 173.

молитву. Окружение свидетельствовало, что он «ушел в затвор»¹. В консистории же делопроизводство было поставлено нелучшим образом. Сохранилось прошение в Св. Синод духовенства епархии (без подписей) о необходимости обратить внимание на непорядки и злоупотребления в Черниговском епархиальном управлении: «В консистории правды и правосудия нет: все берут взятки, от члена и столоначальника до писца последнего... благочинные живут магнатами»². Неудивительно, что при таких условиях положение дел в епархии, которую получит в управление владыка Василий в 1911 г., было сложным.

Архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий), бывший председателем на IV миссионерском съезде в Киеве в 1908 г., прислал обер-прокурору Св. Синода П. П. Извольскому экземпляр «Черниговских епархиальных известий» (№ 14 за 1908 г.), в котором был помещен список вакантных священнических мест в 69 приходах епархии, сопроводив его следующим письмом: «Ваше Высокопревосходительство. Миссионерский съезд поставил меня в серьезную необходимость представить Вашему вниманию положение дела в Черниговской епархии, где народ, лишенный надолго пастырей в 75 приходах, того и гляди, уйдет в раскол. Я не позволил этого дела обсуждать на съезде, по влиянию всяких заявлений, прошу взглянуть на № Черниг[овских] еп[архиальных] вед[омостей] стр. 513–523, они как и я, и другие пришли в ужас»³. Св. Синодом было предложено Черниговскому епископу Антонию (Соколову) дать объяснения по поводу такого положения дел в епархии. Владыка Антоний в своем рапорте в Св. Синод в числе причин большого количества вакантных мест называл нежелание выпускников семинарии рукополагаться, бедность многих приходов и отсутствие в них казенного жалованья, отсутствие удобных домов для приходских священников, вообще ухудшение материального положения духовенства – и в целом «испорченность» жителей многих сел и местечек губернии сектантством, демократическим движением и революционной пропагандой⁴. Приняв к сведению предоставленные объяснения, Св. Синод,

¹ *Чернявский В., Дроздов В., Шестериков А., Ефимов А.* Преосвященный Антоний, епископ Черниговский и Нежинский – последние дни его жизни, кончина и погребение // Прибавление к «ЧЕИ». 1911. № 9. Часть неоф. С. 267–275; № 10. Часть неоф. С. 287–308; № 12. Часть неоф. С. 373–378; № 13. Часть неоф. С. 419–421.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 190, ч. 1. Д. 29. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 189, ч. 1. Д. 888. Л. 55.

⁴ Там же. Л. 56–59.

однако, посчитал, что «причины представляются действующими не в меньшей силе и в других епархиях, где, однако же, не наблюдается такого прискорбного явления, как вышеописанное», и определил «поручить преосвященному Антонию озаботиться возможно скорейшим замещением имеющихся священнических вакансий в приходах вверенной ему епархии и о последующем, через полгода, донести Св. Синоду с представлением сведений, сколько приходов в это время будет замещено и сколько останется еще незамещенных и по каким причинам»¹.

В ответном рапорте от 15 июля 1909 г., в котором владыка Антоний докладывает о мерах, предпринятых им по замещению вакантных мест, видна его растерянность перед изменениями, которые несло бурное время. Надежду на исправление ситуации он возлагает на власти: «Если, с Божиею помощью, приходы с увеличением казенного жалования улучшатся в отношении содержания,— если расстройство многих приходов уменьшится и ослабнет по действию высшего духовного и гражданского начальства, если воспитанники духовной семинарии будут в большем количестве... посвящать себя на пастырское служение и если, наконец, дома и квартиры для помещения священников будут устроиться надлежащим образом прихожанами, — в таком случае надеюсь, что и приходы в Черниговской епархии не будут долго оставаться вакантными»².

20 апреля 1911 г. владыка скончался. Хоронил его архиепископ Курский и Обоянский Питирим (Окнов), будущий Петроградский митрополит. Возглавление им похорон не было случайностью. В 1894—1896 гг. викарием при епископе Антонии был владыка Питирим, который непосредственно занимался организацией торжеств по случаю прославления святителя Черниговского Феодосия (Углицкого) в 1896 г.

Исполняющим обязанности епископа Черниговского и Нежинского назначили владыку Василия. Из Чернигова в Санкт-Петербург, в Св. Синод, полетели телеграммы. 26 апреля 1911 г.: «Союз юношества христианского содружества Черниговской епархии бьет челом Святейшему Синоду, умоляет христианскою мольбою назначить епархиальным епископом Черниговским преосвященнейшего епископа Василия Новгородсеверского». 5 мая: «Черниговский епархиальный съезд в составе депутатов от духовенства и церковных старост, обсуждая общепархиальные нужды, пришел к сознанию, что на осиротевшую ныне епископскую кафедру желательно назначение архипастыря, всесторонне

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 189, ч. 1. Д. 888. Л. 62—62 об.

² Там же. Л. 63—66.

знакомого с современным состоянием нашей епархии и особенностями уклада ее жизни. Осмеливаемся чрез председателя нашего повергнуть телеграммою к вашим святительским стопам нашу смиреннейшую сыновнюю просьбу – не признает ли Ваше Святейшество возможным для блага Черниговской церкви вверить нашу епархию преосвященнейшему Василию, епископу Новгородсеверскому, как архипастырю по прежней своей незабвенной для епархии плодотворной в трудное и тревожное время службы ректора семинарии известному Черниговской пастве и хорошо осведомленному о состоянии ее. Председатель Черниговского епархиального съезда священник Григорий Вербицкий». 10 мая 1911 г. обер-прокурор поднес императору всеподданнейший доклад Св. Синода следующего содержания: «Озабочиваясь замещением Черниговской архиерейской кафедры, освободившейся за последовавшею 20 минувшего апреля кончиною преосвященного Черниговского Антония, Синод признает достойным назначения на означенную кафедру епископа Новгородсеверского Василия, викария Черниговской епархии». 12 мая кандидатура владыки Василия была утверждена императором¹.

Весной 1911 г. была произведена синодальная ревизия Черниговского епархиального управления. По результатам ревизии указом Св. Синода было предписано принять меры к замещению свободных священнических и дьяконских вакансий в епархии, которых оказалось свыше 230. В указе говорилось, что в деле религиозно-нравственного просвещения народа духовенство стоит далеко не на высоте призвания и что во многих приходах священники не исполняют своего учительского долга². «Недочеты епархиальной жизни создавали такую картину положения дел в епархии, при которой скорее сознавалась не полнота своей власти, а недостаточность своих сил, важность предстоящей задачи и скудость средств к ее разрешению»³ – такой представлялась ново назначенному епископу Василию ситуация.

За последние годы в Черниговской епархии накопилась масса различных проблем, разрешить которые мог лишь энергичный и опытный архипастырь. В этой работе нелишним был помощник. 18 июля 1911 г. обер-прокурор подал императору доклад Св. Синода следующего содержания: «Озабочиваясь замещением кафедры епископа Новгородсеверского, викария Черниговской епархии, освободившейся за назначением преосвященного Василия епископом Черниговским,

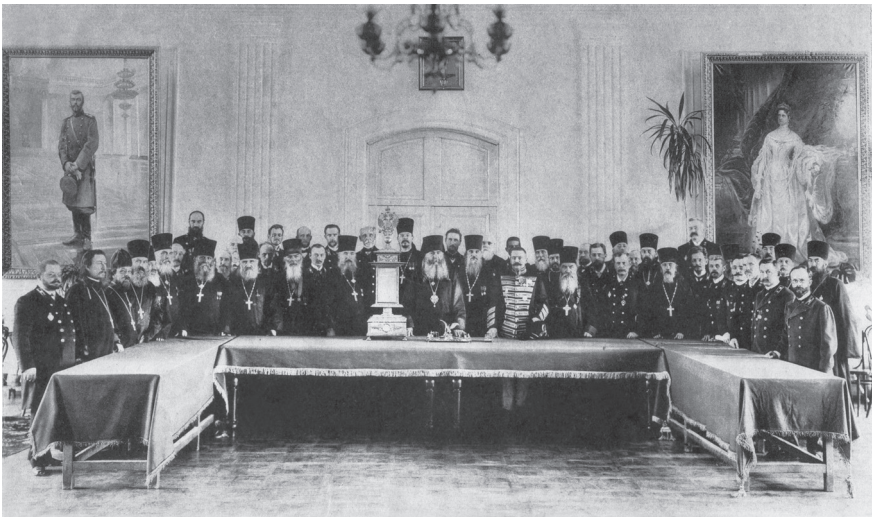
¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 192. Д. 10300. Л. 1–9; ЧЕИ. 1911. № 9. Часть оф. С. 230.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 281.

³ Там же. Л. 87 об.

Синод признает достойным возведения в сан епископа Новгород-Северского настоятеля Дерманского Свято-Троицкого монастыря Волинской епархии заведующего церковно-учительской школой в городе Житомире архимандрита Пахомия». 25 июля император утвердил кандидатуру архимандрита Пахомия (Кедрова) на должность епископа Новгород-Северского, викария Черниговской епархии¹.

Вероятно, в этом назначении был заинтересован и владыка Василий. Хотя епископ Пахомий (Кедров) был на девять лет моложе епископа Василия (Богоявленского), они учились на одном курсе в Казанской духовной академии во время ректорства в ней епископа Антония (Храповицкого), который в 1911 г. занимал должность архиепископа Волинского и Житомирского. Он и рукоположил 30 августа 1911 г. в Почаевской Успенской лавре архимандрита Пахомия (Кедрова) во епископа Новгород-Северского². Так два разных по складу характера и темпераменту архиерея объединили свои силы для преобразования церковной жизни Черниговской епархии, с которой они начали восхождение – каждый на свою Голгофу, чтобы в будущем стать новомучениками Русской Православной Церкви.

В актовом зале Черниговской духовной семинарии. 10 июня 1911 г.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 192. Д. 10405. Л. 1–4.

² Там же. Л. 6; см. также: Пахомий (Кедров), архиепископ Черниговский и Нежинский: Материалы к биографии / Сост. А. Ф. Тарасенко. Чернигов, 2006. С. 9.

Назначение владыки Василия оказалось своевременным еще и потому, что в Чернигове ожидалось высочайшее паломничество царской семьи к мощам святителя и чудотворца Феодосия Черниговского. Подготовка к визиту и прием высочайших гостей 5 сентября 1911 г. оказались образцовыми. К визиту императорской семьи в Чернигов была подготовлена книга-альбом «Картины церковной жизни Черниговской епархии из IX-вековой ея истории»¹. В рецензиях на это юбилейное издание отмечалось его богатое содержание и высокое качество художественного оформления². Над книгой работал редакторский коллектив во главе с владыкой Василием. Тогда же, в день визита императора, 5 сентября 1911 г., епископу Василию была высочайше пожалована панагия.

Во все владыка вникал до глубины, насущные задачи решал энергично, многие проблемы предвидел и действовал на опережение. Он был человеком своего времени и на своем месте, а часто опережал и время, значительно превосходя привычный для черниговцев образ малозаметного архиерея. Эти его качества проявились сразу после назначения правящим епископом. Шла подготовка к строительству в Чернигове Епархиального дома. Для этого в центре города был приобретен довольно большой участок земли. Владыка Василий считал, что будет нерационально использовать эту землю под строительство небольшого здания. У него возникла идея создания целого комплекса — административного и культурно-просветительского центра епархии. На съезде епархиального духовенства он предложил построить дом больших размеров, где находились бы храм в честь св. блгв. кн. Александра Невского, соединенный с большим залом на 1000 мест для проведения съездов, народных чтений, лекций, концертов духовной музыки, помещения для работы разных епархиальных отделов и комитетов, церковные лавки и склады, епархиальная типография, библиотека, епархиальное древлехранилище (церковно-исторический музей). Предполагалось оборудовать Епархиальный дом автономным паровым отоплением и собственной электрической мини-станцией. Для реализации такого плана нужны были дополнительные средства. Новый план строительства и пути изыскания средств, предложенные владыкой Василием, епархиальный съезд духовенства поддержал.

¹ *Богоявленский Н.* Черниговские торжества // «ЧЕИ». 1911. № 18. Часть оф. С. 499.

² Отзыв о книге-альбоме «Картины церковной жизни из девятивековой ея истории» Церковных ведомостей // Прибавление к «ЧЕИ». 1911. № 21. Часть неоф. С. 595–597.

Характерный для владыки образ действий – стремительность. Для описания его деятельности очень подходит слово, часто употребляемое в Евангелии от Марка, – «тотчас». Владыка вступил на Черниговскую кафедру в мае 1911 г., в июне трехэтажный Епархиальный дом был заложен, а уже к 5 сентября, ко времени посещения Чернигова императором Николаем II, дом был построен (без внутренней отделки). 14 ноября следующего, 1912 г. владыка Василий рапортовал в Св. Синод: «Дом этот и храм при нем мною, в сослужении с преосвященным Пахоимом, епископом Новгород-северским, городским духовенством и о. о. депутатами от духовенства епархиального съезда Черниговской епархии, в присутствии г. начальника губернии, всех военных и гражданских чинов, войска, учебных заведений и депутатов от церковных старост епархии, был торжественно освящен»¹. В честь посещения царской семьей Чернигова в 1911 г. и в честь празднования в 1913 г. 300-летнего юбилея правления династии Романовых Епархиальный дом был назван «Николаевский».

Дом епархиального Братства св. Михаила кн. Черниговского. Фото нач. XX в.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 194. Д. 1407. Л. 1 об.

Успешное и энергичное решение этого первого своего масштабного предприятия засвидетельствовало деловые и административные качества новоназначенного владыки. И это же вызвало неудовольствие лиц, прежде всего потенциальных подрядчиков, которые, вероятно, рассчитывали на другой вариант строительства Епархиального дома. Его успешное церковно-просветительское и финансово прибыльное функционирование все последующие годы до самой революции подтвердило правоту архиепископа Василия, который с уверенностью говорил, что «Епархиальный дом – это как бы средоточие епархиальной жизни, это центр разных сторон епархиальной деятельности, это место, где на пользу епархии работают лучшие силы епархиального города, это своего рода мозг, дающий направление всей епархиальной жизни. В Епархиальном доме должна быть представлена, так сказать, вся епархия, со всеми ее учреждениями»¹.

Прошло 100 лет со времени строительства владыкой Василием Епархиального дома. Дореволюционный Чернигов не отличался богатством и изысканностью гражданской архитектуры. После Великой Отечественной войны и вовсе почти ничего не осталось от старого Чернигова. А вот Епархиальный дом уцелел, был отремонтирован и сегодня украшает центр города. Сегодня это величественное здание Черниговской областной филармонии.

Перед епископом Василием, как и перед Российской Церковью в целом, стояла задача активизации приходской жизни, упадок которой ощущался всем обществом. Кризис прихода был связан с общими проблемами, накопившимися в Церкви, и с быстрыми переменами в общественной жизни страны. Приходы, вместо того чтобы быть, по словам епархиальной прессы, «живыми союзами людей, объединенных верою, молитвою и любовью»², представляли в своей массе, с одной стороны священника-требоисполнителя, обремененного сверх того массой административных обязанностей, своего рода чиновника государственного ведомства, с другой – почти никак не связанных ни с ним, ни между собой прихожан. «В настоящее время каждый верующий предоставлен самому себе, так что многие мало чувствуют себя членами православного прихода», – констатирует автор в статье, помещенной в епархиальном журнале³. Отсутствие организованной вокруг храма и священника приходской жизни делало Церковь беззащитной перед

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 277.

² Мельницкий Г., свящ. К вопросу об устройстве православного прихода // Вера и жизнь. 1916. № 7–8. Часть неоф. С. 39–40.

³ Там же.

лицом вызовов времени – активизировавшихся после объявления вероисповедных свобод 1905 г. старообрядчества, сектантства, новых мистических учений и практик, широко распространявшихся в стремительно секуляризирующемся обществе. В многочисленных статьях, посвященных этой теме, говорилось о недостатке религиозного просвещения народа, о разобщенности между пастырями и пасомыми, о пассивности церковно-приходской общины и развивающемся на этой почве религиозном индифферентизме. «Ни в чем, может быть, не нуждается так сильно русское общество для успеха своего религиозно-нравственного развития, как в объединении и связи. Всякому знакомому с жизнью наших губернских городов отлично известно, в каком отчуждении течет теперь жизнь духовенства. Ничто не связывает теперь между собою ни прихожан, ни лиц, ведающих учебно-воспитательную часть, ни работающих на поприще благотворительности. Все и каждый сидит в своих отдельных углах и делает свое дело, которое остается никому не известным, не привлекает ничьего внимания, не встречает ничьей поддержки»¹, – вторит епархиальной прессе губернская газета.

Пока вопрос о приходе решался на государственном уровне, внутри Церкви процесс активизации христианской жизни и объединения духовенства и мирян проходил прежде всего на основе деятельности приходских братств под руководством епархиальных архиереев, от личности которых во многом и зависел успех этой деятельности. В Черниговской епархии епископом Василием была осуществлена модель, как говорили тогда, «возрождения христианской жизни» с помощью хорошо организованной сети приходских братств, объединенных в одно центральное епархиальное Братство под непосредственным руководством архиерея.

Епископ Василий реорганизовал существовавшее с 1888 г. епархиальное миссионерское Братство св. Михаила, князя Черниговского. Можно сказать, что на фундаменте прежнего Братства была создана совершенно новая структура. Братство открыло свои отделения во всех приходах епархии. Братчики избирали из своей среды членов совета под председательством священника². Приходские братства управлялись советом уездного отделения, которые (15 по числу уездов) в свою очередь объединялись в епархиальное Братство, руководимое епархиальным советом, возглавляемым непосредствен-

¹ Епархиальное управление // Черниговское слово. 1913. № 1855. С. 2.

² См.: Устав Братства св. Михаила, князя Черниговского // ЧЕИ. 1911. № 22. Часть оф. С. 631.

но епископом¹. Управление делами реформированного Братства осуществлялось общим собранием, на котором каждый член Братства имел право решающего голоса. Так в организации Братства сочетались административное и выборное начала.

Таким образом, возникло 1050 приходских братств, в которых состояло свыше 25,5 тыс. человек. И хотя сегодня еще затруднительно давать общие оценки деятельности братств в масштабах всей Российской империи, но уже можно сказать, что черниговское епархиальное Братство по своей численности было одним из самых больших в России². 25,5 тыс. человек, объединившиеся в епархиальное Братство, по отношению к общему количеству православного населения губернии составили примерно 1 % христиан. Служа центром кристаллизации значительной части православного общества, оно позволило решать многие насущные задачи. При приходских братствах открывались общества трезвости, содружества юношества, сестричества, богадельни, библиотеки, книжные склады, склады для церковной утвари, заведены чтения. Не считая особого миссионерского совета, в ведение которого была выделена вся епархиальная миссия, были образованы и действовали 16 различных комитетов с определенным кругом задач и деятельности. Комитеты организовывали многостороннюю деятельность Братства по направлениям. Они координировали соответствующую деятельность приходских братств, устанавливая между ними так необходимые «объединение и связь». Были созданы редакционный комитет, комитет по устройству научных чтений, впоследствии преобразованный в религиозно-философское общество, комитет по устройству народных чтений, комитет по распространению изданий Братства и заведению книжным складом, комитет по заведению братской библиотекой и читальней, церковно-археологический комитет при епархиальном древлехранилище, комитет по заведению складом церковной утвари, комитет по заведению похоронной конторой, комитет по приюту богомольцев, комитет по наблюдению за церковной иконописью (начали действовать и свои школа, и мастерская иконописания), комитет по заведению обществами трезвости, которые открывались при каждом приходском братстве, комитет по заведению практи-

¹ См.: Братство св. Михаила и его деятельность по всеподданнейшему отчету г. обер-прокурора за 1914 г. // *Вера и жизнь*. 1916. № 23–24. Часть неоф. С. 3–4.

² По данным исследователя А. В. Журавского, наиболее многочисленным до-революционным братством было братство св. Михаила в Твери, насчитывавшее более 10 тыс. членов (см.: *Журавский А. В.* Братства православные в Российской империи в XIX – нач. XX в. // *Православная энциклопедия*. М., 2003. Т. 6. С. 205).

ческой школой детского сельскохозяйственного труда, комитет по обеспечению церковью чистой восковой свечой и развитию пчеловодства¹, комитет по заведованию братскими хорами, комитет для заведования общеепархиальным лазаретом, открытым во время войны для больных и раненых воинов, и женский комитет. Председатели этих комитетов входили в епархиальный совет Братства. Открыт был даже особый комитет, заведовавший миссией среди местных евреев². Эффективность такого устройства епархиальной жизни можно было наблюдать по результатам многочисленных начинаний Братства, таких, как, например, организация помощи голодающим в 1912 г., когда были налажены сбор, хранение и доставка более 70 вагонов хлеба и других продуктов в пострадавшие от засухи губернии; организация широкомасштабной помощи фронту и беженцам во время Великой войны 1914 г. и др.

Таким образом, приходская деятельность не была предоставлена усмотрению и возможностям каждого отдельного прихода, а, объединенная в единое Братство во главе с епископом, представляла собой хорошо организованную систему с большими возможностями. Епархиальное Братство, объединившее наиболее активных христиан, превратилось в мощную организацию, осуществлявшую целенаправленную, активную, многостороннюю и плодотворную деятельность. Границы Братства совпадали с границами епархии, и оно стало важнейшей епархиальной структурой. Братство не только укрепило «вертикаль» власти, связывая приходы со своим епископом, но и создало «горизонталь», практически отсутствовавшие прежде, связывая братчиков между собой через советы и тематические комитеты³.

Еще на III миссионерском съезде в Казани (июль — август 1897 г.) и затем в Предсоборном Присутствии обсуждался проект создания единой структуры — Всероссийского православного религиозно-просветительского и благотворительного братства⁴. Но эта идея была

¹ См.: Жизнь и деятельность Братства св. Михаила, князя Черниговского, в 1914 г. Чернигов, 1915. С. 34.

² См.: Журнал общего годичного собрания членов Черниговского отделения православного миссионерского общества // Вера и жизнь. 1912. № 19. Часть оф. С. 592–595.

³ См.: Логунова Е. А. Роль Черниговского епархиального миссионерского Братства в жизни епархии в 10-х гг. XX в. при архиеп. сщмч. Василии (Богоявленском) // XXII ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2012. Т. 2. С. 21–23.

⁴ См.: Буткевич Т. И., *прот.* Доклад о необходимости учреждения Всероссийского православного религиозно-просветительского и благотворительного

отклонена, так как ее осуществление требовало активной приходской жизни, прочной организации местных епархиальных братств и обществ. Эти условия еще необходимо было создать. Можно сказать, что в Черниговской епархии в предреволюционное время была осуществлена попытка создания такой прочной организации – Братства, объединяющего всю епархию.

Статьи, посвященные теме «возрождения прихода», регулярно публиковались в епархиальном журнале «Вера и жизнь». Авторы поддерживали инициативу своего архипастыря по организации общепархиального Братства, сравнивая его с древним приходом. Как там, так и в Братстве вся полнота власти принадлежит епископу: «Выражаясь древним языком, епископ сидит на первом месте, без воли его ничто не может быть совершено, и в этом смысле не только город, но и вся епархия считается одним приходом епископа»¹. Здесь также виделась попытка решить проблему управления огромной по территории и количеству населения епархии, что составляло специфику Российской Церкви.

Необходимо подчеркнуть, что широта деятельности епархиального Братства была отражением широты деятельности главного его организатора и инициатора архиепископа Василия, и определяющее значение в деятельности Братства имела его личность.

Как и прежде, особое внимание владыка Василий придавал духовному образованию. Он решительно взялся за преобразования в этой сфере, вникал во все подробности жизни и деятельности епархиальных учебных заведений, часто присутствовал на занятиях и экзаменах, лично проводил беседы с учащимися. Главным в образовании будущих священнослужителей владыка Василий считал соединение знаний с духовной жизнью. «Вот мой завет вам – будущим пастырям: паче всего блюдите самих себя. Никакое увещание, никакое слово не действует так сильно на прихожан, как открытая, чистая, благочестивая жизнь пастыря. Пастырь есть духовный светоч в суемирской, поэтому и жизнь пастыря должна быть постоянной живой проповедью учения Христова, осуществляемого в повседневных делах и отношении к людям. Нельзя пастырю возжигать своего духовного светильника только в церкви, а дома класть под спуд: прихожане заметят противоречие вашей проповеди с вашей собственной жизнью и вы потеряете авторитет в их глазах; прихожане пойдут к

братства // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1906. № 22. С. 1592–1595.

¹ Сокольский В., прот. Братство св. Михаила, кн. Черниговского, и древний приход // Вера и жизнь. 1915. № 4. Часть неоф. С. 9.

вам уже не как к духовному отцу и советнику, а только как к необходимому требоисправителю. Они не будут любить вас, а только — в лучшем случае — мириться с вами, втайне озлобятся против вас, с вас свою злобу перенесут и вообще на духовенство», — говорил на выпускных торжествах в семинарии епископ Василий¹. Он давал советы будущим пастырям Черниговской епархии, исходя из своей большой и разнообразной практики. «Занимая известное место, — говорил он на встрече с выпускниками семинарии, — нужно твердо решить оставаться в нем до конца своего служения, как бы венчаться с приходом, как жених венчается с невестой — на всю жизнь. Во всяком селе можно жить хорошо, стоит только полюбить его, привязаться к нему. А для этого нужно сделать для села что-либо свое, в чем-нибудь более или менее заметным образом проявить свою деятельность; словом, нужно сделать так, чтобы собственные интересы священника тесно связывались с интересами прихожан. А как много хорошего может сделать добрый пастырь для своей паствы»².

Для замещения священнических мест в небольших приходах, куда не шли окончившие полный курс духовной семинарии, владыка Василий открыл курсы для вольнослушателей в 5-м и 6-м классах семинарии, на которых занималось до 25 человек. Желаящие принять священный сан и получить приход должны были сдавать экзамены³.

Заботясь о профессиональной подготовке будущих пастырей, владыка Василий стремился поставить на высокий уровень и женское духовное образование в епархии. Черниговское епархиальное женское училище, основанное в 1866 г. архиепископом Филаретом (Гумилевским), в начале XX в. переживало нелучшие времена. Это было связано не с общественно-политическими брожениями в среде семинарской молодежи (хотя и были случаи распространения семинаристами нелегальной литературы среди учениц), а с неэффективным руководством и плохим материально-хозяйственным положением училища⁴. Сказывался и общий упадок епархиальной жизни за последние годы. Владыка Василий инициировал ряд важных для училища изменений. Так, 1 мая 1912 г. было учреждено братство св.

¹ См.: Выпуск воспитанников семинарии, окончивших курс в 1911 году // Прибавление к «ЧЕИ». 1911. № 14. Часть неоф. С. 362–364.

² Архипастырское напутствие воспитанников семинарии // Вера и жизнь. 1912. № 12. Часть неоф. С. 92.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 292–292 об.

⁴ См.: Тарасенко О. Ф. До історії повсякденного життя вихованок Чернігівського епархіального жіночого училища // Сіверянський архів. 2010. № 4. С. 10–14.

Филарета Милостивого с целью оказания помощи бедным воспитанницам училища. Братство осуществляло взносы на полную или частичную оплату содержания бедных воспитанниц, оказывало им помощь при поездках домой на праздники и каникулы, выдавало пособия на обучение музыке и рисованию, снабжало учебниками, бельем, обувью, одеждой, содействовало выпускницам в поиске мест работы, выдавало им беспроцентные ссуды, а также денежные пособия беднейшим из них при выходе замуж¹. Вскоре были открыты старшие 7-й и 8-й педагогические классы в училище, дававшие право выпускницам преподавать в низших начальных школах. По ходатайству владыки Василия в 1916 г. к 50-летию юбилею Черниговского епархиального женского училища ему было присвоено наименование «Филаретовское»².

Особое внимание стали уделять быту и здоровью учащихся в духовных учебных заведениях. Для этой цели преосвященный Василий предпринял несколько необычных для того времени начинаний. Были открыты два зубоучебных кабинета — первый в епархиальном женском училище, начавший свою работу в сентябре 1911 г., второй — в духовной семинарии. Расходы по содержанию кабинетов взяла на себя епархия. Жалованье зубного врача составляло 300 руб. в год, с октября 1915 г. — 480 руб. в год. Дантистками в зубоучебных кабинетах работали родственницы владыки: в женском училище — племянница Лидия Андреевна Раева, а в семинарии — сестра епископа Василия Анна Богоявленская. По свидетельству начальницы женского училища Е. А. Горбачевич, «с этого времени воспитанницы не платят ни копейки, а раньше в городе лечились у разных зубных врачей на свои деньги»³.

По инициативе епископа Василия был основан санаторий для воспитанников семинарии. Среди соснового леса в Городнянском уезде Черниговской губернии находился скит Архиерейского дома, называемый «Случевщина». 940 десятин земли леса и сенокоса были приобретены еще при архиепископе Филарете (Гумилевском) в 1866 г. После его смерти этот участок земли долгое время не использовался. Лишь Черниговский епископ Вениамин (Быковский) устроил скиток (небольшой домик с часовней и сторожкой) и в лет-

¹ См.: Открытие братства св. Филарета Милостивого при женском епархиальном училище // Вера и жизнь. 1912. № 10. Часть неоф. С. 116.

² Присвоение наименования // Вера и жизнь. 1916. № 9–10. Часть неоф. С. 143.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 204–204 об.

нее время приезжал сюда на отдых¹. Владыка Василий перестроил часовню в церковь с тремя престолами в честь св. прав. Филарета Милостивого, свт. Феодосия Черниговского и трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Церковь посещали жители тех окрестных селений, в которых отсутствовали приходские храмы. Были построены гостиница, домик для монахов, архиерейские покои и санаторий для воспитанников семинарии. Накануне праздника Вознесения Господня в 1913 г. санаторий был освящен и открыт для приема во время летних каникул семинаристов, нуждавшихся в санаторном лечении².

В июне 1912 г. состоялась экскурсия воспитанников Черниговской духовной семинарии в сопровождении трех руководителей по маршруту: Киев, Владикавказ, Тифлис, Новый Афон, Ялта, Севастополь, Одесса, Чернигов. Эта традиция зародилась еще в 1909 г., во время ректорства архимандрита Василия (Богоявленского)³.

Заметным событием для Черниговской епархии стало открытие 11 апреля 1912 г. в хуторе Николаевский Новгород-Северского уезда второго епархиального женского училища с сельскохозяйственным отделом⁴. В епархии уже давно ощущалась необходимость в новом учебном заведении для девочек, и вопрос этот много раз служил предметом суждений духовенства. Черниговское епархиальное женское училище, рассчитанное на 300 учащихся, к 1911 г. принимало до 600 учениц. Расширение зданий существующего училища не приводило к желаемым результатам. Из-за переполненности классов в 1909 г. было отказано в приеме 82 девочкам, в 1910 г. — 85, в 1911 г. — 92.

В 1906 г. жена почетного гражданина Анна Николаевна Сапожкова подарила епархии 40 десятин земли из своего имения, находящихся в хуторе Николаевский, в трех верстах от села Орловка и в 35 верстах от уездного города Новгород-Северска. Жертвовательница поставила целью своего дара открытие в хуторе второклассной церковно-приходской школы, на содержание которой должен

¹ См.: *Паломник*. Скит Филарета // Вера и жизнь. 1912. № 10. Часть неоф. С. 69.

² См.: Торжественное богослужение в Филаретовском скиту и освящение санатории для больных воспитанников семинарии // Вера и жизнь. 1913. № 11. Часть неоф. С. 111–115.

³ Экскурсия воспитанников ЧДС // Вера и жизнь. 1912. № 13. Часть неоф. С. 105.

⁴ См.: *Потій Н., Тарасенко О.* Чернігівський архієпископ Василій (Богоявленський). С. 48.

поступать доход с даримого ею имения¹. Преосвященный Василий в первый же год своего управления епархией задумал вместо двухклассной школы устроить на этом хуторе 2-е епархиальное женское училище: «Ежегодно за стенами училища оставались десятки детей, обреченных на полуголодное существование по причине своей полуграмотности. Еще будучи ректором Черниговской духовной семинарии, я видел слезы этих детей и их родителей, пред которыми только за неимением места закрывались двери их собственного училища»².

Решение вопроса об открытии в хуторе Николаевском 2-го епархиального женского училища было передано владыкой на обсуждение общеeparхиального съезда депутатов духовенства и церковных старост. Духовенство поддержало предложение владыки Василия, а госпожа Сапожкова согласилась изменить свое завещание и дополнительно пожертвовать в пользу нового предприятия 60 десятин сенокосной, лесной со строевым лесом и полевой земли, а также кирпичный завод для строительных нужд.

17 сентября 1912 г. состоялось освящение здания 2-го епархиального женского училища. В первый класс этого среднего учебного заведения было принято 30 девочек. Указом Св. Синода от 26 апреля 1914 г. училищу было присвоено наименование «Васильевское» в честь свт. Василия Великого³. В 1916 г. при училище открыто общество помощи «недостаточным воспитанницам», также получившее название «Васильевское»⁴. Таким образом, существование в Черниговской епархии двух женских училищ сняло проблему доступа к образованию дочерей священноцерковнослужителей.

Начиная с лета 1913 г. при втором женском училище регулярно проводились сельскохозяйственные курсы для священников, учителей и учительниц церковных школ епархии. За казенный счет обучалось 40 человек, за свой счет допускались все желающие. Кроме лекций по богословию и педагогике слушались курсы природоведения, почвоведения, культуры кормовых растений, огородничества и пчеловодства, садоводства, животноводства и птицеводства. Проводились практические занятия под руководством опытных спе-

¹ См.: *Савинский С.* Новый тип женского епархиального училища и открытие училища этого типа в хуторе Николаевском, Черниговской епархии // *Вера и жизнь.* 1912. № 9. Часть неоф. С. 73–74.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 96 об.

³ Указ Святейшего Синода // *Вера и жизнь.* 1914. № 10. Часть неоф. С. 5.

⁴ Журнал Совета епархиального Братства № 28 // *Вера и жизнь.* 1916. № 15–18. Часть оф. С. 324.

Дворец гр. П.В. Завадовского в с. Ляличи Суражского уезда. Фото нач. XX в.

циалистов¹. По окончании курсов выдавались свидетельства. Отчеты о курсах представлялись в училищный совет при Св. Синоде и в министерство земледелия. В 1914 г. для нужд Васильевского женского училища в безвозмездное пользование были переданы находящиеся в Кролевецком уезде два казенных рыболовных озера сроком на 12 лет, с тем чтобы епархиальное ведомство приняло на себя обязательство ведения на озерах правильного рыбного хозяйства и разведения ценных пород рыбы².

В 1913 г. Россия отмечала 300-летие царствования дома Романовых. 21 января 1913 г. состоялось собрание всех епархиальных учреждений, корпораций духовно-учебных заведений Чернигова и городского духовенства, на котором решался вопрос — как епархия может достойно отметить этот юбилей. Поступали предложения написать памятную икону, расширить богадельню, соорудить памятник, построить часовню. Владыка Василий предложил приобрести в собственность епархии дворец графа Завадовского в с. Ляличи, Су-

¹ См.: Телеграммы Его Превосвященства и г-на главноуправляющего землеустройством и земледелием по поводу окончания занятий на учительских курсах при Васильевском епархиальном женском училище // Вера и жизнь. 1915. № 17–18. Часть неоф. С. 126.

² См.: Высочайшее соизволение 30 сентября 1914 г. // Вера и жизнь. 1914. № 21. Часть оф. С. 623.

Храм вмц. Екатерины в имени Ляличи Суражского уезда. Фото нач. XX в.

ражского уезда, входившего тогда в состав Черниговской губернии, с большим участком земли и открыт в нем несколько учреждений просветительного и благотворительного характера. Архитектурные и исторические достоинства дворца, открытые в нем учебное заведение и богадельня, по его мнению, выражали бы характерные черты дома Романовых — милосердие и покровительство науке и искусствам. Духовенство приняло проект, решив устроить приют для многочисленных в губернии эпилептиков и слабоумных всех сословий и школу с преподаванием сельского хозяйства для подготовки учителей церковно-приходских школ¹. Епископ Василий первым пожертвовал на новое дело тысячу руб.²

Лялический дворец был построен по проекту знаменитого Джакомо Кваренги фаворитом императрицы Екатерины II графом П. В. Завадовским в конце XVIII в. Архитектурный ансамбль, выдержанный в стиле зрелого классицизма, был обнесен каменной стеной в семь верст. Рядом находилась церковь вмц. Екатерины. Во дворце насчитывалось около 300 комнат. На первом этаже размещались вестибюль, гардероб, приемные и служебные помещения, на втором — столовая, гостиные и парадные залы, на третьем этаже — жилые комнаты. В XIX в. дворец переходил из рук в руки и к 1912 г. принадлежал гомельскому купцу и лесопромышленнику Мойше Голодцу, намеревавшемуся превратить его в лесопильный

¹ См.: Братство св. Михаила и его деятельность по всеподданнейшему отчету г. обер-прокурора за 1914 г. // Вера и жизнь. 1916. № 23–24. Часть неоф. С. 6.

² См.: К вопросу об ознаменовании 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых Черниговской епархией // Вера и жизнь. 1913. № 5. Часть неоф. С. 54.

завод. Дворец представлял, по свидетельству очевидцев, печальное зрелище.

Владыка Василий считал, что такое большое и важное предприятие должно решаться всей общественностью Черниговской губернии. Поэтому было решено начать сбор добровольных пожертвований. За полтора года собрали 80 тыс. руб.¹ Дворец графа Завадовского с землей был приобретен 31 мая 1914 г. за 65 000 рублей.

Но владыка Василий не останавливался на достигнутом. Он предложил новый, пожалуй еще более грандиозный, чем покупка дворца, проект — 9 июля 1914 г. на собрании Братства под его председательством был поставлен вопрос об открытии епархиального высшего педагогического женского института с присвоением ему наименования «Романовский»².

В Черниговской епархии необходимо было готовить собственных педагогов: со средним образованием — для низших 835 церковных школ³, и с высшим образованием — для средних школ, главным образом для двух епархиальных женских училищ. Учителей низших школ выпускали семинария, старшие педагогические классы епархиального женского училища, семь учительских второклассных школ⁴, а также министерские средние учебные заведения — три учительские семинарии (в Чернигове, Сураже, женская в местечке Мрин Нежинского уезда) и два учительских института (в Глухове и с 1916 г. в Чернигове). Высшим учебным заведением в Черниговской губернии был Нежинский историко-филологический институт.

В начале XX в. образование еще во многом оставалось сословным и остро стоял вопрос о высшем образовании для дочерей духовенства. Открытием высшего женского института решались бы проблемы как высшего образования для выпускниц женских епархиальных училищ, так и подготовки педагогических кадров для самих этих училищ. В 1912 г. Св. Синод принял решение об открытии первого такого института в Московском Скорбященском монастыре⁵. Однако из-за войны занятия начались только в конце

¹ См.: Братство св. Михаила и его деятельность по всеподданнейшему отчету г. обер-прокурора за 1914 г. // Вера и жизнь. 1916. № 23–24. Часть неоф. С. 7.

² Там же. С. 9–10.

³ По данным отчета о состоянии Черниговской епархии за 1915 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2744. Л. 67, 76).

⁴ См.: Картины церковной жизни Черниговской епархии из IX вековой ея истории. Киев, 1911. С. 180.

⁵ См.: Черниговский церковно-общественный вестник. 1913. № 1. С. 13.

1916 г., в виде курсов, продлившихся недолго¹. Но трехгодичный курс будущего института не соответствовал стандарту высшего образования и не давал специализации по факультетам.

Поэтому за образец для своего проекта епископ Василий взял не Московский институт Ведомства православного исповедания, а Петербургский высший женский педагогический институт Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ). Особенностью этого вуза было то, что в нем исключительное внимание уделялось педагогической практике, что было новаторством для своего времени. Как говорил его директор – выдающийся историк С.Ф. Платонов, «учить нужно не рассказом, а показом». Формирование профессиональных качеств педагога в институте считалось образцовым. В начале XX в. подобных педагогических заведений еще не было не только в России, но, как отмечают исследователи, и нигде в мире².

В 1916 г. владыка Василий был вызван в Петроград для присутствия в заседаниях летней сессии Св. Синода. В это время он активно занимался разработкой законопроекта об открытии в Ляличском дворце высшего педагогического института. На основе решений епархиального съезда духовенства он поставил этот вопрос перед Св. Синодом. 12 сентября 1916 г. состоялось заседание межведомственного совета, на котором присутствовали представители синодального учебного комитета, министерства народного просвещения и министерства земледелия³. Было дано принципиальное разрешение на открытие в Черниговской епархии института, «однородного по характеру с Петроградским», который мог бы стать вторым высшим женским педагогическим учебным заведением, находящимся в ведении Церкви.

Предполагалось содержать институт на средства Государственного казначейства в размере 100 тыс. рублей ежегодно. Был избран попечительский совет⁴, разработавший проект положения о Рома-

¹ См.: *Попова О. Д.* Женское духовное образование и его роль в изменении общественного положения женщины в России (вторая пол. XIX – нач. XX в.): Диссертация на соискание ст. д. ист. н.: МГУ. М., 2009. С. 468–469.

² См.: *Груздева Е. Н.* Санкт-Петербургский женский педагогический институт. 1903–1918: Основание, структура, личный состав, деятельность: Диссертация на соискание ст. к. ист. н.: РГПУ им. А. И. Герцена. СПб., 2005. С. 117.

³ См.: *Потій Н., Тарасенко О.* Чернігівський архієпископ Василій (Богоявленський). С. 49.

⁴ См.: Журналы обще-епархиального съезда о. о. депутатов духовенства и церковных старост епархии сессии 1915 г. Журнал № 15 // Вера и жизнь. 1916. № 13–14. Часть оф. С. 331.

новском высшем женском педагогическом институте с сельскохозяйственным курсом¹. В аграрной стране, где более чем 80 % населения составляли крестьяне, введение в институте сельскохозяйственного курса было актуальным. К тому же для этого существовали прекрасные условия – дворец имел не только обширные здания, но и большой, около 130 гектаров, участок земли, на котором планировалось открытие опытной сельскохозяйственной фермы с плодовым садом, огородом, образцовой пасекой, скотным и птичьим двором, рыболовными озерами и прочим.

Институт жертвовался епархией Святейшему Синоду со всеми принадлежащими ему зданиями и земельными угодьями и подчинялся непосредственно черниговскому владыке. В нем должны были получать высшее педагогическое образование дочери как духовенства, так и других сословий для работы в женских епархиальных училищах и гимназиях. Полный курс обучения составлял 4,5 года, первые три года – теоретический курс и написание рефератов, четвертый и пятый год – изучение методик и педагогическая практика в состоящих при институте: 1) детском саду, 2) образцовой начальной церковно-приходской школе, 3) высшем начальном церковном училище и 4) четырех старших (V–VIII) классах епархиального женского училища. Должны были функционировать библиотека, музей, научные кабинеты и лаборатории. Особо успешные студентки могли быть оставляемы ассистентками при профессорах на год или два. Профессорами и преподавателями могли быть в том числе и женщины. Таким образом в деятельности института предполагался прогрессивный подход к высшему педагогическому образованию – сочетание образовательной, практической и научной профессиональной подготовки педагогов.

Учебный план утверждался Синодом по соглашению с министерством народного просвещения. В институте предполагалось открыть два отделения – историческое и словесное. В число общих предметов должны были входить Священное Писание, догматическое, нравственное и апологетическое богословие, логика и психология, философия, педагогика и история педагогических учений, анатомия, физиология и гигиена, сельское хозяйство с основами естествознания, один из новых языков и латинский язык факультативно. Кроме этого, на словесном отделении должны были преподавать русский и церковнославянский язык, методику преподавания русского и церковнославянского языка, общее языковедение, славянские наречия,

¹РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 310–313 об.

русскую литературу, всеобщую литературу, методику преподавания теории словесности и истории литературы. На историческом отделении изучались бы общая и русская церковная история, русская гражданская история, общая гражданская история, история искусств, методика преподавания истории¹. Занятия сельским хозяйством, теоретические и практические, — на протяжении всего курса обучения. Выпускницы имели право на получение диплома, соответствующего дипломам историко-филологических факультетов императорских университетов.

В ожидании своего будущего дворец не пустовал. После проведения необходимого ремонта в нем были организованы второклассная женская церковно-приходская школа и образцовая пасека на 150 ульев. С октября 1914 г. во дворце начал действовать епархиальный лазарет на 100 коек². При лазарете проводились лекции по сельскому хозяйству и практические занятия по столярному и токарному ремеслу, плетению корзин и пр., чтобы дать возможность получать средства к существованию солдатам, потерявшим на войне способность к тяжелому труду³. В 1915 г. во дворце (как и при 2-м женском епархиальном училище) был открыт земледельческий приют для 20 девочек-сирот, отцы которых погибли на войне⁴. Сюда же были переведены классы Черниговской семинарии и Стародубского духовного училища, здания которых заняли военные госпитали, благодаря чему был спасен учебный год.

Съезд депутатов духовенства Черниговской епархии 1 декабря 1914 г. постановил возбудить ходатайство о принятии института под покровительство государыни императрицы Александры Федоровны. 12 ноября 1915 г. на епархиальном съезде депутатов духовенства и церковных старост было решено обратиться в Св. Синод с ходатайством об открытии с начала будущего учебного года нового учебного заведения. Практически все было готово к открытию института, оставалось внести этот проект на рассмотрение Государственной Думы, но начался 1917 г. «Теперь это большое дело зависит уже от нового правительства», — писал владыка в своем рапорте в Св. Синод⁵ после своего смещения с кафедры в апреле 1917 г. Грандиозный замысел владыки Василия не был реализован. Более того, проведенная им

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 314.

² См.: Вера и жизнь. 1914. № 17–18. Часть неоф. С. 7.

³ См.: Из жизни Братства // Вера и жизнь. 1915. № 7. Часть неоф. С. 99.

⁴ См.: От епархиального совета Братства // Вера и жизнь. 1916. № 15–18. Часть оф. С. 372.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 272.

огромная работа в 1917 г. ставилась ему в вину. Эти нападки и ответы на них архиепископа Василия представлены в данном сборнике.

Издательская деятельность черниговского владыки Василия началась с составления юбилейной книги-альбома «Картины церковной жизни Черниговской епархии из IX-вековой ее истории» (Киев, 1911). Художественное оформление издания выполнено кандидатом богословия, выпускником Императорской академии художеств Н. А. Протопоповым. Книга-альбом в переплете из белой кожи была подарена императору Николаю II 5 сентября 1911 г. во время посещения им Чернигова. Такие же экземпляры были поднесены членам августейшей семьи и некоторым сопровождавшим лицам. В книге представлен исторический очерк жизни епархии. Текст иллюстрирован цинкографиями и фотографиями, которых в книге свыше 400. В книгу помещены изображения 24 чудотворных икон, замечательных в каком-либо отношении церквей епархии, монастырей, иконостасов, портреты черниговских князей и архипастырей, здания духовно-учебных заведений и церковных школ, виды Чернигова и уездных городов, а также карта Черниговской губернии. По свидетельству епархиальной прессы, «подобного издания не имеет еще ни одна епархия»¹. Книга сразу же стала библиографической редкостью.

Ровно столетия (1861–1911) в Чернигове выходил журнал «Черниговские епархиальные известия» в двух частях – официальной и неофициальной («Прибавление к “Черниговским епархиальным известиям”»). В начале XX в. журнал значительно утратил популярность среди читателей. Владыка Василий решил преобразовать его. «Черниговские епархиальные известия» были закрыты, а начиная с 1912 г. стал выходить научно-богословский журнал «Вера и жизнь», отличающийся не только по названию, но и по увеличенному формату и качеству полиграфии. Издателем являлось Братство св. Михаила, князя Черниговского². Новый состав редколлегии ставил задачи «раскрывать и проводить в жизнь высокое учение православно-христианской Церкви, расширяя его в сознании духовенства и уясняя его в сознании верующей паствы; освещать с православно-христианской точки зрения современные религиозно-философские течения; сообщать теоретические и практические сведения, полезные для духовенства в его пастырско-миссионерской деятельности и назидательные для его пасомых, и помогать духовен-

¹ Картины церковной жизни Черниговской епархии за девять веков ее истории // «ЧЕИ». 1911. № 17. Часть оф. С. 473–474.

² См.: Устав редакции «Вера и жизнь» // «ЧЕИ». 1911. № 24. Часть оф. С. 714–720.

ству и православной пастве разбираться в сложных явлениях современной церковно-общественной и научной жизни, устанавливая на них православно-христианскую точку зрения»¹.

В первой, неофициальной части журнала велось пять тематических отделов: 1) богословско-философский (научно-популярные статьи по различным вопросам православно-христианского богословия и философии); 2) пастырско-миссионерский (статьи по разным сторонам и вопросам пастырской практики, проповеди, беседы и т. д.); 3) церковно-исторический (статьи по церковной истории, археологии и т. д.); 4) литературно-педагогический (статьи по литературе, педагогике, художественные произведения), 5) церковно-общественный (хроника местной и общественной жизни, библиография, смесь, разное). Во второй части журнала печаталась официальная информация. Журнал издавался два раза в месяц, но во время мировой войны начались сбои и он стал выходить спаренными номерами один раз в месяц. А в 1917 г. вышло лишь четыре номера, и журнал прекратил существование.

Кроме журнала Братство св. Михаила, князя Черниговского, издавало газету «Черниговский церковно-общественный вестник», которая выходила сначала три раза в неделю, затем ежедневно.

Бурное развитие епархиальной жизни ставило на повестку дня эффективное управление. Как видим, владыка Василий максимально задействовал епархиальные структуры — братства, общества, советы, комитеты, попечительства. Активизация деятельности происходила не только в центре, но и на периферии Черниговской епархии, особенно в северных ее уездах. Одного помощника, викарного епископа, уже было недостаточно. 17 сентября 1916 г. была учреждена вторая викарная кафедра Стародубская. Епископом Стародубским (стал первым викарием) назначили Пахомия (Кедрова), бывшего викарного епископа Новгород-Северского, а во епископа Новгород-Северского, второго викария, был хиротонисан настоятель Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Иоанн (Доброславин), тоже выпускник Казанской духовной академии².

6 мая 1916 г. епископ Василий был награжден орденом св. Владимира 2-й степени. Среди поздравивших владыку был и Тихон (Бел-

¹ Журнал соединенного собрания епархиального миссионерского совета и совета епархиального Братства св. Михаила, кн. Черниговского // «ЧЕИ». 1911. № 24. Часть оф. С. 710.

² См.: Церковное торжество в г. Новгород-Северске // Вера и жизнь. 1916. № 21–22. Часть неоф. С. 162.

лавин), архиепископ Литовский, будущий патриарх Всероссийский¹. Летом 1916 г. епископ Василий был вызван в Св. Синод для присутствия и получил назначение председателя Издательского совета². По его инициативе была начата подготовительная работа по изданию Православного энциклопедического словаря. По поручению Св. Синода комиссия под председательством владыки Василия разработала законопроект об открытии при Синоде особого Совета по делам церковной благотворительности³. 5 октября 1916 г. «в воздаяние ревностному служению Святой Православной Церкви» епископу Василию был пожалован сан архиепископа⁴.

За короткое время управления Черниговской епархией (шесть лет) владыка Василий успел реализовать много разных инициатив — больше, чем несколько его предшественников в совокупности. Можно говорить, что этому способствовала сама бурная эпоха развития Российского государства в 1908–1913 гг. Но эпоха тоже «выбирает» соответствующих людей на свои места. Из послужного списка архиеп. Василия и короткого биографического очерка о нем видно, что он всегда и на всех должностях проявлял энергию и инициативу, смело начинал дело и доводил его до конца. Будучи архипастырем, всячески пробуждал активность у духовенства и паствы в служении Богу, Церкви и людям, приучал к настойчивости в достижении результатов. Он добился финансово-хозяйственной самостоятельности Черниговской епархии, то есть максимальной независимости от поставщиков, посредников, подрядчиков и проч. Вероятно, нападки на него связаны именно с этим. Рассмотрим, как развивалась компания травли.

В 1913 г. «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 120) опубликовали статью некоего Н. Дурново «От кого зависит созвание Собора». В статье черниговский архиерей причисляется к числу самых плохих администраторов, от произвольного управления которых чуть ли не гибнет Русская Церковь. Епископ Василий назван «молодым племянником Санкт-Петербургского митрополита» Владимира (Богоявленского), якобы обязанным последнему своей карьерой. Владыка обвинялся в обложении духовенства налогом «на ремонт приобре-

¹ См.: Вера и жизнь. 1916. № 9–10. Часть неоф. С. 135–136.

² См.: Новое высокое назначение Его Преосвященства, пр. Василия, епископа Черниговского и Нежинского // Вера и жизнь. 1916. № 13–14. Часть неоф. С. 106.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 273.

⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 86. Д. 174. Л. 11; см. также: Высокая Монаршая милость // Вера и жизнь. 1916. № 19–20. Часть неоф. С. 5.

тенного им какого-то княжеского дворца», в то время «когда штунда, баптизм и раскол пожидают огромные плоды». Старообрядческий епископ Михаил (Семенов) в газете «Биржевые ведомости» обвинял епископа Василия в расхищении сумм свечного завода¹.

Черниговский общепархиальный съезд выразил озабоченность появлением в центральных периодических изданиях сообщений, «позорящих как духовенство епархии, так и его главу». Было решено публично опровергнуть неосновательную критику. Владыка Василий дал свое согласие с тем, чтобы опровержение клеветы было основано на документальных данных епархиального делопроизводства. Управление свечного завода и строительный комитет подготовили отчеты о состоянии и движении епархиальных сумм за все время управления епархией преосвященным Василием². 28 июня 1913 г. газета «Колокол» (№ 1255) опубликовала статью «Язык цифр и факты», где документально доказывался неуклонный экономический рост в Черниговской епархии под управлением епископа Василия (Богоявленского). Кроме этого по решению епархиального съезда прот. С. Савинский написал «Открытое письмо сотруднику «Санкт-Петербургских ведомостей» Н. Дурново», которое было опубликовано в журнале «Вера и жизнь». Газета «Санкт-Петербургские ведомости» отказалась печатать это письмо.

В статье, кроме прочего, опровергались родственные связи епископа Василия с митрополитом Владимиром (Богоявленским), хотя они были однофамильцами и уроженцами одной губернии³. Это подтвердил в дальнейшем лично владыка Василий в своем рапорте Св. Синоду в связи с желанием заштатного протоиерея Г. Томашевского, чтобы его жалоба на архиепископа Василия была рассмотрена обер-прокурором Синода, «не утруждая участия в ее рассмотрении высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита Киевского», которому якобы «жалоба на родственника его будет огорчительна». Владыка Василий называет эту просьбу «скрытым издевательством над высшими чинами Ведомства православного исповедания» и добавляет: «Не говорю уже о том, что неправда лежащего в основе этой просьбы положения

¹ См.: Журналы Черниговского экстренного общепархиального съезда о. о. депутатов духовенства и церковных старост епархии. Журнал № 20 // Вера и жизнь. 1913. № 16. Часть оф. С. 515–516.

² См.: Журналы Черниговского экстренного общепархиального съезда. Журнал № 1 // Вера и жизнь. 1913. № 13. Часть оф. С. 404.

³ См.: Савинский С. Открытое письмо сотруднику «С.-Петербургских ведомостей» Н. Дурново // Вера и жизнь. 1913. № 14. Часть неоф. С. 95–107.

засвидетельствована в официальном органе Св. Синода – газете “Приходской листок”»¹.

Имеется и свидетельство священномученика Владимира (Богоявленского). Товарищ обер-прокурора Св. Синода князь Н. Д. Жевахов в «Воспоминаниях» передает свой разговор с Киевским митрополитом, состоявшийся в конце 1917 г. в Киеве. Владыка упрекнул Н. Д. Жевахова, что тот «возвел» епископа Василия в сан архиепископа. Товарищ обер-прокурора с изумлением возразил, что, напротив, считал митрополита Владимира виновником этого. «По крайней мере, – продолжал Н. Д. Жевахов, – на мой вопрос, каким образом епископ Черниговский мог получить такую награду в тот момент, когда говорилось об удалении его на покой, мне отвечали, что он Ваш племянник, носит Вашу фамилию “Богоявленский” и что получил сан архиепископа не по своим, а по Вашим заслугам. Митрополит Владимир, в свою очередь, чуть не вскрикнул: “Какой он мой племянник, однофамилец только, и больше ничего”»².

Далее Н. Д. Жевахов рассказывает версию, которая не выдерживает критики: член Государственной думы В. П. Басаков в 1916 г., встретив его в кулуарах, показал прошение с массой подписей и усердно просил содействовать возведению епископа Василия в сан архиепископа. Жевахов, будто бы заметив, что подписи самого просящего на документе нет, предложил ему, как хорошему знакомому, все подписи перечеркнуть и поставить свою подпись на документе – и тогда он «даст ему ход». Басаков отказался это делать.

Станный разговор и странное предложение Н.Д. Жевахова, которое он объясняет тем, что в то время уже были известны неодобрительные отзывы о владыке Василии, якобы зафиксированные целым рядом дознаний, хранящихся в Синодальном архиве. Но никаких неодобрительных отзывов значительных лиц и дознаний на тот момент не было. Далее Н. Д. Жевахов говорит, что разговор состоялся до назначения его в сентябре 1916 г. товарищем обер-прокурора Св. Синода. Возникает вопрос: каким образом он мог «дать ход» делу? Сказать такое митрополиту Владимиру – значит проговориться или уличить себя во лжи, так как упрек митрополита Владимира явно был с намеком на Жевахова-распутинца, так или иначе причастного к кадровым вопросам среди епископата.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 104 об.

² Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н. Д. Жевахова. Без д. Без м. Т. 2. С. 41–43.

Когда состоялся доклад обер-прокурора о возведении владыки Василия в сан архиепископа, его-де, Жевахова, на месте не было, он был в Белгороде, а в Синоде будто бы мотивировали свое решение родством двух владык Богоявленских. Тут бывший товарищ обер-прокурора назвал архимандрита Нестора, возведенного в сан епископа Камчатского одновременно (одним докладом) с Василием (Богоявленским). Это неправда, в этом докладе архим. Нестор (Анисимов) не значится¹. Вероятно, Н. Д. Жевахов действительно не причастен к решению Синода, а тем более к утверждению доклада императором, который с 1911 г. лично знал владыку Василия. А митрополит Владимир, как известный антираспутинец, к тому времени давно утратил любые возможности протезировать, если бы и собирався это делать². Обстоятельства удаления его со столичной кафедры в Киев, конечно, хорошо были известны Н. Д. Жевахову. Его «Воспоминания» весьма ненадежный источник, но данный разговор, вероятно, был, и вопрос о родственных связях двух владык Богоявленских мог возникнуть.

Обвинение в связях с Распутиным служило способом к дискредитации оппонентов. Доказательством этого в случае с владыкой Василием может служить тот факт, что искусственно связываемый в 1913 г. посредством несуществующего родства с митрополитом Владимиром, противником Распутина, архиепископ Василий впоследствии (в 1917 г.) будет обвинен в том, что, напротив, своим возвышением он всецело обязан «всесильному старцу». Таким образом, причиной газетной травли было не то или иное отношение к Распутину, а какая-то другая причина.

В марте 1917 г. архиепископ Василий обвинялся в том, что он «при выборах народных представителей в IV Государственную думу вместе с бывшим губернатором Н. А. Маклаковым принимал решительные меры к искусственному выбору народных представителей, чем и нарушил права народа на свободный их выбор»³. Выборная тематика в значительном объеме присутствовала на страницах епархиального журнала. Население губернии призывалось к активному участию в выборах, для того чтобы такие важные вопросы церковной жизни, как вопросы «о церковном приходе, о содержании духовенства, преобразовании духовно-учебных заведений, защите православия от

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 86. Д. 174. Л. 1–2, 11.

² См.: *Фирсов С. Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 г.). М., 2002. С. 426–444.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 229–229 об.

сектанства, иноверия и безбожия, о борьбе с развращенной литературой и т. п.»¹, не были бы опять отложены на неопределенный срок.

1 октября 1912 г. состоялись выборы, на которых епископ Василий получил большинство голосов и был выбран в выборщики от православного населения Чернигова по 2-ой курии². Обвинения в «нарушении права народа на свободный выбор» владыка Василий отвергал: «Что же касается участия моего в выборах в Государственную Думу, то оно носило только характер послушания Св. Синоду. Всеми выборами ведали дворяне. Они же в подавляющем большинстве и прошли в Думу, дав духовенству только одно место»³.

Владыка Василий был монархистом и неоднократно публично об этом высказывался. Его последовательная и активная позиция во время выборов в IV Государственную думу в 1912 г. и его архипастырское влияние на население губернии, среди которого православных было подавляющее большинство, вызвала раздражение партий, оппозиционно настроенных по отношению к царскому правительству и настойчиво стремившихся пройти в Думу.

И все-таки материальная подоплека кампании в прессе, направленной против черниговского владыки, была основной. Вся организаторская деятельность архиепископа Василия была направлена на достижение максимальной финансово-хозяйственной самостоятельности Черниговской епархии, что ярко проявилось, например, в мероприятиях против монополии евреев на закупку воска⁴. Многочисленные его начинания (открытие складов-магазинов, мастерских, похоронного бюро, епархиальной кассы взаимопомощи, типографии, зубоврачебных кабинетов и др.) способствовали благосостоянию епархии, но наносили удар по прибылям прежних подрядчиков и комиссионеров. О недовольстве местных и столичных торговцев свидетельствуют статьи в центральных газетах. Так, в «Русском слове» сообщалось о возбуждении несколькими московскими фабрикантами и купцами дела против комитета Черниговского епархиального склада церковной утвари. Поводом к обвинению послужила помещенная комитетом склада в журнале «Вера и жизнь» статья, в которой комитет призывал церковные причты Чернигов-

¹ *Васютинский Ф., прот.* Положение о выборах в Государственную Думу // Вера и жизнь. 1912. № 12. Часть неоф. С. 58.

² См.: Предвыборное собрание членов Национального Союза // Вера и жизнь. 1912. № 20. Часть неоф. С. 98–113.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 273.

⁴ См.: *Потій Н., Тарасенко О.* Чернігівський архієпископ Василій (Богоявленський). С. 52.

ской епархии покупать предметы церковной утвари и парчу для облачения в епархиальном складе. При этом комитет назвал господ фабрикантов бессовестными торговцами, неизвестными темными личностями, эксплуатирующими религиозное чувство верующих.

О недовольстве местных купцов открытием братских магазинов свидетельствует начальница епархиального женского училища Е. А. Горбачевич, комментируя критику некоторых лиц в адрес владыки Василия: «Подкладка здесь другая, и нужно ко всему придраться, чтобы только насолить архиерею за открытие магазина с церковною утварью и тем подорвав торговлю другому купцу, Бадаеву»¹.

Сам владыка Василий считал именно эту причину нападков на него главной: «50 тысяч рублей, ежегодный остаток от операций братских складов, естественно явились для некоторых купцов недочетом их больших прибытков из тощих кошельков бедных церквей и бедного духовенства. Отсюда страшная злоба на меня, доносы и жалобы, и отсюда самое настойчивое их желание удалить меня из Чернигова и тем вернуть себе ежегодный оброк с церковью и духовенства в 50 тысяч рублей; около сих купцов сгруппировываются и отдельные лица из духовенства, кои так или иначе были затронуты приведением в порядок епархиальных дел во исполнение известного указа Св. Синода. Итак, вот то “общество”, откуда и под чьим влиянием раздаются, пишутся и посылаются на меня жалобы, кстати сказать, и с разными подписями, но почти с одним и тем же содержанием, и кем вся громадная религиозно-просветительно-благотворительная работа усиленно представляется как торговое предприятие. В небольшом городе Чернигове лица, желающие вернуть себе оброк с церковью и духовенства и духовно-учебных заведений, действительно большая сила, и, к сожалению, находятся охотники идти к ним на прислуживание.

Святейшему Синоду известно из истории епархиальной церковной жизни, что каждый раз, как только епархия начинала устраиваться самостоятельно в церковно-хозяйственных делах и принимала меры освободиться от присосавшихся к сим делам паразитов, сейчас же начинались нападки и гонения на епархиальных деятелей, дерзавших на такое освобождение. Достаточно припомнить историю борьбы, которая велась из-за учреждения наших свечных епархиальных заводов, на средства коих теперь выстроены и содержатся наши епархиальные женские училища, обслуживающие наши и народные школы, и на средства коих содержатся многие другие епархиальные

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 206.

учреждения. Церковная власть проявила тогда твердость и обеспечила епархии и чистой восковой свечой и постоянным своим, без обременения государства, источником содержания духовных учебных заведений и различных епархиальных учреждений. В летнюю сессию 1915 года нам лично пришлось быть свидетелем громаднейшей травли в газетах против Св. Синода, против Хозяйственного управления при Св. Синоде с его директором и против комитета по закупке воска. Травля и давление зашли весьма далеко и у гонимых совершенно расстроили и нервы и здоровье. И конечно всяким паразитам было из-за чего вести борьбу, ибо у них ускользал из рук многомиллионный оброк с церковей, взимавшийся ими прежде при операциях воском. И только твердость членов Св. Синода, Всероссийского съезда депутатов от наших епархиальных свечных заводов вместе с о. о. членами Государственной Думы спасла громадное церковно-хозяйственное дело и чистую пчелиного воска свечу. Но вот назрела новая нужда в церковно-хозяйственном деле — это создание епархиальных складов церковной утвари, и дело это оказалось сравнительно хорошо поставленным в Чернигове. И сейчас же поднялась новая травля и нападки и обрушилось все это на епископа. Пускается в ход всякая клевета»¹.

Что касается обвинений архиепископа Василия в растрате церковных сумм, «опустошении» свечного завода, коммерческой несостоятельности епархиальных магазинов и вообще «доведении епархии до материального и экономического банкротства», то об их необоснованности лучше всего свидетельствует язык цифр, который, по словам владыки, «красноречивее и убедительнее самых витиеватых фраз». В примечании к «Общему заключению и сравнительному выводу капитала» можно прочесть, что «чистый капитал Черниговского епархиального свечного завода за 1916-й год за удовлетворением всех епархиальных нужд увеличился на 136 671 руб. 96 коп., что и составляет чистую прибыль епархиального свечного завода за отчетный год»². Если к этой сумме прибавить прибыль за тот же 1916 г. от операций склада церковной утвари — 39 тыс. рублей³, то общая прибыль только этих двух епархиальных учреждений за год составила 175 671 рублей 96 копеек.

Оценку хозяйственной деятельности архиепископа Василия высказал обер-прокурор Св. Синода А. Н. Волжин: «Нельзя не поддер-

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 285 об. — 286 об.

² Там же. Л. 202.

³ Там же. Л. 12.

жать владыку Василия, который, по свидетельству многих бывших у меня черниговцев (членов Государственной Думы и Государственного Совета, дворян и духовенства), работает не покладая рук во благоверенной ему епархии. Его заслуга несомненно будет оценена в будущем. А что его энергичная деятельность вызывает недоброжелательство — это понятно и, к сожалению, обычный факт»¹.

При вступлении на Черниговскую кафедру епископ Василий приступил к обновлению епархиальной жизни. Основным средством к возрождению приходской жизни и привлечению мирян к активной деятельности стала реорганизация Братства св. Михаила, князя Черниговского, а именно создание приходских братств по всей епархии и их объединение в четко структурированную организацию, во главе которой стоял епархиальный преосвященный. Возникает вопрос: почему епископ Василий в некоторых центральных газетах назывался «ярим противником приходской реформы»? Другие газеты, в частности синодальный «Приходской листок», называют черниговского архиерея наиболее убежденным сторонником этой реформы, успевшим уже провести свои убеждения в жизнь: «И этот успех преобразовательной деятельности Черниговского епископа должен побудить всякого сторонника оживления приходской жизни отнестись с особым вниманием к тому, что сделано и делается в этом направлении в Черниговской епархии, так как за целесообразность этой деятельности говорят не красноречивые рассуждения, а сами факты»².

Можно предложить следующий ответ на этот вопрос. Призывы к «христианизации» всех сторон жизни общества раздавались отовсюду, однако понималась она по-разному. Если либеральные круги в обществе и в Церкви настаивали на коренной перестройке всех сторон жизни Церкви в сторону большей «демократизации», то консерваторы считали, что возможно наполнить новым содержанием формы, освященные церковным преданием. Очевидно, так же смотрел на обновление церковной жизни и епископ Василий, который пытался показать на деле, что ничто в современном ему строе церковной жизни принципиально не препятствует жить по-христиански, главное — желать этого и работать для этого: «Открытием приходских братств, их организацией и работой если не вполне осуществлена идея прихода и приходской жизни, то, несомненно,

¹ Там же. Л. 304 об.

² Обновление приходской жизни в Черниговской епархии // Приходской листок. 1916. № 185. С. 2.

хорошо приготовлена почва для проведения в жизнь идеи прихода и приходской жизни»¹.

Отсюда становятся понятными многочисленными нападки в прессе на владыку Василия со стороны старообрядческого епископа Михаила (Семенова). Будучи еще архимандритом и профессором Санкт-Петербургской академии, Михаил (Семенов) входил в «группу 32-х», затем преобразованную в Союз (Братство) ревнителей церковного обновления, в программных документах которого в течение 1905 – начала 1907 г. были сформулированы основные положения церковного реформаторского движения. Видимо, «епископ» Михаил и архиепископ Василий были оппонентами в вопросе выбора путей обновления Церкви.

Недовольство некоторой части духовенства своим архипастырем создавало благоприятный фон для распространения обвинений в его адрес. С раздражением говорилось о сильной власти архиерея, который внимательно изучал личные и служебные качества каждого священноцерковнослужителя. Престарелым священникам советовал уйти на покой, предоставив возможность молодым их заменить. Тем, кто пытался совмещать многие должности – священнические, учительские, администраторские – назначал помощников или советовал выбрать занятия по силам. Ревизор С. Г. Рункевич, рассматривавший в 1917 г. жалобы на давление со стороны архиерея, вынужден был констатировать, что все немногочисленные случаи административного воздействия были обоснованы, а жалобщики говорили о давлении «вообще»².

Февральская революция застала архиепископа Василия в Петрограде. Революционный обер-прокурор Св. Синода В. Н. Львов сохранил за собой полномочия во всей полноте. Члены Синода 8 марта 1917 г. подписали заявление, в котором говорилось, что они не считают себя вправе брать ответственность за действия Временного правительства³. В ответ В. Н. Львов заявил, что отдаст власть над церковными делами только Собору. А тем временем началась работа по устранению из состава Св. Синода и с епархиальных кафедр неугодных архиереев.

Чернигов был известен как центр радикального и либерального течений в среде земства. В губернии вообще и в Чернигове в частно-

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 271 об.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 5.

³ См.: Федоров В. А. Временное правительство и его вероисповедная политика // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 510.

сти влиятельно было и украинское национальное движение¹. Архидьяконом с великодержавными монархическими взглядами, обладающий сильной властью в своей епархии, вероятно, не нужен был новому строю. В середине марта в Чернигов была послана синодальная комиссия во главе с С. Г. Рункевичем для проведения ревизии.

Архиепископ Василий возвратился на пасхальные каникулы из Петрограда, с присутствия в Св. Синоде, 24 марта 1917 г., накануне Благовещения. В праздник он служил литургию, как и на следующий день, в Вербное воскресенье, когда, по распоряжению губернского исполнительного комитета, был арестован². Тут подключился к делу исполнительный комитет духовенства Черниговщины, образованный 23 марта 1917 г. Комитет состоял из 11 человек во главе с прот. А. Величковским. Первое заседание состоялось 24 марта, в день приезда владыки. Комитет сразу взял курс на созыв чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян. Вечером 26 марта члены комитета собрались на второе заседание, чтобы обсудить арест архиепископа Василия губернскими властями, и постановили, что ходатайства об освобождении владыки будут «несвоевременными», так как якобы существует угроза со стороны рабочих и солдат учинить расправу над ним³. Комитет постановил признать нежелательным дальнейшее пребывание архиепископа Василия в Чернигове «впредь до урегулирования церковной епархиальной жизни Св. Синодом и чрезвычайным съездом духовенства и мирян Черниговской епархии», телеграфно сообщить о событии обер-прокурору Синода с просьбой поручить управление епархией до выяснения дела первому викарию, преосвященному Пахомию, епископу Стародубскому, совместно с консисторией и временным исполнительным комитетом объединенного духовенства и дать согласие на созыв епархиального чрезвычайного съезда духовенства и мирян. Комитет просил губернского комиссара «немедленно воспретить всякого рода агитацию со стороны ректора семинарии прот. Василия Сокольского и заведующего епархиальным складом церковной утвари священника Пятницкой церкви Гавриила Шапошникова»⁴, которые «всеми мерами стараются тормозить освободительное движение и

¹ См.: *Бойко В. М., Демченко Т. П., Онщенко О. В.* 1917 рік на Чернігівщині: історико-краєзнавчий нарис. Чернігів, 2003. С. 32.

² См.: *Вера и жизнь.* 1917. № 3–4. Часть неоф. С. 134.

³ См.: *Арест архиепископа // Черниговская земская газета.* 1917. № 25. С. 3.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 231–231 об.

грязнить деятельность исполнительного комитета объединенного духовенства г. Чернигова»¹.

Организация комитета объединенного духовенства, его заседания и обращение к светской власти без разрешения правящего архиерея прямо противоречили каноническим постановлениям. Да и причина удаления владыки Василия не выдерживает критики, она как будто продиктована несведущим лицом. В Чернигове с населением около 36 тысяч не было ни заводов, ни фабрик, рабочее сословие составляли в основном кустари. Поэтому утверждать о реальной угрозе кровавой расправы со стороны рабочих и солдат в дни бескровной революции было большой натяжкой.

В Петроград были посланы телеграммы от губернского комиссара М. А. Искрицкого, от председателя комитета общественных организаций И. Л. Шрага и других организаций с требованием удалить архиепископа Василия из Чернигова. 28 марта 1917 г. состоялось заседание временного исполнительного комитета духовенства Черниговщины, на котором было решено в виду болезненного состояния владыки (обострившаяся хроническая болезнь сердца) ходатайствовать пред губернским исполнительным комитетом о разрешении ему остаться в Чернигове до второго дня Пасхи с правом совершать богослужения в домовая церквн, если это будет возможно по состоянию здоровья. Губернский исполком назначил врачебную комиссию, которая пришла к выводу, что поездка в Петроград не угрожает здоровью архиеп. Василия.

В Великую Среду, 29 марта, владыка был отправлен в Петроград, куда прибыл 31 марта, в Великую Пятницу. В тот же день на основании записки министра юстиции А. Ф. Керенского он был взят под стражу и содержался под домашним арестом в квартире на ул. Кабинетской, 17.

В конце Страстной седмицы из Петрограда на имя губернского комиссара была получена телеграмма о том, что действия губернского исполкома одобрены, управление епархией передано епископу Пахомию, ректор семинарии Сокольский от должности отстранен². Викарный епископ Пахомий (Кедров) вступил во временное управление епархией. Владыка Василий благословил его на принятие дел по управлению епархией телеграммой: «Ввиду моего невольного выезда из Чернигова в Петроград прошу Ваше Преосвященство

¹ Быть или не быть архиепископу Василию в Черниговской епархии // Черниговское слово. 1917. № 2979. С. 1–2.

² См.: Собрание Черниговского городского духовенства // Черниговская земская газета. 1917. № 29. С. 6.

принять временно управление епархией и вести дела с помощью только духовной консистории и других епархиальных учреждений, утвержденных Св. Синодом»¹, тем самым не допуская к управлению епархией временный исполнительный комитет объединенного черниговского духовенства.

5 апреля 1917 г., в среду Светлой седмицы, в малом зале Епархиального дома состоялось заседание исполнительного комитета духовенства в присутствии преподавателей духовно-учебных заведений города, служащих консистории, церковных старост (всего 94 человека). На повестке дня стоял вопрос, как относиться к аресту архиепископа Василия, совершившегося по инициативе властей, и поддерживать ли перед Синодом телеграфную просьбу губернского исполкома «о совершенном удалении архиепископа из земли Черниговской»². Были прочитаны о. Гавриилом Лобовым телеграммы обер-прокурора Синода – на имя губернского комиссара Искрицкого: «Возбудите официальную просьбу духовенства и мирян об увольнении Василия Черниговского на покой. На Фоминой, когда возобновятся заседания Святейшего Синода, пусть представители духовенства и мирян Черниговской епархии приедут в Петроград просить об этом»; и на имя председателя комитета объединенного духовенства г. Чернигова прот. А. Величковского: «Прошу прислать депутацию духовенства и мирян для соответствующего пред Синодом ходатайства, которое поддержу»³.

Владыка Василий впоследствии докладывал в Синод, что, насколько ему стало известно, на повестке дня в собрании не значился вопрос о его удалении из епархии, поэтому многих членов из указанных групп не было, о чем и был заявлен протест со стороны преподавателя семинарии Савинского и чиновника Барзиловича. Публика на собрании была случайная и, возможно, подобранная: «Ибо враги мои, несомненно, в эти великие минуты работали усердно». Голоса предварительно сосчитаны не были, что также было опротестовано, но протест оставлен без внимания.

Выступавшие говорили, что верующие ждут общественного управления епархией, не верят старой власти, которая привела к развалу Россию и Церковь, что необходимо обратиться к епископу Пахомию (Кедрову) с вопросом: как он думает управлять епархией? В защиту архиепископа Василия среди других выступил прот. А. Ефимов, который

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 233.

² Собрание Черниговского городского духовенства // Черниговская земская газета. 1917. № 29. С. 6.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 291 об.

утверждал, что арест был произведен незаконно, что черниговская паства, кричавшая высокопреосвященнейшему Василию «Осанна», теперь кричит «Распни его», высказывал уверенность, что среди духовенства не найдется такого человека, кто первый бросил бы в своего архиепископа камень. Отдав должное деятельности владыки на пользу епархии, он звал всех поднимать голос о возвращении архиепископа Василия. Прот. А. Ефимов настаивал на отложении данного вопроса, так как судить об архиепископе есть дело только высших церковных властей. Свящ. Г. Лобов возразил ему, что вопрос касается личности архиепископа, а не его сана и необходимо высказаться открыто. Секретарь консистории Александр Богословский сказал, что в любом случае духовенство не может остаться безучастным к постановлению власти, правильно оно или нет, и должно определенно высказаться. Была прочитана заметка из газеты «Русская воля» о безнравственном поведении архиепископа и о его якобы уже состоявшемся удалении на покой. Прот. А. Ефимов заявил, что это написала еврейская газета, которой верить ни в коем случае не следует.

Затем с большой обличительной речью выступил зритель мужского духовного училища М. А. Доброгаев. Он обвинял владыку в том, что тот лучшие места в епархии отдал своим родственникам. Оратор сообщил собранию о имеющихся доказательствах того, что 384 человека получили сан, перемещение или назначение только за деньги, поступавшие в виде пожертвований на Васильевское училище и Ляличский дворец. Попутно с приобретением земли в пользу Черниговской епархии продавцами совершались дарственные записи нескольких десятин тем родственникам архиепископа Василия, которые помогали продавцам совершить выгодную сделку. Так, помещицей А. Сапожковой при покупке у нее 100 десятин земли для Васильевского училища на епархиальные деньги была совершена дарственная запись на три десятины земли сыну архиепископа Дмитрию Богоявленскому. «Те постройки, о которых в свое время так гремели местные духовные органы, — говорил Доброгаев, — создавались на те кровные “сотни”, которые так усердно неслись духовными властолюбцами на алтарь архипастырской власти. 80 тысяч рублей из тех денег, которые жертвовались на содержание епархиального лазарета в Ляличском дворце, были архиепископом употреблены на оборудование означенного дворца, несмотря на то что, как пожертвованные на военные нужды, они должны быть употреблены по своему прямому назначению». Также оратором было указано, что на корпорацию всех духовно-учебных заведений епархии был наложен пятипроцентный сбор в пользу раненых, но

деньги пошли на Ляличский дворец. Секретарь консистории А. Богословский, подводя итог, сказал, что суммы тратились безотчетно и духовенство оскорблено в лучших своих чувствах, а архиеп. Василию в Черниговской епархии не место. Его нужно не только удалить, но и предать суду: «Такой архиепископ да не будет архиепископом». После этих выступлений председатель собрания поставил на голосование вопрос о целесообразности пребывания архиеп. Василия на Черниговской кафедре. В результате большинством 53 голосов против 41 собрание высказалось за удаление архиепископа Василия, и «результат голосования покрыт аплодисментами»¹. Было отмечено, что «духовенство сделало первый шаг к свержению самодержавия епископской власти»². Собрание постановило немедленно созвать общепархиальный съезд духовенства и мирян, срок которого назначить не позже апреля.

Вероятно, прав был священник Матвей Полонский в своих воспоминаниях о владыке Василии, что «при своем великом уме, он имел большой недостаток: был доверчив и плохо разбирался в людях, окружающих его, светских и духовных»³.

Что касается «покупки» священнических, диаконских и псаломщических мест и связанных с этим обвинений владыки Василия в симонии, то здесь можно отметить следующее. Все «документально обоснованные» доказательства симонии основывались на сличении списков назначений на места, опубликованных в официальном епархиальном журнале «Вера и жизнь»⁴ со списком жертвователей, напечатанным через год, в приложении того же журнала (Приложение к журналу «Вера и жизнь» № 10–12 за 1915 г.). Кроме того, что сам факт опубликования подобных списков свидетельствует о прозрачности ведения епархиальных дел, сверка этих данных весьма сомнительна в нравственном отношении. В то время, когда практически вся епархия участвовала в добровольных пожертвованиях на просветительно-благотворительные учреждения, естественно, что некоторые лица, являвшиеся жертвователями, и рукополагались. Суждения «обличителей» об их намерениях при этом являются как минимум чересчур смелыми. Даже если намерения иных жертвователей были не лишены корыстных мотивов, обвинять в этом архиерея некоррек-

¹ Собрание Черниговского городского духовенства // Черниговская земская газета. 1917. № 29. С. 6–7.

² Быть или не быть архиепископу Василию в Черниговской епархии // Черниговское слово. 1917. № 2979. С. 1–2.

³ *Полонский Матвей*. Спогади священика. С. 331.

⁴ Вера и жизнь. 1914. № 16, 17–18, 19.

тно. Тем более что организация сбора пожертвований велась, как и все в епархии, с помощью специально создаваемых комитетов с ведением строгой отчетности. Как можно видеть, например, из «дела игумении Евпраксии»¹, 100 руб., переданные игуменией лично владыке (что понималось и самой игуменией, и ревизорами как «производство расходов для достижения административного внимания», т.е. взятка), употреблены по назначению и переданы строительному комитету на устройство теплого храма при лазарете, где они и значились записанными от игумении Евпраксии.

Не только в Черниговской епархии, и не только в Церкви, но и по всей Империи и по всем ведомствам шел сбор средств, по большей части в виде пожертвований. Это была масштабная компания — все для нужд дела и Отечества. Особенно широко развернулся сбор средств с началом Великой войны.

Против же обвинений в том, что духовенство якобы было отстранено от ведения дел, говорит вся организация епархиальной жизни. Регулярно созывались епархиальные съезды депутатов духовенства и церковных старост, существовал епархиальный совет Братства со всеми при нем комитетами и советами, и другими законными установлениями в епархии. Владыка Василий говорил: «Для меня такой образ деятельности вполне естественен, так как я всегда был принципиальным сторонником развития самостоятельности белого духовенства. Над этим вопросом я очень много работал. <...> Ведь нельзя же в самом деле представлять всех о. о. депутатов съезда покорными слугами, молчаливо выслушивающими кем-то подсказываемые решения. Думать так о духовенстве, значит совсем не уважать его»².

Архиепископ Василий, узнав о возводимых на него обвинениях, «обратился в надлежащее место с заявлением о расследовании его деятельности в Черниговской епархии и его образа жизни». Также он обратился в редакцию «Нового времени» (№ 14750 от 13 апреля 1917 г.), а через него и в другие газеты со следующего содержания письмом: «В последнее время в некоторых газетах появились заметки, в которых наряду с фактическими сообщениями о постановлениях Черниговского исполнительного комитета, признавшего нужным потребовать удаления меня из Чернигова, мне приписывались поступки, глубоко меня позорящие. Вполне понимая, что глубочайшие перемены, происшедшие в нашей Родине, не могли

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 7.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 274 об., 277 об.

№ 6395, 23 июля 1912, 345

Во Святейшей Правительственной Синодальной канцелярии

Василий Архиепископ Суражский и Люблинский
 докладывает.

Во объявлении, подписанном мною 26 февраля 1912 года во святей-
 шием Монашеском Синоде отъ Н. Савина по д. 1912 г. №
 А 3245, я, следуя предписанию, ссылался на свое сочинение "Вархиоло-
 гические описания Брестских, или гомельских и др. епархий". Ссылка же
 на то же мое сочинение в Святейшем Синоде - как
 дополнение к указанному мною объявлению - в смысле открытого
 документального свидетельства мною Вульфу и доктору Фашицу
 Пондеришскому Брестских епархий.

Монашеского Святейшего
 Монашеского Послушника Василия Архиепископа
 Тернопольского и Андрушевского

19/5/12.

Автограф архиеп. Василия (Богоявленского).

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 342.

не вызвать естественного желания видеть во главе, в частности, духовенства, других лиц, я принял постановление Черниговского комитета со спокойствием, хотя полагаю, что вполне объективные данные, в виде создания мною в епархии целого ряда просветительных и благотворительных учреждений, давали бы основание к более вдумчивой и объективной оценке моей деятельности. Однако лица, настоявшие на моем удалении, сочли нужным приписать мне ряд тяжких безнравственных поступков, которых я никогда не совершал, и ими обосновали свое требование о моем удалении. Являясь носителем высокого сана архиепископа Православной Церкви, я считаю своей обязанностью, в ограждение как святости сана, так и чувств православных людей, заявить в печати мой самый горячий протест против предъявленных мне в печати обвинений, поистине ужасных по существу по их полной несправедливости. Заявляю также, что в епископский сан я возведен не влиянием темных сил, с которыми никогда ничего не имел общего, но, смею думать, благодаря своей работе на ниве церковной. Оставляя эти обвинения на совести лиц, столь легкомысленно их мне бросивших, я, веря в то лучшее, что заложено в человеке, надеюсь лишь, что долг чести и совести заставит их одуматься и сознаться, хотя бы в душе, если не хватит мужества сделать это публично, в полной неправильности сведений, данных ими обо мне в печати. <...> Ибо не могу оставить епархию, не снявши с себя несправедливых обвинений в тяжких поступках против нравственности и архипастырского долга.

Покорнейше прошу другие газеты перепечатать и настоящее мое письмо. Василий, архиепископ Черниговский и Нежинский»¹.

Черниговский епархиальный экстренный съезд представителей духовенства и мирян проходил в Чернигове с 30 апреля по 5 мая 1917 г. с разрешения и благословения временно управляющего епархией епископа Пахомия (Кедрова). На повестку дня было поставлено обсуждение вопросов, «неотложно вызываемых переживаемыми событиями нашей внутренней государственной жизни, именно — переустройством нашего государственного строя и предстоящими отсюда переменами в церковно-общественной жизни, и в частности — исключительные условия нашей местной Черниговской епархиальной жизни»². Положение и программа съезда были выработаны подготовительным комитетом. На съезд было вызвано по четыре представителя от каждого благочиния: один священник, один низ-

¹ Вера и жизнь. 1917. № 3—4. Часть неоф. С. 134—136.

² Черниговский церковно-общественный вестник. 1917. № 75. С. 1.

ший клирик (диакон или псаломщик) и два мирянина. Кроме того, в состав съезда вошли по одному представителю от мужских и женских монастырей епархии, члены подготовительного комитета и представители общественных организаций Чернигова. Всего в состав съезда вошли 330 депутатов.

2 мая 1917 г. съезд постановил: «Признавая деятельность архиепископа Василия вредной для Черниговской епархии, общепархиальный съезд депутатов духовенства и мирян, в числе более 300 человек, ходатайствует пред Св. Синодом об устранении архиепископа Василия от управления Черниговской епархией навсегда». 3 мая съезд назначил специальную комиссию в составе семи человек, «которая соберет все доказательства вредной для епархии преступной деятельности архиепископа Василия за все время его управления Черниговской епархией»¹. Затем было решено просить Синод о включении черниговской комиссии в состав синодальной комиссии, прибывшей в Чернигов. Кульминацией съезда стало единогласное избрание на Черниговскую кафедру бывшего викарного епископа Стародубского, преосвященного Пахомия (Кедрова)².

О решениях съезда обер-прокурору Св. Синода была послана телеграмма. Докладывая Синоду о результатах съезда, епископ Пахомий (Кедров) писал: «Все мои помыслы и все мои молитвы во время съезда были устремлены к одной цели: сохранить паству Черниговскую — пастырей и пасомых — в каноническом подчинении церковной власти. Разъяснить же съезду неуместность суждения его о бывшем Черниговском архипастыре ввиду создавшегося к нему настроения пастырей и пасомых я почитал делом совершенно невозможным, могущим внести в деятельность съезда, а вместе с тем и в жизнь Черниговской епархии вообще — полную анархию»³.

А вот как вспоминал священник М. Полонский об атмосфере, царившей на съезде: «Преосвященный Василий был по недоразумению арестован и отослан в Москву, а съезд рассматривал его дела и судил его. Вот-то и пошла вакханалия. Все ему близкие лица, им облагодетельствованные, выходили на кафедру и, желая себя оправдать — выгородить из среды близкой к арестованному епископу, с кафедры лили потоки грязи на отсутствующего епископа. Читали даже письма его к ним. Просто больно было сидеть и слушать всю

¹ Черниговский церковно-общественный вестник. 1917. № 93. С. 2; РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 380.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 178. Л. 3.

³ Там же. Л. 1–2.

эту грязь. А они-то один перед другим старались, как можно больше, вылить сей грязи, чтобы оправдать себя»¹.

В это время владыка Василий находился в Петрограде. 14 апреля 1917 г. был сменен почти полностью состав Св. Синода². Обновленным составом Синода по предложению обер-прокурора В. Львова ему было предписано дать объяснения на докладную записку, составленную по отчетам о ревизии епархиального управления и духовно-учебных заведений Черниговской епархии³. Объяснение было представлено. В нем владыка Василий просит Синод дать ему другое послушание: «Полагая, что, может быть, Черниговская епархия в лице своих законных представителей при новом строе гражданской жизни пожелает избрать более подходящего кандидата на кафедру Черниговского епископа, — я ради церковного мира для дорогой мне Черниговской епархии покорнейше прошу Святейший Синод освободить меня от управления Черниговскою епархией и тем дать епархии возможность избрать и представить на утверждение Вашего Святейшества своих кандидатов для занятия Черниговской епархиальной кафедры»⁴.

Материалы ревизии синодальных чиновников деятельности владыки Василия и его объяснения были рассмотрены 6 мая 1917 г. в Св. Синоде. По всем пунктам обвинения он был оправдан. Тем не менее Синод постановил: «Архиепископа Черниговского и Нежинского Василия уволить, согласно прошению, от управления Черниговскою епархией на покой и назначить его управляющим, на правах настоятеля, Теребенскою Николаевскою пустынью Тверской епархии»⁵. В тот же день в Чернигов была послана телеграмма от обер-прокурора Св. Синода В. Н. Львова об увольнении архиепископа Василия на покой и о предоставлении епархиальному съезду права представить кандидата на кафедру епархиального архиерея⁶.

Владыка Василий, чувствуя ухудшение здоровья после пережитых потрясений, подал 8 мая в Синод прошение о предоставлении ему двухмесячного отпуска для лечения в Кисловодске. Прощение было удовлетворено⁷.

¹ Полонський Матвій. Спогади священика. С. 331–332.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 1. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 274.

⁴ Там же. Л. 273 об.

⁵ Там же. Л. 343.

⁶ Там же. Л. 344.

⁷ Там же. Л. 345–346.

11 августа 1917 г. преосвященный Василий, согласно его прошению, был назначен управляющим, на правах настоятеля, Московским Заиконоспасским ставропигиальным монастырем¹. 20 июля 1918 г. архиепископ Василий был избран членом Всероссийского Поместного Собора и принял активное участие в его работе². 24 июля он был назначен благочинным ставропигиальных монастырей, непосредственно подчиненным патриарху Тихону.

Весной и летом 1918 г. большевистская власть начала гонения на Церковь. В июне был арестован и убит архиепископ Пермский Андроник (Никольский). 20 июня 1918 г. на Соборе приняли решение направить в Пермь делегацию в составе епископа Серафима (Александра) и Н. Г. Малыгина для расследования обстоятельств убийства. Прекращение железнодорожного сообщения с Пермью сделало эту поездку невозможной. Позже, постановлением патриарха и Синода от 14/17 августа, в Пермь отправилась комиссия в составе архиепископа Василия (Богоявленского) и миссионера А. Д. Зверева. В Перми к ним присоединился архимандрит Матфей (Померанцев)³.

Советское правительство дало согласие на расследование пермских убийств и даже предоставило комиссии отдельный вагон. Расследование обстоятельств убийства архиепископа Андроника было проведено, но деятельность следственной комиссии в Перми вызвала возмущение среди коммунистов, особенно виновных в преступлении. Поэтому были приняты меры, чтобы следственный материал не попал на Собор в Москву⁴. На обратном пути членов комиссии расстреляли и изрубили шашками, а тела выбросили из поезда. Расправа совершилась после отхода поезда из Перми за железнодорожным мостом через Каму. Материалы расследования, а также значительная сумма денег на нужды Собора исчезли⁵. Тела мучеников похоронили крестьяне, и к их могилам началось паломничество; тогда большевики выкопали тела и сожгли их.

11 декабря 1918 г. Пермь была оставлена красногвардейцами до середины 1919 г. В январе 1919 г. в газете «Свободная Пермь» и в «Пермских епархиальных ведомостях» появились первые публика-

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 318. Л. 1.

² См.: Священный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг.: Обзор деяний. Третья сессия. М., 2000. С. 55.

³ См.: Там же. С. 193.

⁴ См.: Новые мученики Российские: Первое собрание материалов / Сост. М. Польский, протопр. Джорданвиль, 1949. С. 69.

⁵ См.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь / Сост., авт. ст. Н. А. Кривошеева. М., 2012. С. 71.

Икона сщмч. Василия (Богоявленского), архиеп. Черниговского и Нежинского. Нач. XXI в.

ции о гибели комиссии. Сохранилось свидетельство пермского свящ. Филиппа Симонова, служившего в 1919 г. диаконом в семинарском храме св. Иоанна Богослова: «Подвергался аресту в 1919 г. за указание могилы, в которую были похоронены члены следственной комиссии»¹.

¹ Любовью побеждая страх: жизнеописания новомучеников Российских: архиеп. Пермский Андроник, еп. Соликамский Феофан, архиеп. Черниговский

В 1981 г. Русской Зарубежной Церковью в числе нескольких тысяч новомучеников Российских причислены к лику святых и члены соборной комиссии: «Страшно есть слышимое о мучениях святого архипастыря Пермского Андроника, иже не бояся мук, повеле клятву изрещи на безбожную власть. Святитель же Черниговский Василий со иными посланными от Всероссийского Собора уведети о убийении Андрониковом, тогда с ними пострада, вкупе же вси Господу предстоят»¹. В Брюсселе в алтаре храма Царя-мученика Николая II, царской семьи и всех новомучеников Российских, освященном в 1950 г., находится памятная доска, на которой есть имя и Черниговского архиепископа Василия (Богоявленского).

Новомученики архиепископ Василий (Богоявленский), архимандрит Матфей (Померанцев) и Алексей Зверев были прославлены Русской Православной Церковью на Архиерейском Юбилейном Соборе в 2000 г.

Материалы ревизии Черниговской епархии 1917 г. хранятся в Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (Ф. 796. Оп. 204. I отд. V ст. Д. 177). В сборнике они представлены почти в полном составе. Не воспроизведены маловажные документы: сопроводительные бумаги, описи, сокращенные или дублирующие варианты документов. Не вошли также ведомости о деятельности епархиальных структур (эмеритальной кассы, попечительства о бедных, епархиального склада, свечного завода, консисторского делопроизводства, сумм Братства и пр.) как представляющие узкоспециальный интерес. В конце каждого документа указан его архивный адрес. В сборник помещены несколько документов из других архивных дел, связанных одной темой с делом о ревизии.

К документам составлены редакционные заголовки. Особенности текста (пропуски слов, слова и подписи зачеркнутые, неразборчивые, вписанные от руки слова и фразы, ошибки или опечатки в датах) оговариваются в текстологических примечаниях. В квадратных скобках восстанавливаются пропущенные слова и произвольные сокращения. Без раскрытия оставлены общепринятые сокращения. Подчеркивания, смысловые выделения разрядкой букв и выделе-

Василий, еп. Семиреченский Пимен, 1867–1918 / Сост. В. А. Королев. Фрязино, 1999. С. 100.

¹ 4 песнь канона на утрене службы святым царю мученику Николаю и всем новомученикам и исповедникам Российским. Вильмуассон (Франция): Издание общины при храме святых царя мученика Николая и всех Новомучеников Российских, 1992 // URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.july_m0403. [13.01.14].

ния шрифтом воспроизводятся в соответствии с источником. Если в конце документа присутствует собственноручная подпись автора, то она дается курсивом. Если фамилия написана неразборчиво, она обозначается как *Подпись*. Без изменений и исправления оставлены встречающиеся в документах опечатки или ошибки в подсчетах тех или иных сумм. Документы воспроизведены согласно современному правописанию, но с сохранением особенностей лексики и стиля оригинала.

Данная публикация материалов пополнит источниковую базу для жизнеописания одного из наиболее ярких представителей православной иерархии – священномученика архиепископа Черниговского Василия (Богоявленского).

Е. А. Логунова, А. Ф. Тарасенко

**Материалы синодальной ревизии 1917 г.
Черниговского епархиального управления
и другие документы к биографии
священномученика Василия (Богоявленского),
архиепископа Черниговского и Нежинского**

1. Рапорт ревизора Святейшего Синода С. Г. Рункевича на имя обер-прокурора В. Н. Львова о результатах ревизии Черниговского епархиального управления

24 марта 1917 г.

Его высокопревосходительству,
г. обер-прокурору Святейшего Синода
Владимиру Николаевичу Львову
командированного для обревизования
делопроизводства Черниговской
духовной консистории,
доктора церковной истории Р у н к е в и ч а

рапорт

В переданных мне при командировании в Чернигов бумагах и документах, адресованных на имя Святейшего Синода, синодального обер-прокурора и в главный штаб и подписанных разными, действительными и вымышленными, именами¹, общим является настойчивое сетование на тяжелый гнет административной архипастырской власти, проистекающий из распоряжения судьбами епархии епархиального владыки по своему личному усмотрению или чрез близких к нему лиц, при номинальном только участии законно призванных к участию лиц и установлений, а иногда и вовсе без их участия. Тяжесть гнета осложняется, с одной стороны, неусыпающей энергией и богатой инициативой высокопреосвященного Василия в изобретении разного рода бронированных не допускающими возражений именами и целями предприятий широкого масштаба, превышающего скромные потребности епархии, а с другой — общим направлением деятельности по пути, несколько уклоняющемуся, по местному сознанию, от истинного пути христианского пастырства, и притом в иных случаях, в деталях, не оправдываемому с очевидностью и со стороны внешней законности.

¹ В тексте рукописная вставка: «а также в письме на имя И. В. Годнева, переданном по моем возвращении».

Общее настроение прикосновенных сфер в Чернигове, сколько можно сказать об этом на основании имевших со мною в Чернигове соприкосновение лиц, соответствует общему тону скопившихся в Святейшем Синоде письменных материалов.

Сопоставление с деловыми данными дает следующие результаты:

I. Родственники. К Святейшему Синоду, как «верховному судии, осуществляющему в жизни высшую правду, по заветам евангельским и по законам гражданским», обращена просьба обратить внимание на ненормальное явление в епархиальной жизни за время управления преосвященного Василия, болезненно отзывающееся в среде местного духовенства. Высокопреосвященному Василию приписывается несоответственное с условиями наличной церковной жизни в епархии устройство в епархии своих родственников на доходные места и несообразно быстрое их награждение: двух братьев и двух зятьев, а также сына, сестры и пятерых племянниц. Все родственники-священники чуть ли не ежегодно получали награды и в 1916 году возведены все четверо в протоиереи. Выделение своих родных в особо привилегированное положение с предоставлением почетного и господствующего положения в чужой для них епархии порождает «свою неправду» возмущение и негодование в среде местного духовенства.

По делам консистории оказывается следующее.

1. Старший брат преосвященного о. Николай Богоявленский, 52 л[ет], окончил Тамбовскую семинарию в 1886 г., состоял сельским священником в Тамбовской епархии с 1890 г., 2 сентября 1911 г. перемещен к Успенской церкви г. Конотопа и с 1 ноября занял должность законоучителя женской гимназии, 8 августа 1913 года перемещен к Александроневской церкви железнодорожной станции Конотоп и получил с 20 августа 1913 г. законоучительство в железнодорожном техническом училище. Награды: в Тамбовской епархии 1895 г. — набедренник, 1900 г. — скуфья, 1910 г. — камилавка; в Черниговской епархии 1913 г. — наперсный крест, 1915 г. — орден св. Анны 3 ст[епени], 1916 г. — протоиерейство, 1917 г. представлен к ордену св. Анны 2-й ст[епени].

2. Другой брат о. Владимир Богоявленский, 44 л[ет], окончил Тамбовскую семинарию в 1896 г., состоял сельским священником Тамбовской епархии с 1900 г., 2 октября 1912 г. назначен к церкви Введенского женского монастыря в гор. Нежин; 15 января 1913 г. получил место уездного наблюдателя церковных школ. 6 ноября 1914 г. назначен председателем уездного отделения епархиального училищного

совета. По словам жалобы, настоятельница монастыря была обязана выстроить для него дом в 8 комнат и дать корову и прислугу. Награды: в Тамбовской епархии 1905 г. — набедренник, 1910 г. — скуфья; в Черниговской епархии 1913 г. — камилавка, 1914 г. — наперсный крест, 1915 г. — орден св. Анны 3 ст[епени] за военные заслуги, 1916 г. — сан протоиерея, 1917 г. — представлен к ордену св. Анны 2 ст[епени].

3. Зять (муж сестры) о. Василий Дмитриевский, 47 л[ет], кандидат Казанской академии, в 1912 г. назначен к церкви Введенского женского монастыря в г. Нежине; вскоре переведен помощником смотрителя духовного училища в Стародуб, в 1913 г. назначен смотрителем, в 1915 г. перемещен в Новгород Северск, где предполагалась постройка нового здания училища. Награды: в Тамбовской епархии 1899 г. — набедренник, 1903 г. — скуфья; в Черниговской епархии: 1913 г. камилавка, 1914 г. — наперсный крест, 1915 г. — орден св. Анны 3 ст[епени], 1916 г. — сан протоиерея, 1917 г. — представлен к ордену св. Анны 2 ст[епени].

4. Второй зять о. Виктор Духовской, 41 г[ода], окончивший духовную семинарию по второму разряду и бывший в Тамбовской епархии сельским священником с 1901 г., 19 марта 1912 года назначен был в Нежин к одной из церквей на вакансию диакона, 1 августа 1912 г. переведен на такую же вакансию к Николаевской церкви в Чернигов; здесь 22 августа назначен членом строительной комиссии по сооружению Епархиального дома, 13 сентября утвержден делопроизводителем совета женского училища и законоучителем образцовой школы, 23 марта 1913 г. назначен личным секретарем владыки, с причислением к кафедральному собору, 19-го сентября 1914 г. назначен штатным соборным священником, законоучителем соборной двухклассной школы и членом консистории, на место уважаемого в городе о. Шестерикова, 1 декабря 1914 года назначен законоучителем высшего городского училища в Чернигове. Награды: в Тамбовской епархии: 1905 г. — набедренник, 1909 г. — скуфья; в Черниговской епархии 1913 г. — камилавка, 1915 г. — наперсный крест, 1915 г. — орден св. Анны 3 ст[епени], 1916 г. — сан протоиерея, 1917 г. — представлен к ордену св. Анны 2 степени.

5. Сын Димитрий Богоявленский, только что окончивший Черниговскую гимназию, почему-то состоял почетным попечителем 2 епархиального училища, а ныне, предложением высокопреосвященного Василия [от] 7 февраля 1917 г., переназначен на того же числа открытую Св. Синодом штатную вакансию псаломщика в том же училище. Вопрос о призыве в данном случае не возникает, так как г. Богоявленский был уже призываем и по болезненности освобожден.

6. Сестра Анна Богоявленская определена дантисткою в духовную семинарию и мужское училище, где и состоит.

7. Племянница Лидия Раева определена дантисткою в 1 епархиальное женское училище, где к тому времени учреждена была такая должность,— ныне замужем за податным инспектором Володским, имеющим службу в г. Остре, и, по-видимому, скоро оставляет службу в училище.

8—10. Три племянницы — две Богоявленские и Дмитревская определены были воспитательницами и учительницами во 2 епархиальное училище, в обиду местным уроженкам, нуждавшимся в заработке, из них ныне одна — Богоявленская — перешла на курсы в Москву.

11. Племянница Елисавета Дмитревская состоит учительницей церковно-приходской школы.

Все названные оо. протоиереи, кроме указанных платных должностей, занимают еще и бесплатные должности. Жалоб на бездеятельность или недобросовестность родственников высокопреосвященного Василия слышать не приходилось.

Доверие к отдельным лицам. Исключительное почтение доверием и отличием проявляется, впрочем, в отношении не только к родственникам, но и к некоторым лицам из местного духовенства. Сельский священник Черниговской епархии Никола Россинский в 1912 г. перемещен в г. Чернигов, награжден в 1912 г. камилавкою, 1913 г. наперсным крестом, 1915 г. орденом св. Анны 3 ст[епени], 1916 г. саном протоиерея, 1917 года представлен к ордену св. Анны 2 ст[епени]. Состоит членом консистории. Протоиерей Алексей Величковский награжден в 1912 г. орденом св. Владимира 3 ст[епени], [в] 1916 г. — [святой] Анны 1 ст[епени]. Высокопреосвященный Василий, по-видимому ценя прежде всего успех дела, отдает предпочтение целесообразности пред всем другим. Примеченный им в бытность в Харьковской епархии, заштатный и[сполняющий] д[олжность] псаломщика, окончивший народное училище крестьянский сын Стефан Томилкин в 1911 г. 27 мая переводится в Черниговскую епархию, получает здесь место псаломщика и поставляется к наблюдению за работами по постройке Епархиального дома, затем, по окончании постройки в Чернигове, командирован в феврале 1913 г. к постройке зданий 2-го епархиального училища в хутор Николаевский, с назначением диаконом в ближайшее с. Орловку и экономом сооружаемого училища, несколько раз перемещается на другие вакансии с оставлением при прежнем деле и в 1915 г. возводится в сан священника. В настоящее время он в своих руках держит все дело

постройки и содержания училища и от его воли и благорасположения зависят удобства проживания в пустынном хуторе всех тамошних насельников, далеко превосходящих его по образовательному и служебному цензу.

Священник Екатеринбургской епархии Гавриил Шапошников, из мещан, в 1887 г. выдержавший в Харьковской епархии экзамен на звание учителя церковно-приходской школы, в 1912 г. перемещенный в Черниговскую епархию, был поставлен к организации торгового дела в Епархиальном доме и, обладая выдающимися способностями продавца, держит ныне все это дело весьма успешно в своих руках, возбуждая озлобление конкурентов. Я лично убедился, что этот батюшка способен даже случайно зашедшему посетителю показать чуть ли не весь свой товар и не выпустить его, пока тот не сделает хоть какой-либо покупки. Он состоит священником при одной из приходских церквей.

Регент архиерейского хора, священник Ступницкий обращается к преосвященному Василию с рапортом об учреждении при хоре церковно-певческой школы с содержанием из сумм архиерейского монастыря и собора. Рапорт получает утверждение и соборные причт и староста, совершенно не осведомленные о предположениях о. Ступницкого, оказываются в довольно неловком положении, поставленные в необходимость молчаливо исполнять желанье своего регента, дотоле им не ведомое, и производить ежемесячный расход в 180 рублей (резолюция [от] 23 апреля 1916 г.).

Особое доверие в отношениях к избранным лицам в ущерб установленным для известного рода деятельности учреждениям здесь, по-видимому, всем очевидно, но так как, естественно, выражается большею частью в едва уловимых штрихах, то, если говорить о формальных письменных доказательствах, требует весьма кропотливой работы, едва ли оправдываемой результатами. Оно, быть может, обеспечивает скорейший успех дела, но, нельзя не признать, дискредитирует участие в деле независимых сил и потому является скорее успехом дня или минуты, едва ли обеспечивающим прочность дела. Одним из бывших старост кафедрального собора, Н. В. Оппоковым, уход от должности старосты мне лично объяснен был именно связью с случаем распоряжения преосвященного соборными деньгами (по вышеупомянутому рапорту регента о. Ступницкого) без ведома соборных причта и старосты, призванных к распоряжению ими. При этом г. Оппоков был и остается неизменным поклонником неусыпной энергии высокопреосвященного Василия, который «не дает спать» духовенству.

Отношение к общественному мнению. Предпочтение, оказываемое преосвященным своим родным и облеченным личным его доверием лицам, тем более болезненно отзывается на психологии и духовенства, и горожан, что преосвященный как будто даже не желает считаться с наличностью у тех или других лиц доверия и уважения со стороны духовенства или общества, не совпадающих с его личными взглядами на таких лиц. Здесь с глубокою, удивившею меня, скорбью горожане вспоминают о вынужденном уходе из города протоиереев Шестерикова и Адвокатова, в особенности последнего. Уход их объясняется официально невозможностью для них совместить их учебную службу (за превышением положенного Св. Синодом числа уроков) со службою епархиальной, а неофициально относительно самостоятельностью мнений по некоторым делам, покровительствуемым владыкой. Места ныне оба отцы протоиереи занимают более обеспеченные, чем занимали раньше, так что ушли, собственно говоря, без обиды, но это последнее обстоятельство тем больнее для их прежних почитателей, так как лишает их надежды на возможность их возвращения.

По установленному в епархии порядку в каждый приход выписывается епархиальный журнал «Вера и жизнь» в двух экземплярах: один для церкви и один для Братства. Один из сельских священников, протоиерей Корноухов, в 1913 г., ссылаясь на бедность прихода и необходимость новой постройки сгоревшего храма, просил освободить его приход от выписки 2-го экземпляра. Ходатайство было удовлетворено, но вскоре последовало и увольнение о. Корноухова по предложению преосвященного (позднее оформлено прошением) от должности благочинного. В 1914 году с мая журнал опять стал получаться в двух экземплярах. О. Корноухов тогда 27 июля 1914 г. обратился с ходатайством к преосвященному о распоряжении не высылать второго экземпляра журнала. 21 сентября преосвященный положил резолюцию, которою ходатайство оставил без уважения и добавил в своеобразном владычьем стиле: «дабы дать больше времени протоиерею Корноухову заняться сооружением у себя нового приходского храма, нахожу необходимым освободить его от несения обязанностей депутата епархиального съезда». На съезде подобный строптивый депутат, конечно, был нежелателен. Справедливость требует добавить, что протоиерей Корноухов, по свидетельству собственной его дочери, являвшейся ко мне излить свою давнюю обиду за отца, обладает независимым состоянием, в средствах не нуждается. Таким образом, его выступление об освобождении от взноса 6½ рублей имело, очевидно, лишь принципиальный характер. В настоящее время о. Корноухов за штатом.

Указывают и другой случай удаления от должности депутата (священника Тоцкого); но этот случай относится к священнику, привлеченному к следствию. В обоих случаях депутаты заменены были кандидатами.

Приведенными случаями, по-видимому, исчерпывается список властных проявлений епархиального начальника, но чуткое к подобным репрессиям духовенство как бы признало себя связанным непререкаемою волею владыки. С каким пафосом один почтенный протоиерей многократно повторял в разговоре со мною слово «свобода»! Он понимал свободу Церкви в смысле возможности высказывать прямо свои мнения пред архиереем — и сам сомневался в правильности такого понимания, как бы не веря в такую возможность. Он очень картинно и взволнованно рисовал мне служебную необходимость. Представьте наше положение. Пенсии почти нет. Живем кое-как, пользуясь целым узлом разного рода условий: законоучительство, приход, консистория, комитет. Неудобен — сейчас перемещение, удаление. Вся налаженная жизнь рушится. Безвыходное положение, полная зависимость. Боишься сказать правду: вдруг не понравится! И он со вздохом несбыточной мечты стал говорить, что ведь есть же хорошие душевные отношения между архиереем и духовенством, когда обо всем можно поговорить, все можно сказать... в Японии! (как о том печатается в синодальном же органе Церковных ведомостей). Сколько-нибудь значительных конкретных фактов о протоиерее указать не мог. Да и можно ли их, в самом деле, указать? «Это сказывается во всем».

Из бумаг, поступающих в центральное управление и пересылаемых высокопреосвященному Василию, из жалоб, анонимов и протестов, поступающих непосредственно к нему, из криков семинаристов при волнениях, из всеобщей, можно сказать, городской молвы и, наконец, из собственных его реплик, возражений и объяснений в речах и печати видно, что до слуха высокопреосвященного доходят все указанные нарекания. Но особенностью его психической организации является то, что он без какой-либо перемены продолжает все то, что вызывает эти нарекания, и на нарекания дает своеобразный ответ: по ближайшему благовидному поводу собрание духовенства, а иногда духовенства и мирян, устраивает торжественное чествование высокопреосвященного с каким-нибудь увековечиванием его имени — наименованием учреждений, постановкой портрета, учреждением стипендии, съезд духовенства и церковных старост предлагает обед. Чествование проходит, разумеется, единогласно, одушевленно, в епархиальном органе появляется описание всего этого в столь жи-

вописном стиле, что последнему могли бы позавидовать и лучшие перья столичного репортажа. А вслед за этим другое перо, неотступно следующее за первым как тень, спешит сообщить в высшие духовные сферы, что торжественное чествование высокопреосвященного со стороны съезда духовенства и старост торжественной трапезой не знаменует собою единения между архипастырем и пастырями и вызвано «служебную необходимость». По-видимому, обманутый или обманывающий себя сам преосвященный в одном из своих объяснений говорит о себе, что какое-либо давление на духовенство вообще не соответствует его характеру.

Лазарет и расходование пожертвований. Подобно другим епархиям, в Черниговской епархии при начале войны были установлены и другие отчисления из содержания духовенства и служащих по духовному ведомству и от церквей на оборудование и содержание лазарета для раненых и больных воинов. На эти отчисления в семи уездах было учреждено 7 лазаретов, а из тех мест, где лазаретов не было, деньги шли в консисторию на содержание 8-го епархиального лазарета в Ляличском дворце. Затем у высокопреосвященного Василия явилась мысль сосредоточить все лазареты в Ляличском дворце и там устроить обучение ремеслам и сельскохозяйственным занятиям. Вместе с тем у высокопреосвященного Василия возникла мысль устроить в Ляличах лазарет «на вечные времена», имени Цесаревича Алексея, для него предположено было прикупить оставшийся некупленным летний дворец, в двух верстах от зимнего, с усадьбой в 21 десятину. Средства на покупку предположено было употребить из остатков, накопившихся от суммы, собранной на оборудование лазаретов (по 10 руб. от церкви) и содержания (за некомплектом раненых и больных). В феврале 1915 г. циркулярным указом консистории предписано было благочинным истребовать от жертвователей в двухнедельный срок отзыв о согласии их на обращение остатков пожертвований на покупку дворца. Отзывы были собраны и, за редкими исключениями, выражали согласие. Епархиальное начальство решило купить летний дворец, а пожертвования не изъявивших согласия на покупку дворца употреблять по прямому прежнему их назначению (указы в мае 1915 г.). Инвентарь всех лазаретов был передан в Ляличи. В докладной записке в Главный штаб от имени учителя Петра Чернявского неизвестный автор пишет, что собранные на раненых и больных воинов деньги расходуются не по назначению; что в новом лазарете, при ежемесячных, по исчислению записки, поступлениях до 10 000 руб., содержалось иногда лишь 7, 5, даже 1 человек. Записка

требует ревизии расходования лазаретных сумм с 18 февраля 1915 г.— времени перенесения лазаретов в Ляличи, исчисляя эти суммы в цифре до 170 000 рублей.

Высокопреосвященный Василий в объяснительном рапорте Святейшему Синоду от 30 ноября 1916 г. за № 5950, установив, что учителя Петра Чернявского в действительности не оказалось в составе учителей, признает докладную записку как анонимную, не подлежащую расследованию и при этом добавляет, что все пожертвования на лазареты поступают в консисторию, коею и расходуются не иначе как по его предложению и с его разрешения.

Официальные сведения по консистории дают следующие круглые цифры: поступлений было (не считая тех, кои шли на содержание 7-и уездных лазаретов до их соединения в Ляличах) по 8 марта 1917 г. 144 500 руб. Израсходовано: на содержание лазарета 42 500 руб., оборудование лазарета 2 500 руб., передано строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца для открытия, а потом расширения лазарета и устройства для него церкви 79 500 руб., куплен летний дворец в Ляличах для лазарета на вечные времена в 9 800 руб., куплен дом с усадьбой на хуторе Васильевского женского училища для лазарета 5 500 руб. и земля 3 900 руб., выдано в ссуду на издание сборника 7 000 руб. с иллюстрациями о лазарете и дворце. Ведомости более подробные прилагаются. Больных числилось в Ляличах в среднем 34 человека в месяц. Подробных сведений о содержании лазарета, как и о ремонте, в консистории не имеется.

О расходах на содержание лазарета на хуторе Васильевского училища в консистории сведений нет; лазарет, по имеющимся сведениям, пока не функционирует, ввиду неизъявления согласия со стороны военного начальства на отправление туда больных и раненых. И в Ляличах лазарет, ввиду неудобства пути и удаленности от медицинского центра, обещает быть скорее здравницей, чем лазаретом.

Дело игуменни Евпраксии. При отъезде мне было вручено письмо игуменьи Евпраксии к своему знакомому в Петроград с откровенными жалобами на трудность жизни при сложившихся административных условиях. Игуменья пишет, что в возникшем между нею и сестрами монастыря разногласии относительно превращения монастырского капитала в недвижимость «владыка поддерживает бунтовщиц» и «сделает, как хотят монахини». «Я прошу начальство, чтобы проверили на месте (насколько справедливы жалобы монахинь, будто игуменья «перевела весь монастырь»), но моя мольба не принимается без денег». Посетовав, что все настоятельницы и

настоятели епархии получили кресты, только она одна ничего не получила, игуменья продолжает в письме: «Владыка не застал меня в монастыре, я была в тот день у Великой Княгини. Владыка обиделся, боялся, что ему не заплатят за визит, но я ездила к нему в Чернигов, отвезла 100 руб. и скатерть рисованную по сукну, не менее 30 руб., поблагодарила и секретаря 25 руб. и всех, кто был, стало мне это более 200 руб.». Прислали ему монахини анонимное письмо, — он потребовал, чтобы игуменья явилась в архиерейский дом 15 мая; когда она явилась после долгих сборов, «забыл, зачем требовал, наконец, вспомнил», без внимания выслушал ее объяснение и чрез 10 минут отпустил. «Он, может быть, думал, что я еще сотню привезу, но у меня лишних нет». Игуменья искала покровительства у В. К. Саблера, написала в его школу икону, стоимостью в 200 руб., написала письмо, «но думаю, что не прочтет письма»... «Теряю всякую веру. Где же Бог? Неужели деньги называются богом, что они всемогущи, а молитва расплывается в воздухе?» Письмо не имеет даты, почтовый штемпель на конверте 19 июня 1912 года.

Сообщение игуменьи Евпраксии о производстве расходов для достижения административного внимания — в уверенности, что упоминаемый здесь секретарь разумеется не консисторский, а архиерейский — не вызвало с моей стороны ни малейшего сомнения в своей правдивости, и так как факты приведены весьма, к сожалению, обычные в духовном ведомстве и относятся к 1912 году, то никакому обследованию я их по существу не подвергал. Об игуменье Евпраксии в консистории скоро возникло другое дело. Проектированную ею и разрешенную епархиальным начальством и Святейшим Синодом рубку леса сестры-монахини ни за что не хотели допустить и, видимо, преувеличивая действительность, телеграфировали преосвященному в декабре 1912 года: «мы просили вас все сестры Каменского монастыря, обратите внимание на нашу обиду: игуменья Евпраксия отметила лес для продажи на 20 000 [рублей]. Монастырь нужды не имеет никакой. Без согласия сестер на хлеб послала 30 пар за сбором. Просим вас, святой владыко, ускорить просьбу: запретить рубить сей лес и избавьте нас от игуменьи Евпраксии». На расследовании все сестры вместе и поодиночке заявили, что телеграмма послана с общего согласия. Анонимное, писанное измененною, но вполне интеллигентною рукою, прошение в Святейший Синод от имени сестер, настаивавших на недопущении продажи и рубки монастырского леса, полученное в апреле 1913 года, вызвало ряд дополнительных справок со стороны центрального управления и задержало рубку.

В 1915 году сестры также протестовали против продажи игуменьей Евпраксией камня с (незахороненного места) кладбища и около, указывая, что игуменья разрывает могилы и разбрасывает кости покойников. Вместе с сестрами против игуменьи действовал и местный священник Солунский, отец прикомандированного ко мне по ревизии помощника столоначальника Хозяйственного управления при Святейшем Синоде Солунского. Взаимное недовольство между игуменьей и о. Солунским констатируется по делам консистории уже в течение довольно продолжительного времени. Оно началось из-за возникшего в 1911 году между о. Солунским и игуменьей Евпраксией спора о разделе % с монастырского капитала. Появление в последнее время анонимных и псевдонимных жалоб, подаваемых в Святейший Синод и Хозяйственное управление, игуменья Евпраксия ставит в связь с нахождением на службе в Хозяйственном управлении сына о. Солунского, у которого будто бы эти бумаги получают покровительство. Дело осложнилось жалобой игуменьи на нанесенные ей оскорбления о. Солунским и небрежное его обращение со Св[ятыми] Тайнами. Ныне по сему назначено дознание, еще не законченное. По делу о разрытии могил также было дознание, не подтвердившее заявления. В случае сомнения в справедливости или полноте дознания могло бы быть назначено следствие с допросом свидетелей под присягою. Я осведомился у г. Солунского, имеются ли у него какие-либо основания к подробному разбору этого частного дела, не выжидая завершения его судебного хода, и получил ответ, что к изменению или перерыву его естественного течения оснований у него не имеется.

Сборы на Ляличи. В 1913 году преосвященным Василием предложена была духовенству мысль о приобретении продававшегося по сходной цене и стоявшего в запустении дворца в Ляличах, выстроенного в конце XVIII в. фаворитом Императрицы Екатерины II графом Завадовским. При посредстве Братства святого кн. Михаила решено было приобрести дворец для епархии. При неостывшем еще патристическом настроении после посещения Чернигова Государем искали, чем ознаменовать приближавшееся 300-летие Дома Романовых. Остановились на оригинальном проекте памятника — насаждения в Ляличах целого комплекта просветительно-благотворительных учреждений. В последнее время этот проект, развиваясь, увенчивался уже Высшим женским институтом и сельскохозяйственными курсами. Братством был разработан особый план пожертвований: от каждого прихода по 5 коп. с приходской души, и каждый приходской

священник приглашался печатными циркулярами Братства представить по возможности полную или высшую сумму пожертвований. Было объявлено широкое приглашение и к личным пожертвованиям, которые и потекли — прежде всего от высокопреосвященного Василия, пожертвовавшего 1 000 руб., и лиц местной высшей администрации и общества. Собранная сумма оказалась недостаточной для реставрации и содержания дворца. Жертвователям обещано было внимание епархиального начальства. Действительность вскоре открыла, что более или менее относительно крупные взносы в пользу Лялич сопровождались соответственно скорым назначением на места и рукоположением. Указывают на сопоставление списка назначений на места, опубликованного в журнале «Вера и жизнь» 1914 г. №№ 16, 17—18 и 19, со списком жертвователей на Ляличи, напечатанным через год, в приложении к №№ 10—12 того же журнала. Списки проверены Д. И. Солунским. Оказывается, что получение места и рукоположение следуют довольно скоро за пожертвованием. Выписка сопоставлений приведена в прилагаемой жалобе священника Проценка. Обращает на себя внимание рукоположение жертвователей-простецов, которые при обычных условиях не могли рассчитывать на получение церковных должностей. По-видимому, необходимость пожертвования при получении места с посвящением во диакона ни для кого не составляла секрета, об этом открыто говорили и говорят в городе, добавляя, что прошения о предоставлении мест преосвященному представляемы были вместе с квитанциями о взносе пожертвований. В Чернигове ко мне пришел человек, назвавшийся учителем пения в реальном училище Пилипенко, и заявил, что он слышал, будто я обратился к обществу с приглашением сообщать сведения относительно предоставления преосвященным мест за пожертвования на Ляличский дворец. И вот он пришел сообщить. Категорически опровергнув самую возможность такого моего обращения, я счел себя обязанным совершенно ликвидировать неприятный инцидент и потому задержал своего собеседника шутивным замечанием о живучести Гоголевских типов и выражением уверенности, что он достаточно интеллигентен, чтобы понимать, что такой образ действий ревизора в наши времена совершенно невозможен. Оказывается, что он — беженец из Гродны — сам пожертвовал 50 руб. на Ляличский дворец, но места не получил, а служивший в консистории и занимавшийся переноскою книг малограмотный Обловатный пожертвовал 250 руб. и получил тотчас же место, хотя был гораздо ниже его по цензу и он сам же едва научил того к экзамену петь догматик 2-го гласа. Все знают, что места даются за пожертвования. По-

слала его ко мне жена священника – учительница Богуславская; муж ее в провинции. По справке в консисторском деле, канцелярский служитель по вольному найму, прежде почталион, казак, кончивший в 1898 году начальное училище, Обловатный 3 декабря 1914 г. определен на должность псаломщика, а 14-го уже рукоположен во диакона.

Преосвященный всячески поощрял успешность сбора, пользуясь всяким случаем. Даже после торжественной трапезы, предложенной ему съездом по случаю получения архиепископства, он не удержался завести речь о неисправных сборщиках и высказал будто бы, что если не представляют, то и от меня ничего не получают.

Рукоположение. На фоне действительности расписываются уже несомненно фантастические узоры. Жалобы определяют число рукоположенных за последние 3 года цифрою 500, а один из горожан, говоривший со мною, уверял, что эта цифра должна быть не менее 1 000. Рукоположение многих лиц в диаконский и священнический сан вызвало даже говор, будто оно совершается для избавления от призыва на военную службу. Для рукополагаемых будто бы открываемы были даже новые штатные места псаломщиков, диаконов и вторых священников, не вызываемые действительною необходимостью. По Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода велась по этому делу переписка, и в апреле 1916 г. туда представлена была из консистории подробная справка. Рукоположение и пожертвование молва ставит в такую связь, что желающие избежать призыва старались жертвовать побольше, чтобы поскорее получить посвящение. Справка по консисторским делам дает общую сумму посвящений в 1911 г. – 67, в 1912 г. – 147, в 1913 г. – 110, в 1914 г. – 147, [в] 1915 г. – 151, [в] 1916 г. по ноябрь – 97. С ноября 1916 г. рукоположение передано высокопреосвященным Василием своим викариям, и за два месяца рукоположено было 6 человек. Сопоставление рукоположений с призывом к воинской повинности, по-видимому, не совпадает с действительностью хронологически. Кроме того, после ревизии правления предшественника высокопреосвященного Василия Святейшим Синодом предписано было озаботиться замещением оставшихся незанятыми вакансий. Затем и некоторые другие архиереи отдают предпочтение обращению псаломщических должностей в диаконские или замещению их лицами диаконского сана.

Доходные предприятия. В большой укор высокопреосвященному Василию жалобы ставят широкую организацию доходных предприятий. Необходимо учитывать, разумеется, и голос торговой конкурен-

ции. Однако все голоса сходятся в том, что в епархиальной деятельности святительство и пастырство отодвинуто преосвященным перед задачами материального порядка, которым предоставлено первое место. Обладая выдающеюся хозяйственной инициативой и готовыми церковными средствами, владыка не боится конкуренции и легко давит своих соперников. Помимо привилегированной конкуренции, из консистории, согласно определению епархиального съезда, утвержденному преосвященным, шли по указу Его Императорского Величества предложения причтам и старостам предметы церковной утвари обязательно приобретать в епархиальном складе и располагать и прихожан к приобретению там же своих пожертвований в церковь (указы [от] 30 января и 4 февраля 1916 г.). Торговля, конечно, не знает братолюбия, но в каждой душе человеческой заложен некий закон высшего порядка, по которому и в светском обществе лица, слишком явно одушевляемые наживой и быстро разбогатевшие, не вызывают в отношении к себе чувства уважения и приязни. В духовной среде подобное явление не могло не казаться по меньшей мере каким-то чуждым. Между тем, быть может в увлечении коммерческим успехом, а быть может для придания большего авторитета, во всех этих коммерческих и торгово-промышленных предприятиях неизменно выставлялось на первом плане имя самого преосвященного, как инициатора и устроителя. Объявления о гостинице с рестораном гласили, что она в ведении епархиального попечительства. И вот произошло что должно было произойти: по мере роста коммерческого успеха в обратно пропорциональном отношении рос моральный неуспех. Общество не останавливает взора ни на чинности заведенного преосвященным церковного порядка, ни на благолепии богослужения, ни на отменной опрятности и чистоте храмов (собор, впрочем, требует ремонта), ни, наконец, на неумолкающем слове устной и печатной церковной речи, чего всего не было ранее, а в один почти голос твердит, что духовенство во главе с архиереем занялось торговлей. На канве незыблемой действительности ткнут фантастические рисунки о торговле местами, о том, будто однажды сам преосвященный, став за прилавок, отмерил покупателю парчу на покров. Конечно, торговля не есть занятие зазорное. Однако в ней есть нечто, не соответствующее церковному чину. Если бы все это было построено на началах широкой христианской благотворительности и имело, напр., вид мастерской призреваемых с продажей их работ, полагаю — не вызвало бы никаких сомнений. Но здесь все ограничено узкими задачами прибыли духовенству и почему-то, даже в исполнительной части, тесными рядами духовен-

ства. За прилавками стоят и открывают товар особы в рясах, иногда сняв кресты, иногда с крестами. Когда по вечерам в нарядном магазине Епархиального дома собирается группа священников, частью из учреждений Дома, по окончании занятий, частью пришедших совне, зрелище такого собрания, видимого в зеркальные окна, вызывает нелестные и недружелюбные реплики мимоходящих. Когда преосвященному указывали на неблаговидность стояния священников за прилавками, он отвечал, что пусть лучше стоят за прилавками, чем сидят за зеленым столом.

В оценке общего направления этого рода епархиальной деятельности я не заметил разницы в среде духовного и в среде светского общества, среди недругов и среди друзей.

Значение общественной оценки деятельности в епархии. Приведенная оценка деятельности высокопреосвященного Василия, если рассматривать последнюю исключительно с принципиальной точки зрения, не касаясь некоторых ее увлечений, не представится неожиданной, если вспомнить, что уже пять веков, в сущности, продолжается, оставаясь нерешенным, спор иосифлян и Белозерских старцев и что национальный наш рассудок преимущество в служении представляет неизменно первым, а сердечные симпатии наши все-таки принадлежат вторым.

Неистошимая и неусыпающая энергия высокопреосвященного Василия, его богатая инициатива и широкий масштаб в сфере церковно-хозяйственной деятельности, умение пустить дело в ход и настойчивость в достижении результатов, — все это достаточно известно всей читающей церковной России и достаточно оценено. Бросающиеся в глаза признаки деятельности высокопреосвященного Василия разбросаны по епархии повсюду. Бесспорною и крупною его заслугой является преобразование местного епархиального Братства св. кн. Михаила Черниговского с ветвью объединяемых при нем самостоятельных приходских братств и несомненное оживление посредством их, а иногда и зарождение церковной просветительно-благотворительной самодеятельности. Таких братств ныне в епархии 1 059, число членов в них до 25 000. При многих братствах существуют общества трезвости, содружества, общества сестричные, богадельни, библиотеки, книжные склады, склады для церковной утвари, заведены чтения. — При посредстве приходских братств в 1912 г. было собрано 70 000 пудов хлеба в пользу голодающих, в 1915 г. приходскими братствами оказана помощь семьям запасных на 121 000 руб., послано в армию предметами и деньгами на 69 000, собрано беженцам 47 000, послано в Галицию и Буковину 79 000. Кроме

того, при посредстве братств епархия, по центральному счету, собрала пожертвований на 479 000 руб. — за тот же один 1915 год — и устроила странноприимный дом в Чернигове на 800 душ. По печатной ведомости по ноябрь 1916 года оказано пособий семьям запасных церковными организациями на 1 254 093 рубля 64 коп.

В Чернигове на лучшей улице красуется роскошный Епархиальный дом, лучшее здание в городе, издается журнал и ежедневная газета. Совершенно необычно жителю Петрограда было встретить по улице газетчиков-мальчишек, в быстром беге звонко выкрикивавших название церковной газеты со свежими новостями, и еще необычнее было видеть, что среди публики был спрос на газету.

Неблагодарная оценка направления епархиальной деятельности, помимо влияния конкуренции, помимо несоблюдения меры в необходимом сохранении относительной внешней скромности и, наконец, независимо от способов ее осуществления, без сомнения имеет корни и в резкой разнице между характером административной деятельности высокопреосвященного Василия и его предшественника. Почивший владыка Черниговский Антоний, правивший епархией в течение 17 лет, святительство которого ныне вспоминается многими с симпатией и сожалением о том, что оно прошло, в административном отношении был правитель не видный, хотя и суровый, но отличался аскетизмом. От него осталось в епархии наследство, которое характеризуется директивами в указе Святейшего Синода по ревизии Черниговской епархии, произведенной преосвященным Кириллом Тамбовским: принять меры к замещению свободных священнических и диаконских вакансий, к более рачительному исполнению духовенством своего долга, к благоустройению внутренней жизни монашествующих, к надлежащей организации миссии, к упорядочению делопроизводства судных дел, к более исправному посещению духовной консистории со стороны тех членов, кои имеют уроки в учебных заведениях. В отношении к правлению высокопреосвященного Василия все эти директивы не найдут для себя применения.

Материальное положение епархии. Представлялось необходимым выяснить, насколько справедливы письменные и устные заявления, будто Черниговская епархия разорена разными широкими хозяйственными предприятиями высокопреосвященного Василия.

Указывают, что предшествовавшее архиерейское правление приучало к сбережению каждого дерева в лесу и каждого рубля в духовной казне, а правление нынешнее как будто поставило себе специальною

задачей расточить все сбережения. Чего-либо незаконного не указывают, но мирных черниговцев смущает разница принципиальных взглядов преосвященных предшественника и преемника: если прежде, например, старались сберечь в лесу каждое дерево, продавая только то, что продать было необходимо, то теперь, наоборот, стараются продать все, что только можно, оставляя лишь то, что оставить необходимо.

Эмеритальная касса духовенства, о расхищении коей более всего говорят, в действительности представляет следующий счет: к 1911 году, времени вступления в управление епархией высокопреосвященного Василия, касса имела билетами и наличными 949 456 руб. 16 коп., к 1 января 1917 г. — 1 176 049 руб. 03 коп., т. е. на 226 592 руб. 87 коп. имеет ныне более. Повод к молве о расхищении кассы дала, по-видимому, ссуда в 60 000 руб. на постройку 2-го женского училища, вопреки буквальному тексту устава. Устав (пар[аграф] 7) гласит, что суммы эмеритальной кассы «не могут быть выдаваемы в ссуду и ни под какие гарантии». А преосвященный, заручившись соответственным постановлением съезда, тем не менее исходатайствовал у Святейшего Синода разрешение займа и объясняет, что на заем этот «нужно посмотреть не с узко-формальной точки зрения, а с более высокой — идейной стороны». Недовольные допущением займа священники указывают, что осуществление займа принадлежит собственно преосвященному, а съезд был вынужден дать свое согласие, высокопреосвященный же Василий ссылается на то, что для ходатайства о займе у него было постановление съезда, как юридического представителя хозяина кассы — духовенства. Во всяком случае, заем из кассы с правовой принципиальной стороны покрыт разрешением Святейшего Синода. Однако фактически он был осуществлен ранее разрешения: 40 000 руб. были выданы из кассы в 1915 году и 20 000 руб. в январе и феврале 1916 г. Разрешение же Святейшего Синода последовало лишь в июле 1916 г. Осуществление займа произведено по распоряжению высокопреосвященного Василия лишь на основании постановления съезда от 22 ноября 1914 г., ввиду крайней нужды в средствах на постройку училища. В настоящее время часть суды, 10 000 руб., уже погашена свечным заводом.

Епархиальное попечительство о бедных духовного звания к 1911 году имело в остатке билетами и наличными 105 553 руб. 16 коп., к 1917 г. 150 809 руб. 98 коп. и усадьбу в городе, купленную в 1912 г. за 39 000 руб. Что касается усадьбы, то она представляет собою лучшее угловое место в городе, рядом с Епархиальным домом, и в настоящее время занята одноэтажною постройкой Александровской гостини-

цы. Ценность ее и в настоящее уже время, очевидно, выше ее покупной стоимости.

Похоронная контора в 1916 году имела валовую доходность в 14 879 руб. 50 коп. и чистой прибыли 2 348 руб. 12 коп. при остатке долга на сумму менее 1 000 руб.

Типография валового дохода имела в 1916 году 21 574 р. 95 коп. и чистой прибыли 4 1242 руб. 49 коп., долгу за ней остается 14 350 руб.

Периодические издания имели оборот около 23 000 руб.

Книжный магазин в декабре 1916 г. продал книг и письменных принадлежностей в 4 747 руб. 97 коп. и имел к 1917 году товару на 11 642 руб. и 723 руб. денег при долге в 5 300 руб.

Склад церковной утвари в 1917 г. имел оборот в 367 689 руб. 53 коп. и прибыли свыше 39 000 руб. при превышении долгов склада (82 741 руб. 90 коп.) долгами складу и ценностью инвентаря более чем на 12 000 руб. (93 666 руб. 71 коп. + 1 544 руб. 44 коп.).

Остался не столь ясным универсальный источник епархиальных средств – свечной завод. Документы по заводу за 1911–1914 года, по заявлению о. председателя завода, не были еще возвращены из Святейшего Синода. По ведомостям итогов, полученным мною в день отъезда, денежная наличность завода к 1917 г. равнялась 5 416 руб. 15 коп.; в товаре 267 719 рублей 42 коп., в имуществе 39 081 рублей 81 коп.; стоимость Епархиального дома с усадьбой 221 127 р. 20 к., типография 11 579 р. 95 к.; в то же время долговое обязательство на 60 000 р. и необходимость погашения долга церковью 108 000 р.; оборотный капитал завода к 1913 году превышал сумму в 519 000 руб. Очевидно, он подтаивал, оставив взамен себя пока Епархиальный дом стоимостью в 221 127 руб. 30 коп. и епархиальную типографию в 11 579 руб. 95 коп. Уменьшение оборотного капитала объясняется тем, что завод принял финансовое участие в покупке земель для Васильевского женского училища.

Епархиальный дом. Идея постройки Епархиального дома относится ко времени до преосвященного Василия. Преосвященный Василий, вступив на кафедру прежде начала постройки, решил предположенное скромное здание (по смете в 30 000 р.) заменить грандиозным и художественным сооружением, придавая самой задаче Епархиального дома более широкое значение. Был экстренно созван тот же съезд, который решил постройку, и прежнее решение было перерешено. Преосвященному ставят в вину допущение такого перерешения дела прежним составом съезда, усматривая в этом его давление на духовенство, а преосвященный в этом именно усматри-

вает достоинство нового решения, ссылаясь на всесторонность рассмотрения предмета: нельзя представлять себе все духовенство столь покорным и безгласным; да вдобавок новое постановление служило лишь дополнением и расширением прежнего, а не отменой его. Смета была увеличена до 103 000 руб., а действительное исполнение ее еще прибавило значительную сумму, так что Дом обошелся в 217 000 руб. Высказаны были укоры, что преосвященный сам чуть ли не лично строил Дом, а преосвященный в ежедневном посещении постройки видит свою заслугу и ссылается на то, что духовенство в благодарность ему поставило его портрет в одной из зал Дома. Строительный комитет, во всяком случае, существовал, и к настоящему времени он представил уже и отчет по постройке, который решено напечатать. При посредстве своеобразной ревизии особым собранием из членов бывшего строительного комитета и членов управления свечного завода, принявшего Дом, отчет был рассмотрен и преосвященным утвержден 5 августа 1916 года.

Дом представляет собой лучшее сооружение в Чернигове. Его художественная роскошь настолько бьет в глаза, что даже как-то делается неловко при сознании скромного материального положения духовенства. Она невольно вызывает сравнение с петроградскими роскошными сооружениями банков, не стесняющихся средствами.

Предположенный при строении Дома доход от магазинов, однако, не оправдал ожиданий. Дом сам себя содержать не может, и высокопреосвященный на это указывает, что Дом имеет не материальные, а идейные задачи, ради которых не предосудительно затратить часть средств свечного завода.

Васильевское женское училище. С 1906 года в распоряжении Черниговского епархиального начальства был хутор Николаевский в 40 десятин, с жилыми постройками и каменным храмом, подаренный пот[омственной] поч[етной] гражданкою Сапожковой для устройства второклассной церковно-приходской школы. Преосвященный Василий в первый год своего управления епархией (1911) задумал, вместо второклассной школы, устроить на этом хуторе 2-е епархиальное женское училище. Имеющееся в Чернигове епархиальное женское училище было переполнено (в нем и теперь свыше 500 воспитанниц) и не могло удовлетворить потребностям духовенства епархии, будучи вынуждено многим отказывать в приеме. Местным епархиальным и вслед за ним синодальным Училищными советами устройство второклассной школы на хуторе г-жи Сапожковой признано было неудобным. Разрешение вопроса об открытии

в хуторе Николаевском 2-го епархиального женского училища было передано преосвященным на обсуждение общепархиального съезда депутатов духовенства и церковных старост 1911 года. Съезд просил преосвященного ходатайствовать пред Святейшим Синодом об открытии 2-го епархиального женского училища. Преосвященный Василий испросил у г-жи Сапожковой согласие на изменение назначения ее дара и обещание дополнительно пожертвовать 60 десятин, а также кирпичный завод для строительных нужд. Разрешение от Святейшего Синода было получено. На занятые согласно постановлениям съездов у архиерейского дома 10 000 руб., взятые у свечного завода 6 000 руб., и пожертвования деньгами и материалами (счет пока не выяснен) произведено было необходимое оборудование хутора, и с сентября 1912 г. училище в хуторе Николаевском стало функционировать в составе 1-го класса. Училище, расположенное на хуторе среди соснового леса, в 3-х верстах от села и 35-ти верстах от уездного города (Новгородсеверска), обещало тип учебного заведения, не отрывающего учащихся, вместе с культурой, от деревни и земли, с которыми во всяком случае большинству предстояло иметь дело в будущем в течение всей жизни. Епархиальный съезд 1912 года, применяясь к новым условиям училищной жизни, предположил, не сооружая какого-либо грандиозного здания, как бывает в городах, ограничиться скромными хуторскими постройками на 100 000 рублей. Источником средств, по сложившимся условиям, являлись церкви. Но так как церкви были уже «достаточно» обременены налогами на епархиальные нужды и сделать новые крупные взносы для них было бы затруднительно, то решено было произвести заем, притом долгосрочный, с привлечением к платежу и последующих поколений, имеющих пользоваться выгодами от результатов займа. Заем решено было произвести из запасных капиталов церквей и монастырей епархии. Капиталы эти превышали сумму 1 225 000 рублей, значительная часть этой суммы была помещена в ренте и не имела определенного назначения. Гарантию займу дал свечной завод. Заем был разрешен Святейшим Синодом в 100 000 руб., бумаг продано было на 108 000 руб. и излишек оставлен в дополнение займа, на что было испрошено дополнительное разрешение Святейшего Синода. Денег оказалось недостаточно, и при широком толковании устава эмеритальной кассы, о чем было уже сказано, было позаимствовано в ссуду из кассы 60 000 рублей. Рядом с постройками шло «округление» участка земли. Сначала было прикуплено 130 десятин, а потом, совместно с Новгородсеверским духовным училищем, еще 700 дес[ятин]. На покупку было истрачено 130 000 руб., полученных

от залога строительного капитала Новгородсеверского училища в 176 000 руб., остальная сумма получена от «пожертвований» и от свечного завода, который, за неимением, наконец, чем платить, выдал долговое обязательство в 60 000 руб.

Ляличи. На Ляличи до настоящего времени затрачено епархиальных и прочих сумм до 200 000 руб., из них 76 000 р. на покупку дворцов с землею, а остальная сумма на «реставрацию». Всеми строительными делами в Ляличах фактически ведал сначала смотритель училища М. А. Доброгаев, а в последнее время протоиерей Сокольский. Существует строительный комитет.

Вопрос о практической целесообразности. По исключительным условиям времени моей командировки в Чернигов (политич[еские] обстоятельства, сокращение передвижения, распутица) я был лишен физической возможности лично осмотреть сооружения и приобретения в Ляличах и Васильевском училище и ознакомился фактически только с одним предметом строительной деятельности высокопреосвященного Василия — Епархиальным домом в Чернигове. Постройка монументальная, художественная, оригинальная по замыслу, хозяйственная по плану и, сколько я в состоянии судить, недорогая и для времени своего возведения, а теперь своею ценностью безусловно превышающая свою стоимость. Однако расчет, что Дом будет сам содержать себя при помощи торговых помещений в нижнем этаже, не оправдался; и на содержание Дома приходится ежегодно затрачивать, по-видимому, около 10 000 руб. Между тем жизнь в Доме ярко светится только в первом этаже, где расположены торговые помещения, два же верхних этажа со своими залами в общем запечатлены молчанием и пустотой, исключая разве комнаты, где помещается канцелярия Братства. В церкви Дома богослужение совершается только в воскресные и праздничные дни. Впечатление получается такое, что Дом рассчитан на потребности, которых наличная действительность не предъявляет.

В большей степени то же впечатление выносится и от знакомства (по документам) с Ляличами. На приспособление под лазарет помещения здесь затрачено до 100 000 рублей, а на содержание лазарета едва половина этой суммы. Притом число больных видимо сокращается и все наличные данные видимо ведут к тому заключению, что оно не может не сокращаться: удаленность от необходимого военного и медицинского наблюдения, невозможность помещать здесь тяжелых больных ввиду неудобств передвижения и ограниченности

врачебной помощи, наконец, нецелесообразность помещения легко раненных и больных ввиду краткосрочности их лечения при необходимости значительной затраты времени и средств на передвижение.

Практическая нецелесообразность обнаруживается, по-видимому, и в устройстве Васильевского училища в 38 верстах от города и железной дороги. Если идея устройства учебных заведений вне городов, столь заманчивая с некоторых своих сторон, осуществляется без труда в Англии или Западной Европе, то при наших условиях передвижения неудобства едва ли не превышают выгоды. В настоящее время Васильевское училище не пустует, но надо принять во внимание и то обстоятельство, что высокопр. Василию почему-то понадобилось перевести сюда большую часть казенных стипендий.

Видимая практическая нецелесообразность строений высокопреосвященного Василия сказалась более всего в сооружении им при Васильевском училище столь часто упоминаемой в жалобах дачи для своего сына. «Вилла» обошлась, по местным сведениям, в 14 000 руб. Преосвященный в ней бывает лишь при проездах по епархии, день, два, три, сын, как мне сказали, живет там «дней десять в год». Земля при даче лишь – 1 дес[ятина]. Для хозяйственного хутора – нет земли, для дачи – слишком далеко. Цель затраты на постройку совершенно неясна.

Во всяком случае, из крупных предприятий высокопр. Василия Епархиальный дом закончен, Васильевское училище, по-видимому, может быть ограждено от дальнейшего расширения; что же касается Лялич, то здесь, по-видимому, еще не видится какого-либо конца в приспособлении под какие-либо определенные цели, и потому с необходимостью возникает вопрос о такой или иной ликвидации дела. Решающий голос в данном случае может принадлежать, разумеется, только физическому хозяину Дома – епархиальному духовенству, при условии, что его решение будет свободным от административного или морального гнета виновника неосуществленного и, кажется, неосуществимого замысла.

Консисторское делопроизводство. Поставленный в необходимость все время употреблять на выяснение вышеизложенных предметов, я лично имел возможность произвести лишь общий обзор консисторского делопроизводства, предоставив детальное ознакомление с ним, по указанному мною порядку, прикомандированному ко мне Д. И. Солунскому, которым и изготовляется соответствующая записка. При общем обозрении консистория оказалась не представ-

ляющей каких-либо особенностей, требующих немедленного исправления, кроме общего многим консисториям некоторого затора дел при убыли рабочих сил в военное время. Отцы-члены жалуются на перегруженность, просят по крайней мере добавить еще одного, шестого, члена. Секретаря Богословского здесь называют даже «святым человеком», как мне пришлось слышать от одного из видимо благочестивых горожан. Значительная часть дел из жизни епархии проходит мимо консистории — при посредстве имеющихся здесь церковно-общественных учреждений.

Заявление преподавателей женского училища. В бытность в Чернигове ко мне обращено было заявление о приеме депутации от женского училища. Предупредив о рамках своей ревизии и отклонив во всяком случае посещение меня в гостинице многолюдною группою (мое прибытие в училище депутацией было признано невозможным), я, как член Учебного комитета, счел себя обязанным ознакомиться с делом, предоставив посетить меня желающим членам училищной корпорации, и принял в три приема у себя 5 преподавателей и 5 воспитательниц. Заявления сводились к жалобе на недостаточное уважение к личности преподавательского и воспитательного состава со стороны начальницы Е. А. Горбачевич. Я обещал доложить об этом Вашему Высокопревосходительству и довести до сведения Учебного комитета, а преподавателей и воспитательниц просил не ставить свой частный и не очень большой домашний вопрос слишком остро, в настоящее время, чтобы не вносить помехи в происходящее спешное решение общих вопросов и открыто выразил уверенность, что старые приемы при новом режиме сами собой окажутся немыслимы. Некоторые мелочи (о дежурстве, о замечаниях в присутствии воспитанниц или прислуги и т. п.) были улажены тут же и при моих переговорах на следующий день с начальницей.

Отклик на современные события. Считаю себя обязанным доложить, что при встречах с духовенством приходилось почти всегда встречать недоумевающий вопрос по поводу отсутствия практических указаний со стороны центральной духовной власти духовенству для руководства в современных обстоятельствах. Положение духовенства, в его отношении к современным событиям, ввиду недавнего прошлого, для многих является неясным. Было бы преступно ставить Церковь в положение слуги политических течений и партий. Но при каждой политической конъюнктуре остается незыблемая почва для

церковной деятельности. Совершенное молчание Церкви в настоящее время и совершенная обособленность от нее происходящих событий не может не порождать по меньшей мере некоторой душевной неудовлетворенности. Волею Провидения прежнее здание нашей государственности, служившее предметом многовековой идеологии, рухнуло.

Начинается строительство нового государственного здания.

Церковь привыкла к исторической роли — участия в строительстве государства.

Начала всякого общественного строительства не чужды Церкви: правда, свобода, законность.

По условиям времени могут быть выдвинуты исключительно материальные, узкие интересы, и им подчинена область духа.

Церковь могла бы внести начала одухотворенности; к свободе и равенству присоединить принцип самоотверженной любви.

В бытовом отношении многочисленные церковные сферы остаются донныне в ожидании указаний. Все профессии и классы сорганизовываются и принимают деятельное участие в политических событиях. По условиям нашей жизни у нас имеется целый ряд организаций чисто церковных. Равноправны ли они с организациями профессиональными? Или хотя бы в качестве организаций общественных, обслуживающих известные потребности населения? Если нет, то государственное строительство окажется лишенным большого запаса народного ума, наиболее спокойного, уравновешенного, столь необходимого именно для организации строительства. Затем, в глухой провинции имеются целые приходы, где всё привыкли делать исключительно по указанию батюшки. Участие их в созидательной государственной работе внесло бы в пеструю гамму упорядочиваемых ныне интересов и прав принципы самоотвержения и христианской любви, столь необходимых для крепости и успеха всякого строения в человеческом общежитии. Пробудило бы народные силы, остающиеся в дремотном состоянии. При всем оживлении, царящем на полосе отчуждения железных дорог, крестьянин-богатырь Илья Муромец только еще начинает расправлять свои руки. При безучастии духовенства неудивительны передаваемые слухи о случаях, когда наезжие замаскированные провокаторы вызвали нежелательные и даже преступные эксцессы, вроде конфискации церквей, разграбления усадеб, погромов.

Живое участие церковных учреждений и организаций в святом деле государственного строительства являлось бы полезным для

дела государственности, без которой немыслимо никакое крупное человеческое общежитие. Оно сослужило бы великую службу и для предстоящего церковного собора. Но, разумеется, оно должно происходить не в прежнем порядке рабского подчинения, а на началах столь долгожданной свободы духа.

С. Рункевич
24 марта 1917

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 1–16 об. Машинопись.

2. Докладная записка чиновника Хозяйственного управления при Святейшем Синоде Д. И. Солунского о ревизии делопроизводства Черниговской духовной консистории

[Март 1917 г.]

Докладная записка о ревизии делопроизводства Черниговской духовной консистории Д. Солунского

Из всех хозяйственных мероприятий архиепископа Василия особенное внимание останавливает на себе проведение им займов из епархиальных сумм на устройство в епархии 2-го епархиального женского училища. В деле этих займов характерно, прежде всего, то, что по смыслу рапорта архиерея в Св. Синод от 23 декабря 1912 г. за № 10288 ходатайство было возбуждено им о том, чтобы позаимствовать из свободных сумм церквей и монастырей епархии 100 000 р. Оставляя на время в стороне вопрос о том, поскольку начинание владыки Черниговского относительно устройства 2-го епархиального училища оказалось осуществленным так, как того требовали бы интересы духовенства епархии, вложившего на это дело свои заветные и неприкосновенные средства, я позволю себе в данном случае довольно подробно остановиться на том обстоятельстве, каким образом церкви и монастыри реагировали на это предприятие своего архиерея.

Кафедральный собор на предложение консистории об отчуждении части своих капиталов для указанной цели на предложение консистории от 4 марта 1913 г. за № 4656 в ответе своем от 4 апреля за № 82 сообщил, [что] старшая братия и и[сполняющий] д[олжность] старосты собора не считают возможным произвести позаимствование из соборных сумм, ввиду предстоящих неотложных расходов по

реставрации и ремонту собора, тем более что заем предполагается долгосрочный — на 50 лет. Из текущих доходов произвести эти расходы собор не имеет никакой возможности, так как этих доходов не хватает на обычные ежегодные необходимые расходы. Нельзя, — говорит причт собора, — позаимствовать и из причтового капитала. Его всего 17 322 р. 49 к., из коих 15 978 р. — в билетах вечного вклада благотворителей и 1 384 р. 49 к. — тоже вечный вклад в книжках Государств[енной] сберегат[ельной] кассы. Большая часть всех сих сумм — в 4 % непрерывно-доходных билетах и в билетах Государственной комиссии погашения долгов. Подписали протоиереи Шестериков, Молчанов, Флеров, Ефимов и староста Родионов. Затем уже последовало вынужденное согласие собора от 17 мая 1913 г. за № 105 на ссуду из соборных сумм 25 000 р., но при этом подано было в консисторию особое мнение и [сполняющего] д[олжность] старосты собора Н.Ф. Родионова от 17 мая 1913 г., в коем он заявляет, что на основании 131 ст. Уст[ава] дух[овных] конс[историй] ссуда эта не может быть выдана, так как в соборе образовалась трещина, а также полиняла позолота куполов, предстоит сверх этого крупный ремонт здания собора внутри и снаружи, а с другой стороны — ссуда предоставляется на неопределенный срок и не гарантировано ни возмещение потери дохода от ссужаемого капитала, путем уплаты % по ссуде, ни погашение самой ссуды.

Кроме кафедрального собора, запросы были посланы консисторией относительно займа и в несколько других церквей и монастырей епархии. Я не стал бы подробно излагать истории этих обращений и неизбежно следовавших за ними отказов, если бы самая форма и дух этих отказов церквей и монастырей епархии в ссуде своему архиерею не свидетельствовали самым наглядным образом о недоверии всей паствы черниговской церкви к начинаниям и предприятиям ее архиерея. Поэтому, повторяю, я остановлюсь подробно на истории этих запросов консистории о ссуде и на отказах церквей и монастырей.

Благочинный 3 округа Козелецкого у[езда] прот. Даниил Полонский в рапорте в консисторию от 4 апреля 1913 г. за № 273 представил отзыв причта и церк[овного] старосты и представителей прихода Вознесенской церкви местечка Новой Басани, Козелец[кого] у[езда], от 4 апреля 1913 г. за № 25, в коем заявляется буквально следующее: «не входя ни в какие суждения о предоставлении 6 500 р. этой церкви в ссуду, причт заявляет, что эти деньги есть жертва прихожан, имеют особое назначение и их нельзя выдать никоим образом кому бы то ни было, так как цель этих денег есть ремонт приходской церкви, не ремонтировавшейся 30 лет. Сумма эта собиралась уже 30 лет для

этой только цели. Да если бы причт и согласился бы ссудить эти деньги,— говорится в заключение отзыва,— то прихожане, зная цель жертвуемых ими денег, их не выдадут, а причту из-за неприятностей с прихожанами пришлось бы выйти в заштат». Подписано: настоятель Д. Полонский, диакон Андриевский, псаломщик Иванишев.

Тот же благочинный в отзыве от 6 апреля 1913 г. за № 286 представил в консисторию и заявление причта и старосты Михайловской ц[еркви] м. Бобровицы, Козелецкого у[езда], от 5 апреля 1913 г. за № 54, по поводу займа имеющихся в церкви 10 800 р., в коем заявляется, что эти деньги предполагаются на ремонт церкви, прибавляя, что такой ответ является «справедливым отзывом причта и старосты». Подписано: священник Трощановский, диакон Левицкий, староста З. Ногич.

Благочинный 2 округа Нежинского у[езда] протоиерей И. Красковский при рапорте причта и церковного старосты Николаевской церкви села Дорогинки, от 1 апреля 1913 г. за № 83, в коем заявляется, что капитал в 5 800 р. не может быть выдан в ссуду по той причине, что в скором времени предстоит постройка новой церкви. Подписано: священник Купчинский, псаломщик Вакуленко, староста Шадуров.

Благочинный 4 округа Кролевецкого у[езда] протоиерей Н. Яценко в рапорте от 23 апреля 1913 г. за № 208 представил отзыв причта и старосты церкви села Лучников, Кролевецкого у[езда], от 15 апреля 1913 г., в коем относительно выдачи в ссуду 16 200 р. приведены следующие мотивы отказа. В 1882 г. священник села Лучников о. Езерский, воспитывавший в епарх[иальном] жен[ском] училище дочь, чрез благочиннический совет, с утверждения епарх[иального] начальства, представил 1 500 р., взятых из церкви села Лучникова, на каковой капитал учреждена была в училище стипендия, назначением коей должно было служить вспомоществование дочери священноцерковнослужителя при обучении ее в училище. Деньги эти, хранившиеся вначале в комитете свечного завода, переданы были затем в епарх[иальное] училище, которое не нашло нужным подробно записать в книгах, чья стипендия и какое ее назначение, чем затемнено и вовсе игнорировано главное и преимущественное назначение стипендии. Дальше следует буквальное заявление следующего содержания: «Прихожане и особенно церковный староста постоянно спрашивают, где эти деньги, взятые для стипендии, кто ими пользуется и почему их не возвращают в церковь. Если при таком настроении прихожан в настоящее время выдать в ссуду имеющийся в церкви капитал в 16 200 р., то это грозит большой опасностью для церкви: прихожане кроме общего

ропота и недовольства прекратят пожертвования в церковный кошелек и свечную доходность, а это — невознаградимая потеря для церкви. Они, прихожане, судя по случаю со стипендией, никогда не поверят, что капитал дан взаймы на выгодных для церкви условиях. Никакие разъяснения и резоны не убедят их в противном, и они будут говорить: зачем жертвовать в церковь, если деньги забирают на чужие нужды. Это во-первых. А второе то, что до 4 000 р. нужны на постройку причтовых домов, в-третьих, все % с сего капитала, в количестве 600 р. ежегодно, расходуются на нужды церкви: на духовно-учебные заведения, школу грамоты и т. д. Характерно особенно заключение: «ввиду изложенных обстоятельств мы находим невозможным и опасным в указанном отношении выдать в ссуду означенный капитал». Подписали: священник Прокливитантов, псаломщик Имшенецкий, староста Мазай.

Благочинный 1 округа Борзненского у[езда] Николай Левитский в рапорте от 5 апреля 1913 г. за № 176 представил отзыв причта и старосты церкви села Коношевки Борзненского у[езда], от 3 апреля 1913 г., где говорится, что имеющаяся в церкви Государственная рента в 5 000 р. пожертвована действ[ительным] тайн[ым] сов[етником] А. В. Кочубеем и не может быть взята для другой цели, так как будет нарушена воля завещателя: он обеспечил интересы церкви, им самим выстроенной. В заключение обращает на себя внимание следующее заявление: «прихожане, узнав, что вклад Кочубея взят для другой цели, без сомнения, будут крайне возмущены и все зло выместят на причте». Подписали: священник Красногорский, а церковный староста сделал собственноручно приписку: «я не могу согласиться дать церковные деньги, прихожане тоже не согласны и ропщут за это, церковный староста Тимофей Третьяк».

Во всех этих и подобных не приведенных мною здесь совершенно аналогичных с изложенными случаях нельзя не видеть того обстоятельства, что интересы церковей, их благоустройство совершенно не занимали помыслов архиерея Василия, приносившего в жертву своим предприятиям все вековое достояние епархии. Ибо невозможно же себе представить такого положения вещей, чтобы епархиальное начальство не было осведомлено о точном и определенном назначении имеющихся в церквях епархии капиталов.

Переходя, вслед за сим, к истории обращений консистории за займом к монастырям епархии, еще более проникаешься непреодолимым убеждением в том, что епископом Василием предпринят был в данном случае — грандиозный поход против самого существования обителей епархии, в ответах коих на предложение консистории

проводится открытая и ясная мысль о гибельности и для них и всей епархии всех финансовых предприятий архиерея.

Настоятель Глуховского Петропавловского монастыря игумен Варсонофий с братиею в отзыве от 31 марта 1913 г. за № 71 по вопросу о предоставлении в ссуду 22 200 р. приводит следующие мотивы отказа: 1) 11 700 р. заключаются в 4-процентной ренте и, как капитал именной, братия определила причислить их к числу неприкосновенного капитала и не нарушать его ни на какие надобности, 2) 10 500 р. имеются на предъявителя, но монастырь не имеет никаких доходных статей, которые служили бы сбережением существования монастыря, сборы же по сборным книгам воспрещены и доходы вообще с каждым годом сокращаются, почему монастырь весьма нуждается и в настоящее время, на случай же непредвиденных бедствий или несчастных обстоятельств монастырь может очутиться и вовсе в беспомощном и безвыходном положении. Кроме того, гарантия займа имуществом свечного завода представляется не вполне достаточной, так как и это имущество может подвергнуться всяким неожиданностям. Ввиду всего этого собор братии не признал возможным выдать просимую ссуду, а изъявляет согласие на выдачу не более 3 000 р., а остальной весь капитал,— говорится в отзыве,— имеет честь просить епархиальное начальство оставить для обеспечения монастыря во всяких непредвиденных несчастных случайностях». Подписи: настоятель игумен Варсонофий, ризничий иеромонах Елевферий, благочинный иеромонах Мефодий, и [сполняющий] д[олжность] казначея иеродиакон Антонин, иеромонах Христофор, иеромонах Амвросий, иеромонах Александр. В ответ на это игумену Варсонофию от 9 апреля 1913 г. за № 8256 сообщено было между прочим, что если бы монастырю встретилась какая-либо надобность в капитале, ввиду каких-либо непредвиденных случайностей, то таковой может быть возвращен по просьбе его, вне очереди погашения и даже немедленно; а посему монастырю предлагается обсудить все изложенное и дать новый отзыв. На это последовал вторичный рапорт настоятеля игумена Варсонофия с братиею от 20 апреля 1913 г. за № 80, где говорится, что «собор старшей братии монастыря остался при первом своем решении, выраженном в предыдущем рапорте и на тех же основаниях, т.е. с представлением лишь 3 000 р., и выдачею свечным заводом монастырю письменного обязательства на обратный взнос монастырю означенной суммы и на уплату ему следуемых процентов из 5 % годовых впредь до обратного взноса всего капитала. Подписали: настоятель, благочинный, и [сполняющий] д[олжность] казначея.

Настоятельница Каменского монастыря в отзыве от 10 апреля 1913 г. за № 50 донесла, между прочим, что «капитал в 8 800 р. образовался из билетов положенных жертвователей. Эти билеты, обмененные на Государственную 4-процентную ренту, тоже составляют вечный вклад, половина их — именные, а другие — на предъявителя. Монахини,— говорится в отзыве,— по прочтении указа (о предоставлении денег в ссуду) заявили, что отдавать капитал не согласны. Монахини не согласились разменять ренты для покупки даже земли, каковой у монастыря недостаточно. В заключение обращает на себя внимание заявление игумении: «что касается лично меня, то я не имею права отдавать то, что мне не принадлежит. Есть надо мной высшее епархиальное начальство, которому я обязана повиноваться». Подпись: иг[умения] Евпраксия.

Настоятельница Нежинского Введенского монастыря игумения Валентина с сестрами в рапорте от 1 апреля 1913 г. за № 90 сообщила, что выдача в ссуду управлению свечного завода имеющихся в 4-процентных рентах монастырского капитала 11 600 р., по общему нашему мнению и всепокорнейшей просьбе пред духовной консисторией, нами признана невозможною, во 1-х, потому, что капитал занятый будет возвращен через 50 лет, т. е. ½ века будет отсутствовать, когда из здесь подписавшихся никого уже и в живых не будет; во 2-х, заштатные монахини, в числе 74 человек, всегда будут упрекать монастырь за эту ссуду. Что же касается того, что бумаги будут давать вместо 4 по 5 %, как то обещает епархиальное начальство, то,— весьма остроумно замечает собор сестер обители,— «по нашему общему мнению, испросив разрешения епархиального начальства, 4-процентные ренты можно ведь обратить в 5-процентные облигации, которые в монастыре всегда будут находиться налицо, что для нас весьма дорого и приятно». В заключение говорится, что если духовная консистория, «не принимая во внимание наше общее решение и всепокорнейшую просьбу, постановит обязательно выдать в ссуду управлению свечного завода, то капитал будет выслан управлению завода». Подписали: игумения Валентина, казначея Асенефа, экономка Смарагда монахиня, благочинная Илариона, ризничая Флорентия, монахиня Ангелина, монахиня Анимаиса. В ответ на сие 9 апреля 1913 г. за № 8257 игумении Валентине было сообщено, что в случае если бы капитал понадобился монастырю, то он мог бы быть возвращен и ранее предположенного срока погашения ссуд, а смотря по нужде и надобности в деньгах — и немедленно, проектируемое же монастырем обращение свободного капитала в 5-процентные бумаги сопряжено с значительными расходами, при займе же монастыря съезду обитель

получает 5 % без всякого риска и затрат, а посему, — следует далее, — «предписать игумении вторично обсудить совместно с сестрами вышеизложенное и дать ответ о том, может ли быть выдан свободный капитал монастыря».

Не взирая, однако, на такое довольно убедительное воззвание консистории к сестрам обители об изъявлении ими «согласия», настоятельница монастыря с сестрами в рапорте от 21 апреля 1913 г. за № 100 донесла консистории, что, «вторично обсудив с большинством сестер монастыря, по общему нашему согласию, решили — выдать в ссуду Черниговскому свечному заводу монастырский капитал 11 600 р., заключающийся в Государственной 4-процентной ренте, невозможно и для всех монашествующих, в лице моем, это явление весьма нежелательно»... Подписей уже больше: игумения Валентина, казначея Асенефа, экономка Смарагда, благочинная Илариона, ризничая Флорентия, монахини: Ангелина, Иоасафа, Эмилия, Флавиана, Алексия, Павла, Монефа, Лидия, Ксенофонта, Рафаила, Митра, Нафанаила, Антония, Афиногена, Капитолина, Людмила, Филарета, Онуфрия, Нифонта, Маврикия, Варсонофия, Салафиила, Лаврентия, Парфения, Ардалиона, Архелая.

Настоятель Рыхловского монастыря архимандрит Евгений со братией в рапорте от 5 апреля 1913 г. за № 99 относительно займа заводу монастырских 12 600 р. говорит, что капитал этот состоит: из именных свидетельств на имя монастыря, на сумму 10 700 р., которые не могут быть выданы в ссуду, остальная же часть капитала, на сумму 1 900 р., внесенная разными жертвователями сему монастырю на вечное поминовение их в обители, хотя и числится на предъявителя, но по распоряжению епархиального начальства своевременно должна быть обращена в билеты вечного вклада, как, например: указом консистории от 24 августа 1910 г. за № 16753 предписано полученный по завещанию Московского Донского монастыря архимандрита Иакова капитал (свидетельство Государственной 4-процентной ренты, № 3077, серия 153, на предъявителя, в 1 000 р.) обратить в неприкосновенный, для пользования % с сего капитала за вечное поминовение завещателя и его родственников; подобные ему имеются распоряжения и на другие билеты; в силу сих обстоятельств и эта часть капитала 4-процентной ренты, на сумму 1 900 р., не может быть выдана в ссуду управлению свечного завода, а должна быть обращена в билеты вечного вклада на имя Рыхловского монастыря. Подписали: архимандрит Евгений, казначей иеромонах Пимен, и [сполняющий] д[олжность] ризничего иеромонах Серафим, духовник иеромонах Питирим.

Настоятельница Разрытовского монастыря в письме на имя секретаря духовной консистории от 6 апреля 1913 г. пишет, что указ консистории о ссуде «столь серьезен для обители и так затруднителен для ответа, что я за все мое продолжительное время настоятельства в разных обителях никогда не переживала столь тягостного затруднения в ответе. Сестры обители от самой старой до младшей, из боязни за участь обители, жившей доселе главным образом на проценты с положенного капитала, страшно встревожены. Сама я, будь бы не начальство предлагало сделать ссуду, тоже не поинтересовалась бы лишним процентом. И вот борюсь, переживаю страшное волнение и положительно не нахожу пока, что ответить». Правда, заем якобы обеспечивается $\frac{1}{2}$ миллионным состоянием свечного завода, но кто же может поручиться за будущее. В каком состоянии будет находиться это имущество с развитием епархиальных нужд и с упадком потребности на свечи? Бог ведает, каким станет тогда состояние свечного завода; с другой стороны, где порука, что и при цветущем состоянии завода не может быть сделан снова заем 2-й и 3-й. Далее, — говорится в письме игумении, — один съезд постановил выдавать 5 %, а другой, может быть, постановит 4,3 %, а то и совсем постановит ничего не платить. К тому же существует много неотложных нужд и потребностей в деле устройства только что основанной новой обители.

В ответ на это игумении Архелая послан был указ из консистории от 9 апреля 1913 г. за № 8258, с предписанием вторично обсудить вопрос о ссуде, на каковое обращение игумения в рапорте от 19 апреля 1913 г. за № 43 донесла консистории, что «старшие сестры монастыря, собранные мною на совет, выслушав указ о ссуде капитала, положенного на вечные времена учредительницею монастыря княгинею А. В. Голицыною, для обеспечения процентами монастыря и монастырского священника, несмотря на разъяснительный указ консистории от 9 апреля, выразили опасение, что при стечении неблагоприятных материальных обстоятельств для свечного завода и церковью епархии могут быть изменены условия и гарантии, выраженные при ссуде капитала, и потому единогласно высказали полнейшее нежелание выдать в ссуду монастырский капитал». Подписей много: игумения Архелая, казначея Евсевия, ризничая Маргарита, благочинная Серафима, экономка Анатолия, монахини: Анатолия, Амвросия, Антония, за неумеющих писать монахинь: Евгению, Нину, Илариону, Калерию, по их личной просьбе, а также и за себя подписалась монахиня Архелая.

И вот, на основании таких-то отзывов и «согласия» на заем, по постановлению съезда депутатов от белого духовенства, последовал

рапорт епископа Св. Синоду от 23 декабря 1912 г. за № 10288, в коем епископ просил Св. Синод о разрешении «позаимствовать на постройку зданий 2-го епархиального женского училища у церквей и монастырей епархии из «свободных» их средств 100 000 р.¹

Но если в деле вышеприведенного займа все слишком шаткое это предприятие увенчивается санкцией Св. Синода, предварительно проведения его фактически в исполнение, то совершенно иначе обстоит дело с новым займом, учиненным тем же епископом Василием в такой сфере, куда самое проникновение одного только мысленного взора посягательства должно было встретить энергичное противодействие и протест со стороны духовенства, случись это, конечно, при других условиях, а не во времена управления епархией еп. Василия.

В данном случае имеется в виду самовольное позаимствование епископом Василием 60 000 р. из средств эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии, произведенное епископом собственной властью, без разрешения Св. Синода, на что епископ не имел никакого, не говоря нравственного, но даже обычно формального права.

По журналу съезда депутатов от духовенства епархии, от 22 ноября 1914 г., постановлено было взять из эмеритальной кассы на нужды того же епархиального училища 60 000 р., путем займа из свободных ежегодных остатков эмеритальной кассы, в течение двух лет, по 30 000 р. ежегодно. Но съезд депутатов постановил лишь ходатайствовать о разрешении этого займа, и однако же, деньги были выданы до состоявшегося о сем постановления Св. Синода, и единственно только по журналу комитета кассы, утвержденному архиереем. Указ Св. Синода о сем состоялся лишь 27 июля 1916 г. за № 9446. Между тем, как явствует из отношения управления Черниговского епархиального свечного завода от 18 октября 1916 г. за № 4520 на имя общепархиального съезда депутатов духовенства и церковных старост епархии сессии 1916 г., «самая выдача ссуды от комитета эмеритальной кассы была произведена с 15 декабря 1914 г. по 3 февраля 1916 г. в 6 сроков, по 10 000 р. каждый раз». Сведения эти значатся в долге Черниговской духовной консистории, № 142, по 1 столу делопроизводства консистории.

В дальнейшей части своего отчета о ревизии мы считаем существенно необходимым отметить ужасающее явление симонии, царя-

¹ Рукописная сноска внизу листа: «Данные по сему займу извлечены из дела Черн[иговской] дух[овной] конс[истории], по 2 столу, № 549, начавшегося 31 декабря 1912 г.».

щее в нашей епархии вот уже около 6 лет, т. е. в период архиерейства еп. Василия.

Стыдное и безобразное само по себе и в высшей степени оскорбительное для сознания верующего человека явление это губительно еще и в том отношении, что в сети симонии вовлечены не одни только пастыри Черниговской епархии. Худая слава епархии в этом деле проникла далеко за пределы ее, и, можно категорически утверждать, нет уголка в любой из епархий земли Русской, где бы не было известно, что за одну или две сотни, а иногда и за меньшую сумму в Черниговской епархии можно во всякое время и в наикратчайший срок купить сан диакона и священника, а о псаломщичестве, конечно, и вовсе не приходится уже упоминать.

Мало того, явление симонии, отталкивающее само по себе своею безнравственностью и полным противоречием всем заветам христианства, в Черниговской епархии глубоко вкоренилось еще в силу того обстоятельства, что денежные поборы за посвящение в сан и за назначение на должности церковнослужителей облечены здесь в форму сборов и пожертвований на дела благотворения и просвещения.

Как известно, архиеп. Василий проектировал открыть в Ляличском дворце просветительное учреждение в виде высшего женского духовно-учебного заведения. Отсюда возник так называемый сбор «на Ляличи», установленный отношением Братства св. Михаила, князя Черниговского, 12 марта 1913 г. на один год, но продолжающийся между тем и до настоящего времени.

Не вдаваясь пока в подробности относительно того, поскольку это предприятие черниговского архиерея имеет данные для своего осуществления, так как вопрос этот не новый и о нем много было суждений и проектов и в центральных учреждениях Св. Синода,— оставляя на время в стороне эти вопросы, мы в настоящем своем докладе желаем коснуться исключительно внутренней стороны этого дела, осветить его такими фактическими при этом данными, проанализировав которые, мы твердо в этом уверены и убеждены, нам совершенно не представится дальше необходимости говорить сколько-либо серьезно и даже, более того, думать о возможности осуществления планов черниговского архиерея. И это просто и единственно потому, что осуществление этого предприятия уже в данное время породило в черниговской пастве настоящую деморализацию духовенства. В будущем же это дело грозит величайшими бедствиями для церкви. Мы не станем долго занимать внимание общими рассуждениями, а обратимся к фактам.

В делах Канцелярии Св. Синода имеется докладная записка потомственного почетного гражданина Николая Проценко на имя

обер-прокурора Св. Синода от 6 октября 1915 г., препровожденная из Канцелярии обер-прокурора Св. Синода в Синодальную канцелярию при отношении от 18 ноября 1915 г. за № 11287, в коей указаны и собраны случаи предоставления в Черниговской епархии священнического сана за пожертвования на устройство учреждений просветительного и благотворительного характера в Ляличах. В этой записке указано 9 случаев.

Будучи включен в состав ревизии делопроизводства Черниговской духовной консистории, я собрал еще множество подобных же случаев, которые и решаюсь привести здесь для наглядного изображения ужасающей симонии, царящей в нашей епархии.

Предварительно нужно, однако, заметить, что долгое время пожертвования на Ляличский дворец не регистрировались, и в этом деле царил полная безотчетность. Но впоследствии, ввиду начавшихся отовсюду раздаваться слишком настойчивых голосов, потребовавших гласности в этом деле, начали появляться списки жертвователей, причем указывались №№ статей и №№ квитанций пожертвований, выдававшихся Братством св. Михаила. Но в этом же сказались и техническая слабость организации симонии, так как, при известной усидчивости, с помощью при этом формулярных списков духовенства, явилась возможность изобличения купли священства.

Итак, приступим к изложению фактических данных, поместив сначала случаи, указанные в докладной записке Проценко.

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
1. Июнь 1914 г. 1106—396. От Марченко, протоиерея церкви с. Коптей, Козелец[кого] у[езда], 150 р.	Сын его Геронтий 17 авг[уста] 1914 г. еп. Василием рукоположен во священника к церкви с. Коптей, Козелец[кого] у[езда], из 1 класса духовной семинарии.
2. Июнь 1914. 1137—427. Управляющий церковным хором села Литвинович Ф. Федоров... 250 р. Окончил народное училище.	По резолюции еп. Василия 3 июня назнач[ен] и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к церкви с. Чаус, Стародубского у[езда].
3. Август 1914. 1321—618. Диакон Казанской ц[ерк]ви с. Нижнего Ольшаного, Ливенского у[езда], Орловской епар[хии], Михаил Филатов 100 р.	6 декабря 1914 г. еп. Василием рукоположен во священника, на диаконской вак[ансии], к церкви с. Климова, Новозыбковск[ого] у[езда].

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
4. Июль 1914 г. 1239–536. [От] вдовы псаломщика Иулиании Ал. Боголюбцевой 100 р.	19 октября 1914 г. еп. Василием назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика сын ее Пантелеймон к Троицкой церкви города Городни. Окончил народную земскую школу, в настоящее время находится на военной службе.
5. Октябрь 1914 г. 1409–708. Воспитанник 2 класса Черниговской дух[овной] семинарии Одринский 100 р.	7 октября 1914 г. еп. Василием назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика церкви села Вышкова, Новозыбк[овского] у[езда].
6. Июнь 1914 г. 1173–469. Стефан Никаноров Зевакин... 100 р. Крестьянин.	20 августа 1914 г. еп. Василием назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к Михайловской церкви с. Конашевки, Борзненского у[езда].
7. Июнь 1914 г. 1219–515. Учитель церковно-прих[одской] школы села Нижнего, Старод[убского] у[езда], Ф. Гуторов 200 р. Домашнего образования, выдержал экзамен на народного учителя.	15 августа 1914 г. рукоположен во диакона к Дмитриевской церкви с. Вовны Новгороде[северского] у[езда], на штатное диаконское место.
8. Август 1914 г. 1303–600. Священник с. Евдокимовка, Стародуб[ского] у[езда], А. Трисвятский 50 р. Окончил курс духовного училища.	27 апреля 1915 г. еп. Василием награжден набедренником.
9. Август 1914 г. 1302–599. Псаломщик Богор[одичной] ц[еркви] с. Рыжек, Сосн[ицкого] у[езда], Т. Праколей 200 р. Окончил Выровскую второкласс[ную] школу.	18 августа 1914 г. рукоположен во диакона.
10. Июнь 1914. 1075–365. Диакон с. Хрешатого, Козелецк[ого] у[езда], Иоанн Богдановский 100 р. Окончил Стародубское духовное училище.	Рукоположен во священника 3 августа 1914 г. к церкви с. Васькович, Мглинского у[езда].

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
11. Ноябрь 1914 г. 1532–831. Диакон Покровской церкви села Жигаева, Дмитриевского у[езда], Курской еп[архии], Григорий Величковский, из 1 кл[асса] дух[овной] семин[арии] 225 р. №№ 55–33. и в феврале 1915 г. 75 р., 300 р. Уволен из 1 класса духовной семинарии.	Епископом Василием 28 апреля 1915 г. за № 2769 назначен священником Рождества Богородичной церкви с. Доманич, Мглинского у[езда]. Дело черниг[овской] дух[овной] консистории, по 1 столу, № 226. Прощение подано было сначала 18 марта 1913 г., но, как видно, до принесения пожертвования, дело не имело успеха.
12. Октябрь 1914 г. 1449–748. Диакон на вакансии псаломщика церкви села Хоромного, Новозыбк[овского] у[езда], г. Главинский 200 р. Не окончил курса – из 2 класса уволен, – Новгородсев[ерского] дух[овного] училища.	25 февраля 1915 г. назначен штатным диаконом при своей церкви.
13. Август 1914 г. 1320–617. Псаломщик Троицкой церкви г. Сосницы С. Королев, из 3 кл[асса] духовной семинарии 200 р.	7 февраля 1915 г. рукоположен во священника к Рожд[ества] Богород[ицы] церкви с. Бутовки, Сосницкого у[езда].
14. Октябрь 1914 г. 1564–763. Диакон Арх[истратиго]-Михайловской церкви с. Денисович[и], Новозыбковского у[езда], Иоанн Калиновский, окончил духовное училище. 185 р.	9 ноября 1914 г. рукоположен во священника на своей вакансии, а 25 января 1917 г. перемещен на священническое место церкви села Синина, Стародубского у[езда].
15. Ноябрь 1914. 1491–790. Диакон Успенской церкви с. Нового Быкова, Козел[ешкого] у[езда], Петр Гладкий, окончил духовное училище 300 р. Обучался в Черн[иговском] город[ском] училище.	6 декабря 1914 г. рукоположен во священника.
16. Июнь 1914 г. 1243–540. Диакон на вакансии псаломщика церкви с. Некрасова, Глуховского у[езда], В. Родителей 200 р. Окончил народное училище.	Рукоположен еп. Василием 12 октября 1914 г. во священника.

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
17. Сентябрь 1914 г. 1364–661. Диакон Михайловской церкви села Головеньки, Борзненского у[езда], А. Дорошенко 300 р. Окончил Борзненское городское училище.	Уже на месте штатного диакона ц[ерк]ви с. Атюши Кролевецк[ого] у[езда], рукоположен 24 апреля 1915 г. во священника. В 1916 г. 1 ноября назначен на штатное священническое место к Покровской церкви села Колачева, Мглинского у[езда].
18. Август 1914 г. 1315–612. Псаломщик Успенской церкви с.Владимировки, Городн[янского] у[езда], Н. Сичкарев 300 р. Окончил народное училище.	Епископом Василием 18 августа перемещен к церкви села Блистовы, Сосницкого у[езда]. Один из самых лучших приходов в епархии.
19. Июнь 1914. 1034–324. Диакон церкви села Плисок, Борзненского у[езда], А. Лапчинский 300 р. Окончил два класса духовной семинарии.	15 авг[уста] 1914 г. рукоположен во священника на диаконскую вакансию к той же церкви, а 6 марта 1915 г. переведен в с. Стригово, Мглинского у[езда], на священническую вакансию.
20. Июнь 1914 г. 1116–406. Диакон Троицкой церкви села Крехаева, Остерск[ого] у[езда], С. Шаблинский 100 р.	Рукоположен во священника 8 ноября 1914 г.
21. Июнь 1914 г. 1144–434. И[сполняющий] д[олжность] псаломщика Рожд[ества]-Богородичной церкви с. Блистовы, Сосн[ицкого] у[езда], П. Шовкун... 100 р. Окончил школу грамоты.	Епископом Василием 21 сентября 1914 г. назначен к церкви села Чеховки, Стародуб[ского] у[езда].
22. Август 1914. 1313–610. Диакон Михайловской церкви, с. Безугловки, Нежинского у[езда], Подбельский 100 р. Уволен из 2 класса духов[ной] семинарии.	20 сентября 1914 г. рукоположен в священника.
23. Сентябрь 1914. 1384–681. И[сполняющий] д[олжность] псаломщика с. Новоселок, Остерского у[езда], Л. Деркач, оконч[ил] начальное училище 100 р.	Рукоположен во диакона 8 ноября 1914 г. к своей церкви.

№№ ст[атей] и кв[итаний]. Свои расследования	Результаты
24. Сентябрь 1914 г. 1381–678. Псаломщик церкви села Куриловки, Конотоп[ского] у[езда], М. Синайский 100 р. Из 1 класса духовной семинарии.	Еп. Василием 9 ноября 1914 г. рукоположен во диакона, 1 декабря 1916 г. перемещен на штатное диаконское место к церкви села Куреня, Конотопского у[езда].
25. Август 1914. 1335–632. Учитель Шумиловского земского училища, Новозыбк[овского] у[езда], Афанасий Патруев, оконч[ил] духовное училище 100 р.	Рукоположен 31 августа 1914 г. во диакона к Покровской церкви села Ярославки, Козелецкого у[езда].
26. Август 1914. 1116–406. Псаломщик церкви села Сеньковки, Городн[янского] у[езда], Г. Шаропато, домашнего образования, выдерж[ал] экз[амен] на псаломщика 50 р.	Перемещен еп. Василием 20 авг[уста] к церкви села Вишневки, Борзненского у[езда], а 18 октября 1915 г. рукоположен во диакона.
27. Июнь 1914. 1138–428. Диакон Николаевской церкви села Козацкого, Козелецкого у[езда], Г. Гордеенко 100 р.	Рукоположен во священника 20 июня 1914 г. к Михайловской церкви села Бобрики, Стародубского у[езда].
28. Июнь 1914. 1109–399. Псаломщик Троицкой церкви с. Борок, Новгородсеверск[ого] у[езда], К. Лысенко, оконч[ил] Жуклянскую второклассную школу 80 р. Окончил церковно-учительскую школу.	Епископом Василием рукоположен во священника 10 августа 1914 г. к Николаевской церкви с. Старых-Халеевич, Стародубского у[езда].
29. Июнь 1914. 1142–432. Псаломщика Рождество-Богородич[ой] церкви села Красиловки, Борзненского у[езда], домашнего образования, выдерж[ал] экз[амен] на пс[аломщика] 100 р. Т. Шалудько.	Рукоположен 24 августа 1914 г. во диакона.
30. Июнь 1914. 1141–331. Штатный диакон Преображенской церкви м. Ямполя, Глуховского у[езда], Ст. Кавун 100 р.	8 сент. 1914 г. рукоположен во священника, 10 декабря 1915 г. назначен на штатное священническое место к церкви села Сахнов, Конотопского у[езда].

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
31. Июнь 1914. 1114–404. Диакон Николаевской церкви м. Леток, Остерского у[езда], И. Ладухин 75 р. Окончил три класса духовной семинарии.	Еписк. Василием 6 июня 1914 г. рукоположен во священника Успенской церкви с. Старой Рудни, Городнянского у[езда].
32. Июнь 1914 г. 1078–368. Диакон села Конашевки, Борзнен[ского] у[езда], Иоанн Зорька 150 р. Окончил Борзненское начальное городское училище.	Рукоположен во священника 26 сентября 1914 г.
33. Июнь 1914 г. 1080–370. Диакон на вакансии псаломщика м. Носовки, Нежинского у[езда], Косьма Марченко 100 р. Окончил начальное училище.	Назначен на штатное диаконское место к церкви села Мутина, Крелевецкого у[езда].
34. Сентябрь 1913 г. 1064–384. Священник Гродненской епархии, Волковысского у[езда], села Колонтай Владимир Зноско 100 р.	21 января 1914 г. еп. Василием назначен священником к церкви с. Брянкустичи, Стародубского у[езда].
35. Июнь 1914 г. 1113–403. Прослушавший курс в Черн[иговской] дух[овной] семинарии] С. П. Кошевой 100 р., окончил двухклассную церковно-учительскую школу.	16 июня 1914 г. рукоположен во священника к церкви села Перелюба, Сосницкого у[езда].
36. Июнь 1914 г. 1147–437. Диакон на вакансии псаломщика Христорожд[ественской] церкви города Борзны П. Остренский 50 р. Окончил сельское училище.	Епископом Василием 6 августа 1914 г. рукоположен во священника, 30 марта 1916 г. назначен 2-м священником на штатное место в с. Тиницу, Конотопского у[езда].
37. Сентябрь 1914 г. 1356–653. Псаломщик Троицкой церкви г. Борзны Иван Горбач 60 р. Окончил народ[ное] училище, выд[ержал] экз[амен] на псаломщика.	20 сентября 1914 г. рукоположен во диакона.
38. Сентябрь 1914 г. 1400–697. Псаломщик с. Поповой Горы, Суражского у[езда], Г. Демиденко, оконч[ил] земскую школу 50 р.	14 октября 1914 г. рукоположен во диакона.

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
39. Сентябрь 1914 г. 1358–655. Диакон Покровской церкви села Требухова Остерского у[езда], Ник. Ситников 50 р.	7 сентября 1914 г. [епископом] Василием рукоположен во священника.
40. Июнь 1914 г. 1221–517. Псаломщик Михайловской церкви с. Адамовки, Козелецкого у[езда], В. Мозолевский, из 1 класса духовной семинарии 25 р.	Еп. Василием 17 августа 1914 г. рукоположен во диакона на штатное место к Николаевской церкви с. Лихачева, того же у[езда].
41. Сентябрь 1914 г. 1377–674. Псаломщик Покровской церкви с. Большой Дымерки, Остерского у[езда], И. Пиневиц, оконч[ил] два класса дух[овной] семинарии 50 р.	20 декабря 1914 г. рукоположен во диакона к той церкви.
42. Октябрь 1914 г. 1408–707. Псаломщик Рожд[ества] Богород[ицы] церкви с. Берестовка, Борзнен[ского] у[езда], П. Бакуревич 50 руб. Окончил 2-классное училище в Новозыбкове.	21 декабря 1914 г. рукоположен во диакона.
43. Октябрь 1914 г. 1412–711. Псаломщик Троицкой церкви села Покошичи, Кролевецкого у[езда], В. Баймут, домашнего образования 75 руб.	Еп. Василием 17 октября 1914 г. рукоположен во диакона.
44. Октябрь 1914 г. 1416–761. Псаломщик заштатного города Березны, Черн[иговского] у[езда], Г. Чудновский 50 р.	4 января 1915 г. рукоположен во диакона.
45. Октябрь 1914 г. 1441–740. Диакон на вакансии псаломщика с. Найтопович, Стародуб[ского] у[езда], Ф. Волчек 50 р. Окончил церковно-приходскую школу.	Перемещен 14 декабря 1914 г. в хороший приход к церкви с. Марчихиной Буды, Глуховского у[езда].
46. Октябрь 1914 г. 1466–765. Учитель Кожуховского Министерского народного училища, Волынской губ., П. Острицкий, окончил городское училище 50 р.	Рукоположен 19 октября 1914 г. во диакона к церкви с. Вересочи, Нежинского у[езда].

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
47. Апрель 1914 г. 827–117. Диакон на вакансии псаломщика церкви м. Леток, Остерского у[езда], В. Терлецкий 50 р. Окончил 2-классное земское училище, экзамена на диакона не держал.	29 апреля 1914 г. еп. Василием перемещен на штатное диаконское место к Рождество-Богородичной церкви г. Глухова.
48. Июнь 1914 г. 1134–424. Псаломщик церкви с. Лучкович, Стародубского у[езда], Илья Паляничка 25 р. Окончил церковно-приходскую школу.	Еп. Василием 22 июня 1914 г. рукоположен во диакона, на своей вакансии, а 7 октября 1914 г. еп. Василием перемещен диаконом к Воскресенской церкви г. Борзны.
49. Август 1914 г. 1303–601. И[сполняющий] д[олжность] псаломщика Покровской церкви села Клишек, Кролевецкого у[езда], А. Смоличев 100 р.	11 июня 1914 г. еп. Василием назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к церкви с. Клишек, Кролевецк[ого] у[езда], а 2 октября рукоположен во диакона.
50. Июнь 1914 г. 1110–400. Псаломщик села Блистовы, Сосн[ицкого] у[езда], Н. Якимавич, оконч[ил] Выровскую второклассн[ую] школу 70 р.	10 августа 1914 г. рукоположен во священника к Казанской церкви села Рыжек, того же уезда.
51. Июль 1914 г. 1280–577. Бывший священник села Каташина, Новозыбковского у[езда], П. Ковальковский 50 р.	4 августа еп. Василием назначен на священническое место к Николаевской церкви с. Лопатней, Суражского у[езда].
52. Октябрь 1914 г. 1430–729. Диакон села Выбель, Черниговского у[езда], Матвей Зубок, окончивший городское училище 50 р.	3 декабря 1914 г. рукоположен во священника.
53. Октябрь 1914 г. 1439–738. Диакон Николаевской церкви села Полуботок, Чернигов[ского] у[езда], С. Мазченко, обучался в городском училище 100 р.	Рукоположен во священника 2 февраля 1916 г. к церкви Ивангорода, на штатное диаконское место.
54. Апрель 1914 г. 826–116. Диакон Николаевской церкви с. Мутина, Кролевецкого у[езда], Евфимий Карацюба, домашнего обучения, из послушников 50 р.	Перемещен 12 мая 1914 г. к Успенской церкви м. Носовки, Нежинского у[езда], по резолюции еп. Василия.
55. Ноябрь 1914 г. 1488–787. Священник с. Бабы, Сосницкого у[езда], Поликарп Кореита 180 р.	6 октября 1915 г. переведен в г. Козелец, к Каменно-Николаевской церкви.

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
56. Июнь 1914 г. 1034–324. При пожертвовании пожелал остаться неизвестным для епархии, оказался – штатный диакон церкви с. Плиски, Борз[ненского] у[езда], Богдановский, окончил дух[овное] училище 300 р.	Назначается к рукоположению во священника к церкви села Максимовки, Борзненского у[езда].
57. Ноябрь 1914 г. 1527–829 – 50 р. 1519–818 – 50 р. Учитель земского училища дер[евни] Товстолеса, Черниговского у[езда], Иван Внуков, оконч[ил] город[ское] училище, экзаменов на псаломщика и диакона не держал, в два срока взнес 100 р.	31 декабря 1914 г. рукоположен во диакона к церкви м. Монастырища.
58. Октябрь 1914 г. 1420–719. Псаломщик с. Туркеновки, Борзненского у[езда], А. Садовский, окончил два класса духовного училища, выд[ержал] экз[амен] на псаломщика 100 р.	5 апреля 1915 г. рукоположен во диакона к своей церкви.
59. Октябрь 1914 г. 1417–716. Псаломщик Воздвиженской церкви с. Хижек, Конотопского у[езда], Андрей Шекун, оконч[ил] дух[овное] училище 50 р.	Рукоположен 13 марта 1916 г. во диакона к своей церкви на вакансии псаломщика.
60. Сентябрь 1914 г. 1353–650. Псаломщик Михайловской церкви с. Новых Бобович, П. Корольский, из 1 класса духовного училища, экзамена на псаломщика не держал 50 р.	Рукоположен 16 марта 1915 г. во диакона, на своей вакансии псаломщика.
61. Ноябрь 1914 г. 1481–780. Бывший и[сполняющий] д[олжность] псаломщика с. Фитижа, Курской епархии, Захарий Жило 100 р.	Еп. Василием 6 ноября 1914 г. назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к церкви с. Яновки, Глуховского у[езда].
62. Июнь 1914 г. 1140–430. Сын псаломщика села Городища, Сосницкого у[езда], В. Перехожинский, не окончил курса духовного училища 50 р.	Еп. Василием 1 сентября 1914 г. назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к Вознесенской церкви с. Кохановки, Конотопского у[езда], а 7 февраля 1916 г. рукоположен во диакона.

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
63. Июнь 1914 г. 1171—467. Сын священника В.Н. Преображенский, канцелярский служитель Черниговской духовной консистории, оконч[ил] духов[ное] училище 50 р.	Рукоположен во диакона к Богоявленской церкви с. Володьковой-Девицы, Нежинского у[езда] 28 сентября 1914 г.
64. Июнь 1914 г. 1111—401. Псаломщик с. Клишек, Кролевецкого у[езда], Д. Богун, окончил городское училище, выд[ержал] экз[амен] на псаломщика, на диакона не держал 50 р.	Епископом Василием 14 ноября 1914 г. рукоположен во диакона.
65. Август 1914 г. 1342—639. Диакон на вакансии псаломщика церкви с. Обтова, Кролев[ецкого] у[езда], П. Базилевич 50 р. Окончил двухклассное миссионерское училище.	Еп. Василием 21 августа 1914 г. перемещен на штатное диаконское место к той же церкви, а 21 ноября 1914 г. рукоположен им же во священника.
66. Август 1914 г. 1348—645. Псаломщик Успенской церкви с. Гниловод, Фатежского у[езда], Курской епархии, А. Кутепов, окончил духовное училище 100 р.	1 февраля 1915 г. еп. Василием рукоположен во диакона к Троицкой церкви м. Лосиновки, Нежинского у[езда].
67. Октябрь 1914 г. 1428—727. Состоявший в октябре 1914 г. учителем церковно-приходской школы села Омбыша, Борзненского у[езда], С. Гусаковский, окончил духовное училище 100 р.	Состоя уже псаломщиком церкви села Козацкого, Козелецк[ого] у[езда], 25 января 1915 г. еп. Василием рукоположен во диакона.
68. Июнь 1914 г. 1076—366. Диакон Успенской церкви с. Кербутовки, Сосницкого у[езда], П. Мойсеенко 140 р. Окончил второклассную учительскую школу.	Рукоположен во священника к церкви села Рожнов, Суражского у[езда], 30 июля 1914 г.
69. Апрель 1914 г. 825—115. Диакон на вакансии псаломщика при Вознесенской церкви с. Оленовки, Борз[ненского] у[езда], С. Макаревский 25 р. из 3 класса духовного училища.	1 мая 1914 г. еп. Василием назначен на должность штатного диакона к церкви села Хорошего Озера, того же уезда, а 14 сентября 1914 г. рукоположен им же во священника.

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
70. Апрель 1915 г. 193–180. Священник Троицкой ц[еркви] с. Селища, Мглин[ского] у[езда], П. Панкратьев 45 р. Не окончил курса духовной семинарии.	Во священника рукоположен из диаконов церкви села Ярославца, Глуховского у[езда].
71. Август 1914 г. 1317–614. Учитель церковно-приходской школы П. Казаченко 100 р.	Уже состоя заштатным псаломщиком церкви села Лисогор, Борз[ненского] у[езда], 11 февраля 1915 г. назначен псаломщиком к церкви села Синяков, Нежинского у[езда].
72. Октябрь 1914 г. 1465–764. Житель с. Выровки, Конотопского у[езда], Петр Лелетка 50 р.	4 марта 1915 г. еп. Василием наречен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика, как выдержавший экзамен, к Троицкой церкви с. Гучина, Черниговского у[езда].
73. Октябрь 1914 г. 1419–718. Псаломщик Успенской церкви с. Обмачева, Конотопского у[езда], Тит Тернавский 100 р. Окончил земское училище, экз[амена] на диакона не держал.	18 марта 1915 г. рукоположен во диакона.
74. Октябрь 1914 г. 1410–709. Диакон на вакансии псаломщика церкви с. Сваромья, Остерского у[езда], А. Ренский 50 р. Окончил 2-х классное училище. Экз[амена] на диакона не держал.	24 октября 1914 г. еп. Василием назначен на штатное диаконское место к той же церкви.
75. Март 1914 г. 361–152. Священник церкви села Махновки, Борзненского у[езда], Ф. Борзилович 100 р.	Перемещен еп. Василием 22 апреля 1914 г. в село Припутни, Борзненского у[езда], – очень хороший приход.
76. Октябрь 1914 г. 1416–715. Священник церкви с. Ковпинка Новгород[северского] у[езда], Ф. Введенский, оконч[ил] курс дух[овного] училища 100 р.	Перемещен 4 марта 1915 г. к Рожд[ества] Богор[одицы] церкви с. Полковничьей Слободы, Глуховского у[езда].
77. Октябрь 1914, 1418–717. Священник И[оанно]-Богословской церкви с. Прокоповки Ф. Боровский, оконч[ил] учит[ельскую] семинарию 75 р.	16 сентября 1916 г. еп. Василием перемещен в село Авдеевку, Черниговского у[езда].

№№ ст[атей] и кв[итанций]. Свои расследования	Результаты
78. Июнь 1914 г. 1081–371. Пожелавший остаться неизвестным для епархии, но оказавшийся священником Успенской церкви села Медведова, Стародубского уезда, Иоанн Обуховский 100 р.	8 августа 1914 г. перемещен по резолюции еп. Василия в село Клишки, Кролевецкого уезда – в приход гораздо лучший, чем Медведово.
79. Октябрь 1914 г. 1438–737. Житель села Голенки, Конопотского уезда, Д. Панибратец, оконч[ил] 2-классное училище, выд[ержал] экз[амен] на псаломщика 50 р.	7 ноября 1914 г. еп. Василием назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к церкви села Лучкович, Стародубского уезда.
80. Январь 1914 г. 47–886. Священник церкви с. Деревин, Городнянского уезда, П. Кошевой, окончил духовное училище 70 р.	Человек подследственный по делу о строительстве незаконном.
81. Сентябрь 1914 г. 1386–683. Канцелярский служитель черн[иговской] дух[овной] консистории Павел Сытый, домашнего образования 100 р.	29 ноября 1915 г. рукоположен во диакона к церкви села Белогорци, Мглинского уезда. Ввиду постигшей его опалы, со штатного диаконского места в м. Холмах, Сосницкого уезда, назначен псаломщиком в село Горяны, Мглинского уезда, пр[име] р недоразумений с отчетностью по Василювскому епархиальному женскому училищу.

Приведенная таблица красноречиво свидетельствует о том, какими побуждениями руководились жертвователи, несшие свои последние гроши «на Ляличи». Нельзя же допустить самой мысли о том, чтобы, например, диакон захолустного села Курской епархии (№ 11 списка), все содержание которого по своему приходу слагается из 400–600 рублей в год, принес свою лепту в размере 300 р. на дело, без сомнения, если не совсем чуждое для него, то по меньшей мере на такое, которое побуждало бы его нести слишком значительные по его состоянию и доходам средства в чужую для него епархию. То же самое нужно сказать и о любом из псаломщиков, напр[имер] №№ списка 13, 21, 23, 24, 43 и т. д., когда эти люди, все казенное жалованье коих в большинстве случаев равняется 36 рублям в год, несут по 100–200 рублей якобы на дело благотворения и просвещения, нашедших или имеющих найти себе приют в пустынных и отдаленных, затерянных где-то в неведомой

глуши Ляличах. А что сказать можно об уловлении в сети симонии таких юных, не сложившихся еще духовно, лиц, как семинарист 2 класса Одринский, приносящий, несомненно, свои последние гроши — 100 руб. (№ списка 5), единственно и только, конечно, для того, чтобы получить место псаломщика. Не говорим уже о том, что при таком порядке вещей открывается широкий простор и полнейшая возможность доступа в члены клира церковного лиц совершенно бесправных, кои в другой епархии и не посмели бы и думать о священном сане. Так, например, и[сполняющий] д[олжность] псаломщика Деркач (№ списка 23), окончивший всего лишь начальное училище, принесший в дар 100 р., получает сан диакона. Точно таким же кандидатом является, например, и Демиденко (№ списка 38), окончивший только лишь земскую школу и получивший сан диакона. Или, например, Внуков (№ 57), относительно коего в просмотренном мною списке лиц, предоставленном мне консисторией, прямо значится запись против его фамилии, что он экзамена на псаломщика и диакона не держал, но стоило только ему в два срока в ноябре 1914 г. внести 100 р. — и 31 декабря этого же года он уже в сане диакона. Таким же ставленником является и Корольский (№ 60) — человек из 1 класса духовного училища, не выдержавший даже экзамена на псаломщика и тем не менее за 50 руб. рукоположенный в сан диакона. К изложенному не мешает добавить еще одно, в высшей степени важное обстоятельство. Нужно заметить, что значительное количество рукоположенных лиц, например, в сан диакона, а нередко и во священника, рукополагались не на штатные места, а с оставлением на своей прежней вакансии, т. е. псаломщик рукополагался во диакона с оставлением на своем месте, а священник по рукоположении своем нередко оставался на диаконской вакансии. Здесь с очевидною несомненностью выявляется во всей своей неприглядности открытая купля сана. Ибо ясно, [число] самых рукоположенных лиц в несколько раз превосходит действительную потребность в носителях священного сана. Но, с другой стороны, нужно признать еще и то, что зачастую недостойные лица, получившие сан, дальнейшими своими жертвованиями прокладывали себе путь к занятиям в епархии мест, кои могли бы быть предоставлены достойным и заслуживающим их кандидатам. И действительно, вся епархия сплошь наводнена такими случайными, не имеющими ничего общего со священством, подчас весьма сомнительного качества даже с обычной житейской стороны дельцами, для коих священный сан является не более как лишь прикрытием их темной деятельности.

Из таких темных дельцов обращает на себя внимание известный всему Чернигову священник Параскиевской церкви Гавриил Ша-

пошников, рукоположенный во священника без всяких на то прав по образованию. За свою усиленную торговую деятельность в иконной епархиальной лавке он в течение 2½ лет уже дослужился до наперсного креста. Такою же личностью является и священник Николаевской церкви г. Чернигова Николай Матусевич, сын полицейского пристава, уволенный за неблагоповедение из 2 класса духовного училища. Неведомыми судьбами он попал не только в священники губернского города, но даже назначен членом-делопроизводителем Черниговского отделения епархиального училищного совета.

Считаю нелишним добавить, что предложенный список относится к слишком ограниченному периоду времени и во всякое время может быть продолжен до бесконечности.

Для большей убедительности всего вышеизложенного не лишним считаем привести статистические данные о количестве совершенных рукоположений в сан за 1913–16 годы, на основании коих можно с очевидностью заключить о том, что эти посвящения не вызывались никакою практическою потребностью в носителях священства, а производились единственно и исключительно с целью получить побольше за эти посвящения денег и, само собою понятно, открыть этим самым доступ в число служителей алтаря лицам, коим здесь совершенно не место.

В эти 1913–16 г.г. рукоположено было во священника на штатное место — 138, во священника на диаконские места — 73 и даже было 5 случаев рукоположений в сан священника с оставлением на псаломщической вакансии.

Еще более убедительна статистика посвящений в сан диакона. Так, на штатные места было посвящений — 69, на вакансии же псаломщика было рукоположено в сан диакона 227 лиц.¹

Пояснительные замечания к этим сведениям считаем совершенно излишним. С своей стороны, полагаем необходимым отметить лишь то обстоятельство, что, как явствует из вышеприведенного списка лиц, приявших сан за деньги, эти посвященные в сан диакона и священника лица с помощью тех же денежных приношений, при наличии у них уже купленного священного сана, всегда являлись и являются в Черниговской епархии никем не превзойденными конкурентами к получению в епархии самых лучших и доходнейших мест, предоставление коих по всем правам являлось бы делом естествен-

¹ Сноска внизу листа: «При этом, по словам отчета ревизора, “рукоположение и пожертвование молва стала ставить в такую связь, что желающие избежать призыва старались жертвовать побольше, чтобы поскорее получить посвящение”».

ной законности в отношении к лицам, зарекомендовавшим себя и долголетней и полезной деятельностью и имеющим к тому же и все преимущества по образовательному цензу.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 17–51. Рукопись.

3. Письмо настоятельницы Каменского Успенского монастыря Черниговской епархии игумении Евпраксии к В.И. Полуботку

19 июня 1912 г.

Глубокоуважаемый Василий Иустинович!

Большое Вам спасибо, что Вы так хлопочете о подворье, чтобы подержать наш монастырь, и мне очень хотелось бы купить его, я уже говорила об этом владыке, и он не возражал. Петр Степанович советовал непременно купить, обещая разрешить на это продать билеты, но у нас здесь своя консистория, без согласия сестер я не могу расходовать такой суммы, поднимется опять бунт, они бунтуют даже, что продаю камень, единственное, что есть у нас, продав, чтобы купить что-нибудь необходимое, хотя все записывается в приходо-расходную книгу. Я пригласила старших умнейших монахинь, объяснила им дело, повторила, что сбор строго запрещен, что земля, которую мы предполагали купить, пока собирались с деньгами да с умом, — продана, купить больше ее негде, да если и купили бы, то рабочие слишком дороги и требовательны, что получили бы с землею, то израсходовали бы на них и работы послушницам прибавилось бы, что подворье поддержало бы монастырь и со временем эти деньги вернулись бы, нашлись бы благодетели, заказывали бы Псалтырь там и присылали бы сюда на год или навечно, было бы куда сбывать рукоделие или брать заказы, что 7 000 не дадут нам столько, сколько подворье, что проценты эти идут только на жалованье рабочим, да еще недостает, нужно 300 р. да содержание, но никакие мои убеждения не помогли! Они не верят, что нельзя ходить по сбору, говорят, что в Петербурге воздух нехорош, что над покойником трудно читать, разлагается, хотя и уверяла, что их замораживают, что стоять трудно, бегать легче, словом, я не могла их уговорить, они во всем возражали мне. И по уходе от меня опять прислали благочинную сказать, что не хотят, если бы кто подарил, то взяли бы, а как это 7 000 тратить, не зная вперед, что будет, да без меня, как они говорят, они подворью и ряду не дадут. Что будет с монастырем, не знаю, чем его содержать? Это единственная

надежда была на подворье. Монахини окончательно отказались! Но мне жаль было упустить. Я написала в Каширу, там есть у них подворья, прежде был свиной завод, теперь запретили; живут одним рукоделием, даже не только хлеб, но и овощи покупают, живут рукоделием, писала, чтобы они обратились к Вам, дала Ваш адрес на Кабинетской, но мне они еще не отвечали. У них там есть монахиня, казначея теперь, у которой отец держит бани, Семен Тимофеевич Ильичов, живут богато и, добрые люди, может быть, они поручат ему посмотреть или приедет эта монахиня их дочь. Этот монастырь стоит, чтобы им помочь, настоящие монахини труженицы. Я рада была бы за них, если бы они приобрели себе это подворье. В. К. Саблер принимает участие в их монастыре и верно посоветует им и поможет. Мне остается только подать на покой, потому что содержать монастырь нечем, владыка поддержать не хочет, поддерживает бунтовщиц, не выдворяет, принимает их ложные доносы, монахини эти возмущают и молодых, угрожают, запугивают их, что если они не будут с ними заодно, то им житья не будет, потому что архиерей сделает, как хотят монахини. Пишут, клеветают, пишут, будто я перевела весь монастырь. Я прошу начальство, чтобы проверили на месте, насколько это справедливо, но моя мольба не принимается без денег. Дарить монастырскими гривнами — значит оголодать, отнять последнее, мне запрещает совесть и приходится терпеть и нести все на себе.

Вот, напр[имер], внимание владыки: всем настоятельницам Черниговской епархии кресты, всем настоятелям повышения и награды — только одна я ничего не заслужила! Бог с ними! Владыка не застал меня в монастыре, я была в тот день у Вел[икой] Княгини, но не в гостях же, а просила о монастыре. Владыка обиделся, боялся, что ему не заплатят за визит, но я ездила к нему в Чернигов, отвезла 100 р. и скатерть рисованную по сукну, не менее 30 р. Поблагодарила и секретаря 25 р. и всех кто был, стало мне это более 200 р., исключая угощения, и хлопот келейным до болезни. Больше я не могу ничего сделать, но владыка не хочет привести в исполнение указ, резолюцию, подписанную еще покойным пр[еосвященным] Антонием.

Прислали ему монахини анонимное письмо — он потребовал, чтобы я непременно явилась в архиерейский дом 15-го мая. Для этого я должна была собраться во всеобщую под Троицын день, а Троицын день и Духов день быть в дороге, чтобы 15-го явиться ко владыке, а он забыл, зачем требовал, наконец вспомнил, что какое-то письмо, велел разыскивать, потребовал секретаря консистории, он в проливной дождь должен был ехать в Троицкий монастырь, чтобы получить от владыки это письмо; а я побывши у владыки 10 минут, в которые владыка читал какие-то письма, следовательно, не слышал, о чем я говорила, должна

была вернуться на гостиницу. Ведь кроме оскорбления, насилия над душой и трата, расход лишний, он, может быть, думал, что я еще сотню привезу, но у меня лишних нет. Писала Вл[адимиру] К[арловичу]¹, но у него самого неприятности; написала бы теперь еще, не знаю, где он. Да с пустыми руками никуда показаться нельзя. Написала в его школу большую икону Новодв[орской] Бож[ией] Матери² 1¼ на чеканной доске, в золоченой раме, оценили ее в 200 р. Не посылала еще, да не знаю, посылать ли прямо в школу, боюсь, как бы не испортили там, а когда он ее увидит — неизвестно, а посылаю, чтобы он обратил внимание на монастырь, а не для того чтобы обогатить его школу иконами. Написать ему, спросить, куда посылать, но думаю, что не прочтет письма и не получу ответа. Спросить через кого-нибудь — никого не знаю. Где он будет свои именины, не от кого узнать. Ваши родственницы были у меня вчера 17-го числа, приехали они 15-го, а я письмо Ваше получила после ухода их от меня 17-го, следовательно, лошадей не могла выслать, да и лошадей не было. Я в это время была в Новозыбкове, а 15-го вернулась. За комнату с самоваром они платят 10 р. в месяц, за стол 18 р. в месяц, молоко покупают, булку тоже. Молоко цельное, конечно, 5 к. за 4 стакана, дешевле нигде нет. А 60 коп. за обед для двух человек два блюда, это очень недорого, теперь ведь и у нас все дорого; курицу купить надо 60 коп., индюшку 3 руб. да у нас нет, а учительница Мигай и священники развели много и торгуют ими, кормят нашим хлебом, а нам на развод никак не хотят дать. Удивительные люди, привыкли тащить только с монастыря. Да и архиерея никто не пригласил на стакан чаю, хотя у обоих священников был, а тащили его в пустой дом, где были одни девочки, чтобы наестся и напиток с архиереем, зная, что плохого не подадут. О. Иоанн продолжает придирается, жаловаться владыке, мне прислали его жалобу и просили объяснения. Требовал процентов с билета назначенного собственно монастырю не на поминовение, а на содержание монастыря и жаловался монахиням. Мне и консисториею объяснен и прислан указ, чтобы с этого билета священникам % не давать. Прибавил к этому и еще кляузы, по крайней мере высказал себя сам, не дожидаясь, чтобы кто-нибудь донес на него. Тяжелый он человек! Теряю всякую веру, где же Бог, неужели деньги называются Богом, что они всемогущи, молитва расплывается в воздухе? Несу тяжелый крест и никакой ни поддержки, ни защиты нет без денег! Родственница Вали передала, что Вам прибавили содержание и дали пособие на определение Ани в гимназию, я очень порадовалась, мне только и радости, что благополучие других, а

¹ В. К. Саблер, обер-прокурор Святейшего Синода (02.05.1911—04.07.1915).

² Главная святыня Каменского Свято-Успенского монастыря.

для меня, верьте, нет больше радости. Рукоделие наше Елена Андреевна не присылала. Семенова тоже денег за рукоделие не шлет, писала ее сыну, тоже не отвечает, не знаю, что делать. Неужели же с нищего богачи желают последнюю суму снять? У Елены Андр[еевны] на 18 руб. и у богачки Семеновой на 26 р. и не могут расстаться. А здесь каждая копейка дорога! Да и работало сколько человек так долго, копоткая эта работа!

Не обижайтесь на меня, что не осуществились Ваши хлопоты и Ваше доброе желание помочь монастырю, все делала, что могла, на подворье только и надежды было!

Да поможет Вам Господь и Царица Небесная. Не оставит Вас Господь за Вашу веру и усердие. Жаль, что кадет не приехал, мы его успокоили бы здесь, только, пожалуй, испортился бы с детьми о. Иоанна. Анастасии Ивановне мое почтение с желанием всех благ от Господа, а главное — здоровья и благодушного терпения всего находящего. Будет же конец этой нужде. Господь пошлет вскоре и утешение¹.

Ваша усердная богомолица *иг[умения] Евпраксия*².

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 135—141. Рукопись.

4. Предложение епископа Василия (Богоявленского) Черниговской духовной консистории о сборе средств на оборудование епархиальных лазаретов

12 сентября 1914 г.

В Черниговскую духовную консисторию

О.о. благочинные уездов Мглинского, Козелецкого, Глуховского, Новозыбковского и Борзненского довели до моего сведения рапортами, препровожденными мною в духовную консисторию, что подведомое мне духовенство и учащие церковно-приходских школ, движимые любовью к Царю, Отечеству и дорогим русским воинам, сражающимся и проливающим кровь свою за Православную веру, Царя и Отечество,— решили на свои добровольные жертвы — точно установленные отчисления из жалования и доходов — устроить

¹ Приписка вверху страницы: «Если знаете, где Саблер, будьте добры вскоре уведомить».

² Надпись на конверте: «Петербург. Кабинетская № 15. Управление синодальной типографии. Его Высокоблагородию Василию Иустиновичу Полуботку. 19.6.12».

лазарет для раненых воинов приблизительно на десять кроватей от каждого уезда. Духовенство всех пяти вышеперечисленных уездов решило открыть общий лазарет в Ляличском дворце, приобретенном для просветительных и благотворительных учреждений, в память трехсотлетия царствования Дома Романовых. Несомненно здесь откроят лазареты духовенство и Суражского и Конотопского уездов, от которых донесений еще не поступало.

Имея в виду крайнюю нужду в лазаретах для раненых воинов, а также и то, что для приобретения кроватей и оборудования постельными принадлежностями, равно как для приготовления достаточного количества белья, халатов и обуви для раненых необходимы единовременные затраты,— предлагаю духовной консистории сделать надлежащее распоряжение благочинным Мглинского, Козелецкого, Глуховского, Борзненского, Суражского, Новозыбковского и Конотопского уездов, чтобы все подведомые им приходские церкви на первоначальное оборудование лазаретов внесли единовременно по десяти (10) рублей, что сделать должно как по собственному сознанию необходимости и важности забот о раненых воинах, так и в виду особого на сей предмет известного распоряжения Святейшего Синода. Благочиннические собрания духовенства некоторых уездов, напр[имер], Остерского и Черниговского, в силу того же распоряжения Святейшего Синода, уже сделали постановления об отчислении с каждой церкви уезда единовременно по 10 рублей. Но так как лазареты для раненых воинов открываются во всех уездах епархии и везде почти приблизительно на одинаковое число кроватей, и везде одинаково нужны расходы единовременные на оборудование их, то представляется необходимым сделать общее распоряжение всем о.о. благочинным епархии, чтобы с каждой церкви взять единовременно по десять (10) рублей, каковые и должны быть представлены благочинными в уездные комитеты. Благочинные же сих вышеперечисленных уездов должны и единовременные взносы с церковей и ежемесячные добровольные отчисления духовенства представить в духовную консисторию, для отсылки их в объединенный комитет по заведованию лазаретом в Ляличском дворце.

Василий, епископ Черниговский и Нежинский

С подлинника верно:

Секретарь консистории: *Подпись*

Столоначальник: *Подпись*

5. Справки из Черниговской духовной консистории о выдаче денег на нужды епархиального лазарета в с. Ляличи

Октябрь 1914 г. – январь 1915 г.

справка

На рапорте председателя строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца смотрителя Черниговского духовного училища Михаила Адриановича Доброгаева о покрытии расходов за счет сумм 9 уездов епархии более тысячи рублей на кладку печей и очагов, исправление полов, устройство оконных двойных рам и дверей и проч[его], 22 октября 1914 года резолюция преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, последовала такая: «Из сумм, собранных из церквей на оборудование лазарета в Ляличском дворце, духовная консистория перешлет в распоряжение комитета по реставрации дворца на оплату расходов, произведенных по приспособлению дворца для открытия в нем лазарета, одну тысячу рублей (1 000 р.)».

Секретарь консистории: *Подпись*

Столоначальник: *Подпись*

справка

Заведующий Ляличским епархиальным лазаретом благочинный протоиерей Николай Архангельский, представив при рапорте от 21 октября 1914 года за № 542, журнал объединенного комитета по заведованию лазаретом от 20 октября 1914 года за № 1, о проверке прихода-расходных книг лазарета, просил о выдаче комитету 2 000 руб. на уплату долгов по открытию и оборудованию лазарета и дальнейшего содержания его. На сей рапорт 27 октября 1914 года резолюция преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, последовала такая: «Утверждается. Для погашения долга в 454 р. 85 коп., а также аванса на расходы из имеющегося капитала в консистории на Ляличский лазарет, духовная консистория вышлет в объединенный комитет 1 500 рублей. Но по общему правилу ведения дела и ввиду того, что я приглашен духовенством некоторых уездов быть покровителем сего лазарета, предлагаю комитету составлять журнал надлежащим порядком, с подробным указанием предметов оборудования лазарета, их стоимости на

основании записи приходо-расходных книг и приложенных оправдательных документов, также должно вести записи и дальнейшие по содержанию.

Секретарь консистории: *Подпись*

Столоначальник: *Подпись*

справка

На докладе строительной комиссии по ремонту и реставрации Ляличского дворца, от 31 октября 1914 г. за № 1308, о разрешении комиссии взять из духовной консистории из сумм, собранных на епархиальный лазарет, пока 1 500 руб. на покрытие уже произведенных расходов на покупку для приспособления другого правого крыла под лазарет: балок, досок, кирпича, на столярные, плотничные, печные работы, 1 ноября 1914 года резолюция преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, последовала такая: «Ввиду необходимости приспособить и другое крыло дворца Ляличского под лазарет для раненых воинов, предлагаю духовной консистории из сумм, хранящихся в духовной консистории на оборудование лазарета и на содержание в Ляличском дворце, выдать теперь же пока одну тысячу рублей; деньги 1 500 руб. передать строительной комиссии по ремонту и реставрации дворца».

Секретарь консистории: *Подпись*

Столоначальник: *Подпись*

справка

Председатель объединенного комитета по заведованию Ляличским лазаретом протоиерей Николай Архангельский при рапорте от 17 ноября 1914 года за № 624, представил журнал объединенного комитета, от 13 ноября за № 3, и ведомость о приходе и расходе денежных сумм и капиталов по лазарету; причем в журнале выражена просьба о выдаче аванса на расходы по лазарету в сумме 1 500 руб. На сем рапорте 18 ноября 1914 года резолюция преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, поставлена такая: «В духовную консисторию, которая переведет на счет объединенного комитета по заведованию лазаретом для раненых воинов

в Ляличский дворец из имеющихся у нее на сей предмет сумм одну тысячу рублей».

Секретарь консистории: *Подпись*
Столоначальник: *Подпись*

справка

На журнале заседания объединенного комитета по заведованию Ляличским лазаретом при Ляличском дворце, от 3 января 1915 года, с приложением ведомости о приходе и расходе сумм по лазарету, в коих выражена просьба о разрешении аванса лазарету, в сумме 1 000 рублей, 10 января 1915 года резолюция преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, последовала такая: «Утверждается. Духовная консистория вышлет авансом одну тысячу рублей из сумм, поступивших в духовную консисторию на оборудование и содержание лазарета духовенства Черниговской епархии при Ляличском дворце, — на счет объединенного комитета по заведованию лазаретом при Ляличском дворце».

Секретарь консистории: *Подпись*
Столоначальник: *Подпись*

справка

На рапорте председателя строительной комиссии по ремонту и реставрации Ляличского дворца смотрителя Черниговского духовного училища Михаила Адриановича Доброгаева, от 10 января 1915 г. за № 9, об ассигновании 2 000 руб. из поступлений на епархиальный лазарет в распоряжение строительной комиссии на предстоящие значительные работы по приспособлению дворца под лазарет. 12 января 1915 г. резолюция преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, последовала такая: «Ввиду предстоящего расширения лазарета при Ляличском дворце на приспособления для сего Ляличского дворца, духовная консистория из сумм, поступивших на содержание и оборудование лазарета в Ляличском дворце, переведет в строительную комиссию по реставрации дворца в Ляличах две тысячи рублей».

Секретарь консистории: *Подпись*
Столоначальник: *Подпись*

Его Преосвященству, Преосвященнейшему Василию,
епископу Черниговскому и Нежинскому,
Регента Архиерейского хора священника
Михаила Ступницкого

рапорт

Имею честь доложить Вашему Преосвященству, что в настоящее время представляется удобный случай купить в Петрограде дешево хорошее пианино, ценою в 225 руб. Имея в виду, что с будущего учебного года в Ляличском дворце имеет быть открыта второклассная школа, где пение должно быть поставлено на должную высоту, то для уроков пения пианино весьма необходимо. Смиранный послушник Вашего Преосвященства священник Михаил Ступницкий. 1915 года апреля 25. На его рапорте 26 апреля 1915 года резолюция преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, последовала такая: «Пианино необходимо для руководства общим пением раненых воинов в Ляличском дворце, почему и приобрести его нужно на средства объединенного комитета. Духовная консистория выдаст деньги 225 руб. председателю комитета протоиерею Василию Петровичу Сокольскому».

С подлинника верно:
Секретарь консистории: *Подпись*
Столоначальник: *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 128—134. Рукописные копии.

6. Предложение епископа Василия (Богоявленского) в Черниговскую духовную консисторию о выделении 100 рублей на нужды епархиального лазарета

Январь 1915 г.

В Черниговскую духовную консисторию

Ввиду того что с весны все епархиальные лазареты будут переведены в Ляличский дворец и для легкораненых воинов необходимы будут для укрепления сил упражнения на весеннем свежем воздухе с лопатою или граблями в руках, предлагаю духовной консистории выслать на этот предмет товарищу председателя комитета по заведованию объединенным епархиальным лазаретом для раненых воинов в Ляличском дворце протоиерею Николаю

Архангельскому из сумм, собранных на содержание лазарета, сто рублей.

Василий, епископ Черниговский и Нежинский

С подлинника верно:
секретарь консистории: *Подпись*
Столоначальник: *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 126. Рукописная копия.

**7. Указ Черниговской духовной консистории
о сборе отзывов на покупку летнего дворца
в с. Ляличи Суражского уезда для открытия в нем
епархиального лазарета**

13 февраля 1915 г.

Указ Его Императорского Величества,
Самодержца Всероссийского,
из Черниговской духовной консистории

По указу Его Императорского Величества, Черниговская духовная консистория слушала предложение Его Преосвященства, Преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского, на имя консистории, от 11 февраля сего года за № 1132, следующего содержания: «Переживаемая ныне мировая война глубоко всколыхнула народную душу. Все ясно увидели и хорошо поняли ту страшную опасность, какая грозила русскому народу, — опасность потери своего достояния, своей национальности и, главное всего, своего неоцененного сокровища святой веры Православной; и потому все, как один человек, без различия звания и состояния устремились на защиту дорогой своей родины и посильное служение ей: кто пошел на передовые позиции, кто работает в тылу, кто трудится в санитарных поездах и отрядах, кто с крестом в руке смело идет впереди сражающихся, кто под градом разрывающихся шрапнелей напутствует умирающих, а громадная масса трудится у себя дома в непрерывных заботах о снабжении армии всем необходимым и служении раненым и больным воинам. Всюду — госпитали и лазареты, готовые принять под свой кров раненых героев; служащие различных учреждений спешат, каждые при своем, открыть свой лазарет и с великою любовью на содержание его делают отчисления из получаемого ими жалованья. В числе

первых на это служение раненым воинам выступило духовенство Черниговской епархии, начальство и корпорации духовно-учебных заведений и церковных школ, примеру коих поспешили последовать и их питомцы, горячо устремившиеся послужить раненым, кто чем может. Целых 8 лазаретов открыто и содержится в епархии исключительно на средства этих жертвователей, работающих в Ведомстве православного исповедания. И жертвы эти не только не тяготят пастырей и учителей церкви Черниговской, но и приносятся ими с великою любовью и радостью, ибо не может не радоваться сердце служителей церкви Христовой, видя богатые всходы посеянного ими семени — Слова Божия, видя, с какой ревностию исполняется нашими христолюбивыми воинами заповедь Христа Спасителя: «больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоанн. 15, 13). Не может не радоваться сердце пастырей и учителей Церкви Христовой, созерцая, как исполняется русскими воинами и самая трудная заповедь учения Христова: «любите враги ваша... добро творите ненавидящим вас...» (Мф. 5, 44),— ибо по всему свету гремит слава о высшей культуре русского воина, о его благородном отношении к лежащему врагу и к мирным гражданам враждебных стран. Радует сердце пастырей и учителей Церкви Христовой, видя и слыша, как русские люди, забыв все свои раздоры и счета, тесно сплотились в одну великую дружную русскую семью, как даже и в высших государственных учреждениях все, как один человек, стоят за одно русское дело и все, как один, повергают свои верноподданнические чувства к подножию трона и стопам своего дорогого монарха. Воистину великие и славные дни переживает Святая Русь, и мы, сыны ея, и одерживаемыми нашим воинством победами Господь Бог венчает русский народ,— веруем, за его подвиги: милосердия, трезвости, любви и самоотвержения. И если бы в будущем и ничего более не совершилось славного, кроме уже совершившегося доселе, то и тогда пережитые русским народом 6 месяцев войны и ее подвигов достойны всякого увековечения, достойны того, чтобы потомки наши всегда памятовали о сих славных страницах истории жизни и подвигов русских людей. И не только в столицах и больших городах, но и в каждой деревне следует увековечить эти славные истинно христианские дни и месяцы жизни Руси Святой. Полагаю, что и в этом деле пастырям и учителям Церкви Христовой не следует ждать чужого примера, а лучше самим показать его. И первое всего для увековечения дела великого милосердия русского народа,— ибо как иначе назвать войну, поднятую в защиту братского сербского народа,— и следует нам ныне же создать памятник сего — дом милосердия,

лазарет на вечные времена от имени пастырей учителей церкви Черниговской, где бы в настоящее время помешались раненые воины и милые сердцу царя нашего дети – сироты-галичане и где бы в память переживаемой теперь нами войны и навсегда целились недугующие и страждущие. А имея в виду, что невольные страдания героев всего более чувствуются сердцем царя и его августейшей семьи, всюду в эту тяжелую годину с сугубою ревностью творящей дела милосердия, и особенно горячим сердцем царственного отрока, наследника цесаревича, я полагаю, что и наименовать этот лазарет на вечные времена нужно лазаретом Цесаревича Алексия. В память 300-летия царствования Дома Романовых Черниговской епархией приобретен для просветительных и благотворительных целей Ляличский дворец графа Завадовского с усадьбой при нем. На противоположной этому дворцу горе расположен «летний» дворец, принадлежавший некогда также графу Завадовскому, с земельной усадьбой при нем в 21 десятину. Вот этот-то летний дворец, расположенный на высокой горе, поросшей сосной и елью, в весьма здоровой местности, вместе с принадлежащей к нему земельной усадьбой в 21 десятину, или сколько в действительности окажется, я и полагал бы подходящим приобрести от духовенства и учителей Черниговской епархии для открытия в нем на вечные времена, как памятника о славной войне, лазарета имени Цесаревича Алексия. Средств на приобретение этого дворца и усадьбы при нем вполне достаточно в наличности. Находятся они в духовной консистории и образовались как остаток от тех отчислений, кои делали и делают пастыри и учителя Черниговской епархии из своего ежемесячного жалования на содержание больных и раненых воинов. Но, конечно, желательно, чтобы духовенство само обсудило этот вопрос и письменно заявило о своем желании создать теперь же вечный памятник переживаемой нами великой и славной войны. О способах обсуждения сего вопроса духовенством епархии духовная консистория и имеет обсудить и сделать надлежащие распоряжения».

Приказали: В изложенном в предложении Его Преосвященства касательно приобретения на остаточные суммы от ежемесячных отчислений из содержания духовенства, учащих духовно-учебных заведений и служащих во всех учреждениях духовного ведомства епархии на содержание лазаретов, для призрения и врачевания раненых воинов, с селе Ляличах, Суражского уезда, летнего дворца с усадьбою при нем, мерою 21 дес., или сколько в действительности окажется, для открытия в нем на вечные времена, как памятник о переживаемой ныне войне, лазарета имени Цесаревича Алексия, дав

знать, чрез местных благочинных, духовенству и учителям церковно-приходских школ, предписать о.о. благочинным истребовать от духовенства и учителей церковных школ и представить в консисторию **в двухнедельный срок** письменный отзыв о согласии их на обращение свободного остатка сумм, пожертвованных ими на содержание лазаретов для врачевания раненых воинов, на приобретение вышеуказанного имущества.

1915 г. февраля 13 дня

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 115–116 об. Машинописная копия.

8. Предложение епископа Василия (Богоявленского) Черниговской духовной консистории о выделении средств на реставрацию и ремонт летнего дворца в с. Ляличи

12 мая 1915 г.

В духовную консисторию

5-го мая сего 1915 года мною вместе с гражданским инженером Д. Д. Воропаевым и председателем комитета по реставрации Ляличского дворца М. А. Доброгаевым осмотрен приобретенный Черниговским епархиальным начальством летний дворец, бывший также графа Завадовского, для открытия в нем лазарета Цесаревича Алексея – в память славной второй отечественной войны 1914– г.г. Дворец необходимо теперь же ремонтировать, каковое дело возлагается мною также на строительную комиссию по реставрации Ляличского дворца. На реставрацию сего летнего дворца предлагаю духовной консистории из хранящихся у нее сумм, остаточных по содержанию епархиального лазарета, теперь же препроводить в строительную комиссию две тысячи рублей, комиссия же теперь же приступит к реставрации и ремонту летнего дворца.

Василий, епископ Черниговский и Нежинский

12 мая 1915 года

С подлинника верно:

Секретарь консистории: *Подпись*

Столоначальник: *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 127. Рукописная копия.

**9. Сведения о числе больных и раненых воинов
и ведомости о движении сумм в епархиальном лазарете
в Ляличском дворце**

8 марта 1917 г.

Сведения о числе больных и раненых воинов, находившихся в епархиальном лазарете при Ляличском дворце

Годы	Месяцы	Число больных и раненых воинов
1914	Октябрь	36
-«-	Ноябрь	36
-«-	Декабрь	40
1915	Январь	30
-«-	Февраль	40
-«-	Март	12
-«-	Апрель	33
-«-	Май	70
-«-	Июнь	98
-«-	Июль	58
-«-	Август	125
-«-	Сентябрь	112
-«-	Октябрь	43
-«-	Ноябрь	16
-«-	Декабрь	5

Годы	Месяцы	Число больных и раненых воинов
1916	Январь	6
-«-	Февраль	6
-«-	Март	4
-«-	Апрель	4
-«-	Май	По случаю ремонта раненых не было
-«-	Июнь	36
-«-	Июль	37
-«-	Август	44
-«-	Сентябрь	33
-«-	Октябрь	45
-«-	Ноябрь	Сведений нет
-«-	Декабрь	Сведений нет
1917	Январь	21
-«-	Февраль	Сведений нет

Секретарь консистории *Подпись*
Столоначальник *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 117–117 об. Рукопись.

ВЕДОМОСТЬ

о приходе и расходе сумм, поступивших на оборудование и содержание епархиального лазарета в Ляличском дворце за 1914 год

Приход	Сумма		Расход	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
В 1914 году поступило % 2–5 служащие, особое обложение духовенства Все расходы производились по предложениям Его Преосвященства, последовавшим на рапортах комитетов по заведыванию лазаретом и по реставрации Ляличского дворца и выписывались по книгам в расход по определениям консистории, утвержденным Его Преосвященством.	17 171	92	Товарищу председателя комитета по заведованию лазаретом протоиерею Николаю Архангельскому на расходы по содержанию лазарета	3 877	15
			На пересылку их	2	15
			Строительному комитету по реставрации Ляличского дворца для открытия в нем лазарета	2 500	
			Начальнице епархиального женского училища Елене Горбачевич для уплаты по счетам за материалы и работу теплых фуражек для нижних чинов	280	43
			И[сполняющему] д[олжность] секретаря при Его Преосвященстве Михаилу Барзыловичу в возмещение расхода на служебные телеграммы	11	78
			Почтовой конторе за пересылку настоятельнице Нежинского монастыря посылки с теплыми вещами для воинов	1	70
			Черниговскому архиерейскому домоправлению за холст на военные нужды	30	
			Итого израсходовано	6703	21

К 1 января 1915 года оставалось – 10 468 р. 71 к.

Секретарь консистории *Подпись*
 Столоначальник *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 118–118 об. Машинопись.

ВЕДОМОСТЬ

о приходе и расходе сумм, поступивших на содержание епархиального лазарета в Ляличском дворце за 1915 год

Приход	Сумма		Расход	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
К 1 января 1915 года оставалось	10 468	71	Строительному комитету по реставрации Ляличского дворца на расширение лазарета для раненых воинов	35 027	28
К 1915 году поступило	59 113	30	Той же комиссии на покупку летнего дворца	9 800	
Итого Все расходы производились по предложениям Его Преосвященства, последовавшим на рапортах комитетов по заведыванию лазаретом и по реставрации Ляличского дворца; выписывались по книгам в расход по определениям консистории, утвержденным Его Преосвященством.	69 582	01	Той же комиссии на уплату лесопромышленникам Наровлянскому и Вольфсону за купленные деревья	325	
			Той же комиссии на приобретение лошадей, экипажа и сбруи для лазарета	825	
			Председателю комитета по заведованию лазаретом протоиерею Николаю Архангельскому на расходы по содержанию лазарета	8 605	45
			Ему же на оборудование лазарета	2 501	30
			Ему-же на устройство колодца для лазарета	300	
			Председателю комитета по заведованию лазаретом ректору семинарии протоиерею Василию Сокольскому на содержание лазарета	3 710	26
			Ему же на приобретение пианино для лазарета	225	
			Совету Братства св. Михаила, князя Черниговского, за теплые вещи для воинов	4	

Приход	Сумма		Расход	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
			Эконому архиерейского дома игумену Клименту в возмещение расхода по поездке в Ляличи по делу о покупке имущества для лазарета	35	75
			Священнику г. Конотопа Николаю Богоявленскому в уплату за доставку для лазарета 1 000 пудов сухарей	215	35
			Редакции журнала «Вера и жизнь» в уплату за 10 клише, изображающих различные моменты жизни лазарета	60	
			Члену комитета по заведованию лазаретом иеромонаху Валентину на расходы по содержанию лазарета	1 500	90
			Итого израсходовано	63 135	29

К 1 января 1916 года оставалось – 6 446 р. 72 к.

Секретарь консистории *Подпись*
 Столоначальник *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 119–120. Машинопись.

ВЕДОМОСТЬ

о приходе и расходе сумм, поступивших на содержание епархиального лазарета в Ляличском дворце за 1916 год

Приход	Сумма		Расход	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
К 1 января 1916 года оставалось	6 446	72	Михаилу Громаковскому за приобретенный дом под лазарет при Василевском епархиальном женском училище	5 500	

Приход	Сумма		Расход	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
В 1916 году поступило	57 233	33	Товарищу председателя по заведованию лазаретом протоиерею Николаю Архангельскому на содержание лазарета	16 508	
Итого Все расходы производились по предложениям Его Пресвященства, последовавшим на рапортах комитетов по заведованию лазаретом и по реставрации Ляличского дворца; выписывались по книгам в расход по определениям консистории, утвержденным Его Пресвященством.	63 680	15	Протоиерею Чудо-Михайловской церкви гор. Новозыбкова Александру Бурневскому на покупку имени у Волынской для Васильевского епархиального училища	3 900	
			Председателю строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца Михаилу Доброгаеву на расходы по приспособлению второго этажа Ляличского дворца под домовую церковь	8 000	
			Исп[олняющему] об[язанности] благочинного священнику Иоанну Крещановскому на покупку продуктов для Ляличского лазарета	2 000	90
			Председателю строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца Михаилу Доброгаеву на противопожарные меры для предохранения епархиального лазарета от огня	2 240	

Приход	Сумма		Расход	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
			Председателю строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца протоиерею Василию Сокольскому для уплаты необходимых расходов и экстренных поездок для постройки институтской церкви в Ляличах	900	
			Преподавателю Черниговской духовной семинарии Владимиру Дроздову	150	
			Председателю строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца протоиерею Василию Сокольскому на покупку материалов и их доставку	6 000	
			Ему же на расходы по постройке при дворце церкви	7500	
			Итого	52 698	90

К 1 января 1917 года оставалось – 10 981 р. 25 к.

Секретарь консистории *Подпись*
 Столоначальник *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 121–122. Машинопись.

ВЕДОМОСТЬ

о приходе и расходе сумм, поступивших на содержание епархиального лазарета в Ляличском дворце за 1917 год

Приход	Сумма		Расход	Сумма	
	Р.	К.		Р.	К.
К 1 января 1917 года оставалось	10 981	25	Епархиальному совету Братства св. Михаила, князя Черниговского, в ссуду на расходы по изданию сборника о Ляличском дворце	7 000	
По 8 марта 1917 года поступило	10 245	43	Товарищу председателя по заведованию лазаретом протоиерею Николаю Архангельскому на содержание лазарета	6 003	
Итого	21 226	68	Строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца на покупку шелевки, перевозку дров и проч.	5 000	
Все расходы производились по предложениям Его Преосвященства, последовавшим на рапортах комитетов по заведованию лазаретом и по реставрации Ляличского дворца; выписывались по книгам в расход по определениям консистории, утвержденным Его Преосвященством.			Итого израсходовано	18 003	

К 8 марта остается — 3 223 р. 68 к.

Секретарь консистории *Подпись*
 Столоначальник *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 123—123 об. Машинопись.

**10. Прощение заштатного священника
Черниговской епархии А. Горбика на имя обер-прокурора
Святейшего Синода В. К. Саблера**

27 июня 1915 г.

Его Высокопревосходительству, господину обер-прокурору
Святейшего Правительствующего Синода
Черниговской епархии, Городнянского уезда
заштатного священника церкви села Лопатней
Александра Горбика

прошение

Черниговский общепархиальный съезд депутатов от духовенства и церковных старост ноябрьской сессии 1914 года постановил разрешить заем 60 тысяч рублей из капитала эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии с уплатою займа из сумм церкви епархии в десятилетний период времени на строительные потребности 2-го епархиального женского училища в лесном хуторе Новгород-Северского уезда.

Эмеритальная касса для заштатного и сиротствующего духовенства есть благотворительное учреждение, спасающее его при незначительности казенной пенсии и быстро растущей дороговизны жизни от нищенства. Почин основания эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии положен был высокопреосвященным Филаретом, архиепископом Черниговским и Нежинским, в 1866 году. Но за последовавшею его смертию того же 1866 года от холеры бывшее в зародыше дело о приближении к жизни эмеритальной кассы остановилось, и на довольно продолжительное время. Только при блаженной памяти преосвященном Серапионе и по его инициативе на съездах депутатов от духовенства 1878 и 1879 годов выработаны были главные положения эмеритальной кассы, составлен для нее устав и утвержден в установленном порядке. В том же 1879 году состоялось распоряжение о представлении духовенством взносов в эмеритальную кассу. Целесообразными мероприятиями съездов депутатов от духовенства и сочувственным участием самого духовенства капитал эмеритальной кассы по отчету ее комитета на 1-е января 1914 года возрос до 1 020 168 руб. 95 коп. (ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 года, № 17–18, оф[ициальной] ч[асти] стр. 516). Во все время существования эмеритальной кассы духовенство и съезды бережно и старательно относились к благополучному ее существованию и ненарушимости. Таковую свою заботу о ненарушимости капитала эмеритальной

кассы и даже с оттенком тревоги в будущность ее духовенство в лице своих представителей выразило в энергичных мерах, изложенных в № 7 устава эмеритальной кассы, авторизовавших себя тридцатишестилетней давностью и охранявших до сего времени неприкосновенность капитала.

Дословное содержание № 7 устава эмеритальной кассы таково: «Все суммы эмеритальной кассы составляют собственность духовенства Черниговской епархии и ни под каким видом не могут быть употребляемы ни на какой предмет, кроме производства из них пенсий лицам, имеющим на то право на основании правил сего устава, а также не могут быть выдаваемы в ссуду и ни под какие гарантии».

Охранительный смысл № 7 устава при самом распространительном его толковании не может служить правовым основанием для займа 60 тысяч рублей. Этот параграф исключает права съезда депутатов на производство займов из эмеритального капитала. Ясная и точная редакция обсуждаемого параграфа устава устанавливает личность собственника — это а) весь состав духовенства Черниговской епархии, б) назначение капитала — производство из него пенсий и в) охрану капитала безусловным запрещением употреблять его на другие предметы, кроме своего прямого назначения, и в займы ни под какие бы то ни были гарантии. Из этого анализа явствует, что съезд депутатов не только не имел права делать постановление, но поступил в прямое нарушение своих обязанностей защищать неприкосновенность эмеритального капитала.

Еще в 1912 году на Черниговском епархиальном горизонте замечены были зловещие тучки. По условиям своей жизни духовенство скромно реагировало на них тем, что в одном из северных уездов избиратели уклонились от выбора депутатов и по этому уезду преосвященным назначены были депутаты прежнего состава. В другом уезде были избраны депутаты малосемейные с наказом от избирателей оберегать неприкосновенность капитала эмеритальной кассы от займов. На заседании ноябрьского съезда 1913 года по возникшему вопросу об эмеритальной кассе один из депутатов сказал: «Эмеритальный капитал должен строго соответствовать своему назначению и ничья святотатственная рука не должна к нему прикоснуться, чтобы хотя какую-либо часть из него позаимствовать на другой предмет». Съезд депутатов не возражал против такого объяснения, сочувственно отнесся к нему и принял его как меру согласную с уставом эмеритальной кассы. Резкое и радикальное изменение понятий и отношений к неприкосновенности капитала эмеритальной кассы съезда депутатов за год — с ноября 1913 года по ноябрь 1914 года — и притом одного и

того же состава заслуживает внимания, чтобы на нем остановиться и, по возможности, на основании имеющихся данных в печати и общеизвестных фактов, разобраться в них.

Строительно-реформаторская деятельность Его Преосвященства, Преосвященного Василия и привлеченных к ней съездов депутатов от духовенства протекает в совершенно различных условиях. При вступлении своем в 1911 году на Черниговскую кафедру преосвященный приступил к ней в обаянии своего авторитета и в сознании полноты своей власти. Съезд же депутатов проходит в переживаниях чувств подчиненности, покорности и послушания.

На первых порах он сосредоточил свое внимание и деятельность на постройке Епархиального дома. Блаженной памяти преосвященный Антоний, епископ Черниговский и Нежинский, умер 20 апреля 1911 года, а 26 апреля того же года временноуправляющий Черниговскую епархию преосвященный Василий открыл заседание Братства св. Михаила, князя Черниговского, на котором «делопроизводителем была доложена собранию его резолюция, в которой Его Преосвященство, указывая на необходимость изменения плана, предположенного к постройке Епархиального дома, назначил на 3-е мая экстренный съезд о. депутатов духовенства в составе прошлого 1910 года (без новых выборов) с тем же председателем для решения данного вопроса, а также назначил и настоящее собрание для предварительного обсуждения того же вопроса. Преосвященный председатель собрания выяснил всю важность изменения плана Епархиального дома, и пожелания его сводились к следующему: а) зал должен примыкать к алтарю с престолом Божиим, дабы предвять богослужениями предполагаемые здесь чтения и лекции. Вместо настоящей церкви оставить неприкосновенною только часовню, устроенную в память избавления Государя Императора Александра II в Париже, в Булонском лесу, от угрожавшей ему опасности, как святыню. Далее в нижнем этаже должно быть устроено семь магазинов — для книжного склада и Братства св. Михаила, для продажи икон и торговли церковною утварью, церковными облачениями и другими существенно важными в обиходе православных христиан предметами. Причем преосвященным Василием было указано, что отдача в наем этих магазинов даст средства для содержания всего Дома, а со временем и для погашения истраченного на его постройку капитала.

«Обсудив высказанные преосвященнейшим председателем пожелания собрание постановило присоединиться к ним».

«После этого преосвященнейшему председателю было предложено избрать из членов собрания комиссию, которая подготовила бы

подробный доклад общепархиальному съезду и составила смету» (Черниг[овские] епарх[иальные] изв[естия] 1911 года, прилож[ение] 2 к № 13 оф[ициальная] ч[асть]).

Комиссия, избранная в собрании Братства, составила новую смету на постройку Епархиального дома на 103 719 руб. 47 коп. Вопрос о постройке нового Епархиального дома обсуждался на общепархиальных съездах 1906 и 1907 годов, но в виду назревших других нужд по содержанию духовно-учебных заведений преосвященнейший Антоний оставлял открытым вопрос о постройке Дома до следующих съездов, и только в 1909 году состоялось постановление об ассигновании 35 000 руб. на его постройку, каковое постановление и было утверждено преосвященнейшим Антонием (Епарх[иальные] изв[естия] 1911 года, № 13, прил[ожение] 2, стр. ...). Старый же дом был продан с торгов за 320 руб. на снос, а подряд на постройку нового Дома сдан с торгов за 33 450 руб., кроме 4-процентного вознаграждения архитектору за составление плана, сметы и наблюдения за работами. Постройка Дома в 1910 году задержалась вследствие представления дела по сему предмету в Святейший Правительствующий Синод на окончательное решение и утверждение (Епарх[иальные] изв[естия] 1910 года, № 21, прил[ожение] к оф[ициальной] ч[асти,] стр. 44). Из приведенных сведений видно, что дело о постройке нового Епархиального дома за 33 450 рублей в своей подготовительной стадии представляется всесторонне рассмотренным и законно решенным.

Новым рассмотрением сего дела в собрании Братства св. Михаила, законно решенного тремя предшествующими съездами и утвержденного преосвященнейшим Антонием и Святейшим Правительствующим Синодом, таковое уже предрешено к отмене.

Всякому ведомственному учреждению усвоен определенный круг дел подлежащих его ведению и рассмотрению и вторжением одного учреждения в другое нарушается правильный ход дел сего последнего, каковым в данном случае оказались епархиальные съезды. Так как преосвященный Василий приложил особые усилия и меры к отмене постановления съезда 1909 года, то съезду депутатов 3 мая 1911 года оставалось только выразить свое согласие предрешенной отмене и подтвердить своим постановлением предрешенную смету в Братстве св. Михаила на 103 719 руб. 47 коп. Отменой решения о постройке Епархиального дома оказано крайнее неуважение памяти почившего преосвященного Антония, бывшего более 17 лет образцовым руководителем религиозно-нравственной и экономической жизни епархии, и Святейшему Правительствующему Синоду. Уже будучи

только временно управляющим епархией, преосвященный Василий в обсуждаемом вопросе обнаружил преобладание волевых импульсов пред велениями права и законности. Наклон к такому направлению часто замечается и в последующей его деятельности. В съезд депутатов управлением свечного завода представлена была справка, по которой оказалось, «что в кассе завода имеется наличных денег 141 900 руб. 2 коп. и предстоит расход на покупку воска на сумму до 135 000 рублей. Следовательно, в заводе свободной суммы имелось только 6 900 руб. 2 коп.» (Епархиальные известия 1911 года, № 13, приложение 2 к официальной части, стр. 6). С такою незначительною суммою приступил преосвященный Василий к постройке Епархиального дома в 103 719 рублей 47 коп. Но при недостаточности строительных сумм вскоре обнаружились затруднения. Только привязчивость к строительному делу и увлечение им могли подвигнуть преосвященного к такой смелой решимости. При недостаточности средств пришлось расходовать оборотные суммы завода и прибегнуть к займам, о которых в ревизионном акте по свечному заводу напечатано: «На 1-е июня завод имеет уплатить долгов: Государственному банку под залог воска 74 600 рублей».

«Для заключения займа в Государственном банке на 100 000 руб. уплачено за вексельные бланки и гербовые марки 153 руб.» (Вера и жизнь 1913 года, № 18, часть официальной стр. 572 и 580).

Строительные расходы из сумм свечного завода вызвали увеличение цены на свечи: ноябрьским съездом 1911 года по 4 руб. на пуд, ноябрьским съездом 1912 года по 2 руб. на пуд и июньским съездом 1913 года по 1 руб. на пуд.

В то время как свечной завод находится в критическом положении по своим финансовым затруднениям, из сумм свечного завода произведено займов на 25 195 руб. 80 коп. и в этом числе преосвященному Василию в прогоны при поездке по епархии 916 руб. 38 коп., лицам, сопровождавшим Его Преосвященство – ключарю собора, протоиерею о. И. Молчанову 157 руб. 44 коп., священнику о. Василию Дмитревскому (зятю преосвященного) 34 руб. 33 коп., секретарю Его Преосвященства А. Г. Чернявскому 131 руб. 91 коп., преподавателю семинарии В.Г. Чернявскому (брату секретаря) 35 руб. 67 коп. Епархиальному попечительству на покупку дома Маркельса под 4 процента годовых 16 000 рублей (Журнал Вера и Жизнь 1913 года, № 18, официальная часть стр. 578 и [57]9). Кроме этого по акту ревизионной комиссии за 1913 год значатся следующие займы из сумм свечного завода: «Выдано заимообразно преосвященному Василию в прогоны по епархии 556 руб. 58 коп., выдано в ссуду

служащим завода 1 073 руб., в ссуду на устройство 2[-го] епархиального училища 25 281 руб. 45 коп., ст. 14, в прогоны преосвященному и сопровождавшим его лицам 551 руб. 90 коп., процентов Государственному банку на занятые под залог воска 100 000 руб. с 24 октября 1912 года по – е января 1914 года 5 885 руб. 18 коп.» (Вера и жизнь 1914 года, № 16, оф[ициальной] ч[асти] стр. 466). Итого в прогоны за 1912 и 1913 годы взято преосвященным Василием из сумм свечного завода заимообразно 2 384 руб. 21 коп. Но из ревизионных актов не видно, чтобы займы были уплачены заводу. Почившие архипастыри при жизни своей, ревизуя епархию, довольствовались отпуском казенных сумм в прогоны и не ослабляли средств свечного завода расходами на прогоны по епархии. Все перечисленные расходы произведены вопреки определению Святейшего Правительствующего Синода от 25 сентября 1912 года состоявшегося в руководство для распоряжения суммами свечного завода. Но невозможно ожидать порядка в ведении дел свечного завода при систематическом нарушении приведенного определения и уклонении от печатания отчетов завода за время пребывания на Черниговской кафедре преосвященного Василия. Рискованные операции с суммами свечного завода и давление на церковные средства чрезмерным повышением цен на свечи, а также свободное к ним отношение вызвали тревогу в среде духовенства и церковных старост епархии. Как выражение такой тревоги было появление в газетах многочисленных корреспонденций с выражением опасения за дальнейшее благосостояние епархиальных источников для содержания духовно-учебных заведений и с привлечением имени Его Преосвященства к такому их состоянию. Отклики в печати не остались безответными. На докладной записке бывшего председателя общепархиального ноябрьского съезда 1912 года протоиерея Александра Бурневского последовала резолюция такого содержания: «Для разрешения поставленных в сей докладной записке вопросов на 11 июня сего 1913 года назначается экстренный съезд о. депутатов от духовенства и г[оспод] церковных старост Черниговской епархии как продолжение съезда, бывшего в ноябре 1912 года и с тем же председателем протоиереем Александром Бурневым (Ж[урнал] Вера и жизнь 1913 года, № 10, ч[асти] оф[ициальной] стр. 317). Съезд депутатов в своем журнальном постановлении реабилитировал по поводу газетных нападок на деятельность Его Преосвященства с выражением просьбы представить по этому предмету журнал чрез посредство Вашего Высокопревосходительства в Святейший Правительствующий Синод. Преосвященный Василий выразил в своей резолюции благодарность Съезду «за сочувственное отношение к его

деятельности, вызвавшей в последнее время нападки и кривотолки в лагере враждебно настроенных против него лиц, предоставляя о ней судить высшему начальству и истории» (Ж[урнал] Вера и жизнь 1913 года, № 18, оф[ициальной] ч[асти] стр. 518). Уже в 1913 году преосвященный сознается, что существует лагерь враждебно настроенных против него лиц. Несомненно, что такой лагерь до настоящего времени возрос в своем числе. Поводы к этому налицо и для всякого вразумительны. Необходимо при этом заметить, что духовенство настолько сознательно в вопросах права и законности, что не находит оснований созванный на 11 июня 1913 года резолюцией преосвященного Василия съезд депутатов признать общеeparхиальным съездом, так как председатель съезда назначен и четырехлетний срок депутатов по избранию истек, избраны и утверждены другие депутаты на следующее четырехлетие, кроме Новозыбковского уезда, и нет оснований съезд 11 июня 1913 года считать продолжением ноябрьского съезда 1912 года. Правильнее именовать сказанный съезд депутатов съездом священников по распоряжению преосвященного Василия. Такой съезд ограничен в своих правах и состоялся за счет епархии для чуждых ей целей. Преосвященный Василий при постройке Епархиального дома был полновластным хозяином и распорядителем и почти ежедневно присутствовал при производстве работ. Все в нем делалось по его указаниям, согласным с его желаниями и вкусами. Можно удивляться мощности капитала, дозволившего себе такую роскошь, как в совокупности все устройство Епархиального дома. В описании торжества освящения его сказано: «Во всех деталях закончена постройка грандиозного Дома. К часовне придвинулись два трехэтажных корпуса, построенных в русско-ярославском стиле. Сводчатые окна и двери нижнего этажа, девять громадных окон двухсветного зала, небольшие изящные окна вверху — все отделаны красивыми наличниками в форме кокошника на тонких колонках и украшены цветными плитками. Тою же цветною плиткою густо украшен весь карниз здания. На фасадах возвышаются две конусообразные башни со шпилями, отделанные русским кокошником со вставкой цветных плиток. На общем фоне фасада нежного цвета кипяченых сливок с расшивкой швов цементом — мягко оттеняются карнизы, наличники и кронштейны для флагов, выдержанные в серовато-синем тоне».

«Оригинальность замысла и богатство отделки видны во всем и внутри здания. Стены входа и двери парадной лестницы расписаны альфреско в византийском стиле — крупными гирляндами цветов в мягких тонах, круглыми медальонами с золотым фоном и крестом внутри. Панели входа и лестницы, подоконники выложены глянце-

вой плиткой, в окнах парадной лестницы вставлены так называемые кафедральные стекла в виде креста. Двери в зал-церковь (всех их пять) отделаны под красное дерево с накладными византийскими крестами. Роскошный двухсветный зал-церковь с хорами также весь отделан в византийском стиле. Пол в зале паркетный». Одни лепные украшения в церкви стоят более трех тысяч руб. Церковь освещается электричеством с фигурными из него украшениями. Здесь приведена только незначительная часть описания роскошной в разных стилях отделки здания. В речах ораторов, напечатанных в ж[урнале] «Вера и жизнь» после освящения Епархиального дома, возведено, что Епархиальный дом создается на доходы от продажи желтенькой свечечки, которую приносит в дар Богу наш бедный верующий простой народ. Это дар бедной евангельской вдовицы, принесшей в церковную сокровищницу последний кодрант. К дару настолько совершенному должно быть и отношение бережное, благоговейное. Употребление сего дара в строительном деле на осуществление роскоши и стилей должно считаться незаконным. По учению св. Иоанна Златоустого приношения бедных должны быть употребляемы на нужды бедных и по преимуществу детей, по примеру Господа Иисуса Христа, низводившего на них свое благодатное благословение. Результаты строительства преосвященного Василия получились неожиданные как для него самого, так в особенности для духовенства, привыкшего к бережливости. Комиссиею, выделенною из состава Братства св. Михаила, смета на постройку Епархиального дома составлена в 103 719 руб. 47 коп. По акту ревизионной комиссии на сказанную постройку по 1-е июня 1914 года израсходовано 200 469 руб. 71 коп. Перерасход против сметы допущен на 96 750 руб. 24 коп. Дохода от найма магазинов в 1913 году поступило 6 600 руб. В том же году на содержание Епархиального дома израсходовано 6 226 руб. 78 коп. Но на стр. 470 в примечании пояснено, что «из израсходованных на содержание Епархиального дома 6 226 руб. заводом употреблено 3 381 руб. и 2 845 руб. 41 коп. поступило дохода от аренды за отданные в наем магазины в новом Доме (Ж[урнал] Вера и жизнь 1914 года, № 16, оф[ициальной] ч[асти] стр. 456). Вместо обещанных преосвященным и ожидаемой духовенством доходности и выгод от найма помещений Епархиального дома свечной завод на содержание его в 1913 году приплатил 3 381 руб., и на затраченный капитал на постройку его более 200 469 руб. 71 коп. не получено процентов, которых по 6-процентному исчислению должно получиться 12 000 руб. Если Архипастырь при проектировании постройки Епархиального дома говорил и его слова запечатлены в печати, что отдача в наем

торговых помещений даст средства для содержания всего Дома, со временем и для погашения истраченного на его постройку капитала, то духовенство должно с доверием относиться к его словам. Теперь выяснилось, что Епархиальный дом не только не дает доходов на свое содержание, но приносит ежегодно убытков более 13 000 руб., а с страхованием здания, городскими налогами и неизбежным ремонтом до 15 000 руб. в год, так как приплата из сумм свечного завода на содержание его совершается со времени его окончания в 1912, 1913 и 1914 годах. Таким путем доверие духовенства как к словам архипастыря, так и ко всему процессу его деятельности строительной в корне им же самим подорвано, так как архипастырь в своих словах и делах сам себе неверен. Установленный законом порядок, нравственный долг, просветительные интересы епархии, верность своему слову обязывали владыку не выходить ради роскоши, коммерческих чаяний и применения в постройке разных стилей из пределов сметы, во избежание нежелательных последствий. Перерасход остался со стороны преосвященного Василия без объяснения и оправдания его неизбежности, которые необходимо было [предоставить] в порядке управления и для охраны архипастырского достоинства от нареканий в произволе и своекорыстии.

Отменой постройки Епархиального дома по смете и подряду в 33 450 руб., заменой ее сметой в 103 719 руб. 47 коп., перерасходом в 96 750 руб. 24 к., займом 100 000 руб. в Государственном банке, почти постоянно числящимся за свечным заводом, займом 100 000 руб. произведенным из монастырских капиталов на постройку 2[-го] епархиального училища, предположенным займом и, вероятно, уже осуществленным 60 000 руб. из эмеритального капитала, займом 16 000 руб. из сумм свечного завода на покупку дома Маркельса, займом 12 000 руб. из того же источника на покупку типографии, займом 25 281 руб. 45 коп. из сумм свечного завода на устройство 2[-го] епархиального училища, на тот же предмет займом 10 000 руб. из капитала Новгород-Северского училища, непредвиденным расходом более 15 000 руб. на содержание Епархиального дома и уплатою 13 000 руб. в год процентов по займам за три года нахождения преосвященного Василия на Черниговской кафедре расшатаны епархиальные источники и средства до степени назревающего кризиса. К этой категории экономических тягостей нужно отнести за три года его святительства увеличение цены на свечи с конца 1911 по 1915 год по 11 р. на пуд, и вместо 34 руб. прежней на них цены теперь установлена на них цена по 45 руб. за пуд.

Все эти строительные расходы [и] сопряженные с ними займы, достигающие более полумиллиона рублей, настолько внушительны,

необычны и новы для Черниговской епархии, что невольно заставляют призадуматься, как их ликвидировать во избежание кризиса и нарушения правильного течения епархиальной экономической жизни.

Всем бременем долговых обязательств, преувеличенного строительства, угнетающего епархиальные источники, епархия обязана преосвященному Василию. Если бы смерть не постигла преосвященного Антония, весь экономический строй епархиальной жизни не был бы выведен из своего равновесия и были бы удовлетворены все епархиальные потребности.

Как самый замысел постройки Епархиального дома, так и все течение производимых в нем работ отличается характерными особенностями. Здание, предназначаемое для религиозно-просветительных целей, и притом для широкого круга верующих, должно быть подчинено в своем устройстве всем законным строительным требованиям, ограждающим святость храма и благоговейное к нему отношение. К этому обязывает 43 ст[атья] Уст[ава] дух[овных] консист[орий], кторую требуется, чтобы место вокруг храма не было занято непристойным строением и никакие мирские постройки не были бы возводимы ближе 5 сажень к зданию церкви (Уст[ав] стр[оительный,] ст[атья] 107). Для преосвященного, как блюстителя законности в области веры и христианской жизни, сугубо обязательно подчинение этому требованию, и назначение всего нижнего этажа Епархиального дома для коммерческих целей с устройством в нем 8 магазинов, а в верхнем над магазинами — церкви приводит верующих в крайнее недоумение и смущение, допущением такого доселе невиданного новшества в церковном строительстве. Устроенная над магазинами церковь почему-то наименована церковь-зала. Но церковь не перестает быть таковою только потому, что во время вечернего собрания публики на концерты, или чтения, завесою закрывается иконостас. Здесь совершаются в воскресные и праздничные дни по утрам Богослужения, по вечерам таковых дней бывают религиозно-нравственные чтения бесплатные с применением для световых картин волшебного фонаря, платные богословские лекции, здесь же происходят выборы состава городской думы, за что и было уплачено 200 руб., исполняются концерты и устраивается Вифлеемская звезда с пением колядок, патриотических гимнов и песен. В приложенном при сем № 1 «Черниговского церковно-общественного вестника» содержится подтверждение всему сказанному. О светском пении в церкви говорится во многих местах ж[урнала] «Вера и жизнь». Таким путем в церкви напечатлевается в душах и сердцах верующих не истинное

христианское учение, а удовольствие на церковно-религиозной подкладке, как сказано в заметке редакции, но это уже суррогат христианской веры, а не истинное ее выражение. Церковь есть дом Божий и мать верующих, потому что в недрах ее заключаются все благодатные средства, коими верующие и рождаются, и воспитываются, и возрастают, и получают небесное наследие. Церковь есть столп и утверждение истины. В церкви, разумея под этим частное наименование ее под именем храма, возносятся молитвы к Богу, предлагается проповедание чистого христианского учения, изложенного в Слове Божиим, и совершаются таинства, в которых верующим сообщаются таинственно дары Святого Духа. После этого устройство в непосредственном соседстве с храмом торжища, обращение его в доходную статью, употребление в нем волшебного фонаря, пение песен являются установлениями не только недопустимыми, но привнесением в храм мирской суетности изменяется его значение как святого места, просвещающего и освещающего всякого человека, грядущего в мир, и в котором преподается всяк дар и всякое даяние свыше.

Преосвященный Василий в устроенных им магазинах в нижнем этаже Епархиального дома открыл и торговлю предметами религиозного почитания и церковного употребления, наряду с этим и мануфактурным товаром для лиц духовного звания, учебных заведений духовных и светских, церковным вином и устроил похоронное бюро. Торговля ведена была от имени Братства св. Михаила, князя Черниговского. Для установления порядка ведения торговли в складе выработано и напечатано в руководство служащим «Положение о складе для торговли» (Ж[урнал] Вера и жизнь 1913 года, № 16, оф[ициальной] ч[асти] стр. 499). В «Положении» выяснено, что склад основан трудами и заботами преосвященного Василия (ст[атья] 1) и высшее руководство делами склада исходит от него же (ст[атья] 2), все постановления торгового комитета утверждаются преосвященным (ст[атья] 13), заведующий складом, кассир и счетовод назначаются и утверждаются властью преосвященного (ст[атья] 16). В состав управления и служащих склада входят совет Братства, торговый комитет из четырех членов (ст[атья] 4), ревизионная комиссия (ст[атья] 14), заведующий складом (ст[атья] 6), кассир (ст[атья] 5), счетовод, старшие и младшие приказчики, мальчики, сторож и временные работники, как то: живописцы, слесаря, резчики, позолотчики, плотники, переплетчики, портные и другие мастера (ст[атья] 15). Торговля на складе так широко поставлена, что правильнее назвать ее Черниговским епархиальным торговопромышленным заведением, и притом по своей обширности одним из немногих в России,

требующим большого состава служащих, обладающих торговым опытом и навыком всегда быть погруженными в торговую суету и занятыми торговыми интересами. Епархиальная торговля в почине своего открытия приобрела известность в особенности тем, что один из иереев, участвующих в торговле, на почве торговой конкуренции претерпел заушение и биение, торговый комитет привлечен к суду московскими фабрикантами за клевету в печати, по требованию их вынужден был печатать их опровержение в ж[урнале] «Вера и жизнь» и сам ведет по суду тяжбу с приказчиками, обворовавшими склад на две тысячи рублей. Ненадежные светские приказчики из московских разночинцев заменены были духовными лицами в освященном сане, и один из них, опытный в торговой бухгалтерии, из сельских учителей посвящен в сан диакона, затем в священника, замещен вблизи Чернигова на приходе село Шибириновку приходским священником и откомандирован в склад для занятия торговлею. По-видимому торговое занятие в Черниговской епархии оценивается выше пастырского служения, если священник отрывается от прихода и приставляется к торговому делу и если в священный сан рукополагаются за опытность в торговле и склонность к ней. В магазине за прилавками можно видеть до семи и более лиц в священном сане, занятых торговлею. А если присовокупить сюда состав комитетов торгового, ревизионного, заведующего складом, кассира, счетовода и старших приказчиков, то окажется в нем занятых торговлею духовных лиц более 15, и большинство из них занимает высшие и почетные места в Чернигове во главе с Его Преосвященством.

Главная цель постройки Епархиального дома — религиозно-просветительная. В речах ораторов, произнесенных после освящения храма на торжественном акте, встречаются такие выражения: «Господи, благослови обновление духовной жизни епархии...», «Начинается религиозно-церковное обновление и в нашей епархии...» (ж[урнал] Вера и жизнь 1913 года, № 2, стр. 10, 33). Какая возмутительная несправедливость в этих словах. Как будто прежние архипастыри и пастыри чужды были религиозно-просветительной деятельности. О Черниговской епархии говорится как о дикой языческой стране. Религиозно-просветительная деятельность при прежних архипастырях совершалась в епархии тихо, без суеты и шума и, главное, без широкой рекламы. Свет христианского просвещения озарял верующих не из блестящих чертогов, не чрез громкую рекламу о высоких достоинствах просветителей, а своею истинностью проникал в сердца людей и благодатно вселялся в них. Но прошло более двух лет со времени окончания постройки Епархиального дома, и теперь

представляется возможность судить о результатах истекающей из него просветительности.

Епархиальный дом построен на суммы свечного завода, следовательно, на средства церквей всей епархии. Просветительная деятельность, совершающаяся в нем, должна простираться на всю епархию и обнимать ее. А этого в действительности нет. Епархиальный дом не представляет собою такой многоводной реки, которая обнимала собою всю Черниговскую епархию, орошая и возвращая ее духовно своею благодатною силою. Епархиальный дом — это небольшой ручеек, едва духовно орошающий некоторые части города Чернигова. Из сельских обывателей в нем никто не бывает, так как сельские прихожане довольствуются просветительным на них воздействием своих приходских храмов и служащих в них пастырей. А если так, то нельзя признать и правильным употребление преосвященным общепархиальных сумм на постройку Епархиального дома. Просветительное воздействие простирается из него только на верующих города Чернигова, и наибольшая часть средств на его устройство должна была производиться из сумм Черниговских городских церквей, и употребление на этот предмет общепархиальных сумм является произвольным и незаконным. Епархиальные средства могли быть употреблены только в части сооружений для общепархиальных потребностей. Но уместно обозреть незамутнен-ли поток, из которого истекают струи, духовно орошающие и напояющие паству города Чернигова. В «Положении о торговом складе» сказано, что таковой основан трудами и заботами преосвященного Василия, высшее руководство делами склада исходит от него же, постановления комитета утверждаются им же, равно как им же назначаются и утверждаются старшие служащие в торговом складе. Ясно, что о преосвященном Василии печатно свидетельствуется, что он основал в Чернигове от имени Братства св. Михаила коммерческое заведение церковными предметами и мануфактурою и в нем принимает участие своим руководством, назначением служащих и одобрением распоряжении по торговле. Участие преосвященного Василия в торговле несомненно. Занятие его торговлею представляет исключительный факт в жизнедеятельности православных архиереев. В вышеприведенной резолюции преосвященный Василий выражает уверенность в оценке Его деятельности в истории. Несомненно, что его торговые занятия получают в ней беспристрастную оценку. Торговля ведется для прибытка. От нее торговый класс наживает большие капиталы. Участвуя в торговле, преосвященный заинтересован и прибытками от нее. Он вовлек в нее и духовенство, которое до сего времени счи-

тало торговлю как занятие запрещенное законом и несовместимое с пастырским служением и достоинством. Но преосвященный сам притянул его к торговле, о чем сказано в журнале общепархиального съезда депутатов от 13 июня 1913 года за № 17 (Ж[урнал] Вера и жизнь 1913 года № 13, оф[ициальной] ч[асти] стр. 414), что «по благостному попечению о нуждах епархии преосвященнейший выразил согласие и благопожелание об участии духовенства в операциях склада и прибылях его на благотворительные нужды духовенства. «Устраивая Епархиальный дом, в самой лучшей и видной части здания — во всем нижнем этаже устроил торговые магазины, в которых наряду с магазином церковных предметов помещается кондитерская и булочная, до недавнего времени один из магазинов был занят музыкальными инструментами. Во всем нижнем этаже происходит ежедневно торговая суета, а во втором этаже в устроенной над магазинами церкви только по воскресным и праздничным дням совершается Богослужение и предлагаются верующим чтения. По всем наружным признакам для всех видимым и по совершающейся в нем деятельности Епархиальный дом по преимуществу есть коммерческое учреждение и наименее религиозно-просветительное. Честные отцы духовные торгующие в рабочие дни в нижнем этаже, переходят из него в воскресные и праздничные дни в верхний этаж, в церковь, и в ней проповедают об истинах христианской веры и благочестия, или, как здесь принято говорить, — христианизации жизни верующих. Для священника требуется собственное самоуглубление и размышление о домостроительстве Божиим на земле, дабы верующие обретали в его учении совершенное Иисусом Христом и усвояемое Духом Святым спасение и жизнь вечную. Но в какой мере может быть приемлемо учение и назидание архипастыря и пастырей, которые в ущерб и забвение своих пастырских обязанностей ради прибытков занимаются торговлею, чрез увлечение ею подвергаются биению, обвинению в клевете, привлечению к суду и сами преследуют в суде воров за кражу, которые храм Божий обратили в доходную статью и место для мирских развлечений, допуская в нем пение песен и гимнов и самый вход в храм загромождали с двух сторон торговыми магазинами. Чтобы учение и назидание достигали сердец верующих, нужно, чтобы они исходили от сердца. Но пастыри Черниговские не имеют времени и отвлечены от сосредоточенности на духовной стороне своего служения, они заняты торговлею, а в Священном Писании сказано: Идеже сокровище ваше, ту и сердце ваше будет. В духовных семинариях изучается «Практическое руководство для священно-служителей», соч[инения] Нечаева. В нем с обстоятель-

ною подробностью изложены обязанности пастырского служения. Указанное в нем грозное прещение Господа Иисуса Христа, обращенное к торговцам во дворе Иерусалимского храма, правила св. апостолов 6, 81, 83, 6[-го] всел[енского] соб[ора] правило 9, 7[-го] всел[енского Собора] прав[ило] 10, двукратного [Собора] прав[ило] 11, Св[ода] законов т. IX, ст[атьи] 289, 290 запрещающие заниматься духовным лицам торговлею, и в особенности при храме, не имели для преосвященного Василия законодательной силы и обязательности при постройке Епархиального дома, устройства в нем торговли и поставления в ней духовных лиц для ее производства. Сознательно относящиеся к создававшемуся положению общественные круги объясняют таковое явление оскудением религиозного чувства в представителях церкви. Апостол Павел заповедал: Духа не угашайте. А в данном случае запросы духа и установленные пути к их удовлетворению использованы как повод и средство к осуществлению материальных достижений. Поразительно, что вся эта угнетающая чувство и совесть верующих действительность возникла не непредвиденно или по недосмотру, а по мысли, почину и настоянию преосвященного Василия. В январе сего года преосвященный торговлю церковными предметами, вином и мануфактурою в Епархиальном доме передал духовенству, о чем никто его не просил, и таким путем все укору со стороны за недопустимую торговлю возложены были им на духовенство. Съезды депутатов прежних лет проектировали в Епархиальном доме устроить свечной завод. Осуществление этого проекта положило бы конец торговле в преддверии храма и в самом храме.

По совокупности изложенных фактов и выводов из них все устройство Черниговского Епархиального дома должно считаться в религиозно-просветительном и экономическом отношениях неправильным и неудовлетворительным.

Преосвященный Василий в бытность свою в Харькове викарным епископом занялся в обширных размерах и с увлечением строительством. Но почивший Харьковский архипастырь Арсений усмотрел, что задуманные и производимые им постройки не вызываются потребностями монастыря, разорительны для него в экономическом отношении, и дальнейшее их производство прекратил с донесением по существу дела Святейшему Правительствующему Синоду. Харьковское строительство преосвященного Василия настолько осложнилось и обострилось, что весть о нем, как видно из приложенной при сем газетной вырезки, обошла широкие круги всей России и была причиною перевода его из Харькова в Чернигов викарным епископом. Здесь он с свойственной ему решимостью использо-

вал смерть преосвященного Антония как благоприятный момент к своему возвышению. На 14-й день после его смерти преосвященный Василий созвал экстренный общепархиальный съезд депутатов, который поставлен был в обязательное положение ходатайствовать телеграфно перед Вашим Высокопревосходительством, Святейшим Правительствующим Синодом и бывшим министром Столыпиным о назначении его Черниговским епархиальным епископом на место почившего преосвященного Антония. Ходатайство съезда было удовлетворено.

Возникла потребность в открытии 2-го епархиального женского училища для дочерей духовенства Черниговской епархии. К этому времени приурочено пожертвование почетной гражданки Сапожковой лесного хутора со ста десятинами земли духовному ведомству с устроенною в нем церковью и хозяйственными постройками в Новгород-Северском уезде. Преосвященный Василий рассудил, что в уединенном лесном хуторе удобно и полезно открыть 2-е епархиальное училище, и вопрос об этом провел с предварительною негласною подготовкою чрез общепархиальный съезд. Все строительное дело он взял в свое заведование и распоряжение. Общепархиальный съезд своим журнальным постановлением от 21 ноября 1912 года за № 98 постановил, согласно определению Св. Синода по делам училищных съездов от 30 сентября 1870 года, ревизию строительного дела по 2-му епархиальному училищу поручить производить ревизионному комитету по избранию съезда Новгород-Северского духовно-училищного округа. На этом журнале преосвященный Василий положил резолюцию: «Ревизия должна производиться епархиальным ревизионным комитетом (Ж[урнал] Вера и жизнь 1913 года № 21, стр. 730). Устранением от ревизии постройки ревизионного комитета Новгород-Северского духовного училища преосвященный выразил нежелание быть в единении с духовенством и самостоятельно производить постройку зданий 2-го епархиального училища. Минуя духовенство, преосвященный Василий взял себе в доверенные сотрудники по строительству каменщика из числа рабочих Епархиального дома, Стефана Томилкина, последовательно назначил его псаломщиком, рукоположил затем диаконом и священником при назначении на службу следующею знаменательною резолюциею: «Штатный диакон Троицкой церкви м. Кобыжчи Козелецкого уезда, Стефан Томилкин перемещается на должность штатного диакона к Покровской церкви с. Фаевки Новгород-Северского уезда с возведением его в сан священника и с оставлением возложенных на него епархиальным начальством обязанностей и с обязательством совершать по субботам в

Николаевском храме Васильевского епархиального женского училища, в хуторе Николаевском, Новгородсеверского уезда, заупокойные литургии с поминовением на них всех усопших создателей и благодетелей училища, всех усопших начальствовавших, учивших, учившихся и служивших в училище и их сродников и всех усопших православных христиан» (Ж[урнал] Вера и жизнь 1915 года, № 3, оф[ициальной] ч[асти] стр. 47). Многие резолюции преосвященного Василия приходится расшифровывать, чтобы уяснить их действительное содержание. Такова именно произведенная резолюция о превращении Томилкина из рабочего-каменщика в псаломщика, диакона и священника. Пришлые рабочие в городах по разным специальностям не отличаются воспитанностью и объединенные в рабочие партии в обоюдных отношениях к хозяевам-нанимателям и подрядчикам бывают грубы и опасны. Преосвященный Василий сам испытал грубость рабочих, когда один из них во время производства работ в Епархиальном доме за укоризненные к ним отношения владыки за медленность в исполнении спешных работ к приезду в Чернигов Государя Императора под предлогом нечаянности сбросил ему с высоты на плечи ящик с разведенною известью, от чего преосвященный подвергся даже заболеванию. Томилкин есть продукт своей среды и без всякого образования с неизвестным прошлым и нравственностью возведен в сан священника и пользуется доверием преосвященного Василия, как сотрудник по устройству зданий 2-го епархиального женского училища, для каковой цели он перемещен из м. Кобыжчи Козелецкого уезда в с. Фаевку Новгород-Северского уезда с откомандированием во 2-е епархиальное училище, где незадолго перед этим он также сотрудничал в постройке зданий. В цитируемой резолюции Томилкину доверено совершать в храме хуторского училища ранние литургии по субботам для поминовения усопших создателей, благодетелей, начальствовавших, учивших и сродников их. В числе учебного персонала училища состоят три священника, четвертый священник — пчеловод, которые и могли бы совершать по субботам литургии для поминовения усопших благодетелей. Молитва, как выражение нашей веры в Бога и единения с Ним в св[оих] чувствах верующих людей — прошения, благодарения и прославления Его, как духовная ценность и самоцель, была в данном случае утилизирована для прикрытия сотрудничества Томилкина в строительстве, о котором в резолюции неопределенно выражено: «с оставлением за ним возложенных епархиальным начальством обязанностей». Как бытовое явление такое применение молитвы должно считаться небывалым фактом в жизни церкви, когда молитва приме-

няется как заслон деятельности, никакой связи с нею не имеющей, и как неудачная обстановка факта с его скрытой целью. Томилкин, как личность вышедшая из рабочих низов, не может возбуждать к себе доверие духовенства. И такому-то человеку поручено производство строительных работ во 2[-м] епархиальном училище и расходование 60-тысячного эмеритального капитала, составляющего собственность всего духовенства Черниговской епархии и в то же время представителей съезда духовенства в лице избранного им ревизионного комитета преосвященный не допустил для ревизии строительства зданий 2-го епархиального училища, право на которое установлено определением Святейшего Синода от 30 сентября 1870 года. Обще-епархиальный съезд депутатов 1914 года журналом своим от 27 ноября повторительно постановил избрать комиссию для ознакомления с состоянием хозяйства 2[-го] епархиального училища, каковой журнал был утвержден преосвященным Василием. Но спустя четыре месяца после ноябрьского съезда депутатов преосвященный 30 марта сего года свое утверждение сказанного журнала отменил по изменившимся будто бы, обстоятельствам, рекомендуя, что депутаты обстоятельнее могут ознакомиться состоянием училищного хозяйства чрез председателя строительного комитета протоиерея Александра Бурневского и учащихся в училище детей. Отстранением комиссии по выбору съезда от контроля хозяйственных и строительных дел во 2[-м] епархиальном училище недоверие к деятельности преосвященного по строительству не только не ослабевает, но более возрастает. Вместе с тем назревает и кризис.

В истекшем 1914 году в епархиальной жизни имели место факты симптоматического значения для всей епархии, и ноябрьский съезд того же 1914 года под воздействием таковых фактов радикально изменил свое отношение к вопросу о неприкосновенности эмеритального капитала. В прошлом году кафедральный протоиерей о. Александр Шестериков, он же и первоприсутствующий член духовной консистории, и другой член той же консистории, протоиерей о. Петр Адвокатов, под давлением преосвященного Василия вынуждены были уволиться от занимаемых должностей и перейти на службу в другие епархии, а на вакантное место члена консистории за увольнением кафедрального протоиерея замещен зять преосвященного, священник Виктор Духовской. В том же 1914 году два депутата по училищным делам из видных представителей сельского духовенства по донесениям охранных деятелей уволены преосвященным от должностей. Поднадзорное положение съезда депутатов, деятельность которого проходит под охраню одного из членов консистории

и, наконец, трехчасовая речь преосвященного Владыки, сказанная депутатам ноябрьского съезда 1914 года, призванным во владычные покои, парализовали волю, самостоятельность суждений и всей деятельности съезда, ставшего орудием чужой воли и чужих интересов. Заключительные слова речи преосвященного Василия: «А кто со мною несогласен, для тех в России есть много епархий, — могут уходить в другие епархии», были поняты духовенством как угроза их служебному благополучию. Этот властный финал речи в связи с предшествующими фактами послужил убедительным доводом, что дальнейшее отстаивание неприкосновенности эмеритального капитала поведет к крушению служебного положения многих депутатов, и в подавленном душевном состоянии и с сокрушенным сердцем съезд депутатов постановил сделать заем 60 000 рублей из эмеритального капитала для строительных потребностей 2-го епархиального училища. Для депутатов-священников, пользующихся обеспечением своего существования из приходских источников, не представлялось другого выхода из создавшегося полновластного положения, как допустить заем, чтобы не лишиться занимаемых мест и не подвергнуть свои семейства голодному прозябанию. В существе дела постановление о займе 60 000 рублей вынужденное, добытое подавлением воли депутатов полнотою власти преосвященного Василия. Речь его к депутатам следует понимать как тактический прием для безотчетного использования 60-тысячного займа.

В настоящее время при осуществлении выработанной школьной сети для проведения в широкие народные круги грамотности производится земскими учреждениями постройка школьных зданий, которые устраиваются вполне приличными и приспособленными для целей народного образования. Средний размер школьных зданий строится из двух комплектов, с помещением в нем до 150 учащихся детей и квартир для двух учителей, в длину 22 аршина, ширину 18 аршин и высоту до 6 аршин по цене от 10 560 до 13 200 рублей, причем кубическая сажень постройки зданий обходится от 80 до 100 рублей. На постройку зданий 2-го епархиального женского училища преосвященным Василием затрачено 116 000 рублей. За эту сумму по стоимости постройки зданий Черниговского уездного земства можно выстроить одиннадцать зданий на 1 500 учащихся детей. В журнале «Вера и жизнь» оповещено, что постройка зданий во 2[-м] епархиальном женском училище производится по павильонной системе, следовательно однотипной с земскими школьными зданиями, в которых, однако же, спальных помещений не имеется для учащихся детей. Отчисляя третью часть

зданий для спальных помещений, на 116 000 рублей представлялась возможность устроить зданий от 1 160 до 1 400 кубических сажень на 1 000 воспитанниц под условием производства их стройки по земской стоимости. 116 000 рублей, израсходованных преосвященным на постройку зданий, нужно признать солидной суммой, на которую можно построить целый поселок. В речи депутатам и одной из своих резолюций преосвященный пояснил, что во 2[-м] епархиальном училище им устроено два здания, в которых помещается 130 учащихся воспитанниц. По дальнейшему пояснению, одно из зданий предположено было к постройке в 40 аршин длины. Но преосвященный усмотрел, что такая длина недостаточна для училищных помещений, и распорядился удлинить его до 50 аршин. Кроме двух устроенных в училище зданий благотворительницею Сапожковою вместе с землею подарен и дом в хуторе в 40 аршин длиною, приспособленный затем для училищных потребностей. По-видимому, трех зданий было достаточно для 130 учащихся и не представлялось надобности прибегать к такой экстраординарной мере, как нарушение неприкосновенности капитала эмеритальной кассы. О смете на постройку зданий никаких сведений не имеется в журнале общепархиальных съездов, и в удлинении постройки во время ее производства имеется указание, что таковой и не было. Все делалось по благоусмотрению преосвященного Василия. Производимые им постройки обходятся чрезмерно дорого и разрушительно отражаются на епархиальных экономических источниках.

В Черниговском епархиальном свечном заводе за период времени с 1901 по 1910 год включительно по среднему выводу, основанному на ревизионных актах, продажа свечей достигала 8 361 пуда в год. По среднему выводу из тех же актов и за тот же период времени доходность свечного завода была по 62 112 рублей в год. В последние два года цена на воск повысилась по 2 рубля в пуде и возросла с 26 до 28 рублей за пуд. Но доходность завода от этого не понизилась, так как за первые два года нахождения на Черниговской кафедре преосвященного Василия по его распоряжению общепархиальный съезд сверх 7 рублей еще повысил цену по 5 руб. на каждый пуд свечей. Таким порядком за три с половиною года епископства преосвященного Василия цена на каждый пуд свечей повышена на 11 руб. За уклонением от печатания отчетов по свечному заводу приходится определить его доходность на основании данных за десятилетие с 1901 по 1910 год включительно, по которым доходность определяется в 62 112 руб. в год. Помножив количество проданных 8 361 пуд в год свечей на 11 руб. повыше-

ния цены их на каждый проданный пуд, получится 91 971 руб., + прежней доходности свечного завода 62 112 руб. = 153 883 руб. За вычетом из этой суммы по 2 руб. повышения цены на каждый пуд покупаемого воска в сумме 16 722 руб. чистая доходность свечного завода должна выразиться в сумме 138 361 руб. в год. Из этой капитальной доходности за покрытием установленных взносов на содержание духовно-учебных заведений представляется полная возможность отчислять ежегодно от 10 до 15 тысяч руб. в год на постройку павильонов во 2[-м] епархиальном училище. При таком порядке не было бы надобности прибегать к такой крайней мере, как нарушение эмеритального капитала. Но при этом необходимо, чтобы годовые отчеты о состоянии сумм и имущества свечного завода печатались в местном епархиальном органе для сведения всего духовенства и церковных старост, печатание которых прекращено при преосвященном Василии, чтобы свечной завод был не на положении вотчинной конторы, а епархиальным учреждением, обязательно, а не номинально подчиненным существующему уставу и определению Святейшего Синода от 25 сентября 1912 года за № 8015 (Церк[овные] вед[омости] 1912 года, 13 окт[ября], № 41) и что в настоящем своем положении 2[-е] Черниговское епархиальное женское училище вызывает необходимость всесторонней его ревизии в учебном, экономическом и хозяйственном отношениях, в возможности совмещения учебной программы с занятиями воспитанниц животноводством, огородничеством и пчеловодством и точном определении стоимости произведенных в нем строительных работ с оценкой их стройки в кубическом измерении по принятым нормам Черниговским уездным земством.

Принимая во внимание, что опыт постройки преосвященным Василием Епархиального дома оказался неудовлетворительным, что он отменил смету и торги, утвержденные при жизни почившим преосвященным Антонием и Святейшим Синодом со сдачею постройки Епархиального дома за 33 850 руб., заменил сметою в 103 719 руб. 47 коп., сделал при этом перерасход в 96 750 руб. 24 коп., обременил свечной завод двухсот тысячным долгом Черниговскому отделению Государственного банка и монастырям, по своему усмотрению занял 25 281 руб. 45 коп. на строительные потребности 2[-го] епархиального женского училища из сумм свечного завода и 10 000 руб. из капитала Новгород-Северского Училища на тот же предмет, что побочными средствами побудил съезд депутатов к займу 12 000 руб. на покупку типографии тоже из сумм свечного завода и 60 000 руб. из капитала эмеритальной кас-

сы на строительные потребности 2[-го] епархиального женского училища, что Епархиальный дом обещанной преосвященным Василием доходности не дает, на затраченный капитал на постройку не получается процентов и потому содержание его в общем выражается ежегодным убытком до 16 000 рублей, что по произведенным займам придется уплачивать до 15 000 руб. процентов, что устроенное им здание Епархиального дома в настоящем его виде является наиболее приспособленным для коммерческих целей: по преимуществу есть коммерческое заведение и наименее религиозно-просветительное, что в нем преосвященный Василий открыл торговлю, поставил себя во главе ее и оповестил о себе в печати ее руководителем, привлек Черниговских пастырей и диаконов к торговле в ущерб их пастырским обязанностям, что религиозно-нравственные чтения и назидания, предлагаемые ими верующим, выслушиваются со смущением и недоверием, как исходящие от пастырей-торговцев, что самый храм окружен торжищем, обращен в доходную статью с допущением в нем развлечений в виде пения светских песен, что распоряжение совершать молитву за усопших благотворителей применено как заслон для оправдания сотрудничества о. Томилкина в строительстве, что все приведенные факты, не имеющие для себя оправдания в Законе Божиим и гражданском, колеблют совесть и убеждения верующих, что строительная деятельность Его Преосвященства разрушительно отзывается на епархиальных экономических источниках и способствует назреванию кризиса и что те же факты во всей своей совокупности не представляют опоры для убеждения в их правильности и целесообразности и что строительная деятельность преосвященного Василия осуждена почившим Харьковским архиепископом Арсением, покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство отменить журнальное постановление Черниговского общепархиального ноябрьского 1914 года съезда депутатов о займе 60 000 рублей из эмеритального капитала на строительные потребности 2[-го] Черниговского епархиального женского училища, состоявшееся по инициативе, давлению и угрозами преосвященного Василия, епископа Черниговского, в нарушение § 7 устава эмеритальной кассы, создающее повод и основание для займов в будущем, угрожающих устойчивости и целости эмеритального капитала для определенного уставом назначения и собранного в 36-летний период времени из трудовых сбережений духовенства епархии, для обеспечения его пенсиями в старости и отнюдь не для того, чтобы рвали на части этот капитал на сомнительные и не

заслуживающие доверия строительные мероприятия и расходовали его руками новообретенного молитвенника о. Томилкина.

Заштатный священник Александр Горбик
1915 года июня 27 дня

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 66–77. Машинопись.

11. Докладная записка бывшего священника Черниговской епархии Н. Проценко¹ на имя обер-прокурора Святейшего Синода А. Н. Волжина

13 октября 1915 г.²

Его Высокопревосходительству,
господину обер-прокурору Святейшего Правительствующего
Синода
потомственного почетного гражданина,
бывшего священника Николая Проценко
докладная записка

Поступивший в 1911 году на Черниговскую кафедру преосвященнейший Василий сосредоточил свою деятельность, главным образом, на строительстве зданий для потребностей духовного ведомства в размерах, превышающих потребности и средства епархии. Наряду со строительными мероприятиями преосвященный усмотрел, что бывший графа Завадовского дворец в селе Ляличах Суражского уезда представляет археологическую ценность: имеет историческое значение — и что поэтому он своим патриотическим долгом считает приобрести этот дворец во владение епархиального ведомства. Из местных представителей духовного ведомства никто не сделал разъяснений, имеющих научный характер, что Ляличский дворец действительно многосторонняя ценность. Но в № [1]639 «Черниговского слова»

¹ Вдовый священник Н. Проценко в 1912 г. обратился к епископу Василию с ходатайством о снятии с него священнического сана, мотивировав просьбу желанием поступить в светское высшее учебное заведение. После трехмесячного увещания не уклоняться от принятого на себя звания ходатайство было удовлетворено. В личном деле свящ. Н. Проценко имеются несколько строгих выговоров от епархиального начальства, полученных им за 14 лет служения в сане священника (РГИА. Ф. 796. Оп. 194. 1912 г. I отд., V ст. Д. 1353).

² Датирован по штемпелю Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода.

за 4 августа 1912 года лицом сведущим в статье «Ляличский дворец графа Завадовского», сделан обстоятельный обзор этого дворца с исторической, художественной, экономической сторон. Привожу немногие извлечения из сказанной статьи.

«В 1775 году Императрица Екатерина II подарила своему сподвижнику фавориту Петру Васильевичу Завадовскому, в числе прочих имений в Белоруссии и Черниговщине, село Ляличи Суражского уезда. Затратив «великие тысячи», Завадовский выстроил величественный дворец по плану знаменитого архитектора Гваренги, внутренние стены дворца отделал скульптурой и живописью, великолепные залы наполнил статуями, картинами, гобеленами и роскошной мебелью, вокруг дворца разбил могущественный парк и сад, в нем поставлена прелестная колоннада «храм благодарности» с бронзовой статуей благодетеля своего, генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского. Парк, окруженный на десятки верст высокой каменной стеной, наполняется разными зверями. Неподалеку от дворца Завадовский устроил каменную, великолепной архитектуры церковь в честь св. Екатерины и здесь приготовил место для своего погребения. Комнатных помещений в главном корпусе наберется более ста. В дворце, оставшемся столетия без ремонта и надлежащего надзора, не сохранилось в исправности ни одной лестницы, ни печи, ни полов, ни оконной рамы и роспись потолков под действием сырости отстает кусками и валится на пол. Рабочие, когда им нужны гвозди, отыскивают их в балках крыши, раскалывая последние. В нижнем этаже дворца в ненастную погоду спасается домашний скот, иногда устраивается там и его ночевка. В стороне от усадьбы устроена графом Завадовским каменная церковь, крайне обветшавшая и нуждающаяся в самом неотложном ремонте, однако средств на это нет. Постройка церкви относится к 1790 году, дворец закончен постройкою немного ранее — около 1785 года. Поддерживать и реставрировать дворец, говорит один из исследователей его, архитектор Ф. Ф. Горностаев (Труды 14-го археологического съезда, т. 2), уже ныне невозможно, не найдется ни средств и, что главное, исполнителей, не говоря уже о невозможности восстановить былую обстановку. Одна очистка дворца от мусора, покрытие стен и потолков штукатуркою и побелкою известью потребует очень и очень больших средств. Правда, в конце концов для вдов и сирот духовного звания получилось бы вполне комфортабельное помещение, с массой воздуха и света, почти все призреваемые могли бы иметь отдельные комнаты, но спрашива-

ется, по средствам ли это будет для епархии, и не представится ли более экономным приют бедняков несколько скромнее, но уютнее в другом помещении, которое гораздо было бы выгоднее устроить вновь, чем приобретать обширнейший Ляличский дворец».

Более подробные, правдивые и обстоятельные сведения о Ляличском дворце помещены в прилагаемой при сем вырезке из газеты «Черниговское слово»¹ в статье «Ляличский дворец графа Завадовского».

Много был напечатано статей и заметок о Ляличском дворце в журнале «Вера и жизнь», в которых восхвалялось идейное начинание преосвященнейшего Василия о приобретении этого дворца для открытия в нем благотворительных и просветительных учреждений и посвящении его в память 300-летнего царствования Дома Романовых. Но при всем обилии епархиальной литературы о Ляличском дворце, даже при таком знаменательном случае, как экстренное собрание совета и членов Братства св. Михаила, князя Черниговского, состоявшееся 9 июня 1914 года на Болдиной горе, прилегающей к Троицкому монастырю, служащему резиденцией епархиального епископа, на котором присутствовали все знатнейшие особы военного и гражданского ведомств города Чернигова во главе с губернатором Стерлиговым, для осуществления открытия в нем «епархиального педагогического женского института», не было выяснено достоинство Ляличского дворца с его исторической и художественной сторон для назначения его памятником 300-летнего царствования Дома Романовых.

Ляличский дворец, оконченный постройкою около 1785 года, существует только 130 лет и по своему недавнему существованию не может быть причислен к сооружениям, отличным от современных построек, ни по употребляемым на постройку материалам, ни по особенностям своей архитектуры. В этом отношении здания Черниговских соборов Спасо-Преображенского и Борисо-Глебского, церкви Ильинской и Успенской Елецкого монастыря, насчитывающих около 9 столетий своего существования, несомненно принадлежат к зданиям, пользующимся заслуженным вниманием церковной археологии. Историческое значение усвоится зданиям в связи с именами их строителей, владельцев, давностью зданий и происходивших в них или около них знаменательных событий, сделавшихся достоянием истории. К таким

¹ Ежедневная политическая, экономическая, литературная газета, образована из неофициальной части «Черниговских губернских ведомостей», выходила с 1906 по 1917 г.

зданиям принадлежит домик императора Петра Великого в Петербурге¹ и дворец царя Ивана Грозного в Москве, ныне князя Юсупова. Ляличский дворец со всею окружающею его житейскою атмосферою в прошлом не имеет связи с фактами, делающими его достойным быть отмеченным в истории. Владелец этого дворца, Петр Васильевич Завадовский, известен как фаворит императрицы Екатерины II, о его государственной деятельности при жизни императрицы Екатерины II сведений не имеется, и уже после ее смерти он был возведен в графское достоинство и при императоре Александре I при открытии министерства народного просвещения был первым в нем министром. Но одно звание министров не делает их дворцов историческими. Относительно художественной ценности дворца в настоящем его виде вкралось или недоразумение, или намеренное замалчивание его опустошения и всестороннего разрушения, по которым он уже утратил весь облик своей художественности. Несомненно, что дворец по своей архитектуре, скульптурным изображениям и внутренней росписи после своей постройки представлял собою грандиозное сооружение со всеми признаками современного европейского творчества. Внутренность дворца была наполнена статуями, картинами, гобеленами, роскошной стильной мебелью, редкой принадлежностью прежним своим высоким владельцам и своей художественностью, а по накоплению в нем художественных сокровищ мог считаться художественным музеем. Но об этом можно говорить как о былом. Теперь в нем нет никаких художественных сокровищ. Теперь Ляличский дворец, по словам архитектора Горностаева, представляет собою только руины.

Не следует упускать из виду, что Ляличский дворец есть продукт крепостничества и фаворитизма. Громадностью своего сооружения и сказочною роскошью он был в тягость даже сыну графа Завадовского и продан был им помещику Энгельгардту, а от него перешел к барону Черкасову, затем к Атрыгальеву², купцу Самыкову и до последнего времени принадлежал купцам, евреям Голодцам. Всеми ими было создано, что содержание дворца потребует громадных расходов, превышающих их материальные средства, и каждый из них старался освободить себя от непосильной тягости владения дворцом. Только последний владелец этого дворца, еврей Голодец, как опытный коммерсант, извлек для себя выгоду из Ляличского дворца, распродавши все его художественные сокровища и заработавши на них большие деньги. Но ни один из владельцев дворца не считал нужным

¹ Исправлено: «Петрограде».

² Фамилия указана неверно. Правильно: Атрыганьев.

и возможным отремонтировать его и поддерживать существование каменной ограды на десятки верст, о которой говорится в прилагаемой газетной статье. Предоставленный на целое столетие во власть стихий дворец не содержит ни одной ценной вещи, имеющей рыночную ценность, разве только кирпич, из которого сложены стены и своды.

После такой характеристики Ляличского дворца сам собою напрашивается вопрос, может ли быть этот дворец достойным памятником в ознаменование 300-летнего царствования Дома Романовых. Дворец этот устроен на дарованные императрицею Екатериною средства П. В. Завадовскому, как своему фавориту. Создание грандиозного Ляличского дворца в сельской глуши знаменует собою период наивысшего развития крепостного права в России и соединенных с ним отрицательных явлений в государственной жизни страны. Предназначать в ознаменование 300-летнего царствования Дома Романовых Ляличский дворец как заветы фаворитизма и крепостного рабства было бы исторически неверно и крайне укорительно для ныне царствующего государя императора и Его августейшего семейства; так как императорами Александром II и Николаем II осуществлены высокие идеалы государственной жизни: первым из них отменено крепостное право, а ныне царствующим императором Николаем II для законодательной деятельности и участия в государственном управлении призваны народные представители в лице Государственной думы.

Преосвященнейший Василий решил открыть в Ляличском дворце епархиальный женский педагогический институт в том расчете, что женщина лучше сохранит остатки былого величия возобновляемой росписи дворца. Отменю открытия в нем благотворительных учреждений преосвященнейший Василий конкретно выразил, что для него ценнее охрана руин дворца, чем дела христианского благотворения, совершаемые по побуждению живой веры и относящиеся к сущности христианской религии. Устроением в Ляличском дворце женского педагогического института сближается жизнь его насельниц с блеском и красотою жизни его устроителя и щедродательницы¹. Таким отношением к Ляличскому дворцу выражается высокое почитание графу Завадовскому, но не по его личным заслугам, которые бы имели историческое значение, а единственно по его близким отношениям к императрице Екатерине II, проистекавшим из их внутренних влечений. С какой бы стороны ни рассматривать Ляличский дворец, устроителем его нельзя считать только графа Завадовского, но главным образом императрицу Екатерину II, как давшую своему любимцу средства на

¹ Последние слова подчеркнуты не автором и поставлен «?».

создание дворца из побуждений личного свойства. Взаимные их отношения заполняет фаворитизм, и в нем заключается вся их сущность. Возобновлением Ляличского дворца, открытием и помещением в нем епархиального педагогического института создается культ¹ фаворитизму и как завет передается будущим его насельникам. По тесной связи с укорительными фактами для царствующей династии Ляличский дворец не может быть достойным памятником Дома Романовых и по обвораживающей соблазнительности тех же фактов недопустим и для помещения в нем женского педагогического института.

Преосвященнейший Василий, увлекаясь своими идейными начинаниями, без сношения со Святейшим Синодом и без его благословения поспешил распорядиться составлением и напечатанием в журнале «Вера и жизнь» «Проекта положения о Романовском Черниговском епархиальном педагогическом женском институте» и «Проекта содержания штата служащих института от казны». По подсчету, изложенному в проекте на содержание института, потребуется в год 41 860 р. (Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 года, № 17–18). Заботясь об открытии педагогического института в Ляличском дворце, обходят вопрос, и непреднамеренно, о том, нужен ли педагогический институт в Ляличах для епархии как высшее учебное заведение и оправдает ли он в будущем возлагаемые на него надежды просветительного значения и экономической устойчивости. Преосвященнейшим Василием открыто в Новгород-Северском уезде в лесном хуторе 2-е епархиальное училище. В нем до наступления учебного 1915/16 года обучалось только 130 воспитанниц в построенных трех деревянных зданиях. В Черниговском епархиальном женском училище, здание которого должно считаться самым обширным и лучшим из Черниговских зданий, существуют дополнительные 7 и 8 классы для более обширного педагогического образования, и женскими среднеобразовательными учебными заведениями с повышенным в одном из них педагогическим образованием Черниговская епархия на много лет обеспечена. В открытии женского педагогического института не представляется никакой надобности и даже наоборот. Такой институт был бы непосильным бременем для епархии, которая обременена более чем трехсоттысячными долгами и не имеет средств для содержания института. Хотя по проекту штат служащих будет пользоваться содержанием от казны, но этот проект при современном политическом положении невозможен для осуществления и удобен только как повод для сбора пожертвований. Нужно принять еще во внимание, что преосвященнейший Василий к

¹ Слово отмечено: «??»

существующему дворцу прикупил еще в сем 1915 году и летний дворец у евреев Голодцов, бывший графа Завадовского, за 12 000 руб., а по последним сведениям за 9 000 руб., с назначением его лазаретом вечного времени имени Наследника Цесаревича, Великого Князя Алексея Николаевича. В проекте по содержанию Ляличского дворца слишком преуменьшена смета на его содержание, именно – показана в 12 000 руб. В проекте положения о институте объяснено, что средства содержания его составятся а) из взносов за содержание учащихся, б) из процентных отчислений из прибылей свечного завода и в) из стипендий, учреждаемых иноепархиальным духовенством. Но все епархиальные источники крайне напряжены и задолжены. Расчеты на учреждение иноепархиальных стипендий ни на чем не обоснованы и несбыточны. В главном и летнем дворцах насчитывается до 125 комнат, на отопление которых потребуется не менее 400 кубических саж[еней] дров в год на сумму свыше 20 000 руб., так как в текущем году на отопление гораздо меньших зданий Черниговской духовной семинарии куплено 250 саж[еней] дров. Имеющийся же при дворце лес в течение 4–5 лет будет израсходован на его отопление. А после этого вопрос об отоплении дворца станет для епархии критическим вопросом. Несомненно, что содержание дворца обойдется в год до 50 000 руб. с тенденцией к ежегодному повышению.

В институте, как высшем учебном заведении, все преподаватели должны быть с высшим образованием, а штат учащихся для всех трех курсов определен в 120 душ. Но опыт открытия 2[-го] Черниговского епархиального женского училища в лесном хуторе показал, что в глуши невозможно рассчитывать на заполнение штата преподавателей из лиц с высшим образованием. В этом училище все преподаватели с средним образованием, и, в сущности, оно является сельским начальным училищем, а при занятии в нем, по распоряжению преосвященнейшего Василия, сельским хозяйством, затрудняющим наполнение учебной программы, останется таковым и в будущем, хотя на устройство в нем зданий и содержание его затрачиваются строителем, архипастырем, большие суммы, повлекшие за собою задолженность епархиальных доходных источников. Заполнение предполагаемого института учебным персоналом с высшим образованием и учащимися представляется просто безнадежным. По проекту в институте предполагаются и вакансии для стипендиатов, на которые несомненно, поступят сироты, но на платные вакансии никто не пойдет. Девицы, приобретшие права на поступление в институт, будут находиться в таком возрасте, который влечет к радостям жизни, к свету, знанию, широкому взаимному общению и к приобщению

к жизни культурных центров, каковыми служат наши университетские города. Туда, в высшие учебные заведения, окончившие шестиклассные епархиальные училища, располагающие материальными средствами, и пойдут. Но не в Ляличский институт, жизнь в котором будет протекать в пустынном одиночестве, унынии, их стремления к радостям жизни, к общению с учащейся молодежью и ознакомлению с современной культурной жизнью останутся без удовлетворения. Не могут заполнить запросов молодой жизни и занятия по сельскому хозяйству, которое предположено к преподаванию в институте.

Но боле всего опорочивает Ляличский дворец и мероприятия по устройству института как неустойчивость в этом деле намерений преосвященного Василия, так и способ сбора пожертвований на возобновление дворца.

Совет Братства святого Михаила, князя Черниговского, по распоряжению преосвященнейшего Василия, циркулярным отношением своим от 12 марта 1913 года на имя председателей приходских братств Черниговской епархии, приглашает их стать во главе дела по организации в своем приходе сбора пожертвований на создание достойного памятника в ознаменование 300-летнего царствования Дома Романовых и при этом выражает уверенность, что о.о. настоятели подготовят прихожан к успешному сбору пожертвований. По подсчету совета Братства «размер пожертвований должен выразиться по 5 коп. на каждую душу православного населения всей епархии, т.е. семья, состоящая из 5-ти человек, должна пожертвовать 25 коп., а приход, состоящий из 2 000 душ, 100 руб.». В заключение в отношении совета Братства поясняется, что «лица, потрудившиеся при сборе пожертвований вправе рассчитывать на благодарность и признательность того, кто является вдохновителем (т. е. преосвященнейшего Василия) сего грандиозного и славного для черниговцев дела». Но при обязательности сбора с каждой души прихожан по 5 коп. сбор в определенной сумме становится не добровольным пожертвованием, а налогом, которого преосвященнейший Василий не имел права устанавливать.

Результаты такого положения дела не замедлили сказаться, и притом с отрицательной стороны. Преосвященнейший Василий печатно заявил, что в Ляличском дворце будет открыт приют для детей-эпилептиков, слабоумных и калек для призрения беспомощных и престарелых лиц духовного звания и церковно-учительская школа с сельскохозяйственным отделом. Собирая пожертвования, священники осведомляли прихожан, что пожертвования их пойдут на пользу их же несчастных детей, и такое объяснение примиряло прихожан с необычностью цели покупки

дворца. Но потом преосвященнейший Василий, после года сбора пожертвований, неожиданно изменил свое намерение и оповестил, что в Ляличском дворце он намерен открыть епархиальный женский педагогический институт. Изменение цели и условий сбора на Ляличи породило в среде прихожан недоверие к духовенству. Один из депутатов, осмелившийся говорить на съезде об изменении назначения и условий пожертвований на Ляличский дворец, отрешен преосвященным от должности депутата и претерпел другие служебные крушения. Из направления епархиального органа, журнала «Вера и жизнь», редактируемого поставленными преосвященнейшим Василием пятью редакторами, можно усматривать, что о всех его мероприятиях возможен только отзыв хвалебного панегиристического содержания. Осмеливающиеся иначе мыслить и высказывать свои мнения подвергаются репрессиям и служебным крушениям. Так как сбор на Ляличи сделался крайне непопулярен среди прихожан и сопровождается по адресу священников обидными выговорами, то они стараются ежегодно пополнять этот сбор из других случайных источников. Непредставление сбора тоже влечет служебные неприятности. Но все же этого сбора было недостаточно для покупки Ляличского дворца и ремонта его. Не без расчета обещанная вдохновителем сбора в циркулярной бумаге благодарность и признательность за пожертвования понята была всесторонне заинтересованными лицами, на почве такого понимания пожертвования потекли рекою, и многие жертвователи даже из других губерний сделали выгодную карьеру чрез принесенные пожертвования. Установленный сбор на один год (отношением Братства от 12 марта 1913 года) продолжается уже третий год. Продолжительность сбора более определенного времени служит также признаком произвола в этом деле. Доверительное единение преосвященнейшего Василия в сборе пожертвований на Ляличи с Братством святого Михаила не устанавливает этого сбора в правовые нормы, как не разрешенного Святейшим Синодом, в котором Братство является только передаточною инстанцією сбора в безотчетное распоряжение преосвященнейшего Василия. При этом установлена система, по которой всякое замещение, или перемещение, также служебные невзгоды сопровождалась приношением пожертвований на Ляличский дворец. О поступивших пожертвованиях оповещается в списке жертвователей, который печатается особым приложением к журналу «Вера и жизнь». Список этот по своему содержанию очень характерен. Частичная выписка из него изложена и помещена ниже.

Список жертвователей на Ляличский дворец, вознагражденных благодарностью и признательностью вдохновителя сбора, преосвященнейшим Василием:

<p>№ ст[атьи] № кв[итанции] 1106–396. От протоиерея Димитриевской церкви села Коптей Козелецкого уезда о. Матвея Марченка 150 р. Пожертвование от отца, желающего уступить свое место сыну Геронтию. Журнал «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 98.</p>	<p>Рукоположен в сан священника прослушавший курс богословских наук при Черниговской духовной семинарии Геронтий Марченко к церкви села Коптей Козелецкого уезда. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. № 19, оф[ициальной] ч[асти] стр. 525.</p>
<p>№ ст[атьи] № кв[итанции] 1137–427. От управляющего церковным хором села Литвинович Крелевецкого уезда Филиппа Федорова 250 руб. Журнал «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 100.</p>	<p>Выдержавший экзамен по псаломщическим предметам Филипп Федуров по резолюции Его Преосвященства от 3 июня сего года назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к Троицкой церкви, села Чаус Стародубского уезда. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. № 16, оф[ициальной] ч[асти] стр. 449.</p>
<p>№ ст[атьи] 1321 № кв[итанции] 618. От диакона Казанской церкви с. Нижнего Ольшаного, Ливенского уезда, Орловской епархии Михаила Филатова 100 руб. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 109.</p>	<p>По распоряжению преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского 1 ноября 1914 года штатный диакон с. Нижнего Ольшаного, Ливенского уезда, Орловской епархии Михаил Филатов назначен на открытое при Успенской единоверческой церкви посада Климова штатное диаконское место. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 3, оф[ициальной] ч[асти] стр. 50, и 6 декабря того же года он же Филатов, рукоположен в сан священника с оставлением на занимаемой им диаконской вакансии (тот же № журнала, оф[ициальной] ч[асти] стр. 48).</p>
<p>№ ст[атьи] 1239, кв[итанции] 536. От вдовы псаломщика Иулиании Алексеевой Боголюбцевой. Жертва матери за устройство сына на место 100 руб. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 105.</p>	<p>По резолюции преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского, от 19 октября сего года с правами на псаломщика Пантелеимон Афанасиевич Боголюбцев, согласно прошению, назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к Троицкой церкви города Городни. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. № 22, оф[ициальной] ч[асти] стр. 659.</p>

<p>№ ст[атьи] 1409, кв[итанции] 708. От воспитанника 2 класса Черниговской духовной семинарии Симеона Одринского 100 руб. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 114.</p>	<p>Бывший воспитанник 2 класса Черниговской духовной семинарии Симеон Одринский по резолюции преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского, от 7 октября сего года назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика Василиевской церкви села Вышкова, Новозыбковского уезда. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. № 21, оф[ициальной] ч[асти] стр. 626.</p>
<p>№ ст[атьи] 1173, кв[итанции] 469. От Стефана Никифорова Зевакина 100 руб. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 102.</p>	<p>Крестьянин деревни Петровки Новозыбковского уезда Стефан Зевакин по резолюции преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского от 20 августа назначен и[сполняющим] д[олжность] псаломщика к Архистратиго-Михайловской церкви села Конашевки, Борзненского уезда. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. № 19, оф[ициальной] ч[асти] стр. 527.</p>
<p>№ ст[атьи] 1219, кв[итанции] 515. От учителя церковно-приходской школы села Нижнего, Стародубского уезда Феодосия Гуторова 200 руб. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 104.</p>	<p>Учитель церковно-приходской школы села Нижнего, Стародубского уезда Феодосий Гуторов 15 августа рукоположен в сан диакона на штатное диаконское место к Димитриевской церкви села Вовны Новгород-Северского уезда. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. № 17–18, оф[ициальной] ч[асти] стр. 500.</p>
<p>№ ст[атьи] 1302, кв[итанции] 599. От псаломщика Рождество-Богородичной церкви села Рыжек Сосницкого уезда Трофима Проколея 200 руб. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 11–12, прилож[ения] стр. 108.</p>	<p>Псаломщик Богородичной церкви села Рыжек, Сосницкого уезда Трофим Проколей 18 августа рукоположен в сан диакона с оставлением на прежней псаломщической должности. Справка в предыдущем № журнала «Вера и жизнь».</p>
<p>№ ст[атьи] 1076, кв[итанции] 365. От диакона села Хрещатого Козелецкого уезда Иоанна Богдановского 100 руб. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 10, прилож[ения] стр. 96.</p>	<p>Штатный диакон Кресто-Воздвиженской церкви села Хрещатого, Козелецкого уезда Иоанн Богдановский 3 августа рукоположен в сан священника к Николаевской церкви села Васькович, Мглинского уезда. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. № 17–18, оф[ициальной] ч[асти] стр. 498.</p>

Извлечение из списка здесь представлено в самой незначительной части. Вся картина сбора пожертвований и истинное и действительное его назначение могут быть представлены из сопоставлений назначения на места и рукоположения в священный сан по журналу «Вера и жизнь» за 1914 год, №№ ж[урнала] 16, 17–18, 19, 20, 21, 22 и 1915 года. № 3, оф[ициальной] ч[асти] стр. 48 и 50 со списком жертвователей, помещенном в том же журнале за 1915 год особым приложением к №№ оф[ициальной] ч[асти] 10, 11–12 и имеющимся в синодальной библиотеке. В этом списке значатся пожертвования вдовы псаломщика, приносящей жертву за устройство на место своего сына, воспитанника семинарии, управляющего сельским церковным хором из крестьян и лиц духовного звания из других епархий. Все эти лица не только не имеют средств для крупных пожертвований, но даже достаточного дневного пропитания. Бедная вдова псаломщика, буквально не имеющая где главу подклонить и уволенный семинарист, только героическими усилиями добывают себе деньги для пожертвования на Ляличский дворец, а крестьяне продают для этого последнюю десятину земли, находя только единственный надежный путь поступления в церковный клир чрез пожертвования. Рекламирующие себя обновителями и христианизаторами жизни верующих Черниговской епархии нимало не стесняются принимать пожертвования от бедняков, угнетенных нуждою. Но здесь обнаруживаются непримиримые соотношения между христианизациею и пожертвованиями, имеющими признаки купли-продажи. Сбор пожертвований, сопровождаемый расплатою за них предоставлением служебных мест в клире, является преступною организацией, едва ли имевшей место в прошлом с именами лиц и учреждений по своему сану и обетам быть вещателями глаголов правды и проводниками в жизни верующих учения и заповедей Божиих. Но в этой организации обнаружилось техническое несовершенство, напечатанием списка жертвователей, которым годом раньше предоставлены места за принесенные пожертвования.

Из крестьянства являются искателями должностей в клир в большинстве лица, не сумевшие сносно и обеспеченно устроиться на земле и причисляемые в своей среде к разряду людей слабых душевно¹ и физически и тою же средою им даны соответствующие прозвища или фамилии. Многие из такого отбора людей получили места в клире и припечатаны в официальной части журнала. Вот их фамилии:

¹ Пометка от руки: «? Почему Шавкун, Кавун и т. д. непременно слабые душевно люди?»

Кавун, Шавкун, Бавкун, Вовк, Шалудько, Шалудченко. Такие все-сторонне слабые люди, за так называемые пожертвования, получают места псаломщиков, затем на протяжении года рукополагаются в сан диакона и священника и часто, за неимением вакантных мест и за излишеством удостоиваемых священного сана священники назначаются на вакансии диаконов и псаломщиков. Из такого подбора в значительной мере заполняется клир Черниговской епархии, и в ней такими слабосильными деятелями духовно окормляются верующие. Об установившейся здесь системе поступления на места существует широкая осведомленность, достигшая пределов Орловской, Курской и Харьковской епархий, в чем можно убедиться из официальной части журнала «Вера и жизнь», в котором печатается перечень лиц, назначаемых на места в церковный клир. В то же время такие кандидаты с низшим образованием вытесняют окончивших курс семинарии из рядов духовенства, так как жертвователи на Ляличский дворец пользуются преимуществом перед окончившими курс семинарии. Для примера укажу на № 17–18 оф[ициальной] ч[асти] ж[урнала] «Вера и жизнь» за 1914 год, где жертвователи, отынув прелазя, удостоиваются назначения на лучшие приходы, чем окончившие курс семинарии. В числе показанных назначенными из числа диаконов и псаломщиков в этом номере журнала окончивший курс семинарии Фаддей Монич получил самый малочисленный и бедный приход с 91 двором прихожан.

Всего сбора пожертвований на Ляличский дворец по списки показано по июнь месяц сего года 94 271 руб. 53 коп. Но такового должно быть много более показанной суммы, так как были жертвователи крупных сумм, находившие неудобным оповещение в печати [о] своих пожертвованиях. Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 года, № 11–12.

О сборе пожертвований на 2-е епархиальное женское училище, взимаемом с просителей при назначении на места, никаких сведений не имеется.

Установленная система назначения на места и возведения в священный сан, будучи широко известной в епархии, трактуется сторонними наблюдателями как соблазн для верующих, дело позорное в религиозно-нравственном смысле и преступное в правовом отношении, проистекающее из неограниченной власти епископа Василия в своей епархии и личных эгоистических побуждений.

Ляличский дворец, как уже выяснено, для епархии не нужен. Он нужен преосвященнейшему Василию для сближения с высочайшими особами и высокопоставленными лицами для укрепления

и возвышения этим путем своего служебного положения. Для этой цели выстроенный им Епархиальный дом наименован Николаевским, хутор, в котором открыто 2-е епархиальное женское училище, назван Николаевским, Ляличский дворец приобретен в памятник ознаменования 300-летнего царствования Дома Романовых и там же купленный летний дворец с назначением лазаретом вечного времени имени Наследника Цесаревича, Великого Князя Алексея Николаевича, решено ходатайствовать о принятии предполагаемого к открытию в будущем епархиального женского педагогического института под августейшее покровительство государыни, императрицы Александры Федоровны. Покровителем комитета по реставрации Ляличского дворца приглашен бывший обер-прокурор Святейшего Синода г. Саблер, почетными членами этого комитета бывшие министры г.г. Щегловитов и Маклаков. Навык некоторых индивидов цепляться за высочайших особ и высокопоставленных лиц проистекает из нездоровых нравственных начал и неуверенности в собственных силах и правовой деятельности, склонной укреплять в жизни свое положение, рискованное и шаткое в области авантюры, могучею стороннею поддержкою. Тем более неуместны такие связи преосвященного Василия, что он привлекает к делу, устраиваемому негодными средствами, высоких особ и чрез это делает их прикосновенными к незаконному своим деяниям.

Для устранения явлений, производящих религиозно-нравственный развал в клире и пастве Черниговской епархии, честь имею покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, [во-первых] войти в рассмотрение незаконных действий преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского, по предмету получения пожертвований крупными суммами, за которые он предоставляет жертвователям места в клире и рукополагает в священный сан, с проверкою для сей цели перечня определенных в клир по журналу «Вера и жизнь» за 1914 год с июня месяца со списком жертвователей крупными суммами за тот же год, помещенным приложением к тому же журналу за 1915 год, в №№ 10, 11—12 и [во-вторых], войти в рассмотрение мероприятий об отчуждении Ляличского дворца, состоящего в селе Ляличах Суражского уезда, Черниговской губернии, из владения Ведомства православного исповедания в лице Черниговского епархиального начальства и переуступке его в собственность военному или тюремному ведомствам за плату, сумма которой могла бы пойти на уплату трехсоттысячных долгов епархии, наделанных преосвященным Василием. Основанием к осуществлению такой меры служит преступный сбор на Ляличский дворец, который по

своей обстановке является только симуляцией пожертвований и возбуждает в кругах верующих христиан возмущение, негодование и сожаление о том, что вместо рекламируемого направления деятельности к обновлению жизни верующих на началах христианской веры и нравственности в обиходе жизни самого архипастыря имеют место такие деяния, которые парализуют религиозно-нравственные устои жизни. Но помимо того что Ляличский дворец для потребностей епархии не нужен, владение им было непосильно всем предшествующим владельцам его, будет непосильно Черниговской епархии, уже обремененной долгами, и угрожает ей экономическим банкротством. Будущие архипастыри на Черниговской кафедре не пожелают добывать материальные средства теми преступными путями, которыми пользовался преосвященный Василий, и тогда Ляличский дворец подвергнется дальнейшему разрушению и запустению.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 144–150 об. Машинопись.

12. Справка Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода к докладной записке бывшего священника Н. Проценко

29 февраля 1916 г.

29/II [1]916 [г.]

СПРАВКА: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР по всеподданнейшему докладу г. синодального обер-прокурора, согласно определению Святейшего Синода от 16 мая 1914 года, в 31 день мая 1914 г. ВЫСОЧАЙШЕ соизволил на принятие Черниговским епархиальным начальством участка земли со всеми постройками, к числу которых принадлежит и так называемый Ляличский дворец графа Завадовского, мерою 102 дес[ятин] 1620 кв[адратных] саж[еней], или сколько в действительности окажется, находящегося в Черниговской губернии, Суражском уезде, в даче с. Лялич, и покупаемого на местные средства за 65 000 руб. у потомственного почетного гражданина Мовши Голодца, в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых для открытия учреждений религиозно-просветительного и благотворительного характера.

По всеподданнейшем докладе г. обер-прокурором Святейшего Синода, согласно ходатайству преосвященного Черниговского, о верноподданнических чувствах любви и преданности всего духовенства, всех приходских братств и всего населения Черниговской епархии,

выразившихся в обильных пожертвованиях на приобретение величественного Ляличского дворца, в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, в 31 день декабря 1914 г. благоугодно было собственноручно начертать: «Благодарю и желаю успеха просветительному учреждению в Ляличах». Святейшим Синодом, по просьбе преосвященного Черниговского, было разрешено определением от 4–17 марта 1915 г. № 1875 Черниговскому епархиальному начальству поставить в главном зале Ляличского дворца мраморную доску с начертанием на ней золотыми буквами изъясненных высоко-милостивейших слов ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 143–143 об. Машинопись.

13. Прошение заштатного протоиерея Черниговской епархии Г. Томашевского¹ на имя обер-прокурора Святейшего Синода А. Н. Волжина

18 марта 1916 г.

Его Высокопревосходительству, господину обер-прокурору
Святейшего Правительствующего Синода
Заштатного протоиерея
Герасима Томашевского

прошение

1915 года февраля 10 дня я подал на имя Вашего Высокопревосходительства прошение об отмене журнального постановления

¹Престарелый прот. Г. Томашевский, которому на момент написания данного прошения было далеко за 70, вошел в конфликт с епархиальным начальством в 1911 г. из-за отправки его за штат по причине старческой глухоты, которая не позволяла ему совершать богослужения без слуховой трубки. «Находя,— пишет владыка Василий в Святейший Синод,— что глухота для священника является серьезным препятствием при отправлении пастырского служения, а в некоторых случаях, например, при исповеди и недопустима», что «он относится довольно равнодушно к выполнению его прихожанами христианских обязанностей в своем приходском храме, заявив мне довольно спокойно, что его прихожане в текущем году будут выполнять христианский долг исповеди и Святого Причастия по соседним приходам», а также учитывая жалобу прихожан на медлительность в деле построения нового храма вместо сгоревшего, еп. Василий отправил прот. Томашевского за штат с назначением ему пенсии из казны. Дело было закрыто Святейшим Синодом лишь в августе 1914 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 194. 1912 г. Д. 1112).

ноябрьского 1914 года Черниговского общепархиального съезда депутатов о займе 60 тысяч рублей из эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии на строительство зданий 2[-го] епархиального женского училища в лесном хуторе Новгород-Северского уезда, поясняя при этом, что там устроены два новых деревянных корпуса и третий корпус, унаследованный от жертвовательницы почетной гражданки Сапожковой, также приспособлен для учебных целей, которые вполне достаточны для помещения в них учащихся первых трех классов воспитанниц на первое время, а предполагаемый четвертый корпус может быть устроен на суммы свечного завода, доходность которого возросла от повышения цены на свечи, до 47 руб., а в настоящее время уже доведена до 55 рублей за пуд.

Излагая затем правовое положение дела, я сослался на § 7 устава эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии, дословное содержание которого таково: «Все суммы эмеритальной кассы составляют собственность духовенства Черниговской епархии и ни под каким видом не могут быть употреблены ни на какой предмет, кроме производства из них пенсий лицам, имеющим на то право, на основании правил сего устава, а также не могут быть выдаваемы в суду, кому бы то ни было и ни под какие гарантии».

По содержанию изложенного параграфа устава эмеритальной кассы все суммы её составляют собственность духовенства Черниговской епархии как служащего, так и заштатного, наиболее по продолжительности лет участвовавшего в образовании своими взносами эмеритального капитала. Отсюда вытекает, что охрана неприкосновенности эмеритального капитала принадлежит всему духовенству и каждому¹ в отдельности члену из общего состава духовенства. Но нет ни одного слова в уставе об уполномочии съезда депутатов производить из него займы. Капитал эмеритальной кассы по своему свойству должен считаться собственностью² общего владения. Распоряжение такого рода имуществом должно производиться по общему согласию участников владения и постановление съезда депутатов о займе 60 тысяч эмеритального капитала, в своем составе составляющего только незначительную часть духовенства Черниговской епархии, является неправильным и состоявшимся в нарушение 546 ст[атьи] т. X, ч. 1 Св[ода] Зак[онов] и § 7 устава эмеритальной кассы. На основании приведенных сведений и фактов я покорнейше

¹ На полях напротив этого места рукописное замечание: «в уставе сего нет».

² На полях напротив этого места рукописное замечание: «духовенства епархии при представительстве съезда».

просил постановление съезда депутатов о займе 60 тысяч рублей из эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии как неправильное оставить без последствий и не допустить займа, нарушающего неприкосновенность капитала и совершающего в будущем его неустойчивое положение.

Имея намерение осведомиться о результатах поданного мною прошения Вашему Высокопревосходительству, при получении в июне 1915 года полугодовой пенсии из эмеритальной кассы я спросил казначея, расходуется ли Василием 60-тысячный капитал эмеритальной кассы на строительство зданий 2-го епархиального женского училища. На этот вопрос последовал утвердительный ответ: «Да, расходуется». Много ли выдано на этот предмет денег? «Да порядочно». Этот уклончивый ответ все же был достаточен для осведомления, что заемный капитал по постановлению съезда депутатов расходуется, и прошение мое об отмене такового постановления я считал оставленным без последствий. Но в декабрьской книжке журнала «Вера и жизнь» за 1915 год напечатана резолюция преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского, приводимая ниже в частичном изложении, следующего содержания. «На приобретение лесного и земельного участка мною собрано и от совершаемых молебнов отчислений препровождено в совет училища более 30 тысяч рублей. Строится оно на общеeparхиальные средства; представляется простою справедливостью никаких %% на взятый в заем (из собранных 228 963 руб. 77 коп. на постройку зданий Новгород-Северского духовного училища) для начала построек зданий 2-го епархиального женского училища капитала в 10 тысяч рублей не взимать и на счетах не держать. Самый же капитал 10 тысяч рублей, взятый заимообразно, следует возвратить Новгород-Северскому училищу, как только получится разрешение Святейшего Синода на занятие необходимых на окончание построек женского училища из сумм епархиальной эмеритальной кассы».

Ознакомившись с содержанием приведенной резолюции, я был поставлен в недоумение, о каком в ней говорится займе из эмеритальной кассы — о новом ли сверх 60 тысяч руб., или же в ней ведется речь о займе по постановлению ноябрьского 1914 года съезда депутатов. За разъяснением возникших недоумений я обратился лично к казначею эмеритальной кассы за справкою, о каком именно займе говорится в резолюции, причем мне пояснено, что никакого второго займа из эмеритальной кассы не было, а существует только заем по постановлению ноябрьского 1914 года, съезда депутатов. На каком же основании такой заем расходуется? «У нас хозяин преосвящен-

ный, обратитесь к нему за разъяснениями». Но ведь журнал съезда депутатов о займе 60 тысяч руб. по своему содержанию мог иметь силу и подлежать исполнению только по утверждению его Святейшим Синодом. Для разъяснения последнего вопроса последовал тот же самый ответ: «Обратитесь за разъяснением к преосвященному». «Вам же не было сообщено о последовавшем разрешении Святейшего Синода на расход и выдачу 60-тысячного займа по постановлению съезда депутатов? «Нет, не было».

Из наведенных мною справок и резолюции с несомненностью установлено, что 60 тысячный заем из эмеритальной кассы расходуется преосвященнейшим Василием без разрешения Святейшего Синода. В какой сумме произведен неразрешенный расход, в эмеритальной кассе на желательность получения в этом смысле справки ответили уклончиво. В приведенной резолюции преосв. Василий поясняет, что на приобретение лесного участка им собрано и от совершаемых молебнов в совет училища препровождено более 30 тысяч рублей, [и этот факт] нуждается в дополнительном разъяснении. Хождение с Троицко-Ильинскою иконою Божией Матери крестным ходом по весям и градам Черниговской епархии заведено преосвящ. Василием в 1912 году. Из полученного при этом дохода одна часть поступала в пользу Троицкого монастыря, другая трудящимся причтам и их церквам и третья часть предназначалась для новостроящегося училища в лесу. Известна сумма сбора за два года. В 1915 году сбор достиг до 5 086 руб. 7 коп. (Черниговский церковно-общ[ественный] вестник [от] 7 февраля 1915 года, № 14). Сбор этот поступал в пользу училища одновременно, расходовался наряду с другими училищными суммами и ко времени покупки участка земли при училище был незначителен и не более суммы последнего года, то есть 1 702 руб., а за все четыре года до 6½ тысяч рублей. Предположительно докладываю, что на покупку участка земли употреблена преосвященнейшим Василием заемная сумма из эмеритального капитала и правдоподобность этого предположения подтверждается цифровыми данными. Следовательно, заемной сумме в её значительной части дано ненадлежащее назначение¹.

Уставами духовно-учебных заведений и определениями Святейшего Синода забота об устройении зданий духовно-учебных заведений и содержание их возложено на духовенство в лице съездов от него депутатов. Частою отменю постановлений съездов депутатов по училищным делам ограничиваются их права и представляется

¹ На полях напротив этого абзаца рукописное замечание: «Покупки земли не было, и деньги из строительных сумм не переводились».

повод к разъяснению, под каким настроением Черниговский общепархиальный съезд депутатов 1914 года, вполне осведомленный о безусловно охранительном содержании § 7 устава эмеритальной кассы неприкосновенности эмеритального капитала, решился сделать свое постановление о займе из него 60 тысяч рублей на устройство училищных зданий¹.

Съезд депутатов от духовенства не пользуется законною самостоятельностью, и свободой и на заседаниях его присутствовал член духовной консистории священник Николай Черников. Были и другие деятели в этом направлении. Примечательно то основание, по которому уволен от выборной должности один из депутатов по училищным делам. Резолюция преосвященнейшего Василия по поводу увольнения депутата такова: «Дабы дать больше времени протоиерею Александру Корноухову заняться сооружением у себя нового храма, нахожу необходимым освободить его от обязанностей депутата епархиального съезда². Консистория предпишет принять должность депутата кандидату на эту должность». Определением Святейшего Синода от 8 апреля 1869 года, относящимся к подобного рода случаям, разъяснено, что «избранные духовенством лица не могут быть устранимы без законных оснований, изложенных в Уставе о службе по выборам». Не представляется нужды усиливать в доказательствах, насколько в описываемых событиях ослаблено правовое начало и насколько таковое ограничение, доведенное до своего предела, тяжело отзывалось на духовенстве.

Пред общепархиальным ноябрьским 1914 года съездом депутатов, призванным в архиерейские покои, сказана была преосвященнейшим Василием весьма учительная и внушительная речь, центр тяжести которой направлен был к склонению депутатов к постановлению о займе 60 тысяч рублей из эмеритального капитала, к действиям неожиданным и болезненно отзывающимся на нравственной цельности их душевного уклада, к нарушению завета³ всего духовенства епархии о

¹ На полях рукописное замечание: «Об[ще]еп[архиальные] съезды 1912–1915 при изменявшемся своем составе были единомысленны при решении вопросов по покупке земельного участка и постройке Василиевского училища».

² На полях рукописное замечание: «Под предлогом постройки нового храма и необходимости сбережения церковной копейки демонстративно и некорректно восставал против выписки 2[-го] экз[емпляра] епархиального издания «Вера и жизнь» для приходских братств благочиния, почему и освобожден от должности благочинного».

³ На полях рукописное замечание: «Завета не духовенства, а о.о. депутатов съезда по благословию еп[архиального] епископа и Св. Синода».

неприкосновенности эмеритального капитала, закрепленной уставом кассы, утвержденным Святейшим Синодом. После поступления в половине 1911 года на Черниговскую кафедру пр[еосвященного] Василия курс управления епархией не замедлил определиться, и уже в 1912 году духовенство Остерского уезда избранным священникам в должность депутатов дало наказ всеми зависящими от них средствами охранять неприкосновенность эмеритального капитала, и избранными депутатами такой наказ публично подтвержден и принят как служебный долг и внушение совести. Но на ноябрьском 1914 года общепархиальном съезде депутатов вопрос о займе 60 тысяч рублей из эмеритального капитала принят при гробовом молчании депутатов¹, как пассивном их согласии на заем. Молчали и Остерские депутаты. Но это было молчание и согласие на заем не живых людей, а живых мертвецов. Такова сила мощных средств для нравственного воздействия.

На съезде депутатов 1913 года предложение о кредите комитету по изданию журнала «Вера и жизнь» 12 тысяч рублей из сумм свечного завода на покупку типографии проходило и состоялось под давлением постороннего съезду лица и не священнослужителя².

На съезде депутатов 1915 года по настоянию преосвященнейшего Василия переизбрание забаллотированного священника Александра Короткевича в должность председателя управления свечного завода состоялось также под влиянием постороннего съезду лица, не из священнослужителей³.

Секретарь духовной консистории⁴ является в съезд депутатов к склонению их прибавить дополнительного содержания консистории, выдача которого из сумм свечного завода доведена до 15 тысяч руб.

Проведенные в жизнь законодательным порядком, утвержденные Высочайшею властью, съезды депутатов от духовенства суть епархиальные учреждения, которым усвоены определенные права и обязанности такого же значения, как духовной консистории, правлению духовной семинарии и училищ и совету епархиального женского училища. Когда священники являются по служебным делам в духовную консисторию, они не имеют доступа даже в её канцелярию; они помещаются там в тесной приемной, определяющей к ним отношение. В заседание правления семинарии, училища и совета епархиального женского училища

¹ На полях рукописное замечание: «Не соответствует действительности».

² На полях рукописное замечание: «Типография... удовлетворяет нуждам духовенства, что создано и духовенством».

³ На полях рукописное замечание: «Неправда».

⁴ На полях рукописное замечание: «Секретарь был на съезде по приглашению».

священник не осмелится войти из опасения быть оттуда удаленным и униженным. За последнее время о Черниговских съездах депутатов сложилось упрощенное представление. В заседания их являются посторонние лица, сообщающие виды, намерения и желания преосвященнейшего Василия, делают съезду указания, настаивают на их удовлетворении и задерживают за полночь заседания съезда. Съезд депутатов поставлен в такое положение, которым закономерная его деятельность ослаблена и выражается в попустительстве, подрывающем его права и достоинство и нарушающем экономические интересы епархии. В подтверждение этого положения я ссылаюсь на нижеприведенные из епархиальной печати записи о чрезмерной задолженности епархиальных источников и убыточности строительных, финансовых и других операций, зависящих от преимущественного направления хода дел властью стороною.

1. До поступления преосвященнейшего Василия на Черниговскую кафедру восковые свечи из свечного завода продавались церквям по 34 руб. за пуд, а когда оборотный капитал свечного завода им был израсходован на постройку Епархиального дома, явилась необходимость для образования оборотного капитала для операций свечного завода увеличить уже в год поступления преосвященнейшего Василия в 1911 году на съезде депутатов цену на свечи на 4 руб. за пуд. Затем от увеличения цены на свечи на каждом следующем очередном съезде депутатов, к началу войны цена на них была доведена до 45 руб. и до 47 руб., а к 1915 году цена на свечи, помимо съезда депутатов, установлена по 55 руб. за пуд. Цена, превышающая даже давление экономического кризиса, является тяжелым косвенным налогом на церкви¹.

2. «Из израсходованных на содержание Епархиального дома 6 226 руб. 78 коп. заводом употреблено 3 381 руб. 37 коп.». Из этой выписки видно, что Епархиальный дом не приносит дохода на свое содержание, свечной завод в 1913 году приплатил на его содержание 3 381 руб. 37 коп. в ущерб содержания духовно-учебных заведений (Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 года № 16, оф[ициальной] части стр. 470).

3. Уплачено Черниговскому отделению Государственного банка %% и разных расходов по займу в банке под залог воска 100 000 руб. за время с 24 октября 1912 года по 1-е января 1914 года 5 885 рублей 18 коп. (Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 г. №16, оф[ициальной части] стр. 468).

¹ На полях рукописное замечание: «Увеличение цены на свечи проведено съездом в целях равномерного распределения взносов, как на приходские церкви, так и соборы и монастыри».

4. Комитет по изданию журнала «Вера и жизнь» состоит в долгу свечному заводу 5 265 руб. 9 коп. (Жизнь и деятельность Братства св. Михаила, князя Черниг[овского] за 1914 г. стр. 78)¹.

5. Для постройки зданий 2-го епархиального женского училища сделан заем из монастырских капиталов 100 тысяч руб. на десятилетний срок с уплатою по нему 5½ %% из церковных сумм и одновременно взносов на погашение займа².

6. Расходуемый на устройство того же 2-го епархиального женского училища зданий 60-тысячный заем из эмеритального капитала состоялся на условиях займа из монастырских капиталов и составляет новое бремя для церквей епархии³.

7. В акте ревизионной комиссии за 1913 год (Ж[урнал] «Вера и жизнь», № 18, оф[ициальной] ч[асти] стр. 578) напечатано: «Выдано заимообразно совету 2-го епархиального женского училища на устройство зданий училища 6 253 руб. 87 коп.».

8. В том же акте и на той же странице напечатано: «Епархиальному попечительству на покупку дома Маркельса по 4 %% годовых 16 000 рублей⁴.

9. В акте ревизионной комиссии за 1914 год («Вера и жизнь», оф[ициальной] ч[асти] стр. 466) напечатано: «Выдано заимообразно в ссуду на устройство зданий 2-го епархиального женского училища 25 281 руб. 45 коп.

10. Занято из строительного капитала Новгород-Северского духовного училища на устройство зданий 2-го епархиального женского училища 10 тысяч рублей.

11. Выдано заимообразно преосвященнейшему Василию в прогонные при поездке по епархии 1 275 руб. 73 коп. (Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1913 г., № 18, оф[ициальной] ч[асти] стр. 578)⁵.

12. Выдано заимообразно в прогонные при поездке по епархии преосвященнейшему Василию и сопровождавшим его лицам 556 руб. 58 коп., и в том же акте за 1914 год в другой статье расходов напечатано: «На епархиальные нужды – в прогонные при поездке по епархии преосвященнейшему Василию и сопровождавшим его лицам 551 руб. 90 коп.». Итого в прогонные выдано за 1913 год 1 108 руб.

¹ На полях рукописное замечание: «Такого долга не числится».

² На полях рукописное замечание: «По определению съезда».

³ На полях рукописное замечание: «Дух[овное] благо епархии превышает легкое бремя временного займа».

⁴ На полях рукописное замечание: «Естественное временное позаимствование, уже пополненное».

⁵ На полях рукописное замечание: «Обычные дела».

48 коп. (Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1914 года, оф[ициальной] ч[асти] стр. 466 и 468, № 16).

13. В акте ревизионной комиссии по свечному заводу по предмету уплаты процентов по займам имеются следующие записи: а) «уплачено % на позаимствованный капитал на устройство Васильевского епархиального училища, считая по 5% годовых, с суммы 108 120 руб. 75 коп., одновременно взятой с 12 декабря 1913 года по 1-е декабря 1914 года 4 966 руб. 23 коп.¹

б) «Черниговскому отделению Государственного банка % на позаимствованный под залог воска капитал, с гербовым сбором 3 480 руб. 58 коп.»

в) «Уплачено Братству св. Михаила % за позаимствованный капитал в сумме 10 000 руб., считая по 5% годовых, за время с 26 июля 1913 года по 1-е июля 1914 года 465 руб. 28 коп.» Итого уплачено за год % по трем статьям 8 912 руб. 9 коп. Но с присовокуплением других займов, не вошедших в приведенный счет, процентов к уплате по займам должно причитаться гораздо в большей сумме в сравнении с показанной. На уплату процентов по займам в течение погасительного периода придется уплатить процентов не менее ста тысяч рублей (Ж[урнал] «Вера и жизнь» 1915 г. № 17–18, оф[ициальной] ч[асти] стр.468 и 470)².

О согласованности займов, прописанных под цифрами 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 с определением Святейшего Синода от 25 сентября 1912 года (Церк[овные] вед[омости], 1912 г., № 41), нет указаний в печатных органах общепархиальных съездов депутатов.

От епархии берется все, что даже невозможно брать. За четырехлетие управления Черниговскою епархией преосвященным Василием сделано им займов более 300 тысяч руб., церкви обременены косвенными налогами, уплатою взносов на погашение займов и процентов по ним³; устроенный им Епархиальный дом не приносит доходов на его содержание и ложится бременем на доходность свечного завода; не получается также обещанных процентов на погашение капитала затраченного на постройку Епархиального дома, которых должно получиться не менее 10 тысяч рублей в год; нарушена неприкосновенность специальных капиталов; епархиального попечительства, учрежденного и собиравшегося более 100 лет, эмеритальной

¹ На полях рукописное замечание: «Займа во исполнение съезда, а потому и уплата %%».

² На полях рукописное замечание: «Обычное дело при ведении важного дела, требующего денег».

³ На полях рукописное замечание: «Не соответствует действительности...»

кассы, накапливаемой 37 лет, и строительного капитала Новгород-Северского училища, собираемого более 20 лет; отменено печатание ежегодных годовых отчетов о свечном заводе в епархиальном органе, нарушен порядок, существовавший до 50 лет и достигнутый длительным организационным процессом, небезболезненно от посторонних влияний и теперь духовенство устранено от осведомленности о состоянии дохода свечного завода и движения в нем денежных сумм и материалов. Акты ревизионной комиссии по своей краткости не могут служить осведомительным источником.

Из приведенного мною фактического перечня обнаруживается, что полнота власти преосвященного Василия в усмотрительном благоизволении объемлет все стороны экономической епархиальной жизни. Но свободное отношение к экономическим источникам и специальным капиталам епархии, не имеющее для себя подтверждения в истории последнего полувека жизни епархии, создало для них угрожающее положение. В журнале общепархиального съезда депутатов 1915 года за №№ 57 и 59 помещены прошения от многих причтов и старост епархии снять с них долги за взятые в кредит свечи, за неимением средств в церкви уплатить их. Съезд депутатов окружного Новгород-Северского училища постановлением своим от 23 сентября 1915 года просит духовную консисторию побудить целый ряд благочинных к предоставлению сборов и накопившейся за церквами недоимки на построение зданий Новгород-Северского училища. Из этих примеров видно, что церковные источники не всегда могут считаться надежными плательщиками крупных долгов по епархиальным займам. Создаваемое настроение в среде прихожан чрезмерным обременением церквей налогами остается без учета. Но такой важный фактор в связи с сложным переживаемым политическим положением таит в себе непредвиденные возможности и заслуживает беспристрастной оценки с особенною нравственною к нему чуткостью.

Допуская на время, что мои опасения за целостность капитала эмеритальной кассы, нарушенного займом из него 60 тысяч рублей, недостаточно убедительны, я ссылаюсь по аналогичному поводу на опасения, исходящие из вполне авторитетного источника. В «Колоколе» от 14 февраля сего года помещено письмо одного высокопочтенного архипастыря одной епархии, в котором изложено: «Меня ужас охватывает, когда я представляю себе автономный приход с правами выбора священника и заведования церковным достоянием и особенно церковными деньгами... А если государство скажет: «мы дали деньги на содержание церковных учреждений, мы и хозяева»...

В обоих случаях по поводу требования денег из церковной кассы на уплату епархиальных долгов получится однородный ответ: «ваших долгов мы не знаем. Вы и ваш Владыка вызычали деньги и сами погашайте займы».

На основании всего вышеизложенного покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство сделать распоряжение 1) о приведении в известность суммы капитала из эмеритальной кассы взятого и израсходованного без разрешения Святейшего Синода, 2) — о принятии мер к незамедлительному его пополнению по указанию правил в уставе эмеритальной кассы изложенных, 3) учинить подтверждение о всегдашней неприкосновенности капиталов эмеритальной кассы и погребальной и вообще об употреблении специальных капиталов по их прямому назначению и 4) учинить распоряжение о ежегодном печатании отчетов о движении сумм и капиталов свечного завода в епархиальном официальном органе наряду с существующим печатанием отчетов и актов эмеритальной и погребальной касс духовенства Черниговской епархии, для осведомления причтов и старост.

В заключение считаю уместным обратить внимание на особенность, выразившуюся в том, что ни комитет эмеритальной кассы, ни ревизионная комиссия в своих отчетах и ревизионном акте о проверке денежных сумм и капиталов, принадлежащих эмеритальной кассе духовенства и напечатанных в журнале «Вера и жизнь» за текущий год (№ 17—18, стр. 409—448), не упоминает о займе из нее, и все суммы эмеритальной кассы показывают имеющимися ненарушенными и не израсходованными на заем. Такие показания имеют в себе признаки серьезной <нрзб.>.

Преклоняясь пред величием и высотой сана, заслуг и достоинств высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита Киевского и исходя из той мысли, что жалоба на родственника его, преосвященнейшего Василия будет для высокопочитаемого Первоиерарха огорчительна, покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство рассмотреть мою жалобу, не утруждая участием в ее рассмотрении высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита Киевского.

Защитный протоиерей Герасим Томашевский

1916 года марта 18 дня

Жительство имею в селе Смолин Остерского уезда.

**14. Докладная записка заштатного священника
Черниговской епархии Алексия Тарасова
в Святейший Синод**

6 сентября 1916 г.¹

В Святейший Синод
Зашт[атного] священника
Черниговской епархии,
Алексия Тарасова

доклад

От симонии епископа Василия стонет Черниговская земля. За взятки в 200—300 руб. шерстebитчики Нежинские (Шеповалы) получают сан диакона, сапожники, носильщики, кучера — священство. Псаломщики ведут последние коровы в Ляличи, чтобы получить места. На епарх[иальный] лазарет со всего духовенства берут последние гроши, а лазарета в Ляличском дворце нет. Без хабара никакой награды не получишь: дай сотню на Ляличи, и набедренник получишь. Епарх[иальный] свечной завод в критическом положении... Эмеритальная касса расхищена, взято 50 000 Василием. Капитал на устройство Новгородсев[ерского] дух[овного] училища употреблен Василием на коммерцию. Даже Троицкая чудотв[орная] икона Бож[ией] Матери отправлена по епархии для заработков на Васильевские коммерч[еские] дела. Священников и диаконов из безграмотных носильщиков за взятки полная епархия. Ужели потому, что епископ Василий насадил вокруг себя агентов с родни Богоявленских, Духовских, архимандрита Иоанна в Новгородсев[ерск[е]], раскуривающего публично папиросы, и пр. Неприменимы для еп. Василия канонич[еские] правила за симонию, а арх[имандрита] Ивана еп. Василий проведет в викарии, по послов[ице] «рыбак рыбака».

Лежа на смертном одре, по просьбе тысячи селян, доношу Синоду. Ужели симония еп. Василия ему разрешена? Дожили мы, старики, до ужасного времени.

*Зашт[атный] свящ[енник], оконч[ил] курс со зван[ием] студента,
А. Тарасов*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 105—106. Рукопись.

¹ Датирован по входящему документу.

**15. Объяснение архиепископа Василия (Богоявленского)
по поводу жалобы на него заштатных священников
Черниговской епархии А. Горбика и Г. Томашевского**

5 ноября 1916 г.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему
Владимиру, митрополиту Киевскому и Галицкому,
Первенствующему члену Святейшего Синода

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
Высокопреосвященнейший Владыка,
Милостивый Архипастырь и Отец!

Вследствие отношений г. товарища обер-прокурора Святейшего Синода: а) от 23 апреля сего года за № 14077 – с приложением прошения заштатного священника Александра Горбика по поводу состоявшегося постановления общепархиального съезда духовенства Черниговской епархии 1914 г. о позаимствовании 60 000 рублей на постройку здания 2-го Черниговского епархиального училища из сумм эмеритальной кассы духовенства той же епархии и б) от 23 апреля сего года за № 14812 – с приложением прошения заштатного протоиерея Герасима Томашевского по тому же вопросу, – настоящим, с возвращением означенных прошений, честь имею почтительнейше доложить ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ нижеследующее.

В 1911 году, 4-го марта, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил утвердить доклад Святейшего Синода о перемещении моем с кафедры викарного епископа Сумского, Харьковской епархии, на викарную же кафедру епископа Новгородсеверского, Черниговской епархии. Всегда послушный голосу и решению Высшей Церковной Власти, я принял это перемещение как указание Высочайшего Промысла Божия, все направляющего ко благу Святой Своей Церкви, и, занятый исполнением возложенного на меня Архиерейством дела, никогда не доискивался знать о тех внешних поводах и причинах, кои послужили к сему моему перемещению. Заштатный священник Черниговской епархии Александр Горбик в своем прошении пишет, что таковою причиною моего перемещения была якобы моя строительная деятельность в Харькове, в Куряжском монастыре, не вызывавшаяся-де потребностями монастыря и разорительная для него в экономическом отношении. Так как заштатный священник Александр Горбик и всю вину мою в Черниговской епархии видит, так или иначе, в моей строительной же деятельности, то я считаю необходимым, прежде чем говорить о своей деятельности в Чер-

нигове, сказать несколько слов о произведенных мною постройках в Куряжском монастыре. Постройки эти состояли в устройстве хозяйственным способом двух больших странноприимных домов для помещения в них посещающих Куряжский монастырь богомольцев. О необходимости этих построек, конечно, лучше может судить не заштатный священник Александр Горбик, может быть никогда не бывавший в Куряже, а тот, кто многократно имел случай наблюдать, как приходящие в Куряж многосотенные толпы богомольцев нуждались в крове и помещении для отдыха и как, за отсутствием таковых помещений, они, пройдя иногда не одну сотню, а может быть, и тысячи верст, должны были в дождь и холод оставаться здесь под открытым небом, мокнуть и зябнуть у стен монастырских зданий, отдавая монастырю свою трудовую лепту. Не дать приюта этим набожным паломникам, этим подвижникам и подвижницам земли родной было бы преступлением тем большим, что устройство этих приютов не только не было разорительным для монастыря, но, как подтвердило и дальнейшее, явилось для него источником новых и весьма значительных доходов.

Воспитанный более чем двадцатилетним служением в священном сане (сначала в должности диакона, потом священника сельского и городского) в стремлении всегда служить православному русскому народу, удовлетворению его религиозных и нравственных запросов и посильной помощи в его материальных нуждах и затруднениях, я тем же стремлением проникнут был и при своем перемещении на кафедру епископа Новгородсеверского, которую Господь судил мне занимать всего два месяца. После кончины епископа Черниговского Антония, избранием СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА и изволением ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я назначен был, 12-го мая 1911 года, преемником почившего архипастыря Церкви Черниговской — епископом Черниговским и Нежинским. Я полагаю, что не ходатайство общепархального съезда пред Святейшим Синодом и г. обер-прокурором Святейшего Синода было причиной этого моего назначения, как то представляется заштатному священнику Александру Горбику, а вся моя — известная первенствующему тогда члену СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА высокопреосвященнейшему митрополиту Антонию — деятельность и 23-летнее к тому времени мое служение в священном сане. Почившему Первоиерарху хорошо ведомо было, что я никогда не думал о высоком епископском сане, что мое служение Святой Церкви началось в скромной должности сельского диакона, продолжалось в должности священника, в которой и закончилось бы, если бы Господь Бог самыми обстоятельствами

жизни не призвал меня к монашеству, а затем – архимандритству и епископству.

К тому времени уже получивший высшее богословское образование и ученую степень магистра богословия, я не мог особенно желать для себя именно Черниговской кафедры, хотя славной в своем прошлом, но ничего особенного не представлявшей в своем настоящем, и, рассуждая по-человечески, во всяком случае мог бы думать, что моя ученая степень и мой многолетний стаж в священном сане дают мне достаточно прав, чтобы занять эту кафедру без каких-либо посторонних ходатайств. Я не говорю уже о том, что экстренный общепархиальный съезд никоим образом викарным епископом не мог быть «поставлен в обязательное положение ходатайствовать телеграфно» о назначении меня преемником почившего преосвященного Антония, так как какое-либо давление на духовенство вообще не соответствует моему характеру и направлению, да и странно было бы просить такой поддержки у епархиального съезда при сознании, что Высшая Церковная Власть руководствуется в своем избрании кандидатов на епископские кафедры никак не желаниями той или иной группы епархиального духовенства, а соображениями более высокого порядка, а ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, сердце которого «в руце Божией», в таких случаях о с о б е н н о является орудием Божественного Промысла. Как бы то ни было, но я вступил на Черниговскую кафедру совсем не «в обаянии своего авторитета и сознании своей власти», как то думает и пишет заштатный священник Александр Горбик. Пред моим взором открывались слишком серьезные и тяжелые задачи, предносился упорный труд и даже, скажу прямо, подвиг, сознание которого в достаточной мере предохраняло бы каждого на моем месте от упоения своей властью, в действительности и не такой уже сильной, как представляется это поименованному заштатному священнику. Пред моим взором ясно стояла задача упорядочения различных сторон епархиальной жизни, поставленная мне указом Святейшего Синода, явившимся в результате ревизии Черниговской епархии, произведенной в последние месяцы жизни моего предшественника по кафедре – преосвященного епископа Антония. Этим указом определялось: принять меры к замещению свободных священнических и диаконских вакансий в епархии, к более рачительному исполнению духовенством своего пастырского долга, к благоустроению внутренней жизни монашесствующего духовенства епархии, к надлежащей организации миссии в епархии, к упорядочению делопроизводства по ведению судебных дел, к более исправному посещению духовной консистории со сто-

роны тех членов, кои имеют уроки в учебных заведениях, и многое другое. Все эти поименованные в указе Святейшего Синода другие недочеты епархиальной жизни создавали такую картину положения дел в епархии, при которой скорее сознавалась не полнота своей власти, а недостаточность своих сил, важность предстоящей задачи и скудость средств к ее разрешению.

Внешняя моя деятельность в г.Чернигове началась постройкою Епархиального дома. Сознание необходимости этой постройки ко времени моего вступления на Черниговскую кафедру вполне созрело как для епархиальной власти, так и в духовенстве епархии. Составлен был план Дома, смета на его постройку и проч. Заштатный священник Александр Горбик, впрочем, видит вину мою не в самом факте постройки Дома, а в том, что Дом построен в иных, больших размерах, по иному масштабу и по иной смете. Однако обвинять меня в этом — значит в сущности то же, что обвинять человека за то, что им сделано больше и лучше, чем от него требовалось, за то, что он не остановился на полпути в своем делании, а пошел дальше и довел порученное ему дело до конца. В самом деле. Принципиально постройка Епархиального дома была решена, и если я не выполнил формально постановления ранее состоявшегося епархиального съезда о размерах этой постройки, то в этом я полагаю не вину свою, а заслугу пред Черниговской епархией, которая, если некоторыми членами епархиального духовенства, вроде заштатного священника Александра Горбика, в настоящее время и не признается, то несомненно признана будет в недалеком будущем. Разумеется, формально я был бы прав, если бы в точности выполнил составленный ранее план постройки Дома, небольшого по размерам и недорогого по стоимости, и ограничиться этим было бы для меня несравненно легче и спокойнее, ибо таким образом я снимал бы с себя всякий упрек, но такое отношение к делу и интересам вверенной мне епархии — я считал и считаю — было бы с моей стороны преступлением.

Дело в том, что на епархиальные дома, коими ныне обзавелись уже многие епархии, я смотрю очень высоко. Епархиальный дом — это как бы средоточие епархиальной жизни, это центр разных сторон епархиальной деятельности, это место, где на пользу епархии работают лучшие силы епархиального города, это своего рода мозг, дающий направление всей епархиальной жизни. В Епархиальном доме должна быть представлена, так сказать, вся епархия, со всеми ее учреждениями. Поэтому здесь прежде всего должна быть церковь с залой для религиозно-нравственных чтений и собеседований, здесь же, далее, должны найти себе место разные епархиальные

учреждения — по миссионерскому, школьному делу, по оживлению приходской жизни, по церковной благотворительности, по просвещению народа и христианизации разных сторон его жизни. Все это я, как Архипастырь, должен был сказать духовенству епархии, дабы оно впоследствии не могло упрекнуть меня же в формальном и бездушном отношении к делу. Таким именно высоким взглядом на значение Епархиального дома и объясняется то, что вопрос о его постройке я нашел нужным пересмотреть на специально созванном для сего съезде духовенства епархии. Это было тем более необходимо, что, ознакомившись с рассуждениями предыдущих съездов по данному вопросу, я нашел, что вопрос о постройке Епархиального дома был ими рассмотрен именно «не всесторонне», как это кажется заштатному священнику Александру Горбику, а только с одной материальной стороны, со стороны средств для постройки, причем уклон решения вопроса был таков, чтобы постройка обошлась возможно дешевле. И д е й н а я же сторона дела была совершенно опущена из внимания, а между тем как она-то и есть самая важная. Если, как говорит великий ум, «упущение времени смерти подобно есть», то именно в видах оживления и поднятия епархиальной жизни нельзя было упускать времени для пересмотра вопроса о постройке Епархиального дома, ибо, построенный по предполагаемому плану, он через два-три года оказался бы неизбежно малым, не соответствующим своему назначению и пришлось бы горько, но уже бесплодно пожалеть, что опущен случай надлежащим образом использовать, весьма выгодное само по себе, место для более солидной постройки. И неудивительно, если освещенный с этой новой стороны вопрос о постройке Епархиального дома получает на съезде о.о. депутатов иное решение. Достоин замечания факт, что пересмотр вопроса совершен был съездом того же самого состава, что и съезд, принципиально решивший вопрос о постройке Дома. Очевидно, если съезд одного и того же состава вынес новое постановление, то он имел для сего достаточные основания. Ведь нельзя же в самом деле представлять всех о.о. депутатов съезда покорными слугами, молчаливо выслушивающими кем-то подсказываемые решения. Думать так о духовенстве — значит совсем не уважать его. С другой стороны, нельзя допустить, что о.о. депутаты съезда не в состоянии разобраться в предлагаемом, дурно оно или хорошо, поведет оно к благу епархии или ко вреду ее. И действительно, о.о. депутаты духовенства сумели победить себя и исправить свою ошибку, не отменой, впрочем, своего прежнего постановления, как полагает заштатный священник Александр Горбик, а расширением его. Постановление вполне разумное и потому само

себя оправдывающее. Напрасно думать, что этим новым решением вопроса оказано неуважение к памяти почившего преосвященного Антония, ибо все это дело нисколько не касается личности почившего Архипастыря Черниговской епархии, а скорее его ближайших советников и соратников, достойная оценка деятельности которых дана в вышеупомянутом указе Святейшего Синода по поводу ревизии дел Черниговского епархиального управления.

В самом, так сказать, процессе постройки Епархиального дома заштатный священник Александр Горбик видит мою вину в том, что я будто бы был полным хозяином и распорядителем дела, что все делалось согласно с моими желаниями и вкусами, что я допустил в постройке какую-то особенную роскошь и нарушение существующих законоположений назначением нижнего этажа Дома для устройства в нем магазинов. По этому поводу имею сказать следующее.

Во главе всего дела постройки Епархиального дома стоял, как это и требуется существующими на сей счет постановлениями, особый строительный комитет, в состав коего входили как представители от духовенства и духовно-учебных заведений, так и специалисты архитекторы и инженеры. Этот комитет обсуждал частные вопросы, связанные с постройкою Дома, принимал строительные материалы, члены его поочередно наблюдали за всем делом постройки и т. д. Поэтому утверждение заштатного священника Александра Горбика, что я был полномочным хозяином и распорядителем всего дела, не соответствует истине, равно как и то, что все делалось сообразно моим вкусам. Постройка производилась, как требовали того правила строительного искусства и как находил лучше комитет и архитектор. Правда, я почти ежедневно присутствовал на постройке и близко вникал в это дело, но, мне кажется, духовенство епархии должно было быть мне только благодарно за это, что и есть в действительности, как это было публично засвидетельствовано представителями духовенства епархии при освящении храма Епархиального дома и при открытии в малом зале Дома заседаний очередного епархиального съезда, постановившего в знак благодарности за мои труды по постройке Дома поставить мой портрет в малом зале Дома. Что касается роскоши в постройке Епархиального дома, то если заштатный священник Александр Горбик видит ее в цветных плитках, орнаментах альфреско, лепных украшениях, паркетном поле и т. п., то ему справедливее было бы назвать все это «благолепием», которое и должно быть присуще храму Божию, и порадоваться, что благодаря духовенству епархии древний Чернигов, небогатый храмами, обогатился новым, просторным, светлым, благолепным домом молитвы

христианской, в котором находят себе небесную помощь и утешение тысячи верующих. Тогда картина получается совершенно иная, а если к этому прибавить, что в храм Епархиального дома собирается на богослужения множество учащихся детей низших и средних учебных заведений г. Чернигова, не имеющих своих храмов, то и ссылка заштатного священника Александра Горбика на святого Иоанна Златоустого будет весьма уместна, так как окажется, что народная копейка действительно пошла в данном случае на нужды бедных, на воспитание народа и детей.

Заштатный священник Александр Горбик утверждает, что верующих приводит в крайнее недоумение и смущение назначение всего нижнего этажа Епархиального дома для коммерческих целей, с устройством в нем магазинов, чем будто бы допущено в церковном строительстве невиданное доселе новшество и самим архиереем попораны законоположения, охраняющие святость храма и благоговейное отношение к нему. Однако все эти сожаления и недоумения окажутся громкими фразами, если выяснить, что именно за магазины помещаются в нижнем этаже Епархиального дома. Магазины эти следующие: книжный магазин Братства св. Михаила, князя Черниговского, епархиальный склад церковной утвари, икон и облачений, похоронная контора Братства св. Михаила. Нетрудно видеть, в каком отношении стоят все эти учреждения к помещающемуся над ними храму: все они тесно связаны глубокой идейной связью. Книжный магазин предлагает на своих столах религиозно-нравственные издания, т. е. то самое слово Божие и учение Церкви, которое проповедуется с церковной кафедры в храме. Склад утвари и церковных предметов, как показывает самое название, еще ближе идейно связан с храмом Божиим. Похоронная контора, имеющая целью христианизацию последнего момента человеческого бытия на земле, тоже никоим образом не стоит в противоречии с идеей храма и его назначением. Таким образом ясно, что устроитель Епархиального дома, помещая в нижнем этаже Дома магазины, имел в виду не коммерческие цели, как это представляется заштатному священнику Александру Горбику, а именно в с о к и е и д е й н ы е н а м е р е н и я сделать Епархиальный дом именно средоточием религиозно-нравственного просвещения и воспитания человека, дать здесь верующему: в храме — вечную пищу — слово Божие, в книжном складе — хорошую, полезную, морально чистую книгу, в складе церковной утвари — хорошую, правильную и недорогую икону, в похоронной конторе — окружить христианской настроенностью погребение человека, последний путь его на земле. Если к этому прибавить, что в об-

ширном зале Епархиального дома, непосредственно примыкающем к церкви, устраиваются лекции богословско-философские, чтения религиозно-нравственные, что здесь даются концерты исключительно духовные, допускается устройство вечеров только Вифлеемской звезды, исполняются произведения только религиозного характера (псалмы, патриотические гимны) и никогда не поются светские песни, так что утверждение заштатного священника Александра Горбика, будто о светском пении в церкви говорится во многих местах журнала «Вера и жизнь», является совершенно неверным, то будет понятно, что святость храма ничуть всем этим не оскверняется и Архиерея нельзя с легким сердцем обвинять в поспраии «законности в области веры и христианской жизни», как это делает означенный заштатный священник.

Главная цель постройки Епархиального дома – религиозно-просветительная, по мнению заштатного священника Александра Горбика, мало достигается. «Епархиальный дом, – пишет он, – не представляет собою такой многоводной реки, которая бы обнимала собою всю Черниговскую епархию, орошая и возвращая ее духовно своею благодатною силой». Просветительная деятельность Дома, по его мнению, простирается только на верующих г.Чернигова, да и то «поток, из которого истекают струи, духовно орошающие и напоющие паству г.Чернигова, замутнен», ибо «Епархиальный дом по преимуществу есть коммерческое учреждение и наименее религиозно-просветительное». Доказательство этого последнего положения заштатный священник Александр Горбик усматривает в том, что в нижнем этаже Дома открыты магазины и производится торговля, в которой будто бы «несомненно участие преосвященного Василия», который заинтересован и прибытками от нее и который вовлек в нее и духовенство и придает этой деятельности духовенства большее значение, чем пастырскому его служению, подчиняя последнее первому. Говорить после этого о каком-то обновлении епархиальной жизни – значит, по словам заштатного священника Александра Горбика, высказывать возмутительную несправедливость, потому что религиозно-просветительная деятельность в Черниговской епархии совершалась и прежде – «тихо, без суеты и шума».

Лучшим ответом на все эти рассуждения заштатного священника Александра Горбика будет указание того, что именно делается в Епархиальном доме для г. Чернигова и для Черниговской епархии.

В стенах Епархиального дома, кроме храма и зала для религиозно-просветительных чтений, кроме упомянутых выше магазинов, помещаются: бесплатная библиотека-читальня, епархиальный училищный

совет, эмеритальная касса духовенства епархии, погребальная касса духовенства епархии, попечительство о бедных духовного звания, совет Братства св. Михаила, князя Черниговского, миссионерский совет того же Братства, епархиальный ревизионный комитет и др. Таким образом, здесь сосредоточены учреждения, деятельность которых простирается именно на всю епархию, обнимая разные стороны епархиальной жизни. Во главе этих учреждений несомненно нужно поставить епархиальный совет Братства св. Михаила, князя Черниговского, деятельность которого в настоящее время распределяется между следующими комитетами: 1) Редакционный комитет по изданию журнала «Вера и жизнь» и газеты «Черниговский [церковно-] о[бщественный] вестник», он же – по заведованию епархиальной типографией, 2) комитет по устройству научных чтений, 3) религиозно-философское общество, 4) комитет по устройству народных чтений, 5) комитет по распространению изданий Братства и заведованию книжным складом, 6) комитет по заведованию братской библиотекой и читальней, 7) церковно-археологический комитет при епархиальном древлехранилище, 8) комитет по заведованию складом церковной утвари и священных облачений, 9) комитет по заведованию похоронной конторой, 10) комитет по приюту богомольцев, 11) комитет по наблюдению за церковной иконописью, 12) комитет по заведованию обществами трезвости, 13) комитет по заведованию практической школой детского сельско-хозяйственного труда, 14) комитет по обеспечению епархии чистой восковой свечой и развитию пчеловодства в епархии, 15) женский комитет, 16) комитет по заведованию приходскими братскими хорами. Что все эти комитеты существуют не только на бумаге, а и в действительности и работают каждый в своей сфере и области, и притом именно для всей епархии, – это с достаточной степенью убедительности видно из напечатанного Отчета о жизни и деятельности Братства св. Михаила за 1915 год и за 1916-й год, а равным образом хотя бы из краткого перечня тех главных дел, кои уже выполнены Братством св. Михаила за время его существования. Дела эти следующие: сбор сухарей в пользу православного населения голодающих губерний в 1913 году, причем было собрано и отправлено до 70 000 пудов сухарей, открытие приходских братств при каждом приходе Черниговской епархии с целью сближения пастырей с пасомыми и более успешного воздействия пастырей на разные стороны приходской жизни, открытие в приходах братских библиотек-читален с определенным подбором книг религиозно-нравственного патриотического и сельскохозяйственного характера, организация благотворительной приходской деятельности в связи с великой войной, каковая деятельность вырази-

лась в устройении епархиального лазарета, в изготовлении теплых жилетов для воинов (изготовлено более 40 000 штук), в изготовлении мешков для военных целей (изготовлено 8200 штук), в организации сбора продуктов и сухарей для жителей местностей, пострадавших от войны (собрано свыше 7 000 пудов разных продуктов), в организации приходской братской помощи (денежной, продуктами и трудом семьям лиц, ушедших на войну; общая сумма этой помощи с начала войны до 1-го августа настоящего года исчисляется в 1 057 891 рублей), в организации сбора пожертвований в пользу склада Е[е] И[мператорского] В[еличества] ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ (отправлено 825 посылок разных вещей, на сумму 5 753 рубля), в снабжении войск действующей армии книжками, брошюрами и листками религиозно-нравственного характера (отправлено таковых свыше 70 000 экземпляров). Думаю, что всего сказанного достаточно, дабы видеть, в чем состоит и в каких формах выражается деятельность Братства святого Михаила, князя Черниговского, удостоившегося уже в первый год своего существования высочайшей отметки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Ясно, что это — деятельность некоммерческая, и Епархиальный дом с его главным учреждением живет именно высокой идейной, а не торгашеской жизнью. Ясно также и то, что эта жизнь стремится охватить всю епархию. и епархию несравненно больше, чем жителей г. Чернигова: на долю последних в Епархиальном доме остается храм, чтения, библиотека-читальня. Но, разумеется, и здесь опять-таки нет ничего коммерческого и преследуются высокие идейные цели — дать населению возможность бесплатно почитать хорошую книгу, хорошую газету, послушать духовный концерт, послушать полезное религиозное или историческое чтение и проч. Вообще, справедливость требует сказать, что идейные цели доминируют в жизни Епархиального дома и коммерческие цели никогда не попирают собою первых, будучи допускаемы лишь постольку, поскольку это необходимо по существу дела. С этой именно целью открыты были и книжный магазин, и склад церковной утвари с необходимыми при нем мануфактурными товарами: все это сделано в тех видах, чтобы дать возможность епархиальному духовенству иметь книги, учебники, письменные принадлежности, иконы, церковную утварь, материалы для одежды учащихся и проч. по возможно дешевой цене, чтобы сохранить духовенству дорогую для него трудовую копейку, которая обычно в изобилии переплачивается торговцам сими предметами, чтобы прийти ему же на помощь в его многотрудной жизни. Вот в этом-то последнем действительно заинтересован епархиальный преосвященный, а никак не «в прибытках от

торговли», которые он, разумеется, не присвоит себе и не обращает никуда, кроме как на пользу той же епархии, на помощь бедным и сиротам епархиального духовенства. Так, например, операции склада церковной утвари дали возможность духовенству отчислить в 1915 году 1 000 рублей на выдачу пособий наиболее бедным священно- и церковнослужителям на воспитание детей. Говорить, какое это великое благо и важное подспорье для духовенства, не приходится: это понятно само собой, если вспомнить, что согласно распоряжению Святейшего Синода, от 10 августа – 25 сентября 1912 года, свечные заводы закрыты для духовенства как источник таких благодеяний. Я уже не говорю о самой постановке дела снабжения церковью епархии святыми иконами, облачениями и прочими священными предметами. Что постановка этого дела всего менее может быть названа коммерческой, об этом свидетельствуют многочисленные благодарности, полученные складом от заказчиков: за добросовестное, дешевое и художественное исполнение заказов. Среди этих благодарностей есть имена преосвященных, а в числе заказчиков нужно упомянуть церковь Их Императорских Высочеств в Ореанде. Епархиальный Архиепископ в деятельности склада принимает действительно близкое участие, но только не коммерческое. Как и все в епархии, так и это дело находится под его наблюдением и идейным руководством, ближайшее же заведование складом сосредоточено в управлении епархиального свечного завода. А так как в составе этого управления находятся духовные лица, то естественно, что и в складе принимает участие духовенство города (по выбору епархиального съезда). И в этом я решительно не вижу ничего предосудительного. Если Святой Апостол Павел добывал себе пропитание деланием и продажей, конечно, палаток, если Святой Евангелист Лука был живописцем, то неужели священнику позорно ведать делом снабжения храмов Божиих и домов верующих священными изображениями. Неужели это великое и святое дело должно быть отдано в руки торгашей, может быть не всегда глубоко верующих и во всяком случае всегда имеющих в виду прежде всего коммерческие интересы, а не религиозно-нравственные. Неужели пастырю церкви позволительнее и лучше проводить свободное время за зеленым столом, за пересудами, за чтением какой-нибудь Биржевки, чем за делом руководства пасомых в выборе священных предметов, полезных книг для чтения и проч. Думаю, что никакого колебания в ответе на эти вопросы быть не может. К сему необходимо прибавить, что приходские пастырские обязанности никогда не приносились в жертву при назначении лиц заведующих складом, ибо эти должности занимаются священниками бесприходных (домовых) церковей или таковыми, кои

имеют у себя помощников (вторых священников), да и эти священники домовых церквей уделяют складу определенные часы одного дня в неделю по известной очереди. При этом одна из целей привлечь духовенство к делу заведования складом — желание поставить это дело под контроль самого духовенства, ибо иначе оно легко могло бы быть использовано в нежелательном и вредном для духовенства направлении. Не говорю уже о том, что мне ничего не известно о факте заушения и биения одного из участвующих в торговле иереев, равно как и о факте посвящения в священники в сельский приход, с откомандированием в склад, опытного в бухгалтерии народного учителя. В этих указаниях заштатного священника Александра Горбика так же мало правды, как и в том, что преосвященный сам участвует в торговле.

После всего сказанного не покажутся преувеличенными выражения некоторых лиц (духовенства и светских) в речах по случаю освящения Епархиального дома об обновлении и оживлении жизни церковной в Черниговской епархии. Что религиозно-просветительная деятельность в епархии существовала ранее, в этом, конечно, ни у кого не может быть никакого сомнения, но что она шла именно т и х о и не попевала за нуждами времени, отставала от хода жизни — в этом лучше всего убеждает уже упоминавшийся мною указ Святейшего Синода, отмечающий свыше 230 свободных мест в епархии священнических и диаконских, утверждающий, что «в деле церковной проповеди (религиозно-нравственного просвещения) духовенство стоит далеко не на высоте призвания», и «во многих приходах священники не исполняют своего прямого учительского долга», и что вообще «некоторая (и немалая) часть духовенства Черниговской епархии требует нравственного исправления». При таких соработниках, конечно, трудно было преосвященному Антонию — аскету и молитвеннику — развивать религиозно-просветительные учреждения и это могло давать ораторам некоторое право говорить об обновлении духовной жизни епархии, понимая это обновление, конечно, в смысле продолжения и расширения религиозно-просветительной деятельности, в смысле постепенного преодоления человеческой косности, мешающей этому духовному обновлению, словом — в смысле апостольского изречения: «ветхий человек во мне тлеет, а новый обновляется».

Следующую мою вину в отношении к постройке Епархиального дома заштатный священник Александр Горбик видит в том, что составленная на постройку Дома смета была превышена почти будто бы вдвое, что для покрытия расходов по постройке пришлось сделать заем под залог воска в 100 000 рублей, повысив цену на свечи, чем-де

пошатнуто было материальное состояние епархии, что Епархиальный дом не дает предполагавшегося дохода и проч.

В настоящее время мне тем легче ответить на эти обвинения, что есть и уже печатается отчет о постройке Дома, его ценности и доходности, равно как есть печатные же отчеты и о состоянии епархиального свечного завода.

Из отчета по постройке Епархиального дома видно, что стоимость работ по устройству а) каменного дома с церковью, имеющего по одной улице 4 этажа, по другой — 4½ этажа, длину по одной улице — 17 и 92/100 саж[ени], по другой — 22 и 29/100 саж[ени], б) часовни при нем в память 300-летия царствования Дома Романовых, в) здания для епархиальной типографии и оборудованию ее машинами и шрифтом, г) сараев и служб для помещающихся в Епархиальном доме учреждений, д) водопровода, е) парового отопления, ж) блок-станции и электрического освещения. з) оборудованию Дома и церкви священными принадлежностями и мебелью, и) техническому надзору и контролю — исчисляется в сумме 217 459 руб. 94 коп. Если принять во внимание грандиозность здания, прочность его постройки, солидность его отделки, если иметь в виду, что в общую сумму этой стоимости включены такие учреждения, как храм и часовня, и также типография с ее оборудованием машинами и шрифтами, то общая сумма стоимости Епархиального дома никак не может показаться высокой. Наоборот, придется признать, и теперь более чем когда-либо, что Епархиальный дом выстроен благовременно, и выстроен сравнительно дешево, что если бы промедлить еще некоторое время с его постройкой, то таковая, при современной расценке труда и материалов, поднялась бы в несколько раз. И благодарение Богу, это благоприятное для строительства время не было опущено и епархия обогатилась таким Домом, ценность которого в настоящее время по всей справедливости должна быть исчислена в сумме до полумиллиона рублей. Теперь если и остается о чем выразить сожаление, то единственно разве только о том, что во время постройки Епархиального дома духовенство епархии не имело еще возможности использовать прилегающий к Епархиальному дому соседний участок, тогда еще не принадлежавший духовенству. Застройка этого участка в настоящее время, конечно, затруднительна, а между тем по условиям своего положения в городе (на углу главной улицы города, в самом близком соседстве с центром его) этот участок требует такого использования в целях самой простой экономии и хозяйственности. В этих же именно видах необходимо признать, что использовано надлежащим образом все пространство земли, на котором возведен Епархиальный дом.

Если бы Дом был построен по первоначальному плану, то весьма значительная часть ценного места пропала бы даром, осталась бы ни на что не использованной, что было бы крайне нехозяйственно. Заштатный священник Александр Горбик, правда, видит в этом не заслугу, а преступление, так как обширная постройка Епархиального дома вызвала-де перерасход почти в 100 000 рублей. Но здесь дело или в простом недоразумении, или в намеренном искажении истины. Дело в том, что первоначальной сметой на постройку Епархиального дома в 103 000 рублей имелась в виду постройка этого Дома, так сказать, вчерне, и притом без всяких других учреждений. Как видно из отчета по постройке, черновая постройка Епархиального дома, т. е. кладка, крыша, полы и потолки, штукатурка, стекольные работы и проч. и обошлась именно в эту сумму. Что же касается других расходов — на устройство парового отопления, электрического освещения и собственной питательной станции, отделки храма и часовни, устройства служб, устройства и оборудования типографии и проч., то все это не имелось в виду при первоначальной смете и желательность того или иного выяснялась только с течением времени. Так, например, выяснилась необходимость устройства собственной блок-станции и невыгодность пользоваться для нужд Дома городским электрическим освещением. Равным образом выяснилась необходимость оборудования собственной типографии, причем время показало, что нужно только радоваться и благодарить Бога за то, что то и другое сделано и имеется собственное. Таким путем удалось сэкономить не одну тысячу епархиальных денег. Взять хотя бы типографию. Постройка и оборудование ее, как видно из отчета, обошлись около 16 500 рублей. Идеиная ценность этого предприятия не нуждается в апологии: недаром же такие великие деятели Черниговской епархии, как приснопамятные Архиепископы Лазарь Баранович, св. Иоанн Максимович, Филарет Гумилевский учреждали и возобновляли это дело, справедливо полагая, что иметь в своих руках печатный станок духовному сословию особенно важно и нужно. Не подлежит сомнению и материальная польза дела, ибо, как видно из отчетов типографии, чистая прибыль ее работы к 1 июля 1914 года равняется 3 798 рублей. Между тем в настоящее время, а тем более в будущем, по крайней мере близком будущем, за такую сумму оборудовать и устроить типографии уже нельзя. Значит, опять остается радоваться и Бога благодарить за то, что ради блага епархии удалось сделать это дело вовремя, без особого напряжения, ибо теперь оно само себя оправдывает, а если бы опущен был соответствующий момент, то епархия по-прежнему со своими просветительными изданиями оста-

валась бы в рабстве у чуждых ей по направлению и деятельности, а иногда и по вере и национальности лиц и учреждений.

Заштатный священник Александр Горбик, по-видимому искренне досадающий, что Епархиальный дом есть будто бы коммерческое, а не просветительное учреждение, однако, сам признает, что коммерческих расчетов Епархиальный дом не оправдывает, что вместо-де доходности и выгод от найма помещений в 1913 году пришлось приплатить на содержание этого Дома из сумм свечного завода более 3 000 рублей. По-видимому, заштатному священнику Александру Горбику, который желает выставить себя ревнителем именно религиозного просвещения народа, не стоило бы в таком случае так сильно обращать внимание на экономическую сторону дела. Однако и в данном случае заштатный священник Александр Горбик допускает, намеренно или ненамеренно, некоторую ошибку, так что утверждение его требует разъяснения. Во-первых, выше уже было сказано, что Епархиальный дом преследует не коммерческие, а религиозно-просветительные цели, что в основе его создания и жизни лежит идея служения народу, а не коммерческий расчет, и эта-то идея пользы родного народа, служения его духовным религиозно-нравственным запросам является руководящим началом всей жизни Епархиального дома. А когда ценишь идею и служишь ей, то легко может случиться, что материальная сторона дела и терпит урон. И если бы заштатный священник Александр Горбик действительно ревновал о религиозном просвещении народа, то он, конечно, не поставил бы в вину случайный, может быть, недобор за арендные помещения Епархиального дома. В самом деле, разве можно видеть преступление в этом, если принять во внимание то богатство и обилие духовной пищи, которое предлагается здесь народу: богослужение в храме, посещаемом учащимися светских учебных заведений, не имеющих собственных храмов, народные чтения и беседы, бесплатная библиотека-читальня, вечерни и внебогослужebные собеседования в храме, акафисты и поучение народа в часовне и проч. Поистине «душа не больше ли пищи» (Мф. 6, 25). «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную» (Иоанн. 6, 27). Однако необходимо сказать, что и страхи заштатного священника Александра Горбика о материальных убытках по содержанию Епархиального дома преувеличены. В 1913 году, о котором идет речь у заштатного священника Александра Горбика, еще не вполне закончено было оборудование Епархиального дома и не все наемные помещения его еще были заняты. Понятно, что это понижало доходность Дома и увеличивало расход по его содержанию. Однако если

взять во внимание дальнейшие годы, то картина получается иная. В 1915-м году, например, от найма нижнего этажа Дома для магазинов и помещения для епархиальной типографии, от освещения и отопления сих помещений получено дохода 11 000 рублей (не считая бесплатных помещений в Доме для епархиальных учреждений – зала для заседаний епархиального и окружного съездов, епархиального училищного совета, совета епархиального Братства, епархиального попечительства, ревизионного комитета, комитета эмеритальной кассы, педагогического музея церковных школ епархии, епархиального древлехранилища, читальни и библиотеки Братства св. Михаила и кабинета епархиального преосвященного), а расход по содержанию Дома за означенный год равнялся 7 608 руб. 84 коп. Таким образом, чистая прибыль в указанный год выразилась в сумме почти 3 500 рублей, и это принимая во внимание, что с 13 сентября 1915 г. до конца его помещения Епархиального дома (за исключением магазинов) заняты были для нужд военных лазаретов, причем от военного ведомства еще не получено возмещения расходов. Другими словами, в нормальное время доходность Епархиального дома будет еще больше.

Новую вину мою, в связи с постройкой Епархиального дома, заштатный священник Александр Горбик видит в займах на эту постройку и на другие нужды епархиальной жизни, утверждая, что эти займы якобы расштатили епархиальные источники и средства до степени назревающего кризиса. Так как об этой же стороне дела главным образом говорит и другой жалобщик, заштатный протоиерей Герасим Томашевский, то я нахожу более удобным остановиться на этом вопросе в конце настоящего доклада, а теперь продолжать речь по существу прошения заштатного священника Александра Горбика и перейти ко второй, предпринятой мною для блага епархии постройке – зданий для 2-го епархиального женского училища.

Нужда в открытии 2-го епархиального женского училища ощущалась в Черниговской епархии уже давно, и вопрос этот много раз служил предметом суждений Черниговского епархиального духовенства. Расширение зданий существующего училища не приводило к желанным результатам, и ежегодно за стенами училища оставались десятки детей, обреченных на полуголодное существование по причине своей полуграмотности. Еще будучи ректором Черниговской духовной семинарии, я видел слезы этих детей и их родителей, пред которыми только за неимением места закрывались двери их собственного училища. Число таковых детей увеличивалось и уже стало превышать

ежегодно половину сотни. Ясно, что медлить с решением вопроса было бы преступлением как пред родителями, так и еще более пред не повинными ни в чем детьми. Поэтому, вступив на Черниговскую кафедру, я поставил целью принять все меры к тому, чтобы прийти на помощь этим родителям и детям путем открытия 2-го епархиального женского училища. Господь, целующий и благие намерения наши, видимо благословил это мое решение. В 1912 году одна благотворительница, по моему убеждению, сделала щедрое пожертвование епархии — принесла в дар 100 десятин земли в хуторе Николаевском, Новгородсеверского уезда, с тем чтобы здесь открыто было женское училище. «Преосвященный рассудил, — пишет заштатный священник Александр Горбик, — что в уединенном лесном хуторе удобно и полезно открыть 2-е епархиальное училище». Да, рассудил, именно р а с с у д и л, сообразуясь с требованиями здоровой педагогики, с нуждами времени, с опытом всей своей жизни и наблюдением над жизнью наших духовно-учебных заведений. Заштатный священник Александр Горбик, конечно, только по недомыслию хочет видеть в этом одну фантазию архиерея, одно его своеволие, ничем не руководимое, кроме разве прихоти, но он поистине «не ведает, что говорит». Мнение, будто учебные заведения непременно должны быть именно в городах, и только в городах, уже давно признано ошибочным педагогической наукой и педагогическим опытом передовых народов, а за последнее время сознание ошибочности этого мнения ширится и в нашем обществе. И это вполне понятно: морально нездоровая атмосфера наших городов не может быть признана подходящей для воспитания духовно-здорового молодого поколения, равно как и для физического развития детей губельны оказываются условия городской жизни. Для духовенства же необходимость выноса учебных заведений за города, в хутора и усадьбы, ощутима вдвойне, ибо большинство наших учебных заведений содержатся в значительной степени, а иногда и всецело на собственные средства духовенства, без всяких субсидий. Вот таким-то училищам и нужно быть вне городов, ибо тогда облегчаются условия их существования, а стало быть, и условия воспитания в них детей, т. е. облегчится тяжелое положение самого духовенства в трудном деле образования детей. Устроенное вне города, на своей земле, такое учебное заведение имеет все данные обзавестись своим хозяйством, которое при правильной его постановке будет значительным подспорьем существования училища. В этих именно педагогических соображениях и материальных расчетах 2-е епархиальное женское училище и решено было открыть вне города, на пожертвованном г-жой Сапожковой хуторе.

Началась постройка училища. Заштатный священник Александр Горбик совершенно неверно утверждает, что все строительное дело я взял в свои руки и распоряжение. Как и при всякой постройке, и в данном случае был образован строительный комитет, в состав коего входили представители духовенства, архитектор, общественные деятели и другие лица. Правда, я весьма внимательно наблюдал за ведением всего дела, но, конечно, не для того, чтобы обнаруживать при этом свое «благоусмотрение», как полагает заштатный священник Александр Горбик, а для того, чтобы применить в этом деле свой многолетний опыт и помочь избежать тех ошибок, которые часто бывают в подобного рода делах.

Ближайшим и постоянным исполнителем предначертаний строительного комитета по устройству зданий 2-го епархиального женского училища был диакон, а потом священник Стефан Томилкин, который, кстати сказать, не преосвященным Василием взят был в доверенные сотрудники себе по постройке сих зданий, как то утверждает заштатный священник Александр Горбик, а назначен на эту должность самим строительным комитетом, как человек, вполне отвечающий данному назначению. Заштатный священник Александр Горбик всячески старается набросить тень на этого работника, человека-де «с неизвестным прошлым, без всякого образования», будто бы «каменщика из числа рабочих по постройке Епархиального дома» и проч., которого только-де своеволие архиерея возвело на степень священника. Однако все эти утверждения заштатного священника Александра Горбика нуждаются в больших поправках. Если для сего жалобщика священник Стефан Томилкин является человеком с неизвестным прошлым, то не таковым он представляется возводящему его в священный сан епископу.

Не говорю уже о том, что С. Томилкин никогда не состоял в числе рабочих по постройке Епархиального дома, что является совершенной выдумкой фантазии заштатного священника Александра Горбика, — он хорошо ведом мне по своей службе в должности сначала псаломщика, а потом диакона Екатерининской г. Чернигова церкви, хорошо известен мне как по личным моим наблюдениям, так и по отзывам о нем его настоятеля и благочинного городских церквей, и потому, если он удостоен мною возведения в сан диакона, то не заштатному священнику Александру Горбику подвергать это действие епископа осуждению, ибо епископу во всяком случае не менее дороги интересы Церкви, чем этому на него жалобщику. Не должно бы также смущать заштатного священника Александра Горбика и то, что этот диакон из простецов впоследствии возведен был мною

в сан священника. «Буяя мира избрал Бог, да премудрые посрамит» (1 Кор. 1, 27). Вот что нужно было бы твердо помнить этому заштатному служителю Престола Божия, который из истории христианской Церкви древнего и нового времени мог бы привести себе на память немало случаев, когда не только во священника, но и во епископа поставлялись лица из простецов, из народа, лица, ничем, по-видимому, не замечательные, кроме разве своих, часто многим незаметных, внутренних добродетелей — смирения, послушания, религиозной настроенности и внутреннего благочестия, при наличии каковых добродетелей они и проходили поприще церковного служения с великой пользой для Церкви Христовой и вверенных им пасомых. Обо всем этом заштатный священник Александр Горбик, во гневе своей жалобы, совершенно забывает, как бы наперед будучи убежденным, что все, что сделано преосвященным Василием, — есть неправильно, плохо и худо. Такое предубеждение приводит заштатного священника Александра Горбика к искажениям фактов. Так, например, никогда священнику Стефану Томилкину не поручалось расходование 60 000 эмеритального капитала, каковое дело всецело возложено было на строительный комитет, а равно никогда духовенство и не устранялось от дела ревизии постройки училища. Наоборот, ревизия этого дела поручена была епархиальному ревизионному комитету как высшему контрольному учреждению епархии, и, кроме того, все дело о постройке докладывалось председателем строительного комитета общепархиальному съезду как дело, касающееся всей епархии, а не одного какого-либо округа ее.

Желание во что бы то ни стало видеть в действиях епископа незаконность у заштатного священника Александра Горбика так велико, что заставляет его пускаться в довольно рискованное предприятие сравнения расчета постройки 2-го епархиального женского училища с земскими школьными постройками. Говорю, что это предприятие рискованное, потому что жалобщик, очевидно, совершенно не представляет себе этого нового рассадника просвещения детей духовенства епархии. Между тем ему следовало бы, прежде чем осуждать своего епархиального епископа, поближе посмотреть, что же именно сделано в этом 2-ом епархиальном женском училище и как это сделано. Тогда он убедился бы, что все постройки производятся весьма капитально и что построек этих возведено немало количество: выстроены 4 больших корпуса для помещения учащихся, коих уже теперь, при неполном комплекте классов, почти вдвое большее число (а именно более 250 человек), чем какое указано в расчете заштатного священника Александра Горбика; что кроме

зданий для учащихся выстроена больница и много разных хозяйственных построек, необходимых для училища ввиду его особенного (сельскохозяйственного) характера, выстроен также большой дом для помещения приезжающих родителей учащихся и немало других необходимых для училища сооружений. Насколько тщательно соблюдалась при этом экономические интересы епархии, лучше всего можно видеть из журнала общепархиального съезда сессии 1915 г. за № 19-м, в котором читаем следующее.

Председатель строительной комиссии по 2-му епархиальному женскому училищу, протоиерей А. Бурневский, доложил съезду, что «благодаря неустанным и настоятельным заботам преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского, работы по устройству 3-го корпуса училища шли настолько успешно, что к началу учебного 1915 года постройка корпуса была закончена и здание использовано в то тяжелое время, когда духовенство епархии не знало, куда поместить детей своих для обучения. Успешность работ объясняется тем, что они производились не с подряда, а хозяйственным способом, как это было указано преосвященным владыкой. Стоимость здания обошлась около 33 000 рублей, причем на постройку сего здания был употреблен лес из участков, принадлежащих училищу, в количестве 687 деревьев сосен и дубов различных размеров. Ведение дела хозяйственным способом дало возможность не только успешно окончить постройку третьего корпуса, употребить на него более доброкачественный материал, выстроить подвальное в нем помещение на весь корпус, но и дало еще возможность сделать сбережение средств епархии до 6 000 рублей. Постановление съезда – выразить сыновнюю благодарность Его Преосвященству, Преосвященнейшему Василию, епископу Черниговскому и Нежинскому, за неустанные его заботы о детях духовенства.

В связи с вопросом о постройке зданий для 2-го епархиального женского училища стоит вопрос о займе 60 000 рублей из капитала эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии на 10 лет с уплатою займа из сумм церковей епархии. Назначение займа – строительные потребности 2-го епархиального женского училища. В отношении к этому займу оба жалобщика – заштатный священник Александр Горбик и заштатный протоиерей Герасим Томашевский – стараются доказать: незаконность самого займа, ненужность его и несвоевременное использование сего займа. В доказательство первой мысли указывается § 7 устава эмеритальной кассы с толкованием, что «охрана неприкосновенности эмеритального капитала принадлежит всему духовенству и каждому в отдельности члену из

общего состава духовенства», в частности заштатному даже больше, чем служащему, как «наиболее по продолжительности лет участвовавшему в образовании своими взносами эмеритального капитала» (заштатный протоиерей Герасим Томашевский). И потому епархиальный съезд духовенства не в праве был-де делать постановления о займе из сего капитала, а если он и сделал таковое постановление, то не свободно, а под давлением воздействия преосвященного, «в подавленном душевном состоянии и с сокрушенным сердцем» (заштатный священник Александр Горбик), так как вообще деятельность съездов последнего времени протекает в ненормальных условиях, в присутствии и под воздействием посторонних лиц и т[ому] под[обное] (заштатный протоиерей Герасим Томашевский). Обо всем этом нахожу необходимым сказать следующее.

Никто, конечно, не спорит, что назначение капитала эмеритальной кассы состоит в том, чтобы выдавать из %% этого капитала пенсии заштатным священнослужителям или их семьям, и доказывать, что вообще не должно быть нарушения этого назначения, — это значило бы ломиться в открытую дверь. Но на заем из капитала эмеритальной кассы 60 000 рублей нужно посмотреть не с этой, узко-формальной точки зрения, а с более высокой — идейной стороны, и тогда все дело получит новое иное освещение. В самом деле. Собственником капитала эмеритальной кассы является духовенство епархии, не в лице, конечно, своих отдельных членов, хотя бы и заштатных, как это хотелось бы заштатному о. протоиерею, а в лице всего духовенства епархии, представляемого юридически о.о. депутатами общепархиального съезда. Теперь спрашивается, ужели духовенство епархии, этот собственник более чем миллионного эмеритального капитала, не может, в лице своих выборных о.о. депутатов, сделать из этого капитала временное позаимствование на дело, близко касающееся самого же духовенства, воспитания его детей, позаимствование в виде 1/20 части капитала с обязательством уплаты этого займа в течение 10 лет и с уплатой следуемых по заемному капиталу процентов. Ответить на этот вопрос раз навсегда отрицательно — не значит ли связать руки самому собственнику, не значит ли это наперед навязать ему коллизию обязанностей. Очевидно, цель § 7-го устава кассы нельзя полагать в этом, и смысл этого параграфа просто тот, чтобы собрать капитал с определенным назначением и постепенно его увеличивать. Но если так, то постановление съезда о займе 60 000 рублей несколько не нарушает внутреннего смысла указанного параграфа устава кассы. В самом деле. Разве от этого займа пострадали хотя сколько-нибудь интересы эмеритальной кассы или ее членов. Раз-

ве прекратилась или уменьшена выдача пенсий. Разве остановился прирост эмеритального капитала. Разве повышены ставки эмеритальных взносов. На все эти вопросы нужно ответить отрицательно. Но если нисколько и ни в чем не пострадала эмеритальная касса, то несказанно выиграло другое епархиальное же дело — постройка зданий 2-го женского училища. В сущности, как-то даже странно слышать такой горячий, но в существе своем, право же, неразумный протест против постановления съезда о займе, когда всем известно, что заем-то этот делается ни для чего иного, как для блага самого же духовенства, для того чтобы привести к концу, желанному концу для духовенства, вопрос об устройстве 2-го женского епархиального училища, в стенах которого должны найти приют все бедные дети духовенства, и первее всего сироты, остававшиеся до сих пор за стенами своей школы. И нужно от всего сердца порадоваться за этих бедных детей, судьбу которых, очевидно, духовенство епархии приняло ближе к сердцу, чем заштатные священнослужители, может быть уже успевшие забыть тяготу дела воспитания детей. Нужно порадоваться и за духовенство, которое, очевидно, сумело разобраться в вопросе и по-христиански разрешило эту навязываемую ему уставом кассы коллизию обязанностей. Вынося в своем съезде постановление о займе, оно, очевидно, хорошо понимало, что никакого ущерба делу кассы его постановление не наносит, а судьбу детей его оно определяет на будущее время твердо и благоприятно. Для духовенства ясно было, что оставить училище недостроенным нельзя, ибо это значило бы на половине оборвать образование множества дочерей духовенства, учащихся во 2-м епархиальном училище, а это все равно что научить человека смотреть одним глазом или владеть одной рукой.

С этой же идейной точки зрения посмотрел на дело о займе и СВЯТЕЙШИЙ СИНОД, разрешивший его указом от 27 июля сего года за № 9446.

В своих прошениях жалобщики не скупятся на краски в описании якобы того давления, под влиянием которого состоялось постановление съезда о займе. Тут и давление на членов консистории, заслуженных протоиереев, которые под этим давлением вынуждены были перейти в другие епархии, тут и трехчасовая речь архиерея съезду с явной угрозой благополучию о.о. депутатов, тут и присутствие на съезде посторонних лиц и «гробовое молчание съезда». Однако справедливость требует сказать, что все эти громкие фразы — только декорация, за которой скрываются факты совершенно иного порядка.

Так, что касается перехода на службу в другие епархии протоиерея Шестерикова и протоиерея Адвокатова, то все давление на них епар-

хиального епископа состояло в предложении принять к исполнению предписание указа Святейшего Синода по ревизии Черниговской епархии при моем предшественнике преосвященном Антонии, каковым указом священнослужителям — членам консистории предписывалось «своевременно являться на заседания» и так расположить свои учебные занятия, чтобы «они не препятствовали своевременному посещению консистории, хотя бы для того и пришлось им отказаться от некоторого количества уроков». Так как означенные лица не находили возможным в своих соображениях отказаться от учебной деятельности и даже ограничить ее до пределов, предлагаемых в указе Святейшего Синода, то для них оставался естественный выход — всецело посвятить себя именно этой деятельности, что они и сделали, поступив смотрителями духовных училищ, т. е. перейдя на лучшее и более почетное положение. Таким образом, ясно, что причина их перехода в другие епархии не в епископе, а в отношении их к своим обязанностям по консистории, что было отмечено синодальной ревизией. Равным образом причиной увольнения от должности благочинного протоиерея А. Корноухова было не давление на духовенство, а проступок самого протоиерея Корноухова, который под предлогом построения нового храма и важности сбережения церковной копейки демонстративно и некорректно восставал против постановления съезда о выписке епархиального органа «Вера и жизнь» для приходских братств вверенного ему благочиния. Увольнение его, таким образом, являлось результатом его проступка, следствием его, мягко выражаясь, некорректного отношения к утвержденному епархиальным начальством постановлению съезда, а вовсе не средством подбора депутатов определенного состава, как это представляет в своем прошении заштатный священник Александр Горбик. Подобное же неправильное освещение дела допускает этот о. протоиерей и там, где говорит о каком-то влиянии на постановления съезда посторонних лиц. Таковые лица, например секретарь консистории, если и бывали на заседаниях съезда, то не иначе как по приглашению самого съезда и в целях личного доклада и освещения тех или иных вопросов, напри[м]р вопроса о дополнительном содержании духовной консистории; подобным образом приглашен был на съезд редактор журнала «Вера и жизнь» при обсуждении вопроса об открытии епархиальной типографии; при обсуждении смет по содержанию духовно-учебных заведений приглашаются представители сих заведений и т. д. Возможно, что в таких случаях, ради интереса, посещали заседания съезда и другие лица, но для меня совершенно непонятно, как они могли бы производить давление на съезд, так как, повторю,

слишком низко нужно думать о духовенстве, чтобы представлять его только молчащим и покорно раскланивающимся. Что же касается, наконец, моих речей о.о. депутатам съезда, то, конечно, мой долг и мое право, как епископа, преподавать им известные наставления, и, руководствуясь этим, я не только пред съездом, но и при всяком случае призываю вверенное мне духовенство к дружной работе с своим епископом, памятуя правило апостольское «пресвитер без воли епископа да не творит ничесоже». Но было бы, конечно, недостойно епископа запугивать духовенство или изрекать ему угрозы вроде тех, кои приводит не присутствовавший в числе депутатов и не слышавший моей речи к ним заштатный священник Александр Горбик в своей жалобе, оправдываться в чем, впрочем, я считаю совершенно излишним. Подобным образом не нахожу нужным опровергать ни на чем не основанное «предположение» заштатного протоиерея Герасима Томашевского о том, что 60-тысячный заем расходуется якобы не по надлежащему назначению. Деньги эти из сумм строительного капитала не переводились и на покупку участка земли не употреблялись.

Что же касается использования позаимствованного капитала раньше получения разрешающего это позаимствование указа Святейшего Синода, то в объяснение этого позволю сказать следующее. Во-первых, до настоящего времени использована только часть позаимствованной суммы. Во-вторых, это расходование займа вызывалось настоятельной потребностью немедленно продолжать дело постройки зданий 2-го епархиального женского училища как ввиду расширения самого училища и увеличения числа учащихся в нем, так и ввиду начавшейся войны, сразу отразившейся на стоимости материалов, рабочих рук и проч. В-третьих, деньги были взяты ввиду постановления епархиального съезда, и притом временно и в уверенности, что СВЯТЕЙШИЙ СИНОД, которому дороги действительные интересы духовенства и дело просвещения, примет во внимание мотивы ходатайства и разрешит производство займа, как он неоднократно разрешал подобные займы на такие же цели и в других епархиях. Наконец, нужно было спешить с постройкою зданий и потому, что в здания Васильевского епархиального женского училища оказалось необходимым, по военным обстоятельствам, поместить и часть учащихся Черниговского 1-го епархиального женского училища. Обстоятельства времени показали, насколько все эти соображения были правильны и насколько своевременно были удовлетворены нужды епархии.

Теперь мне остается остановиться еще на одном обвинении, которое проникает собою все прошения обоих жалобщиков и которое

может быть сформулировано как расточительное отношение к епархиальным суммам.

Расходы на постройку Епархиального дома, зданий 2-го епархиального женского училища, оборудование епархиальной типографии, покупку епархиальным попечительством дома Маркельса вызвали повышение цен на свечи и займы крупных сумм, что в совокупности расшатало епархиальные источники и средства до степени назревающего кризиса — вот сущность рассуждений по данному вопросу заштатного протоиерея Герасима Томашевского и заштатного священника Александра Горбика. При этом в своей ревности сохранения целостности епархиальных средств и неприкосновенности епархиальных источников означенные лица заходят так далеко, что указывают даже несуществующие долги и считают даже погашенные займы. Так, например, совсем не существует долга «по изданию журнала “Вера и жизнь” свечному заводу в сумме 5 265 рублей», как утверждает это заштатный протоиерей Герасим Томашевский, по какому-то недоразумению выделяющий этот долг из статьи по оборудованию типографии, в коей он должен числиться, входя в общую сумму долга по этой статье в 12 000 рублей. Равным образом уже покрыт полностью долг епархиального попечительства свечному заводу в сумме 16 000 рублей, сделанный попечительством на покупку дома Маркельса и др., но обратимся к существу дела.

Что постройки требуют средств и допускают возможность займов — об этом говорить излишне, так как это аксиома повседневной жизни. Время моего вступления на Черниговскую кафедру совпало с периодом напряженного строительства Черниговской епархии, причем необходимость этих построек ясно осознана была духовенством епархии еще раньше моего вступления на кафедру. Понятно, что эта интенсивная строительная деятельность, вызываемая существенными и неотложными нуждами епархии, повлекла, при отсутствии запасного капитала на эти нужды, к займам и позаймствованиям. И вот общеeparхиальные съезды в правильном сознании, что духовное благо епархии и насущные интересы духовенства превышают легкое бремя временных взносов, санкционируют эти необходимые займы из монастырских капиталов, из капитала Новгородсеверского округа, из капитала эмеритальной кассы, равно как и уплату %% по этим займам, хорошо понимая, что если оно (духовенство) не позаботится само о себе, то ему не придут на помощь никакие общественные организации. И что мы видим в результате. Мы видим, что епархия обогатилась капитальными сооружениями: Епархиальным домом, зданиями 2-го женского епархиального училища, собствен-

ною типографией, собственным каменным домом епархиального попечительства о бедных духовного звания и богатейшим участком земли при этом Доме и проч. В переживаемое время для всякого должно быть ясно, как Божий день, какое благо составляют ныне все эти приобретения и какая в собственном смысле непоправимая ошибка была бы допущена, если бы духовенство, убоявшись мнимого призрака этих займов и временных позаимствований, отложило бы производство указанных дел. Ошибка эта состояла бы не только в том, что, сохранив мертвый капитал, духовенство не имело бы этих капитальных сооружений, стоимость которых, применительно к нынешней расценке, должна быть повышена по крайней мере в два раза. Нет: ошибка касалась бы не столько материальной стороны, сколько духовного ущерба для епархии, который не измеряется цифрами и не может быть оцениваем даже на сотни тысяч рублей. Если бы духовенство, например, замедлило постройкой 2-го епархиального женского училища, то оно на многие десятки лет оставило бы без образования сотни и, может быть, не одну тысячу своих дочерей, чем лишило бы их радостей бытия, свойственных образованному человеку, а русский народ лишило бы множества полезных работниц. Если бы оно вовремя не оборудовало собственной типографии, то должно было бы ежегодно переплачивать тысячи рублей учреждениям, ничего общего с собою не имеющим, и, кроме того, в своей издательско-просветительной деятельности было бы постоянно связанным и зависимым от чужих людей. Если бы оно не успело выстроить своего Епархиального дома, то обрекло бы множество своих же учреждений на скитание по наемным квартирам и должно было бы, особенно в настоящее время, переплачивать за эти наемные помещения крупные суммы. Не говорю уже о том, что оно не имело бы тогда в своем распоряжении величественного храма, в коем тысячи народа находят и получают духовную пищу, не имело бы обширной аудитории для нравственного воздействия на множество верующих. Да и можно ли исчислить весь ущерб, который тогда нанесен бы был делу, служить коему есть прямой и первый долг духовенства.

Но может быть, этими сооружениями действительно нанесен непоправимый ущерб источнику материального благосостояния епархии – свечному заводу. Ничуть. Правда, цены на свечи в этот период значительно повышены, но этого требовали не только новые нужды епархии (содержание 2-го епархиального женского училища), но главным образом и прежде всего повышение цен на воск, причина какового явления ныне достаточно для всех раскрыта. Но этого мало. Несмотря на усилия жалобщиков представить состояние свечного

завода печальным, чуть не критическим, оно на самом деле так далеко от этого, как никогда раньше. В подтверждение сего достаточно указать на два факта. Во-первых, на то, что несмотря на все утверждения о неблагополучном будто бы состоянии свечного завода, на этом заводе в 1915 году оказался такой обильный запас воска, что Черниговская епархия (одна из немногих) не только удовлетворила собственную нужду в церковных свечах, но и имела возможность ссудить 2 401 пуд воска Хозяйственному управлению при Святейшем Синоде для удовлетворения надобностей других епархий. Разумеется, этот факт плохо вяжется как с воплями газетных радетелей о благе епархии, так и с заботами заштатных служителей Церкви о целостности свечного завода. Но еще более поучителен в этом отношении второй факт. Разумею официальные сведения о благосостоянии епархиального свечного завода на 1-е мая настоящего года по сравнению с состоянием его на 1-е мая 1911 года — года моего вступления в управление Черниговской епархией. Кратко обобщая эти сведения, которые будут в свое время полностью напечатаны в журнале «Вера и жизнь», где, кстати сказать, ежегодно печатаются и отчеты о состоянии епархиального свечного завода, мы получим следующую поучительную для печалующихся о благосостоянии свечного завода картину.

За истекшее пятилетие моего пребывания на Черниговской кафедре Черниговский епархиальный свечной завод имеет: а) наличных денег и %% бумаг более чем на 10-е мая 1911 года, на 73 999 р. 99 коп., б) имущества, товаров и материалов по сравнению с тем же временем — более [чем] на 63 119 руб. 9 коп., в) сумма долгов заводу за то же время увеличилась на 87 878 руб. 65 коп., тогда как сумма долгов завода увеличилась только на 34 544 руб. 24 коп., т. е. значит, чистый долг заводу за пятилетие увеличился более чем на 53 000 рублей; г) выработка свечей и восковых крестиков за минувшее пятилетие увеличилась на 841 пуд 10 фунтов, а продажа свечей и крестиков возросла более чем на 3 000 пудов; д) соответственно этому поступление огарков возросло за минувшее пятилетие на 963 пуда, е) чистой прибыли в последний отчетный год (1915-й) свечной завод получил более чем за 1911-й год, на 132 812 руб. 35 коп., ж) на епархиальные нужды и пособия из сумм свечного завода в 1915 году выдано 141 191 руб. 76 коп. — более чем пять лет тому назад, на 74 034 руб. 6 коп., з) чистый капитал завода с 1911 года к отчетному времени (1 мая 1916 г.) увеличился на сумму 190 453 руб. 49 коп., и) капитал свечного завода за первые 39 лет его существования (до 10-го мая 1911 г.) увеличился ежегодно на 13 179 руб. 60 коп., а за последнее пятилетие его ежегодное увеличение исчисляется суммой в 38 090 руб. 70 коп., т. е.

ежегодное увеличение этого капитала за последнее пятилетие превышает прежние годы почти на 25 000 рублей в год (точно на 24 911 руб. 10 коп.). Таковы цифровые данные о современном состоянии Черниговского епархиального свечного завода. В расшифровании этих данных нет надобности: язык цифр красноречивее и убедительнее самых витиеватых фраз.

Радетели материального благосостояния епархии могут быть спокойны: обвиняемый ими епископ не подорвал прочности и жизненности свечного завода, несмотря на тысячные расходы на свои поездки по епархии. Радетели же духовного процветания епархии знают, что эти поездки — не выдумка, что за время своего пребывания в Чернигове их епископ изъездил по вверенной ему епархии вдоль и поперек, посетил самые глухие углы ее, бывал в селах, где более 50 лет не видели архиерея, что он смотрит на эти поездки как на долг своего звания и потому предпринимает их во всякое время года и во всякую погоду, путешествуя не только в архиерейской карете, но и в крестьянской телеге, не пропуская ни одного села, чтобы не обратиться к народу с проповедью слова Божия и посещая весьма многие места по три, по четыре раза, что таким образом он еще в 1912-м и 1913-м годах вступил на тот путь ближайшего общения с народом, который ныне предуказан в определении СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА от 3—8 февраля сего года.

В заключение настоящего своего доклада я почитаю необходимым высказать, что просьба заштатного протоиерея Герасима Томашевского о том, чтобы его жалоба на меня была рассмотрена г. обер-прокурором Святейшего Синода, «не утруждая участия в ее рассмотрении высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита Киевского», которому «жалоба на родственника его будет огорчительна», — по моему разумению не может быть названа иначе как скрытым издевательством над высшими чинами Ведомства Православного Исповедания, которые в силу этой просьбы мыслятся не носителями Высшей Правды и не представителями Законности, а далеко не чуждыми лицепрятия людьми, привносящими эти чувства пристрастия и лицепрятия и в решение порученных им дел. Такое представление, конечно, не нуждается в опровержении, но оно достаточно характеризует самого жалобщика как человека, не чуждого тех моральных недостатков, кои он мыслит присущими даже высшим представителям Церкви и Государства. Служа пробным камнем ценности приносимой им жалобы, оно в то же время настоятельно требует по отношению к сему заблуждающемуся соответствующих мер нравственного воздействия и исправления. Не говорю уже о том, что

неправда лежащего в основе этой просьбы положения засвидетельствована в официальном органе СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА – газете «Приходской листок».

Испрашивая святых молитв Ваших, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства

покорнейшим Послушником *Василий, Архиепископ Черниговский и Нежинский*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 86–104 об. Машинопись.

16. Псевдонимная докладная записка в Главный военный штаб о якобы неправильном расходовании епархиальных средств

31 августа 1916 г.

В Главный военный штаб на Западном фронте
учителя церковно-приходской школы
села Летяхов Суражского уезда Петра Чернявского

докладная записка

При наступлении настоящей тяжелой войны духовенство и учителя Черниговской епархии с готовностью и самоотверженным усердием откликнулись на дело помощи больным и раненым воинам открытием, оборудованием и содержанием 8 лазаретов в городах епархии. Для изыскания средств на такое высокопатриотическое дело духовенство и служащие епархиальных учреждений епархии приступили к самообложению. Из содержания учителей церковно-приходских школ, преподавателей 6 духовно-учебных заведений епархии и служащих в учреждениях духовного ведомства установлен был 2- и 3-процентный вычет из получаемого содержания. Размеры самообложения взносов назначены от священников по 3 руб., диаконов по 2 руб. и псаломщиков по 1 руб. в месяц. Считая в Черниговской епархии 1 280 церквей, столько же при них причтов, до 700 учителей церковно-приходских школ, преподавателей 6 духовных учебных заведений и чинов учреждений епархиального ведомства, представляется вероятным считать сумму сборов до 10 тысяч рублей в месяц. На изысканные средства все 8 лазаретов были вполне оборудованы и в должной [мере] всем необходимым снабжены, в которых пользова-

лись содержанием и лечением до 150 больных и раненых воинов. Наложенное дело врачевания воинов преосвященный Василий низвел до рекламного положения. Он увлечен заманчивою мыслью о том, что приобретенный им в Суражском уезде Ляличский дворец, будучи приведен в порядок и посвящен в память 300-летнего царствования Дома Романовых, чрез сближение с Высочайшими особами приведет его к высшему положению между православными иерархами и к занятию высокого служебного положения.

В местном епархиальном журнале «Вера и жизнь» (1915 г., апрель, № 7, стр. 98) изъяснено, что двумя предложениями Братству св. Михаила открываются преосвященным Василием широкие перспективы, и в первом из них об объединении епархиальных лазаретов в одном-двух центрах. Такими центрами избраны епархиальное училище в лесу и главным образом Ляличский дворец в Суражском уезде, купленный преосвященным Василием у еврея Голодца и когда-то принадлежавший графу Завадовскому. Куплен этот дворец на условные пожертвования и 5-копеечный сбор с каждой души прихожан, установленный Братством, председателем которого состоит преосвященный Василий. Он испросил Высочайшее соизволение на открытие в этом дворце лазарета имени Государыни Императрицы Александры Федоровны. На основании сказанного предложения преосвященного Василия сделано было распоряжение о переводе лазаретов в Ляличский дворец. Предписано было туда же препроводить и весь инвентарь лазаретов: белье, верхнюю одежду, мебель, посуду и другие хозяйственные принадлежности. Таким распоряжением были закрыты 8 уездных лазаретов. Они соответствовали своему назначению, и не было оснований к их закрытию. Преосвященному понадобилось объединение лазаретов для осуществления своих широких перспектив, с сущностью которых духовенство достаточно ознакомлено на опытах былых перспектив. В предложении преосвященного высказано было, как предел расширенной перспективы, намерение об обучении раненых воинов ремеслам столярному, токарному, плетению корзин и пополнению сельскохозяйственных знаний по садоводству и пчеловодству. В другом предложении Братству, напечатанном в том же журнале «Вера и жизнь», объясняется необходимость покупки летнего дворца при Ляличском главном дворце на остатки из сборов упраздненных 8 лазаретов с открытием в летнем дворце лазарета имени «Цесаревича Алексия». Вслед за сим последовал указ духовной консистории благочинным от 18 февраля 1915 года, которым предписывалось истребовать от причтов и учителей согласие на обращение остатков от врачевания воинов в 8 лазаретах на покупку

летнего дворца в Ляличах и отобрать от них подписку, изложенную на указе следующего содержания. «Мы, нижеподписавшиеся, даем подписку сию в том, что на обращение свободного остатка сумм, пожертвованных нами на содержание лазарета для врачевания воинов на приобретение летнего дворца, принадлежавшего некогда графу Завадовскому для открытия в нем на вечные времена как памятника о славной войне лазарета имени Цесаревича Алексия согласие изъясляем». Села... церкви... священник... учитель... учительница.

Если преосвященный требует чрез духовную консисторию подписку от духовенства по какому бы то ни было предмету, никто из духовенства не осмелится уклониться от выдачи требуемой подписки. Епархиальный преосвященный в своей епархии неограниченный владыка и в управлении епархией и духовенством руководствуется собственным усмотрением и изволением. Требование от духовенства в данном случае подписки должно быть понимаемо как акт архипастырского произволения. Обращение пожертвований на врачевание воинов для покупки летнего дворца есть дело ранее надуманное, преднамеренное. Война еще не закончилась, и давать остаткам другое назначение неправильно и незаконно. По газетным сообщениям Петроградское городское управление озабочено в дополнение к существующим помещениям для врачевания воинов приискать новые помещения. Следовательно, нужда во врачевании воинов нарастает, и собираемые для этого средства должны быть расходуеть только и единственно на врачевание воинов. Если оказались остатки от пожертвований на врачевание, то служебный долг повелительно обязывает преосвященного Василия осведомить Главный военный штаб о количестве ежемесячно поступавших сумм на врачевание воинов и расчет, сколько на них возможно было содержать больных. Но существенное возражение против ненужности покупки летнего дворца есть то, что один из двух лазаретов, посвященных Высочайшим особам, не заполнен больными и ранеными воинами и значитя существующим лишь на бумаге, номинально, а лазарет во 2 училище епархиальном закрыт. При обращении части дворца под учебные занятия семинаристов в 1915/16 годах в лазарете в разное время находилось на врачевании по 7, 6, 4 больных и раненых воинов, а в последнее время только один из них. Это на сбор до 10 тысяч рублей в месяц. Самое обращение части дворца на посторонние потребности уже указывает на произвольность распоряжения преосвященного Василия. Раз сам же он испросил Высочайшее разрешение на обращение Ляличского дворца под лазарет имени Государыни Императрицы Александры Федоровны и другого вечного времени имени

«Цесаревича Алексея», то не имел права обращать часть дворца под помещение семинарий и давать ему другое назначение.

Если преосвященный своею властью упразднил 8 лазаретов в уездных городах и сосредоточил их в Ляличском дворце, обнаружил при этом наличность употребления не по надлежащему употреблению сборов и не заполняет лазаретов больными и ранеными воинами, сам собою напрашивается вопрос, в сохранности ли находятся остатки от взносов от духовенства, учителей и прочих служащих по духовному ведомству от 18 февраля 1915 года, которых должно накопиться за 17 месяцев до 170 000 рублей, какие необходимо принять меры к учету, истребованию и правильному использованию остатков и взносов на содержание лазаретов, чтобы и в дальнейшем избежать злоупотреблений. В правильном использовании взносов на содержание лазаретов на богоугодное дело врачевания воинов, в подъеме своих патриотических чувств заинтересовано все духовенство и другие жертвователи, равно как и военное ведомство, имеющее свою задачу установление стройной и упорядоченной организации всех сложных и обширных отраслей воинского снаряжения и управления в трудное и ответственное время ведения мировой войны для защиты отечества от порабощения рабству злонамеренного врага.

Дело врачевания воинов преосвященный низвел до микроскопичности, представляющей только призрак дела, и, привлекая себе во всем объеме честь организации епархиального лазарета, не принимает мер к заполнению его больными и ранеными воинами и удерживает у себя накопившиеся остатки до 167 000 рублей, не освещая чрез печатный орган о сумме их и никому не давая в них отчета. В Ляличских главном и летнем дворцах имеется более 150 комнат и между ними три двухсветных зала, в которых может быть помещено до тысячи больных и раненых воинов, при дворце обширный парк и в 20-верстном расстоянии железная дорога.

В конспективном изложении дело об объединении лазаретов представляется в следующем виде. Преосвященный Василий входит с предложением в совет Братства о всесторонней полезности объединения лазаретов. Один из его сотрудников в епархиальном журнале «Вера и жизнь» убеждает жертвователей, что предложением преосвященного Василия открываются Братству и епархии широкие перспективы образовательными воинам чтениями и научениям их разным ремеслам, также воспитанием детей-сирот галичан. Другой сотрудник тоже в епархиальной газете «Черниговский церковно-общественный вестник», по поводу совершения чина основания в Ляличах нового храма живописует, что в нем воины, пострадавшие

за веру, царя и отечество, сподобятся врачевания дарами благодати небесной и будут окормляемы хлебом духовным. Все это направлено к усыплению жертвователей и успокоению их насчет благополучия лазаретов. В результате же получается полная разруха лазаретов и отрадное обладание капиталом на содержание их. По своему плану и сущности такая подготовка к захвату распоряжения лазаретами и обладания многотысячными сборами на их содержание заключает в себе достаточные признаки организованного преступного сообщества криминального значения. Задача следственной власти — разобратся в этом кошмарном деле.

Принимая во внимание, что Ляличский дворец в совокупности с собираемыми средствами для помещения и содержания обширного лазарета для врачевания воинов представляет для Военного ведомства интерес существенного значения, в направлении правильной постановки врачебного дела и материальной его части, честь имею обратить внимание Главного военного штаба на крайнюю необходимость ревизии Черниговских епархиальных лазаретов во дворце в селе Ляличах имени Государыни Императрицы Александры Федоровны и другого там же лазарета имени «Цесаревича Алексея» за время нахождения их во дворце с 13 февраля 1915 года, полагая на содержание каждого больного воина по 30 рублей в месяц, так как прежний расчет по 35 руб. в месяц при даровом помещении отпадает. Таковая ревизия может быть произведена по сношении с Святейшим Синодом и при непрременном участии депутата со стороны Военного ведомства. Только при таком составе ревизии последствия ее вскроют действительность, могут принести большую пользу в будущем и отобразят полную оценку инициаторов широких перспектив. При ином же порядке от преосвященного будет затребовано объяснение, в котором им будет выражено возмущенное чувство поруганной невинности, крайнее негодование по адресу доносителей и доносов и дело окончится бумажным благополучием. Право на участие в ревизии Военного ведомства, кроме непосредственного надзора за удовлетворением нужд больных и раненых воинов, вытекает из назначения Ляличского дворца в память 300-летнего царствования Дома Романовых, посвящения в нем двух лазаретов двум членам Высочайшего семейства и принятого епископом Василием обязательства содержать лазареты в положении, достойном Высочайших особ, использовать жертвенные суммы по назначению и возможного обращения дворца в собственность Военного ведомства для удовлетворения его потребностей. Духовенство в Ляличском

дворце не имеет надобности, и епархия не располагает средствами на его содержание и тем более на содержание института. На отопление такого громадного здания потребуется не менее до 70 тысяч рублей, а с содержанием дома и прислуги до 120 тысяч рублей в год. Несостоятельность епархии в содержании дворца не замедлит обнаружиться в недалеком будущем и создаст для нее острые финансовые затруднения.

Учитель *Петр Чернявский*
1916 года августа 31 дня

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 63–65. Машинопись.

**17. Доклад начальника штаба Ставки Верховного
главнокомандующего генерала М. В. Алексева
на имя Верховного начальника санитарной
и эвакуационной части**

18 сентября 1916 г.¹

Ваше Императорское Высочество².

На рассмотрение Высочайше вверенного мне Штаба от учителя церковно-приходской школы села Летьхова, Суражского уезда, Черниговской губернии, Петра Чернявского поступила докладная записка, касающаяся постановки санитарной помощи раненым воинам, оборудованной в пределах названной губернии на средства местного духовенства. Просителем, между прочим, указывается на неправильное расходование собранных на это дело путем подписки сумм и на вызывающую сомнение деятельность, проявляемую в данном случае архиереем Черниговской епархии преосвященным Василием.

Принимая во внимание, что высшее наблюдение за санитарным благоустройством и организацией сего дела в Империи Высочайше вверено Вашему Императорскому Высочеству, вследствие чего ревизия постановления этого дела может быть произведена по непосредственному повелению Вашему, без предварительного о сем извещения Святейшего Правительствующего Синода, имею честь представить на благоусмотрение Вашего Императорского Высочества

¹ Датирован по входящему документу.

² Верховным начальником санитарной и эвакуационной части при Штабе Верховного главнокомандующего являлся принц Александр Петрович Ольденбургский (1914–1917).

приложенную к сему докладную записку на случай, если Вам угодно будет признать ее заслуживающею внимания.

С чувством глубочайшего высокопочитания имею честь быть
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА всеподданнейшим слугою

Подпись

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 62–62 об. Машинопись.

**18. Рапорт архиепископа Василия (Богоявленского)
в Святейший Синод по псевдонимному доносу
о неправильном расходовании пожертвований
на епархиальный лазарет**

30 ноября 1916 г.¹

Святейшему Правительствующему Синоду
Архиепископа Черниговского и Нежинского Василия

рапорт

Возвращая препровожденное мне при надписи, от 17 октября сего года за № 13234, прошение от наименовавшего себя учителем церковно-приходской школы села Летяхов, Суражского уезда, Петром Чернявским о неправильном якобы расходовании пожертвований, поступающих от духовенства, учащихся духовно-учебных заведений и других служащих епархиального ведомства, на больных и раненых воинов, с двумя приложениями, долг имею благопочтительнейше донести Святейшему Правительствующему Синоду, что, как донес мне епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Черниговской епархии, в числе учителей церковно-приходских школ и школ грамоты Суражского уезда не имеется Петра Чернявского, такового учителем не было в Суражском уезде и в 1914–1915 годах, что посему означенное прошение принадлежит к тем анонимным доносам и безыменным пасквилям, по коим, по силе ст. 114 Зак[она] о Суд[опроизводстве] по делам о прест[уплениях] и проступках (т. XVI, ч. 2 изд[ания] 1892 года), не должно производить расследования и кои, согласно п. 2 определения Святейшего Синода, от 19 октября / 22 ноября 1883 года, должны оставляться без всякого производства.

¹ Датирован по входящему документу.

Ввиду изложенного я не считаю необходимым подробно излагать об извращении анонимным доносителем тех фактов, коих он касается в своем прошении, считаю лишь долгом засвидетельствовать, что все добровольные пожертвования на больных и раненых воинов лиц, принадлежащих к епархиальному ведомству, поступают во вверенную мне консисторию, где и ведется этим суммам точная отчетность, и расходуются эти суммы тою же консисториею всякий раз не иначе как по моему предложению и с моего разрешения.

Вашего Святейшества смиренный послушник
Василий, архиепископ Черниговский и Нежинский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 60–60 об. Рукопись.

19. Прощение заштатного священника Черниговской епархии П. Стопановского в Святейший Синод

29 декабря 1916 г.¹

В Святейший Правительствующий Синод
Черниговской епархии, Нежинского уезда церкви села Дроздовки
заштатного священника Павла Стопановского

прошение

Со времени вступления на Черниговскую кафедру высокопреосвященнейшего Василия прошло пять лет. И чем большее время проходит пребывания здесь владыки, тем с большею полнотою и всесторонностью обнаруживается его деятельность во всей совокупности ее религиозно-нравственной ценности. Сознательная часть духовенства, глубоко воспринявшая в семье и школе начала христианского мировоззрения и опытно вжившаяся во внутреннее содержание христианской нравственности, не может безразлично относиться к деятельности своего духовного вождя. Но если видим, что деяниями его нарушается правда Божия, наша совесть, как высший ее выразитель, возмущается и всегда готова к вопрошению: Научая убо иного, себе ли не учиши (Римл. 3, 21)². Вопросы в смысле приведенного при виде Черниговской епархиальной действительности, выраженной в цепи фактов, возникают часто и становятся навязчивыми, нервными. Ввиду многочисленных проявлений деятельности

¹ Датируется по входящему документу.

² Сноска неточна. Правильно: Рим. 2: 21.

высокопреосвященного Василия привлекает внимание устройство им в Черниговской епархии своих многочисленных родственников и возведение их в епархиальных сановников. Высокопреосвященнейший Василий вслед за своим назначением на Черниговскую кафедру вызвал сюда двух братьев, двух зятьев священников и двух сестер с их многочисленными чадами, людей бедных и не отличенных заслугами в родной Тамбовской епархии. Здесь к ним могло быть правильным отношение как к людям бедным, беженцам от Тамбовской нищеты, безвестным пришельцам, располагающим к христианской благотворительности. Но действительность обнаружилась выразительными неожиданностями. Старшего брата своего священника Николая Богоявленского высокопреосвященнейший заместил к церкви города Конотопа не на вакантное место, побудивши служащего священника к увольнению от прихода. Вскоре же брат Высокопреосвященного переместился к другой церкви в том же Конотопе, затем обратно на прежнее место и, наконец, в поисках более доходного места переведен был к церкви железнодорожной станции «Конотоп». Этого же брата, о. Николая Богоявленского, высокопреосвященнейший заместил на должность председателя Конотопского отделения Черниговского епархиального училищного совета. Одновременно зять высокопреосвященнейшего, священник Василий Дмитревский был замещен к церкви Введенского женского монастыря города Нежина и вскоре же переведен был на должность смотрителя духовного училища в городе Стародуб, а затем на таковую же должность смотрителем духовного училища в Новгород-Северск; смотрителя же сего последнего училища против его воли и желания на таковую же должность в Стародуб. Для Новгород-Северского училища предположено строить новое здание. Высокопреосвященному известно, что зять его отличается опытностью в строительном деле, как и сам Владыка; и будет полезным руководителем при устройении училищного здания. За уходом зятя, священника Василия Дмитревского из Нежина, на его место был замещен другой брат высокопреосвященного, священник Владимир Богоявленский. Для предоставления ему больших средств и удобств к жизни высокопреосвященный уволил наблюдателя церковных школ по Нежинскому уезду и предоставил эту должность своему брату, а настоятельницу монастыря побудил построить для него квартиру-дом в 8 комнат, дать ему молочную корову и прислугу. Другого своего зятя, священника Виктора Духовского, высокопреосвященный заместил тоже в Нежин к одной из церквей вторым священником, в скором времени перевел его вторым священником к Николаевской церкви города Чернигова, отсюда назначил при своей

особе секретарем. Для о. Духовского здесь открылось широкое поле деятельности. Здесь его деятельность была особенно плодотворна по сбору пожертвований на ремонт Ляличского дворца и на 2[-е] епархиальное женское училище в лесу. Легализация последнего сбора никому не известна. По распоряжению высокопреосвященного сбор на Ляличи организован был в 1913 году Братством святого Михаила на один год. Но продолжается по настоящее время. Сбор этот производится со всех удостоенных получения мест в церковном клире и при удостоении в священный сан. Рукополагались в сан диакона все желающие псаломщики, приносившие пожертвования на Ляличи и на 2[-е] епархиальное женское училище с оставлением на занимаемых местах и на вакансии псаломщиков и чрез это освобождались от призыва на военную службу. Справку о сказанном можно установить из официальной части журнала «Вера и жизнь» и в особенности из сличения перечня лиц, напечатанного в том же журнале за 1914 год, № 16, 17–18, 19 и другие со списком жертвователей, помещенным приложением к [журналу] «Вера и жизнь» за 1915 год, №№ 10, 11–12. Более имущие и щедродательные месяца через 3–4 возводились в сан священника, оставаясь на вакансии диакона и даже псаломщика. Еще более щедродательные из крестьян и учителей разных школ награждались назначением настоятелями в приходы. В настоящее время при Николаевской церкви города Чернигова причт состоит из трех священников: один из них настоятель, второй и третий на вакансии диакона и псаломщика. Высокопреосвященный распорядился делить доходы между ними по равной части каждому в нарушение правил о разделе средств между членами причтов вошедших в свод законов. За пятилетие своего пребывания на Черниговской кафедре высокопреосвященнейший Василий рукоположил из простецов в сан диакона и частию во священника до 500 душ. Рукоположенные этого разряда в священный сан приобретали важные преимущества: они имеют надежду на поступление на места приходских священников и освобождаются от воинской повинности. От бывшего Главнокомандующ[его] Западным фронтом, великого князя Николая Николаевича высокопреосвященный был предостережен о том, чтобы воздержался от рукоположения в священный сан лиц призывного возраста. Рукоположение в сан диакона на вакансии псаломщиков и в сан священника на вакансии диаконов и даже псаломщиков, открытие при этом новых штатов мест при церквях псаломщиков, диаконов и вторых священников, не вызываемое служебною необходимостью, со стороны трактуется как торгово-промышленное занятие. Подтверждение этому – официальная часть журнала «Вера и жизнь».

За проявленное усердие и обнаруженную способность по сбору пожертвований с назначаемых на места и рукополагаемых высокопреосвященнейший Василий, вытеснив предварительно двух членов консистории с занимаемых мест, заместил своего зятя священника Виктора Духовского штатным членом консистории и священником кафедрального собора с предоставлением ему от собора квартиры, платных мест — председателя комитета похоронного бюро и законоучителя сначала при соборной церковно-приходской школе, а затем городского училища. При замещении на законоучительское место при соборной школе своего зятя уволен был без всякого повода с его стороны законоучитель священник Назаров.

Взысканы были милостями высокопреосвященного за счет духовенства Черниговской епархии и родственники его по женской линии. Сестру свою он заместил дантисткою в духовную семинарию, племянницу тоже дантисткою в 1[-е] епархиальное женское училище, по слухам в последнее время оставившую эту должность. Четырех своих племянниц заместил воспитательницами и учительницами 2-го епархиального женского училища. Устроивши своих братьев, зятьев, сестру и племянниц на места, дающие им наибольшие средства к жизни в среде духовенства, высокопреосвященный четыре года сряду представляет своих братьев и зятьев к удостоению наградами, и за пять лет пребывания в Черниговской епархии они награждены скуфьями, камилавками, наперсными крестами и в текущем году все четверо возведены в сан протоиерея. Эта крайняя несправедливость наряду со многими другими не оставлена не замеченной местным епархиальным духовенством. Братья и зятья высокопреосвященного, будучи людьми среднего возраста, возведены в сан протоиерея. Наряду с этим немало есть законоучителей в епархии с академическим образованием, немало священников с семинарским образованием, известных своею благочестивою жизнью и усердною пастырскою деятельностью, достигшие 50 и более высокого возраста и не удостоившиеся возведения в сан протоиерея. Сына своего Димитрия Богоявленского, за бытность его учеником Черниговской гимназии, Владыка устроил почетным попечителем 2-го епархиального женского училища в лесу. Там же при училище в лесу высокопреосвященный построил для себя виллу затейливой архитектуры, многоэтажную, с балконами.

Высокопреосвященнейший Василий есть предстоятель церкви Черниговской пред престолом Божиим и пред Самим Богом. Попечение о пастырях и пастве по обетам евангельским и апостольским приистекает из восприятия всем внутренним существом убежденно-

сти, что Иисус Христос есть путь, и истина и живот, и что любовь к Богу есть и любовь к ближнему ([1] Иоанн. 4, 9–21). Отношение архипастыря к пастырям должно выражаться единством любви, воплощаемой в правде Божией. Устройство высокопреосвященным своей родни в Черниговской епархии с наделением их местами с богатыми средствами, властью и предоставлением в общем господствующего положения в Черниговской епархии порождает свою неправдою возмущение и негодование в среде местного духовенства. Здесь достойные инии трудишася, а пришельцы родственники высокопреосвященного по изгнании здешних достойных деятелей в труд их внидоша. В этом выделении своей родни в особо привилегированное положение реальность деятельности высокопреосвященнейшего Василия, тогда как прочие священники только в редких случаях по истечении 3 лет после получения предыдущей награды удостоиваются награждения. В сознании местного духовенства возвышение высокопреосвященным своей родни есть весьма понятная вопиющая неправда, несоместимая с любовью, так как любовь не превозносится, не гордится, не ищет своих, не радуется о неправде, радуется же о истине (1 Кор. 13, 4–6). И с такую безоглядностью и самоуверенностью веден был весь процесс устроения родни высокопреосвященного, что, по-видимому, епархия оказалась на положении наследственной вотчины и среда, в которой это происходит, порабощена рабством и обречена на рабское подчинение и молчание. Невольно приходят на память вдохновенные слова Хомякова о крепостнической России: «В судах черна неправдой черной, игом рабским клеймена». И молитвенное обращение господина Иисуса Христа к Отцу Небесному: Да будут все едино, как будто не для пастырей Черниговской церкви. Участие съезда депутатов и старост в предложенной трапезе по случаю возведения высокопреосвященнейшим Василием в сан архиепископа не знаменует собою единения между архипастырем и пастырями и вызвано служебной необходимостью.

Устроение Василием своей родни в Черниговской епархии показательно в том отношении, что в нем правовой элемент заменен силою власти, нарушающей закон церковный и гражданский. Высокопреосвященный делает невозбранно все, к чему влекут его эгоистические позывы, и это не мешает ему возвышаться по служебной лестнице. На покупку и реставрацию Ляличского дворца установлен был им 5-копеечный сбор с каждой души прихожан с обещанием священникам за успехи по сбору архипастырского благоволения, но при всем этом сбор некоторыми священниками представлен неполна. В послетрапезное время высокопреосвященный пояснил, что есть

священники неисправные в представлении 5-копеечного сбора на реставрацию Ляличского дворца. Но если не предоставляют, то и от меня ничего не получат. Спаситель сказал: Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзается. Здесь же свой режим: дай и получишь от источника власти. И стучать не смей, а терпи и мерзни в холодном коридоре в ожидании приема. Когда в Государственной Думе зашла речь о бывшем председателе Совета министров Штюмере, использовавшем свое положение для устройства своих личных дел и в особенности о назначении своего сына Сувалкским вице-губернатором с выдачею ему и прогонных денег, Государственная Дума беспощадно осудила такую своекорыстную его деятельность.

Современное государство, сосредоточивая в себе полноту власти и права, предоставляет определенные права и обязанности как правительственным органам, так и каждой отдельной личности. Нарушение одною из сторон норм прав и обязанностей болезненно отзывается на государственном организме и вызывает пресечение деятельности органов, производящих расстройство. Всякая личность, владея правами, установленными юридически, стремится к осуществлению их в жизни. Встречаемый на этом пути произвол вызывает протесты, хотя глухие и затаенные, но тем не менее они растут и ширятся в сознании и при удобных обстоятельствах готовы выявиться в более резкой форме. Такие протесты преосвященному, а ныне высокопреосвященному Василию пришлось уже испытать при возникших волнениях в Черниговской семинарии, когда семинаристы в 400 голосов в лице ему выкрикивали: «хабарник» и другие неудобоглаголемые словеса. При виде такой потрясающей сцены новоприбывший инспектор Чернавский в одни сутки поседел, ректор же семинарии архимандрит Алексей, сообщивший об этом, не мог без волнения говорить и вспомнить об этом событии. Только высокопреосвященный Василий к касавшемуся его событию отнесся, по-видимому, спокойно. На психическую сторону его личности это событие существенного воздействия не оказало. И он как прежде, так и теперь со всех рукополагаемых разночинцев собирает так называемые пожертвования на реставрацию Ляличского дворца, и в обиходе его деятельности имеется много других однородных фактов. Высокопреосвященный однажды на приеме укорял явившихся к нему просителей, что многие из них злословят его в публичных местах — в вагонах на железной дороге, на пароходах. И это вполне справедливо. Недавно один священник ехал на пароходе с ополченцами из Черниговских обывателей, соседей с архипастырскою резиденцией и слышал, как они жестоко осуждали высокопреосвященного Василия

за освобождение от воинской повинности консисторских служащих и сотнями рукополагаемых разночинцев в сан диакона и за другие стороны его деятельности отрицательного значения. О викарном епископе Пахомии если и говорят, то все хорошее, как о добром и любезном архипастыре.

Войны последних столетий всегда отражались на общественных настроениях в направлении расширения и углубления прав личности. Общественные настроения протекают более бурно, чем более жизнь и властные деятели ставили препон к осуществлению прав личности. Настоящая мировая война не останется без отражения на общественные настроения и не исключает возможности протестов, повод к которым дают деятели, не считающиеся ни с законами, ни с общественным мнением и настроением. Осуществляя свои мероприятия по устройению родственников, он не считался с затаенными протестами и душевными возмущениями местного духовенства. Но такова несдержанность и необузданность его эгоистических инстинктов, что, пренебрегая в данном случае, как и во многих других, отрицательной оценкой его деятельности, не стесняется ее осуществлением.

Святейший Правительствующий Синод, как Верховный Судия, своим судом и административную деятельностью осуществляет в жизни высшую правду по заветам евангельским и законом гражданским. Всякое нарушение законов архипастырем, и притом членом Святейшего Синода, должно болезненно отзываться на высочайшем его достоинстве.

Для реабилитации своего достоинства от взводимых обвинений высокопреосвященный Василий поставлен в необходимость дать объяснения

а) почему в нарушение закона о 3-летнем сроке для наград, он самолично награждал и представлял к наградам сряду четыре года — в 1912, 1913, 1914 и 1915 годах — пришельцев, своих братьев, ныне протоиереев Николая и Владимира Богоявленских, и двух зятьев, тоже ныне протоиереев Василия Дмитревского и Виктора Духовского. Непререкаемую справку по этому вопросу могут служить «Церковные ведомости» в своей оф[ициальной] части,

б) почему зятя своего, протоиерея Виктора Духовского, молодого вдовца в возрасте до 40 лет, из сельских священников Тамбовской епархии, награжденного там только набедренником, предпочел пред всеми заслуженными и выдающимися своими способностями священниками местной епархии при назначении на должность члена Черниговской духовной консистории,

в) почему высокопреосвященный Василий при замещении должностей воспитательниц и учительниц во 2-м епархиальном женском училище дал предпочтение четырем своим племянницам, имеющим обеспеченных родителей, пред успешно окончившими Черниговское епархиальное женское училище нуждающимися воспитанницами,

г) почему высокопреосвященный Василий представил к назначению на должность председателя консисторского отделения Черниговского епархиального училищного совета брата своего, в то время священника, а ныне протоиерея Николая Богоявленского, утвержденного в сей должности, и предпочел местным заслуженным священникам,

д) почему высокопреосвященный Василий только что замещенного из Тамбовской епархии в город Нежин брата своего, священника, ныне тоже протоиерея Владимира Богоявленского, назначил уездным наблюдателем церковных школ, уволивши наблюдателя, его предшественника, и предпочел его при назначении на эту должность священникам местной епархии, известным своими достоинствами,

е) почему высокопреосвященный Василий заместил сына своего, бывшего ученика Черниговской гимназии Димитрия Богоявленского, почетным попечителем 2-го епархиального женского училища, в то время как на такую должность по закону допускаются только лица достигшие 25-летнего возраста. Назначение сына своего, юнца, попечителем училища и устройство там собственной виллы истолковывается как попытка расширения и всесторонности власти над детьми духовенства.

Почтительнейше уповаю, что Святейший Правительствующий Синод, как Верховный Судия, отнесется со всестороннею оценкою взводимого на высокопреосвященного Василия обвинения в незаконном замещении и награждении своих братьев, зятьев, сестер и многочисленных племянниц в Черниговской епархии, создавши здесь для них незаслуженное господствующее положение и предпочтение пред местным духовенством и в обиду сему последнему.

Разделение архипастырских обязанностей, состоявшееся по предложению высокопреосвященного Василия от 31 октября сего года между им самим и двумя викарными епископами — Пахомием и Иоанном, едва ли может изменить положение к лучшему. Высокопреосвященный Василий во время частных своих наездов во 2-е епархиальное женское училище в лесу, попутно посещал Новгород-Северский монастырь, настоятелем которого состоял в сане архимандрита новорукоположенный епископ Иоанн, всегда заискивавший его расположения и достигший в этом отношении желательных успе-

хов, выразившихся в открытии ради его второй вакансии викарного епископа, в назначении и рукоположении на эту вакансию. Причем разделение архипастырских обязанностей сделано так, что первому викарию, епископу Пахомию, поручено определять на места и рукополагать в сан священника в 7 уездах епархии, и только, а новорукоположенному епископу Иоанну определять на места и рукополагать в сан священника в 8 уездах епархии, а также определять псаломщиков и рукополагать в сан диакона на все открывающиеся места в епархии и сверх сего рассматривать и решать все дела, подлежащие архипастырскому ведению (Черн[иговский] ц[ерковно-] о[бщественный] вестн[ик от] 16 ноября, 1916 года, № 233). Из приведенного перечня дел видно, что деятельность первого викария, епископа Пахомия, ограничена и будет малозначительна в направлении епархиальных дел, епископ же Иоанн, как ставленник высокопреосвященного Василия и доверенный его сотрудник, уполномоченный на заведование наибольшею частью епархиальных дел, будет проводить в управлении систему своего патрона со всеми ее тягостями.

Вашего Святейшества нижайший послушник
заштатный священник Павел Стопановский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 107–110 об. Машинопись.

20. Рапорт чиновника Учебного комитета при Святейшем Синоде Ф. Белявского на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова

13 апреля 1917 г.

Его Высокопревосходительству
господину обер-прокурору Святейшего Синода
Члена ревизора Учебного комитета
Фотия Белявского

рапорт

В дополнение к рапортам моим по делу ревизии Черниговской духовной семинарии должен сообщить, что умолчание о некоторых проступках о. Сокольского в первом рапорте сделано ввиду настоячивых уверений преосвященного Василия Черниговского, что он немедленно переместит протоиерея Сокольского с должности ректора семинарии, в чем и дал свое архиерейское слово, а от меня, ревизора, зато требует немедленного прекращения ревизии, чтобы «вся грязь

не стала известна епархии». Прежде чем обратиться с этой просьбой, преосвященный Василий в очень резких выражениях осуждал поспавших меня на ревизию лиц, требовал того, чтобы я утаил совсем все, что обнаружила ревизия о предосудительном поведении Сокольского, и «спас» Его Преосвященство от неприятностей. После моего отказа на эту сделку и последовало уверение архиерейским словом уволить Сокольского, которое и побудило меня уступить преосвящ. Василию, так как цель ревизии исполнением этого обещания владыки достигалась вполне. Но преосвященный Василий, как оказалось, дал обещание с целью только выпроводить ревизора из Чернигова и заставить его обманом дать более мягкий отзыв о состоянии Черниговской семинарии. Лишь только я уехал, как началась систематическая работа, чтобы получить от духовенства и учащихся добрые отзывы о прот. Сокольском, предосудительное поведение которого, как выяснилось в беседах преосвященного со мной, было известно владыке и до моего приезда. Позже последовал на меня в обширном докладе в Св. Синод клеветнический донос, в котором мои доклады преосв. Василию были представлены в совершенно извращенном виде. Сомневаюсь, чтобы это было только делом одной забывчивости владыки, ибо обо всем этом между нами велись пространные беседы и по ответам владыки я видел, что он понимает меня так, как я говорил, а не так, как передана моя речь в докладе преосв. Василия. Ответ на эти инсинуации мною и дан во втором рапорте.

Член Учебного комитета

Подпись

13 апреля 1917 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 236–237. Рукопись.

21. Выписка из отчета члена-ревизора Учебного комитета при Святейшем Синоде М. И. Савваитского о ревизии Черниговской духовной семинарии в 1916 г.

23 мая 1917 г.¹

Вместе со слухами о нетрезвости прот. Сокольского недоброжелатели его старательно поддерживают слух, первоначально пришедший также из Полтавы, о ззорном отношении его к женскому

¹ Датирована по входящему документу.

полу. В последнее время возникла и распространилась сплетня о том, что будто бы о. Сокольский при посещении епархиального лазарета в Ляличах в сентябре прошлого 1915 года вошел в интимные отношения с одной сестрой милосердия, сопровождавшиеся последствиями. Когда эта сплетня дошла до сведения самого о. Сокольского и когда последний узнал, что первым виновником ее распространения был священник села Лялич И. Крещановский, имевший, как говорят, повод быть недовольным на него, он хотел возбудить дело по обвинению о. Крещановского в клевете, но преосвященный Василий отсоветовал ему это и сам чрез консисторию (предложение преосвященного консистории от 4 декабря 1915 года за № 7038 в копии при сем прилагается) сделал выговор о. Крещановскому между прочим за распространение им разного рода неблагоприятных слухов касательно стоящих во главе по заведованию лазаретом лиц с целью подорвать авторитет сих лиц и набросить тень на деятельность самого учреждения. Теперь сам о. Крещановский отрицает свою виновность в распространении указанного слуха, причем он и другие лица, стоящие близко к Ляличскому лазарету, признают этот слух за злую сплетню, высказывая напротив неодобрительные отзывы о поведении той сестры милосердия, к которой относится сплетня и которой теперь уже нет на службе при Ляличском лазарете.

Ввиду того что высказываемые против прот. Сокольского обвинения касательно его личного поведения не являются твердо установленными на несомненных фактических данных, по моему мнению, в настоящее время нет настоятельной необходимости в перемещении прот. В. Сокольского из Черниговской епархии.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 212–212 об. Машинопись.

22. Отношение епископа Василия (Богоявленского) на имя Черниговской духовной консистории о неблагоприятном поведении священника с. Ляличи И. Крещановского

4 декабря 1915 г.

Весною текущего года при посещении мною села Лялич было замечено, что настоятель Екатерининской церкви села Лялич, священник Иоанн Крещановский, недостаточно внимательно относится к своему храму, в котором усмотрена была пыль, паутина и проч., причем тогда же мною было обращено внимание о. Крещановского

на этот беспорядок и выражено пожелание, чтобы редкий по красоте архитектуры храм Ляличский приведен был в соответствующее святости места и исторической ценности его состояние. В настоящее время мне стало известно, что священник о. Иоанн Крещановский ничего не сделал для приведения храма своего в надлежащий вид и порядок и в нем, как и прежде, много пыли, копоти, паутины и проч. В то же время о. Крещановский, при невнимательном отношении к своему храму, не обнаруживает и любовного отношения и деятельного попечения и о помещающемся в Ляличском дворце епархиальном, имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны, лазарете для раненых и больных воинов, вследствие чего крестьяне села Лялич и соседних деревень мало расположены к оказанию помощи лазарету, и тогда как из соседнего уезда в лазарет поступают пожертвования на содержание воинов деньгами и продуктами, крестьяне ближайших поселений отказывают даже в бесплатной доставке раненых со станции в лазарет, чего, конечно, не было бы, если бы священник о. Иоанн Крещановский сам был расположен к епархиальному лазарету и располагал к тому же примером и словом свою паству. Наконец, то же небрежное отношение священника Крещановского к этому учреждению сказывается и в распространении им разного рода неблагоприятных слухов касательно стоящих во главе дела по заведованию сим лазаретом лиц с целью подорвать авторитет сих лиц и набросить тень на деятельность самого учреждения.

Признавая все это крайне нежелательным по существу и недопустимым для священника, особенно в настоящее время, когда в Ляличах помещается кроме лазарета большая часть духовной семинарии и когда здесь же, с помощью Божией, в недалеком будущем имеет быть открыт целый ряд просветительно-благотворительных учреждений, я предлагаю духовной консистории теперь же поставить на вид священнику с. Лялич о. Иоанну Крещановскому его небрежность, как настоятеля храма с. Лялич, его невнимательность, как пастыря, к нуждам лазарета и его некорректность к стоящим во главе этого дела лицам и предупредить о. Крещановского, что в дальнейшем такое его отношение к своему делу, епархиальному лазарету и ведающим его лицам не может быть допущено и повлечет для него не только увольнение от должности благочинного, но и перемещение из села Лялич в другой приход.

23. Вырезки из периодических изданий с сообщениями о деятельности епископа Василия (Богоявленского)

Издание? 1912 г.?

Вниманию верующих

В минувшем году овдовела Черниговская кафедра, первая архиепископия в России (опред[еление] собора 1667 г.).

На эту кафедру, далеко не бедную, могло бы быть перемещено, ради повышения, до 55 епархиальных владык. Когда о замещении ее заговорили в Синоде, то один из епископов предложил на нее викария Черниговского Василия, хиротонисанного лишь в июле 1909 г. в викария Харьковской епархии и перемещенного викарием в Чернигов 4 марта 1911 г. по жалобе архиепископа Арсения на непослушание и самовольные действия... И вот не далее как через 2 месяца виновному иерарху предоставляется высокостепенная кафедра, как родному племяннику кир-московского, а в Харькове поговаривают о покое архиепископа. Так избираются архиереи на епархиальные кафедры! Пора русскому верующему обществу это знать!

Н. Д[урново]

Русское слово¹. 1912? № 23?

Дело черниговского епархиального склада с фабрикантами церковной утвари

Сегодня во 2-м отделении московского окружного суда будет слушаться интересное дело по обвинению комитета черниговского епархиального склада церковной утвари в клевете в печати.

Дело возбудили московские фабриканты и торговцы предметами церковной утвари и парчою А. В. Голосов, М. Н. Никифоров, Сытовы, И. И. Сидорин и С. К. Заглодин.

Поводом к обвинению послужила помещенная комитетом склада в «Черниговских епархиальных ведомостях» статья, в которой комитет призывает церкви черниговской епархии покупать предметы церковной утвари и парчу для облачения в его складе, а не у московских фабрикантов.

¹ Ежедневная политическая, общественная, экономическая и литературная газета без предварительной цензуры. Издание Т-ва И. Д. Сытина.

При этом комитет назвал гг. Голосова, Никифорова, Сытовых, Сидорина и Заглодина бессовестными торговцами, неизвестными, темными личностями, эксплуатирующими религиозное чувство верующих.

Издание? Год?

Епископ Василий

(От нашего корреспондента)

Петербург, 6 сентября

В «Петербургских ведомостях» Дурново пишет: «Деятельность черниговского епископа Василия на почве развития торгово-промышленных предприятий скоро доведет епархию до материального банкротства. Свечной завод опустошен. Громадное количество воска заложено в черниговском банке, но об этом запрещено говорить. Долг завода достиг 79 000 руб. В числе расходов завода имеется расход по покупке рысаков за 2 000 руб. и автомобиля. Епархиальный съезд разрешил для покрытия заводского долга взять 50 000 руб., предназначившиеся на постройку нового здания новоград-северского духовного училища.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 78.

Вырезки из газет

с сообщениями о деятельности
высокопреосвященного Василия
Его Превосходительству,
Степану Григорьевичу Рункевичу¹

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 157–157 об. Рукопись.

Черниговское слово. 1912. № 1639. С. 3.

Ляличский дворец графа Завадовского

По инициативе преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, в настоящее время возбужден вопрос о покупке духовным ведомством развалин дворца графа Завадовского, в селе Ляличах, Суражского уезда, с целью приспособления дворца под приют для вдов и сирот духовного звания.

На покупку дворца уже собираются добротные пожертвования.

¹ Надпись на конверте, в который вложены вырезки.

Затронутый вопрос настолько интересен, что нельзя по поводу его не сказать нескольких слов.

В 1775 году императрица Екатерина II подарила своему сподвижнику и фавориту Петру Васильевичу Завадовскому, в числе прочих имений в Белоруссии и Черниговщине, село Ляличи, Суражского уезда. Удары судьбы один за другим сыпались на Завадовского: неприятности по службе, придворные интриги, нелады с женой, смерть пятерых детей утомили Завадовского, и он решил в своем имении Ляличах, в полнейшей тиши, прельщенный лишь красотой природы, вдали от центра суеты, устроить себе уголок, где бы можно было отдохнуть от шума и блеска столиц. Затратив «великие тысячи», Завадовский выстроил величественный дворец по плану знаменитого архитектора Гваренги, внутренние стены дворца отделал скульптурой и живописью, великолепные залы наполнил статуями, картинами, гобеленами и роскошной мебелью, вокруг дворца разбил могущественнейший английский парк и сад; в нем поставлена прелестная колоннада «храм благодарности» с бронзовой статуей благодетеля своего, генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского, на живописном холмике строится восхитительный «летний домик». Парк, окруженный на десятки верст высокой каменной стеной, наполняется различными зверями; долина и балка между парком и дворцом, по устройстве запруд, заполняется водой. Неподалеку от дворца Завадовский устроил каменную, величественной архитектуры, церковь в честь св. Екатерины и здесь приготовил место для своего погребения¹.

Но Завадовский по службе не имел возможности долго пользоваться отдыхом и бывал в Ляличах только наездами; даже смерть императрицы не изменила положения, и только лишь временная опала в последний год жизни императора Павла позволила Завадовскому, получившему уже графское достоинство, около года пользоваться созданной им особой роскошью деревенской жизни. Император Александр I тотчас же по вступлении на престол призвал графа ко двору, и он был председателем комиссии составления законов, председателем департамента законов Государственного совета и первым русским министром народного просвещения. Умер Завадовский в Ляличах на 73 году жизни 10 января 1812 года.

После смерти графа П. В. Завадовского Ляличи, доставшиеся сыну его гр[афу] В. П. Завадовскому, были проданы им помещику Энгельгардту. Последний между прочим вывез из Лялич мраморную

¹ Сноска: «Старые годы, июль — сентябрь 1910 г., ст[атья] Н. Марченко».

статую императрицы Екатерины II, ныне находящуюся в скульптурном отделении Императорского Эрмитажа, от него же бывшим Черниговским губернатором князем С. П. Голицыным была приобретена бронзовая статуя фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского, ныне стоящая, в виде памятника, на одной из площадей г. Глухова.

От Энгельгардта Ляличи последовательно переходили к барону Черкасову, Атрыгальцеву¹, купцу Самыкову и ныне принадлежат големским купцам евреям Голодцам.

Художественные сокровища Ляличского дворца давно уже вывезены из Лялич и сделались достоянием частью европейских музеев, частью же отдельных собирателей; на них антиквариями заработаны бешеные деньги. Так, между прочим, бюро Марии Антуанетты работы маркетри с бронзовыми украшениями Гутьер[а] и с медальонами севрского фарфора работы Буше, поступило в Луврский музей, кровать Марии Антуанетты продана в Кенсингтонский музей. Части лепных украшений Ляличского дворца хранятся ныне в музее Черниговской архивной комиссии. Текущим летом Черниговский антикварий Идлис вывез из Лялич больших размеров мраморную вазу — последнее, кажется, что можно было вывезти оттуда.

В Ляличском дворце сохранялась до 1878 г. библиотека, состоявшая из 3750 томов, составленная частью Завадовским, большим любителем чтения, а частью последующими владельцами этого имения. Библиотеку приобрел, а затем распродал стародубский книгопродавец Неронов, отпечатавший даже каталог библиотеки.

В настоящее время дворец, сохранивший лишь стены и своды и едва хранящий сгнившие, полуразрушенные плафоны, не имеет ни одной вещи, представляющей какую-либо рыночную цену, разве лишь кирпич, из которого сложены стены. Уцелевшие художественные ценности, в виде стенной живописи и скульптурных украшений, не охраняет никто. Руины обречены на гибель и сильно подвинули ее руки досужих посетителей, испещрившие надписями стены и расхитившие куски прелестных орнаментаций. Так, между прочим, испорчен стенной прелестный портрет императрицы Екатерины.

Ляличский дворец рисуется оазисом среди довольно унылой холмистой местности долины реки Ипути. Всецело созданный по мысли графа дворец поражает даже ныне остатками былой полноты и роскоши утонченных жизненных удобств, при явно выраженном стремлении отмежеваться, уйти в себя и созданный свой мир.

¹ Фамилия указана неверно. Правильно: Атрыганьев.

Стремление изолироваться от окружающего видно и в той, ныне величественной, липовой аллее, которая находится перед дворцом и тянется от церкви до долины р. Ипути, совершенно загораживая вид из окон дворца со стороны въезда. Отвечаясь от главной аллеи, другая, перпендикулярная ей, приводит к въезду в передний сад. Немногое осталось от его арочной ограды, и только лишь полуразрушенный воротный въезд изяществом пропорций и рисунка подготавливает зрителя к встрече с остатками чудес минувшего, освещенных ныне легендарным светом. Обширнейший передний двор и сад уже утратили боковые огромнейшие 35-саженные корпуса былых оранжерей. Вдали в глубине опустошенного садового парка широко раскинулся главный дворцовый корпус. Направо и налево от него навстречу зрителю выдвинуты боковые павильоны, объединенные одноэтажными закругленными по плану флигелями.

Главный корпус имеет три этажа с полуподвалом при общей высоте от уровня земли, с карнизом, 8 сажен. Боковые крыльца в два этажа, при обобщающем высоком коридоре, имеют высоту 10 арш[ин] от уровня земли. Комнатных помещений в главном дворце наберется несколько десятков. Трудно определить назначение многих комнат, тем более что многие помещения пришли в большую ветхость или видоизменены. По-видимому, нижний этаж дворца не был назначен для больших приемов, являясь лишь служебным помещением и временным пребыванием гостей, однако и в нижнем этаже есть комнаты парадного убранства.

Размеры газетной статьи не позволяют нам хотя бы бегло остановиться на расположении дворца, на описании тех немногих остатков высокохудожественных произведений скульптуры и живописи, которые сохранились до наших дней лишь благодаря своей недоступности для руки разрушителя. Скажем кратко, что особо выдается своим благородством художественная обработка кабинета графа. Наилучшее его украшение — плафон прелестных сочетаний зеленого и желтовато-серого цветов, служащих фоном для нежно-синего неба, с тремя резвящимися амурами в центре, окаймленного кругом решеткой с вензелевыми знаками под графской короной. Особой роскошью, изяществом и красочными эффектами отличается второй этаж дворца. Здесь особенно обращают на себя внимание круглый зал, находящийся под центральным куполом, величественное помещение, несомненно предназначенное для помещения картин и статуй, столовая, одна из выдающихся по производимому впечатлению комнат дворца, с написанным на стене, варварски иссеченным и исцарапанным портретом императрицы Екатерины, зеркальный

зал, самая обширная комната во дворце, весь залитый ослепительным светом, врывающимся с двух сторон и из окон верхнего света. Третий, верхний этаж дворца весь в зависимости от расположения двухсветных помещений парадной лестницы и зеркального зала, а также и пронизывающего его круглого центрального зала, чрез внутренние окна которого свет из купола проникает в центральные коридоры третьего этажа — по-видимому, был семейным помещением для детских спален, игр, занятий и т. п., но тут же помещены и хоры, открытые в зеркальный зал.

Нечего и говорить, что во всем дворце не сохранилось в исправности ни одной лестницы, ни печи, ни полов, ни оконной рамы; лучше всего сохранилась роспись потолков, но и она под действием сырости отстает кусками и валится на пол. Рабочие, когда им нужны гвозди, отыскивают их в балках крыши, раскалывая последние. В нижнем этаже дворца в ненастную погоду спасается домашний скот, иногда устраивается там и его ночевка; левое крыльцо дворца занято семьей одного из владельцев дворца, и эти помещения постепенно перестраиваются; здесь же имеется склад пеньки.

Из хозяйственных построек, сохранившихся со времени основания, заслуживают полного внимания каменные сараи с башнями по концам каждого. Красивая разбивка стен, круглые окна в верхнем этаже башни скомпонованы столь красиво, что не хочется верить легенде о назначении их; современные сооружения для жилья людей гораздо хуже этих конюшен.

В стороне от усадьбы, между ней и деревней, стоит прекрасной архитектуры каменная Екатерининская церковь, построенная Завадовским же. Иконостас писан на холсте, хорошей работы. В образе Богоматери с Младенцем на руках и пятью парящими херувимами по сторонам видят портрет жены Завадовского, Веры Николаевны, урожденной Апраксиной, но насколько это предположение справедливо — трудно сказать. Церковь крайне обветшала и нуждается в самом неотложном ремонте, однако средств на это нет.

Что станется с дворцом, если он действительно попадет в руки духовного ведомства? Поддерживать и реставрировать дворец, говорит один из исследователей его — архитектор Ф. Ф. Горностаев (см. Труды XIV археологического съезда, т. 2-й), уже ныне невозможно, не найдется ни средств и, что главное, исполнителей, не говоря уже о невозможности восстановить былую обстановку. Не касаясь того, какую сумму потребуют нынешние владельцы развалин дворца при их покупке, нужно сказать, что одна очистка дворца от мусора, покрытие стен и потолков, носящих на себе остатки художества, про-

стою штукатуркою и побелкою известью потребует очень и очень больших средств. Правда, в конце концов для вдов и сирот духовного звания получилось бы вполне комфортабельное помещение, с массой воздуха и света, почти все призываемые могли бы иметь отдельные комнаты, но спрашивается, по средствам ли это будет для епархии и не представится ли более экономным приютить бедняков несколько скромнее, но уютнее в другом помещении, которое гораздо было бы выгоднее устроить вновь, чем приобретать обширнейший Лялический дворец.

В таком же печальном положении, как и Ляличи, даже более жалком, находился до последнего времени не менее художественный дворец гетмана Разумовского в Батурине, однако нашлись люди и средства, которые приаккуратили дворец и спасли его от разрушения. При возрастающей любви к старине, накануне разрешения вопроса о сохранении памятников прошлого, быть может, посчастливится и Ляличам и они будут спасены от окончательного разрушения без затраты капиталов духовного ведомства.

Черниговское слово. 1913. № 1958. С. 3.

Новая кампания против епископа

В многогранной и разнообразной деятельности преосвященного епископа Василия, непрерывно растущей и захватывающей все новые и большие круги и проникающей в самую суть, сердцевину жизни, наступил, очевидно, какой-то новый фазис, сделан какой-то новый оборот, потревоживший старое осиное гнездо.

Думаем так потому, что в газетах известного направления началась новая травля епископа.

Вероятно, взмах сделан довольно сильный, чувствительно задевший кого-то по «большому» месту, — потому что новая «кампания» отличается ожесточением и, простите за правдивое слово, наглостью.

Сигнал к новому заушению и заплеванию епископа подал в «С.-П[етербургских] Б[иржевых] Вед[омостях]»¹ специалист по этой части — Н. Дурново, которому, вероятно, не дают покоя лавры расстриги-архимандрита Михаила Семенова, родом из корени, если не Иессеева, то во всяком случае Израилева... В своем ответе журналу «Вера и жизнь» сей присяжный ругатель многих достойных иерархов, начиная с приснопамятного митрополита Антония, усиленно кри-

¹ Ежедневная либеральная газета; помешала биржевую коммерческую информацию.

чит и повторяет те же «истины», за которые так жестоко... выпороли, языком фактов и цифр, и в «Колоколе»¹, и в журнале «Вера и жизнь» расстригу Семенова.

Не сомневаемся, что почтенная редакция журнала «Вера и жизнь» не поставит себе в труд удовлетворить огнепальное желание г-на Дурново и не преминет воздать «достойному достойное».

Мы позволим себе только обратить внимание редакции на то, что как-никак, а г-н Дурново — русский, православный. Должен же он поэтому иметь преимущество пред семитом Михаилом и иметь право с гордостью сказать ему: «А, что!.. Меня куда как злей выпороли»...

Сигнал г-на Дурново — сразу заметки в «Киевской Мысли»² и «Южной Копейке»³ — дружно присоединили к его старческому брюзжанью свои зычно-гортанные голоса. Впрочем, такое поспешное усердие «Киевской Мысли» и «Южн[ой] Коп[ейки]» вполне понятно. Г-н Дурново заговорил о «торгово-промышленных предприятиях» епископа Василия и о предстоящем скоро, чуть не на этих днях, банкротстве Черниговской епархии... А известно, раз дело касается торговли, гешефта и, особенно, банкротства,— то первое место бесспорно должно принадлежать г. еврейчикам из «Киевской мысли» и «Южной Копейки»... Мы не сомневаемся, что редакция «Киевской Мысли» не замедлила поручить В. Чаговцу смекнуть, и притом — алгебраически, сколько барышей перепадет в руки израилева племени при ликвидации «банкротства Черниговской епархии», а редакция «Южной Копейки» ангажировала на это дело его знакомого математика, так блестяще решившего известное «неразрешимое» уравнение.

Уважая всякие таланты, и тому и другому мы советовали бы поторговаться, потому что работа предстоит им нелегкая. Подумать только: Болдины горы, на которых незыблемо стоит Черниговский епархиальный свечной завод, со времени Батюга не видали, вероятно, такого страшного разорения, какое произведено в нем фантазией г-на Дурново и его верных сподвижников. Потом — автомобиль, который подарен преосвященному его усердными ругателями, — правда, не даром, а что-то за 79 тысяч рублей или около того,— представляет из себя величину если не из астрального мира, то во всяком случае

¹ Ежедневная политическая, общественная и церковная газета; издавалась в С.-Петербурге в 1905—1917 гг.

² Ежедневная политическая и литературная газета либерально-буржуазного направления; издавалась в Киеве на русском языке в 1906—1918 гг.

³ Ежедневная популярная политическая, литературная и экономическая газета; издавалась в Киеве в 1910—1917 гг.

иррациональную, и его отнюдь не стоит смешивать с тем, что продается не для забавы, а для езды по плохим дорогам в доме № 14 не то по Луговой, не то по Бидлогонной улице. Но самое загадочное в предстоящем уравнении — «количество» будут представлять из себя, несомненно, те два мерина, за которых г-н Дурново и К°, вот уже скоро ровно три года, заставляют преосвященного платить ежегодно по 50 тысяч рублей.

На дрессировку этих меринов г-да ругатели употребили только три, и то не полных, года, а посмотрите, какие блестящие результаты: как ни старался г-н Дурново, — за первый год эти рысаки могли скушать только 2 тысячи рублей; сколько они скушали за второй год — это секрет «изобретателя»; зато на 3-й год аппетит меринов порадовал достойную компанию: сверх 79 заводских тысяч эти «лошадки скушали... духовное училище с учениками, с преподавателями, с партами и со всеми наглядными пособиями». Так по крайней мере уверяет в «Южной Копейке» со слов г-на Дурново г-н Александрович, а не верить ему мы не имеем основания.

Нам крепко хотелось бы знать, в каком виде Дурново и Александрович предлагают этим милым животным глобусы, — но в то же время отлично понимаем и дерзость своего желания.

Обладея подобным искусством г-н Дурново и К°, несомненно, заявили привилегию на дрессировку всех шпагоглотателей. Преимущество же их метода очевидно, так как они действуют на расстоянии.

Не знаем, сколько паев этого предприятия г. Дурново, Александрович и К° обещали «Речи»¹, но усердствует она тоже немало.

Как особа нежного пола, «Речь» не занимается дрессировкой меринов, зато закатила несколько истерик и обмороков по тому поводу, что учащимся предоставлена возможность посещать и утренние и вечерние богослужения в церкви Епархиального дома. Мы вполне понимаем досаду «Речи», которой больше нравилось бы, если бы учащиеся продолжали ходить не в церковь, а на те собрания, которые вошли было в моду после 1905 года, но причину ее обмороков склонны видеть не в этом, а в той «винной монополии, которую устроило черниговское епархиальное начальство» и в тех «огромных барышах», которые оно будто бы извлекает.

Монополия и барыши — это два слова, которых нельзя произносить в присутствии господ из «Речи», как не принято говорить о веревке в доме повесившегося. Но раз они произнесены, истерика,

¹ Ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в С.-Петербурге в 1906–1917 гг.

а то прямо и обморок — неизбежны. Еще граф Витте, когда он не был графом, своей монополией попортил нервы у мамаш господ из «Речи»; с тех пор страдают и дети.

Бедным еврейчикам оставалось ограниченное поле деятельности — оперировать с церковным вином,— и вдруг черниговское епархиальное начальство взяло в свои руки дело снабжения церковей чистым виноградным вином. Поневоле упадешь в обморок. Как специалисты по питейной части, г. из «Речи» отлично понимают, что без «значительной примеси спирта» «огромных барышей» на чистом церковном вине не наживешь,— следовательно, заключают они, епархиальное начальство продает вино «с значительной примесью»... а далее — огромные барыши... монополия.

И опять обморок, истерика!..

Нам крепко жаль бедняжку «Речь», но мы сознаем свое бессилие помочь ее горю. Сказать, что никаких барышей, а тем более примеси,— нет, ни за что не поверит.

Намекнуть на акцизный надзор — тоже боимся. Пожалуй, еще хуже растревожится... Нет, пусть уж лучше в тишине и одиночестве перенесет свое горе...

Но вот на что мы не можем не обратить внимания: и г-ну Дурново и «Речи» пишут местные корреспонденты, но пишут по-разному: первому говорят о близком банкротстве Черниговской епархии, а вторую огорчают «огромными барышами епархиального начальства». Как будто неладно, и, по нашему скромному мнению, корреспондентам следовало бы спеться,— иначе иной простак подумает, что их сообщения диктуются не истинным положением дела, а злобой.

Колокол. Год ? № ?

В защиту справедливости

С тихим и радостным чувством ехал я по благословенной Украине на поклонение мощам св. Феодосия Черниговского.

Такое мирное и молитвенное настроение резко было разрушено во мне случайно попавшим в вагоне № «Биржевых ведомостей», где в ст[атье] «Под надзором комитетов» лжеепископ Михаил как-то странно освещает деятельность Черниговского епископа.

Сразу нехорошо стало на душе.

И не только оттого, что как бы порицается деятельность православного епископа раскольником, что все же было бы понятно, а особенно потому, что Михаил, с которым я в былое время часто беседовал о церковной жизни, гуляя с ним по родным приволжским

осоковревым рошам, теперь унизился до того, что на газетных столбцах повторил какую-то нелепую сказку про «белого бычка», которую неизменно твердят левоеврейские органы (Эх, вот что значит от своих отстать и к чужим не пристать: видно, дают себя знать мутные кладенцы; жаль, небось, источника живой воды!). Во имя той справедливости, которой так ярко требовал в былые времена православный архимандрит-профессор Михаил, я и решился проверить сообщение теперешнего старообрядческого «епископа» Михаила.

В поезде на перегоне Круты — Чернигов ехало до восьми черниговских священников. Намеренно разговорившись с ними (я желал знать правду), от черниговцев я услышал жалобы не на то, что их обременяют якобы пятикопеечными налогами на покупку Ляличского дворца, а исключительно печалования на то, что прежней своей жизнью они не были подготовлены к энергичной борьбе с теми соединенными силами, которые двигаются ныне против церкви и духовенства, на необходимость каковой борьбы открыл им глаза их настоящий епископ.

В частности, говоря о деятельности епископа Василия, они говорят, что им в самое короткое время сооружен великолепный Епархиальный дом, учреждены при всех церквях отделы Братства св. Михаила, князя Черниговского, с целью оживления приходской жизни, реформирован тощий епархиальный орган в безусловно прекрасный двухнедельный журнал «Вера и жизнь», и вот теперь владыка неустанно работает для покупки Ляличского дворца под просветительные и благотворительные учреждения, как самый лучший дар черниговцев своему Царю в память трехсотлетнего юбилея славного царствования Государей из Дома Романовых.

К этому юбилею Черниговская епархия издала альбом картин церковной жизни из IX-вековой своей истории и верноподданнически посвятила его Всепресветлейшему, Державнейшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому, Николаю II. Конечно, и здесь инициатором, вдохновителем и распорядителем являлся все так же епископ Василий.

Решительно непонятно, почему такое явление, как покупка громаднейшего исторического дворца графа Завадовского для целей благотворительности, могло вызвать осуждение. Почему люди, охотно жертвующие и приглашающие жертвовать всех, даже с принуждением, на борьбу с туберкулезом (ромашка), воздушный флот, синий цветок *et tutti quanti*, видят в обращении епископа за благотворительной помощью какой-то обременительный налог на прихожан или даже, как то отмечено в «Церковно-общественном вестнике» — «всеобщую археологическую повинность».

Я имел возможность прочитать и самое инкриминируемое обращение совета Братства св. Михаила. Здесь просто духовенство, по примеру епископа, внесшего уже крупную лепту (1 000 рублей) на покупку дворца, приглашается приложить все свое старание и сделать все от них зависящее, чтобы подготовить и расположить православное население для успешного сбора пожертвований. Корреспондент со злостной, как думается, целью выпустил очень важные в данном случае слова обращения Братства «само собою понятно, что в каждом приходе найдется немалое число бедных домов, которые никакого пожертвования сделать не могут, и это необходимо иметь в виду и стараться расположить к более крупным пожертвованиям зажиточных домохозяев». Епископ, говорят, рассылает много писем с приглашением к пожертвованиям. Что же здесь удивительного. Не то же ли делают и Братство Царицы небесной и все др[угие] благотворительные Братства.

Когда я побывал в Чернигове и воочию увидел, как de facto исполнялись «великие замыслы епископа», то мне еще более странным показалось выступление Михаила. Епархиальный дом представляет бесспорно лучшее украшение гор. Чернигова. Здесь сосредоточены все епархиальные учреждения. Чудный зал, с массой дневного и электрического света, вмещает до 1 000 человек. Тут ведутся беседы, читаются лекции, совершается богослужение словом, церковная жизнь бьет горячим ключом.

Жалки, после всего этого, показались мне и вопли «Церковно-общественного вестника»¹ о «голодных мужиках», об «обложенных младенцах» и т. п. Все разглагольствования «о голодных» в данном случае имели лишь одну цель: покрепче ударить по нервам читателя...

Факт замысла покупки Ляличского дворца показывает, что епископ не только не забывает культурно-просветительной цели, но заботится особо о них. На зов епископа, как видно из епархиального органа, откликнулись многие частные лица. Есть среди почитателей и имя теперешнего министра внутренних дел, бывшего черниговского губернатора. Число пожертвований достигает внушительной цифры — более 17 тысяч рублей, к концу года надеются с помощью Божией приобрести и самый дворец.

Каждому русскому человеку, любящему Царя и Родину, принести в дар лучшее Царскому Престолу радостно. Зачем мешать святому и правому делу. Не лучше ли откликнуться на зов черниговского свя-

¹ Еженедельный журнал; выходил в С.-Петербурге в 1912–1915 гг.

тителя и принести свою посильную лепту – да просветится Русская земля в ее благословенной Богом Украине.

Симбирец-паломник.

Колокол. Год ? № ?

Епископские вины

Мы уже привыкли, что чем полезнее деятельность известного лица на пользу России, тем с большею злобностью травит того прессы, в особенности если деятельность этого лица направлена на благо Церкви. Это и понятно. Само собой партии, деятельность свою направившей на разрушение русской государственности, на безверие русского народа, ненавистны все противодействующие этой цели, почему она и употребляет все усилия, дабы их дискредитировать в общественном мнении и так или иначе положить преграды на пути их деятельности.

Церковная жизнь Черниговской епархии, с вступлением на кафедру преосвященного Василия, чрезвычайно оживилась: духовенство получило в нем попечительного, энергичного, деятельного архипастыря, пробуждающего и направляющего деятельность духовенства; паства – заботливого попечителя о своих духовных нуждах; хилые, престарелые и калеки – попечителя, милосердствующего об их призрании.

Поднятие авторитета православного духовенства, являющееся следствием такой деятельности преосвященного Василия, с одной стороны, неприятно расколу, столь сильному в давнем своем гнезде, а с другой, конечно, левожидовскому лагерю, заинтересованному в падении авторитета православного духовенства. Таким образом, не будем удивляться, что лейб-орган еврейства «Биржевые Ведомости» выступают с упорною травлею нашего епископа, а в особенности за эту травлю принялся систематически известный социал-старообрядческий «епископ» Михаил. Причины к травле епископа Василия у него не только сугубые, но и даже более чем «трегубые»: во 1-х – как раскольничьего лжеепископа, в 2-х – как товарища Чхеидзе по фракции, в-третьих, расстриги, как обычно и все апостаты, отличаются озлобленностью к тому сословию, которого они являются изгоями, и в 4-х – как еврея.

Итак, естественно, что раскольнический лжеархиерей-жидовин должен с ненавистью относиться к епископу православному; но что же он приводит в его обвинение?

Да вот разные «затеи» преосвященного Василия не нравятся лжеепископу социал-демократу.

Во 1-х, во время голода, охватившего пол-России, владыка, призывая свою паству к деятельной помощи голодающим, указал способ, по которому каждый мог принять участие в помощи.

Наш крестьянин всегда рад помочь нуждающимся, но в его обороте так мало денег. Преосвященный предложил жертвовать натурой в виде сухарей. — Это делало возможным, во 1-х, каждому бедняку дать свою лепту, а во 2-х, помощь непосредственно передавать в той форме, какая нужна, тогда как деньги, прежде чем обратиться в хлеб, должны еще пройти много перипетий, и случается, даже не попадают туда, куда нужно.

Вторая «затея» преосвященного Василия — 2-е епархиальное женское училище. Те отцы и те матери бедного духовенства, дети которых остались за бортом благодаря переполненности женского епарх[иального] училища, понимают цену этой «затеи» епископа Василия, благодаря которой они избавились от страшной угрозы — оставить детей своих без образования.

Далее. «Народный Епархиальный дом» — это хорошая вещь, — пишет Михаил, — но по смете Свят. Синода». (Ну, конечно же, не по смете всемирного еврейского кагала.)

Как свечной завод, так и капиталы его — и оборотный и запасный — достояние епархии; и епархия, в лице общепархиального съезда священников и церковных старост, на правах хозяина-собственника, по ныне действующему закону, с благословения и утверждения епископа, вольна им распорядиться по своему усмотрению. И сам Михаил и его единомышленники — социал-демократы — непрестанно укоряют духовенство «в корыстолюбии, в бессердечии и эгоизме». Черниговская епархия данным актом, ради удовлетворения религиозно-просветительных нужд паствы, пожертвовала всем, что имела, т. е., отдав «запасный капитал» на устройство Епархиального дома, явила высокий пример «самоотверженности», «человеколюбия», «бескорыстия»; так как цели, Епархиальным домом преследуемые, ничего общего с «корыстью» не имеют. Казалось бы, злобные уста должны замолкнуть: ведь епархия, имея всего лишь «две ризы», одну из них отдает на благое дело. Но и тут не угодила.

Но завод увеличил цены на свечи. Да. Но в продаже их в церквях вздорожание это не отразилось: по какой цене продавались, так и продаются. Ergo, о налоге на прихожан нет речи. И, кроме того, как об отдаче запасного свечного капитала на Епархиальный дом, так и о поднятии цены на свечи — состоялись законные постановления общепархиальных съездов, следовательно, и с юридической точки зрения все совершенно правильно. Таким образом, вмешательству

ревизионного комитета, к которому взывают, решительно нет никакой почвы.

Дальнейшая вина преосвященного — организация церковно-просветительных братств. Впрочем, оговаривается социал-лжеархиерей, «Организация Братства — дело не дурное и, по-видимому, здесь нет никакого основания для вмешательства комитетов». Но дальнейшие слова дают, не по-видимому, а полное основание к вмешательству суда и на применение к самому автору ст[атьи] закона, карающей за клевету.

«Братства открываются,— говорит он,— по предписанию, принудительно, а главная цель их организации — опять 75-копеечные сборы для осуществления великих замыслов владыки».

Мы рекомендовали бы взять устав Братства, и оттуда узнаете и размер взносов (25 коп., а не 75 коп.) для приходских сельских братств, и порядок поступления и назначения сих взносов.

Что духовенство получает инструкции, указания из центра, таков порядок всюду.

А вот самый криминал: «не так давно все приходские батюшки получили приказ собрать через братства, в месячный срок, по 5 коп. с души для покупки благотворительного дворца». Так гласит сообщение старообрядческого владыки,— сравним его с циркулярным сообщением, разосланным всем о. председателям братств.

«Приглашая о. председателей приходских братств стать во главе дела по организации в своем приходе сбора пожертвований на созидание достойного памятника в ознаменование 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых, совет Братства позволяет себе выразить твердую уверенность, что о. настоятели, воодушевленные личным примером нашего архипастыря, преосвященного Василия, епископа Черниговского, непрестанно заботящегося о благе своей духовной паствы и от себя внесшего первую на это дело лепту в 1 000 р.,— приложат все свое старание и сделают все от них зависящее, чтобы подготовить и расположить православное население для успешного сбора пожертвований. <...> Чтобы собрать достаточные средства, сбор пожертвований, может быть, придется производить в течение всего года» (совет Братства № 2/332 12-го мая 1913 года).

Ну где же и в чем усматривается приказ,— где месячный срок? Что сбор в течение целого года, т. е. 12 месяцев, предусмотрен, так разосланы и 12 квит[анций] для отсылки сборов. В выражении пожелания насколько возможно скорейшего осуществления, даже в течение месяца, ничего худого нет; пожелание остается пожеланием, а возможность осуществления — остается возможностью лишь только, но не обязательством месячного срока.

Ни о каком обязательном налоге по 5 коп. с души и речи нет, да и не может ее быть, ибо братства не имеют ни права, ни власти принудительно собирать налоги с населения — это, кажется, понимает всякий. Это просто расчет, показывающий, что, если бы три миллиона православного населения в Черниговской еп[архии] ей пожертвовало по пятаку, то составилось бы сто пятьдесят тысяч — сумма необходимая на оборудовании дома для призрения престарелых, больных и калек. Этот расчет старообрядческий епископ не устыдился превратить в обязательный налог на население. — Станным является вопрос: на чем основывает владыка свое право «прямого обложения»? Да, права обложения не имеет и потому не облагает, а приглашает «жертвовать». А приглашая жертвовать на доброе дело, владыка имеет и право и долг.

Это скажет даже вам ваш соратник Чхеидзе, который может процитировать: «просите, ищите и стучите» и еще: «больных исцеляйте, прокаженных очищайте» и пр. и пр. Ляличами (благотворительный дворец) или другим подобным «благотворительным домом» преследуется не личная, сословная — духовенства — цель, а единственно и исключительно народная польза.

И если со стороны владыки являются более или менее настойчивые побуждения «разбудить, расшевелить», оказать моральное давление на духовенство в смысле большой заботы о нуждах паствы, так почему же лай на него поднимается с той стороны, откуда обычно идут обвинения наших архиереев и пастырей именно в «казенном отношении к нуждам паствы, в бездеятельной апатии».

Свящ[енник] Гр. Кучеровский

Черниговское слово. 1913. № 1773. С. 3—4.

В ознаменование 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых Черниговской епархией

21 сего января в большом зале Николаевского Епархиального дома, под председательством преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, состоялось многочленное соединенное собрание городского духовенства, корпораций всех духовно-учебных заведений города Чернигова и полного состава совета Братства св. Михаила, князя Черниговского. Собрание состоялось по инициативе преосвященнейшего Василия и посвящено было решению вопроса о том, чем и как должна почтить Черниговская епархия приближающийся юбилей 300-летнего царствования Дома Романовых.

Открывая собрание, преосвященный Василий обратился к присутствующим с пространной речью, в которой указал на цель собрания, и предложил высказать, не стесняясь, свои соображения и предположения по сему вопросу. Истекшее 300-летие царствования Дома Романовых, говорил преосвященнейший, имеет весьма важное значение в истории русской церкви и было для нее весьма благотворно, а потому духовенству естественно ознаменовать этот юбилей не только молитвой и официальными актами, которые будут устроены по благословению и распоряжению Св. Синода, но чем-либо и вещественным. На рубеже IV века царствования Дома Романовых Черниговская епархия стала обращать на себя внимание всей России, после того как Венценосному Вождю земли русской угодно было осчастливить ее своим посещением, а потому достоинство епархии требует того, чтобы и предполагаемый памятник был приличен и соответствовал бы как размерам епархии, так и знаменательности предстоящего юбилея.

Приглашая присутствующих высказать свои предположения, преосвященный для примера сообщил, что к нему поступило предложение ознаменовать юбилей устройством часовни при вокзале. Это сообщение послужило началом живого обмена мнений, который, с малым перерывом, продолжался почти до 12-ти часов ночи.

Все предложения, сделанные разными членами собрания, не выходили из обычных рамок и были подражанием тому, что предполагается сделать в других местах и что известно из газет. Так, одни предлагали ознаменовать юбилей приобретением для Епархиального дома иконы-киота, издания «Сельского вестника», на которой помещены святые угодники с именами всех лиц царствующего Дома; другие, обращая внимание на то, что отличительною чертою царствующего Дома Романовых было милосердие и сострадание к бедным, предлагали устроить богадельню для бедных и престарелых лиц из духовного звания; третьи желали расширить эту предполагаемую богадельню и предлагали устроить ее не только для духовных, но вообще для всех несчастных; наконец, четвертые, не предлагая ничего определенно, выражали желание, чтобы памятник, которым девятисотлетняя Черниговская епархия думает почтить 300-летний юбилей царствования Дома Романовых, соответствовал не только ее достоинству и древности, но и тому милостивому вниманию Венценосного Вождя земли русской, какого удостоилась последнее время епархия и выражением которого может служить высокомилолюбивая телеграмма на имя преосвященного Василия.

Было очевидно, что последнее предложение находит полное сочувствие и одобрение всего собрания, и нужно было только сделать более определенное, конкретное предложение, на котором все могли бы сойтись и объединиться. С таким предложением и выступил преосвященный Василий. Указавши на то, что Венценосцы из Дома Романовых отличались не только милосердием и состраданием к бедным и несчастным, но оказывали всегда и высокое покровительство искусству и наукам, которые развились за три века их царствования до колоссальных размеров, преосвященный Василий предложил в ознаменование юбилея создать такой памятник, который объединил бы и отделил все эти черты.

Современные условия жизни настоятельно выдвигают вопрос о необходимости образования и религиозно-нравственного воспитания народа, разьедаемого язвой хулиганства и алкоголизма, а здравый смысл подсказывает, что в земледельческой России народная школа должна иметь сельскохозяйственный характер. Таким образом, наилучшим памятником юбилея должно быть устройство просветительного учреждения или точнее — сельскохозяйственная церковно-учительская школа.

Далее. Отличительную черту царствующего Дома Романовых, как сказано, составляет милосердие и сострадание к бедным и несчастным. Необходимо в ознаменование этой черты создать такое учреждение, в котором призрелись бы наиболее обездоленные и несчастные из народа. Такими несчастными являются престарелые, лишенные способности трудиться из простого народа, и в особенности эпилептики и слабоумные, которые встречаются довольно часто и составляют истинное несчастье, тяжелый бич для семьи. Правда, для последних существует в Петербурге «Приют Царицы Небесной», но само собой очевидно, что одного приюта на всю Россию недостаточно, и устройство такого приюта в пределах епархии весьма желательно. Подумайте только, как легко вздохнула бы всякая, а тем более — крестьянская семья, на руках у которой есть такие несчастные дети, если бы она имела возможность поместить их в приют, где за ними будет не только прекрасный уход, но и где им постараются придать образ и подобие Божие, вернуть им человеческий облик.

Наконец, царствующий Дом Романовых всегда покровительствовал искусствам. Екатерина II говорила, что о достоинствах человека говорят не только его дела, но и постройки. От времен этой государыни сохранилось немало величественных построек, которые являются замечательными памятниками искусства. Было бы достойным делом для епархии и приятным для нашего Государя даром, если бы

мы приобрели один из этих памятников, чтобы предохранить его от разрушения. Вместе с тем памятник этот должен совмещать в себе и такие условия, которые давали бы возможность осуществить и первые два пожелания — об устройстве сельскохозяйственной церковно-учительской школы и приюта для престарелых и эпилептиков.

Счастливым сочетанием всех таких данных, которые позволили бы осуществить все намеченные предположения, и представляет собою замечательный по своей архитектуре Ляличский дворец графа Завадовского, находящийся сейчас в руках у евреев. Самый дворец, пустующий теперь и ветшающий, может быть пригоден, после небольшого ремонта, для любого просветительного учреждения, а состоящие при нем флигеля дадут прекрасное помещение под приюты, парк же, фруктовый сад и несколько десятков десятин земли при доме позволят вести практически сельскохозяйственные работы при школе. Все эти удобства и сочетание условий дают преосвященному основание предложить собранию приобрести Ляличский дворец с парком и садом для устройства в нем всех намеченных учреждений и тем ознаменовать 300-летний юбилей царствования Дома Романовых.

Это предложение преосвященного Василия было одобрено собранием и принято с большим сочувствием. Некоторые из членов собрания бывали в Ляличах, видели современное положение этого знаменитого дворца, а потому поделились своими впечатлениями с присутствующими.

Дальнейшая часть собрания была посвящена обсуждению вопроса о том, как осуществить это предложение. Прежде всего был поднят вопрос о средствах для этой покупки. Насколько известно, владельцы соглашаются уступить не только дворец вместе с парком и садом, но и прилегающую к нему землю, на что потребуются, конечно, немалая сумма денег. Но имея в виду, что в этой покупке будет принимать участие вся Черниговская епархия, т. е. все православные христиане, признающие себя сынами св[ятой] Церкви, эта сумма не должна пугать и казаться чрезмерною: ведь с миру по нитке — голому рубашка. С другой стороны, собрание приняло решение — отказаться от покупки именно Ляличского дворца и подыскать другой, подходящий для указанной цели, если бы владельцы дворца захотели воспользоваться случаем и не пойдут на уступки или захотят повысить цену.

Детальная разработка и практическое осуществление этого постановления возложено на совет епархиального Братства, так как Братство представляет и объединяет в себе всю епархию. Сбор пожертвований в пользу голодающих, произведенный Братством и превзошедший всякие ожидания, наглядно показывает, какую

нравственную силу представляет собою Братство, и дает основание надеяться, что оно, при дружной поддержке духовенства, успешно справится с предстоящей ему грандиозной задачей.

Грандиозность предприятия на мгновение вызвала было опасение у некоторых членов собрания, что оно неосуществимо. Прекрасный ответ на это опасение дан был председателем совета Братства, указавшим на то, что сделано по инициативе и под руководством преосвященного Василия. После устройства такого великолепного Епархиального дома, в роскошном зале которого происходит настоящее заседание; после колоссальных приготовлений к приезду Государя; после составления альбома, созданного не более как за два месяца; наконец, после сбора в пользу голодающих, благодаря которому Братство сразу стало известно всей читающей России и получило столько благодарностей от голодающих, — после всего этого, говорил председатель совета Б[ратст]ва, таким опасениям не должно быть места; наоборот, грандиозность предприятия должна сильнее воодушевить всех нас и заставить дружнее приняться за его осуществление.

После этого заявления все сомнения исчезли и постановление о покупке Ляличского (или подобного) дворца было принято собранием единогласно.

Едва окончилось голосование, как здесь же в собрании поступило и первое крупное пожертвование на покупку дворца: преосвященный Василий здесь же заявил, что от себя лично для этой цели он жертвует 1 000 рублей, — и собрание единодушно выразило Его Преосвященству свою глубокую благодарность за его щедрое пожертвование.

Собрание после этого закончилось, но пример преосвященного Василия нашел подражание. Присутствовавший в зале священник Джунковский, уроженец села Лялич, подошел к преосвященному Василию и растроганно просил его принять от него сейчас же то, что он имеет при себе, — и вручил преосвященному 25 рублей.

Так положено зачало новому грандиозному предприятию по инициативе преосвященного Василия. Всей душой приветствуя его, от чистого сердца говорим: в добрый час!

Черниговское слово. 1913. № 1853. С. 3.

Сбор на Ляличи

Кажется, не будет смелым утверждать, что самым популярным, самым частым словом, какое в настоящее время чаще всего произносится тремя миллионами уст населения Черниговской епархии,

является слово «Ляличи». О Ляличах говорят и в городе, и в каждом захолустном селе, и в самой захудалой деревушке и в домах богатых людей и, быть может, еще чаще — в маленьких лачужках бедняков где есть несчастные, обездоленные... Сейчас идет сбор пожертвований на Ляличский дворец, приобретением которого древняя Черниговская епархия хочет ознаменовать 300-летний юбилей царствования Дома Романовых, хочет сделать приятный дар нашему Государю, открывши в Ляличах доступную и нужную крестьянскому люду церковно-учительскую школу с земледельческим отделением и устроивши любезный сердцу нашего сострадательного народа приют для несчастных эпилептиков. Сильным, могучим движением воли и великодушным порывом народолюбивого сердца своего преосвященнейший архипастырь наш привел в действие большую и сложную машину — организацию приходских братств нашей епархии, и дружно, быстро заработали все части ее, все малейшие винтики... Машина работает стройно, верно, но тихо, бесшумно. Великие идеи архипастыря находят отклик и отзвук в самых сокровенных уголках лучших чувств народной души, и эхо этих откликов возвращается, доходит к нему в виде дружной добровольной жертвы трудовую копейкой, которую спешат принести на это дело отовсюду, куда только достиг призывный голос преосвященного.

Интересно прислушаться к этому миллионному хору голосов, которые откликнулись на призыв архипастыря, и посмотреть, как приняла масса народная великую идею, какую оценку дает она грандиозному предприятию...

Мы уже сообщали письмо Суражского предводителя дворянства М. А. Искрицкого, приславшего на Ляличский дворец 500 рублей. Теперь пред нами другое письмо — губернского предводителя дворянства, члена Государственного Совета, камергера Высочайшего Двора А. К. Рачинского, на имя Его Преосвященства. Вот содержание этого письма: «При последней беседе, которую я имел с Вашим Преосвященством, Вы посвятили меня в широкие замыслы Ваши и надежды, которые Вы возлагаете на намеченное Вами приобретение имени Ляличи. Искренно сочувствуя Вашему намерению открыть в Ляличах церковно-учительскую школу, предназначенную для приготовления народных учителей в духе веры православной, любви и преданности царю нашему и родине, я прошу Вас принять и мою скромную лепту и тем приобщить и меня хотя бы в малом размере к Вашему начинанию наряду с другими членами паствы Вашей. Настоятель нашего прихода о. Феодот Яновский приступает с своей стороны к сбору пожертвований, согласно Вашим указаниям, и ко-

нечно, в этом деле я окажу ему всяческую помощь и содействие. При сем прилагаю перевод на Черниговское отделение государственного банка в 500 рублей».

Получить такое письмо — значит получить высокое нравственное удовлетворение, выслушать сочувственную оценку своего предприятия... Чтение этого письма невольно вызывает в памяти светлый образ родного дяди автора этого письма знаменитого педагога, редкого, почти единственного в мире человека, С. А. Рачинского, из всех типов народных школ признававшего наилучшею школу церковную и променявшего почетное звание университетского профессора на звание народного учителя в созданной им самой сельской церковно-приходской школе. По стопам своего знаменитого дяди идет и автор только что приведенного письма, за свою полезную деятельность утвержденный попечителем церковно-приходских школ всего Конотопского уезда, а это служит живым наглядным показателем того, как верно и свято чтит он память своего славного, знаменитого дяди.

При таком же письме, полном самого искреннего сочувствия и горячего пожелания успеха задуманному делу, поступило 500 рублей из Харькова от известного благотворителя и строителя второклассной школы в селе Выровке, Конотопского уезда, Евфимия Даниловича Школяренко. Преподаватель Черниговского духовного училища Ал. Ал. Малинка, представившись владыке лично, просил принять на Ляличи от себя 100 рублей и от управляющего Крестьянским банком, действительного статского советника Н. Д. Рудина 50 рублей. Командир 176 Переволоченского полка С. И. Гаврилов, управляющий отделением Государственного банка С. К. Гангелин в числе первых откликнулись на призыв преосвященного и внесли свои лепты... Вот письмо из г. Сосницы: «Душевно сочувствуя высокопатриотическому начинанию Вашего Преосвященства ознаменовать 300-летие царствования благословенного Дома Романовых созданием в Черниговской епархии просветительно-благотворительного учреждения и сердечно отзываясь на архиерейский призыв Ваш — о посильном пожертвовании на приобретение покупкой Ляличского дворца графа Завадовского, как здания, подходящего для устройства в оном просветительно-благотворительного учреждения, почтительнейше прошу Вас, Преосвященнейший Владыко, принять мою посильную лепту — 25 рублей, посылаемые одновременно с сим по почте переводом. Смирнейше испрашиваем архиерейского благословения и поручая себя Вашим святительским молитвам, почтительно преданный духовный сын и покорнейший слуга Вашего Преосвященства, почетный гражданин Захарий Григорьевич Щербань». Вот

переводный кусок из посада Елионки, Стародубского уезда, от полицейского надзирателя В. И. Стражева: «Прочитав в № 1814 «Черниговского Слова» воззвание о приобретении Ляличского или подобного дворца, для открытия в нем учреждений просветительного и благотворительного характера, в память 300-летия царствования Дома Романовых, не могу не принять в нем участия и потому смиренно прошу Вас, владыко, принять от меня лично посильную лепту на это святое и патриотическое дело». Так откликаются на призыв архиерастыря светские люди.

Не менее дружно и так же горячо отозвалось на этот призыв и духовенство Черниговской епархии, которое, помимо труда по сбору пожертвований на это дело, спешит принести и личные жертвы. Благочинный протоиерей Н. Архангельский представил преосвященному лично 100 рублей, другой благочинный прислал тоже 100 рублей на имя совета Братства, при письме трогательного содержания: «В 1912 году Промыслительной Десницей Господней ниспослано было мне испытание в виде тяжелой болезни — сыпного тифа», — пишет о. благочинный, «Проводя дни болезни в полусознательном состоянии, я переносил страдания, не представляя всей опасности своего положения, но после того, как сознание прояснилось и я задумался над положением своей семьи, в котором она могла очутиться при неблагоприятном исходе болезни, ужас объял сердце мое: жена и четверо детей, только лишь что начинающих учиться, могли остаться без всяких средств к жизни, только лишь и оставалась у них надежда на Промысл Милостивого Бога, — сира и вдову приемлющего под Свое покровительство. От всей души возблагодарив Милостивого Бога, воздвигшего меня от одра болезни и тем возвратившего отца детям моим, я тогда же решил оказать посильную помощь сиротам, — как вещественный знак моей благодарности Богу, но до сих пор не находил, так сказать, той кружки, в которую опустил бы свою жертву с полным сердечным расположением и душевным удовлетворением; правда, много у нас кружек идейных, но все они или группируются в столицах, или имеют сословный, если так можно выразиться, характер. Наконец, прочитав в журнале «Вера и жизнь» принятое по инициативе благостнейшего владыки нашего, преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского, решение о покупке Ляличского дворца для устройства в нем, в память 300-летия царственного служения на благо России Дома Романовых, церковно-учительской высшей школы с сельскохозяйственным отделом и приюта для эпилептиков — этих несчастнейших из несчастных, этих сирот при существовании родителей, я, глубоко продумав задуман-

ное предприятие, восхищен глубиной и широтой идейного полета мысли, вложенного в него. Действительно, это будет достойный и идейный памятник славного царствования рода Романовых, говорящий и уму и сердцу верноподданных не только живущих, но и будущих поколений. Глубоко сочувствуя задуманному делу, я с своей стороны, как верноподданный сын царей из Дома Романовых, от чистого сердца и с полным душевным удовлетворением приношу на это святое дело свою посильную лепту — 100 рублей, которую прошу совет епархиального Братства св. Михаила принять лично от меня. Что касается сбора на это дело среди прихожан, то постараюсь вложить в него все свое усердие».

А вот несколько рапортов на имя Его Преосвященства, которые берем наудачу: «Ваше Преосвященство, милостивейший архипастырь», — пишет о. диакон Иоанн Козел из г. Кролевца. «С особенно отрадным чувством узнал я о благом начинании, предпринятом по инициативе Вашего Преосвященства на общем собрании Братства св. Михаила 21 января сего года о приобретении Ляличского дворца в ознаменование Черниговской епархией великого события 300-летия царствования Государей из Дома Романовых. Присоединяясь всецело к благой мысли Вашего Преосвященства и желая по мере сил своих содействовать осуществлению этого грандиозного предприятия, позволяю себе внести на этот предмет в распоряжение Ваше 25 рублей, которые прилагаю переводом по почте». Священник села Браницы, Козелецкого уезда, о. Петр Добронравов: «Откликаюсь на зов Его Преосвященства ознаменовать 300-летний юбилей царствования Дома Романовых приобретением Ляличского дворца для устройства в нем просветительно-благотворительного учреждения, я, воодушевляемый личным примером Его Преосвященства, смиреннейше просить принять и его малую лепту на это дело — 50 рублей». Священник села Подлипного, Конотопского уезда, Иосиф Базилевич доносит рапортом: «Долгом считаю доложить Вашему Преосвященству, что совет Братства и члены оногo отнесли к намерению и целям Вашего Преосвященства касательно приобретения в селе Ляличах дворца графа Завадовского или подобного ему с полным сочувствием и вниманием, обещая дать на приобретение дворца свои посильные лепты и потрудиться при сборе пожертвований от других жителей села Подлипного. Покорнейше прошу Ваше Преосвященство принять от меня первую жертву в сумме 50 рублей, высланную почтовым переводом 20 сего апреля, на это грандиозное, славное дело. Молим Господа Бога, да поможет Он Вашему Преосвященству довести это дело до конца. Смиреннейше прошу для себя и Братства Ваших

архипастырских молитв и Вашего архипастырского действенного благословения на дальнейшие труды братства по сему делу». Искренностью и задушевностью дышит и рапорт псаломщика села Дубровного, Городнянского уезда, Арсения Стишковского, который пишет: «Горячо сочувствуя идее Вашего Преосвященства относительно приобретения Ляличского дворца, прилагаю при сем и мою посильную лепту 10 рублей, которую покорнейше прошу Ваше Преосвященство не отказать принять на задуманное Вашим Преосвященством благоугодное дело. Да поможет Вашему Преосвященству Всевышний в Вашем благом и полезном начинании».

Так отзывается духовенство. О сочувствии серой безымянной массы свидетельствуют сборы, которые дружно поступают от приходских братств. В дружном хоре всеобщего сочувствия великой идее тонут, как в море, те отдельные единичные голоса несочувствующих, которые, слава Богу, раздаются слабо и стыдливо и тем еще сильнее и ярче подчеркивая всеобщее массовое сочувствие грандиозному предприятию.

Свой обзор на сей раз закончим указанием двух рапортов, которые приняты Его Преосвященством, по-видимому, с особою любовью. Первый из них — рапорт псаломщика-диакона с. Творишина, Суражского уезда, Дмитрия Бессарабова, который пишет: «С чувством великой радости прочел я в местном органе — журнале «Вера и жизнь» — о состоявшемся решении духовенства Черниговской епархии ознаменовать трехсотлетний юбилей царствования Дома Романовых приобретением Ляличского дворца для устройства в нем церковно-учительской сельскохозяйственной школы и приюта для престарелых и эпилептиков Черниговской губернии. От души приветствуя это благое начинание Вашего Преосвященства и желая хотя чем-нибудь с своей стороны быть полезным этому делу, я покорнейше прошу Ваше Преосвященство принять от меня то, что я могу предложить, а именно — пять семей пчел в рамочных домиках системы Дадана. Смею надеяться, что и этот незначительный дар мой может быть принят, если только при открывающейся в Ляличах сельскохозяйственной церковно-учительской школе будет открыто отделение пчеловодства». С особою любовью принимая этот дар, преосвященный положил на рапорте о. Бессарабова такую резолюцию: «Жертвователю о. диакону на вакансии псаломщика Дмитрию Бессарабову преподается архипастырское благословение. Рапорт его (человека очень бедного) напечатать полностью в журнале «Вера и жизнь». Другой рапорт — детей учеников и учениц Воскресенской церковно-приходской школы г. Чернигова. Вот что пишут дети: «Сим имеем честь

смирнейше и благопочтительнейше просить Ваше Преосвященство повелеть принять от нас детей — учеников и учениц Воскресенской церковно-приходской г. Чернигова школы, в знак любви и преданности нашему Царю-Батюшке и всему царствующему Дому Романовых нашу малую лепту 7 руб. на предмет приобретения Ляличского дворца для сооружения при нем благотворительных и просветительных учреждений в ознаменование великого дня 300-летнего юбилея славного царствования благословенного Дома Романовых». Под этим письмом следуют 23 подписи детей-школьников. На этом рапорте преосвященнейший архипастырь положил такую резолюцию: «Добрым, хорошим детям, любящим и преданным своему Царю-Батюшке и послушным голосу Церкви и своего архипастыря, преподается архипастырское благословение. Это обращение ко мне детей напечатать полностью в журнале «Вера и жизнь», как новое доказательство вечной истины «Из уст младенцев и ссущих совершил еси хвалу».

Уж подлинно из уст младенцев совершенна хвала грандиозному предприятию, оценить и понять которое во всей полноте могут взрослые, но пользоваться плодами которого будут теперешние дети.

В. Ч.

Черниговское слово. 1913. № 1922. С. 3.

Источник инсинуации

Цель настоящей моей заметки дополнить объяснение, данное свящ[енником] Гр. Кучеровским Михаилу, раскольническому «лжеархиерею».

Конечно, цифры и факты, приведенные о Кучеровском, не требуют подкрепления, но он не указал источника и причин, порождающих все те инсинуации, которыми тайный сообщник «лжеархиерея» старается умалить сан, достоинство и стремления на пользу Православной Церкви Христовой, достойнейшего, весьма уважаемого всеми истинно православными нашего преосвященного Василия.

Основная причина бессильной злобы изложена в одной из первых корреспонденций, помещенной в «С.-Петербургских ведомостях» за прошлый 1912 г. Автор этой заметки, упрекая преосвященного Василия, как бы вскользь упоминает о его сильной власти в управлении епархией. Последнее то обстоятельство, сквозящее и во всех остальных заметках, и является главною побудительною причиною к тому, что автор лично и чрез посредство раскольничьего лжеархиерея Михаила озлобленно нападает в печати на епископа Василия.

Дело в том, что преосвященный Василий, состоявший до вдовства священником, практически весьма сведущ в церковных делах, а потому при его феноменальной энергии и выдающейся силе ума ему не составило труда разобраться в запущенных годами делах вверенной ему епархии и обратить внимание на неправильную и своеобразную постановку их, как говорится, «на семейных началах»...

При обзоре же епархии, которую он в течение первого года своего архипастырского служения успел обозреть всю в главных ее пунктах, от него, как человека дела, не могли ускользнуть служебные и личные качества подчиненных ему лиц, и он с точностью и безошибочно определил работоспособность каждого из них, приняв близко к сердцу и нужды их.

Лицам престарелым, давно отпраздновавшим 50-летие служебной деятельности, совершенно одряхлевшим, потерявшим от старости даже слух и зрение, возбуждавшим недовольство прихожан, владыка советовал уйти на покой, предоставив, таким образом, возможность молодым силам заменить их; лицам же, крайне обремененным взятыми на себя посторонними доходными занятиями помимо служебных пастырских обязанностей и не имеющим достаточного досуга для дела прямого своего назначения, преосвященный, в целях облегчения их и ради пользы делу Церкви и нужд прихожан, признал целесообразным дать помощников сверх штата, на диаконских вакансиях, набрав для этого вполне достойных лиц по своему весьма опытному архипастырскому разумению, и в то же время поставил каждого из них в полную зависимость от настоятеля церкви — последнее мероприятие надлежало бы продлить и расширить, обратив внимание на несовместимость в одном лице многих должностей: приходского священника, законоучителя, учителя и руководителя постановкою учебного, воспитательного и хозяйственного дела в учебном заведении, члена консистории и проч., и сим бы облегчить, хоть маленько, наших трудников...

Сам, работая неусыпно, как говорится, не покладая рук, преосвященный Василий и от своих прямых помощников потребовал рачительного отношения к делу, побуждая к тому постоянным напоминанием о том или ином деле, чтобы оно не залеживалось, как в «прежнее время», и принимало бы закономерное направление.

Действительно, владыка «подтягивает» своих помощников и, не давая преимуществ одним перед другими, относясь строго корректно ко всем, требует от каждого из них честного исполнения долга по службе.

Результатом таких действий явилось то, что миряне-прихожане, а равно и те из духовенства, которые были пасынками в «прежнее

время», благословляют настоящую единоличную «сильную власть в управлении епархией и почитают преосвященного Василия за его доступность, справедливость и умение отличать правду от лживых наветов.

А что же чувствуют и как понимают действия владыки те «некоторые – другие», то об этом в «Биржевке» за них говорят начальники их.

Авторы инсинуаций, недовольные правлением епископа Василия и его сильною закономерною властью, пусть ведают, что, в подавляющем лучшем большинстве, миряне и духовенство Чернигов[ской] епархии весьма довольны, что прошло то время, когда одни сильные и властные у епископской кафедры направляли дела епархии по своему разумению и желанию; когда, высокомерные, недоступные для других, они захватили по городу лучшие места и должности, совмещая несовместимое по закону, и щедрою рукою наделяли близких и свойственников, родных доходными должностями и теплыми местами епархии, обходя более достойных.

Не входя в рассмотрение отдельно каждой из инсинуаций, скажу лишь, что напрасны потуги, напрасны старания врагов Православия. Все искренно любящие и преданные своему архипастырю чада видят в деле все заботы преосвященного Василия.

Намерения владыки, в сотрудничестве честных и верно-преданных ему помощников, одни уже осуществлены, другие же будут осуществлены в скором времени. Черниговская епархия, под благотворным влиянием своего архипастыря, выходит из долголетней спячки и дружно, рука об руку, пойдет на помощь своему архипастырю.

Мирянин

Вера и жизнь. 1913. № 18. Часть неофициальная. С. 5–18.

**Четверть века на служении Церкви, Царю и Отечеству
(Ко дню 25-летия служения в священном сане преосвященнейшего
Василия, епископа Черниговского и Нежинского)**

20-го сентября текущего года исполняется 25-летие служения в священном сане преосвященнейшего Василия, епископа Черниговского и Нежинского. Четверть века служения Святой Церкви, Царю и Отечеству – период достаточно почтенный, чтобы быть отмеченным, и достаточно продолжительный, чтобы на протяжении его обрисовалась личность юбиляра и определились основные черты его деятельности.

Внешние рамки, в которых протекала деятельность преосвященного юбиляра, таковы. Сын священника Тамбовской епархии Василий Богоявленский, по окончании в 1888 году курса Тамбовской духовной семинарии со званием студента семинарии, в том же 1888 году, 20 сентября, рукоположен был во диакона к церкви села Старой Дегтянки, Козловского уезда, Тамбовской губ. В этой низшей иерархической степени будущий святитель пробыл почти полтора года, соединяя служение диакона с трудом учителя одноклассной церковно-приходской школы того же села Старой Дегтянки. 11-го марта 1890 года молодой о. диакон рукоположен был во священника к церкви с. Овсянки, Кирсановского уезда, Тамбовской епархии, в каковой должности и состоял до сентября 1896 года, будучи в то же время заведующим и законоучителем церковно-приходской школы означенного села. Много сил пришлось положить здесь о. Василию особенно на последнее дело — устройство церковной школы, которая только благодаря его заботам получила хорошее и удобное помещение и приведена была в полное благоустройство.

Так рано, можно сказать прямо со школьной скамьи, и так скромно, в глуши села, началась деятельность преосвященного юбиляра. Вышедший из среды, стоящей искони близко к народу, молодой студент семинарии на служение тому же народу понес свою энергию и силы и, воспитавшись на средства церковные, с Церковью Христовой сочетался благодатным союзом священства. Но не к скромной, хотя в существе своем и великой деятельности сельского пастыря готовил Господь молодого священника. Промысел Божий предуготовлял ему высший жребий, и к этому-то жребию Господь стал призывать его тяжелым путем скорби и страданий.

Неизлечимая болезнь жены заставила о. Василия подумать о других условиях службы Святой Церкви, побудила его расстаться с родной епархией и переселиться в 1896 г. в Казань для продолжения образования в Казанской духовной академии, которую о. Василий и окончил со степенью кандидата богословия в 1900 году.

В Казани, этом восточном центре религиозно-культурной жизни нашей великой Родины, преосвященный юбиляр прожил 12 лет. Здесь открылось более широкое поле деятельности для его богато одаренной натуры. Кипучая энергия его требовала себе приложения и находила его, помимо обязанностей пастырства, в непрерывном, можно сказать, учительстве. Еще на академической скамье студент-священник отдает свой досуг и свои силы на это великое дело, безмездно состоя законоучителем в Казанской общине сестер милосердия Красного Креста и ведя религиозные собеседования с

нижними чинами учебных команд при 5 батальонах, расположенных в г. Казани, и при Вещевом интендантском складе.

Такая глубоко идейная и интенсивная деятельность студента-священника обратила на него внимание епархиальной власти, которой и предложено было молодому кандидату богословия остаться на службе в Казанской епархии. Приняв это предложение, о. Василий последовательно проходил в Казани должности: священника церкви вновь преобразованного Федоровского женского монастыря, где он положил много труда в дело его первоначального устройства, затем – священника кладбищенской г. Казани церкви, где заявил себя ревностным проповеданием Слова Божия и, наконец, – ключаря кафедрального собора при приснопамятном архиепископе Димитрии Самбикине. Одновременно с этим о. Василий состоял законоучителем сначала Спасо-Федоровской школы, затем – начальных городских и министерского училищ и Речного училища 1-го разряда. В то же время епархиальное начальство много раз возлагало на о. Василия разного рода поручения, требующие не только труда и исполнительности, но и немалого опыта. Так, в течение нескольких лет он состоял членом комитета по проверке отчетов Казанской духовной академии и Казанского епархиального женского училища, членом-учредителем Братства во имя Пресвятыя Богородицы при Казанском кафедральном соборе, членом Церковного историко-археологического общества, в 1907 г. Указом Св. Синода ревностный пастырь назначен был членом Казанской духовной консистории. И среди такого рода трудов будущий святитель находил время и силы, чтобы заниматься чисто научными работами; в это именно время им отпечатано исследование о епархиальных съездах духовенства и написан капитальный труд «Вторая книга Маккавейская. Опыт исторического исследования», за который советом Казанской духовной академии преосвященный автор удостоен ученой степени магистра богословия (июня 4 дня 1907-го года).

Недолго после этого оставался еще в Казани преосвященный юбиляр. Тяжелое испытание, посланное ему Богом в виде преждевременной смерти супруги, понято было ревностным пастырем как призыв к нему Пастыреначальника отказаться от радостей личной жизни и всего себя отдать на служение Господу и Его Святой Церкви. Подкрепленное духовным общением с таким светильником Казанской церкви, как высокопреосвященный Димитрий (Самбикин), это решение привело о. Василия к вратам Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, где о. Василий и принял пострижение в монашеский чин с оставлением ему прежнего имени (14 августа 1908 года).

В том же году Указом Святейшего Синода от 15-го октября иеромонах Василий назначен был ректором Черниговской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита. Недолго, менее года, пробыл преосвященный Василий в этой должности, но надолго сохранится та светлая память, которую оставило в семинарии его ректорство. Вот что говорят об этом времени сами питомцы семинарии в своем обращении к своему бывшему ректору. «Светлым воспоминанием будут годы, проведенные нами в нашей alma mater — семинарии, и самым дорогим, самым светлым воспоминанием — год Вашего ректорства. Деликатно обходительный со всеми, Вы всячески содействовали всестороннему развитию семинаристов, внушали любовь к своему учебному заведению и, высоко подняв престиж семинарии, нравственно обязывали и нас поддерживать ее авторитет. Строго требуя от воспитанников исполнения своих обязанностей, Вы если кого и подвергали взысканиям, то всегда справедливо и только с педагогической целью. Вводя те или иные преобразования, Вы достигали их успешного применения легко, так как опирались на сочувствие самих воспитанников. Яснейшим доказательством Вашей искренней заботливости о вверенной Вам семинарии служит тот факт, что в продолжение последних 7—8 лет только при Вас не было никаких недоразумений между воспитанниками и корпорацией».

19 июня 1909 года по Высочайшему повелению архимандрит Василий назначен епископом Сумским, викарием Харьковской епархии и 26 июля хиротонисан в г. С.-Петербурге высокопреосвященнейшим митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием. На кафедре викария Харьковской епархии преосвященнейший Василий пробыл немного более полутора лет, оставив здесь, в Харькове, по себе самую светлую память не только благолепием своего служения, величественными крестными ходами, которые совершались владыкой с чудотворным образом Озерянской иконы Божией Матери, причем на протяжении нескольких верст (около 8) преосвященный шел пешком вместе с народом паломником, но и теми грандиознейшими сооружениями в Куряжском монастыре, которые являются живым свидетельством горячей архипастырской любви к народу. Эти памятники — громадные монастырские гостиницы, созданные любовью и трудами архипастыря — народолюбца преосвященнейшего Василия. Это дома-приюты, в которых усталые, озябшие, полуголодные паломники находят себе отдых и покой. Любвеобильный архипастырь не мог видеть бесприютности народа во святые дни его паломничества. Он не прошел мимо страждущих, дрогнувших на холоде под открытым небом, но братски прикрыл их

одеждой любви своей. «Пройдут, — говорит один благодарный паломник, очевидец Куряжских религиозных торжеств, — пройдут годы, десятки лет, а имя архипастыря-народолюбца не забудет народная душа, народное сердце, пригретое и обласканное добрым владыкой. Не одни уста прошепчут пред чудотворным образом Богоматери имя того, кто призрел здесь на нужды народные и посильно облегчил их».

В марте месяце 1911 года преосвященный Василий перемещен был на кафедру епископа Новгородсеверского, викария Черниговской епархии, а через два месяца (12 мая 1911 года) Высочайшим повелением назначен был епископом Черниговским и Нежинским.

Таковы внешние рамки, в которых доселе протекала жизнь и деятельность преосвященного юбиляра.

В настоящей краткой заметке мы не ставим своей задачей и не берем на себя смелости производить какую-либо оценку деятельности преосвященного Владыки, ибо в свое время это сделает история. Но мы можем и должны отметить здесь, что, подобно тому как животворные лучи солнца тем больше обнаруживают свою силу, чем выше поднимается это светило над горизонтом, так и богато одаренная личность преосвященного раскрывается все более и его многопользная деятельность расширяется по мере восхождения преосвященного по ступеням иерархической лестницы. Из приходского пастыря постепенно вырастает архипастырь-народолюбец, отдающий всю свою энергию и силы великому епископскому служению. И хотя, повторим, время для исторической оценки его деятельности еще не наступило, но уже и теперь можно, думаем, подслушать голос истории и до некоторой степени подметить то направление, в котором пойдет суд ее. Этот голос, по нашему мнению, ясно слышится в том, например, адресе, который совсем недавно поднесло духовенство епархии (священники-курсисты) своему архипастырю по случаю окончания краткосрочных миссионерских курсов. Вот этот адрес.

«Ваше Преосвященство, Преосвященнейший владыка, благостнейший наш архипастырь. Витая Боговдохновенным орлом над врученную тебе Богом церковь Черниговской, ты своим проникновенным святительским оком разглядел все немощи и твоей паствы и твоих пастырей, ты понял твоим Богопросвещенным умом, что жизнь паствы Черниговской уклонилась с Евангельского пути, что многие из овец твоей великой паствы живут не по Божьему велению, а по своему хотению.

Болью ждалось твое святительское сердце, и ты кликнул клич на всю епархию. На твой архипастырский призыв собралась великая Божия рать из ревностнейших христиан церкви Черниговской. Эту

рать ты поручил небесному покровительству св. Михаила, князя Черниговского, и двинул ее на борьбу со злом под знаменем, на котором начертал великие спасительные заветы: молись, трудись, трезвись, учись, благих в благости укрепляй, а злых на путь правый наставляй.

Золотыми, неизгладимыми письменами будет начертано это твое славное деяние на страницах истории церкви Черниговской. Этим создал ты себе памятник нерукотворенный. Ты понял, владыка святой, и наши немощи, немощи твоих сотрудников на ниве Божией, и пришел на помощь с твоей святительской благодатью — немощная врачующею и оскудевающая восполняющею. И когда ты увидел, что ветры безверия и маловерия, бури неправды и вихрь сектантских заблуждений яростно напирают на корабль церкви Черниговской, твое горящее ревностью святительское сердце не могло допустить, чтобы кто-нибудь из чад твоей церкви потерпел аварию и погиб в волнах сектантства. Ты решил забронировать, вооружить корабль твоей церкви оружием Слова Божия. С этой целью ты вызвал из далекой Москвы опытного руководителя, которому на открытых тобою миссионерских пастырских курсах и поручил научить нас владеть мечом Слова Божия для успешного поражения сектантства.

Исполать же тебе, владыка святой, за все твои отеческие заботы о нас. Чувство благодарности и великого умиления пред светлым и глубоким умом твоим, пред необъятной ширью твоей инициативы и несокрушимой силой твоей энергии — не знает границ. Открытие миссионерских курсов — это новый, крупный драгоценный камень в твоей святительской митре.

Прими же, благостнейший владыка, от нас, слушателей курсов, решительный обет следовать твоим заветам и неустанно возносить горячие молитвы у Престола Божия: да хранит тебя Господь и да укрепит твои душевные и телесные силы для дальнейшего продуктивного труда во славу Божию, на благо церкви Черниговской и страны родной — святой Руси Православной».

(Под адресом следуют подписи числом более 150 подписей.)

Приведенный адрес свидетельствует, без сомнения, о том, что духовенство Черниговской епархии понимает своего архипастыря, охотно идет на встречу его идейным начинаниям и умеет ценить их. Но устройство миссионерских курсов — это только один драгоценный камень в святительской митре Черниговского архипастыря, как удачно выражается адрес, и притом, добавим, далеко не самый крупный и не самый блестящий.

Какое множество других высокоидейных начинаний связано с именем преосвященного юбиляра!

Художественное издание книги-альбома «Картины церковной жизни Черниговской епархии» — дар древней Черниговской епархии Венценосному Паломнику Государю Императору,— задуманное именно преосвященным и осуществленное со сказочной быстротой только благодаря его же настойчивости, трудам и энергии, возведение достойного древнейшей русской епархии Епархиального дома с величественным в нем храмом и залой для религиозно-просветительных целей и целым рядом благотворительных епархиальных учреждения при нем,— дело, о котором, в бесконечно меньшем масштабе притом, долго, но бесплодно мечтало духовенство епархии до преосвященного Василия; открытие 2-го в епархии женского училища, острая нужда в котором давно уже давала себя чувствовать духовенству епархии и открытие которого осушило слезы многих и многих родителей и детей, ибо в нем на 2-й год его существования воспитываются уже 134 девочки, без этого училища оставшиеся бы вне стен учебного заведения; устройство этого училища на новых началах, высоко ценимых новейшей педагогикой, — в хуторе, на лоне природы, с курсом сельскохозяйственных наук, что дало возможность училищу на 1-м же году своей жизни обогатить сельско-хозяйственными познаниями 46 учителей церковных школ епархии — путем устройства при училище, благодаря неустанным хлопотам и стараниям опять-таки преосвященного юбиляра, сельскохозяйственных курсов; преобразование на новых, более широких и жизненных началах епархиального Братства св. Михаила, князя Черниговского, о широких перспективах деятельности которого говорит уже одно существование при Братстве 9 комитетов: редакционного — по изданию епархиального органа и просветительных листков, комитета по ведению научных чтений в Епархиальном доме, комитета по устройству народных чтений в том же Доме, комитета по заведованию братской читальней Братства св. Михаила, устроенной в светлом и просторном зале Епархиального дома, комитета по заведованию книжной лавкой Братства, комитета по заведованию епархиальным складом святых икон и церковной утвари, комитета по устройству похоронного бюро, комитета по заведованию ночлежными домами-приютами для богомольцев-паломников, прибывающих на поклонение святым мощам святителя Феодосия и комитета по устройству для членов Братства святого Михаила парка на Троицкой горе; открытие по всей епархии отделов епархиального Братства — в виде приходских братств, давшее возможность епархии уже в первый год деятельности преобразованного Братства принести щедрую жертву на алтарь отечества — собрать обильную милостыню

голодающим братьям восточных губерний; широкая постановка дела религиозно-нравственного просвещения народа путем устройства научно-богословских лекций для интеллигенции, посредством ведения популярно-научных чтений для народа с иллюстрацией этих чтений картинами грандиозного волшебного фонаря-эпидиаскопа, путем, наконец, открытия при Братстве книжного склада, в котором православный русский народ всегда может найти себе действительно нравственно-здоровую пищу; преобразование органа Черниговской епархии — «Черниговских епархиальных известий» в научный журнал богословского характера «Вера и жизнь», который в течение первого же года издания сумел привлечь к себе богословские силы и далеко за пределами епархии и из органов заимствующихся сразу стал в разряд тех, из которых заимствуют, и который находит себе читателей не только в родной епархии, но и во многих других, не исключая обеих столиц и далекой Сибири; устройство двух новых обширных странноприимных домов для прибывающих на поклонение нетленным мощам великого угодника святителя Феодосия паломников, во множестве располагавшихся некогда под открытым небом возле собора, терпеливо переносивших и зной, и холод, и дождь, и ветер, пока святительская рука преосвященного юбиляра не прикрыла их своею христианскою любовью; открытие епархиального склада св. икон, церковной утвари и других предметов религиозного почитания с целью дать возможность церквям и православному населению епархии приобретать все эти предметы действительно художественной работы и самого высокого качества по дешевым ценам, не переплачивая высоких процентов часто беззастенчивым эксплуататорам торговцам; при складе же учреждена солидная организация доставки во все церкви епархии чистого виноградного вина церковного, получаемого непосредственно из лучших Симеизских виноградников; открытие 7-го и 8-го классов при 1-м епархиальном женском училище — дело, по существу, весьма великое, ибо этим дочерям духовенства епархии открываются новые обширные горизонты умственной и практической деятельности; устройство совершенно нового в практике епархиальной жизни дела — санатории для воспитанников духовной семинарии, чем дается возможность склонным к туберкулезным заболеваниям учащимся провести летние месяцы в такой обстановке, какая требуется для подобного рода больных современной медициной; грандиозный проект ознаменования 300-летнего юбилея царствования Государей Дома Романовых устройством просветительных и благотворительных учреждений в Ляличском дворце графа Завадовского, на каковой предмет по приглашению

преосвященного поступило уже более 20 000 рублей добровольных пожертвований от людей всех слоев общества и разных общественных положений; представление на утверждение Святейшим Синодом обстоятельно разработанного устава учреждаемой епархиальной кассы взаимопомощи; разработанный и близкий к осуществлению проект восстановления при Троицко-Ильинском монастыре братской типографии – вот в кратком перечне те вехи, которыми определяется характер архипастырской деятельности преосвященного Василия на кафедре старейшей архиепископии Черниговской.

Не говорим уже здесь о благолепном, истовом и величественном служении преосвященного, о его постоянном общении с своими соратниками – пастырями и всей паствой путем не только бумажных сношений, но и посредством живого, непосредственного соприкосновения с ними при поездках архипастыря по епархии. Эта любовь к благолепию церковному, к истовому совершению священных служб отличала преосвященного на всех ступенях его иерархического служения, что и отмечено в свое время начальством святителя, награждавшем о. Василия «за заботы о благолепии храма... за благолепное совершение божественных служб», установленными для духовенства наградами. Красота богослужения Православной Церкви достигает своего кульминационного пункта в величественной архиерейской службе, и православное население Чернигова в совершении божественных служб преосвященным Василием имеет полную возможность обильно наслаждаться красотой этого богослужения, ибо преосвященный Василий иногда по целым неделям ежедневно совершает божественные службы в древнем Спасо-Преображенском кафедральном соборе, как, например, во дни Страстной и Светлой седмиц. Стройное церковно-художественное пение архиерейского хора, поднятое при преосвященном Василии на небывалую прежде здесь высоту регентом, приглашенным преосвященным и рукоположенным во священника, дополняет благолепие святительского богослужения и усугубляет производимое им впечатление.

Заботы владыки о благолепии церковных служб простираются и далее. По уездным городам и селам епархии владыка всюду поставляет с хорошими голосами о. диаконов, прежде было совсем упраздненных в Черниговской епархии, которые не только способствуют благолепию служб церковных, но, обладая правами учителей, являются помощниками священников и в деле законоучительства, постановка которого в настоящее время также значительно улучшена, и самое число церковно-приходских школ очень увеличено.

Не можем не упомянуть здесь, наконец, хотя в нескольких словах, о частых и иногда продолжительных поездках преосвященного по епархии, которую за 2 года своего пребывания на кафедре Черниговской преосвященный успел посетить всю, побывав даже в таких отдаленных пунктах ее, где население совсем не видело епископа. Эти объезды епархии, сопровождающиеся назидательными проповедями преосвященного, без которых владыкою не оставляется ни одна посещенная им церковь, устанавливают и укрепляют ту нравственную связь, которая несомненно соединяет архипастыря с пастырями, а чрез них и со всей паствой. Посещая в селах своих сотрудников — пастырей, владыка в целях лучшей постановки великого дела пастырского служения призывает соратников на ниве Христовой и к себе — на Миссионерский съезд, чтобы здесь, под его ближайшим руководством, пастыри Церкви укрепились в своей энергии и умении владеть оружием слова Божия и, обогатившись новыми силами, крепкою ратью встали на защиту вверенных их попечению душ человеческих.

Мы, конечно, еще далеко не исчерпали всего разнообразия, всего богатства и всей полноты деятельности преосвященного юбиляра, но полагаем, что даже и при данном нами кратком и, можно сказать, поверхностном обзоре деятельности преосвященного Василия в памяти человека, знакомого с IX-вековой историей Черниговской епархии, из дали минувшего невольно выплывают славные имена знаменитых архипастырей Черниговских — Лазаря Барановича, Иоанна Максимовича, Филарета Гумилевского.

По стопам этих-то своих великих предшественников на кафедре Черниговской идет наш архипастырь-юбиляр, и в то же время в своей деятельности он стремится воплотить характерные черты своего великого патрона — св. Василия Кесарийского, отличавшегося, как известно, при прекрасном образовании и силе характера счастливым талантом организатора и устроителя жизни церковной, проявившего свой организаторский талант и в устройстве кесарийского клира, и в преобразовании богослужения, и в прочной и широкой организации церковной благотворительности путем устройства странноприимных и рабочих домов, больниц, богаделен, и, наконец, в объединении всех правомыслящих элементов христианской церкви на борьбу с тогдашним врагом христианства — арианской ересью. Таким характером христианизации всей жизни отличается и архипастырская деятельность преосвященного епископа Василия, видящего высоту епископского служения в деятельности, направленной ко благу врученной ему епископии и паствы, любви христианской.

Сердцу владыки-народолюбца близки все нужды его паствы, и он непрестанно печется об их удовлетворении. Хорошо помнит он слова Спасителя, обращенные к апостолам: «Вы дайте им есть», и не гнушается простирать свои попечения о пастве даже до забот о питании ее хлебом насущным. Этими-то заботами владыки объясняется устройство сельскохозяйственных курсов для учителей церковных школ, имеющее в виду распространение чрез них среди населения полезных сельскохозяйственных сведений и вполне отвечающее и пожеланию Святейшего Синода о введении преподавания этих сведений в церковно-приходских школах.

Ныне, на рубеже второй четверти века служения преосвященного святой церкви Христовой, нам остается пожелать, и мы твердо верим, что эти пожелания разделят с нами все пастыри и вся паства церкви Черниговской, чтобы божественная сила Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, по молитвам свт. Василия Великого, имя которого носит преосвященный юбиляр и по стопам которого он стремится идти в своей деятельности, укрепила святителя церкви Черниговской на дальнейший путь его высокого и тернистого служения, и сохранила его на благо церкви Христовой «на многая и многая лета».

С. Савинский

Приходской листок? 1916. № ?

**По епархиям и приходам
Чернигов**

Братство св. Михаила, князя Черниговского, и война

В истекший год кровавой борьбы России с жестоким врагом Братство не забыло и о тех мирных героях – жителях Польши, Буковины и Галиции, кои в пределах военных действий испытали на себе все ужасы войны и были оставляемы жестоким врагом без крова, одежды, пропитания. Для этих несчастных в конце 1914 года епархиальный совет, по предложению начальника и руководителя Братства, преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского, организовал сбор по всем приходским братствам сельских продуктов и сухарей.

В начале отчетного года был самый разгар братской работы по сбору сухарей и пищевых продуктов, которая, согласно руководственным указаниям совета, происходила таким образом. Были образованы специальные комитеты для сбора; в каждом уезде были избраны пункты вблизи железнодорожных станций, и устроены склады

для приема и хранения пожертвованного, и назначены заведующие складами. Приходские братства отправляли туда свою жертву, которая принималась заведующим; последний доставлял епархиальному совету сведения о количестве пожертвований и заботился о целостности их. С этих пунктов в указанное епархиальным советом время собранное грузилось в вагоны для отправления по назначению. Количество собранного в пределах епархии на этот предмет таково: сухарей — 18 341 п[уд] 26 ф[унтов], ржаной муки — 1 012 п[удов] 4 ф[унта], круп — 296 п[удов] 19 ф[унтов], сушеных плодов — 34 п[уда] 4 ф[унта], свиного сала — 42 п[уда] 27 ф[унтов], ржи — 653 п[уда] 11 ф[унтов], овса — 14 п[удов] 28 ф[унтов], ячменя — 24 п[уда] 2 ф[унта], гречихи — 34 п[уда] 15 ф[унтов], проса — 4 п[уда] 18 ф[унтов], фасоли — 7 п[удов] 20 ф[унтов], постного масла — 10 ф[унтов], чая и сахара — 14 п[удов] 37 ф[унтов], соли — 84 п[уда] 27 ф[унтов], гречневой муки — 18 пуд[ов], белья — 94 п[уда] 8 ф[унтов], наличными деньгами — 1 041 руб. 18 коп., всего приблизительно на сумму — 79 187 руб. 81 коп.

Братство

Приходской листок¹. 1916. № 185. С. 2.

Обновление приходской жизни в Черниговской епархии

В «Утре России»², в «Дне»³ и некоторых других газетах появилось странное сообщение, будто Василий, епископ Черниговский, присутствующий ныне в Св. Синоде, «получает долговременный отпуск в свою епархию, как ярый противник приходской реформы». Первую часть ложного сообщения газетам самим же пришлось опровергнуть на другой день, так как ни о каком отпуске епископа Черниговского вопроса совершенно не возбуждалось.

Но вторая часть этого сообщения, касающаяся противодействия его реформе прихода, пока осталась неопровергнутой, а между тем она еще более противоречит действительности, ибо именно нынешний Черниговский владыка является наиболее убежденным сторонником этой реформы, успевшим уже провести свои убеждения в жизнь. И этот успех преобразовательной деятельности Черниговского епископа должен побудить всякого сторонника оживления при-

¹ Ежедневная газета; издавалась в Петрограде в 1914–1916 гг. Святейшим Синодом.

² Ежедневная газета, орган прогрессивной партии; издавалась в Москве в 1907, 1909–1916 гг..

³ Ежедневная газета; издавалась в С.-Петербурге в 1912–1916 гг.

ходской жизни отнестись с особым вниманием к тому, что сделано и делается в этом направлении в Черниговской епархии, так как за целесообразность этой деятельности говорят не красноречивые рассуждения, а сами факты. По-видимому, успешность преобразования прихода в Черниговской епархии объясняется главным образом тем, что местный владыка хорошо понял справедливость пословицы — один в поле не воин, и сумел привлечь к этой работе целую обширную и стройную организацию в лице Черниговского епархиального Братства с его уездными и приходскими (в каждом приходе!) отделениями.

Хорошо характеризует эту деятельность корреспондент «Нов[ого] Времени»¹ (№ 13982) в статье: «Обновленный приход и война».

«Пока приходской проект странствует из одной канцелярии в другую, — пишет он, — Черниговский епископ Василий нашел возможность и без этого проекта обновить приходскую жизнь и привлечь прихожан к сотрудничеству с духовенством. Для этого в каждом сельском приходе открыто приходское братство для религиозно-просветительной, благотворительной и экономической деятельности.

Братство заводит читальню, выписывает брошюры и листки, заботится о школе, ведет борьбу с пьянством, сквернословием, воровством, разгулом молодежи, заводит кооперации, благотворительные учреждения, правит дороги, где в этом есть неотложная нужда, заботится о распространении в народе необходимых для охраны народного здоровья сведений и т. п.

И выборное начало нашло себе должное место в этих организациях. Председателем братства состоит местный священник, но «остальные члены совета Братства избираются самими братчиками». Десять, шестнадцать братств, составляющих благочиние, избирают двух лиц (одно светское, другое духовное) из своего состава в совет уездного отделения Братства, а уездные отделения находятся в постоянном общении с центральным советом Братства св. Михаила в Чернигове».

Деятельность Черниговского Братства удостоилась уже Всемиловнейшего внимания самого Государя Императора. На всеподданнейшем отчете о состоянии Черниговской губернии Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было начертать: «Описание деятельности Братства св. Михаила произвело на Меня самое отрадное впечатление».

¹ Ежедневная политическая и литературная газета; издавалась в С.-Петербурге в 1901–1916 гг.

Чтобы не утомлять читателя цифрами, скажем лишь, что около миллиона пожертвований, собранных при посредстве Братства в приходах на благотворительные цели и в особенности на помощь воинам и их семьям, говорят сами за себя об успешности приходских преобразований, предпринятых епископом Черниговским. И вот, несмотря на все это, газеты, не имея несомненно ни малейшего понятия о том, что сделано в Черниговской епархии, называют епископа Василия «ярым противником церковной реформы». Действительно, бумага все терпит!

Д. Б.

**24. Письмо протоиерея Черниговской епархии
А. Крыловского к члену IV Государственной думы
И. В. Годневу**

24 февраля 1917 г.

Ваше Превосходительство,
милостивейший государь, И. В. Годнев.

Не имея удовольствия быть лично Вам известным, побуждаюсь к решимости тяжелыми условиями бесправного быта духовенства изложить пред Вами летопись черниговской епархиальной действительности и покорнейше просить Вас, как члена Государственной думы, к устранению ее в части, подлежащей разъяснению.

Черниговский преосвященный Василий принадлежит к деятелям особого современного типа реалистов. Писатель-публицист по церковным вопросам Н. Дурново в недавние прошлые годы оповещал в печати, что между епископами встречаются и атеисты. Такое оповещение вызывало не только недоверие, но и обидчивость со стороны верующих и особенно духовенства, склонных считать такое оповещение клеветой. Сознательной части духовенства Черниговской епархии приходится впадать в раздумье по поводу деятельности своего архипастыря. Не решаясь признавать его атеистом, духовенству, однако же, не случалось наблюдать в его житейском обиходе ни христианских подвигов, ни мистических устремлений к достижению христианских идеалов, ни главным образом проявления христианской любви во всестороннем значении этой основы христианской религии. Пять лет пробыл он на Черниговской кафедре и все пять лет занимался строительством, покупательскими промыслами,

сборами пожертвований со вступающих в церковный клир на Ляличский дворец и на 2-е епархиальное женское училище и крушением служебного положения многих из числа духовенства. Сбору пожертвований дана такая организация, что правильнее ее назвать преступным сообществом, специализировавшимся на распродаже служебных мест и священного сана. Дела признаются наилучшими свидетелями о своих деятелях, а потому перейдем к изложению деятельности своего архипастыря. Во время болезни своего предшественника, преосвященного Антония, он, епископ Василий, был викарием Харьковской епархии и в таком же чине за непослушание и своеволие был переведен в Чернигов. Здесь вскоре он обнаружил свои реалистические особенности, которых не приходилось наблюдать сторожилам священникам, знавшим многих архипастырей на протяжении полстолетия. На двенадцатый день после смерти преосвященного Антония он созвал епархиальный съезд депутатов и побудил его чрез одного из своих опричников возбудить ходатайство пред Св. Синодом, обер-прокурором Синода и бывшим министром Столыпиным о назначении Черниговским епархиальным епископом. Ходатайство съезда депутатов было удовлетворено. Признательность епископа Василия к съезду депутатов выразилась в том, что он уволил двух депутатов без суда и следствия от занимаемых выборных должностей, осмелившихся возвысить свой голос о ненужности покупки Ляличского дворца. Еще при жизни преосвященного Антония на нескольких съездах депутатов обсуждался вопрос о постройке нового здания Епархиального дома взамен обветшавшего, и постройка такового по утвержденным Св. Синодом плану и смете сдана была с торгов за 35 850 руб. Немедленно после смерти епископа Антония, будучи еще викарным епископом, он возбудил в Братстве св. Михаила вопрос об отмене постройки нового здания Епархиального дома по утвержденным Св. Синодом плану и смете и сданной с торгов за 35 850 руб. и о необходимости построить по расширенному плану и смете в 103 719 руб. 47 коп. Вопрос об этом подлежал рассмотрению съезда депутатов, но обычно по архипастырскому произволу решен был в Братстве. Съезд депутатов принял увеличенную смету, и преосвященный Василий взялся быть непрошеным строителем Епархиального дома и в результате по отчету, припечатанному в «Черниг[овском] ц[ерковно-] общ[ественном] вестнике» от 16 ноября сего года, на постройку Епархиального дома израсходовано 217 459 руб. Причем перерасходу сделано непрошеным строителем 113 449 руб. 47 коп. Дом епархиальный со своими 8-ю магазинами в нижнем этаже оказался наименее приспособленным к религиозно-

просветительным потребностям и по преимуществу коммерческим учреждением. Причем в складе церковной утвари и предметов церковного потребления такая постановка торгового дела, что таковое только номинально считается принадлежащим духовенству епархии, а находится под распоряжением самого владыки и с выгодами для него. В строительный период Епархиального дома в газетах появилось немало корреспонденций о том, что преосвященным Василием свечной завод опустошен и постройка производится безотчетно и разорительно для епархии. Были донесения и в Св. Синод. Действительно, при начале постройки в свечном заводе было только свободной наличности 6 000 руб. Но преосвященный Василий настоял, чтобы съезд депутатов сделал постановление о займе денег в отделении Государственного банка. Этого ему только и нужно было. Воск и другое имущество свечного завода по его распоряжению заложены были в банке, и он, по-видимому, ни при чем, действуя именем порабощенного съезда, и теперь свечной завод непрерывно из года в год обременен 100-тысячным долгом. На пятый год после постройки Дома преосвященный Василий, вследствие побуждений свыше, вынужден был напечатать денежный отчет о постройке Епархиального дома. Из отчета уже оказывается, что Дом строил строительный комитет, в числе членов которого был и зять преосвященного Василия, протоиерей Виктор Духовской. Акт о приеме и отчете о расходах на постройку Епархиального дома – это документы произвола и ломки совести подчиненных пастырей самим же архипастырем. Преосвященный при постройке Епархиального дома присутствовал каждый день, во все вникал, всем распоряжался, все покупки материалов, все украшения и излишества роскоши делались по его желанию и произволению. При освящении Дома в честь его, как талантливого строителя, произнесены были хвалебные речи, и кроме того, трудами его партийных сторонников создана значительная литература, приютившаяся на страницах епархиального органа и с напускным восхищением оценивающая его деятельность. При таких условиях строительный комитет если и был избран, то он существовал только номинально, а фактическим строителем был преосвященный Василий и тем самым снял с комитета ответственность за все могущие быть строительные недочеты. Замечено, что строительное дело он находит выгодным для себя занятием.

Замечателен Черниговский архипастырь, как объединитель епархиальных лазаретов для больных и раненых воинов. В начале войны на жертвуемые суммы от 1280 причтов епархии, корпораций 6 духовно-учебных заведений и духовной консистории, 700 учителей

и учительниц церковно-приходских школ открыто было 8 лазаретов в городах епархии. На этот предмет установлен был сбор с каждого священника по 3 руб., диакона 2 руб. и псаломщика 1 руб. в месяц, с корпораций духовно-учебных заведений, учителей церковно-приходских школ и служащих духовной консистории по 2 процента получающих до 1 000 руб. содержания в год и по 5 процентов получающих годовое содержание свыше 1 000 руб. в год. Помимо этого поступали и поступают периодически пожертвования от некоторых церквей, от учащихся церковно-приходских школ, кредитных товариществ, волостных правлений и частных лиц на врачевание больных и раненых воинов. Всего на трактуемый предмет поступило сборов до 10 тысяч руб. и более в месяц. Преосвященный все лазареты в городах закрыл и объединил их в одном лазарете, открытом в Ляличском дворце на 100 кроватей по сообщению печатного официального органа. Но в действительности в разное время в Ляличском лазарете было врачуемо воинов по 3, 4, 7 душ, в августе 1916 года было 42 души, в сентябре 5 душ. На содержание столь незначительного числа воинов расходуется в месяц от 100 до 1 000 руб. В только что полученной епархиальной газете сообщается, что в Черниговской губернской больнице средняя стоимость содержания одного больного обходится в день по 1 руб. 9 коп. Следовательно, на жертвуемые суммы служащими епархиального ведомства должно содержаться на врачевании до 350 воинов. Но какое же архиерейское употребление из остаточной от врачевания суммы, по снисходительному исчислению достигающей 9 тысяч руб. в месяц. Вот вопрос не только тревожный, но и страшный. Он осознан всем духовенством, и в своей душевной подавленности все молчат.

Поработанием съезда депутатов он достиг заветного своего желания построить 2-е епархиальное училище женское в лесу на пожертвованном участке и частью прикупленном. Построил он там три деревянных корпуса и несколько хозяйственных построек и израсходовал на устройство их 200 тысяч руб. По кубическому измерению училищных зданий постройка их обошлась ровно вдвое дороже по сравнению со школьным строительством Черниговского и других уездных земств. Там же построил для себя виллу причудливой архитектуры, многоэтажную с балконами, с которых удобно было бы обозревать окружающие виды и прелести формирующегося молодого поколения. Сына своего, ученика Черниговской гимназии, назначил почетным попечителем этого училища. На постройку училища он побудил съезд депутатов занять из монастырских капиталов 100 тысяч руб., из эмеритальной кассы духовенства 60 тыс. руб., из

сборного капитала Новгород-Северского училища 10 тысяч руб. и остальные тоже самоправно из сумм свечного завода. Чтобы побудить депутатов к согласию на заем 60 тысяч руб., он, призвавши их в свои покои, сказал им речь, заключительную часть которой закончил знаменательными словами: «А кто со мною не согласен, для тех имеются места в других епархиях, могут уходить». Под такую только угрозою съезд депутатов вынужден был сделать постановление о выдаче в заем 60 тысяч руб. из эмеритального капитала, 37 лет собираемого для выплаты пенсий заштатному духовенству и составляющего по утвержденному уставу собственность всего духовенства епархии. Там, в лесной глуши, в сокрытии от людских взоров он рассчитывал на безызвестность использования своих интимных вожелений. Лесное епархиальное женское училище имеет основание считаться оригинальным. В нем он поставил четырех своих племянниц учительницами и воспитательницами и противозаконными способами завлекает туда учителей с высшим образованием, освобождая их от воинской повинности фиктивным замещением на месте псаломщиков. Но в лесной глуши молодые учителя прозябать не желают и, как туристы, осмотревшись здесь, уходят в культурные места, города, и их заменяют в звании учителей приходские священники ближайших селений, которым, как преподавателям в училище, увеличил содержание за счет сумм, ежегодно отпускаемых из Государственного казначейства на увеличение содержания духовенству, и для этого переделал по своему усмотрению список, составленный епархиальным съездом депутатов с распределением отпущенной суммы. Но при таком случайном составе преподавателей и сомнительной правоспособности архипастырских племянниц к педагогическому делу училище это по своим образовательным силам не превышает уровня начальной сельской школы. Основывая училище в лесу, преосвященный Василий утверждал в епархиальной печати, что на лоне девственной природы учащиеся дети окрепнут здоровьем и содержание их будет дешевле, чем в 1-м епархиальном училище. Теперь же оказывается, что смета на содержание училища в лесу возросла до 100 тысяч руб. в год и за 2-месячное содержание, соответствующее полугодю, при сокращенном курсе обучения, взимается по 85 рублей. Покупка большей части продуктов из города сопровождается накладными расходами. Но главным образом смета возросла от заведения при училище, располагающем участком земли в 200 десятин, но без сенокоса, рысистой породы лошадей, племенного рогатого скота и свиней. Это училище несет большие сверхсметные расходы на частые приемы преосвященного во время частых его сюда наездов

для отдыха и проведения здесь своих именин. На это время прибывают в училище любители тереться около власти, без лести преданные прислужники и именинные ораторы, на которых есть спрос, для славословия в своих речах именинника властного. Все это пришлое общество содержится в трехдневное торжество именин на счет училища. Частые путешествия владыки в училище, содержание для него доброго выезда на железнодорожную станцию и обратно в препровожденной им сюда карете, пребывание в училище и содержание его в нем разорительно отзывается на епархиальных экономических источниках. В ревизионных актах по свечному заводу за 1913 и 1914 годы показано, что преосвященному на поездки выдано более 500 рублей на каждый год, кроме отпускаемых прогонных казною, а ездил преосвященный только в лесное училище, посещая церкви попутных селений. Своих двух братьев, двух зятьев он заместил на места членов консистории, председателя училищного совета, наблюдателя церковно-приходских школ и смотрителя духовного училища. Духовенство оказалось во власти одного рода преосвященного Василия — Богоявленских, притом власти сокрушающей, вполне деспотической, усиленной шантажом. Замещая своих братьев и зятьев, владыка всех их предместников вытеснил с занимаемых ими мест. Это ли не деспотическая власть. Священники, как пастыри церкви Христовой, исполняют весь уставной круг богослужений и религиозно-просветительные обязанности, а епископ только совершает богослужения, и то не всегда, но господствует над пастырями и оставляет им в удел только смирение и послушание, т. е. в области свободной правовой жизни положение раба. Новопоступивший священник на одну из должностей в г. Чернигов и не сроднившийся еще с строем деспотической жизни, на вопрос знакомого приезжего соседа священника: как поживаете, — ответил: ходим, как на гололедице. Ответ в иносказательном смысле вполне верный. Такою властью низменные, болезненно-самолюбивые, эгоистические побуждения и стремления выдвигаются в первую очередь и выдаются как обязательные к подчинению им для зависящих служебных лиц и учреждений. На этой почве в среде приближенных к власти создается холопство и лакейство и как следствие частые душевные изломы и служение и делание не по собственному убеждению, согласному с правом и законом, а для угождения своему владыке и господину. При таком направлении деятельности самого владыки печать обращена на служение ему и прославление всех его дел. В этой литературе сплошь и рядом проводится предвзятая тенденция и лживость. При накопившихся фактах в деятельности преосвященного отрицатель-

ного содержания в среде сознательного духовенства нет доверия к нему и его деятельности. В своей печати чрез своих опричников он рекламирует, что по его начинанию совершается обновление жизни на христианских началах, или христианизация паствы Черниговской епархии. Рекламируемая христианизация состоит в том, что пастыри города Чернигова, занятые в будние дни торговлею в магазинах Епархиального дома, в воскресные и праздничные дни предлагают верующим в зале Епархиального дома назидательные чтения и научные лекции. Но при виде пастырей, занимающихся куплею-продажею и в то же время проповедованием высочайшего учения Иисуса Христа, проповедь их является медью звенящею и кимвалом звяцающим. Не по своей вине они поставлены в такое фальшивое положение, а нищенским реализмом своего архипастыря. Материализация обстановки всей Епархиального дома, в нижнем этаже занятого торговыми помещениями, подавляет религиозные чувства и настроения.

В Суражском уезде Черниговской губернии в селе Ляличах находится полуразвалившийся дворец, бывший графа Завадовского, фаворита императрицы, государыни Екатерины II, и при нем парк, окруженный когда-то на 10 верст каменной стеною, теперь удостоверяющей о своем бытии своими развалинами. При этом дворце числится до 100 десятин земли. Дворец построен архитектором Гваренги и при жизни графа Завадовского был наполнен редкими произведениями искусства: картинами, статуями, стильною мебелью, художественною росписью потолков и стен. В числе редкостей здесь находились кровать Марии Антуанетты и стол, украшенный высокого достоинства инкрустациями. Но это было прежде. Теперь же, по словам архитектора Горностаева, Ляличский дворец представляет из себя руины и находится в положении невозможном для возобновления. От наследников графа Завадовского дворец переходил ко многим владельцам. Последними из них были евреи из Гомеля, купцы Голодцы, которые все художественные произведения перепродали за границу и на этой афере обогатились. Дворец более ста лет не ремонтировался, от течи и сырости крылья дворца разрушились. От тех же влияний пострадал и весь дворец. Но до последнего времени евреи находили возможным использовать нижний этаж дворца для загона и содержания в нем скота. Самое нахождение дворца в песчаной холмистой, малопродуктивной местности среди беднейшего населения Черниговской губернии порождает представление в бесцельности существования дворца и непригодности его для культурного использования. В главном и летнем дворцах насчитывается до 170 комнат.

Отопление, теперь особенно дорогое, содержание дворца и мелкий ремонт потребуют в год более 200 тысяч рублей. Расчет очевиден. Для отопления зданий Черниговской духовной семинарии, в которых насчитывается до 55 комнат, потребовалось на год и было куплено 250 куб. сажень дров. Для Ляличского дворца, в котором в три раза больше комнат, потребуется не менее 750 куб. сажень дров. Считая по теперешним местным ценам по 140 руб. куб. сажень, расход на годовое отопление дворца выразится в сумме 105 000 рублей. Но возникает еще вопрос, где их купить, когда площадь земли Суражского уезда оголена и нет поблизости дач казенных лесов и сплавных рек. При предполагаемом помещении учебного заведения в Ляличском дворце приобретение для учащихся почти всех продуктов из города всегда будет обходиться дорого при начислении на них накладных и транспортировочных расходов. Предприимчивый в торговых делах преосвященный Василий собирает пожертвования на покупку и оборудование дворца, приобретенного покупкою за 77 тысяч рублей, преосвященный Василий предпринимает чрезвычайные меры и усилия к открытию Высшего женского педагогического института духовного ведомства с сельскохозяйственным отделом, в который предназначаются поступать девицы, окончившие женские епархиальные училища. Необходимо при этом пояснить, что в Черниговской епархии имеются два епархиальных училища: 1-е в Чернигове с дополнительным педагогическим отделом в 7 и 8 классах и 2-е женское училище, открытое только четыре года назад и помещенное преосвященным Василием в лесу. «В существующих» двух училищах просветительные потребности детей духовенства Черниговской епархии обеспечены на долгое будущее время, и нет никакой нужды в открытии Высшего женского педагогического института в Ляличах. От церкви епархии на дополнительное содержание института, несомненно, потребуется доплата, и уже по настоянию преосвященного в дополнение к собираемым пожертвованиям постановлено съездом взыскать с церкви 10 тысяч руб. на ремонт Ляличского дворца. Но епархия за пятилетие владычества преосвященного Василия обременена полумиллионным долгом и церкви до последней степени обременены налогами.

При рассмотрении вопроса об открытии Высшего женского педагогического института в Ляличском дворце первое место должна занять оценка целесообразности возникновения высшего женского учебного заведения в сельской глуши, среди малокультурного населения. Нахождение высших учебных заведений в культурных центрах, больших городах, сопровождается представлением, что там

им и должно быть. Существующие там высшие учебные заведения привлекают к себе даровитых ученых профессоров, обаятельных для учащейся молодежи, которая стремится их слушать и приобщается к их знаниям и учености и специфической атмосфере учащейся высококультурной молодежи. Там сосредоточены вспомогательные образовательные средства: библиотеки, музеи, выставки и другие культурные учреждения, расширяющие умственный кругозор учащейся молодежи. Взаимное общение в высших учебных заведениях учащейся мужской и женской молодежи создает в них подъем и настроение к достижению высших идеалов в науке и жизни. Открытие преосвященным Василием 2 епархиального женского училища в лесу на опыте показало, что помещение в нем среднеучебного заведения возможно только руководителями духовного ведомства, облеченными неограниченной властью, осуществляющими в своей деятельности не только очередной порядок дел, но и свое самодурство и свои гнусные эгоистические запросы, которые и выдаются как выявление гениального архипастырского постижения, обязательного для прославления его партийными сотрудниками в епархиальном печатном органе. В действительности же жизнь учащихся в лесном епархиальном училище протекает в одиночестве, унынии и одичании, без просвета ее удовольствиями и радостями. Самые юные годы учащиеся в нем должны проводить в душевной подавленности и унынии. Взору их доступны только немногие предметы и явления. В таких условиях учащиеся дети воспитываются в навыках ограниченного житейского кругозора и явятся в жизни малопроизводительную силу.

Все затруднения и неудобства от нахождения среднеучебного заведения в лесу еще в большей мере и степени приложимы к предполагаемому к открытию Высшему женскому педагогическому институту в Ляличском дворце. В лесное училище духовенство помещает своих детей по неизбежной необходимости, по недостаточности помещений в 1-м епархиальном училище и еще потому, что преосвященный перевел все стипендии во 2-е лесное училище для привлечения туда детей-сирот и многосемейных родителей, пропагандируя насильственным способом пригодность лесного училища. Совсем иначе обстоит дело с возрастными девицами, окончившими епархиальное училище. Они в достижении высшего образования не подлежат уже архипастырскому влиянию и воздействию. Педагогический женский институт в Ляличах с сельскохозяйственным отделом не соответствует запросам учащегося молодого поколения. В Ляличах они обречены на одиночество и увядание, на невозможность общения с интеллигентными кругами учащейся молодежи и ознакомление с

современным направлением и течением мысли в области науки и жизни, лишение образовательных удовольствий, которые существуют и доступны для них в культурных центрах. Молодая жизнь, приобщенная к образованию и сознательности, неудержимо влечется к новым формам жизни и приобщению к веяниям современности. Ляличский педагогический женский институт, находясь в глухом селе, среди бедного, малокультурного населения, не может удовлетворить культурных стремлений девиц, окончивших епархиальное женское училище, рассчитывающих приобщиться к высшему образованию, и в него не пойдут, а изберут для дальнейшего образования высшие учебные заведения в культурных центрах, университетских городах. Со стороны заполнения учащимися Ляличский педагогический институт и основатель его преосвященный Василий обречены на разочарование в своих несбыточных ожиданиях.

Но не менее, если не более, представляется критическим вопрос о привлечении штата преподавателей в институт с высшим образованием и удовлетворяющих конкурсным требованиям. Плачевный опыт открытия 2-го епархиального женского училища показал, что средних и высших учебных заведений открывать в захолустьях недопустимо. Для оканчивающих высшие учебные заведения не исчерпана возможность пристраиваться на служебные места в культурных центрах, чем обрекать себя на прозябание в сельской глуши.

Сбор пожертвований на покупку и ремонт Ляличского дворца представляет собою темное пятно на черниговском епархиальном горизонте. Открывались преосвященным Василием новые вакансии в составе причтов, щедродательные жертвователи были желанными кандидатами как на вновь открытые, так и на все вообще места в клире. Потянулись к этим местам всякие неудачники в жизни и людишки с неизвестным и необследованным прошлым, искатели слепого счастья. Религиозно-нравственная их неподготовленность к пастырскому служению сказывается на местах в епархии и в поразительной степени сказалась в деятельности одного из таковых священников, поступившего на службу в действующую армию, где он склонял нижних воинских чинов отказаться вести безуспешную войну и идти в плен к немцам. Теперь он в крепости, и о нем производится энергичное следствие. Наибольший процент неподготовленных жертвователей оказался из состава крестьянского сословия, получивших одновременно со священным саном важные преимущества: служебные места и освобождение от воинской повинности. За пять лет своего бытия на Черниговской кафедре преосвященный Василий рукоположил в сан священника и диакона до 500 душ при-

званного возраста, и государство в лице их лишилось 500 воинов, нужных для обороны отечества. Практикуемый жертвенный тариф довольно растяжим и простирается от 50 до 100 руб. Ляличский дворец и предположенный к открытию в нем институт увлекают только преосвященного Василия, затратившего на это дело немало напрасного труда, сопровождавшегося немалыми прегрешениями. Покупка Ляличского дворца совершена настолько против желания духовенства, но с насилием над ним и с увольнением двух депутатов съезда от духовенства по училищным делам. Она состоялась единственно по желанию преосвященного Василия в память 300-летнего царствования Дома Романовых. Проблема начинаний и исканий владыки Василия карьерна и направлена к личным достижениям. Теперь им сделано распоряжение к вящему обременению церковью налогами, о производстве раскладки взносов с церковью по благочиниям на содержание Ляличского института, существующего только в большом воображении преосвященного Василия. Это распоряжение показательно в том отношении, насколько могущественна власть епископа в епархии. От раскладки взносов на содержание несуществующего института получится до 30 тысяч руб., и все эти деньги поступят в безотчетное распоряжение епископа. И все это самодержавие, являясь государством в государстве, вызывает неотложную нужду преобразования прихода и ограничение власти епископа.

В настоящее время дело об открытии института находится в такой стадии. Святейший Синод положение об открытии института в Ляличском дворце одобрил, но средств на содержание его не определил. В таком направлении дела обнаруживается несочувствие Синода к открытию института в захолустье. Но так как институт назван Романовским и посвящен Высочайшим особам, то Синод ограничился только одобрением положения об институте. Преосвященный Василий, как член Святейшего Синода и родственник митрополита Владимира, достиг того, что положение об институте в ближайшее время будет представлено на рассмотрение законодательных учреждений и назначение средств из государственного казначейства на его содержание («Черниговский церковно-общественный вестник» [от] 7 янв[аря] 1917 г. № 6).

Как выяснено выше, захолустное положение Ляличского дворца, непригодность его здания для учебного заведения, дороговизна содержания, ремонта и отопления здания, по опытным наличным признакам невозможность заполнения его учащимися и преподавателями, излишество и ненужность здесь образовательного заведения, — являются существенными показате-

телями отсутствия педагогических и экономических условий для открытия в нем Высшего женского педагогического института. Преосвященный Василий, как деятель неразгаданных возможностей, опирающийся в своих карьерных искательствах на родство с митрополитом Владимиром и уповающий чрез посвящение дворца и института Высочайшим особам получить сан митрополита, рассчитывает завлечь на службу себе законодательные учреждения для достижения своих субъективных эгоистических стремлений под покровом просветительной вывески. Удовлетворение таких искательств с негодными средствами послужило бы к умалению достоинства законодательных учреждений и в ущерб просветительным и экономическим государственным интересам. Живя в Петрограде, преосвященный Василий и там обнаружил свое стремление быть сверхчеловеком по Ницше. Редактор Скворцов в своем «Колоколе» вынужден был сказать, «что владыка Черниговский кир-Василий, живя в Петрограде, не приобретает, а скорее многое теряет в своих друзьях и почитателях» («Колок[ол]» от 8 янв[аря] 1917 г.).

По совещании с многими группами пастырей Черниговской епархии и по соглашению с ними покорнейше прошу Ваше Превосходительство, И[Ван] В[асильевич], вникнуть в инкриминируемое дело и заинтересовать им многих других членов по данным, представленным Св. Синодом и по сообщаемым мною точным сведениям в настоящей бумаге и отклонить как в комиссии, так и в общих заседаниях Государственной думы представление об открытии Высшего женского педагогического института в Ляличском дворце по совокупности мотивов отрицательного значения и высказаться об использовании дворца для военного лазарета, санатории для военных чинов или для других потребностей военного ведомства. Здания Ляличского дворца настолько обширны, что могут служить для помещения в них до 2 000 больных и раненых воинов.

С совершенным почтением имею честь
быть Вашего Превосходительства покорным слугою
города Новгород-Северска *протоиерей Александр Крыловский*

1917 года февраля 24 дня

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 53–58 об. Машинопись.

25. Справка Черниговской духовной консистории о количестве и образовательном цензе рукоположенных лиц

14 марта 1917 г.

С 19 июля 1914 года по 1 апреля 1916 г. в Черниговской епархии рукоположено в священный сан: 1) в сан священника а) на штатные священнические вакансии 34, б) на диаконские вакансии 6, в) на псаломщические вакансии 1, 2) в сан диакона а) на диаконские вакансии 40 и б) псаломщиков с оставлением в занимаемых ими псаломщических вакансиях 150. Из числа рукоположенных в сан священника: 1 кандидат богословия, окончивших курс духовной семинарии 24, прослушавших богословские классы духовной семинарии 8, 1 — учительский институт, 1 — окончивший 4 класса духовной семинарии, 1 — реальное училище, 3 — церковноучительскую школу и казанские миссионерские курсы, 1 — окончивший три класса духовной семинарии, 1 окончивший городское училище и выдержавший испытание на звание народного учителя и 1 — домашнего образования (к единоверческой церкви, по ходатайству прихожан).

Из рукоположенных в сан диакона на штатные диаконские вакансии: 1 — прослушавший богословские классы духовной семинарии, 1 — окончивший казанские миссионерские курсы, 2 окончившие четыре класса духовной семинарии, 2 окончившие второклассную церковно-приходскую школу и выдержавшие экзамен на звание народного учителя, 7 — окончившие второклассную церковно-приходскую школу, 4 окончивших духовное училище и выдержавших испытания на звание народного учителя, 2 окончившие духовное училище, 1 окончивший четыре класса реального училища и выдержавший экзамен на звание домашнего учителя, 1 окончивший городское училище и педагогические курсы, 1 окончивший городское училище и выдержавший испытание на звание народного учителя, 2 окончивших двухклассное министерское училище и выдержавших испытание на звание народного учителя, 1 окончивший два класса духовной семинарии, 1 окончивший один класс духовной семинарии, 3 окончившие городское училище, 1 выдержавший экзамен на звание псаломщика и прослушавший курс наук в пятом классе духовной семинарии, 4 выдержавшие испытания на звание псаломщика и 1 окончивший школу грамоты.

Из рукоположенных в сан диакона псаломщиков с оставлением на псаломщических вакансиях: 1 прослушавший богословские классы духовной семинарии, 1 — окончивший духовное училище и

выдержавший экзамен на звание диакона, 2 — окончившие духовные училища и выдержавшие испытания на звание народного учителя, 1 окончивший городское училище и выдержавший испытание на звание народного учителя, 2 выбывших из третьего класса духовной семинарии, 2 окончивших второклассную церковно-приходскую школу, 15 — окончившие духовное училище, 3 — выдержавшие испытания на звание народного учителя, 13 — окончившие городское училище, 11 — учившиеся в духовном училище, но курса не окончившие, 27 — окончившие курс народного училища, 1 окончивший сельскохозяйственную школу, 1 окончивший торговую школу, 59 — выдержавшие испытания на звание псаломщика и 11 домашнего образования.

Что касается отношения означенных 231 рукоположенных в священный сан лиц по отдаванию воинской повинности, то в делах консистории остались сведения лишь о 171 из вышеперечисленных лиц, воинские документы прочих лиц описаны в делах военного присутствия, для исключения сих лиц из коего. О 171 лице имеются такие данные. Рукоположенные в священный сан из окончивших курс семинарии [1] а) в 1914 году имели отсрочку, данную в порядке ст. 63 Уст[ава] о воин[ской] повин[ности] и были рукоположены до воследования Высочайше утвержденного 1 сентября 1914 г. особого журнала Совета министров о приостановлении действия ст. 63 Уст[ава] о воин[ской] повин[ности] (таковых лиц было 6), б) не окончившие курс в 1915 году были рукоположены те из них, кто получил отсрочку до 1 октября 1915 года для поступления в высшие учебные заведения и о беспрепятственном посвящении коих лиц было сообщено обер-прокурором Святейшего Синода Черниговскому епархиальному преосвященному в отношении от 26 мая 1915 г. № 5366 (таковых лиц было 5). 2) Окончившие курсы духовных академии, семинарии и училища и состоявшие до рукоположения в должности псаломщиков были рукоположены на основании ст. 79 Уст[ава] о воин[ской] повин[ности] (каковых было 13). 3) Являвшихся к исполнению воинской повинности, но по освидетельствовании признанных негодными к военной службе было рукоположено 33, все они были рукоположены до воследования Высочайшего повеления о переосвидетельствовании лиц, признанных негодными к военной службе. 4) Не достигших призывного возраста было рукоположено 11; 5) переросших призывной возраст было 19 лиц; 6) ротников ополчения первого разряда тех сроков, о коих еще в момент их рукоположения еще не воследовало Высочайшего повеления о призыве на военную службу было 14 лиц; 7) ротников ополчения

2 разряда тех сроков, о коих еще в момент их рукоположения еще не воспоследовало Высочайшего повеления о призыве их на военную службу — было 68 и, наконец, 8) было два случая в 1914 году рукоположения с священный сан запасных чинов из учителей народных училищ, в воинских билетах коих было отмечено, что они при мобилизации являлись для отбытия воинской повинности, но по тем или другим основаниям были освобождены от принятия на военную службу.

Переписок с надлежащими воинскими присутствиями о рукоположении в священный сан лиц, обязанных военной службой, в консистории не производилось.

Секретарь Черниговской духовной консистории *А. Богословский*
14 марта 1917 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 152–154 об. Рукопись.

26. Справки Черниговской духовной консистории о количестве рукоположенных лиц в 1911–1916 гг.

Без даты.

Справка о числе рукоположенных во священника и диакона в Черниговской епархии в 1911 и 1912 годах.

Были рукоположены:

в 1911 году — во священника	38
— во диакона	29
из них на штатные места	10
и на псаломские вакансии	19
в 1912 году — во священника	46
из них на штатные места	40
и на диаконские вакансии	6
— во диакона	101
из них на штатные места	28
и на псаломщические вакансии	73

Секретарь консистории *А. Богословский*
Столоначальник *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 155. Рукопись.

Без даты.

СПРАВКА о числе лиц, рукоположенных во священника и диакона в Черниговской епархии.

Было рукоположено:

В 1913-м году – во священника на штатные места	50
во священника на диаконские вакансии	4
Итого	54

во диакона на штатные места	22
во диакона на псаломщические вакансии	34
Итого	56

В 1914-м году – во священника на штатные места	43
во священника на диаконские вакансии	32
во священника на псаломщической вакансии	1
Итого	76

во диакона на штатные места	14
во диакона на псаломщические вакансии	57
Итого	71

В 1915-м году – во священника на штатные места	30
во священника на диаконские вакансии	19
Итого	49

во диакона на штатные места	23
во диакона на псаломщические вакансии	79
Итого	102

В 1916-м году – во священника на штатные места	15
во священника на диаконские вакансии	18
во священника на псаломщической вакансии	4
Итого	37

во диакона на штатные места	10
во диакона на псаломщические вакансии	57
Итого	67

Указанное выше число лиц за все означенные годы удостоено рукоположения во священника и диакона высокопреосвященнейшим Василием, архиепископом Черниговским и Нежинским. 31-го

же октября 1916 года высокопреосвященнейшим Василием дела о рукоположении в священнический и диаконский сан переданы в ведение преосвященнейшего Иоанна, епископа Новгородсеверского, и Пахомия, епископа Стародубского, после чего до 1917 года преосвященнейшим Иоанном удостоены рукоположения:

во священника на штатные места	2
во диакона на псаломщические вакансии	4

Секретарь Консистории *А. Богословский*
 Столоначальник *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 156–156 об. Машинопись.

27. Состав совета Братства св. Михаила, кн. Черниговского, и его отделений

Без даты.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЧЛЕНОВ ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА БРАТСТВА СВ. МИХАИЛА, КНЯЗЯ ЧЕРНИГОВСКОГО

Начальник и руководитель Братства – Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший **ВАСИЛИЙ**, архиепископ Черниговский и Нежинский.

Председатель совета – Его Преосвященство, Преосвященнейший **ИОАНН**, епископ Новгородсеверский.

Товарищи председателя: Его Преосвященство, Преосвященнейший **ПАХОМИЙ**, епископ Стародубский; ректор духовной семинарии – протоиерей **В. П. Сокольский**; протоиерей **о. А. Величковский**.

Члены: кафедральный протоиерей **А. Ефимов**. Протоиереи: **М. И. Храмцов**, **П. Н. Флеров**, **В. И. Мыславский**, **М. Г. Смелницкий**, **В. Духовской**, **Н. Ф. Могилевский** (он же казначей), **о. А. Короткевич**.

Секретарь Братства священник **Киприан Соловьев**.

Священники: **о. Гавриил Лобов**, **о. Михаил Ступницкий**, **о. Н. Крещановский**.

Евгения Ивановна Величковская.

Управляющий Черниговским отделением Государственного банка д[ействительный] с[татский] с[оветник] **Сергей Константинович Гангелин**.

Управляющий Дворянским и Крестьянским банками д[ействительный] с[татский] с[оветник] **Николай Димитриевич Рудин**.

Городской Голова Аркадий Васильевич Верзилов.

Директор Черниговской мужской гимназии д[ействительный] с[татский] с[оветник] Николай Васильевич Оппоков.

Управляющий Казенной палатой д[ействительный] с[татский] с[оветник] Сергей Михайлович Раевский.

Губернский инженер с[татский] с[оветник] Димитрий Димитриевич Афанасьев.

Директор народных училищ Феодор Иванович Делекторский, д[ействительный] с[татский] с[оветник].

Епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ д[ействительный] с[татский] с[оветник] Василий Андреевич Лавров.

Смотритель духовного училища Михаил Андрианович Доброгаев.

Секретарь духовной консистории кол[лежский] сов[етник] Александр Алексеевич Богословский.

Преподаватели духовной семинарии: Иван Николаевич Лебедев, Сергей Васильевич Савинский, Владимир Геннадиевич Дроздов, Михаил Николаевич Любич и Петр Иванович Бугославский,

Преподаватель духовного училища Софроний Феодорович Поповский.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ МИССИОНЕРСКИЙ СОВЕТ БРАТСТВА СВ. МИХАИЛА, КНЯЗЯ ЧЕРНИГОВСКОГО

Личный состав:

Председатель – Его Преосвященство, Преосвященнейший Пахомий, епископ Стародубский.

Члены: управляющий Контрольной палатой Сергей Николаевич Астапов, д[ействительный] с[татский] с[оветник].

Ректор духовной семинарии протоиерей В. П. Сокольский.

Кафедральный протоиерей Александр Ефимов.

Благочинный городских церквей протоиерей Матвей Храмцов.

Ключарь собора протоиерей Иосиф Молчанов.

Протоиереи: Димитрий Феодоров, Герасим Смоличев, Николай Могилевский (он же казначей).

Инспектор Филаретовского епархиального женского училища священник Гавриил Лобов.

Смотритель духовного училища Михаил Андрианович Доброгаев.

Секретарь духовной консистории кол[лежский] сов[етник] Александр Алексеевич Богословский.

Преподаватели духовной семинарии: Иван Петрович Львов и Сергей Васильевич Савинский.

Помощ[ник] смотрителя мужского духовного училища Василий Феодорович Экземплярский.

Преподаватель мужского духовного училища Иван Михайлович Бекаревич.

Епархиальный миссионер протоиерей Василий Родионцев.

Уездные миссионеры-священники: о. Охромеевич, Сосницкого уезда, о. Сергей Стороженко и свящ. с. Переясловки Нежинского у[езда] о. Василий Селенгинский.

Непременный член – епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Василий Андреевич Лавров.

Секретарь совета, священник Киприан Соловьев.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ БРАТСТВЕ СВ. МИХАИЛА, КНЯЗЯ ЧЕРНИГОВСКОГО

Состав общества:

Почетный покровитель общества, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Василий, архиепископ Черниговский и Нежинский.

Почетный член общества, преосвященнейший Пахомий, епископ Стародубский.

Председатель общества, ректор духовной семинарии, протоиерей В. П. Сокольский.

Члены: кафедральный протоиерей Александр Ефимов.

Смотритель Черниговского мужского духовного училища М. А. Доброгаев.

Инспектор классов епархиального женского училища священник Гавриил Лобов.

Протоиерей о. Виктор Духовской.

Священник о. Владимир Знойко.

Инспектор семинарии Сергей Васильевич Савинский.

Преподаватели семинарии: Владимир Геннадиевич Дроздов, Иван Петрович Львов, Петр Иванович Бугославский и Иван Николаевич Лебедев, – он же и казначей общества.

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ПО ЗАВЕДОВАНИЮ ИЗДАНИЕМ ЖУРНАЛА «ВЕРА И ЖИЗНЬ» И ЕПАРХИАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИЕЙ

Состав комитета:

Ответственный редактор (он же заведующий типографией) инспектор семинарии Сергей Васильевич Савинский.

Редакторы – преподаватели той же семинарии: Иван Петрович Львов, Петр Иванович Бугославский и Владимир Геннадиевич Дроздов.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ИЗДАНИЮ ГАЗЕТЫ «ЧЕРНИГОВСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК»

Состав совета:

Председатель совета – инспектор Филаретовского епар[хиального] женского училища священник о. Гавриил Лобов.

Члены: редактор – Митрофан Иванович Андреевский, преподаватель д[уховной] семинарии Петр Иванович Бугославский и Секретарь редакции священник Владимир Успенский.

КОМИТЕТ ПО ВЕДЕНИЮ НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ

Председатель кафедральный протоиерей Александр Ефимов.

Товарищ его Михаил Андрианович Доброгаев.

Члены: протоиерей Николай Могилевский, протоиерей Дмитрий Феодоров.

Преподаватели Черниговского мужского духовного училища: Софроний Феодорович Поповский, В. Я. Лосицкий и Иван Михайлович Бекаревич.

Епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ, д[ействительный] с[татский] с[оветник] Василий Андреевич Лавров.

КОМИТЕТ ПО ЗАВЕДОВАНИЮ ЧИТАЛЬНЕЙ И БИБЛИОТЕКОЙ БРАТСТВА

Председатель – епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ, д[ействительный] с[татский] с[оветник] Василий Андреевич Лавров.

Члены – протоиерей Василий Мыславский, протоиерей Матвей Храмцов, священник Василий Покашевский, протоиерей о. Феодор Неговский и преподаватель Филаретовского епар[хиального] женского училища Иван Петрович Орловский.

КОМИТЕТ ПО ПРИЮТУ БОГОМОЛЬЦЕВ

Председатель – протоиерей Павел Флеров.

Члены: протоиереи – о. Макарий Смельницкий, Феодор Неговский и Никола Россинский, священник Феодор Тарасевич.

Казначей священник Стефан Евфимовский.

КОМИТЕТ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИЗДАНИЙ БРАТСТВА И ЗАВЕДОВАНИЮ КНИЖНЫМ СКЛАДОМ

Председатель – священник Николай Крещановский.

Члены: инспектор классов Филаретовского женского училища священник о. Гавриил Лобов.

Протоиерей Николай Могилевский (казначей).

Священник Владимир Платонов, священник Илья Назаров.

Преподаватель духовной семинарии Иван Львов.

Преподаватель Филаретовского епар[хиального] женского училища Сергей Иванов.

Преподаватели мужского духовного училища: Иван Крещановский, Михаил Старокадомский и Александр Посно.

ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ПРИ ЧЕРНИГОВСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ

Председатель комиссии смотритель мужского духовного училища М. А. Доброгаев.

Непременный член комиссии ректор Черниговской духовной семинарии протоиерей Василий Сокольский.

Члены: кафедральный протоиерей Александр Ефимов, священник о. Гавриил Лобов, член от духовенства Черниговской епархии священник г. Городни Иоанн Самойлович.

Заведующий древлехранилищем преподаватель духовной семинарии Владимир Геннадиевич Дроздов.

Преподаватели Ч[ерниговской] д[уховной] с[еминарии]: Петр Иванович Бугославский, В. М. Покровский, Л. Г. Покровский.

Инженер архитектор Д. Д. Афанасьев.

Хранитель музея К. Самбурский, он же и делопроизводитель комиссии.

КОМИТЕТ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ИКОНОПИСАНИЕМ

Председатель – протоиерей Матвей Храмцов.

Товарищ председателя священник Гавриил Шапошников.

Члены: Художник Н. А. Протопопов.

Преподаватели живописи в духовно-учебных заведениях: М. И. Жук.

Губернский Инженер Д. Д. Афанасьев.

Протоиерей Николай Могилевский, священник Г. Диесперов и священник Феодор Тарасевич.

**КОМИТЕТ ПО ЗАВЕДОВАНИЮ ПОХОРОННОЙ
КОНТОРОЙ БРАТСТВА**

Председатель – протоиерей о. Виктор Духовской.

Члены: протоиерей Макарий Смельницкий,
священник Симеон Яковенко, священник Николай Россинский,
священник Гавриил Шапошников, священник Стефан Тернавский.
Заведующий конторой диакон Григорий Зеленский.

**КОМИТЕТ ПО ЗАВЕДОВАНИЮ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ШКОЛОЙ ДЕТСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА**

Председатель комитета, ректор семинарии, протоиерей Василий Сокольский.

Члены: руководитель школы – инспектор сельского хозяйства в Черниговской губернии д[ействительный] с[татский] с[оветник]

Смотритель духовного училища М. А. Доброгаев.

Священник о. Симеон Яковенко (казначей).

Заведующий работами иеромонах Троицкого монастыря Савва и делопроизводитель священник Киприан Соловьев.

ЦЕРКОВНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО**ПРИ БРАТСТВЕ СВ. МИХАИЛА, КНЯЗЯ ЧЕРНИГОВСКОГО**

Председатель – преподаватель духовной семинарии Петр Иванович Бугославский.

Товарищ председателя преподаватель Черниговского епархиального женского училища И. П. Орловский.

Члены: протоиерей Феодор Неговский, священник Михаил Ступницкий, священник Гавриил Шапошников,

Преподаватели духовного мужского училища: Иван М. Бекаревич и Григорий Ильич Зосимович.

Священник Киприан Соловьев.

Преподаватель епархиального женского училища И. Примаков.

Регенты: Николаевского хора Н. Пилипенко,

Елецкого хора Н. Набоков,

Воскресенского хора Г. Калиновский.

Диаконь: П. Зеленецкий, Григорий Зеленский и Григорий Иванцов.

ЖЕНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ**И РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО****ПРИ БРАТСТВЕ СВ. МИХАИЛА, КН. ЧЕРНИГОВСКОГО**

Председательница жена протоиерея Евгения Ивановна Величковская.

Товарищ председательницы (она же и секретарь) Ольга Леонтиевна Макарова.

И[сполняющий] д[олжность] казначея протоиерей Николай Могилевский.

КОМИССИЯ ПО ЗАКРЫТИЮ БАЗАРОВ В ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

Председатель – благочинный городских церквей протоиерей Матвей Храмцов.

Члены: управляющий акцизными сборами д[ействительный] с[татский] с[оветник] П. И. Кручек-Голубов.

Смотритель духовного училища М. А. Доброгаев.

Секретарь консистории А. А. Богословский.

КОМИТЕТ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЦЕРКВЕЙ ЧИСТОЙ ВОСКОВОЙ СВЕЧОЙ И РАЗВИТИЮ ПЧЕЛОВОДСТВА В ЕПАРХИИ

Председатель – секретарь Черниговской духовной консистории А. А. Богословский.

Члены: протоиереи – Василий Мыславский и Матвей Храмцов.

Наблюдатель церковно-приходских школ В. А. Лавров.

Инструктор по пчеловодству П. В. Утушкин.

БРАТСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ЖЕНСКАЯ ШКОЛА

Руководитель школы – епархиальный наблюдатель ц[ерковно]-п[риходских] школ В. А. Лавров.

Заведующая школой М.Н. Сокольская.

Законоучитель школы священник Киприан Соловьев.

Преподаватели: священник Михаил Ступницкий (пение), В. Г. Дроздов (отечественная история и география в рассказ[ах]), А. Д. Богоявленская (гигиена), М. Г. Омеляненко (счисление).

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 158–161 об. Машинопись.

28. Проект Положения о Романовском высшем женском педагогическом институте

Без даты.

Последний проект¹

ПРОЕКТ

Положения о Романовском высшем женском педагогическом институте с сельскохозяйственным курсом.

I. Общие положения.

§ 1. Институт принадлежит к разряду высших учебных заведений и имеет целью доставлять лицам женского пола православного вероисповедания высшее педагогическое образование с сельскохозяйственным курсом для подготовки из них христиански-просвещенных преподавательниц и воспитательниц в средних женских учебных заведениях.

§ 2. Институт учреждается в память 300-летия царствования Дома Романовых и помещается в Ляличском дворце, приобретенном Черниговской епархией и жертвуемом епархией Святейшему Синоду со всеми принадлежащими ко дворцу зданиями и земельными угодиями для помещения института Ведомства православного исповедания.

§ 3. Институт состоит в ведении Святейшего Синода и подчиняется непосредственно преосвященному Черниговскому, чрез которого производятся все сношения института с Святейшим Синодом.

§ 4. Учебная часть института находится в непосредственном ведении совета, а хозяйственная — правления института.

§ 5. Подробные правила и инструкции по учебной и административной частям института составляются советом института и утверждаются Святейшим Синодом по представлениям преосвященного Черниговского.

§ 6. Святейший Синод назначает ревизию института по учебной, воспитательной и хозяйственной частям и командует для присутствования на экзаменах, как переводных, так и выпускных, в потребных случаях, избранных им лиц.

§ 7. Полный курс учения в институте продолжается четыре с половиной года.

§ 8. При институте состоят: 1) детский сад, 2) образцовая начальная церковно-приходская школа, 3) высшее начальное церковное

¹Рукописная пометка.

училище и 4) четыре старших (V–VIII) класса епархиального женского училища.

§ 9. Институт, со всеми учреждениями при нем, содержится на изыскиваемые духовным ведомством средства при пособии из Государственного Казначейства, ассигнуемом по сметам Святейшего Синода, а также на специальные средства, составляющиеся из платы за учение и содержание, собираемой со слушательниц, из доходов от сельскохозяйственных учреждений и других случайных поступлений.

II. Учебная часть.

§ 10. Занятия в институте разделяются на общие для всех слушательниц и групповые соответственно тем предметам, по которым слушательницы желают приобрести право преподавания в женских средних учебных заведениях.

§ 11. Занятия общие состоят в изучении:

- 1) Священного Писания Нового Завета с общим обзором истории домостроительства о спасении человеческого рода по книгам Ветхого Завета,
- 2) богословия (догматического и нравственного с апологетическим),
- 3) логики и психологии,
- 4) философии,
- 5) педагогики и истории педагогических учений,
- 6) анатомии и физиологии с гигиеной,
- 7) сельского хозяйства с основами естествознания,
- 8) одного из новых языков
- и 9) латинского языка (желающими).

§ 12. Занятия групповые разделяются на две группы: словесную и историческую.

а) В состав словесной группы входят:

- 1) русский и церковнославянский язык,
- 2) методика преподавания русского и церковнославянского языка,
- 3) общее языковедение,
- 4) славянские наречия,
- 5) русская литература,
- 6) всеобщая литература,
- 7) методика преподавания теории словесности и истории литературы.

б) В состав исторической группы входят:

- 1) общая и русская церковная история,

- 2) русская гражданская история,
- 3) общая гражданская история,
- 4) история искусств,
- 5) методика преподавания истории.

§ 13. Первые три года учения посвящаются теоретическим занятиям и самостоятельным работам (рефератам) слушательниц под руководством профессоров и преподавателей. К изучению же методики избранных для преподавания предметов, равно как к практическим педагогическим занятиям, слушательницы приступают с четвертого учебного года, причем последнее полугодие посвящается всецело практическим занятиям в состоящих при институте учебных заведениях и учреждениях. Сверх изучения обязательных предметов и практических занятий в институте устраиваются для желающих слушательниц занятия по музыке, пению, рисованию и выразительному чтению.

§ 14. Занятия сельским хозяйством, теоретические и практические, происходят на протяжении всего курса и разделяются на группы; причем и в летнее время производятся учебно-показательные занятия по разным предметам и практические сельскохозяйственные работы.

§ 15. Учебный план определяется советом института и утверждается Святейшим Синодом по соглашению с Министерством народного просвещения. На основании сего учебного материала, по представлениям профессоров и преподавателей, советом института устанавливается на каждый год обзорение преподавания.

§ 16. В институте устраиваются педагогические собрания слушательниц для разбора данных ими уроков и представляемых ими рефератов и отчетов.

§ 17. Председательство в педагогических собраниях возлагается на преподавателя, по специальности коего назначено занятие.

§ 18. При институте состоят 1) библиотека, 2) музей, 3) научные кабинеты, 4) лаборатории, 5) научно-показательный и промышленный отдел по рыбоводству, 6) опытная сельскохозяйственная ферма с плодовым садом, огородом, образцовой пасекой, скотным и птичьим двором и другими сельскохозяйственными учреждениями.

III. Учащиеся.

§ 19. В институт принимаются лица, с успехом окончившие полный курс учения в епархиальных женских училищах и женских училищах духовного ведомства, а также и других женских учебных заведениях, пользующихся равными с епархиальными женскими училищами правами.

§ 20. Все слушательницы института живут в общежитии за определенную плату, размер коей назначается правлением института.

Примечание. Слушательницы института из дочерей духовенства Черниговской епархии пользуются особыми льготами по содержанию в общежитии, определяемыми правлением института с утверждения Св. Синода.

§ 21. При институте могут быть учреждаемы стипендии духовенства различных епархий, земств, городов, разных учреждений и лиц.

§ 22. Плата за право учения в институте определяется правлением института и вносится по полугодиям вперед. Недостаточные, но успевающие в науках слушательницы могут быть освобождаемы от части или от полной платы за право учения, по усмотрению правления.

§ 23. Окончившие курс в институте получают право преподавания во всех средних женских учебных заведениях по тем предметам, методики коих они изучали в институте, что и обозначается в выдаваемых окончившим курс дипломах.

§ 24. Окончившие курс в институте, желающие приобрести звание учительницы средних учебных заведений со всеми правами и преимуществами, сему званию присвоенными, подвергаются особым испытаниям по правилам, установленным Св. Синодом по соглашению с Министерством народного просвещения.

§ 25. Слушательницы, окончившие полный четырехлетний теоретический курс института и получившие в том от института диплом, если желают приобрести диплом в знании курса *И м п е р а т о р с к и х* университетов по историко-филологическому факультету, подвергаются испытанию как в общих, так и в особых, образуемых для сего Министерством народного просвещения комиссиях на основании приложения к прим. 6, к ст. 2679 Уст[ава] учебн[ых] завед[ений] Мин[истерства] нар[одного] просв[ещения] (т. XI св[ода] Зак[онов] по прод[олжению] 1912 г.). Особые для сего комиссии, в случае надобности, могут быть образуемы Министерством народного просвещения по соглашению с Св. Синодом.

§ 26. Окончившим курс института предоставляется право ношения особого знака по образцу, утвержденному установленным порядком.

§ 27. Для разработки научных вопросов, выдвигаемых практикой педагогического дела, ежегодно советом института предлагаются для слушательниц темы, и за лучшие сочинения совет назначает, смотря по достоинству их, медали золотую или серебряную или удостоивает почетного отзыва, что и отмечается в дипломах.

§ 28. Слушательницы, окончившие курс с особо выдающимся успехом и проявившие способности к ученым изысканиям и работам, по ходатайству совета института, могут быть оставляемы стипендиатками при институте на один или 2 года. Они могут быть назначаемы ассистентками при профессорах, сверх штата, и вести учебные занятия под руководством профессоров за особое вознаграждение, по ходатайству Совета.

IV. Личный состав.

§ 29. К личному составу института принадлежат: ректор института, начальница и ее помощница, профессора, преподаватели и преподавательницы, ассистенты, лекторы, женщина-врач (она же и преподаватель гигиены), почетный блюститель по хозяйственной части, заведующая библиотекой и ее помощница, секретарь, бухгалтер, заведующий сельскохозяйственными учреждениями института и его помощники, эконо́м, фельдшерица и кастелянша. Все должностные лица в институте должны быть православного вероисповедания.

§ 30. Ректор и начальница избираются преосвященным Черниговским и по его представлению утверждаются Святейшим Синодом.

Примечание. В случае, если представляемое лицо не может быть по суждению Св. Синода определено на должность ректора или начальницы, Св. Синод назначает ректора и начальницу по своему усмотрению.

§ 31. Профессора и преподаватели (преподавательницы) избираются советом института и утверждаются в порядке, указанном в §§ 70–75 устава Императорских духовных академий.

§ 32. Ректор есть непосредственный начальник института, ответствующий за благосостояние его по всем частям управления.

Примечание. В случае отсутствия или болезни ректора его обязанности возлагаются преосвященным Черниговским на одного из профессоров института.

§ 33. Ректор института — в сане протоиерея должен иметь ученую богословскую степень доктора или магистра.

§ 34. Начальница также должна быть из лиц, получивших высшее образование и известных своей педагогической опытностью или научными педагогическими трудами. На начальницу, под общим руководством ректора, возлагается ближайшее наблюдение за воспитательной частью.

§ 35. Профессора института должны иметь ученую степень доктора или магистра. Преподаватели приглашаются из лиц, имеющих

ученую степень; в случае неимения таких лиц на должности преподавателей могут быть приглашаемы и лица, имеющие диплом об окончании курса русского правительственного высшего учебного заведения и обладающие специальной и педагогической подготовкою.

§ 36. Ординарный профессор должен иметь не менее восьми часов, экстраординарный профессор — не менее семи часов, а преподаватели — не менее шести часов занятий в неделю. За дополнительные, сверх указанной нормы, часы занятий профессора и преподаватели получают вознаграждение по двести рублей за годовой час.

§ 37. Преподаватели методик избираются преимущественно из опытных преподавателей (преподавательниц) средних учебных заведений.

§ 38. Профессорами и преподавателями могут быть и лица женского пола.

V. Совет.

§ 39. Обсуждение вопросов, относящихся к учебной части института, принадлежит совету, в состав которого, под председательством ректора, входят начальница института, ее помощница, все профессора и преподаватели института и по одному представителю из лиц православного исповедания с высшим образованием: а) от духовенства Черниговской епархии по назначению преосвященного Черниговского, б) от Министерств народного просвещения и земледелия по назначению сих Министерств и в) от Черниговского губернского земского собрания по выбору собрания.

§ 40. Совету института подлежат следующие дела: 1) избрание профессоров и преподавателей, ассистентов и лекторов, секретаря совета, заведующей библиотекой и ее помощницы и трех членов правления; 2) составление учебных планов преподавания и распределение преподавания на каждый год; 3) прием и увольнение слушательниц; 4) составление правил о курсовых испытаниях; 5) составление правил для слушательниц института; 6) выдача дипломов окончившим институт; 7) составление годового отчета по учебной части; 8) определение, по соглашению с правлением и с утверждения преосвященного Черниговского, общего числа учащихся в институте и 9) забота о поддержании общего порядка в институте.

§ 41. Постановления совета и института представляются преосвященному Черниговскому и Святейшему Синоду на тех же основаниях, какие установлены уставом Императорских духовных академий для дел совета и правления сих академий.

VI. Правление.

§ 42. Хозяйственной частью института заведует правление, в состав коего, под председательством ректора института, входят начальница, один член по выбору съезда духовенства Черниговской епархии, один член по выбору Черниговского губернского земского собрания, три профессора или преподавателя, в том числе из преподавателей сельского хозяйства, заведующий сельскохозяйственными учреждениями института и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 43. На обязанности правления лежит: 1) составление, на основании предположений совета института, сметы расходов по содержанию института, представляемой на утверждение Святейшего Синода; 2) общее наблюдение за правильным поступлением и расходованием средств института, согласно его смете; 3) рассмотрение постановлений совета по делам, связанным с назначением средств; 4) определение, с утверждения Святейшего Синода, размера платы за право учения в институте; 5) освобождение от платы за право учения или уменьшение ее для недостаточных слушательниц; 6) избрание и представление на утверждение преосвященного Черниговского кандидатов на должности врача института, бухгалтера-фельдшерицы, заведующего сельскохозяйственными учреждениями института и его помощников, почетного блюстителя по хозяйственной части, эконома и кастелянши и 7) составление годового отчета по содержанию института, представляемого Святейшим Синодом.

§ 44. На обязанности правления и всех служащих в институте лежит забота о сохранности Ляличского дворца как исторического памятника.

§ 45. Правлению поручается совокупное наблюдение за исправностью и сохранностью материальных частей заведения, а также ведением описей всякого рода имущества института, проверка сумм и счетов, составление смет, закупка продуктов и разного рода материалов, освидетельствование всех работ и отдача подрядов.

§ 46. Правление изыскивает меры к улучшению той или другой статьи по хозяйственной части, почему в его ведении находится ферма, пасека, рыбоводные озера, фруктовый сад, огороды, парк, мельница водяная и полевые владения.

§ 47. Правление проверяет отчетность не только по всем суммам на основании установленных для него правил, но и по всем полевым и домашним работам.

§ 48. Постановления правления института представляются преосвященному Черниговскому и Святейшему Синоду на тех же

основаниях, какие установлены уставом Императорских духовных академий для дел правления сих академий.

VII. Права и преимущества института.

§ 49. Институт имеет печать с изображением государственного герба и с надписью «Романовский женский педагогический институт».

§ 50. Лица, занимающие в институте должности начальницы и ее помощницы, профессоров, преподавателей, ассистентов, лекторов, заведующей библиотекой, заведующего сельскохозяйственными учреждениями, по выслуге в одной и той же должности пяти и десяти лет, получают прибавки в размерах, указанных в штате. При повышении из одной должности в другую прибавки по прежней должности прекращаются.

Примечание. Время, проведенное профессорами и начальницей на службе в каком-либо высшем учебном заведении, а остальными лицами, указанными в сем (50) параграфе, и в среднем учебном заведении, засчитывается при назначении на соответствующую должность в институте полностью в срок выслуги прибавок.

§ 51. Профессора института (мужеского и женского пола) пользуются правами на пенсии и единовременные пособия в тех же размерах и на тех же основаниях, как и профессора Императорских духовных академий.

§ 52. Преподаватели института (мужеского и женского пола) и начальница пользуются правами на пенсию и единовременные пособия в тех же размерах и на тех же основаниях, как и доценты Императорских духовных академий, а помощница начальницы — как помощники инспектора сих академий.

§ 53. Расчет пенсии и пособий для ассистентов, лекторов, заведующей библиотекой, помощницы заведующей библиотекой, и заведующего сельскохозяйственными учреждениями института делается по правилам духовно-учебной службы, а для секретаря, бухгалтера и эконома — по общим правилам гражданской службы.

VIII. Почетный попечитель.

§ 54. Преосвященный Василий, архиепископ Черниговский, трудами коего приобретен Ляличский дворец и по мысли и при содействии которого создается высший педагогический институт, состоит пожизненным почетным попечителем института с правом посещения института и непосредственного доклада Св. Синоду по делам института.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 310—313 об. Типографский текст.

29. Прощение клириков м. Носовки Нежинского уезда Черниговской епархии на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова

8 марта 1917 г.

Его Высокопревосходительству
обер-прокурору Святейшего Синода
г-ну Львову
м. Носовки, Нежинского уезда Черниговской губернии
священника Александра Чистилина и
псаломщика-диакона Ильи Полянички

прошение

При нашей церкви указом Св. Синода от 31-го августа 1905-го года за № 8597 закрыто штатное диаконское место и штат оставлен, состоящий из священника и одного псаломщика. Но Его Высокопреосвященство член Свят. Синода архиепископ Чернигов[ский] и Нежинский своею собственною властью вопреки закону, изложенному в 71-й ст[атье] Уст[ава] дух[овных] консисторий и вопреки указу Свят. Синода от 11-го декабря 1886-го года за № 21-м, открыл штат[ное] диаконское место 25-го февраля 1915-го г. и назначил диакона Сергия Гусаковского.

Прихожане нашей церкви подали в Свят. Синод в начале 1916-го года прошение за подписью более 200 человек с просьбою о закрытии этого места и наконец священник 30-го декабря 1916-го года подал жалобу в Свят. Синод на противозаконные действия Чернигов[ской] духовной консистории, но эти бумаги и по настоящее время находятся под зеленым сукном, а между тем причт и прихожане volens-nolens должны содержать противозаконно назначенного диакона.

Не виноваты же мы, что архиепископ Василий с 1-го августа 1914-го года по 1-е августа 1916-го года в период войны рукоположил более, об этом ведаёт консистория, ста восьмидесяти (180) человек, как это ясно и точно видно из местного журнала «Вера и жизнь»; из рукоположенных более $\frac{3}{4}$ таких лиц, которые обязательно должны были отбывать воинскую повинность. Взять бы, хотя бы для примера, диакона Гусаковского. Когда была объявлена война, он был учителем и, конечно, подлежал отбытию воинской повинности, но уплатил сто рублей и получил должность псаломщика; а за тем уплатил сто пятьдесят (150) рублей и получил диаконский сан и приход; при этом рукоположен был во диакона в 20-ти лет 10-ти месяцев и 9-и дней, что видно из его формуляра, а по закону рукополагать во диакона можно только в 25-ть лет, и он не один таковой, а их большое количество!.. Деньги же

принимались то казначеем Братства епархиального, то смотрителем Черниговского дух[овного] училища и в получении денег выдавались отрезные квитанции, а по предъявлении плательщики получали сан и места и теперь только посмеиваются, да зубы скалят, да отделяются 6-рублевым военным взносом – хорошее дело!..

Покорнейше просим Ваше Высокопревосходительство, во 1-х, в возможно скором времени рассмотреть прошение прихожан и жалобу священника; во 2-х, в возможно скором времени убрать рясофорного дезертира диакона Гусаковского; в 3-х, присудить в пользу нашу с архиеп. Василия затраченные нами на содержание Гусаковского с 15-го января 1916-го года по 1-е марта сего 1917-го года 505 руб. 93 коп. наличными, на что имеются у нас и расписки его, да материальных приношений он получил более чем на 40 руб., а всего взыскать пятьсот сорок пять (545) руб. и 93 коп., тем более что архиеп. Василий очень богатый человек, ибо имеет свои поместья и палаццы, а мы люди многосемейные и бедные; у священника в настоящее время в Нежинских учебных заведениях обучается на личные средства 5 душ детей; и, в 4-х, покорнейше просим Ваше Высокопревосходительство принять нас под свою защиту и покровительство от могущих быть репрессий, как со стороны архиеписк. Василия, так и со стороны его родственников, занимающих административные места; из них зять архиепископа протоиерей о. Духовской состоит даже членом консистории.

Вашего Высокопревосходительства покорнейшие слуги
священник Александр Чистилин
псаломщик-диакон Илья Поляничка

1917-го года марта 8-го дня
 м. Носовка, Черниг[овская] губ.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 226–227. Рукопись.

30. Письмо начальницы Черниговского епархиального женского училища Е. А. Горбацевич к ревизору С. Г. Рункевичу

17 марта 1917 г.

Глубокоуважаемый Степан Григорьевич!

Сообщаю Вам сведения относительно зубоврачебного кабинета в нашем училище. В 1911-м году мною был подан рапорт о необходимости в училище устроить свой зубоврачебный кабинет и с сентября

этого же года советом училища была приглашена на должность зубного врача Лидия Андреевна Раева (теперь Володская) с жалованием 300 рублей в год.

С этого времени воспитанницы не платят ни копейки, а раньше в городе воспитанницы лечились у разных зубных врачей на свои деньги, и воспитательницам приходилось в свои свободные от дежурства часы водить воспитанниц к тем зубным врачам, у которых воспитанницы лечили зубы.

С октября 1915 года зубной врач получает 480 рублей в год. Прежние записи зубного врача находятся в архиве училища, а у меня на руках записи с 1913/14 учебного года с 5-го сентября, по которым видно, что за 1913/14 учебный год Лидией Андреевной было принято 2 393 воспитанницы, за 1914/15 учебный год 1 168 воспитанниц, так как не целый год учились (кончая занятия в апреле) и Лидия Андреевна была больна, хотя в это время, опять-таки бесплатно, водили воспитанниц в собственный зубоврачебный кабинет Анны Димитриевны Богоявленской. В 1915/16 учебном году (когда мы занимались с воспитанницами 4-х и 5-х классов только 4 месяца, а с воспитанницами 6-х, 7-х и 8-го класса с 10-го октября до 22-го марта, а остальные воспитанницы занимались в Васильевском училище, было принято 1 285 воспитанниц и в 1916/17 учебном году за август и сентябрь (учились только два месяца) было принято 646 воспитанниц, и теперь принимает с 3-го марта не менее 16 воспитанниц в день.

Вам, вероятно, будет доложено о болезни г. Стойкова, старосты училища слепых, что я, как попечительница училища слепых, с конца ноября 1911 года и лично знающая этого г. Стойкова, должна сказать, что это оригинал большой руки и человек уже давно ненормальный. Когда мне приходилось бывать в училище слепых, то только и слышала негодования со стороны инспектора и учительницы по адресу этого Стойкова и возгласы: «Ой, этот Стойков». Он уже в детство выпадает.

На днях желающий Вам доложить имел об этом разговор с инспектором слепых училища. Подкладка здесь другая, и нужно ко всему придраться, чтобы только насолить архиерею за открытие магазина с церковною утварью и тем подорвав торговлю другому купцу, Бадаеву.

Уважающая Вас *Горбацевич*

17 марта 1917 г.

**31. Прощение учителя В. Баламута на имя обер-прокурора
Святейшего Синода В. Н. Львова о ревизии школы
в м. Носовка Черниговской губернии**

31 марта 1917 г.

Господину обер-прокурору Святейшего Синода.

Из печати я узнал, что Вами назначена тщательная ревизия всей Черниговской епархии. Не будучи уверен, что она коснется и второклассных школ, сердечно прошу Вашего распоряжения произвести самую внимательную ревизию Носовской второклассной школы. Зная Ваше отношение к церковным школам по Вашим думским речам, я всегда мучился своим бессилием откр[ыть] Вам закулисную сторону этой школы. Я восемь лет учительствую в этой школе и восемь лет наблюдаю вытравление из детских душ того чистого святого, что дала им семья. Из обычных дел о. заведующего укажу на свежие: собрал он в этом году с вновь поступивших по 8–10 р. на спальные принадлежности, а учеников клал на полу спальни 1-го этажа, у самой наружной двери.

Отчетов в израсходованных денежных сумм никаких. Словом, опрос учителей и служащих дают тяжелые факты.

Ревизию должно произвести лицо чуждое ведомству, а потому независимое. Учителя дадут правдивые показания при условии гарантии полной неуязвимости со стороны заведующего. Я, со своей стороны, всегда готов под клятвой показать то, что я видел и слышал за свои 8 лет тяжелого учительства в этой школе.

Учитель Носовской второклассной школы *Василий Баламут*
м. Носовка, Нежинского уезда Чернигов[ской] губ[ернии]
ст[анция] Носовка, М.К.В.Ж.Д.¹;
от станции до школы 9 верст.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 357–358. Рукопись.

¹ Московско-Киевско-Воронежская железная дорога.

32. Донесение заштатного псаломщика Черниговской епархии Ф. А. Троицкого на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова

1 апреля 1917 г.

Заштатного псаломщика, жителя села Божка
Кролевецкого уезда Черниговской епархии
Феодора Алекс. Троицкого.

донесение

По газетам узнал, что Василий, епископ Черниговский, состоит в подозрении в преступных действиях по епархии, а потому имею честь [доложить] Вам, господин обер-прокурор, что преступные действия его по епархии могут быть разоблачены еще в большей форме, если Вам угодно будет привлечь к показанию меня и других, которых я укажу (ниже). По одному Кролевецкому уезду укажу диаконов рукоположенных, во избежание от воинской повинности, безграмотных: в гор. Кролевце 2, в с. Быстрик, в с. Чеплеевке, в с. Спасском, в с. Городище Корейта, псаломщики: в с. Каменев, в с. Локны, в с. Мутине. Лично я у него бывал 6 раз, много важного чего и все справедливо покажу и разоблачу.

1917 года апреля 1-го дня.

К сему подписуюсь заштатный псаломщик *Феодор Троицкий*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 251–251 об. Рукопись.

33. Документы по делу бывшего диакона Черниговской епархии И.В. Борзаковского

Записка с показаниями М. П. Введенской

13 апреля 1917 г.

Дело о Борзаковском¹.

Дело Борзаковского относится к 1913 году. Он служил диаконом в Курской епархии. Услышав о том, что в Черниговской епархии продается священство, он, продав все свое имущество за 750 рублей,

¹ Рукописная пометка на полях: «Все написанное совершенный вымысел, бред больного человека».

отправился в Чернигов. Здесь он обратился к секретарю архиерея, заявив, что у него имеются деньги для пожертвования архиерею, и просил его рукоположить во священника. Архиерей обещал, но поддержка была, повидимому, в том, что в Чернигов он явился без документов от своей духовной консистории. Епископ Василий обещал исхлопотать ему документы и снесся тогда же с Курской консисторией. Оттуда последовало, неизвестно почему, полное молчание. Борзаковский ждет май, июнь, июль, а документов все нет. Тогда архиерей вторично будто бы, как это он утверждал, снесся телеграммой. Ответа снова никакого. А Борзаковский дожился уже до того, что не на что было существовать, так как имевшиеся у него деньги — 750 рублей — отданы были им архиерею. Когда Борзаковский заявил о своих материальных стеснениях архиерею, епископ Василий сказал ему: готовься, рукоположу. И 10 августа 1913 года состоялось рукоположение Борзаковского во священника в Троицком монастыре. Об этом знали все его знакомые в Чернигове и поздравляли с саном. Тотчас по рукоположении архиерей предложил ему и приход в местечке Репках. На замечание Борзаковского о том, что там место занято, архиерей заявил, что священника тамошнего он переведет в Конотоп и приход будет свободным. При этом архиерей заявил, что указ и грамоту Борзаковский получит после того, как придут документы из Курска. Тогда Борзаковский едет на место своего диаконского служения за семью и здесь местный священник, уже старый человек, видя своего бывшего диакона в священном сане, предложил ему отправлять некоторые требы по приходу: крещение, погребение и прочее. В это время покойному Курскому преосвященному Стефану было донесено, что означенный Борзаковский без всяких справок и документов от местной консистории посвящен в Чернигове во священника. Архиепископ Стефан послал заявление обо всем в Св. Синод с просьбою запросить епископа Василия, на каком основании тот рукоположил его, диакона Борзаковского, во священника, без всяких документов и справок из его епархии. Св. Синод запросил обо всем этом епископа Василия. В это уже время Борзаковский явился в Чернигов за получением обещанного прихода. Борзаковский, который пришел к архиерею для переговоров относительно места, так передавал все случившееся с ним. «Когда я вошел в кабинет архиерея,— говорит он,— епископ подходит ко мне, снимает священнический крест и говорит: забудь на время, что ты священник, загорелось неприятное дело с Курским архиереем, месяц — два побудешь снова диаконом, пока я улажу с Св. Синодом это дело, а затем я тебя снова вызову и ты будешь опять священствовать; при этом помни,— заявил архие-

рей, – что если ты раскроешь тайну твоего рукоположения, чего ведь и доказать ты не в состоянии, то я тебя сверх того за клевету отдам еще под суд; если же ты согласишься на предлагаемые мною условия, то значась диаконом на том месте, куда я тебя пошлю, ты независимо от того, будешь или нет исполнять свое служение, полностью будешь получать как диаконское жалованье, так и всю свою часть доходов. При таких условиях я буду всегда твоим покровителем, и дверь моего кабинета будет открыта для тебя всегда». Все обещанное архиереем относительно условий исполнения диаконских обязанностей Борзаковским было подтверждено к исполнению местному священнику Барановичу (в селе Комаровке, Борзенского уезда).

И вот диакон-священник появляется в Комаровке в ожидании обещанных ему от архиерея благ и в чаянии того, что через месяц – другой он будет снова священником. Между тем он ждет сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. В декабре Борзаковский начинает писать архиерею письма, упрекая в том, что срок уже истек, а обещанного он не получает. Содержание этих писем было требовательное и, как заявил знавший о содержании этих писем хороший знакомый Борзаковского фельдшер Познянский, написаны они были в таком тоне, что фельдшер, которому было известно о том, что архиерей ничего не отвечал на эти обращения Борзаковского, удивлялся тому, как это архиерей мог сносить подобное вызывающе-оскорбительное отношение подчиненного ему диакона к начальнику – епископу. 6 января 1914 года Борзаковский получил от архиерея вызов явиться к нему, и когда он пришел к епископу, последний в присутствии, по показанию Борзаковского, нескольких лиц, лично ему известных, заставил Борзаковского написать заявление о том, что он совершал в Курской епархии священнические требы в припадке меланхолии, исключаяющей возможность нормального отношения человека к совершаемым им деяниям. Борзаковский подписал заявление и отдал его архиерею. А через месяц после этого он получает бумагу о том, что он лишается сана диакона и духовного звания. Когда он поехал в ужасном своем состоянии к архиерею, тот вовсе его не принял и, конечно, взятых с него за рукоположение денег – 750 рублей – не возвратил. После этого Борзаковский в тяжелых материальных условиях испробовал разную службу, начиная с приемщика свеклы на сахарном заводе Терещенко в Михайловском хуторе, Глуховского уезда, с жалованьем в 20 руб. в месяц.

Всю историю по этому делу хорошо знают как свидетели со слов Борзаковского: Одесский священник Иоанн Крыжановский, сестра

милосердия местечка Плисок, Борзненского уезда Наталия Павловна Ягодковская, священник села Евлашевки, Борзненского у[езда], Петр Арендарев, фельдшер села Комаровки, Борзненского уезда Семен Григорьевич Познянский и почти все прихожане села Комаровки.

Передавая все это, Мария Павловна Введенская выражает удивление, почему же все-таки Борзаковский, совершенно здоровый и вполне нормальный человек, не подверженный никаким ни физическим, ни душевным болезням, не был подвергнут медицинскому исследованию и почему его не удостоверенная никем «меланхолия» не вызвала никакого судебного разбирательства со стороны духовного начальства за совершенные им в таком случае кощунственные деяния.

В дополнение к изложенному М. П. Введенская сообщила следующее: когда в сентябре 1913 года привезли в Комаровку, где был Борзаковский тогда диаконом-священником, образ Елецкой Божией Матери из Чернигова, то один из певчих архиерейских, бывший при рукоположении Б[орзаковского] во священника в Троицком монастыре в церкви, увидев его в диаконском стихаре встречающим образ, спросил: что это, уже после священнической рясы нацепили диаконский стихарь. На это Борзаковский ответил: ну что ж, всяко бывает.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 214–215 об. Машинописная копия¹.

Показания диакона И. Борзаковского Черниговской духовной консистории по поводу присвоения им священнического сана

9 декабря 1913 г.

акт

допроса 9 декабря 1913 года в присутствии консистории диакона Михайловской церкви села Комаровки Борзненского у[езда] Ивана Борзаковского по поводу присвоения им священнического сана и совершения в присвоенном сане Божественной литургии и треб.

При допросе диакон Борзаковский показал:

Я, диакон Михайл[овской] ц[еркви] с. Комаровки Борзнен[ского] у[езда] Иван Борзаковский, действительно, явившись из Черниг[овской] епархии в село Новую Слободу Курской епархии с

¹ На л. 216–219 содержится рукописный оригинал текста «Дело о Борзаковском», подписанный: «Все показания эти дала, со слов самого Борзаковского, Мария Павловна Введенская. 1917 г. Апрель 13 д.».

священническим крестом на груди, объявил, что рукоположен в сан священника, 1 сент[ября] с[его] г[ода] в воскресенье совершил, как священник, вечерню, утреню и божественную литургию; сделал я это вследствие удрученного состояния, в котором я находился от долгого неполучения священного сана в Черниговской епархии, таинств и треб я не совершал.

Подпись: Диакон с. Комаровки Борзненского у[езда]
Иван Борзаковский.

При допросе присутствовали:

Члены консистории:

Подписи: Прот. А. Шестериков
Прот. П. Флеров
Прот. И. Молчанов
Свящ. Н. Черников
Секретарь А. Богословский
и[сполняющий] об[язанности]
столоначальника *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 341–341 об. Рукописная копия.

**Прошение бывшего диакона Черниговской епархии И. В. Борзаковского
на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова**

21 апреля 1917 г.¹

Господину обер-прокурору Святейшего Синода
бывшего диакона с. Комаровки
Борзненского уезд[а], Черниговской епар[хии],
Иоанна Васильевича Борзаковского

прошение

Происходя из семьи священнослужителя, я сызмалу был подготовляем моим отцом, священником сельской церкви, также к служению Святой Церкви. Служба моя в качестве диакона мирно протекала в с. Новой Слободе, Путивльск[ого] уезда Курской губ. Происходя сам из Глуховского уезд[а], я естественно стремился к переходу в Черниговскую губ., желая в конечном результате попасть в свой родной уезд. Неоднократные поездки к Черниговскому

¹ Датировано по штемпелю Канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода.

епископу, Василию, убедили меня, что не так легко прямым путем добиться благоволения владыки, но, набравшись терпения, я все-таки при определенной настойчивости заручился согласием владыки на перевод в Черниговскую епархию, причем не знаю почему мне удалось почему-то снискать внимание лишь приближенных к епископу Василию и я получил заверения в рукоположении меня во священники. Возвратился я в Новую Слободу, где, должен сказать, я пользовался особой любовью и расположением прихожан. Тут при отъезде произошел инцидент, исковеркавший всю мою жизнь и направивший ее не по тому пути, по которому, казалось, я по подготовке должен был идти и по которому меня судьба направила. Я совершил действительно с точки зрения канонической проступок: я по просьбе моих прихожан в день отъезда из села за отсутствием священника, зная о своем близком рукоположении во священники, отслужил обедню. Никакого умысла об узурпации прав священнослужителя не было, было, может быть, необдуманное деяние, последствия которого не замедлили сказаться. И в довольно жесткой форме, не знаю какими путями стало ведомо об этом епископу Василию и его приспешникам, ожидания которых я, очевидно, обманул, как потом узнал, не отблагодаривши за имевший быть перевод в Черниговскую епархию. Я был наивен, полагал, что это благоволение безвозмездное. Когда я приехал в Чернигов, к епископу Василию, то для меня стало ясным, что «так» с голыми руками здесь ничего нельзя поделать. Мне в слишком ясной форме было сказано, что я человек не от мира сего, что я слишком наивен. Не оставалось сомнений, что налицо был торг, что имелись в виду «индальгенции», но бесплатные. Не допуская ни единой мысли, что можно окольным путем, а непрямым добиться положительных результатов, я предпочел сложить с себя сан [и] не запятнать себя «покупкой индальгенции». Мне казалось, что не в епископском доме жить всяким господам, творящим погоду, что с такими господами мне не по пути. Я предпочел уйти от священства, быть приказчиком служащим, но на сделку с совестью я не пошел. Вполне естественно, что меня никто не удерживал и только дивились моей наивности.

Я снял сан и ушел на частную службу. Когда же загорелась заря Свободы на Востоке, когда сказание Волхвов стало явью, когда вся Матушка Россия объединилась в одном кличе «Христос Воскресе», я вместе со всеми ее верными сынами понял, что свершилось чудо. С общим Воскресением и во мне воскресла надежда, что открылись новые горизонты и на этих горизонтах появились люди, ставшие за

прямой, открытый путь, стали люди, для которых окольных путей не существует, стали люди, для которых внешняя оболочка не суть, для которых Дух выше всего, а потому я решил, что Благовест коснулся и меня и дозволил себе настоящим ходатайствовать о принятии меня снова в лоно Церкви, на служение всему доброму, светлому, чистому, не знающему усмешек Сатаны, видящему не наивных людей, а людей с честною, прямою душою, не мирящему[ся] с тьмой средних веков, времен всевозможного рода «индульгенций».

Иван Васильевич Борзаковский
Глухов Черниговской губ. 1917 г.
Подпись

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 269–270 об. Рукопись.

34. Докладная записка бывшего преподавателя Черниговской духовной семинарии В. Чернявского на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова

20 апреля 1917 г.

Его Высокопревосходительству
Господину обер-прокурору Святейшего Синода
Владимиру Николаевичу Львову.
Преподавателя Смоленской
духовной семинарии Василия Чернявского
докладная записка

Во исполнение распоряжения Вашего Высокопревосходительства — представить сведения о деятельности преосвященного Василия по управлению Черниговской епархией — долгом имею почтительнейше доложить Вашему Высокопревосходительству следующее.

Преосвященного Василия я знаю и по должности ректора Черниговской семинарии, и по должности сначала викарного, а потом и епархиального архиерея. За короткое время управления Черниговской семинарией преосвященный Василий зарекомендовал себя с самой хорошей стороны — и как опытный хозяин, и как вдумчивый, дальновидный администратор, с ясным пониманием назревших нужд и общественных настроений. И воспитанники и корпорация семинарии расставались с ним с искренним сожалением после назначения его викарием Харьковской епархии. О деятельности его

в Харькове нам не было известно, а доходившие при посредстве оставшихся в Чернигове его родственников слухи были тоже очень благоприятными. Неудивительно поэтому, что после перевода его из Харькова епископом Новгород-Северским черниговцы не только встретили его весьма дружелюбно, но и вполне искренно и единодушно ходатайствовали о назначении его епархиальным архиереем после смерти сурового архипастыря и строгого законника — епископа Антония. Таким же энергичным, деятельным и идейным проявил себя преосвященный Василий и на первых порах своей деятельности, и на кафедре Черниговской. Постройка хорошего Епархиального дома, торжественная обстановка богослужений, организация приходских братств с самыми широкими культурно-просветительными задачами с привлечением в них местных общественных сил, простота и подкупающая ласковость и вкрадчивость в обращении, решение дел с общего совета всего епархиального духовенства, организация помощи голодающим в 1912 году — все это привлекало к нему общее сочувствие и энергичных сотрудников.

Но таковою деятельность преосвященного Василия была только вначале и могла ввести в заблуждение лишь наиболее доверчивых и простых душою лиц. Наиболее дальновидные сразу, а все вообще постепенно поняли истинную сущность этой деятельности и настоящую подкладку всех начинаний преосвященного. Мало-по-малу укрепляясь на кафедре, преосвященный Василий перестал и сам стесняться, и тогда все уже увидели, что под флагом благих дел и добрых его начинаний скрывается слишком бесцеремонное саморекламирование, устройство родственников на теплых местах, расхищение капиталов церквей, а также сумм и всего достояния свечного завода и, наконец, откровенная до цинизма симония. Для рекламы созданы были журнал «Вера и жизнь» и газета «Черниговский церковно-общественный вестник», родственники заняли все лучшие места в епархии, а симония Черниговского преосвященного стала притчей во языцех.

Я не стану излагать подробно всех «деяний» преосвященного Василия, для этого не хватило бы у меня ни времени, ни сил, — отмечу только некоторые из них, и притом необщезвестные, а только такие, о которых знают лишь немногие лица.

Особенно громкую известность приобрел себе преосвященный Василий, бесспорно, своим предприятием с Ляличским дворцом. Не сомневаюсь, что Вашему Высокопревосходительству история эта освещена детально. С своей стороны считаю лишь необходимым подчеркнуть, что бескорыстие преосвященного Василия при сборах на

Ляличи весьма сомнительно, и у меня есть веские основания думать, что значительная доля собранных как на Ляличи, так и на лазареты сумм попала в руки преосвященного при посредстве иеромонаха Валентина, бесконтрольно производившего ремонт означенного дворца. В качестве компенсации за пособничество иеромонах Валентин назначен был настоятелем Козелецкого Георгиевского монастыря Черниговской епархии, а даром преосвященный Василий вообще никаких назначений, а тем более таких, не делал. Всю историю по ремонту дворца можно проследить по документальным данным, а также путем опроса зрителя Черниговского духовного училища М. А. Доброгаева, зрителя Стародубского духовного училища священника М. Хорошилова, священника села Лялич Крещановского и самого иеромонаха Валентина.

По вопросу о лихоимстве преосвященного Василия я могу припомнить один случай, свидетелем которого мне пришлось быть лично. Жена протоиерея Коханова при мне поднесла преосвященному Василию торт, в специально приспособленной корзиночке которого было вложено 300 рублей. Штрафной диакон Харьковской епархии Балановский был рукоположен в сан священника епископом Василием, по словам священника Ледового и Таранского, за 800 рублей. Вообще же кроме официальной конторы по приему пожертвований на Ляличи при Братстве св. Михаила существовала тайная контора у эконома преосвященного Василия иеромонаха Климента, которому вручались очень крупные суммы (до 1 000 рублей) за назначение на разные места, и поступали они непосредственно во владычный карман, а не на Ляличи. Достоверно знаю, что 150 рублей поступило в эту контору от псаломщика села Ловини — Соловья.

Очень много хищений было и с монастырским лесом Троицкого архиерейского дома, о чем достоверно могут рассказать иеромонах Варлаам и иеродиакон Никодим.

Не считаю возможным оставить без внимания возмутительно-торгашескую деятельность со складом церковной утвари, под главным руководством ставленника преосвященного Василия священника Гавриила Шапошникова. Думаю, что без особых усилий можно было бы не только проследить всю картину царивших здесь злоупотреблений на почве торговли священными предметами, но и установить с несомненностью, что львиная доля барышей в этом деле поступала в руки преосвященного чрез Шапошникова. Денежный ящик последнего хранится в Черниговском городском общественном банке. В нем, по слухам, 75 000 руб., а приехал он в Чернигов с пустыми

руками. Столько же, надо полагать, получил от этого предприятия и преосвященный. Раскрыть это очень трудно, но не безнадежно.

Второго епархиального училища, так называемого Василиевского, я не видел, но о крупных злоупотреблениях по его постройке слышал очень много. Достоверные сведения об этом, а также о махинациях с покупкой земли и леса с дарственными записями на имя сына преосвященного и постройкой дворца-дачи для преосвященного можно получить все фактические данные только на месте — от священника Михаила Громаковского, начальницы училища Немерцаевой, учителя Михаила Кибальчича и священника Томилкина. Многие знают по этому поводу протоиереи Бурневский, Кузьминский, Лавров, но для получения от них правдивых сведений нужно умение. Знает это дело и помянутый смотритель Доброгаев, который в общем собрании Черниговского городского духовенства публично заявил о тех проделках, которые производились с дарственными записями на лес и землю в пользу родственников преосвященного Василия как о компенсациях со стороны продавцов за выгодную сделку по продаже земли для нужд училища.

Пристрастие преосвященного Василия к своим родственникам общеизвестно, и смею думать, освещено Вашему Высокопревосходительству вполне детально. Но совершенно непонятно не только пристрастие, но попустительство и укрывательство вопиющих безобразий и уголовно наказуемых деяний, каковое проявлял преосвященный в отношении ныне уволенного ректора семинарии протоиерея Сокольского. Имея намерение в будущем войти к Вашему Высокопревосходительству с особым подробным докладом о всех действиях о. Сокольского, укажу теперь наиболее яркие деяния последнего, прикрытие которых со стороны преосвященного Василия имело преступный характер. Так, преосвященный употребил всю силу своего влияния и власти, чтобы затушевать позорное дело о связи о. Сокольского с сестрой милосердия в Ляличах Евдокией Будкиной, а также безобразно грязную сцену пьяного пристаивания о. Сокольского к женской прислуге в деревне Кашовке (возле Чернигова) 27 апреля 1916 г. в доме дворянина Демидовича. Свидетелем первого является священник села Лялич Крещановский, второго кучер Егор Шевченко. Знает о втором случае и б[ывший] Черниговский губернатор бар[он] Гревениц, которого преосвященный Василий упрашивал погасить это дело. И если осуждающих такое поведение о. Сокольского преосвященный Василий изгонял из епархии без всякой пощады, то защитни-

ков и участников его пьяных оргий, наоборот, всячески поощрял. Особенно ясно это можно видеть на примере священника Николы Россинского. 9 октября 1916 г. в квартире ректора семинарии была пирушка, окончившаяся для о. Николы весьма печально: ректор и эконом семинарии священник Смельницкий в драке или шутя сломали ему ногу и выбили зубы. Вскоре после этого о. Россинский не только получил сан протоиерея, но и один из лучших приходов в гор. Чернигове и членство [в] духовной консистории. Свидетелем этого «дела» был священник Киприан Соловьев и кучер, он же и банщик, Евфим (фамилии не помню). Но хуже всего, что знали это дело и воспитанники семинарии – Россинский (сын пострадавшего) и Поплавский (сын привратника семинарии), оба они «за молчание» получили награды: первый очень хорошие баллы по успехам и поведению, а второй – денежное пособие. Трудно было бы объяснить причину такого необычайного благоволения преосвященного Василия к о. Сокольскому, если не верить тем слухам, согласно которым о. Сокольский был если не настоящим автором, то таковым по преимуществу магистерской диссертации преосвященного Василия, а также свидетелем и участником прежних походов преосвященного еще в бытность его священником в Казани. Одна из казанских «знакомых» преосвященного Василия приезжала в Чернигов, причинив ему немалое беспокойство. Знает эту историю иеродиакон Никодим, который приютил ее у себя, и мой брат Антоний, который по просьбе преосвященного выдворил ее.

Наконец, особенно тягостен для Черниговской епархии был тот произвол преосвященного Василия, с которым он расправлялся с неудобными ему лицами. О простом рядовом духовенстве говорить не буду, оно скажет само за себя; остановлюсь лишь на удалении кафедрального протоиерея А. Шестерикова, прот. Адвокатова, свящ. Вийка и иеромонаха Феодосия. Опрос этих лиц даст богатый материал, свидетельствующий не только о произволе, но и о чем либо худшем. Не стеснялся преосвященный Василий удалять и лиц, состоящих в ведении высшей церковной власти. Если опросить смотрителя Стародубского духовного училища свящ. М. Хорошилова, преподавателя Кехгиопуло, преподавателя Цуйманова, то каждый из них расскажет в истории своего удаления или перемещения не только факты грубого произвола, но и деяний уголовно наказуемых. Последних особенно много в истории моего удаления из Чернигова, о чем прошу разрешения доложить Вашему Высоко-

превосходительству особым докладом с указанием или приложением необходимых документов.

20 апреля 1917 года

Преподаватель Смоленской духовной семинарии
Василий Чернявский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 369–372. Машинопись.

35. Объяснение смотрителя Черниговского духовного училища М. А. Доброгаева на имя обер-прокурора Святейшего Синода В.Н. Львова

23 марта 1917 г.

Господину обер-прокурору
Святейшего Синода Владимиру Николаевичу Львову
Смотрителя Черниговского духовного училища
Михаила Доброгаева

объяснение

По дороге из Чернигова г. ревизоры Черниговской епархии Рункевич и Солунский в разговоре с одним из моих знакомых между прочим указали на меня как виновника покупки дворца в Ляличах и на то компрометирующее меня обстоятельство, что с декабря месяца 1914 года, весь 1915 год и первую половину 1916 года по приказу епископа Василия вместо казначея Братства я принужден был по квитанционной книге принимать взносы на Ляличский дворец не только по почтовым переводам, но и личные пожертвования.

В ограждение себя почитаю долгом представить Вашему Высокопревосходительству нижеследующее объяснение.

С первых дней своего назначения епископ Василий стал водворять в нашей епархии террор. В первый же год на долю епископа Василия пришлось встречать в Чернигове Государя Николая II-го. Корпорации духовно-учебных заведений взялись к приезду Николая II-го составить историю Черниговской епархии и издали ее отдельным альбомом, не получив, конечно, за свой труд ни одной копейки, только сливки, пользуясь нашей простотой, удалось [собрать] окончившему в то время курс в Академии художеств товарищу и другу епископа, проживавшему в то время у него, Н. А. Протопопову, который за рисунок для крышки альбома и урезку фотографий, при-

сылаемых из разных мест епархии для помещения в альбом, получил и благословения товарища-владыки — 1 800 рублей.

Но особенно террор усилился с водворением братьев и зятьев владыки, а равно родственников и знакомых хороших его в Черниговской епархии.

Первым делом епископа было сменить весь личный состав Троицкого архиерейского дома, даже духовника и регента, и вызвать своих приятелей из Харьковского Куряжского монастыря иеромонаха Климента, ныне настоятеля Батурина монастыря и архимандрита, иеродиакона Валентина, тоже настоятеля ныне Козелецкого монастыря, состоящего в сане игумена, и других. Затем водворен был зять о. Виктор Духовской, состоявший в Тамбовской епархии в сане диакона, ныне уже с 1916 года протоиерей Черниговского кафедрального собора и член Черниговской духовной консистории. За ним прибыли братья и зять: Владимир Богоявленский водворен был в либеральном Нежине на богатом приходе при Нежинском женском монастыре и назначен наблюдателем церковной школы, а в 1916 году возведен в сан протоиерея и награжден Анною III степени; Николай Богоявленский водворился на лучшем приходе в епархии при церкви железнодорожных мастерских в гор. Конотоп, в придачу получил законоучительство в Конотопском коммерческом училище, ныне тоже с 1916 г. протоиерей и награжден орденом Анны III степени. С весны 1913 года прибыл еще зять о. Дмитревский, только что окончивший Казанскую духовную академию. Этого прямо епископ определил смотрителем дух[овного] училища сначала в г. Стародуб, а затем перевел, ради того чтобы в Новгородсеверске никто не смог разинуть рта против покупки имения на деньги, собранные для постройки училища, в Новгородсеверское дух[овное] училище, ныне о. Дмитревский тоже протоиерей и награжден орденом Анны III-ей степени. Все братья и зятья награждены в один год протоиерейством и за лазарет епархиальный, в котором некоторые и не были, получили от Главнокомандующего генерала Иванова ордена. В Новгородсеверск же водворен и Иоанн, тоже родственник епископа Василия, по линии жены, сначала как архимандрит, а ныне уже епископ Новгородсеверский. Для усмирения бурной семинарии во главе поставлен был ректором о. В. П. Сокольский, разжалованный из инспекторов Полтавской семинарии в рядовые преподаватели Астраханской семинарии. И вот в Чернигове и в Черниговской епархии везде все смолкло. На съезде духовенства никто не смог разинуть рта, иначе грозила кара. Преподаватель семинарии В. Г. Чернявский осмелился было проникнуть

в Петроград, но за это вылетел сначала в Стародуб помощником смотрителя, а затем и в Смоленск — преподавателем семинарии. Словом, никто не смог протестовать, даже епископ Пахомий и тот во всем слушал архиепископа Василия и следовал его указаниям. Епископ Пахомий — молчал, за исполнение гражданского долга он не терял ничего, его могли разве перевести в другую епархию. Как же мы могли протестовать во имя гражданского долга? Лично я воспитывал в это [время] двоих детей в высших учебных заведениях г. Москвы и одного в Киеве. И вот приходилось молчать и во всем быть послушным архиепископу. Даже бывший ревизор Савваитский говорил «сильный у вас Владыка, и, вероятно, трудно вам». И действительно, митрополит Владимир Богоявленский дальний родственник нашего архиепископа Василия Богоявленского, — и нам, маленьким людям, конечно, в удел оставалось только слушать владыку и безропотно исполнять волю его.

При покупке дворца я следовал только велениям епископа Василия. 31 октября 1913 года он мне писал из Петрограда, где участвовал в сессии Синода, нижеследующее. «Следует поспешить купить Ляличский дворец. Дело это зашло весьма далеко, отступления быть не может. В связи с открытием в Москве высшего педагогического духовно-учебного заведения я на втором заседании предложил сделать опыт открыть второе высшее учебное [заведение] в Ляличском дворце, показал при этом печатный вид дворца, и все иерархи и обер-прокурор разрешили мне разрабатывать в этом направлении дело. Это весьма важно, его пока разглашать не следует, дабы не вызвать зависти и т. п. ... Все-таки купить следует спешить. По этому делу вы побывайте у прот. о. Алексея Никитича (Величковского) и с ним побеседуйте и с Василием Григорьевичем (Чернявским) и Александром Алексеевичем (Богословским). Искрицкий обещал устроить это за 55 тысяч, с ним снесите, если можно». И вот с разрешения епископа Пахомия я с инженером Д. Д. Афанасьевым и В. Гр. Чернявским в ноябре отправились в Киев и сторговали у М. Голодца дворец с садом в 23 десятины, лесом, парком, озером, сенокосом и пахотной землей в количестве 102 десятины за 60 тысяч, но с условием исходатайствовать еврею М. Голодцу купить в другом месте такое же количество земли, хотя бы и в другой губернии, и испросить разрешения на жительство семейству Голодца в великорусских губерниях. Все это на первом заседании комиссии, происходившем по вызову Голодца в Чернигов, обещал устроить бывший в то время в Чернигове губернатором И. Стерлигов. Но министр внутренних дел Н. А. Маклаков от ходатайства пред царем отказал, тем дело и закончилось.

В 1914 году великим постом я снова получил письмо от епископа Василия купить Ляличи «непрерменно». И вот с инженером Афанасьевым и бывшим строителем Епархиального дома Х. Л. Быковским нам удалось наконец уговорить М. Голодца уступить Ляличи за 65 тысяч, о чем я и уведомил епископа Василия телеграммой. Вскоре за тем приехал на пасху епископ Василий и меня отправил в Киев совершить запродажную с М. Голодцом, что мною и было сделано. Совершение же этой купчей было отсрочено до 1-го сентября 1914 года, так [как] в кассе Братства еще не было столько денег, чтобы можно было расплатиться с Голодцом.

Никаких коммерческих целей при покупке Лялич ни я, и никто из членов комиссии не преследовал. Старались только исполнить волю владыки. Дело велось открыто, и говорю, как пред Богом, что приходилось всячески уговаривать Голодца сделать возможную уступку ради того наконец, что епископ Василий, если не теперь, в будущем пригодится. Да и самая покупка Лялич была недорого, так как за лес в усадьбе и деревья в парке Суражский купец лесопромышленник Вольфсон предложил 45 тысяч, кроме сада. — Почему совершать купчую крепость, запродажную выбор епископа Василия пал на меня, скажу лишь то, что за двадцать пять лет службы в Черниговской епархии я совершил не одну купчую, имел некоторый опыт и меня было трудно провесть, чем, быть может, другого.

Осмотр же дворца графа Завадовского в Ляличах был в 1912 году произведен епископом Василием совместно с архитектором Афанасьевым без моего какого бы то ни было участия. До 1914 года я там не был.

Что же касается второго обвинения, что я согласился принять на себя ведение квитанционной книги и принимать по ней не только переводы по почте, но и личные пожертвования, долг имею изъяснить нижеследующее.

По предложению епископа Василия Братство свят. Михаила поручило мне это дело, и я, как член совета Братства, не мог отказать. Правда, тут была целая вакханалия. Дальновидные псаломщики, диаконы, да и священники нашли себе в Ляличах целый клад. Начались пожертвования, и, конечно, с представлением квитанций при прошениях епископу. Псаломщиков стали возводить в диаконы, диаконов во священники, священникам давать приходы. Тем более что этот путь был уже знаком нашим неучам — псаломщикам и диаконам. При делах Васильевского II-го епархиального училища, где началось дело совершенно без денег и строилось училище главным образом на пожертвования, можно найти списки

лиц, которые получили то или иное удовлетворение за свою жертву. Довольно только посмотреть данный список лиц, чтобы составить себе представление, что творилось в епархии. Но все молчали, террор связал уста. (Списки жертвователей при сем прилагаются.) Впрочем, при моем ведении квитанционной книги таких лиц было только 93, а до меня таких жертвователей было 217. Не знаю, быть может, знакомые иереи стеснялись меня и передавали свои жертвы на Васильевское училище, только за два почти года ведения дел у меня оказалось меньше жертвы, чем за полтора года ведения дела казначеем Братства.

Впрочем, и столь вожеленное епископом Василием получение сана архиепископа было необычайное. Под давлением преосвященного я должен был подписать в архиерейских покоях составленное ректором о. Сокольским и бывшим редактором журнала «Наука и жизнь»¹, ныне инспектором семинарии С. В. Савинским, письмо на имя члена Государственной Думы Виктора Парфеньевича Басакова, в котором на нескольких листах описывалась необычайная деятельность епископа, с просьбою ходатайствовать г. избранникам в Государственную Думу от Черниговской епархии пред обер-прокурором Св. Синода о представлении епископа Василия в сан архиепископа. Но в марте прошлого года приехал ревизор из Петрограда, мечты епископа Василия разлетелись в прах. Правда, казначей епархиального завода сопровождал Савваитского в Ляличи, выехали из Чернигова автомобилем до Гомеля, далее по железной дороге до Унечи, где их уже ожидал четверик из Лялич, но все сие дело не выгорело — обер-прокурор Св. Синода Волжин епископа Василия к сану не представил, и епископ Василий все же и после 6 мая остался только рядовым епископом, и только. Заручившись благосклонностью митрополита Питирима чрез Распутина, получил столь вожеленный сан архиепископа 1-го октября 1916 года. Впрочем, и сопровождавший Савваитского св[ященник] о. Н. Россинский не остался без награды, получил приход в Чернигове, протоиерейство, а затем членство в консистории.

Смотритель Черниговского духовного училища

Михаил Доброгаев

1917 года марта 23 дня.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 220—225. Рукопись.

¹ Правильно — «Вера и жизнь».

36. Журнал № 2 заседания временного исполнительного комитета объединенного Черниговского духовенства

26 марта 1917 г.

Под председательством протоиерея А. Н. Величковского присутствовали: товарищи председателя: священник Г. З. Лобов и псаломщик С. В. Иванов, члены: протоиерей Н. Могилевский, священники: П. Сокольский, Л. Терлецкий, Н. Матусевич, псаломщик А. В. Цуйманов, священник единоверческой церкви И. Назаров и секретари: священник К. Соловьев и диакон В. Ильенко.

СЛУШАЛИ:

1) Журнал заседания от 24 марта за № 1-м и утвердили.

2) Устное сообщение товарища председателя — члена исполнительного комитета общественных организаций г. Чернигова о том, что по единогласному постановлению Черниговского исполнительного комитета архиепископ Василий подвергнут домашнему аресту.

Обсуждая совершившийся вышеуказанный прискорбный факт ареста епархиального архиерея и усматривая в связи с этим возможность нежелательных трений в отношении членов Черниговского духовенства друг к другу, а также и к представителям епархиальной власти, постановили (большинством 10 против одного): признать нежелательным дальнейшее пребывание высокопреосвященнейшего архиепископа Василия в городе Чернигове впредь до урегулирования церковной епархиальной жизни Святейшим Синодом и Чрезвычайным Съездом духовенства и мирян Черниговской епархии, каковой съезд, согласно постановлению сего временного исполнительного комитета объединенного духовенства и общего собрания членов его от 24 марта за № 1-м, имеет быть созван 13—14 апреля в городе Чернигове.

3) Ввиду начавшейся агитации некоторых лиц, имеющей целью аннулировать действия и постановления как общего собрания Черниговского объединенного духовенства, так и временного исполнительного комитета духовенства, а также дискредитировать постановления высших губернских властей и тем сеющих рознь между духовенством, отсюда создающиеся нежелательные движения среди мирян,— просить губернского комиссара немедленно воспретить всякого рода агитацию со стороны ректора семинарии протоиерея Василия Сокольского и заведующего епархиальным складом церковной утвари священника Пятницкой церкви Гавриила Шапошникова.

4) О совершившемся факте — аресте епархиального архиерея — немедленно донести телеграммой г. обер-прокурору Святейшего

Синода с просьбой поручить управление епархией первому викарию Черниговской епархии, имеющему местопребывание в городе Чернигове, Пахомию, епископу Стародубскому совместно с консисторией и при участии временного исполнительного комитета Черниговского городского объединенного духовенства и дать согласие на созыв епархиального чрезвычайного съезда духовенства и мирян.

5) Внести на общем собрании духовенства предложение о пополнении состава временного исполнительного комитета представителями от духовной консистории, духовно-учебных заведений города Чернигова, церковных старост и управления епархиального свечного завода.

Председатель временного исполнительного комитета

протоиерей А. Величковский

Священник Гавриил Лобов

Псаломщик Сергей Иванов

Протоиерей Николай Могилевский

Священник Павел Сокольский

Священник Илья Назаров

Священник Леонид Терлецкий

Члены комитета

Псаломщик Александр Цуйманов

Священник Николай Матусевич

Священник К[иприан] Соловьев

Диакон Василий Ильенко

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 231–231 об. Машинопись.

**37. Телеграмма Черниговского губернского комиссара
М. А. Искрицкого председателю Временного правительства
князю Г. Е. Львову с просьбой об удалении архиепископа
Василия (Богоявленского) от управления епархией**

[26 марта 1917 г.]

Телеграмма

Петроград: министру председателю князю Львову

копия обер-прокурору Львову

[из] Чернигова

Вследствие единогласного постановления губернского исполнительного комитета подвергнут домашнему аресту архиепископ

Василий Черниговский. В целях успокоения населения представляется безусловно необходимым передача управления епархией викарному епископу Пахомию, удаление архиепископа Василия из пределов Черниговской губернии. Обстоятельные мотивы сообщу дополнительно.

Губернский комиссар Искрицкий

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 363а.

38. Телеграмма председателя Черниговского временного исполнительного комитета духовенства протоиерея А. Величковского обер-прокурору Святейшего Синода В. Н. Львову с просьбой о передаче управления епархией епископу Пахомию (Кедрову)

26 марта 1917 г.

Телеграмма
срочная Петроград
Обер-прокурору Синода Львову
[из] Чернигова

Временный исполнительный комитет объединенного духовенства Чернигова 26 марта обсуждал совершившийся факт ареста по распоряжению губернского исполнительного комитета архиепископа Василия и постановил просить Вас управление Черниговской епархии поручить викарию епископу Пахомию совместно с консисторией и при участии исполнительного комитета духовенства и разрешить экстренный созыв епархиального съезда духовенства.

Председатель временного исполнительного комитета
Черниговского духовенства
протоиерей Величковский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 363б.

**39. Выписка из журнала соединенного заседания
26 марта 1917 г. Черниговских губернского
и городского исполнительных комитетов**

28 марта 1917 г.

Член Черниговского городского исполнительного комитета Г. Вербицкий доложил, что городской исполнительный комитет в последнем своем заседании постановил: передать губернскому исполнительному комитету, что городской комитет находит деятельность местного архиепископа Василия вредной и опасной в отношении общественного порядка и спокойствия, почему и просит губернский комитет, по выяснении обстоятельств дела, сделать распоряжение об удалении его из пределов епархии.

Войдя в обсуждение внесенного вопроса, губернский исполнительный комитет выяснил, что духовенство Черниговской губернии давно уже тяготится пристрастным к нему отношением архиепископа Василия, который применяет систему взяточничества при назначении и перемещении на места епархии священно- и церковнослужителей; пользуясь своим высоким служебным положением, он препятствует свободному образованию организации среди местного духовенства для выяснения своего положения и нужд; при выборах народных представителей в 4-ю Государственную Думу он, вместе с бывшим губернатором Н. А. Маклаковым, принимал решительные меры к искусственному выбору народных представителей, чем и нарушил права народа на свободный их выбор.

Ввиду изложенного губернский исполнительный комитет в соединенном заседании с Черниговским городским исполнительным комитетом постановил: признать, что дальнейшее пребывание в губернии местного архиепископа Василия является опасным в отношении общественного порядка и спокойствия ввиду всей его предшествовавшей деятельности, и в частности нарушения им прав народа при избрании представителей в 4-ю Государственную Думу; ввиду чего и просить г. Черниговского губернского комиссара сделать распоряжение о немедленном наложении строгого домашнего ареста на архиепископа Василия и отправке последнего в Петроград в распоряжение Временного правительства, а равно об опечатании всех архивов дел и документов Троицкого монастыря, где он имеет свое пребывание. Избрать для расследования

дела о виновности архиепископа Василия особую следственную комиссию.

С подлинным верно:
За председателя губернского исполнительного комитета
Секретарь *Подпись*
28 марта 1917 г.
Секретарь *В. Курочкин*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 232–232 об. Машинопись.

40. Телеграмма архиепископа Василия (Богоявленского) в Святейший Синод с просьбой об отпуске

[26–29 марта 1917 г.]

Телеграмма
Петроград
Святейшему Правительствующему Синоду
[из] Чернигова

Постановлением губернского исполнительного комитета я в настоящее время подвергнут домашнему аресту и высылке в Петроград. Постановление это я считаю ошибочным, так как вся моя деятельность, особенно в Черниговской епархии, всегда направлена была на служение народу. Вменяемые мне выборы в Государственную Думу производились по приказанию обер-прокурора и Святейшего Синода, коему послушание для меня обязательно. Хроническая болезнь сердца после пережитого обострилась. По предписанию доктора Сульменева я должен выехать на Пасхальной неделе для лечения в Кисловодск.

Ввиду сего покорнейше прошу Святейший Синод ходатайствовать пред Временным правительством сделать распоряжение о должном допросе меня в Чернигове и разрешить мне двухмесячный отпуск в Кисловодск для лечения, после чего явиться в Петроград получить дальнейшие распоряжения Святейшего Синода и Временного правительства.

Медицинское свидетельство о состоянии моего здоровья высылаю дополнительно почтой.

Василий, архиепископ Черниговский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 360–361.

**41. Телеграмма председателя Черниговского губернского исполнительного комитета общественных организаций
И. Л. Шрага обер-прокурору Святейшего Синода
В. Н. Львову с просьбой об удалении архиепископа
Василия (Богоявленского) и ректора семинарии
протоиерея В. Сокольского из епархии**

[26–28 марта 1917 г.]

Телеграмма
Петроград
Прокурору Синода
[из] Чернигова

Черниговский комитет общественных организаций считает долгом уведомить, что некоторая часть духовенства Черниговской губернии ведет усиленную пропаганду против нового строя в проповедях и другими способами. Безусловно необходимо удаление епископа Василия и ректора семинарии Сокольского.

Председатель комитета Шраг

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 364.

**42. Отношение Черниговского губернского комиссара
Временного правительства М. А. Искрицкого
на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова**

28 марта 1917 г.

Обер-прокурору Святейшего Синода

Вследствие единогласного постановления Черниговских губернского и городского исполнительных комитетов при сем препровождается в распоряжение Временного правительства Василий, архиепископ Черниговский. Выписка из постановления комитетов прилагается.

Губернский комиссар: *Подпись*
Секретарь исполнительного комитета: *В. Курочкин*
Заведующий делами: *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 228. Машинопись.

43. Телеграмма председателя Черниговского временного исполнительного комитета духовенства протоиерея А. Величковского председателю Временного правительства князю Г. Е. Львову о состоявшемся аресте архиепископа Василия (Богоявленского)

[26–29 марта 1917 г.]

Телеграмма
Петроград
Председателю Совета министров князю Львову
[из] Чернигова

Губернским исполнительным комитетом арестован архиепископ Черниговский Василий.

Временный исполнительный комитет объединенного духовенства Чернигова просит Вас ускорить рассмотрение дела архиепископа Василия.

Председатель временного исполнительного комитета черниговского духовенства протоиерей Величковский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 365.

44. Телеграмма председателя Черниговского губернского исполнительного комитета общественных организаций И. Л. Шрага обер-прокурору Святейшего Синода В. Н. Львову о высылке архиепископа Василия (Богоявленского) в Петроград

[29 марта 1917 г.]

Телеграмма
Обер-прокурору Синода
Петрог[рад]
[из] Чернигова

Сегодня архиепископ Василий выехал [в] Петроград.

За комиссара председатель губернского исполнительного комитета Шраг

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 359.

45. Приказ Военной комиссии при Временном правительстве о командировании караула к квартире архиепископа Василия (Богоявленского)

31 марта 1917 г.

В. Спешно.

Командиру Запасного батальона Гвардии Петроградского полка

Немедленно командировать ефрейторский караул для содержания под домашним арестом архиепископа Василия Черниговского в квартире его по Кабинетной ул. д. № 17.

Караул поступает в распоряжение прапорщика, прикомандированного к Главному Артиллерийскому Управлению Николаева. К арестованному допускаются обер-прокурор Святейшего Синода и лица, имеющие удостоверение от него.

ОСНОВАНИЕ: записка министр[а] юст[иции] Керенского от 30 марта.

Начальник Отдела нарядов войск: *Подпись*

Делопроизводитель: *Поручик Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 230. Машинопись.

46. Телеграмма архиепископа Василия (Богоявленского) викарному епископу Стародубскому Пахомию (Кедрову) о передаче дел по управлению епархией

[31 марта – 1 апреля 1917 г.]

Епископу Стародубскому Пахомию

Ввиду моего невольного выезда из Чернигова в Петроград прошу Ваше Преосвященство принять временно управление епархией и вести дела с помощью только духовной консистории и других епархиальных учреждений, утвержденных Святейшим Синодом.

Архиепископ Черниговский Василий

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 233. Рукописная копия.

47. Журнал собрания духовенства и мирян Черниговской епархии

5 апреля 1917 г.

журнал

заседания общего собрания духовенства г. Чернигова и церковных старост, членов корпорации духовно-учебных заведений, духовной консистории и учащихся церковно-приходских школ, состоявшегося 5 апреля с[его] г[ода] с 3 час[ов] вечера до 12 часов, в малом зале Епархиального дома.

В собрании участвовало с правом голоса 94 человека.

Заседание открыто председателем временного исполнительного комитета духовенства протоиереем А. Величковским и предложено избрать председателя собрания.

Единогласно избран протоиерей А. Величковский.

В начале заседания о. председатель обратился с речью, в которой подробно изложил собранию о действиях исполнительного комитета, в частности сделал разъяснение по поводу темных слухов и нежелательных выпадов по адресу исполнительного комитета духовенства.

Деятельности комитета, говорил председатель, предписывают некоторые лица узурпацию власти, и на этой почве в темных углах создаются нелепые слухи. Между тем этот комитет — всем известная организация, не самозвано взявшая на себя работу, а избранная добровольно Черниговским духовенством, притом работающая не тайно, а открыто, доказательством чего служат журнальные постановления всех наших собраний.

У нас было 3 общих собрания всего духовенства. Первое собрание воочию показало нашу разрозненность, несоорганизованность. Мы не могли даже выбрать своего представителя в городской комитет общественных организаций. Второе собрание, открытое преосвященным Пахомием, прошло гораздо тверже и основательнее. Сознание необходимости единения духовенства с народом побудило на этом собрании избрать представителей в комитет общественных организаций.

В следующем заседании представитель от духовенства священник П. Сокольский доложил собранию о том, как наши представители были приняты светским обществом в свой комитет, а ряд последующих речей и живой обмен мнений всего собрания выяснили необходимость в организации временного исполнительного комитета духовенства гор. Чернигова, который служил бы объединяющим центром

между светским и духовным обществом. Этот комитет и был избран из 11 лиц.

В задачу ему поставлено в первую очередь подготовить созыв чрезвычайного епархиального съезда духовенства и мирян всей епархии.

Первое заседание исполнительного комитета, состоявшееся 24 марта, посвящено было исключительно вопросу о съезде, причем постановлено просить содействия архиепископа в этом деле. Постановления собрания духовенства и заседания исполнительного комитета имелось в виду доложить архиепископу в понедельник 27 марта.

26 марта было второе экстренное заседание комитета. Комитет поздно узнал о печальном факте — аресте архиепископа — и в этом заседании с прискорбием посмотрел на это, зная же, что со стороны рабочих и солдат раздаются выкрики о собственной расправе с архиепископом и опасаясь кровопролития, постановил просить о выезде архиепископа из Чернигова в безопасное место, пока улягутся страсти. Никаких упреков со стороны комитета против архиепископа не было: при этом комитет, имея в виду уже совершившийся факт и усматривая, что заявление преосвященного Пахомия об отказе управлять епархией может привести к розни и смуте среди духовенства и мирян, чтобы выйти из создавшегося положения, счел необходимым сообщить о сем телеграммой обер-прокурору Святейшего Синода, прося его назначить временно управляющим епархией преосвященного Пахомия.

Обо всем этом мною доложено архиепископу уже во время его ареста в Епархиальном доме.

В следующем заседании комитета, состоявшемся 28 марта, обсуждался вопрос, как облегчить тяжелое положение архиепископа, о чем он, при беседе со мной, выразил желание. Комитет, сочувствуя тягостному состоянию архиепископа Василия, постановил послать (и послано) телеграммы Председателю Совета министров кн[язю] Львову и обер-прокурору Святейшего Синода, прося их ускорить разбор дела архиепископа [и] просил о. Гавриила Лобова от лица исполнительного комитета духовенства ходатайствовать пред губернским исполнительным комитетом о разрешении архиепископу Василию, ввиду заявления о его болезненном состоянии и наступивших великих дней, совершать богослужения в крестовой церкви Троицкого монастыря и отсрочить отъезд из Чернигова до 2 дня Пасхи.

Вот те действия и постановления, которые сделаны исполнительным комитетом со времени его организации.

Ясно, что комитет никакой агитации, способствующей аресту архиепископа, не вел, и обвинять его в этом нет решительно никаких оснований. Все делалось открыто, а не тайно. Думается, что темные слухи не что иное, как подпольная агитация против работы комитета отдельных лиц по чисто личным побуждениям.

Пусть присутствующие члены собрания открыто заявляют свои мнения, что они находят преступного в деятельности комитета. Заканчивая свою речь, председатель предложил собранию решительный вопрос: «Нужен ли для духовенства самый исполнительный комитет».

Возражений не последовало.

После речи председателя говорил священник о. Г. Лобов. Он пояснил, что еще до приезда архиепископа Василия и ректора семинарии из Петрограда Черниговским комитетом общественных организаций была послана в Петроград телеграмма о том, что приезд их в Чернигов нежелателен. Однако они приехали, и губернский исполнительный комитет, признав деятельность архиепископа вредной для настоящего момента, в частности же вредной его агитационную работу при выборах в 4 Государственную Думу, 26 марта постановил арестовать его. Все это произошло без ведома исполнительного комитета духовенства. Комитету сообщено было уже об аресте как свершившемся факте. Я лично после ареста говорил губернскому комиссару Искрицкому, что форма ареста неудобна, а главное — неудобно то, что архиепископа перевезли в Епархиальный дом. Г. Искрицкий согласился с этим, и на другой день архиепископ был переведен в Троицкий монастырь. По просьбе преосвященного Пахомия и поручению исполнительного комитета духовенства я просил губернский исполнительный комитет, чтобы разрешили архиепископу по болезненному состоянию его остаться в Чернигове до 2 дня Пасхи. Губернский комитет назначил врачебную комиссию для освидетельствования здоровья архиепископа Василия, но так как врачи признали, что поездка в Петроград угрожает здоровью архиепископа, то губернский комитет не мог и не изменил своего постановления. Все это опять-таки показывает, что исполнительный комитет духовенства сделал все возможное к облегчению участи архиепископа Василия. Тогда как те лица, которые ведут подпольную агитацию, думая защитить архиепископа, наоборот, еще хуже вредят ему.

На днях губернский комитет из Петрограда от Искрицкого получил телеграмму о том, что архиепископ Василий прибыл в Петроград, меры губернского комитета в отношении архиепископа Василия

одобрены, управление епархией будет поручено преосвященному Пахомию, а ректор семинарии протоиерей В. Сокольский отстранен от должности.

В частности, относительно нелепых слухов нужно сказать, что слухи эти действительно есть и, к стыду нашему, распространяет само духовенство, а кто именно, пожалуй, все знают, я не буду их называть. Эти лица, заботясь о шкурном вопросе, никак не хотят согласиться с тем, что теперь уже кастовые интересы должны быть забыты, сейчас дело идет об устройении вообще церковной жизни, а не отдельных личностей. Не стоит обращать внимания на эти слухи. Надо делать, а не заниматься сплетнями.

II. Председатель собрания огласил следующую телеграмму, полученную им от обер-прокурора Святейшего Синода: «Прошу прислать депутации духовенства мирян для соответствующего перед Синодом ходатайства, которое поддерживаю».

В дополнение к этой телеграмме о. Гавриил Лобов словесно доложил собранию текст телеграммы от обер-прокурора Святейшего Синода, полученную губернским исполнительным комитетом, в которой также требуются в Синод представители от духовенства и мирян Черниговской губернии для выяснения дела по обвинению архиепископа.

Председатель предложил собранию высказаться по данному вопросу, как реагировать на эти телеграммы.

Секретарь консистории А. А. Богословский находит, что собранию духовенства необходимо решительно заявить свое мнение о случившемся прискорбном факте.

Если оно, духовенство, находит арест незаконным, то не должно молчаливо смотреть на это событие. Нужно потребовать от властей определенного ответа о вине архиепископа.

Протоиерей А. Ефимов говорил, что арестован архиепископ незаконно, что Черниговская паства, кричавшая высокопреосвященнейшему Василию «Осанна», кричала «Распни его». Указал на совершенные архиепископом великие благодеяния для епархии и звал всех поднимать голос о возвращении высокопреосвященнейшего Василия в епархию.

В частности же, когда ему прочитали статью из газеты «Русская Воля»¹, где перечислены вины архиепископа, о. Ефимов заявил, что это написала еврейская газета, которой верить ни в коем случае не следует.

¹ Ежедневная политическая, общественная и литературная газета; издавалась в Петрограде в 1916 г.

Смотритель духовного училища М. А. Доброгаев выступил пред собранием с документами.

Говорил он приблизительно так:

Позвольте мне, отцы и братие, высказаться по вопросу о деятельности архиепископа Василия на пользу Черниговской епархии. Я не буду говорить голых фраз, ничего не доказывающих. Я свои слова подтверждаю документами, которые у меня, как близко стоящего к епархиальным делам, имеются в руках. Я спрошу: Чем ознаменовалось начало деятельности архиепископа Василия? – перемещением в епархию всех своих родственников. Самые лучшие места в епархии заняты родственниками. В г. Конотопе в ж[елезно]д[орожной] церкви Богоявленский, в г. Нежине в монастыре Богоявленский, в г. Чернигове в кафедральном соборе и членом консистории Духовской, в Новгородсеверском духовном училище смотритель Дмитревский, в Василивском училище Богоявленские и Дмитревские, сын архиепископа числится в этом училище преподавателем. Везде на страже стоят родственники.

Но этого мало. Одновременно с покупкой земли в количестве 100 дес[ятин] для Василивского училища на епархиальные средства была совершена дарственная запись от имени лица, продающего землю на 3 десятины земли сыну архиепископа Д. Богоявленскому.

А торговля священническими, диаконскими и псаломщическими местами. Ведь это была целая вакханалия.

Почти на все места была установлена определенная такса. У меня есть данные, что 384 человека получили священные места за деньги, притом лица в большинстве случаев совершенно не соответствующие данному сану.

Знаю и таких лиц, которые накануне грозящего им призыва по мобилизации в войска привозили по тысяче и больше рублей и освобождались от воинской повинности чрез рукоположение в священный сан.... Все это делалось самовластно, прикрытое законностью, при гробовом молчании, потому что епархия была опутана «очами и ушами» родственников.

Секретарь консистории А. А. Богословский, выслушав обвинение, заявил, что преступления, о которых сказано М. А. Доброгаевым, темным пятном ложатся на преосвященного. В светских судах это называется взяточничеством, а в церковном симонией. Покупка и продажа священного сана совершенно недопустима в церковном управлении. Если консистория на основании закона судила бедного священника за то, что он иногда позволял брать с прихожанина лишнюю копейку за совершение требы и это постановление конси-

стории утверждалось архиепископом, то самый факт, оглашенный здесь, требует тем большего осуждения.

Раз доказано, что архиепископ Василий допустил такое преступление против канонических правил Церкви и гражданских законов, то не только не может быть вопроса об оставлении его в епархии, а, наоборот, возникает вопрос о предании его суду.

По обмену мнений и коротких отдельных замечаний членов собрания председатель, резюмируя высказанное, ставит на баллотировку следующий вопрос: Желательно ли настоящему собранию возбудить ходатайство пред соответствующими властями об оставлении архиепископа Василия в Черниговской епархии или удалении его.

Голоса подаются записками.

По подсчету поданных записок оказалось, что 53 человека высказались за нежелательность оставления преосвященного Василия в Чернигове и удалении его из епархии, а 41 человек — за оставление, причем собранием единогласно поручено священнику о. Г. Лобову довести до сведения городского и губернского исполнительных комитетов о результатах баллотировки данного вопроса.

Что же касается вопроса о выборе представителей от духовенства в Синод для поддержания ходатайства об удалении архиепископа из епархии, как требуется вышеозначенной телеграммой, то собрание нашло необходимым поручить временному исполнительному комитету духовенства на совместном заседании с губернским и городским исполнительными комитетами обсудить этот вопрос, и если выяснится необходимость посылки депутации в Синод, то и избрать представителей на общем собрании духовенства.

Заслушано предложение председателя о необходимости пополнения временного исполнительного комитета духовенства.

Постановили пополнить выборными представителями: по одному члену от духовной семинарии, духовного мужского училища, епархиального женского училища; от учащих церковно-приходских школ г. Чернигова, и от управления свечного завода; по два члена — от церковных старост и мирян.

От консистории собрание единогласно просило войти в состав комитета секретаря консистории А. А. Богословского.

Был поставлен на обсуждение вопрос о необходимости возможно скорейшего созыва чрезвычайного общепархиального съезда, причем секретарем консистории заявлено, что созыв съезда всецело зависит от власти епархиального архиерея.

Священник Н. Мальцев высказал опасение, что управляющий епархией епископ Пахомий может несочувственно отнестись к созыву

ву съезда по инициативе исполнительного комитета, так как комитет не является учреждением, признанным Святейшим Синодом.

Протоиерей Ефимов на это возразил: что епископ Пахомий в беседе с ним решительно высказался за желание работать в единении с духовенством и поэтому напрасно опасение, что он неодобрительно отнесется к действиям исполнительного комитета.

Постановили поручить исполнительному комитету обсудить вопрос о скорейшем созыве съезда, а о. председателя комитета уполномочить теперь же лично просить преосвященного Пахомия сделать соответствующее распоряжение консистории и вызове представителей из епархии в том виде и таком порядке, какой уже выработан комитетом и опубликовать в местных газетах.

В конце заседания заслушано заявление председателя редакционного совета по изданию газеты «Черниговский церковно-общественный вестник» П. И. Бугославского о том, что редактор газеты М. И. Андриевский отказался от должности, каковую необходимо заместить, а также обсудить вопрос о дальнейшем издании газеты, так как средства на издание газеты почти израсходованы.

Собранием признано было заявление это передать на обсуждение редакционного совета, прося его продолжать газету до созыва съезда, который и выяснит вопрос о дальнейшем выпуске ее или закрытии. Что касается редактора, то редакционный совет изберет его по своему усмотрению.

Нельзя обойти молчанием характерных выступлений некоторых участников собрания.

Какой-то приезжий батюшка из Новозыбковского уезда, о. Жигунов, когда речь зашла о архиепископе Василии «бия себя в грудь» восклицал: Я голос из епархии и во всеуслышание заявляю, что напрасно арестован высокопреосвященнейший Василий. Я никогда не давал взяток, но я знаю, как много сделал архиепископ для епархии и думаю, что удалением его все будут возмущены. Позже оказалось, что этот батюшка «голос из епархии» сам удален с прихода местным исполнительным комитетом и приехал просить другого места.

Был на собрании и «Марков второй»¹ — регент архиепископского хора священник М. Ступницкий. Этот с остервенением кричал, что постановления собрания незаконны. Когда же ему разъяснили, что

¹ Марков Н. Е. — депутат III и IV Государственной думы, известен как «Марков второй» (был еще один депутат с такой фамилией). Видный монархический деятель, председатель Главного совета «Союза русского народа».

поздно уже об этом говорить, то он пришел в иступление и кричал на говоривших свирепым голосом: «замолчать».

Возмущенное собрание хотело удалить его из заседания, но, снисходя к его, понятному для всех, остервенению, оставило, и он продолжал выкрикивать «иные» срамные для него «глаголы».

Закончилось собрание около 12 час. ночи.

С подлинным протоколом верно:

Секретарь исполнительного комитета духовенства г. Чернигова
диакон В. Ильенко

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 254—264 об. Машинописная копия.

48. Статья из газеты «Черниговское слово» о собрании духовенства и мирян епархии 5 апреля 1917 г.

Черниговское слово. 1917. № 2979. С. 1—2.

Быть или не быть архиепископу Василию в Черниговской епархии

5 апреля в малом зале Епархиального дома состоялось заседание духовенства и церковных старост церквей г. Чернигова, а также преподавателей духовно-учебных заведений и церковно-приходских школ, в числе 94 человек, главную целью которого было решение вопроса — желателен ли архиепископ Василий как архипастырь для Черниговской епархии или нет. Председателем был единогласно избран протоиерей А. Величковский. Сначала заседание по примеру предыдущих имело придавленный и угнетенный вид, что указывало на присутствие в духовенстве того рабского страха пред епископской властью, который царил среди представителей Церкви Христовой в течение нескольких столетий. С болью в сердце приходилось наблюдать, как тяжело было нашим церковным пастырям признать добытую кровью свободу, как тяжело им протянуть руку низшей братии и подать первым пример пользования свободным словом. Председателем собрания был изложен доклад о деятельности временного исполнительного комитета объединенного духовенства, прочитана телеграмма от обер-прокурора Св. Синода Львова о присылке делегатов от духовенства и мирян в Петроград для выяснения отношения таковых к деятельности архиепископа Василия и потом было предложено собранию обсудить вопрос об архипастырских трудах владыки и высказать свое желание или нежелание относительно дальнейшего пребывания его в г. Чернигове. Все молчали; все ждали какого-то чуда, которое могло бы спасти их любимого архипастыря от

опасности, и вот это чудо пришло само по себе. Выступил с длинной речью о деятельности Василия смотритель Черниговского мужского духовного училища М. А. Доброгаев. Он указал на целый ряд злоупотреблений в «плодотворных» трудах «святителя Черниговской земли». По его словам, более 300 человек получили сан, перемещение или назначение только за деньги, причем в доказательство он ссылаясь на имеющийся у него список жертвователей. Попутно с приобретением земли в пользу Черниговской епархии продавцами совершались дарственные записи нескольких десятин тем родственникам Василия, которые помогали продавцам совершить выгодную сделку. Целые кадры родственников архиерея получили в епархии самые лучшие места и где только можно вербовали для своего покровителя сторонников и почитателей. Те постройки, о которых в свое время так гремели местные духовные органы, создавались на те кровные «сотни», которые так усердно неслись духовными властолюбцами на алтарь архипастырской власти. 80 тысяч рублей из тех денег, которые жертвовались на содержание епархиального лазарета в Ляличском дворце, были архиепископом употреблены на оборудование означенного дворца, несмотря на то что, как пожертвованные на военные нужды, они должны быть употреблены по своему прямому назначению. Выступление Доброгаева встретило сильное озлобление со стороны сторонников владыки и даже вызывало со стороны их оскорбления по его адресу. После Доброгаева с красивой и воодушевленной речью выступил секретарь консистории А. Богословский. Указав на свою честную двадцатилетнюю службу на страже Православной Церкви, он до глубины души возмутился теми злоупотреблениями со стороны епархиальной власти, которые были приведены Доброгаевым. Деятельность Василия приравнивалась им к симонии или вымогательству, и, по его мнению, архипастырю, допустившему подобные поступки, не только нет места в Черниговской епархии, но по каноническим правилам он должен быть предан суду. «Мы, братие», говорил Богословский, должны высказать все то, что мы знаем, и каждый из нас должен дать надлежащий отчет о тех словах, которые будут сказаны здесь пред лицом представителей Церкви. Далее он указал на то, что деятельность архиепископа Василия была, к сожалению, совершенно бесконтрольной, и если мы судим священника за то, что он возьмет лишний рубль за совершение треб, то имеем право судить и Василия за его незаконные действия.

Каков же может быть пастырь из того человека, который, будучи совершенно чужд Церкви, получил священство за деньги? Будет ли в его поступках что-либо, соответствующее церковным каноническим правилам. Как недостойн священства тот, кто покупает его, так равно

недостойн такового и продающий благодать Св[ятого] Духа за деньги. Речь Богословского произвела удручающее впечатление на тех, в ком еще так прочно сидит дух бюрократии и которые, дрожа за свою шкуру, все еще надеялись на то, что духовенство выскажется за возвращение Василия в Чернигов. Слышны были вздохи со стороны тех, кому уже давно пора уходить на покой за престарелым возрастом, метались недоброжелательные взгляды на оратора теми, кто с уходом Василия должен лишиться навсегда Черниговской земли, в которой для них текли молоко и мед. Священник Гавриил Лобов в длинном обращении к духовенству указывал на необходимость занять определенную позицию, не терять даром того дорогого времени, которое с головокружительной быстротой летит перед нами, и предостерегал духовенство от нежелательных последствий. Далее им было выражено сожаление о том, что среди духовенства имеются лица, которые всеми мерами стараются тормозить освободительное движение и которые своими провокаторскими действиями стараются сеять рознь между духовной братией и грязнить деятельность исполнительного комитета объединенного духовенства г. Чернигова. В защиту Василия особенно выступал кафедральный протоиерей А. Ефимов, высказывая свою уверенность, что среди духовенства не найдется такого человека, кто бы первый бросил бы в своего архиепископа камень. Кроме того, он указывал на то, что «священники облекутся в правду», почему и должны говорить правду перед всеми. Вероятно, он забыл, что еще так недавно весьма нелестно отзывался о деятельности того же Василия. Причем он в своих речах позволил допускать оскорбление по адресу тех лиц, которые старались разоблачить деятельность высокопреосвященного. Вопрос о Василии был решен закрытой баллотировкой, в результате каковой большинством 53 голосов против 41 постановлено ходатайствовать об удалении его, ввиду вредной деятельности, из Черниговской епархии.

Число голосов, защищающих архиепископа, указывает на то число его приверженцев и родственников, которых так много в последнее время развелось в Черниговской епархии, и красноречивее слов говорят о том, что свобода находит себе в духовной среде слишком торную дорогу, пробиваясь по которой приходится часто наталкиваться на густые колючие ветки деревьев и кустарников. После баллотировки сторонники Василия, все еще надеявшиеся на благополучный исход дела, начали проявлять нервность, а священником Ступницким, регентом архиерейского хора, даже было допущено оскорбление по отношению к некоторым лицам, что чуть не окончилось удалением его из собрания. Вопрос о посылке в Петроград делегатов решено было обсудить временным исполнительным комитетом духовенства совместно с

Черниговскими городским и губернским исполнительными комитетами, а священнику Г. Лобову было поручено о результатах собрания довести до сведения названных исполнительных комитетов. Комитет духовенства решено пополнить представителями от корпораций духовно-учебных заведений г. Чернигова (по одному человеку), учителей и учительниц церковно-приходских школ, церковных старост и церковно-школьных попечительств. От духовной консистории собранием единогласно приглашен в комитет секретарь Богословский. В защиту Василия сказал также несколько слов и присутствовавший на заседании один из священников Новозыбковского уезда Жигунов, который, как впоследствии оказалось, постановлением Новозыбковского исполнительного комитета за вредную деятельность устранил от должности, и таким образом выяснилось, что «своя своих познаша». Каков будет результат постановления означенного собрания — вопрос будущего, но уже важно то, что духовенство, в конце концов, выяснило свою физиономию и сделало первый шаг к свержению самодержавия епископской власти. Конечно, может быть, не поздоровится и тем, кто за деньги ушел от военной службы в «широкие рукава», но об этом после, а пока говорим о том, что свершилось.

С[видете]ль

**49. Телеграмма председателя Черниговского губернского исполнительного комитета общественных организаций
И. Л. Шрага обер-прокурору Святейшего Синода
В. Н. Львову и губернскому комиссару М. А. Искрицкому
с просьбой о передаче управления епархией
епископу Пахомию (Кедрову)**

5 апреля 1917 г.

Петроград. Два адреса:
обер-прокурору Синода
Искрицкому Моховая 28
[из] Чернигова

Губернский исполнительный комитет просит Вас немедленно передать управление делами Черниговской епархии епископу Пахомию.
Председатель комитета Шраг
секретарь Курочкин

50. Телеграмма председателя временного исполнительного комитета объединенного духовенства протоиерея А. Величковского обер-прокурору Святейшего Синода В. Н. Львову о постановлении собрания по делу архиепископа Василия (Богоявленского)

[6 апреля 1917 г.]

Петроград
Обер-прокурору Святейшего Синода Львову

5 апреля собрание духовенства, церковных старост, корпорации духовно-учебных заведений и учащих церковно-приходских школ Чернигова большинством 53 голосов против 41 высказалось за необходимость удаления архиепископа Василия из Черниговской епархии.

Председатель собрания протоиерей Величковский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 235.

51. Телеграмма Стародубского уездного комиссара П. Куриленко обер-прокурору Святейшего Синода В.Н. Львову с просьбой об удалении архиепископа Василия (Богоявленского) от управления епархией

Без даты

Телеграмма
Петроград
Обер-прокурору Синода
[в] Петроград з Стародуба

Стародубский временный исполнительный комитет видит, что духовенство Стародубского уезда [в] своем большинстве не идет на встречу начинаниям нового правительства.

Главною причиною [в] происходящем по мнению комитета является епископ Черниговский Василий, поэтому, пока Василий будет находиться во главе Черниговского духовенства, рассчитывать на перемену духовенством своего отношения [к] новому строю невозможно.

Комитет обращается к Вам [с] настоятельной просьбой устранить Василия от управления Черниговской епархией, поручив епархию викарному епископу Пахомию.

Уездный комиссар Петр Куриленко

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 362.

52. Телеграмма председателя Черниговского городского исполнительного комитета Шаталова обер-прокурору Святейшего Синода В. Н. Львову с просьбой о передаче управления епархией епископу Пахомию (Кедрову)

7 апреля 1917 г.

Телеграмма
Петроград
Обер-прокурору Синода Львову
[из] Чернигова
Петроград 7.4.17

Городской исполнительный комитет просит Вас немедленно передать управление делами Черниговской епархии епископу Пахомию.

Председатель Шаталов

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 366.

53. Рапорт секретаря Черниговской духовной консистории А. А. Богословского на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова

7 апреля 1917 г.

Его Высокопревосходительству,
господину обер-прокурору
Святейшего Правительствующего Синода
секретаря Черниговской духовной консистории
рапорт

5 сего апреля, по инициативе исполнительного комитета объединенного духовенства г. Чернигова, было созвано общее собрание

всех священноцерковнослужителей церквей г. Чернигова, служащих всех духовных учебных заведений г. Чернигова, представителей от духовной консистории и учащие церковно-приходских школ, на котором было доложено об обстоятельствах, сопровождавших арест преосвященного Василия, архиепископа Черниговского и Нежинского, о каковом аресте я доносил Вашему Высокопревосходительству телеграммой 27 марта. Арест преосвященного Василия был произведен 26 марта по постановлению Черниговского губернского исполнительного комитета: ему было вменено в вину давление на избирателей при выборах в четвертую Государственную Думу. Исполнительный комитет объединенного духовенства г. Чернигова, осведомившись об аресте преосвященного Василия, ради успокоения церковной жизни, просил Ваше Высокопревосходительство телеграммой о поручении управления епархией преосвященному Пахомию, епископу Стародубскому, и о созыве экстренного епархиального съезда; затем, в тех же целях, тот же комитет просил Ваше Высокопревосходительство и г. председателя Временного правительства о скорейшем завершении дела по аресту преосвященного Василия. 29 марта преосвященный Василий, согласно постановлению губернского исполнительного комитета, был препровожден в Петроград. Затем Ваше Высокопревосходительство телеграммой на имя председателя исполнительного комитета объединенного духовенства выразили желание, чтобы по этому делу были командированы в Петроград депутаты от духовенства и мирян. Все эти обстоятельства и послужили предметом обсуждения общего собрания 5 сего апреля.

Собрание с своей стороны не сочло возможным обойти молчанием факт ареста преосвященного Василия и признало необходимым обсудить вопросы о желательности ли удаления преосвященного Василия от управления епархией или оставлении его правящим епископом. При обсуждении этого вопроса одним из участников собрания были оглашены сведения, что преосвященным Василием было назначено на священноцерковнослужительские места епархии более 300 человек под тем неперменным условием, чтобы этими лицами были внесены на благотворительные цели епархии денежные пожертвования, исчисляемые в сотнях рублей; было затем указано, что в некоторые духовно-учебные заведения (Василиевское женское епархиальное духовное училище) были назначены в число служащих лиц пять человек – ближайших родственников преосвященного Василия. Возражений против этих заявлений со стороны участников собрания не последовало. Ввиду сего мною, присутствовавшим на этом

собрании в качестве представителя от духовной консистории, было заявлено, что назначение на священно-церковнослужительские места, под неперемным условием внесения за это денежных взносов, есть, по церковным правилам, симония (IV Всел[енского] соб[ора] пр[авило] 23), что лица, рукоположившие в духовный сан за деньги, подлежат извержению из сана (Апост[ольское] пр[авило] 29, VI Всел[енского] соб[ора] пр[авило] 22), а восприявшие священный сан за деньги подлежат анафематствованию (VII Всел[енского] соб[ора] пр[авило] 5), что по гражданским законам в подобных действиях преосвященного Василия усматриваются признаки вымогательства и подобные лица подлежат преданию суду. Далее, мною было указано на то растлевающее влияние, которое вносилось этими действиями преосвященного Василия в нравственное состояние подобным образом рукоположенных лиц, и на тот развал церковной жизни в епархии, какой вносили сотни подобных священнослужителей. Далее, мною было отмечено, что расходование тех огромных сумм, которые составились из ассигнованных съездами духовенства епархиальных и церковных средств и из пожертвований, производимых большею частью без участия учреждений и лиц, ассигновавших эти суммы,— и это было попранием права учреждений и оскорблением чувства жертвователей. Возражений на эти мои заявления со стороны участников собрания не последовало. Собрание закрытой баллотировкой, большинством 53 голосов против 41, постановило обратиться к Вашему Высокопревосходительству с просьбой об удалении преосвященного Василия от управления Черниговскою епархией. Вопросы же о командировании депутатов отложены до решения этого вопроса губернского исполнительного комитета.

К изложенному считаю долгом присовокупить, что вслед за телеграммою высокопреосвященного Сергия, архиепископа Финляндского, о поручении преосвященному Пахомию вступить во временное управление епархией тем же преосвященным Пахомием была получена телеграмма от преосвященного Василия, в которой поручено преосвященному Пахомию вступить в управление епархией при участии только консистории и других епархиальных учреждений. 6 сего апреля мною получено от губернского исполнительного комитета сообщение, что, согласно постановлению сего комитета, президиумом комитета учреждена особая комиссия для разбора дел и документов, находящихся в момент ареста у преосвященного Василия и тогда же опечатанных, и что в состав этой комиссии президиум просит войти меня. 7 сего апреля мною испрошено разрешение

управляющего Черниговскою епархией преосвященного Пахомия на участие в этой комиссии.

Секретарь Черниговской духовной консистории *А. Богословский*
7 апреля 1917

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 266–268 об. Рукопись.

**54. Письмо председателя Черниговского временного
исполнительного комитета духовенства
протоиерея А. Н. Величковского
к обер-прокурору Святейшего Синода В. Н. Львову
с изложением событий, связанных
с арестом архиепископа Василия (Богоявленского)**

9 апреля 1917 г.

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

Ректор Черниговской семинарии протоиерей Сокольский в письме ко мне сообщает, что Вы изволили в своем личном разговоре с ним выразить сожаление, почему я, нижеподписавшийся, как председатель временного исполнительного комитета духовенства г. Чернигова, не осветил Вам в письменном сообщении всего хода дела, выразившегося в аресте Черниговского архиепископа, и почему я не выразил своего личного взгляда на совершившееся событие.

В дополнение к двум телеграммам, посланным мною по полномочию временного комитета, считаю своим нравственным долгом сделать некоторые пояснения на основании данных, запротоколированных комитетом.

1. Прежде всего я считаю должным доложить Вам, что временный исполнительный комитет, как таковой, не принимал никакого участия в деле ареста архиепископа и всякие толки и слухи об этом в обществе решительно не имеют никакого основания. Большинство членов комитета, в том числе и я, узнали об этом аресте спустя лишь 4–5 часов после того, как он фактически состоялся.

2. В экстренном заседании своем, состоявшемся вечером в день ареста архиепископа (26 марта), комитет, с прискорбием заслушав сообщение об аресте, признал необходимым считаться с состоявшимся фактом и всякие ходатайства об освобождении архиепископа нашел

несвоевременными, могущими только осложнить дело и отягчить положение арестованного. Ввиду же тех угрожающих выкриков из толпы, которые раздавались по адресу арестованного архиепископа, признал желательным, в целях сохранения общественного спокойствия и ввиду личной безопасности архиепископа, временный отъезд или удаление его из Чернигова в безопасное место, пока улягутся страсти и наступит полное спокойствие в городе. В этих же целях комитет признал опасной и вредной всякого рода агитацию, как за архиепископа, так и против него. Тогда же была послана мной первая (срочная) телеграмма Вам, с просьбой поручить временное управление епархией епископу Пахомию, как имеющему пребывание в Чернигове, и дать Ваше согласие на созвание чрезвычайного съезда духовенства и мирян Черниговской епархии для упорядочения церковной жизни в епархии.

3. 27 марта я был допущен к арестованному архиепископу, выразил ему свое соболезнование и не мог без слез видеть своего архипастыря, без суда подвергнувшегося тяжкому оскорблению неожиданного ареста.

4. 28 марта состоялось вторичное заседание временного исполнительного комитета, на котором, между прочим, постановлено было, ввиду болезненного состояния архиепископа, ходатайствовать пред губернским исполнительным комитетом о разрешении архиепископу Василию остаться в Чернигове до 2-го дня Св. Пасхи с правом совершать богослужения в домово́й церкви, если это будет для него возможно по состоянию его здоровья. Ходатайство временного комитета не имело успеха. Тогда же были посланы мною, по полномочию комитета, телеграммы Вам и г. председателю Совета министров с просьбой о скорейшем рассмотрении дела нашего архипастыря.

Вот и все те данные, которые, я считаю, должен доложить Вам.

5. Что касается моего личного взгляда на совершившийся факт ареста архиепископа, то я, конечно, не могу не признать его фактом небывалым и в высшей степени прискорбным, и я глубоко скорблю и сожалею, что мое скромное положение законоучителя провинциальной гимназии не дает мне возможности сделать что-нибудь существенное для облегчения тяжелой участи своего архипастыря.

Протоиерей Алексей Величковский

9 апреля 1917 года

Чернигов

55. Докладная записка в Святейший Синод о деятельности архиепископа Василия (Богоявленского), составленная по отчетам о ревизии Черниговского епархиального управления

Без даты

В качестве общей характеристики архипастырской деятельности преосвященного Черниговского можно привести следующее определение ее, данное ревизором в его отчете: все голоса сходятся в том, что в епархиальной деятельности архиепископа Василия святительство и пастырство отодвинуты преосвященным пред задачами материального порядка, которым предоставлено первое место.

Действительно, из фактических данных, добытых ревизией, с непререкаемою очевидностью усматривается, что черниговская епархия во весь период епископства преосвященного Василия представляла из себя, прежде и главнее всего, в буквальном смысле слова торговое предприятие, в центре которого бесспорно нужно поместить открытое раздаяние святителем за деньги дара священства.

Предварительно изложения существа дела по этому вопросу считаем нелишним заметить, что уже в самые последние дни в качестве весьма ценного дополнения ко всему материалу, добытому ревизией, поступило на имя обер-прокурора Св. Синода объяснение одного из недавних сподвижников черниговского архиерея — смотрителя черниговского духовного училища М. А. Доброгаева, помеченное 23 числом марта сего года. В своей докладной записке этот ближайший соучастник всех предприятий архиерея, его, без преувеличения можно сказать, правая рука, выдал с головою своего верховного сообщника и вдохновителя. Не вдаваясь в изыскание руководивших Доброгаевым истинных намерений и побуждений к его выступлению, быть может и не совсем «этических» с точки зрения выдачи тайн предприятия, мы только, разумеется, можем быть признательны ему за сообщенные им сведения о деятельности Черниговского архиерея, могущей быть благодаря этому освещенной при посредстве лица, принимавшего столь близкое участие во всех спекуляциях своего недавнего покровителя.

Показания этого свидетеля имеют особенную ценность в том отношении, что они проливают истинный свет на самые исходные основы и сущность Ляличского предприятия Черниговского архиерея, стяжавшего ему столь широкую известность, как предприятия, под флагом которого развилась, окрепла и дала свои губительные плоды в Черниговской епархии преступная организация симонии, посеяв-

шей глубокую нравственную смуту в среде пасомых и внесшей полнейшую деморализацию в нравы не только местного духовенства, но и заразившей своим тлетворным дыханием церковный клир окрестных и отдаленных епархий земли Русской.

Как известно, преосвященный Черниговский еще лет пять тому назад решил приобрести Ляличский дворец в целях, как это возвещено было в обращении к пастве устройства в нем просветительных и благотворительных учреждений епархии. Проследим сначала техническую сторону этого дела и затем выясним истинную его сущность.

Начать с того, что к этому делу совершенно без всяких на то оснований привлечено было все приходское население епархии, обложенное сбором по 5 коп. с каждой души, причем каждый приходский священник приглашался представить по возможности полную или высшую сумму пожертвований. Обращен был призыв и к личным пожертвованиям, причем жертвователям обещано было внимание архиерея. И действительность же вскоре открыла, что более — менее крупные взносы в пользу Лялич сопровождались соответственно скорым назначением на места и рукоположением. Вокруг сбора пожертвований на Ляличи, говорит Доброгаев в своем объяснении, началась целая вакханалия. Дальновидные псаломщики, диаконы, священники нашли себе в Ляличах целый клад. Начались пожертвования, и, конечно, с представлением квитанции при прошениях епископу. Псаломщиков стали возводить в диаконы, диаконов в священники, священникам давать приходы. Довольно только, говорит Доброгаев, посмотреть длинный список лиц, приложенный им же, чтобы составить представление о том, что творилось в епархии¹. Но все молчали, заключает свои слова он, «террор связал уста». Нужно заметить, что заявляет это человек, принимавший, как это он сам удостоверяет, с декабря 1914 г. и до половины 1916 г. взносы на Ляличский дворец не только по почтовым переводам, но и как личные приношения, человек, следовательно, стоявший в центре всей этой организации, сам непосредственно имевший общение с жертвователями, посвященный в истинные намерения и побуждения приносивших свой дар, человек, наконец, несомненно сам причастный к творившемуся беззаконию, но молчавший, как он в этом сам сознается, из-за обуявшего всех в епархии страха.

¹ Внизу страницы сноски: «Справка по консисторским делам дает общее число посвящений в 1911 г. — 67, в 1912 г. — 147, в 1913 г. — 110, в 1914 г. — 147, 1915 г. — 151, в 1916 по ноябрь — 97; с ноября 1916 г. рукоположение передано Преосвященным своим викариям и за два месяца было рукоположено всего 6 человек».

Данные ревизии также подтверждают все изложенное. В отчете ревизора сказано следующее: обращает на себя внимание рукоположение жертвователей-простецов, которые при обычных условиях не могли рассчитывать на получение церковных должностей. По-видимому, необходимость пожертвования при получении места с посвящением во диакона ни для кого не составляла секрета, об этом открыто говорили и говорят в городе, добавляя, что прошения пресвященному о предоставлении мест представляемы были вместе с квитанциями о взносе пожертвований¹. Уже одно сопоставление списка жертвователей со временем их рукоположения убеждает в том, что получение места и посвящение в сан следует довольно скоро за пожертвованием.

Имеются примеры личных свидетелей – даятелей, удостоверяющие в том, что в Черниговской епархии практиковался аукционный способ продажи мест и посвящения в сан, без всякого, конечно, сопоставления достоинств и качеств ищущих места или сана, а основанный единственно на принципе «кто больше?». К одному из ревизоров явился учитель пения в реальном училище г. Чернигова Пилипенко и заявил, что, желая занять одно из мест по епархиальной службе, он пожертвовал на Ляличский дворец 50 р., но места не получил, а получил его служивший в консистории и занимавшийся переноской книг малограмотный Обловатный, который пожертвовал 250 р. и получил тотчас же, хотя был гораздо ниже его по цензу и он сам же едва научил того к экзамену петь догматик 2-го гласа. Все знают, заключает свои показания свидетель, что места даются за деньги. По справке в консисторском деле оказалось, что канцелярский служитель по вольному найму, прежде почталюб, казак, кончивший в 1898 г. начальное училище, вышеназванный Обловатный 3 декабря 1914 г. определен на должность псаломщика, а 14 числа того же месяца рукоположен в сан диакона. Насколько вообще тесно связаны были в Черниговской епархии денежные приношения с благоволением архиерея к дающему, свидетельствует приводимое в отчете ревизора заявление архиепископа Василия, сделанное им после торжественной трапезы, предложенной ему съездом по случаю получения архиепископства. Даже в такой момент, посвященный чествованию видимого поощрения «сверху» архипастырской его деятельности, архиерей не удержался, чтобы не завести речь о неис-

¹ Внизу страницы сноски: «При этом, по словам отчета ревизора, рукоположение и пожертвование молва стала ставить в такую связь, что желающие избежать призыва старались жертвовать побольше, чтобы поскорее получить посвящение».

правных сборщиках, и высказал: «если они не представляют, то и от меня ничего не получат».

Здесь мы подходим к загадке всей психической организации Черниговского архиерея. По словам отчета ревизора, до слуха преосвященного доходят все неизбежно и естественно связанные и вытекающие из такого образа святительства нарекания на его деятельность. Как же реагирует на все это архиерей? На все нарекания он, говорит ревизор, дает своеобразный ответ: по ближайшему благовидному поводу собрание духовенства, а иногда духовенства и мирян, устраивает торжественное чествование архиерея с каким-нибудь увековечением его имени — наименованием учреждений, постановкой его портрета, учреждением стипендий его имени, съезд духовенства и церковных старост предлагает обед. Чествование проходит, разумеется, единогласно, одушевленно, в епархиальном органе появляется описание всего этого в столь живописном стиле, что последнему могли бы позавидовать и лучшие перья столичного репортажа. Такова лицевая сторона медали. Совсем иное говорит обратная.

Показания того же Доброгаева дают яркую иллюстрацию тех приемов, которые практиковались Черниговским архиереем и предшествовали всем так называемым устраивавшимся «чествованиям» преосвященного.

«Столь вожделенное епископом Василием получение сана архиепископа,— говорит он,— было необычайное. Под давлением преосвященного я должен был подписать в архиерейских покоях составленное ректором о. Сокольским и бывшим редактором журнала «Вера и жизнь», ныне инспектором семинарии, Савинским письмо на имя члена Государственной Думы Виктора Парфеньевича Басакова, в котором на нескольких листах описывалась необычайная деятельность епископа, с просьбою к избранникам в Государственную Думу от Черниговской губернии ходатайствовать пред обер-прокурором Св. Синода о представлении епископа Василия к сану архиепископа». Но, как говорит дальше Доброгаев, на этот раз дело архиерея не устроилось. Благодаря ревизии члена Учебного комитета Савваитского, бывший обер-прокурор Св. Синода Волжин не решился представить его к 6-му мая 1916 г. к сану архиепископа, и, «только заручившись благосклонностью митрополита Питирима чрез Р а с п у т н а, епископ Василий получил столь вожделенный сан архиепископа в октябре 1916 г.¹ Оставляем достоверность

¹ Внизу страницы сноска: «Как известно, Высочайшим указом от 5 октября 1916 г. вместе с епископом Василием возведен в сан архиепископа и другой спод-

сего последнего сообщения на компетенции осведомленности обо всем этом того, кто об этом повествует. Как бы то ни было, Доброгаев в описываемый период времени входил как особо доверенное лицо в круг немногих самых близких к нему лиц, в среде которых, как усматривается это из самого свойства всех сообщаемых Доброгаевым сведений, секретов друг от друга не было. Но спрашивается, почему ранее молчал обо всем этом тот же Доброгаев. На это он дает, правда, довольно своеобразный ответ, не извиняющий его, конечно, как соучастника беззаконий своего сообщника и начальника, но в то же время несколько понятный, если принять во внимание ту политику террора, которую епископ Василий стал водворять в епархии с первых же дней своего назначения на Черниговскую кафедру, как об этом заявляет Доброгаев в первых же строках своего объяснения. «Никто, — говорит он, — не смел протестовать, даже епископ Пахомий и тот во всем слушал архиепископа Василия и во всем следовал его указаниям. Епископ Пахомий, — продолжает он, — монах, за исполнение гражданского долга не терял ничего, его могли разве перевести в другую епархию. Как же мы, — заключает Доброгаев, — могли протестовать во имя гражданского долга? Лично я воспитывал двоих детей в учебных заведениях в Москве и в Киеве, и вот приходилось молчать и во всем быть послушным архиерею».

Выяснив внешнюю сторону Лялической организации, вылившейся в открытую и самую беззастенчивую симонию, считаем нелишним коснуться и самых исходных начал всей этой затеи. В данном случае мы, прежде всего, скажем о том, поскольку все это предприятие Черниговского архиерея является профанацией добрых порывов народной души, несшей свои трудовые гроши на это дело по призыву сельского духовенства, и оскорблением таинства священства, для удостоения коего всякому ставленнику надлежало иметь только «Лялический ярлык», удостоверяющий о выполнении денежной повинности и устраняющий вопрос об остальных качествах, необходимых для посвящения в сан¹.

Сельское население в глубине души верило в искренний порыв своего святителя, обещавшего вначале открыть в Ляличах «доступ-

вижник и друг Распутина Тобольский епископ Варнава, имя коего и стоит рядом в указе с именем Василия, причем, как значится, и награждены этим званием только они одни в этот день и за одни и те же заслуги».

¹ Внизу страницы сноски: «В отчете одного из ревизоров приведено документально удостоверенных по справкам в консистории до 100 случаев посвящения в сан лиц совершенно бесправных и перевода духовных лиц на другие места за деньги».

ную и нужную крестьянскому люду церковно-учительскую школу с земледельческим отделением и приютом для несчастных эпилептиков», — как об этом официально объявлено было в обращении по епархии. Эта именно идея и лежала в основе воззвания сельского духовенства к прихожанам при призыве их к пожертвованиям, как показывают рапорты священников, при коих препровождались собранные деньги. Но затем с Ляличской затеей произошла метаморфоза. В Ляличах предполагается то устроить Романовское епархиальное женское училище, то перевести сюда старшие лишь классы Черниговского епархиального училища, то заводятся здесь какая-то пасека, то здесь затевается устройство общеeparхиального лазарета, который, по отзыву ревизора, вследствие полной своей непригодности для этой цели, обещает быть скорее здравницей, чем лазаретом, то, наконец, идея эта вырождается в близкий, казалось уже, к осуществлению проект создания в Ляличах Романовского педагогического института.

Считаем существенно необходимым заметить в данном случае еще и то, что самое приобретение Ляличского дворца для вышеприведенных целей обставлено было таким образом, что невольно сам собою напрашивается вопрос о большой сомнительности вообще этого предприятия с точки зрения тех намерений, во имя которых в действительности затеяно было все это дело. Стоявший в самом центре всей организации по покупке дворца Доброгаев в своем объяснении сообщает, что 31 октября 1913 г., т. е. почти за год до самой покупки Ляличского дворца, учиненной, кстати сказать, тем же Доброгаевым по особому полномочию от архиерея, епископ Василий писал Доброгаеву из Петрограда, где он был на сессии Св. Синода, на имя которого уже стали поступать жалобы из епархий на деяния епископа, связанные с Ляличским предприятием, в это, повторяем, время архиерей пишет ему, между прочим, следующее: «следует поспешить купить Ляличский дворец. Дело это зашло весьма далеко, отступления быть не может...» Весьма странно, чтобы не сказать большего, звучат эти слова, если сопоставить с ними то обстоятельство, что еще в июне месяце этого же года, т. е. за три лишь всего месяца до помянутого письма архиерея Доброгаеву, по всей епархии торжественно было официально возведено, что «от всех сословий идет горячий отклик на призыв народолюбивого сердца архипастыря открыть в Ляличах доступную и нужную крестьянскому люду школу». И, повторяем, рядом с этим благовестом на всю епархию какое-то таинственное упоминание о том, что дело зашло весьма далеко и что отступления уже быть не может. А вся суть дела скрывается в

следующем. Народ-то нес свои трудовые деньги в чаянии того, что для него будет открыта в Ляличах школа, а в действительности вышло совсем иное. В вышеприведенном письме архиеерея Доброгаеву сообщается о том, что архиерей, будучи в Св. Синоде, в связи с открытием в Москве высшего педагогического духовно-учебного заведения, подал проект «сделать опыт, — пишет он сам, — открыть второе высшее учебное заведение в Ляличском дворце», причем иерархи и обер-прокурор разрешили ему разрабатывать в этом направлении дело. И снова характерное добавление: «это весьма важно, но разглашать этого не следует, дабы не вызвать зависти». Спросим, почему все это делается втихомолку, далее какой, чьей, чем вызванной и к кому зависти. И вот вся-то разгадка дела и кроется в том только, что вся Ляличская затея рассчитана была на что угодно, только не на то, что проводилось под этой фирмой.

Но чтобы не утруждать дальнейшего внимания исследованием о Ляличском предприятии, считаем возможным закончить обзор этого дела словами ревизора. «Здесь, по-видимому, — говорит он, — не видится какого-либо конца в приспособлении под какие-либо определенные цели и потому с необходимостью возникает вопрос о такой или иной ликвидации дела. Решающий голос в данном случае может принадлежать, разумеется, только физическому хозяину дела — епархиальному духовенству, при условии, что его решение будет свободным от административного или морального гнета виновника неосуществленного и неосуществимого замысла». Нельзя не прочесть в этих словах объективного и полного приговора этому делу.

Из других сторон деятельности Черниговского архиеерея обращает на себя внимание развившийся до крайности в епархии nepoтизм, выродившийся «в выделение владыкою своих родных в особо привилегированное положение, с предоставлением им почетного и господствующего положения в чужой для них епархии, порождающего свою неправду, по словам отчета ревизора, возмущение и негодование в среде местного духовенства». Красноречивые подробные данные по настоящему вопросу изложены в отчете ревизора.

Приведем образчик и пастырско-патриотической деятельности Черниговского преосвященного. К одному из ревизоров поступило сообщение о том, что собранные на военные нужды холст, рубахи, кальсоны, простыни и проч. с 1914 года гниют в консисторском сарае и никуда не посылаются. На обращенный по сему случаю запрос к секретарю консистории секретарь А. А. Богословский заявил ревизору, что все сообщенное в точности соответствует действительности, причем добавил, что он сам лично неоднократно напоминал

об этом архиерею и все же холст и все прочее и донныне продолжает вылеживаться на старом месте.

Из других деяний преосвященного Черниговского необходимо отметить слишком свободное, выражаясь мягко, распоряжение его капиталами церквей и монастырей епархии. В этом отношении обращает на себя внимание учиненный им заем на строительные нужды 2-го епархиального женского училища из церквей и монастырей епархии, в сумме 108 с лишним тысяч рублей. Правда, заем этот произведен с разрешения Св. Синода, но это последнее обстоятельство и является для Черниговского архиерея особенно уличающим, так как в данном случае Черниговский архиерей намеренно и сознательно ввел высшую над ним власть в противозаконное деяние, умолчав в своем рапорте по сему делу на имя Св. Синода от 23 декабря 1912 г. за № 10288 о том, согласны ли церкви и монастыри на отчисление своих капиталов в счет займа. Мало этого, капиталы церквей и монастырей названы в рапорте епископа «свободными суммами» их снова в искажение истины, так как капиталы эти были, наоборот, и несвободны, и, сверх того, они составлял вечные вклады в пользу обитателей, долженствовавшие, по самому смыслу воли их завещателей, остаться неприкосновенными и, в силу требования самого закона, не могущими быть отчужденными ни на какие другие надобности помимо своего прямого назначения. Наконец, в довершение всего, ни одной копейки до сего времени, несмотря на то что уже прошло четыре года со времени займа, не внесено церквам и монастырям в его погашение. Обращает на себя внимание в этом деле и еще одно в высшей степени изумительное обстоятельство. Рапорт Черниговского архиерея в Св. Синод о разрешении займа последовал, как сказано, в декабре 1912 г. Между тем лишь в марте и апреле месяцах следующего 1913 г. из консистории, по распоряжению архиерея, последовали одно за другим обращения к церквам и монастырям епархии с предложением отчислить часть своих капиталов в счет предполагаемой ссуды, это уже в то время, когда в Св. Синоде решалось это дело. Но характернее всего то, что церкви и монастыри в ответ на эти обращения категорически отказали в этом, несмотря на сделанные чуть ли не ко всем монастырям повторные обращения по этому вопросу, причем во всех отказах слышится нескрываемый голос тревоги и опасения за свое финансовое достояние в случае, если оно попадет в распоряжение епархиального начальства, возглавляемого архиереем, торговым начинаниям и предприятиям которого не видно, как говорится во многих ответах, конца. И все-таки, невзирая на все прописанное, заем был учинен и капиталы монастырей безвозвратно, по

убеждению лиц, давших их, для обитателей погibli. Исчерпывающие данные по этому делу изложены в отчете ревизора.

Нелишним считаем также отметить факт самовольного позавимствования Черниговским архиереем 60 тысяч на устройство того же училища из сумм эмеритальной кассы духовенства Черниговской епархии, учиненного фактически на этот раз архиереем даже до последовавшего на сей предмет разрешения Св. Синода. Именно, выдача денег из комитета эмеритальной кассы произведена была в период времени с декабря 1914 г. по февраль 1916 г., указ же Св. Синода, легализовавшего уже совершенное до последовавшего его разрешения на это дело и потому уже противозаконное деяние Черниговского епископа, состоялся лишь 27 июля 1916 года.

Наконец, в числе вопиющих деяний преосвященного Черниговского значится прошумевшее на всю Россию и хорошо известное Св. Синоду дело священника Черниговской епархии Петра Введенского, попавшего, благодаря консисторской небрежности и оплошности, под суд, лишенного сана и приговоренного в арестантские роты, отбывшего наказание и впоследствии оправданного судом, открывшим настоящего виновника преступления в среде столь усердно защищавшихся преосвященным Черниговским членом подведомственной ему местной духовной консистории. Невзирая, однако, на все это, восстановленный в правах Введенский умирает мирянином, не дождавшись возвращения ему несправедливо отнятого у него священного сана, причем виновником и в этом случае является единственно и всецело только Черниговский архиерей. Именно, глубокий семидесятилетний старец, переживший все мучения невинно осужденного, исстрадавшийся физически и морально, получает наконец, в июне месяце 1916 г., благодаря определению Св. Синода, право на восстановление в сане. Дело это по принятому порядку передается местному преосвященному для выполнения некоторых только формальностей, с тем чтобы постановление епархиального начальства о восстановлении Введенского в сане немедленно же, казалось бы, как того требовали интересы истины, простого человеколюбия и судьба находящегося на склоне дней жизни старца, в возможно скорейшем времени представлено было бы в Св. Синод на утверждение. Но что делает Черниговский преосвященный? Он держит у себя намеренно это дело, не обращая никакого внимания на несущиеся к нему вопли от всех членов несчастной семьи, до самого конца 1916 г., без всяких к этому поводов и оснований, а за это время 8-го октября 1916 г. истерзанной душой и телом служитель алтаря Господня успевает уже покончить всякие расчеты с неправедною землею. И, уже мертвый,

восстанавливается в сане по определению Св. Синода, состоявшемуся, благодаря злокозненной задержке дела Черниговским архиереем, лишь в декабре 1916 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 238–243 об. Машинопись.

56. Протокол определения Святейшего Синода о получении объяснения от архиепископа Василия (Богоявленского) по поводу результатов ревизии Черниговской епархии

14 апреля 1917 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА

1917 года апреля 14 дня. Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: докладную записку по отчетам о ревизии епархиального управления и духовно-учебных заведений Черниговской епархии. К записке следуют: 1) объяснение смотрителя Черниговского духовного училища Михаила Доброгаева от 23 марта сего года, 2) докладная записка о ревизии делопроизводства Черниговской духовной консистории Д. Солунского, 3) рапорт члена-ревизора Учебного комитета Фотия Белявского от 13 сего апреля, 4) две записки по делу о Борзаковском, 5) выписка из отчета члена-ревизора Савваитского о ревизии Черниговской духовной семинарии с одним приложением, 6) шесть бумаг по делу об аресте архиепископа Черниговского Василия, 7) телеграмму председателя Черниговского епархиального собрания, 8) отчет доктора церковной истории Степана Рункевича с приложением по особой описи, 9) дело Учебного комитета при Святейшем Синоде по отчету члена-ревизора Белявского о произведенной им в 1915 г. ревизии духовно-учебных заведений г. Чернигова и 10) дело Святейшего Синода 1916 г. о производстве членом-ревизором Савваитским в 1915–1916 учебном году ревизии духовно-учебных заведений того же города.

П Р И К А З А Л И: Предварительно постановления о к о н ч а т е л ь н о г о р е ш е н и я по настоящему делу — о з н а ч е н н у ю докладную записку по отчетам о ревизии епархиального управления и духовно-учебных заведений Черниговской епархии, с относящимися к ней приложениями, препроводить, при указе к п р е о с в я щ е н н о м у Черниговскому Василию, с поручением представить в возможно

непродолжительном времени надлежащие объяснения по сему делу Святейшему Синоду.

Подлинное определение, подписанное о.о. членами Св. Синода, к исполнению пропущено апреля 14 дня 1917 года.

За протоколита *Подпись*
Исполнено 14 апреля 1917 года.

Указ пр[еосвященно]му Черниговскому № 3245, с приложениями.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 244–244 об. Машинописная копия на типографском бланке.

57. Рапорт секретаря Черниговской духовной консистории А. А. Богословского на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова

18 апреля 1917 г.
Его Высокопревосходительству,
господину обер-прокурору
Святейшего Правительствующего Синода
секретаря Черниговской духовной консистории
рапорт

Во исполнение телеграммы от 13 сего апреля, полученной мною вечером 17 сего апреля, долг имею донести Вашему Высокопреосвященству, что в 1913 году жена почетного гражданина Анна Сапожкова, передав по дарственной записи из принадлежащего ей имения в хут[оре] Николаевском, Новгородсеверского у[езда], в собственность Черниговского епархиального начальства сто десятин земли для постройки на ней второго епархиального женского духовного училища, тогда же в 1913 году по дарственной же записи, из того же имения, находящегося в смежности с подаренным Черниговскому епархиальному начальству участком, передала две десятины земли в собственность сына епархиального Черниговского преосвященного епископа Василия Дмитрия Васильевича Богоявленского. На этом участке земли с 1913 года начата преосвященным Василием постройка дома, еще по собранному мною сведениям не вполне оконченной постройкою: по крайней мере, в январе месяце сего года не везде еще были нас[т]ланы полы и не было печей. Владельцем этого дома является упо-

мянутый выше Дмитрий Васильевич Богоявленский, который с января месяца сего года и проживает в хут[оре] Николаевском, но жительство имея до самого последнего времени, по-видимому, не в своем доме, а в зданиях епархиального женского духовного училища. Означенный Дмитрий Богоявленский, по резолюции преосвященного архиепископа Черниговского Василия, назначен: 1) с января месяца сего года преподавателем природоведения Василиевского епархиального женского духовного училища, что в хут[оре] Николаевском, Новгородсеверского у[езда], 2) с февраля месяца сего года псаломщиком церкви при том же училище, каковая вакансия открыта при сей церкви согласно определению Святейшего Синода, состоявшемуся в феврале месяце сего года, и 3) с 1914 года почетным попечителем сего училища.

Постройка упомянутого выше дома преосвященным Василием была начата в апреле месяце 1913 года, производилась эта постройка диаконом (ныне священником) Стефаном Томилкиным, состоявшим в должности эконома Василиевского епархиального женского духовного училища, который вместе с тем, входя в состав строительного комитета по постройке зданий Василиевского епархиального женского духовного училища, в то же время принимал главное, если не исключительное, участие в постройке этих зданий. Деньги на постройку дома Богоявленского давались преосвященным Василием; всего израсходовано на этот предмет до 18<?>500 руб., кроме того, куплено мебели для дома на 2 300 руб. Эти последние сведения мною извлечены из личных бумаг преосвященного Василия (по закону не подлежащих оглашению, кроме как по распоряжению судебных властей), которые были опечатаны по распоряжению Черниговского губернского исполнительного комитета при аресте преосвященного Василия, при разборе каковых бумаг я по поручению исполнительного комитета принимал участие и в числе коих имеются рапорты диакона Томилкина об израсходовании денег, получавшихся от преосвященного Василия на постройку дома, с оправдательными документами. Бумаги эти по разборке их были вновь опечатаны и сданы в Черниговскую духовную консисторию на хранение.

Означенный Дмитрий Богоявленский по своему образованию окончивший восемь классов Черниговской мужской классической гимназии.

Секретарь консистории *А. Богословский*
18 апреля 1917 года

**58. Доклад секретаря временного исполнительного комитета
объединенного духовенства г. Чернигова диакона В. Ильенко
на имя обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова**

21 апреля 1917 г.¹

Его Высокопревосходительству,
господину обер-прокурору Святейшего Синода
Диакона Черниговского Филаретовского училища
Василия Ильенко,
письмоводителя Черниговского епархиального
Училищного совета и члена-секретаря
временного исполнительного комитета
объединенного духовенства г. Чернигова
доклад

Беря на себя смелость представить Вашему Высокопревосходительству для сведения копию протокола заседания объединенного духовенства, корпораций духовно-учебных заведений, церковных старост и церковно-приходских школ г. Чернигова, 5 сего апреля в помещении Епархиального дома, а также № 2979 Черниговского слова, в котором помещена моя статья: «Быть или не быть архиепископу Василию в Черниговской епархии», умоляю обратить внимание на те вопиющие злоупотребления, каковые до сего времени имели место в нашей епархии. Старый строй еще силен, но мы с Божьей помощью будем бороться с ним до последней капли крови и отдаем себя всецело под могущественное покровительство Вашего Высокопревосходительства, как представителя обновленной церкви Христовой.

Диакон Василий Ильенко

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 252. Машинопись.

¹ Доклад датирован по штемпелю Канцелярии обер-прокурора Св. Синода.

**59. Телеграмма председателя собрания духовенства и мирян
Остерского уезда Черниговской епархии
священника И. Грабовского обер-прокурору
Святейшего Синода В. Н. Львову**

22 апреля 1917 г.

Телеграмма
Петроград обер-прокурору
Святейшего Синода Львову
Петроград 22.4.17

Общее собрание духовенства и церковных старост Остерского уезда Черниговской епархии 14 апреля уполномочило меня выразить вам горячую благодарность за разоблачение деятельности епископа Василия.

Председатель собрания священник Иоанн Грабовский

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 373.

**60. Рапорт архиепископа Василия (Богоявленского)
Святейшему Синоду по поводу данных ревизии
Черниговского епархиального управления**

24 апреля 1917 г.

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ,
Василия, архиепископа Черниговского и Нежинского,
рапорт

26-го марта сего 1917 года, в неделю Ваий, после совершения мною Божественной литургии в кафедральном соборе, я был арестован в своем помещении Троицкого архиерейского дома Черниговским исполнительным комитетом, причем мне поставлено было [в] вину — характер общего направления моей церковно-общественной деятельности в Черниговской епархии и участие в выборах в Государственную Думу в ущерб прав народа. Арестован я был для отправления в распоряжение Временного правительства и с запрещением мне совершать службы. В Петроград я был отправлен 29-го марта, где 31 марта, в Великую Пятницу, я снова был арестован обер-прокурором Святейшего Синода, по его словам, по ордеру министра юстиции. 7-го апреля

обер-прокурор поставил мне в вину якобы допущенное мною превышение власти. Ввиду происшедших со мною только что указанных событий и поставленной мне вины я покорнейше прошу Святейший Синод принять от меня в настоящее время хотя краткий отчет о моих работах в Черниговской епархии (подробные отчеты за все годы моей деятельности в Черниговской епархии своевременно представлялись мною в Святейший Синод), мой взгляд на происшедшее со мною и мою покорнейшую просьбу Святейшему Синоду.

1) В управление Черниговской епархией я вступил в 1911 году после только что произведенной ревизии по назначению Святейшего Синода епархиального управления. Особым указом мне предписано было неуклонно привести в порядок все епархиальные дела и призвать к надлежащей работе консисторию, духовенство и монашествующих и заместить до 60-ти оказавшихся свободными священнических вакансий, каковые вскоре и были замещены — частью кандидатами из других епархий, по преимуществу с полным богословским образованием.

2) Вскоре же по вступлении в должность я занялся устройством Епархиального дома, как центра епархиальной церковно-общественной жизни, каковым он в действительности и оказался. Проект устройства Епархиального дома был разработан на прежде бывших епархиальных съездах; при живом участии епархиальных съездов производилась и самая постройка Епархиального дома, непосредственно постройкой ведал особый строительный комитет.

3) После устройства Епархиального дома я реорганизовал существовавшее в Черниговской епархии Братство св. Михаила, кн. Черниговского, на более широких началах — христианизации жизни на новых началах — христианизации жизни во всех ее проявлениях, был выработан устав Братства, всей братской работе дана строгая и точная организация на выборных началах. При епархиальном совете Братства существует 17 отдельных комитетов по делам религиозно-просветительным и благотворительным, открыто 15 уездных отделений и более 1040 приходских братств. Отчеты о деятельности Братства за все годы напечатаны в журнале «Вера и жизнь», откуда сделаны отдельные оттиски.

4а) Для самообразования духовенства и мирян мною с благословения Святейшего Синода основан, и уже пять лет существует, солидный братский журнал «Вера и жизнь», а для взаимобмена мыслями и начинаниями и для развития самодеятельности — братская газета «Черниговский церковно-общественный вестник».

4б) Открытием приходских братств, их организацией и работой, если не вполне осуществлена идея прихода и приходской жизни, то

несомненно хорошо приготовлена почва для проведения в жизнь идеи прихода и приходской жизни.

5) Ради сбережения церковного кошелька, ради поддержки вдов и сирот духовенства и ради содержания просветительных и благотворительных учреждений в Епархиальном доме открыты — склад церковной утвари и парчи, склад материалов для одежды учащихся в духовно-учебных заведениях, склад книжный и писчебумажный, открыта похоронная контора и епархиальная типография. Операции по всем этим складам, кроме сбережения переплачиваемых прежде в цене денег на покупаемые предметы, последний год стали давать епархии и остатки на нужды епархии до 50-ти тысяч, что, конечно, давало возможность епархиальной жизни направляться в сторону вие зависимости от каких-либо внешних влияний.

6) 50 тысяч рублей, ежегодный остаток от операций епархиальных братских складов, естественно явился для некоторых купцов ежегодным недочетом их больших прибытков их тощих кошельков бедных церквей и бедного духовенства. Отсюда страшная злоба на меня этих купцов, и здесь источник всяческих на меня доносов и жалоб и самое их настойчивое желание удалить меня из Чернигова, и тем вернуть себе ежегодный оброк с церковью и духовенства в 50 тысяч рублей. Около сих купцов сгруппировались и отдельные лица из духовенства, кои так или иначе были затронуты приведением в порядок епархиальных дел во исполнение указа Святейшего Синода.

7) На все жалобы, поданные на меня, мною даны обстоятельные объяснения Святейшему Синоду.

8) Сироты — дочери духовенства — были предметом моей особой о них заботы. Дабы иметь возможность дать этим сиротам образование, мною устроено 2-е епархиальное женское училище с сельскохозяйственным отделом. Под усадьбу сего училища по моей просьбе А. И. Сапожкова пожертвовала сто десятин земли и леса.

9) Ради пользы нашего народа и более плодотворного служения ему наших церковно-приходских школ при Васильевском епархиальном женском училище по моей инициативе вот уже четыре года устраиваются при помощи Министерства земледелия для учителей и учительниц церковно-приходских школ педагогические и сельскохозяйственные курсы. Печатные отчеты о курсах представляются в Училищный совет при Святейшем Синоде и в Министерство земледелия.

10) Чтобы дать возможность детям духовенства и простого народа получить и высшее педагогическое образование, и притом на лоне природы, не отрываясь от народной жизни, и приготовить надлежа-

ще образованных кандидаток на должности начальниц и учительниц наших епархиальных женских училищ, обслуживающих главным образом наши народные школы, мною предпринято открытие в Черниговской епархии и губернии высшего педагогического института в Ляличском дворце. Дворец уже приобретен, помещения для института, хотя и вчерне, готовы, законопроект и программы разработаны на междуведомственном совещании, и все министры принципиально дали свое согласие; оставалось внести дело в Государственную Думу. Теперь это большое дело зависит уже от нового правительства.

11) Народный высший педагогический институт решено было и создать на добровольные пожертвования — приблизительно по пяти копеек с души, о чем в делах Братства есть особые постановления и циркулярные уведомления. Все ведение дела было поручено Братству святого Михаила в лице епархиального совета Братства и его 1040 отделений — приходских братств. Было обращено особое внимание, чтобы на каждое пожертвование выдавалась квитанция, для чего в достаточном количестве были разосланы бланки квитанционных книг. На первых порах в этом большом деле принимала участие и моя канцелярия, но затем во избежание всяких кривотолков, особым распоряжением, несколько раз напечатанным в братском органе, мною было запрещено направлять какие бы то ни было пожертвования на разные благотворительные учреждения в канцелярию епархиального епископа, ибо всеми благотворительными учреждениями и жертвами ведает Братство св. Михаила, где есть особый казначей и квитанционные книги, где всему ведется ежемесячная отчетность, что проверяется особым ревизионным комитетом, состоящим из светских лиц, напр[имер], управляющий казенной палатой, акцизными сборами и др., и лиц духовных. В прошлом 1916 году ведение дела, между прочим, осмотрено было синодальным ревизором М. И. Саввайтским и признано образцовым.

12) Последнее время, с начала войны, Братство св. Михаила, под моим руководством усиленно работает по всестороннему обслуживанию нужд наших войск — и духовных и телесных — и на передовых позициях, и здесь в тылу. Братство приняло на себя заботу о женах воинов, ушедших на войну, их вдовах и их детях. Печатный отчет о сем представляется ежемесячно в Святейший Синод в нескольких экземплярах. Для раненых воинов на ежемесячные добровольные отчисления духовенства, корпораций духовно-учебных заведений, учащихся церковно-приходских школ и монастырей открыт и содержится епархиальный лазарет в Ляличском дворце, каковым делом заведует особый комитет, в состав которого вошел член от духовенства, по

избранию епархиального съезда. На лазаретные деньги, все поступающие в духовную консисторию, не только содержался лазарет, но ремонтировались и приспособлялись для него дворцовые помещения. И так как все здания духовно-учебных заведений епархии были взяты под военные госпитали, то комитетом ввиду развития военных действий приготовлены на те же лазаретные деньги и запасные помещения. В этих запасных помещениях разместились — половина классов духовной семинарии и Стародубское духовное училище, благодаря чему только и оказалось возможным спасти учебный год в наших духовно-учебных заведениях. Там же в Ляличском дворце открыт приют для детей воинов; другой такой же приют открыт в Василиевском женском училище. Приютами ведают особые комитеты.

13) Все епархиальные дела мною велись при совещании с епархиальными съездами депутатов от духовенства и церковных старост, о чем свидетельствуют напечатанные в братском органе журналы съезда и особенно благодарственный адрес мне последнего 1916 года епархиального съезда. Такой образ ведения мною епархиальных дел объясняется между прочим и тем, что я всегда был сторонником самостоятельности белого духовенства. Над этим вопросом я очень много работал, и еще в 1900 году вышло в печать мое сочинение — «Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение». В нашей литературе это первый — и пока единственный — труд.

14) Летнюю сессию 1916 года и зимнюю — 1917-го я работал в Святейшем Синоде. Здесь кроме обычных дел на меня возложено было председательство в Издательском совете, где по моей инициативе начата серьезная подготовительная работа по изданию Православного Энциклопедического Словаря. Кроме того, вследствие моих двух докладов по поручению Святейшего Синода под моим председательством особой комиссией был разработан законопроект об открытии при Святейшем Синоде особого Совета по делам церковной благотворительности. Но главное, за это время я был занят разработкой законопроекта об открытии в Черниговской епархии в Ляличском дворце высшего педагогического института.

15) Только что приведенный краткий перечень моих дел и занятий позволяет мне утверждать, что все мои работы чужды политики и носят общий характер посильного служения нашему православному народу. Что же касается участия моего в выборах в Государственную Думу, то оно носило только характер послушания Святейшему Синоду. Всеми выборами ведали дворяне. Они же в подавляющем большинстве и прошли в Думу, дав духовенству только одно место.

16) Возводимое на меня обвинение в превышении власти, допущенном мною будто бы при сборе добровольных пожертвований на приобретение Ляличского дворца, когда я будто бы оказывал давление на духовенство, я р е ш и т е л ь н о о т в е р г а ю. Приобретение знаменитого по архитектуре и обширного по размерам Ляличского дворца с его парками, озерами, садами и усадьбой в 120 десятин и открытие в нем первого высшего педагогического института Ведомства Православного Исповедания — начинание так грандиозно и дело настолько до очевидности нужно и полезно, что вся епархия в лице всех сословий отозвалась на него с большой любовью. И я лично, и дворяне, духовенство, и учащие, купечество, и крестьяне — все мы жертвовали от чистого сердца кто сколько мог, жертвовали и тысячами рублей, и сотнями, и десятками, и рублями, и копейками. Но само собою разумеется, что отдельные лица, настроенные против меня враждебно, и создание этого большого дела старались обратить в оружие против меня и путем искусственного подбора и сопоставления фактов и всяких натяжек в толковании старались создать молву о превышении мною власти.

Происшедшие перемены в нашем отечестве застали меня за работой в Святейшем Синоде. Получив отпуск на пасхальные каникулы, я прибыл в Чернигов 24-го марта, в каковой день совершил всенощное бдение, 25-го утром совершил Божественную литургию, а на вечер назначил собрание духовенства, на котором предполагалось обсудить создавшееся положение и принять соответствующие меры по устройению епархиальной жизни при новом строе жизни гражданской, но около четырех часов вечера я б ы л а р е с т о в а н. Свой арест я признаю незаконным.

Имея в виду, что при аресте меня хотя многие из духовенства и мирян и протестовали, но не было заявлено общего протеста против моего ареста, о чем многие не знали, особенно в епархии,— и полагая, с другой стороны, что, может быть, Черниговская епархия в лице своих законных представителей при новом строе гражданской жизни пожелает избрать более подходящего кандидата на кафедру Черниговского епископа,— я ради церковного мира для дорогой мне Черниговской епархии покорнейше прошу Святейший Синод освободить меня от управления Черниговскою епархией и тем дать епархии возможность избрать и представить на утверждение ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА своих кандидатов для занятия Черниговской епархиальной кафедры. Мне же, прослужившему Русской Православной Церкви почти 29 лет и имеющему от роду только 50 лет,

я покорнейше прошу СВЯТЕЙШИЙ СИНОД дать другое послушание.

Вашего Святейшества покорнейший послушник
Василий, архиепископ Черниговский и Нежинский
Апреля 24 дня 1917-го года

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 271–273 об. Машинопись.

61. Второй рапорт архиепископа Василия (Богоявленского) Святейшему Синоду по поводу данных ревизии Черниговского епархиального управления

25 апреля 1917 г.

В СВЯТЕЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНОД
Василия архиепископа Черниговского и Нежинского

Во исполнение указа СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА Российской Православной Церкви от 14-го апреля сего 1917 года за № 3245, предписывающего мне дать надлежащие объяснения на заслушанную Св. Синодом докладную записку¹, составленную по отчетам о ревизии епархиального управления и духовно-учебных заведений Черниговской епархии, при каковой записке представлены десять приложений,— имею долг сообщить следующее.

Вся докладная записка совершенно ошибочно представляет и освещает мою деятельность в Черниговской епархии, а во многих частях записка даже не соответствует данным, имеющимся в ревизорских отчетах.

Записка начинается общею характеристикой моей деятельности, взятой из отчета ревизора доктора церковной истории д[ействительного] с[татского] с[оветника] Ст[епана] Гр[игорьевича] Рункевича, который со слов беседовавших с ним лиц, каких — не указано, говорит, что все голоса сходятся на том, что в епархиальной деятельности архиепископа Василия святительствование и пастырство отодвинуты преосвященным перед задачами материального порядка, которым предоставлено первое место (отчет г. Рункевича, стр. 17).

¹ См. документ № 55.

На это первое всего скажу, что сам ревизор моей деятельности г. Рункевич на первой странице своего рапорта ставит другую вину, там он пишет: «В переданных мне при командировании в Чернигов бумагах и документах, адресованных на имя Святейшего Синода, синодального обер-прокурора и в Главный штаб и подписанных разными, действительными и вымышленными, именами, а также в письме на имя И. В. Годнева, переданном по моему возвращении, общим является настойчивое сетование на тяжелый гнет административной архипастырской власти, проистекающий из распоряжения судьбами епархии епархиального владыки по своему личному усмотрению или чрез близких к нему лиц, при номинальном только участии законно призванных к участию лиц и установлений, а иногда и вовсе без их участия. Тяжесть гнета осложняется, с одной стороны, неусыпающей энергией и богатой инициативой высокопреосвященного Василия в изобретении разного рода забронированных не допускающими возражений именами и целями предприятий широкого масштаба, превышающего скромные потребности епархии, а с другой — общим направлением деятельности по пути, несколько уклоняющемуся, по местному сознанию, от истинного пути христианского пастырства, и притом в иных случаях, в деталях, не оправдываемому с очевидностью и со стороны внешней законности». Итак, и по бумажным жалобам и по лично принесенным на меня г. ревизору Рункевичу жалобам главная вина моя — это тяжелый гнет административной власти и личное усмотрение, общее же направление моей деятельности, по словам ревизора г. Рункевича, по местному сознанию только несколько уклоняется от истинного пути христианского пастырства, что, конечно, далеко не то, что утверждается запиской, что святительство мною будто отодвинуто пред задачами материального порядка, коим предоставлено будто бы первое место. Но, конечно, в моем архипастырском служении в Черниговской епархии не было и уклонения от истинного пути христианского пастырства, о чем достаточно убедительно будет говорить все содержание моего объяснения, подкрепляемого фактами действительности и документальными данными.

Что касается моего будто бы административного гнета и личного усмотрения и что законно призванные к участию в делах лица и установления делали это только номинально, то, конечно, это только одни слова и это легко опровергается массой журнальных постановлений епархиальных съездов и всяких собраний духовенства и мирян в советах и комитетах Братства св. Михаила, кн. Черниговского, опровергается и самым строем и организацией деятельности Братства св.

Михаила, что легко видеть из приложенных здесь при деле печатного отчета о деятельности Братства за 1914 год (печатные отчеты есть и за все годы) и устава Братства. Дела все я вел при совещании с епархиальными съездами депутатов духовенства и церковных старост, с епархиальным советом Братства св. Михаила и со всеми при нем существующими комитетами и советами и другими законными установлениями в епархии, и для меня такой образ деятельности вполне естественен, так как я всегда был принципиальным сторонником развития самодеятельности белого духовенства. Над этим вопросом я очень много работал.

Еще в 1900-м году вышел в печать мой труд «Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение». Труд этот в нашей литературе первый и пока единственный. И при таком направлении моего ума и воли не мне же проявлять административный гнет и личное усмотрение. Да и действительная наличность произведенной громадной работы в Черниговской епархии опровергает личное мое усмотрение, так как, при всей энергии неусыпающей и богатой инициативе, приписываемых мне ревизором г. Рункевичем (стр. 1-я отчет[а]) эта работа непосильна одному и более меня сильному и энергичному деятелю.

Отсутствие с моей стороны административного гнета ясно доказывается и тем, что за шесть лет моего управления епархией никто из протоиереев, священников и диаконов не был переведен с занимаемых ими мест, исключая случаев перевода по суду. В отчете упоминается об уходе протоиереев о. Адвокатова и о. Шестерикова, но они ушли на лучшие места и для получения лучшей пенсии совершенно добровольно, что же касается увольнения от должности благочинного Корноухова, то он уволен за нежелание исполнять постановление епархиального съезда. Здесь считаю нужным исправить ошибочное утверждение ревизора г. Рункевича, что будто бы в каждый приход выписывается епархиальный журнал «Вера и жизнь» в двух экземплярах, один для церкви и один для Братства. Так было только в начале издания журнала, теперь же журнал выписывается в каждый приход только в одном экземпляре. Таким образом, для возводимого на меня обвинения в административном гнете нет основания не только в действительности, но и в отчете ревизора г. Рункевича, ибо он, сказав об уходе добровольном протоиерея о. Адвокатова и о. Шестерикова и об увольнении о. Корноухова, сам делает точное заключение «приведенными случаями, по-видимому, исчерпывается список властных проявлений епархиального начальника» (стр. 8-я отчета г. Рункевича).

Возвращаюсь теперь к оправданию первых строк докладной записки — что будто бы я отодвинул святительствование и пастырство и на первое место поставил задачи материального порядка. Так как заключение о характере моей деятельности может быть сделано на основании ознакомления и рассмотрения моей работы в епархии, то я покорнейше прошу СВЯТЕЙШИЙ СИНОД выслушать от меня действительно фактические данные моего святительского служения в Черниговской епархии из объяснения, поданного мною Первенствующему члену Святейшего Синода еще 5-го ноября 1916 года по поводу жалобы на меня заштатных священников о. Горбика и о. Томашевского.

В этом объяснении о моем святительском служении и деятельности я пишу следующее:

Вследствие отношений г. товарища обер-прокурора Святейшего Синода: а) от 23 апреля сего года за № 14077 — с приложением прошения заштатного священника Александра Горбика по поводу состоявшегося постановления общепархиального съезда духовенства Черниговской епархии 1914 г. о позаимствовании 60 000 рублей на постройку здания 2-го Черниговского епархиального училища из сумм эмеритальной кассы духовенства той же епархии и б) от 23 апреля сего года за № 14812 — с приложением прошения заштатного протоиерея Герасима Томашевского по тому же вопросу,— настоящим, с возвращением означенных прошений, честь имею почтительнейше доложить ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ нижеследующее:

В 1911 году, 4-го марта, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР соизволил утвердить доклад Святейшего Синода о перемещении моем с кафедры викарного епископа Сумского, Харьковской епархии, на викарную же кафедру епископа Новгородсеверского, Черниговской епархии. Всегда послушный голосу и решению Высшей Церковной Власти, я принял это перемещение как указание Высочайшего Промысла Божия, все направляющего ко благу Святой Своей Церкви, и, занятый исполнением возложенного на меня Архиерейством дела, никогда не доискивался знать о тех внешних поводах и причинах, кои послужили к сему моему перемещению. Заштатный священник Черниговской епархии Александр Горбик в своем прошении пишет, что таковою причиною моего перемещения была якобы моя строительная деятельность в Харькове, в Куряжском монастыре, не вызывавшаяся-де потребностями монастыря и разорительная для него в экономическом отношении. Так как заштатный священник Александр Горбик и всю вину мою в Черниговской епархии видит,

так или иначе, в моей строительной же деятельности, то я считаю необходимым, прежде чем говорить о своей деятельности в Чернигове, сказать несколько слов о произведенных мною постройках в Куряжском монастыре. Постройки эти состояли в устройстве хозяйственным способом двух больших странноприимных домов для помещения в них посещающих Куряжский монастырь богомольцев. О необходимости этих построек, конечно, лучше может судить не заштатный священник Александр Горбик, может быть никогда не бывавший в Куряже, а тот, кто многократно имел случай наблюдать, как приходящие в Куряж многосотенные толпы богомольцев нуждались в крове и помещении для отдыха и как, за отсутствием таковых помещений, они, пройдя иногда не одну сотню, а может быть и тысячи верст, должны были в дождь и холод оставаться здесь под открытым небом, мокнуть и зябнуть у стен монастырских зданий, отдавая монастырю свою трудовую лепту. Не дать приюта этим набожным паломникам, этим подвижникам и подвижницам земли родной было бы преступлением тем большим, что устройство этих приютов не только не было разорительным для монастыря, но, как подтвердило и дальнейшее, явилось для него источником новых, и весьма значительных, доходов.

Воспитанный более чем двадцатилетним служением в священном сане (сначала в должности диакона, потом священника сельского и городского) в стремлении всегда служить православному русскому народу, удовлетворению его религиозных и нравственных запросов и посильной помощи в его материальных нуждах и затруднениях, я тем же стремлением проникнут был и при своем перемещении на кафедру епископа Новгородсеверского, которую Господь судил мне занимать всего два месяца. После кончины епископа Черниговского Антония, избранием СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА и изволением ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я назначен был, 12-го мая 1911 года, преемником почившего архипастыря Церкви Черниговской – епископом Черниговским и Нежинским. Я полагаю, что не ходатайство общепархального съезда пред Святейшим Синодом и г. обер-прокурором Святейшего Синода было причиною этого моего назначения, как то представляется заштатному священнику Александру Горбику, а вся моя – известная Первенствующему тогда члену СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА высокопреосвященнейшему митрополиту Антонию – деятельность и 23-летнее к тому времени мое служение в священном сане. Почившему Первоиерарху хорошо ведомо было, что я никогда не думал о высоком епископском сане, что мое служение Святой Церкви началось в скромной должности сельского диакона, продол-

жалось в должности священника, в которой и закончилось бы, если бы Господь Бог самыми обстоятельствами жизни не призвал меня к монашеству, а затем — архимандритству и епископству.

К тому времени уже получивший высшее богословское образование и ученую степень магистра богословия, я не мог особенно желать для себя именно Черниговской кафедры, хотя славной в своем прошлом, но ничего особенного не представлявшей в своем настоящем и, рассуждая по-человечески, во всяком случае мог бы думать, что моя ученая степень и мой многолетний стаж в священном сане дают мне достаточно прав, чтобы занять эту кафедру без каких-либо посторонних ходатайств. Я не говорю уже о том, что экстренный общепархиальный съезд никоим образом викарным епископом не мог быть «поставлен в обязательное положение ходатайствовать телеграфно» о назначении меня преемником почившего преосвященного Антония, так как какое-либо давление на духовенство вообще не соответствует моему характеру и направлению, да и странно было бы просить такой поддержки у епархиального съезда при сознании, что Высшая Церковная Власть руководствуется в своем избрании кандидатов на епископские кафедры никак не желаниями той или иной группы епархиального духовенства, а соображениями более высокого порядка, а ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, сердце которого «в руце Божией», в таких случаях о себе не является орудием Божественного Промысла. Как бы то ни было, но я вступил на Черниговскую кафедру совсем не «в обаянии своего авторитета и сознании своей власти», как то думает и пишет заштатный священник Александр Горбик. Пред моим взором открывались слишком серьезные и тяжелые задачи, предносился упорный труд и даже, скажу прямо, подвиг, сознание которого в достаточной мере предохраняло бы каждого на моем месте от упоения своей властью, в действительности и не такой уже сильной, как представляется это поименованному заштатному священнику. Пред моим взором ясно стояла задача упорядочения различных сторон епархиальной жизни, поставленная мне указом Святейшего Синода, явившимся в результате ревизии Черниговской епархии, произведенной в последние месяцы жизни моего предшественника по кафедре — преосвященного епископа Антония. Этим Указом определялось: принять меры к замещению свободных священнических и диаконских вакансий в епархии, к более рачительному исполнению духовенством своего пастырского долга, к благоустроению внутренней жизни монашеского духовенства епархии, к надлежащей организации миссии в епархии, к упорядочению делопроизводства по ведению судебных дел,

к более исправному посещению духовной консистории со стороны тех членов, кои имеют уроки в учебных заведениях, и многое другое. Все эти поименованные в Указе Святейшего Синода другие недочеты епархиальной жизни создавали такую картину положения дел в епархии, при которой скорее сознавалась не полнота своей власти, а недостаточность своих сил, важность предстоящей задачи и скудость средств к ее разрешению.

В н е ш н е моя деятельность в г. Чернигове началась постройкою Епархиального дома. Сознание необходимости этой постройки ко времени моего вступления на Черниговскую кафедру вполне созрело как для епархиальной власти, так и в духовенстве епархии. Составлен был план Дома, смета на его постройку и проч. Заштатный священник Александр Горбик, впрочем, видит вину мою не в самом факте постройки Дома, а в том, что Дом построен в иных, больших размерах, по иному масштабу и по иной смете. Однако обвинять меня в этом — значит, в сущности, то же, что обвинять человека за то, что им сделано больше и лучше, чем от него требовалось, за то, что он не остановился на полпути в своем делании, а пошел дальше и довел порученное ему дело до конца. В самом деле. Принципиально постройка Епархиального дома была решена, и если я не выполнил ф о р м а л ь н о постановления ранее состоявшегося епархиального съезда о размерах этой постройки, то в этом я полагаю не вину свою, а заслугу пред Черниговской епархией, которая, если некоторыми членами епархиального духовенства, вроде заштатного священника Александра Горбика, в настоящее время и не признается, то несомненно признана будет в недалеком будущем. Разумеется, ф о р м а л ь н о я был бы прав, если бы в точности выполнил составленный ранее план постройки Дома, небольшого по размерам и недорогого по стоимости, и ограничиться этим было бы для меня несравненно легче и спокойнее, ибо таким образом я снимал бы с себя всякий упрек, но такое отношение к делу и интересам вверенной мне епархии — я считал и считаю — было бы с моей стороны преступлением.

Дело в том, что на епархиальные дома, коими ныне обзавелись уже многие епархии, я смотрю очень высоко. Епархиальный дом — это как бы средоточие епархиальной жизни, это центр разных сторон епархиальной деятельности, это место, где на пользу епархии работают лучшие силы епархиального города, это своего рода мозг, дающий направление всей епархиальной жизни. В Епархиальном доме должна быть представлена, так сказать, вся епархия, со всеми ее учреждениями. Поэтому здесь прежде всего должна быть церковь с залой для религиозно-нравственных чтений и беседований, здесь

же, далее, должны найти себе место разные епархиальные учреждения — по миссионерскому, школьному делу, по оживлению приходской жизни, по церковной благотворительности, по просвещению народа и христианизации разных сторон его жизни. Все это я, как архипастырь, должен был сказать духовенству епархии, дабы оно впоследствии не могло упрекнуть меня же в формальном и бездушном отношении к делу. Таким именно высоким взглядом на значение Епархиального дома и объясняется то, что вопрос о его постройке я нашел нужным пересмотреть на специально созванном для сего съезде духовенства епархии.

Это было тем более необходимо, что, ознакомившись с рассуждениями предыдущих съездов по данному вопросу, я нашел, что вопрос о постройке Епархиального дома был ими рассмотрен именно «не всесторонне», как это кажется заштатному священнику Александру Горбику, а только с одной материальной стороны, со стороны средств для постройки, причем уклон решения вопроса был таков, чтобы постройка обошлась возможно дешевле. И д е й н а я же сторона дела была совершенно опущена из внимания, а между тем как она-то и есть самая важная.

Если, как говорит великий ум, «упущение времени смерти подобно есть», то именно в видах оживления и поднятия епархиальной жизни нельзя было упускать времени для пересмотра вопроса о постройке Епархиального дома, ибо, построенный по предполагаемому плану, он через два-три года оказался бы неизбежно малым, не соответствующим своему назначению, и пришлось бы горько, но уже бесплодно, пожалеть, что опущен случай надлежащим образом использовать, весьма выгодное само по себе, место для более солидной постройки. И неудивительно, если освещенный с этой новой стороны вопрос о постройке Епархиального дома получает на съезде о.о. депутатов иное решение. Достоин замечания факт, что пересмотр вопроса совершен был съездом того же самого состава, что и съезд, принципиально решивший вопрос о постройке Дома. Очевидно, если съезд одного и того же состава вынес новое постановление, то он имел для сего достаточные основания. Ведь нельзя же в самом деле представлять всех о.о. депутатов съезда покорными слугами, молчаливо выслушивающими кем-то подсказываемые решения. Думать так о духовенстве, — значит совсем не уважать его. С другой стороны, нельзя допустить, что о.о. депутаты съезда не в состоянии разобраться в предлагаемом, дурно оно или хорошо, поведет оно к благу епархии или ко вреду ее. И действительно, о.о. депутаты духовенства сумели победить себя и исправить свою ошибку, не отменой,

впрочем, своего прежнего постановления, как полагает заштатный священник Александр Горбик, а расширением его. Постановление вполне разумное и потому само себя оправдывающее. Напрасно думать, что этим новым решением вопроса оказано неуважение к памяти почившего преосвященного Антония, ибо все это дело нисколько не касается личности почившего архипастыря Черниговской епархии, а скорее его ближайших советников и соратников, достойная оценка деятельности которых дана в вышеупомянутом Указе Святейшего Синода по поводу ревизии дел Черниговского епархиального управления.

В самом, так сказать, процессе постройки Епархиального дома заштатный священник Александр Горбик видит мою вину в том, что я будто бы был полным хозяином и распорядителем дела, что все делалось согласно с моими желаниями и вкусами, что я допустил в постройке какую-то особенную роскошь и нарушение существующих законоположений назначением нижнего этажа Дома для устройства в нем магазинов. По этому поводу имею сказать следующее.

Во главе всего дела постройки Епархиального дома стоял, как это и требуется существующими на сей счет постановлениями, особый строительный комитет, в состав коего входили как представители от духовенства и духовно-учебных заведений, так и специалисты архитекторы и инженеры. Этот комитет обсуждал частные вопросы, связанные с постройкою Дома, принимал строительные материалы, члены его поочередно наблюдали за всем делом постройки и т. д. Поэтому утверждение заштатного священника Александра Горбика, что я был полновластным хозяином и распорядителем всего дела, не соответствует истине, равно как и то, что все делалось сообразно моим вкусам. Постройка производилась как требовали того правила строительного искусства и как находил лучше комитет и архитектор. Правда, я почти ежедневно присутствовал на постройке и близко вникал в это дело, но, мне кажется, духовенство епархии должно было быть мне только благодарно за это, что и есть в действительности, как это было публично засвидетельствовано представителями духовенства епархии при освящении храма Епархиального дома и при открытии в малом зале Дома заседаний очередного епархиального съезда, постановившего в знак благодарности за мои труды по постройке Дома поставить мой портрет в малом зале Дома. Что касается роскоши в постройке Епархиального дома, то если заштатный священник Александр Горбик видит ее в цветных плитках, орнаментах альфреско, лепных украшениях, паркетном поле и т. п., то ему справедливее было бы назвать все это «благолепием», которое и

должно быть присуще храму Божию, и порадоваться, что благодаря духовенству епархии древний Чернигов, небогатый храмами, обогатился новым, просторным, светлым, благолепным домом молитвы христианской, в котором находят себе небесную помощь и утешение тысячи верующих. Тогда картина получается совершенно иная, а если к этому прибавить, что в храм Епархиального дома собирается за богослужения множество учащихся детей низших и средних учебных заведений г. Чернигова, не имеющих своих храмов, то и ссылка заштатного священника Александра Горбика на святого Иоанна Златоустого будет весьма уместна, так как окажется, что народная копейка действительно пошла в данном случае на нужды бедных, на воспитание народа и детей.

Заштатный священник Александр Горбик утверждает, что верующих приводит в крайнее недоумение и смущение назначение всего нижнего этажа Епархиального дома для коммерческих целей, с устройством в нем магазинов, чем будто бы допущено в церковном строительстве невиданное доселе новшество и самим архиереем попораны законоположения, охраняющие святость храма и благоговейное отношение к нему. Однако все эти сожаления и недоумения окажутся громкими фразами, если выяснить, что именно за магазинны помещаются в нижнем этаже Епархиального дома. Магазины эти следующие: книжный магазин Братства св. Михаила, князя Черниговского, епархиальный склад церковной утвари, икон и облачений, похоронная контора Братства св. Михаила. Нетрудно видеть, в каком отношении стоят все эти учреждения к помещающемуся над ними храму: все они тесно связаны глубокой идейной связью. Книжный магазин предлагает на своих столах религиозно-нравственные издания, т. е. то самое слово Божие и учение Церкви, которое проповедуется с церковной кафедры в храме. Склад утвари и церковных предметов, как показывает самое название, еще ближе идейно связан с храмом Божиим. Похоронная контора, имеющая целью христианизацию последнего момента человеческого бытия на земле, тоже никоим образом не стоит в противоречии с идеей храма и его назначением. Таким образом, ясно, что устроитель Епархиального дома, помещая в нижнем этаже Дома магазины, имел в виду не коммерческие цели, как это представляется заштатному священнику Александру Горбику, а именно высокие идейные намерения сделать Епархиальный дом именно средоточием религиозно-нравственного просвещения и воспитания человека, дать здесь верующему: в храме — вечную пищу — слово Божие, в книжном складе — хорошую, полезную, морально чистую книгу, в складе церковной утвари — хорошую, правильную и

недорогую икону, в похоронной конторе – окружить христианской настроенностью погребение человека, последний путь его на земле. Если к этому прибавить, что в обширном зале Епархиального дома, непосредственно примыкающем к церкви, устраиваются лекции богословско-философские, чтения религиозно-нравственные, что здесь даются концерты исключительно духовные, дозволяется устройство вечеров только Вифлеемской звезды, исполняются произведения только религиозного характера (псалмы, патриотические гимны) и никогда не поются светские песни, так что утверждение заштатного священника Александра Горбика, будто «о светском пении в церкви говорится во многих местах журнала «Вера и жизнь», является совершенно неверным, то будет понятно, что святость храма ничуть всем этим не оскверняется и архиерея нельзя с легким сердцем обвинять в попрании «законности в области веры и христианской жизни», как это делает означенный заштатный священник.

Главная цель постройки Епархиального дома – религиозно-просветительная, по мнению заштатного священника Александра Горбика, мало достигается. «Епархиальный дом, – пишет он, – не представляет собою такой многоводной реки, которая бы обнимала собою всю Черниговскую епархию, орошая и возвращая ее духовно своею благодатною силой».

Просветительная деятельность Дома, по его мнению, простирается только на верующих г. Чернигова, да и то «поток, из которого истекают струи, духовно орошающие и напояющие паству г. Чернигова, замутнен», ибо «Епархиальный дом по преимуществу есть коммерческое учреждение и наименее религиозно-просветительное». Доказательство этого последнего положения заштатный священник Александр Горбик усматривает в том, что в нижнем этаже Дома открыты магазины и производится торговля, в которой будто бы «несомненно участие преосвященного Василия», который заинтересован и прибытками от нее и который вовлек в нее и духовенство и придает этой деятельности духовенства большее значение, чем пастырскому его служению, подчиняя последнее первому. Говорить после этого о каком-то обновлении епархиальной жизни – значит, по словам заштатного священника Александра Горбика, высказывать возмутительную несправедливость, потому что религиозно-просветительная деятельность в Черниговской епархии совершалась и прежде – «тихо, без суеты и шума».

Лучшим ответом на все эти рассуждения заштатного священника Александра Горбика будет указание того, что именно делается в Епархиальном доме для г. Чернигова и для Черниговской епархии.

В стенах Епархиального дома, кроме храма и зала для религиозно-просветительных чтений, кроме упомянутых выше магазинов, помещаются: бесплатная библиотека-читальня, епархиальный училищный совет, эмеритальная касса духовенства епархии, погребальная касса духовенства епархии, попечительство о бедных духовного звания, совет Братства св. Михаила, князя Черниговского, миссионерский совет того же Братства, епархиальный ревизионный комитет и др. Таким образом, здесь сосредоточены учреждения, деятельность которых простирается именно на всю епархию, обнимая разные стороны епархиальной жизни. Во главе этих учреждений несомненно нужно поставить епархиальный совет Братства св. Михаила, князя Черниговского, деятельность которого в настоящее время распределяется между следующими комитетами: 1) редакционный комитет по изданию журнала «Вера и жизнь» и газеты «Черниговский [церковно-]общественный вестник», он же — по заведованию епархиальной типографией, 2) комитет по устройству научных чтений, 3) религиозно-философское общество, 4) комитет по устройству народных чтений, 5) комитет по распространению изданий Братства и заведованию книжным складом, 6) комитет по заведованию братской библиотекой и читальней, 7) церковно-археологический комитет при епархиальном древлехранилище, 8) комитет по заведованию складом церковной утвари и священных облачений, 9) комитет по заведованию похоронной конторой, 10) комитет по приюту богомольцев, 11) комитет по наблюдению за церковной иконописью, 12) комитет по заведованию обществами трезвости, 13) комитет по заведыванию практической школой детского сельскохозяйственного труда, 14) комитет по обеспечению епархии чистой восковой свечой и развитию пчеловодства в епархии, 15) женский комитет, 16) комитет по заведованию приходскими братскими хорами. Что все эти комитеты существуют не только на бумаге, а и в действительности и работают каждый в своей сфере и области, и притом именно для всей епархии, — это с достаточной степенью убедительности видно из напечатанного отчета о жизни и деятельности Братства св. Михаила за 1915 год и за 1916-й год, а равным образом хотя бы из краткого перечня тех главных дел, кои уже выполнены Братством св. Михаила за время его существования. Дела эти следующие: сбор сухарей в пользу православного населения голодающих губерний в 1913 году, причем было собрано и отправлено до 70 000 пудов сухарей, открытие приходских братств при каждом приходе Черниговской епархии с целью сближения пастырей с пасомыми и более успешного воздействия пастырей на разные стороны приходской жизни, открытие

в приходах братских библиотек-читален с определенным подбором книг религиозно-нравственного патриотического и сельскохозяйственного характера, организация благотворительной приходской деятельности в связи с великой войной, каковая деятельность выразилась в устройении епархиального лазарета, в изготовлении теплых жилетов для воинов (изготовлено более 40 000 штук), в изготовлении мешков для военных целей (изготовлено 8 200 штук), в организации сбора продуктов и сухарей для жителей местностей, пострадавших от войны (собрано свыше 7 000 пудов разных продуктов), в организации приходской братской помощи (денежной, продуктами и трудом семьям лиц, ушедших на войну; общая сумма этой помощи с начала войны до 1-го августа настоящего года исчисляется в 1 057 891 рублей), в организации сбора пожертвований в пользу склада Е[е] И[мператорского] В[еличества] ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ (отправлено 825 посылок разных вещей, на сумму 5 753 рубля), в снабжении войск действующей армии книжками, брошюрами и листками религиозно-нравственного характера (отправлено таковых свыше 70 000 экземпляров). Думаю, что всего сказанного достаточно, дабы видеть, в чем состоит и в каких формах выражается деятельность Братства святого Михаила, князя Черниговского, удостоившегося уже в первый год своего существования высочайшей отметки ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Ясно, что это — деятельность некоммерческая и Епархиальный дом с его главным учреждением живет именно высокой идейной, а не торгашеской жизнью. Ясно также и то, что эта жизнь стремится охватить всю епархию, и епархию несравненно больше, чем жителей г. Чернигова: на долю последних в Епархиальном доме остается храм, чтения, библиотека-читальня. Но, разумеется, и здесь опять-таки нет ничего коммерческого и преследуются высокие идейные цели — дать населению возможность бесплатно почитать хорошую книгу, хорошую газету, послушать духовный концерт, послушать полезное религиозное или историческое чтение и проч. Вообще, справедливость требует сказать, что идейные цели доминируют в жизни Епархиального дома и коммерческие цели никогда не попирают собою первых, будучи допускаемы лишь постольку, поскольку это необходимо по существу дела. С этой именно целью открыты были и книжный магазин, и склад церковной утвари с необходимыми при нем мануфактурными товарами: все это сделано в тех видах, чтобы дать возможность епархиальному духовенству иметь книги, учебники, письменные принадлежности, иконы, церковную утварь, материалы для одежды учащихся и проч. по возможно дешевой цене, чтобы сохранить духо-

венству дорогую для него трудовую копейку, которая обычно в изобилии переплавляется торговцам сими предметами, чтобы прийти ему же на помощь в его многотрудной жизни. Вот в этом-то последнем действительно заинтересован епархиальный преосвященный, а никак не «в прибытках от торговли», которые он, разумеется, не присвоит себе и не обращает никуда, кроме как на пользу той же епархии, на помощь бедным и сиротам епархиального духовенства. Так, например, операции склада церковной утвари дали возможность духовенству отчислить в 1915 году 1 000 рублей на выдачу пособий наиболее бедным священно- и церковнослужителям на воспитание детей. Говорить, какое это великое благо и важное подспорье для духовенства, не приходится: это понятно само собой, если вспомнить, что согласно распоряжению Святейшего Синода, от 10 августа — 25 сентября 1912 года, свечные заводы закрыты для духовенства как источник таких благодетий. Я уже не говорю о самой постановке дела снабжения церковью епархии святыми иконами, облачениями и прочими священными предметами. Что постановка этого дела всего менее может быть названа коммерческой, об этом свидетельствуют многочисленные благодарности, полученные складом от заказчиков: за добросовестное, дешевое и художественное исполнение заказов. Среди этих благодарностей есть имена преосвященных, а в числе заказчиков нужно упомянуть церковь Их Императорских Высочеств в Ореанде. Епархиальный архиерей в деятельности склада принимает действительно близкое участие, но только не коммерческое. Как и все в епархии, так и это дело находится под его наблюдением и идейным руководством, ближайшее же заведование складом сосредоточено в Управлении епархиального свечного завода. А так как в составе этого Управления находятся духовные лица, то естественно, что и в складе принимает участие духовенство города (по выбору епархиального съезда). И в этом я решительно не вижу ничего предосудительного. Если святой Апостол Павел добывал себе пропитание деланием и продажей, конечно, палаток, если святой Евангелист Лука был живописцем, то неужели священнику позорно ведать делом снабжения храмов Божиих и домов верующих священными изображениями.

Неужели это великое и святое дело должно быть отдано в руки торгашей, может быть не всегда глубоко верующих и во всяком случае всегда имеющих в виду прежде всего коммерческие интересы, а не религиозно-нравственные. Неужели пастырю церкви позволительнее и лучше проводить свободное время за зеленым столом, за пересудами, за чтением какой-нибудь Биржевки, чем за делом руководства пасомых в выборе священных предметов, полезных книг для

чтения и проч. Думаю, что никакого колебания в ответе на эти вопросы быть не может. К сему необходимо прибавить, что приходские пастырские обязанности никогда не приносились в жертву при назначении лиц заведующих складом, ибо эти должности занимаются священниками бесприходных (домовых) церквей или таковыми, кои имеют у себя помощников (вторых священников), да и эти священники домовых церквей уделяют складу определенные часы одного дня в неделю по известной очереди. При этом одна из целей привлечь духовенство к делу заведования складом — желание поставить это дело под контроль самого духовенства, ибо иначе оно легко могло бы быть использовано в нежелательном и вредном для духовенства направлении. Не говорю уже о том, что мне ничего не известно о факте заушения и биения одного из участвующих в торговле иереев, равно как и о факте посвящения в священники в сельский приход с откомандированием в склад опытного в бухгалтерии народного учителя. В этих указаниях заштатного священника Александра Горбика так же мало правды, как и в том, что преосвященный сам участвует в торговле.

После всего сказанного не покажутся преувеличенными выражения некоторых лиц (духовных и светских) в речах по случаю освящения Епархиального дома об обновлении и оживлении жизни церковной в Черниговской епархии. Что религиозно-просветительная деятельность в епархии существовала ранее, в этом, конечно, ни у кого не может быть никакого сомнения, но что она шла именно т и х о и не поспевала за нуждами времени, отставала от хода жизни — в этом лучше всего убеждает уже упоминавшийся мною Указ Святейшего Синода, отмечающий свыше 230 свободных мест в епархии священнических и диаконских, утверждающий, что «в деле церковной проповеди (религиозно-нравственного просвещения) духовенство стоит далеко не на высоте призвания» и «во многих приходах священники не исполняют своего прямого учительского долга» и что вообще «некоторая (и немалая) часть духовенства Черниговской епархии требует нравственного исправления». При таких соработниках, конечно, трудно было преосвященному Антонию — аскету и молитвеннику — развивать религиозно-просветительные учреждения, и это могло давать ораторам некоторое право говорить об обновлении духовной жизни епархии, понимая это обновление, конечно, в смысле продолжения и расширения религиозно-просветительной деятельности, в смысле постепенного преодоления человеческой косности, мешающей этому духовному обновлению, словом — в смысле апостольского изречения: «ветхий человек во мне тлеет, а новый обновляется».

Следующую мою вину в отношении к постройке Епархиального дома заштатный священник Александр Горбик видит в том, что составленная на постройку Дома смета была превышена почти будто бы вдвое, что для покрытия расходов по постройке пришлось сделать заем под залог воска в 100 000 рублей, повысив цену на свечи, чем-де пошатнуто было материальное состояние епархии, что Епархиальный дом не дает предполагавшегося дохода и проч.

В настоящее время мне тем легче ответить на эти обвинения, что есть и уже печатается отчет о постройке Дома, его ценности и доходности, равно как есть печатные же отчеты и о состоянии епархиального свечного завода.

Из отчета по постройке Епархиального дома видно, что стоимость работ по устройству а) каменного дома с церковью, имеющего по одной улице 4 этажа, по другой — 4½ этажа, длину по одной улице — 17 и 92/100 саж[ени], по другой — 22 и 29/100 саж[ени], б) часовни при нем в память 300-летия царствования Дома Романовых, в) здания для епархиальной типографии и оборудованию ее машинами и шрифтом, г) сараев и служб для помещающихся в Епархиальном доме учреждений, д) водопровода, е) парового отопления, ж) блок-станции и электрического освещения, з) оборудованию Дома и церкви священными принадлежностями и мебелью, и) техническому надзору и контролю — исчисляется в сумме 217 459 руб. 94 коп. Если принять во внимание грандиозность здания, прочность его постройки, солидность его отделки, если иметь в виду, что в общую сумму этой стоимости включены такие учреждения, как храм и часовня и также типография с ее оборудованием, машинами и шрифтами, то общая сумма стоимости Епархиального дома никак не может показаться высокой. Наоборот, придется признать, и теперь более чем когда-либо, что Епархиальный дом выстроен благовременно, и выстроен сравнительно дешево, что если бы промедлить еще некоторое время с его постройкой, то таковая, при современной расценке труда и материалов, поднялась бы в несколько раз. И благодарение Богу, это благоприятное для строительства время не было упущено, и епархия обогатилась таким Домом, ценность которого в настоящее время по всей справедливости должна быть исчислена в сумме до полумиллиона рублей. Теперь если и остается о чем выразить сожаление, то единственно разве только о том, что во время постройки Епархиального дома духовенство епархии не имело еще возможности использовать прилегающий к Епархиальному дому соседний участок, тогда еще не принадлежавший духовенству. Застройка этого участка в настоящее время, конечно, затруднительна, а между тем по

условиям своего положения в городе (на углу главной улицы города, в самом близком соседстве с центром его) этот участок требует такого использования в целях самой простой экономии и хозяйственности. В этих же именно видах необходимо признать, что использовано надлежащим образом все пространство земли, на котором возведен Епархиальный дом. Если бы Дом был построен по первоначальному плану, то весьма значительная часть ценного места пропала бы даром, осталась бы ни на что не использованной, что было бы крайне нехозяйственно. Заштатный священник Александр Горбик, правда, видит в этом не заслугу, а преступление, так как обширная постройка Епархиального дома вызвала-де перерасход почти в 100 000 рублей. Но здесь дело или в простом недоразумении или в намеренном искажении истины. Дело в том, что первоначальной сметой на постройку Епархиального дома в 103 000 рублей имелась в виду постройка этого Дома, так сказать, вчерне, и притом без всяких других учреждений. Как видно из отчета по постройке, черновая постройка Епархиального дома, т. е. кладка, крыша, полы и потолки, штукатурка, стекольные работы и проч. и обошлась именно в эту сумму. Что же касается других расходов — на устройство парового отопления, электрического освещения и собственной питательной станции, отделки храма и часовни, устройства служб, устройства и оборудования типографии и проч., то все это не имелось в виду при первоначальной смете и желательность того или иного выяснялась только с течением времени. Так, например, выяснилась необходимость устройства собственной блок-станции и невыгодность пользоваться для нужд Дома городским электрическим освещением. Равным образом выяснилась необходимость оборудования собственной типографии, причем время показало, что нужно только радоваться и благодарить Бога за то, что то и другое сделано и имеется собственное. Таким путем удалось сэкономить не одну тысячу епархиальных денег. Взять хотя бы типографию. Постройка и оборудование ее, как видно из отчета, обошлись около 16 500 рублей. Идейная ценность этого предприятия не нуждается в апологии: недаром же такие великие деятели Черниговской епархии, как приснопамятные архиепископы Лазарь Баранович, св. Иоанн Максимович, Филарет Гумилевский учреждали и возобновляли это дело, справедливо полагая, что иметь в своих руках печатный станок духовному сословию особенно важно и нужно. Не подлежит сомнению и материальная польза дела, ибо, как видно из отчетов типографии, чистая прибыль ее работы к 1 июля 1914 года равняется 3 798 рублей. Между тем в настоящее время, а тем более в будущем, по крайней мере близком будущем за такую сумму оборудовать и

устроить типографии уже нельзя. Значит, опять остается радоваться и Бога благодарить за то, что ради блага епархии удалось сделать это дело вовремя, без особого напряжения, ибо теперь оно само себя оправдывает, а если бы опущен был соответствующий момент, то епархия по-прежнему со своими просветительными изданиями осталась бы в рабстве у чуждых ей по направлению и деятельности, а иногда и по вере и национальности лиц и учреждений.

Заштатный священник Александр Горбик, по-видимому искренне досадающий, что Епархиальный дом есть будто бы коммерческое, а не просветительное учреждение, однако сам признает, что коммерческих расчетов Епархиальный дом не оправдывает, что вместо-де доходности и выгод от найма помещений в 1913 году пришлось приплатить на содержание этого Дома из сумм свечного завода более 3 000 рублей. По-видимому, заштатному священнику Александру Горбику, который желает выставить себя ревнителем именно религиозного просвещения народа, не стоило бы в таком случае так сильно обращать внимание на экономическую сторону дела. Однако и в данном случае заштатный священник Александр Горбик допускает, намеренно или ненамеренно, некоторую ошибку, так что утверждение его требует разъяснения. Во-первых, выше уже было сказано, что Епархиальный дом преследует не коммерческие, а религиозно-просветительные цели, что в основе его создания и жизни лежит идея служения народу, а не коммерческий расчет, и эта-то идея пользы родного народа, служения его духовным религиозно-нравственным запросам является руководящим началом всей жизни Епархиального дома. А когда ценишь идею и служишь ей, то легко может случиться, что материальная сторона дела и терпит урон. И если бы заштатный священник Александр Горбик действительно ревновал о религиозном просвещении народа, то он, конечно, не поставил бы в вину случайный, может быть, недобор за арендные помещения Епархиального дома. В самом деле, разве можно видеть преступление в этом, если принять во внимание то богатство и обилие духовной пищи, которое предлагается здесь народу: богослужение в храме, посещаемом учащимися светских учебных заведений, не имеющих собственных храмов, народные чтения и беседы, бесплатная библиотека-читальня, вечерни и внебогослужебные собеседования в храме, акафисты и поучение народа в часовне и проч. Поистине «душа не больше ли пищи» (Мф. 6, 25). «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную» (Иоанн. 6, 27). Однако необходимо сказать, что и страхи заштатного священника Александра Горбика о материальных убытках по содержанию Епархиального дома преуве-

личены. В 1913 году, о котором идет речь у заштатного священника Александра Горбика, еще не вполне закончено было оборудование Епархиального дома и не все наемные помещения его еще были заняты. Понятно, что это понижало доходность Дома и увеличивало расход по его содержанию. Однако если взять во внимание дальнейшие годы, то картина получается иная. В 1915-м году, например, от найма нижнего этажа Дома для магазинов и помещения для епархиальной типографии, от освещения и отопления сих помещений получено дохода 11 000 рублей (не считая бесплатных помещений в Доме для епархиальных учреждений — зала для заседаний епархиального и окружного съездов, епархиального училищного совета, совета епархиального Братства, епархиального попечительства, ревизионного комитета, комитета эмеритальной кассы, педагогического музея церковных школ епархии, епархиального древлехранилища, читальни и библиотеки Братства св. Михаила и кабинета епархиального преосвященного), а расход по содержанию Дома за означенный год равнялся 7 608 руб. 84 коп. Таким образом, чистая прибыль в указанный год выразилась в сумме почти 3 500 рублей, и это принимая во внимание, что с 13 сентября 1915 г. до конца его помещения Епархиального дома (за исключением магазинов) заняты были для нужд военных лазаретов, причем от военного ведомства еще не получено возмещения расходов. Другими словами, в нормальное время доходность Епархиального дома будет еще больше.

Итак, воспитанный более чем двадцатилетним служением в священном сане (сначала в должности диакона, потом священника сельского и городского) в стремлении всегда служить православному русскому народу удовлетворением его религиозно-нравственных запросов и посильною помощью в его материальных нуждах и затруднениях, я тем же стремлением был проникнут и на кафедре Черниговского епископа, что и высказал, между прочим, в своей речи, сказанной воспитанникам Ч[ерниговской] д[уховной] с[еминарии], окончившим курс в 1911 г.; эта печатная речь, 19-ти страниц, при сем прилагается.

Приступив к упорядочению епархиальной жизни во исполнение указа СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА, я хорошо видел, что, кроме исправления отдельных уклонений, нужно создать общий подъем приходской и всей епархиальной жизни. А для сего в первую очередь нужно создать Епархиальный дом — это как бы сосредоточие епархиальной жизни, это центр разных сторон епархиальной деятельности, это место, где на пользу епархии работают лучшие силы епархиального города, это своего рода мозг, дающий направление всей епархи-

альной жизни. Но, конечно, видел я и то, что оживление приходской жизни и подъем всей епархиальной жизни возможен только при живом участии самих мирян, почему мною и было реорганизовано Братство св. Михаила, кн. Черниговского, на самых широких началах христианизации жизни во всех ее проявлениях с применением выборной системы и был тщательно разработан устав Братства, при сем прилагаемый. При епархиальном совете Братства открыты и работают 17 комитетов в Чернигове, 15 разных отделений и 1 059 приходских братств. Вся эта широкая работа Братства и развивается в стенах Епархиального дома, выстроенного особым комитетом. Высокоидейная работа Братства захватила теперь всю епархию. Теперь по уездным городам и даже селам разрабатывается вопрос об устройстве своих уездных и приходских народных домов. Высокоидейная, сложная и многообразная епархиальная деятельность Братства со ссылкой на документальные данные достаточно изображена в печатных отчетах о деятельности Братства, один из коих за 1914 г. приложен при ревизорских отчетах. Наличная действительность заставила самого ревизора г. Рункевича отметить в его отчете громадную работу Братства (стр. 20-я отчета). Здесь же ревизор г. Рункевич указывал, что все это обязано моей, по его словам, неистощаемой и неусыпающей энергии и богатой инициативе и настойчивости в достижении результатов, и свой взгляд на это дело заключает так: Бесспорною и крупною его (преосвящ[енного] Василия) заслугой является преобразование местного епархиального Братства св. Михаила, кн. Черниговского, с ветвью объединяемых при нем самостоятельных приходских братств и несомненное оживление посредством их, а иногда и зарождение церковно-просветительно-благотворительной деятельности (стр. 19—20 отчета г. Рункевича). После такого заключения самого ревизора и всей описанной выше совершенной под моим руководством большой религиозно-просветительно-благотворительной работы кажутся по меньшей [мере] каким-то недоразумением следующие строки докладной записки по моему адресу: «приведем, говорится в записке, образчик и пастырско-патриотической деятельности Черниговского преосвященного. К одному из ревизоров в бытность их в Чернигове поступало сообщение о том, что собранные на военные нужды холст, рубахи, кальсоны, простыни и проч. с 1914 г. гниют в консисторском сарае и никуда не посылаются. На обращенный по сему случаю запрос к секретарю консистории секретарь А. А. Богословский заявил ревизору, что все это сообщенное в точности соответствует действительности, причем добавил, что он сам лично неоднократно напоминал об этом архиерею и все же холст

и все проч. и доныне продолжают вылеживаться на старом месте» (оборот 3-го листа записки). Очень жаль, что не указано количество оставшихся в сарае вещей и [что] секретарь мог допустить их до гниения. Не вернее ли предположить, что вся эта история была нарочно подстроена. Ведь выше уже сказано было, что Братством было изготовлено и отправлено на позицию 40 000 жилетов и 8 200 мешков. Известно также, что весну 1915 года я лечился в Кисловодске, а лето 1916 г. и зиму 1917 г. до сего дня я работал в Св. Синоде, исполняя возложенные на меня Синодом различные послушания. Председателем Братства, отправлявшего все посылки, был викарий преосвященный епископ Пахомий. И следует удивляться, почему секретарь А. А. Богословский не обратился к преосвященному епископу Пахомию по сему делу. Но для секретаря А. А. Богословского был и другой путь, по которому он должен был идти — как член епархиального совета Братства св. Михаила, он обязан был доложить о сем епархиальному совету и провести это журналом. А теперь если и оказался этот частичный недосмотр, то вина за него падает только на секретаря консистории А. А. Богословского, к характеристике же моей деятельности этот случай не имеет никакого отношения; вероятно, потому что он и не помещен в отчете ревизора г. Рункевича. Но составитель записки, видимо, не стесняется ни логикой, ни действительностью и документальными данными и не только хочет маленьким пятнышком, недосмотром заслонить громадную, светлую религиозно-просветительно-благотворительную работу Братства, совершенную под моим руководством, но ради наперед поставленной цели во что бы то ни стало обвинить меня решается просто зачеркнуть эту всю работу, удостоверенную и ревизором г. Рункевичем, и даже более того — решается воочию белое назвать черным. И вот в записке (стр. 1-я) мы читаем: «Действительно, из фактических данных, добытых ревизией, с непрекаемою очевидностью усматривается, что Черниговская епархия во весь период епископства преосвященного Василия представляла из себя прежде и главнее всего в буквальном смысле слова торговое предприятие, в центре которого бесспорно нужно поместить открытое раздаяние святителем за деньги дара священства». Выше мы с полной очевидностью доказали уже, что все братские учреждения совершенно не носят характера коммерческих торговых предприятий, что если что и должно внести в это дело, то это, как говорит г. Рункевич, сохранение относительной внешней скромности (стр. отчета 20-я), что нами постоянно рекомендуется делать и что, при большем развитии самодеятельности в этой области церковных старост и мирян, вполне достижимо, но это участие и

ныне осуществляется на деле. Так, во всех братских учреждениях, и особенно в братском складе церковной утвари и материалов одежды духов[ных] уч[ебных] заведений, самое живое участие принимают епархиальные съезды депутатов духовенства и церковных старост. Эти-то депутаты церковных старост и входят в состав ревизионной комиссии по проверке имущества и операций склада, они же, церковные старосты, особенно из купцов, на съезде составляют и смету — какой материал и по какой цене следует иметь в складе для дух[овно]-уч[ебных] заведений; всем этим церковные старосты берегают копейки в церковных кошельках. С большим развитием самостоятельности мирян в области церковно-хозяйственной их работа здесь естественно еще больше увеличится. Но и теперь вся исполнительная часть в братских складах и типографии лежит на мирянах, что свидетельствуется в книгах выдачей им жалованья. Некоторые о.о. диаконы ведут письмоводство, поощряется также писание икон о.о. диаконами. Совершенно неверно ревизор г. Рункевич на стр. 19 отчета передает мои слова, когда говорит, что будто я кому-то сказал, что пусть священники лучше стоят за прилавками, чем сидят за зеленым столом. На самом же деле в своем объяснении СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ от 5-го ноября 1916 года на стр. 41 я пишу: «неужели пастырю Церкви позволительнее и лучше проводить свободное время за зеленым столом, за пересудами, чем за делом руководства пасомых в выборе священных предметов, полезных книг для чтения и проч.». Но сидеть за делом руководства пасомых в выборе священных предметов — это далеко не то что стоять за прилавками. Делом руководства пасомых в выборе священных предметов и полезных книг для чтения заведуют при епархиальном совете три комитета: комитет по наблюдению за иконописанием, комитет по заведованию книжным складом и комитет по заведованию читальней и библиотекой Братства (лист. 108-оборот[от и] лист 107-оборот[от]), и конечно, во всех трех комитетах работает много духовных лиц, о них-то я и говорил. Вопреки же ложному утверждению записки должно сказать, что сам архипастырь Черниговский Василий с духовенством занимались в эти шесть лет своим пастырским деланием, что утверждает и ревизор г. Рункевич. На стр. 18-й его отчета мы читаем, что преосвященным заведена чинность церковного порядка, благолепие богослужения, отменные опрятность и чистота храмов, неумолкающая проповедь устной и печатной церковной речи... На странице 20-й он продолжает — «издается журнал и газета. Совершенно необычно жителю Петрограда было встречать на улице газетчиков-мальчишек, в быстром беге звонко выкрикивающих название церковной газеты, и

еще более необычно было видеть, что среди публики был спрос на газету». От себя же добавим, что церковная письменная проповедь Черниговской кафедры при посредстве жур[нала] «Вера и жизнь» проникает даже далеко за пределы Черниговской епархии. По отзывам профессоров Киевской академии В. И. Рыбинского и о. Смирнова и Петроградской [академии] Глубоковского жур[нал] «Вера и жизнь» охотно читается и профессорами академий. ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, похоже ли все это на резкое заключение записки о моей деятельности, как в буквальном смысле слова будто торговом предприятии.

А какое громадное воспитательное влияние на народ оказывают дух[овные] концерты, народные чтения и чтения богословско-философские, устраиваемые в главном зале Епархиального дома, вмещающем в себя до 1 000 человек. Вечера «Вифлеемская звезда» с подарками для детей доставляли высокое духовное утешение более чем двум тысячам детей; чтения народные, конечно, бесплатные и сопровождаются также раздачей бесплатно народу соответствующих листов и брошюр. Каждую пятницу бывают чтения для учащихся всех церковно-приходских школ г. Чернигова. Все необходимые расходы на религиозно-просветительные и благотворительные дела покрываются из остатков от операций братских учреждений. И при всем том «Общество», по словам ревизора г. Рункевича, не останавливает будто бы своего взора на всей религиозно-просветительно-благотворительной деятельности и в один почти голос будто бы твердит, что духовенство с архиереем занялось торговлей (стр. отчета Рункевича 18). Но конечно, этот слышанный ревизором голос не есть паства. И если бы дело обстояло иначе, то храмы все, и особенно за моими службами, были бы пусты, пуст был бы и зал Епархиального дома, и братская читальня и тщетны были бы все братские начинания. На самом же деле народ наш, паства наша — в самом собственном смысле наше общество всюду — и в храмах, и в зале, и в торжественных крестных ходах в массе теснится около наших службы и проповеди. И если при всей такой наличной действительности все же ревизору пришлось слышать от «общества» голос не сочувствующий нашим братским начинаниям, то это значит только то, что голос этот не от паствы нашей, и, конечно, нетрудно будет указать — откуда и почему он настойчиво раздается. Я уже выше говорил, что ради сбережения церковного кошелька, ради поддержки вдов и сирот духовенства и для содержания религиозно-просветительных и благотворительных учреждений в Епархиальном доме открыты братские склады церковной утвари и парчи, склад материалов для одежды

учащихся в дух[овных] уч[ебных] заведениях, склад книжный и писчебумажный, открыты епархиальная типография и похоронная контора. Операции по всем этим складам, кроме идейной стороны дела и сбережения переплавляемых прежде в цене денег на покупаемые предметы, последний год стали давать епархии и остатки на нужды епархии до 50 тысяч рублей, что, конечно, давало возможность епархиальной жизни направляться в сторону вне зависимости от каких-либо внешних влияний, но эти вот 50 тысяч рублей, ежегодный остаток от операций братских складов, естественно, явились для некоторых купцов недочетом их больших прибытков из тощих кошельков бедных церквей и бедного духовенства.

Отсюда страшная злоба на меня, доносы и жалобы и отсюда самое настойчивое их желание удалить меня из Чернигова и тем вернуть себе ежегодный оброк с церковью и духовенства в 50 тысяч рублей; около сих купцов сгруппировываются и отдельные лица из духовенства, кои так или иначе были затронуты приведением в порядок епархиальных дел во исполнение известного Указа СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА. Итак, вот то «Общество», откуда и под чьим влиянием раздаются, пишутся и посылаются на меня жалобы, к стати сказать и с разными подписями, но почти с одним и тем же содержанием, и кем вся громадная религиозно-просветительно-благотворительная работа усиленно представляется как торговое предприятие. В небольшом городе Чернигове, где только шесть приходских церквей, где православных христиан только 20 тысяч, лица, желающие вернуть себе оброк с церковью и духовенства и духовно-уч[ебных] заведений, действительно большая сила, и, к сожалению, находятся охотники идти к ним на прислуживание, о чем пишет в своем письме г. ревизору и начальница епарх[иального] ж[енского] уч[илища] Е. А. Горбачевич (письмо при деле, стр.154). СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ известно из истории епархиальной церковной жизни, что каждый раз, как только епархия начинала устраиваться самостоятельно в церковно-хозяйственных делах и принимала меры освободиться от присосавшихся к сим делам паразитов, сейчас же начинались нападки и гонения на епархиальных деятелей, державших на такое освобождение. Достаточно припомнить историю борьбы, которая велась из-за учреждения наших свечных епархиальных заводов, на средства коих теперь выстроены и содержатся наши епархиальные женские училища, обслуживающие наши и народные школы, и на средства коих содержатся многие другие епархиальные учреждения. Церковная власть проявила тогда твердость и обеспечила епархии и чистой восковой свечой, и постоянным своим, без об-

ременения государства, источником содержания дух[овных] уч[ебных] заведений и различных епархиальных учреждений. В летнюю сессию 1915 года нам лично пришлось быть свидетелем громаднейшей травли в газетах против Св. Синода, против Хозяйственного управления при Св. Синоде с его директором и против комитета по закупке воска. Травля и давление зашли весьма далеко и у гонимых совершенно расстроили и нервы и здоровье. И конечно, всяким паразитам было из-за чего вести борьбу, ибо у них ускользал из рук многомиллионный оброк с церквей, взимавшийся ими прежде при операциях воском. И только твердость членов Св. Синода, Всероссийского Съезда депутатов от наших епархиальных свечных заводов вместе с о.о. членами Государственной Думы спасла громадное церковно-хозяйственное дело и чистую пчелиного воска свечу. Но вот назрела новая нужда в церковно-хозяйственном деле — это создание епархиальных складов церковной утвари, и дело это оказалось сравнительно хорошо поставленным в Чернигове. И сейчас же поднялась новая травля и нападки, и обрушилось все это на епархиального епископа Василия. Пускается в ход всякая клевета. На стр. 18-й своего отчета г. Рункевич передает даже такой распускаемый слух, что будто однажды сам преосвященный, став за прилавок, отмерил покупателю парчу на покров, чего, конечно, положительно не было. Здесь и источник того, о чем говорит ревизор г. Рункевич на той же 18-й странице своего отчета, что на почве незыблемой действительности из-за злобы ткутся фантастические рисунки о торговле местами, что в докладной записке утверждается как открытое раздаяние святителем за деньги дара священства и что г. Солунский, прикомандированный к ревизору, называет открытой куплей сана и симонией. Но так как и злобствующие против меня враги сознают, что я чужд сребролюбия и занят исключительно спасением и благополучием членов вверенной мне епархии, то они решили связать мнимую куплю сана и мест со сбором добровольных Братством св. Михаила пожертвований на приобретение Ляличского дворца для открытия в нем религиозно-просветительных и благотворительных учреждений. Здесь попутно берется под подозрение и самое приобретение Ляличского дворца и открытия в нем только что указанных учреждений с искажением, конечно, истинного положения дела. Представленная СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ записка изображает это намеренное искажение истины. В записке говорится: как известно, преосвященный Черниговский еще пять лет тому назад решил приобрести Ляличский дворец в целях, как это возведено было в обращении к пастве, устройства в нем просветительных и благотворительных учреждений

епархии (лист 1-й). Однако действительная история этого дела несколько другая, и решение купить Ляличский дворец принадлежит не епископу Черниговскому. За неимением под руками журнального по сему делу постановления покорнейше прошу Святейший Синод выслушать о сем деле из отчета ревизора М. И. Савваитского, лично бывшего в Ляличском дворце и осмотревшего его по поручению обер-прокурора 5-го апреля прошлого 1916-го года. Ревизор г. Савваитский осмотрел и пишет об этом подробно в своем отчете (стр. 43 и 46). Итак, купить Ляличский дворец решено было громадным собранием всего епархиального совета братьев св. Михаила, князя Черниговского, куда членами входят начальники всех частей гражданского управления, всего городского духовенства и всей корпорации духовно-учебных заведений. На собрании этом много было сказано речей, и первым, как и всегда, говорил тот самый смотритель духовного училища М. А. Доброгаев, который теперь в представленном обер-прокурору письме всячески и от всего отрицается, утверждая, что все делал только из страха предо мной, т. к. будто бы, по словам Доброгаева, «террор связал всех». Далее, как видно из сообщения ревизора г. Савваитского, опирающегося на документальные данные, в приобретении дворца приняли самое живое участие губернский предводитель дворянства А. К. Рачинский, уездный предводитель М. А. Искрицкий и другие дворяне, духовенство, корпорации духов[ных] уч[ебных] заведений, братства, купечества, земские начальники, исправники и волостные правления (46-стр. отчета г. Савваитского). Все жертвовали от чистого сердца – кто что мог, жертвовали 1 000 рублей, жертвовали сотни рублей, десятки, рубли и копейки. Ошибочно приписав мне лично приобретение Ляличского дворца, записка также ошибочно представляет и техническую сторону приобретения дворца. Начать с того, утверждает записка, что к этому делу совершенно без всяких на то оснований привлечено было все приходское население епархии, обложенное сбором 5 копеек с каждой души, причем каждый приходской священник приглашался представить по возможности полную или высшую сумму пожертвований. Обращен был призыв и к личным пожертвованиям, причем жертвователям обещано было внимание архиерея. Действительность же вскоре открыла, что более или менее крупные взносы в пользу Лялич сопровождались скорым назначением на места и рукоположением. Дальновидные псаломщики, диаконы, священники нашли себе в Ляличах средства для улучшения своего материального положения. Начались пожертвования, и, конечно, с представлением квитанции при прошениях епископу. Псаломщиков стали возводить

в диаконы, диаконов в священники, священникам давать приходы. Справка по консисторским делам дает общее число посвящений в 1911 году – 67, в 1912 – 147, 1913 – 110, 1914 – 147, в 1915 – 151, в 1916 по ноябрь – 97, с ноября 1916 года рукоположение передано преосвященным своим викариям и за два месяца было рукоположено всего шесть человек. Но все молчали (террор связал уста). Об этом заявляет смотритель духовного училища Доброгаев, принимавший, как это он сам удостоверяет, с декабря 1914 года и до половины 1916 года взносы на Ляличский дворец не только по почтовым переводам, но и как личные приношения (записки лист 1-й обор[от]). Здесь каждая строчка из приведенных в записке или полна неправды, или есть полное искажение факта и его смысла и назначения. Первее всего должно сказать, что и по наличной действительности, и по сведениям, данным ревизором г. Саввайтским на основании документальных данных про обложение не может быть и речи, ибо Братство простым и понятным языком приглашало всех к добровольным пожертвованиям на приобретение дворца для открытия в нем религиозно-просветительных и благотворительных учреждений. Еще в начале дела были попытки на столбцах газетных набросить такую же тень на братское дело, но, как видно из приложенных газетных вырезок, там же с достаточной убедительностью разъяснен был истинный характер братского дела. Самые крупные взносы и жертвования поступали не от частных лиц, а от приходских братств и собраны были по копейкам. Бывший в то время секретарем Братства В. Г. Чернявский в своей докладной записке пишет об этом следующее: в январе 1913-го на [него] одного была возложена вся тяжесть работы по организации сбора пожертвований на Ляличский дворец и ведение всего этого громадного дела, причем за год с небольшим при мне было собрано по грошам свыше 65 тысяч рублей, в то время как после меня в течение двух с лишним лет собрано всего около 20 тысяч руб.» (оборот 38 листа).

Но совсем уже ложно утверждение записки, что со времени начала сбора добровольных пожертвований на приобретение Ляличского дворца стали возводить псаломщиков в диаконы, диаконов в священники и священникам давать приходы (последнее совсем даже непонятно). Неправда такого утверждения записки легко и вполне опровергается его же приводимой дальше следующей справкой по консисторским делам о числе по посвящению по годам: в 1911 году – 67, в 1912 – 147, 1913 – 110, 1914 – 147, в 1915 – 157, в 1916 по ноябрь – 97. Если принять во внимание, что в управление епархией я вступил в мае, то наличная действительность ясно показывает, что еще до

решения о покупке дворца, т. е. в 1911 году и в 1912 году, уже точно определилось по местной нужде и по моим соображениям число посвящений, и именно — 147, и, как видно из приведенной справки, число это почти точно сохраняется и в 1913, 1914, 1915 и 1916 г.г. Ясно, что рукоположения совершались совершенно независимо от сбора добровольных пожертвований и всякие разговоры по сему делу несомненно велись и ведутся моими врагами, чтобы так или иначе выжить меня из епархии в надежде скорее вернуть 50-тысячный оборот с наших бедных церквей и духовенства. Намеренно ложное истолкование смысла сравнительно большого числа совершаемых мною посвящений для врагов моих облегчалось тем, что народ не знал того, что после моего предшественника, но во исполнение указа Святейшего Синода должен был заместить до 230 свободных священнических и диаконских вакансий, так смотрит на это дело и ревизор г. Рункевич (стр. 17 отчета); должно сказать и то, что народ наш городской, несомненно любящий благолепие церковной службы своей приходской и в соборном храме за архиерейским служением мало думает и заботится о благолепии службы приходских храмов всей епархии до захолустных и села и деревни включительно, но мне как служившему некоторое время сельским священником, хорошо ведомо, что и в деревнях благолепие службы, службы с о. диаконом, очень любят.

При моем вступлении на Черниговскую кафедру мне рассказывали, что православные старушки часто шли за 30—40 верст послушать службу с отцом диаконом. Вот почему я и старался возводить псаломщиков в сан диакона, оставляя их на вакансии псаломщиков, но, конечно, это не моя только практика. По словам самого же ревизора г. Рункевича, так делают и многие другие епископы (стр. 17 отчета); смелое заключение г. Солунского, что этого делать не нужно, для меня как епископа совсем неубедительно. В делах же консисторских есть очень много просьб прихожан о возведении псаломщиков в сан диакона — с хорошими отзывами об их благоповедении от местных о. благочинных; есть и выражения благодарности от прихожан за дарование им псаломщика в сане диакона.

Естественная несостоятельность обвинения меня в раздаянии мест за пожертвования на приобретение Ляличского дворца заставляет враждующих против лиц искать и личных свидетелей. В записке говорится об учителе пения Пилипенко, заявившем одному из ревизоров, что он пожертвовал 50 рублей и не получил места, а служивший в духовной консистории Обловатный это место получил и будто потому, что пожертвовал 250 рублей; он же, Обловатный, которого

Пилипенко, беженец, считает ниже себя по развитию и познаниям, чрез некоторое время был рукоположен в сан диакона (запис[ь на] обор[оте] 1 лист[а] и [на] 2 листе). Дело это было в декабре 1914 года, то есть два года и четыре месяца тому назад; я, естественно, не помню ни Пилипенко, ни Обловатного, но если это дело действительно было так, как рассказывает Пилипенко, то он говорит только в оправдание моего должного отношения к делу.

Пилипенко пожертвовал 50 рублей и места не получил.

Вывод отсюда ясный, что жертвование на Ляличи и получение места связи между собой не имели, если же служивший в духовной консистории Обловатный получил место, то получил его не потому, что внес жертвование, а потому, что, значит, был достоин того.

Относительно определения Обловатного, как служившего в духовной консистории, могу наверное сказать только одно, что без ведома и одобрения секретаря консистории никто из служивших в духовной консистории никуда мною не назначался, а что Обловатный принял сан, то это говорит только за его церковное направление; к сожалению, весьма многие и с большим и с малым образованием, пристраиваясь на епархиальную службу, уклоняются принимать священный сан; отсюда оскудение в кандидатах священства и расстройство приходской жизни.

Что касается малого будто бы образовательного ценза определенных мною на места лиц, о чем много говорит г. Солунский, вероятно со слов все того же общества Черниговского, то действительность и документальные данные вполне опровергают и распускаемую теми же злонамеренными лицами молву, что будто священный сан принимали лица, желавшие избежать призыва к отбыванию воинской повинности.

Из приложенной при сем деле записки секретаря консистории А. А. Богословского (лист[ы] дела 100, 101 и 102) ясно видно, каким высоким цензом обладают поставленные мною во священника на штатные священнические вакансии, именно: из 34 священников на такой вакансии оказались — один кандидат богословия, двадцать четыре окончили полный курс духовной семинарии, семь прослушали богословские науки духовной семинарии, один окончил учительский институт и один реальное училище. О.о. диаконы на вакансии штатного диакона за единичными исключениями, все почти имеют права народного учителя; такой же тщательный подбор был и кандидатов на места псаломщиков, из которых некоторые имеют даже права народного учителя. Я полагаю, что кандидаты во священники и на штатные диаконские места с таким высоким сравнительно об-

разовательным цензом с удовольствием были бы приняты в любой епархии Европейской России, не говоря уже об Азиатской. Данные секретарем А. Богословским и приведенные сведения ясно утверждают самое законное отношение поставленных в священный сан лиц по отбыванию воинской повинности. Далее, так как в действительности и документальные данные совершенно не подтверждают возводимую на меня вину в превышении власти, то враждующие против меня лица создают всякие вымыслы и пускают в оборот всякие слухи. Записка лист 2-й говорит, что будто даже на трапезе, предложенной мне епархиальным съездом в поощрение моей архипастырской деятельности, я будто бы завел речь о неисправных сборщиках и будто бы высказал: «если они не представляют, то и от меня ничего не получают». Здесь я прежде всего должен сказать, что никогда никакой трапезы я от епархиальных съездов не принимал и, во избежание кривотолков, сам не делал, исключая одного раза, когда по случаю возведения меня в сан архиепископа я предложил от себя и на свои средства депутатам духовенства и церковных старост скромную трапезу и, конечно, приписываемых мне слов не говорил. Ручательством на то могут служить все мои речи и беседы, которые я вел в продолжение шести лет с депутатами епархиальных съездов, ибо все они и всегда были идейного содержания.

В заключение ряда несостоятельных доказательств моей вины — будто бы превышения мною власти — записка ставит следующие: по словам смотрителя Черниговского духовного училища Доброгаева, сан архиепископа преосвященный Василий получил, только заручившись благосклонностью митрополита Питирима, чрез Распутина; такое заключение вполне достойное ряда предшествующих несостоятельных доказательств. Но насколько оно дерзко и сильно, ибо одно соприкосновение с Распутиным позорно, настолько оно по отношению ко мне по очевидности несостоятельно. Ибо кому же в Петрограде, и в частности в Св. Синоде и синодальных учреждениях, неизвестно, что с Распутиным я не имел никакого отношения, что в салонах я не бывал, политики никакой не делал, занимаясь только синодальными делами и разработкой дела открытия в Ляличском дворце высшего педагогического института.

В характере своем я также не имею угодливости, которая, как мне кажется, толкала несчастных людей в объятия Распутина. Мои заявления в заседаниях Святейшего Синода всегда были независимы и чужды угодливости к кому-либо, и в том числе к бывшему в летнюю сессию за Первенствующего митрополиту Питириму. Искренность и прямолинейность в суждениях побудили меня доложить Святейше-

му Синоду о необходимости путем технической ревизии точно и ясно установить ценность имущества синодальной типографии и продуктивность наличную и возможную работ типографских машин, что вызвало гнев тов[арища] обер-пр[окурора] Жевахова и других и что было поводом помещения в газетах ряда заметок, что меня больше не вызовут в Синод, в это время я на Рождество выезжал в Чернигов.

Мои возражения по поводу ревизии деятельности Самарского епископа навлекли на меня неудовольствие товарища обер-прокурора. Великой Княгине Елизавете Феодоровне и другим великим людям я настоял отклонить их полномочное распоряжение¹ церковными сборами, к моему также докладу и под моим председательством разработать особый законопроект об учреждении при Св. Синоде особого Совета по делам церковной благотворительности, с участием членов Государственной Думы и Государственного Совета по выборам сих государственных законодательных учреждений. Дома, у себя в квартире на Кабинетской 17-я работал по Издательскому совету с протоиереями Миртовым и Ляхостским, открытыми врагами Распутина. В Св. Синоде я настаивал на сближении работать с о.о. членами Государственной Думы. По моему настойчивому предложению был в Св. Синод приглашен протоиерей профессор А. В. Смирнов, который вместе с архиепископами Сергием и Арсением обсуждали проект Устава наших духовных академий.

Все это говорилось громко и у всех на глазах. И какое же, Ваше Святейшество, бесстыдство со стороны Доброгаева утверждать о моих сношениях с Распутиным! И письмо человека, допустившего такое бесстыдство, записка берет за основание обвинений, возводимых на меня. В этом письме Доброгаев, старавшийся на глазах всей епархии принимать самое живое участие в епархиальных и братских делах и бывший председателем строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца по избранию епархиального совета Братства св. Михаила и его добровольному на то соглашению, теперь отказывается сам от себя и говорит, что только страх будто бы предмною заставлял его работать в епархиальных и братских учреждениях, что он не возражал и молчал, ибо «террор связал уста». Но несостоятельность таких выступлений ясна до очевидности. Прошедшие шесть лет моей работы в Черниговской епархии хотя протекли и при старом режиме, но все-таки в XX веке, когда не только смотритель духовного училища, но и каждый псаломщик и простой, мирянин

¹ До этого места текст машинописный, далее написан владыкой Василием собственноручно.

хорошо знают свои права и дорогу для обжалования и в Святейший Синод, и к обер-прокурору. Кроме сего Доброгаев состоятельный человек, имеет свои дома, свой выезд, и можно ли при таких условиях говорить о каком-то терроре по отношению к нему. Ввиду малого числа работников в Чернигове и большого количества епархиальных и братских учреждений, я от работы Доброгаева не отказывался, хотя и видел, что работник он не из крепких. Но каждый раз, когда я видел, что Доброгаев с работой не управляется, я спешил освобождать Доброгаева от взятого им на себя добровольно известного труда. Так было и с последним освобождением Доброгаева от взятой им на себя обязанности председателя строительной комиссии по реставрации Ляличского дворца. Когда ревизор М. И. Савваитский доложил мне, что Доброгаев ведет это дело недостаточно старательно и что он, Доброгаев, не исполнил моей резолюции о передаче в духовную консисторию на хранение всех исполнительных журналов строительной комиссии со всеми при них находящимися расписками (подробно об этом в отчете ревизора г. Савваитского, стр. 52—54), то я тогда же и освободил Доброгаева от взятого им на себя дела, причем председателем строительной комиссии был назначен ректор дух[овной] семинарии, а прием и выдачи денег поручено было вести епархиальному совету Братства чрез его казначея. Тогда же была образована особая приемная комиссия, в состав которой назначен был протоиерей о. Никола[й] Россинский, бывший казначеем свечного епархиального завода, человек, понимающий в счетоводстве, на которого Доброгаев в письме также набрасывает тень.

Лживость содержания письма Доброгаева явно доказывается и тем, что в нем Доброгаев утверждает мое родство по жене моей с преосвященным викарием Черниговской епархии Иоанном (Доброславиным), хотя я и жена моя уроженцы Тамбовской епархии, а преосвященный Иоанн уроженец Нижегородской епархии; кроме того, преосвященный Иоанн имеет с архиепископом Сергием Финляндским одного сородича — псаломщика Семеновской ц[еркви] Владимира Дмитровского, с которым ни я ни умершая жена в родстве не состоим. И вот такой-то лжец Доброгаев, отрекшийся от самого себя, обливает грязью то доброе, святое дело, над которым он на глазах всей епархии добровольно работал, порочит добровольных жертвователей, якобы вносивших свои жертвы с корыстными побуждениями, и порочит и меня, якобы раздававшего жертвователям различные места. Все это, опровергнутое мною уже выше, со стороны Доброгаева такая же клевета, как и заявление Доброгаева в том же письме, что я архиепископство получил чрез Распутина.

Но так как записка письму Доброгаева придает особое значение, то я позволю себе привести и еще доказательство лживости его содержания и самого автора. При деле приложена следующая телеграмма из Чернигова на имя обер-прокурора Святейшего Синода Львова: «5-го апреля собрание духовенства, церковных старост, корпорации духовно-учебных заведений и учащихся церковно-приходских школ Чернигова большинством 53 голосов против 41 высказалось за необходимость удаления архиепископа Василия из Черниговской епархии. Председатель собрания протоиерей Величковский». По моим сведениям на повестке о собрании не был поставлен вопрос об удалении архиепископа Василия из Черниговской епархии, почему многих членов из указанных в телеграмме групп не было, о чем и был заявлен протест со стороны преподавателя дух[овной] семинарии Савинского и чиновника Барзиловича. Публика на собрании была случайная и, м[ожет] б[ыть], подобранная, ибо враги мои несомненно в эти великие минуты работали усердно, голоса предварительно сосчитаны не были, что также было опротестовано. На таком-то собрании, в начале его, были прочитаны о Лобовым следующие телеграммы обер-прокурора Святейшего Синода — на имя Искрицкого (губернского комиссара) «Возбудите официальную просьбу духовенства и мирян об увольнении Василия Черниговского на покой. На Фоминой, когда возобновятся заседания Святейшего Синода, пусть представители духовенства и мирян Черниговской епархии приедут в Петроград просить об этом» — и на имя протоиерея Величковского (председателя комитета объединенного духовенства г. Чернигова): «Прошу прислать депутацию духовенства и мирян для соответствующего пред Синодом ходатайства, которое поддерживаю»; далее была прочитана грязная заметка из газеты «Русской воли» о моей якобы крайней безнравственности, было даже заявлено, что я уволен уже на покой; здесь, таким образом, все — и состав собрания, и руководящие указания высшей власти, и грязное опорочение меня, — все подготовлено было к полному отвержению меня, но результат получился другой, и именно благодаря выступлению Доброгаева. Когда Доброгаев открыто пред всеми отрекся от святого дела и от своей добровольной работы, когда он вылил целый ушат грязи на меня и моих соратников, все сказанное им произвело даже на такую публику такое омерзительное впечатление, что кто и холодно относился ко мне, перешли на мою сторону и при голосовании в таком собрании и с такой подготовкой у меня не хватило только семи голосов. Когда же было заявлено желание пересчитать предварительные голоса и произвести перебаллотировку, то руководители в этом отказали, ре-

зонно опасаясь за полный провал предпринятого дела, и поспешили послать в Петроград вышеприведенную телеграмму. Итак, вот кто Доброгаев, на показании которого записка утверждает возводимые на меня обвинения.

В заключение целого ряда приведенных мною опровержений на возводимые на меня обвинения в превышении власти — в раздаянии [священства] якобы за пожертвования на устройство просветительно-благотворительных учреждений — я покорнейше прошу Святейший Синод обратить внимание на самый строй и порядок замещения мест и на существующую в Черниговской епархии систему приготовления кандидатов священства. В основе замещения мест поставлены образовательный ценз и продолжительность службы. За единичными исключениями я этого строго держался и, передав назначение на места викариям Черниговской епархии, я в особых предложениях, напечатанных в Черниговск[ом] ц[ерковно-] о[бщественном] вестнике, изложил это подробно. Для замещения же мест священнических в небольших приходах я озаботился при духовной семинарии открыть особые курсы для вольнослушателей богословских наук в 5-м и 6-м классах, применительно к сделанному на сей предмет распоряжению Святейшего Синода. Курсы существуют уже три года. И никто в Черниговской епархии, за исключением единичных случаев, не может получить самостоятельного, даже самого малого, прихода, куда не идут окончившие полный курс духовной семинарии, если предварительно не прослушает богословские науки в духовной семинарии. В этом учебном году перешло из 5-го в 6-ой класс 25 человек вольнослушателей. Все это о.о. диаконы и учителя, поступившие на курсы по экзамену. Все они целые дни проводят за изучением богословских наук, пишут сочинения, живут вдали от своих семейств, тратят на свое содержание деньги. И конечно, если бы в Черниговской епархии был другой путь получить священническое место, как утверждает записка, то не было бы ни курсов при духовной семинарии, ни этих 25 человек вольнослушателей — естественных кандидатов для занятия священнических мест. Такое фактическое опровержение должно быть достаточно убедительным для всякого беспристрастного человека. Далее враждующие против меня лица стараются поставить мне в вину даже и постепенное развитие и рост благотворительности и просветительных учреждений в Ляличском дворце, по выражению г. Солунского «имеющих найти себе место в пустынных и отдаленных, затерянных чуть не в неведомой глуши Ляличах» (стр. 63 отчета г. Солунского). Об этом естественном развитии благотворительных и просветительных учреждений во дворце

записка говорит, что «с Ляличской затеей произошла метаморфоза» (лист 2-й записки). Что никакой метаморфозы с Ляличским дворцом не было, об этом подробно говорит ревизор М. И. Савваитский на страницах 53–57 своего отчета.

Итак, первое всего, по свидетельству ревизора г. Савваитского, Ляличское имение само по себе ценное приобретение, и хозяйство его и теперь дает до 6 тысяч рублей дохода. Далее, открытие в нем на средства Государственного Казначейства высшего педагогического института решено на епархиальном съезде 1915-го года. При сем я прилагаю печатный проект положения о высшем педагогическом институте с сельскохозяйственным отделом. Проект основательно разработан на междуведомственном совещании, и благоприятный отзыв о нем дан всеми министрами, причем проектировано отпустить на пособие институту ежегодно 100 000 рублей. Второклассная школа в Ляличском дворце уже открыта и функционирует, и учатся в ней преимущественно крестьяне. На приспособление зданий дворца под эту школу Училищный совет при Св. Синоде решил отпустить после войны 54 тысячи рублей. Далее, в Ляличском дворце уже открыт приют для детей-сирот воинов. На приспособление под него дворцового помещения уже отпущено 20 т[ысяч] рублей, деньги лежат в епарх[иальном] Черниговском училищном совете. Кроме того, в Ляличском дворце не «обещает быть скорее здравница», а функционирует настоящий лазарет. По точно проверенным ревизором г. Рункевичем данным в среднем в лазарете было по 34 человека в месяц (11-я стр. отчета г. Рункевича). Но было, например, в августе 1915 г. и 125 человек (на стр. 65 есть особое приложение со сведениями о числе больных и раненых воинов в Ляличском лазарете). Далее, при Ляличском дворце не «заводится какая-то пасека», а во исполнение предложения Святейшего Синода открыта и функционирует настоящая пасека в 150 ульев. Таким образом, и теперь уже Ляличский дворец обслуживает нужды народные тремя учреждениями: 1) второклассной школой, 2) приютом для детей воинов и 3) лазаретом для раненых воинов. Для всех этих учреждений и для приходящих крестьян выстроена здесь же теплая церковь. Так народная копейка, затраченная на приобретение Ляличского дворца, уже и теперь возвращается к народу в виде просветительных и благотворительных для народа учреждений во дворце. И после всей этой наличной действительности с большим удивлением читаешь дальнейшие строки записки, где все-таки упорно берется под подозрение намерение, с каким приобретен дворец (записка оборот 2-го листа и л[ист] 3-й). Здесь характерно для составителя записки, что из моего письма к До-

брогаеву он вырвал кусочек и отбросил дальнейшее и самое главное. Там же вот что я пишу: «По этому делу Вы побывайте у протоиерея о. Алексея Никитича Величковского (ныне он председатель комитета объединенного духовенства) и с ним побеседуйте и с В. Гр. Чернявским (секретарь в то время Братства) и Александром Алексеевичем Богословским (секретарь консистории). Искрицкий (уездный предводитель дворянства) обещал устроить дело за 55 тысяч, и с ним снесите, если можно» (стр. 6-я письма Доброгаева). Эти строки, опущенные составителем записки, ясно говорят о моем желании, чтобы дело это совершалось не втихомолку, а гласно и при помощи самых главных работников Братства и духовных и мирян и с участием предводителя дворянства. Из этого же письма видно, что самое живое участие в этом деле принимал и губернатор И. И. Стерлигов. Да и сам Доброгаев в своем письме (стр. 7-я) пишет: «Дело велось открыто». Неразглашение прежде времени дела объясняется естественным желанием удержать Голодца от повышения цены за дворец и имение, почему и на общем собрании о покупке дворца сказано было — купить Ляличский дворец или ему подобный. Здесь нахожу уместным сказать, что только благодаря Ляличскому дворцу удалось сохранить в 1915/16 уч[ебном] г[оду] учебный год в дух[овных] уч[ебных] заведениях Черниговской епархии, ибо во дворце были помещены сначала половина духовной семинарии и затем Стародубское духовное училище, так как собственные здания дух[овных] уч[ебных] заведений епархии были все взяты под военные и земские лазареты; оставалось незанятым только Новгородсеверское дух[овное] мужское училище.

Далее записка ставит мне в вину предоставление некоторым из своих родственников различных мест в епархии с предоставлением родственникам якобы господствующего положения в чужой для них епархии, что вызывает будто бы негодование в среде местного духовенства (лист 3 и оборот его записки). В отношении сего первее всего должен сказать, что при моем вступлении в управление Черниговской епархией мне Указом Святейшего Синода было предугазано заместить до 60-ти свободных священнических вакансий, а с диаконскими до 230-ти. Я и должен был найти этих 60 кандидатов, и желательно было найти с полным богословским образованием. Пришлось принимать кандидатов из Рязанской, из Орловской, Курской и Тамбовской епархий. И так как ни в Апостольских правилах, ни в канонических постановлениях, ни в Указах Святейшего Синода не было запрещений назначать в епархию родственников епископа, то в числе принятых по нужде из чужих епархий было принято два брата и один зять. Я полагаю, что священник Василий Димитревский

47 лет, кандидат Казанской академии и назначенный смотрителем духовного училища Святейшим Синодом, в числе епархиального духовенства числиться и должен. Старший мой брат, принятый на службу в Черниговскую епархию, лучший студент духовной семинарии, на службе состоит 30 лет, занимает место в уездном городе Конотопе; в 1913 г. получил наперсный крест, в 1915 г. по стажу орден Анны 3-й ст[епени] и в 1916 г. протоиерейство, что для студента за 30 лет службы совсем немного, в среднем междунаградной срок будет 5-летний. Второй брат священник Владимир Богоявленский состоит священником при церкви женского монастыря в г. Нежине. Совершенная неправда, чтобы для него был выстроен дом; дом выстроен до его поступления, как равно имеются дома и для второго священника и для диакона. Затем принят был священник Виктор Духовской, как отличный священник, особенно хорошо отправляющий уставную службу, но назначен был в г. Нежин на вакансию диакона; на полную же он был переведен в г. Чернигов. Как человек с большими способностями и к тому же одинокий, жена его давно уже умерла, он был назначен на должность личного секретаря и только потом уже он был назначен священником к кафедральному собору на свободную священническую вакансию. Как прошедший такую суровую школу, о. Виктор Духовской только ради пользы для дела был представлен и утвержден Святейшим Синодом в должности штатного члена дух[овной] консистории, каковую и проходит с пользой для дела, что свидетельствует и ревизор г. Рункевич, когда говорит: «Жалоб на бездеятельность или недобросовестность родственников высокопреосвященного Василия слышать не приходилось (стр. 5-я отчета г. Рункевича). Никакого предпочтения в деле предоставления к наградам ни Богоявленским, ни Духовскому не было, что получили другие, то и они, что легко видеть из наградных списков, представляемых в Святейший Синод. Вместе с двумя Богоявленскими и Духовским принято еще до 50 человек из других епархий, и неужели для них всех Черниговская епархия *чужая*, как утверждает записка. Если пересмотреть число принятых из других епархий за 25–30 лет, то таковое выразится, пожалуй, в 300–400 человек. Неужели и их всех считать чужими для Черниговской епархии. Знаю, что такого взгляда держится Доброгаев, и, м. б., в будущем и будет так, но теперь и в прошлом всякий поступающий на службу в ту или другую епархию тем самым делался для нее родным, и епархия для него не была уже чужой. Итак, из родных около меня в Чернигове только один зять о. Духовской, одинокий священник, и кроме пользы для дела я держу его недалеко от себя и на случай своей болезни и смерти. Ваше Свя-

тейшество, вследствие переутомления в Чернигове я вот уже три раза болел весьма опасно. И если при уходе за мной зятя и родной сестры и при отсутствии всякого повода в Петроградских газетах «Русской воле» и других, со ссылкой на материалы, будто бы добытые ревизорами г.г. Рункевичем и Солунским, чего я при доставленных мне ревизорами отчетах и приложениях к ним не вижу, были помещены известия, что я будто бы обесчестил сестру милосердия, то что же будет, если за нами, больными епископами, будут ухаживать действительно сестры милосердия и чужие люди. В числе родственниц указываются две дантистки — сестра Анна Богоявленская, дантистка при духовной семинарии, и племянница Лидия Раева, дантистка в епархиальном женском училище. Заведение своих зубо врачебных кабинетов при дух[овных] уч[ебных] заведениях — это дело новое и в г. Чернигове введено было по моей инициативе; для лиц духовного звания сохранение зубов во всех отношениях весьма важно, но, к сожалению, на это пока должного внимания сверху не обращено. Важность заведения своего кабинета зубо врачебного в епарх[иальном] ж[енском] училище достаточно выяснено в приложенном при деле письме Е. А. Горбачевич. Из этого же письма видно, что дантистка ежедневно принимает по 16 человек, что прежде по 30 р. в месяц при своих квартире, отоплении и содержании составит по 6 к. за визит с человека, а теперь при 40 рублях жалованья в месяц — состоит по 8 копеек за визит с человека. Ясно, что за такое благое дело я же должен и субсидировать дантисток, что и делаю. Во всяком случае, ущерба от этого дела никому не было, заявлений на эти места ни от кого не поступало, так как остальные дантисты и дантистки все почти евреи.

О службе племянницы моей в Васильевском епархиальном женском училище скажу следующее. При открытии 1-го кл[асса] 2-го епарх[иального] ж[енского] училища из Чернигова вместе с начальницей М. А. Немерцаевой на пароходе должна была выехать учительница светского учреждения, но в самый день отъезда она ехать отказалась, и вот чтобы не тормозилось начало занятий во 2-м епарх[иальном] ж[енском] уч[илище] из послушания согласилась ехать вместе с Немерцаевой моя племянница М. Н. Богоявленская, окончившая с золотой медалью 8 кл[ассов] Тамбовской гимназии и бывшая начальницей прогимназии в хуторе Тамбовской губернии. Все это может подтвердить начальница училища М. А. Немерцаева. В настоящее время М. Н. Богоявленская в училище не состоит, а учится на Московских Высших женских педагогических курсах. Вместо Марии Богоявленской в училище поступила Юлия Богоявленская, отлично играющая на рояле и хорошо преподающая музыку, что для

училища было весьма важно. Нина Димитревская назначена во 2-е епархиальное женское училище не как племянница, а как талантливая учительница, окончившая первой ученицей 8-кл[ассное] Черниговское епархиальное женское училище и с золотой медалью; дабы и это не показалось фальшивым, кстати скажу, что в один год с нею окончил курс Черниговской гимназии брат ее Николай Димитревский, и также с золотой медалью. При таких выдающихся способностях Юлии (скорее всего, здесь описка; правильно: Нины – *Сост.*) Димитревской о родстве в деле ее назначения не может быть и речи. Не может быть и речи, чтобы это назначение помешало местным уроженкам, так как и большинство служащих в 2[-м] епарх[иальном] ж[енском] уч[илище] воспитательниц и учительниц из Полтавской, Киевской и Петроградской (из последней Юдина) епархий, и объясняется это просто тем, что 7 и 8 классы в Черниговском епархиальном женском училище открыты недавно, и открыты мною именно, между прочим, затем, чтобы давать места лучшие своим, а не из чужих епархий. В сыне моем Димитрии Богоявленском я желаю воспитать любовь к Васильевскому епархиальному училищу, и он действительно много и пока по мелочам оказал услуг училищу, почему и пользуется среди учащихся и учащихся любовью и уважением, почему я наименовал его, как местного к тому же домовладельца, попечителем. Но если это по взгляду высшего начальства – Учебного комитета – вредит делу процветания училища, то, конечно, Димитрию Богоявленскому будет запрещено какое-либо касательство к училищу.

При обсуждении вопроса о целесообразности нахождения на службе родственниц – будут ли они родственницы архиерея, секретаря консистории, протоиерея или иерея – должно принять во внимание, что это явление, обычное во всех епархиях, практикуется оно и в Черниговской епархии.

В соборной школе занимается родная сестра секретаря духовной консистории, в Воскресенской ц[ерковно]-пр[иходской] школе своячница священника той же церкви Нагорского, в Екатерининской ц[ерковно]-пр[иходской] школе дочь священника, служившего при соборе, дочь протоиерея ц[еркви] г. Чернигова Могилевского занималась в епарх[иальном] ж[енском] училище, там же занимается дочь протоиерея Пятницкой церкви <нрзб.>, так это ведется по уездным городам и по селам, так устраиваются по большей части учительницы и земских школ, и это, конечно, потому, что на один рубль жалованья в день невозможно учительнице и квартиру нанять, и отопить и осветить ее, и одеться, и обуться, и стол иметь. И школьное дело от такой практики только получило пользу, ибо имело более обеспечен-

ную учительницу. На таком общем положении была и Елизавета Дмитриевская, отец которой служит и работает на пользу Черниговской епархии. Вообще жалоб, хотя бы анонимных по сему делу, ко мне не поступало. Духовенство хорошо видело мое старание привлечь на службу в Чернигов не родственников, а образованных пастырей, по возможности с высшим богословским образованием. Так, мною был найден в Петрограде кандидат богословия на должность настоятеля Воскресенской церкви о. Мартин Вийк, впоследствии он сам ушел на лучшее место, мною был приглашен на должность настоятеля Вознесенской церкви о. Николай Черников, ныне настоятель Соборного храма в г. Нежине, мною переведен в г. Чернигов и ныне состоит настоятелем Пятницкой церкви о. Дмитриев, о. Герасим Смоличев, мною поставлен настоятелем Николаевской [церкви] г. Чернигова о. Георгий Диесперов, окончивший юридический факультет Харьковского университета, этим летом мною принят настоятелем Воскресенской церкви кандидат богословия о. Павел Сокольский, мною поставлен во священника кандидат богословия о. Г. Лобов и даже инспектором Василиевского епарх[иального] ж[енского] училища поставлен кандидат богословия о. Леонид Катеринич. Эти фактические данные хорошо опровергают возводимую на меня вину о привилегированном будто бы положении моих родных. Здесь же я должен дать объяснение относительно доверия, оказываемого мною будто бы отдельным лицам, не родственникам, о чем говорится в отчете ревизора г. Рункевича (стр. 5—6 отчета г. Рункевича). Доверие это, по словам самого ревизора г. Рункевича, «выражается в едва уловимых штрихах, и даже трудно доказуемых. Поэтому я внесу только поправки в ошибочно данные ревизором сведения. Так, о. Никола Россинский не перемещен мною из села, а как депутат епарх[иального] съезда был им избран на должность казначея епарх[иального] свечного завода; отец протоиерей А. И. Величковский состоит председателем епарх[иального] училищного совета и товарищем председателя епарх[иального] совета Братства св. Михаила, кн. Черниговского; священник о. Стефан Томилкин ныне совсем не состоит при Василиевском епарх[иальном] ж[енском] училище; священник о. Гавриил Шапошников почти все время своего служения работал в управлениях епархиальных свечных заводов. Священник о. Михаил Ступницкий регент архиерейского хора и учитель пения в дух[овной] семинарии. Вопрос об открытии певческой школы находится пока в периоде организации и разработки. Н. В. Оппоков в должность церковного старосты не вступал и со мною о деньгах 180 р. не беседовал. Ревизор г. Рункевич говорит, что все эти лица способствовали

скорейшему успеху дела, прикомандированный же к ревизору г. Солунский прямолинейно обзывает их темными дельцами (страница отчета 66).

Особенно Г. Солунский обрушивается на о. Г. Шапошникова. А между тем о. Г. Шапошников был два раза на Всероссийском съезде деятелей по свечным заводам епархиальным и здесь заявил себя серьезным работником, о чем мне лично говорил бывший обер-прокурор А. Н. Волжин. Но и при всем том я лично не вверялся о. Г. Шапошникову и на съезд командировал его оба раза вместе с председателем Черниговского епархиального свеч[ного] завода о. протоиереем Короткевичем. Учрежденные же мною 17 комитетов при епархиальном совете Братства св. Михаила убедительнее всего говорят, что я все силы употреблял развивать деятельность, опираясь не на отдельных лиц, а на коллегиальные учреждения. Такое мое отношение к делу вполне подтверждается и недавним моим распоряжением, чтобы сим епархиальный совет Братства св. Михаила и все комитеты при нем и все уездные отделения собирались бы не менее одного раза в месяц для обсуждения и исправления подлежащих им дел, составляя о сем журнальное постановление; и все это для того, чтобы работал не один председатель, а все учреждение. Этот постоянный мой призыв духовенства и мирян к дружной, братской, коллективной работе Н. В. Оппоков, вероятно, и имеет в виду, когда при своем постоянном расположении ко мне (его слова ревизору г. Рункевичу), говорит, что я «не даю спать духовенству». Очень возможно, что громадная работа, совершенная духовенством Черниговской епархии, и в частности духовенством г. Чернигова, дается ему нелегко, но я с своей стороны все-таки стараюсь облегчить положение и труды духовенства открытием, например, при некоторых церквях вторых штатов, назначением в помощь о.о. настоятелям священников на вакансии штатных диаконов и даже в редких случаях на вакансии псаломщика. Материального ущерба от этого духовенство не несет, так как в настоящее время очень увеличивается число законоучительских уроков, которые ныне главным образом и дают основное содержание и приходскому духовенству. Иногда из-за распределения законоучительства между духовенством известного города бывают недоразумения, но таковые я всегда передавал на рассмотрение собрания духовенства и духовной консистории.

Итак, главными помощниками о.о. настоятелей, совершивших большую братскую работу – оживление приходской жизни, явились священники на вакансии штатных диаконов, о необходимости последних я в свое время докладывал Святейшему Синоду, и он со-

гласился с моим докладом. Однако в глазах г. Солунского все эти помощники только темные дельцы, как, например, о. Матусевич, «дети какого-то полицейского пристава». Но, конечно, для епископа и даже для о.о. настоятелей это дело представляется иначе. В последнее время от о.о. настоятелей все больше поступало ходатайств о назначении на вакансии штатных диаконов-священников. Итак, все строительство Черниговской епархиальной духовной жизни мною велось на самых широких началах развития самостоятельности белого духовенства и его дружной братской работы с мирянами. На первом же епархиальном съезде я ясно указал духовенству их права и задачи их самостоятельности и сказал о своих правах. Это и легло в основу нашей совместной работы. Духовенство ценило такую работу и иногда, по мере своего усердия, старалось чем-либо это отмечать. Но конечно, враждующим против меня группам отдельных лиц во главе с тоскующими о потерянном для них оброке с бедных церковей и духовенства лицами все такие заявления о дружной работе архипастыря с пастырями и мирянами были весьма неприятны, ибо отдаляли желанный для них конец — удаление архипастыря и возвращение оброка. Отсюда всякие кривотолки и извращение действительно наличных отношений пастырей к своему архипастырю, отсюда и краткий, но страшно злобный донос, что и поднесенный мне епархиальным духовенством благодарственный адрес есть только «служебная необходимость». Но конечно, сказать, чтобы целый епархиальный съезд депутатов духовенства и церковных старост в 70 человек говорил фальшиво и лицемерно и все это закреплял собственноручною подписью — это свойственно только злостной клевете.

К духовенству и монашествующим я старался относиться с великим вниманием и долготерпением. Всякую приносимую жалобу на духовенство я старался всегда предварительно проверить чрез местного о. благочинного. Мое долготерпение должно быть хорошо известно прикомандированному к г. ревизору г. Солунскому, сыну священника церкви Каменского женского монастыря Черниговской епархии отца Солунского, который вместе с другим священником, его родственником о. Успенским, и игуменией Евпраксией целые пять лет досаждали и епархиальному начальству, и Святейшему Синоду своими взаимными жалобами, в которые втягивали и монашествующих. Дело осложнялось тем, что у о. Солунского сын служит при Святейшем Синоде, а у Успенского сын доцент Московской духовной академии, а игумения Евпраксия искала и нашла опору у великой княгини Елизаветы Феодоровны. При этом отец Солунский с монахинями шел против игумении, а игумения старалась всячески

выдвинуть о. Успенского на должность настоятеля церкви, а о. Солунского совсем вытеснить из монастыря. При первой возможности я решил на месте помирить враждующих, с чем и приехал в монастырь, но не застал игумении дома; об этом моем приезде и пишет игумения Евпраксия в приложенном при деле ее письме. Жалобы продолжались и после моего посещения монастыря. Епархиальное начальство чрез о. благочинного монастырей производило дознание, я же лично всячески старался помирить враждующих. Мне очень не хотелось верить, чтобы отец Солунский мог позволить себе высывать язык из алтаря игумении, о чем заявляла мне игумения, не хотелось верить и тому, чтобы отец Солунский мог при всех не дать святого креста для целования игумении, о чем она заявляла. Произведенными дознаниями дела эти за недоказанностью прекращены, но взаимные ссоры этих трех лиц, видимо, продолжались. Наконец бывший обер-прокурор А. Н. Волжин категорически заявил мне о необходимости убрать отца Солунского из монастыря, так как об этом настойчиво просит великая княгиня Елизавета Феодоровна и другие почетные московские миряне, по адресу же сына Солунского чиновника Хозяйственного Управления А. Н. Волжин заявил, что он выгонит Солунского, если тот вмешается в это дело. Но и на этот раз я решил в последний раз призвать враждующих к раскаянию и примирению и предложил чиновнику Солунскому, ныне ревизору моей архипастырской деятельности, поехать и на месте примирить все три враждующие стороны, иначе, предупредил я, придется и отцу Солунскому и отцу Успенскому оставить свои места при монастыре и перейти на новые места службы, ибо этого требуют и обер-прокурор, и до крайности обострившиеся отношения взаимные двух священников и игумении. Чиновник г. Солунский стал очень меня просить не делать этого, очень волновался и, наконец, стал мне как бы грозить, что у него, Солунского, есть письмо игумении, уличающее меня, что она дала мне 100 рублей. Я продолжал настаивать на необходимости поездки для примирения враждующих и старался разъяснить г. Солунскому, что ничего страшного в письме нет, деньги 100 р. игумения передала на устройство храма, что деньги употреблены по назначению и переданы строительному комитету на устройство теплого храма при лазарете, где они и значатся записанными от игумении Евпраксии.

Вечером был у меня г. Солунский с братом, кажется офицером, и снова просили меня, но, кажется, я убедил их, что действительно нужно поехать и всех примирить. Кажется, г. Солунский ездил и примирил враждующих, ибо после жалоб не поступало. Обер-Прокурор

А. Н. Волжин вскоре ушел со службы при Св. Синоде, и все дело прикончилось. Но очевидно, у г. Солунского остался против меня осадок огорчения и он ждал только минуты, чтобы за оказанную мною его родителю отцу Солунскому в продолжении пяти лет большую долю терпения предложить мне во время обревизования им моей архипастырской деятельности полную чашу горечи. И вот в то время как ревизор г. Рункевич свидетельствует, что по местному сознанию «общее направление моей деятельности несколько уклоняется от истинного пути христианского пастырства», что реорганизация Братства со всею его обширною, бросающеюся в глаза по всей епархии религиозно-просветительной деятельностью есть бесспорная и крупная моя заслуга, в это время г. Солунский аттестует всю мою работу и работу Братства как торговое предприятие с продажей мест, а соработников моих именует невежественными и темными дельцами. Мне кажется, при такой настроенности г. Солунского против архипастыря родной ему епархии ему, г. Солунскому, не следовало бы брать на себя обревизование моей архипастырской деятельности. И если не служебный долг, то простое благородство должно бы было удержать г. Солунского брать на себя дело, к которому он не мог отнестись объективно. Однако г. Солунский, взявшись за это дело, решил, очевидно, ничем не стесняться и добиться наперед поставленной им цели — опорочения меня. На самом кануне доклада моего дела, 13-го апреля, он входит в сообщество с М. Введенской, женщиной во всяком случае нервно расстроенной, женой священника Введенского, ныне умершего, дело которого началось еще до моего поступления в Черниговскую епархию и по связи с привлечением к обвинению протоиерея о. Флерова и ныне еще не конченное; дело находится в Святейшем Синоде. Итак, Г. Солунский со слов этой женщины пишет целую фантастическую историю про известного больного диакона Борзаковского, сложившего с себя сан диакона. Вся эта фантастическая история рассказывается Введенской, как слышанная ею от самого Борзаковского. Г. Солунского не смутила очевидная несостоятельность рассказа, и тем более он не подумал даже навести справку в Св. Синоде — был ли запрос в Св. Синод от архиепископа Стефана, которого, конечно, нет, так как Борзаковский, диакон, никогда не возводился во священника. Вина Борзаковского заключалась в том, что он, будучи диаконом и принятый на диаконское место в Черниговскую епархию, поехал к себе на родину и там почему-то совершил священником литургию. Когда об этом началось дело, Борзаковский за своею подписью давал показания в Черниговской духовной консистории. По этому поводу Борзаковский снял с себя

сан диакона. После Борзаковский два раза возбуждал на Высочайшее Имя ходатайство о возвращении ему диаконского сана и никогда не говорил, чтобы у него был сан священника. Все эти дела, имеющиеся и в Святейшем Синоде, и в Черниговской духовной консистории, явно и документально опровергают рассказанную М. Введенской и записанную с ее слов г. Солунским фантастическую историю, цель которой одна — хоть на время смутить слушателей моего дела, членов Святейшего Синода, и тем укрепить ложные и основательно мною выше опровергнутые обвинения, возводимые на меня.

Далее, совсем напрасно трудятся враждующие против меня лица, стараясь набросить тень на мои отношения к воспитанникам духовной семинарии и их ко мне. Ни ревизоры дух[овных] уч[ебных] заведений, ни тем более действительность совсем не дают для этого данных. Спокойная жизнь и усердные занятия воспитанников духовной семинарии в последние самые трудные, по обстоятельствам военного времени, годы вполне оправдали данный ревизором М. И. Саввайтским отзыв о положении дел в духовной семинарии.

Еще докладной запиской ставятся мне в вину допущенные будто бы неправильности при совершении займа на строительные нужды 2-го епархиального женского училища из сумм церквей и монастырей. Однако не только действительность, но и отчет ревизора г. Рункевича говорит другое. На страницах 25 и 26-й своего отчета г. Рункевич утверждает необходимость постройки 2-го епархиального женского училища, так как в 1-м теперь, при устройстве 2[-го] же, 500 учениц; далее, по словам того же ревизора, запасные капиталы церквей и монастырей превышают сумму 1 225 000 рублей; значительная часть этой суммы не имела определенного назначения. Здесь следует внести поправку в эти сведения, данные отчетом г. Рункевича, следующую. Долговое обязательство в 60 тысяч рублей выдано Черниговским епарх[иальным] свечным заводом не потому, что нечем было платить, а согласно договору с Искрицким платеж денег этих был рассрочен на три срока; имелось в виду и разрешение Святейшего Синода ради округления имения часть его продать и полученными за это деньгами уплатить недоплаченные 60 тысяч рублей. О сделанном займе на устройство 2-го епарх[иального] ж[енского] училища я покорнейше прошу Святейший Синод прочесть мой более полный доклад и объяснение, поданные мною в Св. Синод 5 ноября 1916 г. и здесь при деле приложенные (на листах 44—52). Совершен был заем, как утверждает ревизор г. Рункевич, на основании постановлений епархиальных съездов депутатов от духовенства и церковных старост, все это дело проведено чрез журнальные поста-

новления духовной консистории и утверждено Святейшим Синодом по надлежащем, конечно, предварительном тщательном рассмотрении, почему и говорить о нарушении каких-либо при совершении сего дела формальностей, по-видимому, оснований не имеет. И тем более нет оснований выражать тревогу и опасение за возможность уплаты епархией совершенного заема. Сам ревизор г. Рункевич после тщательной ревизии материальной стороны всех епархиальных учреждений приходит к выводу вполне благоприятному (стр. отчета 21–23). Особенно это нужно сказать в отношении епархиального свечного завода. Для наглядной убедительности я при сем прилагаю «сведения о благосостоянии Черниговского епархиального завода на 10-е мая 1911 г., на 1-е мая 1914 г. и на 1-е февраля 1915 г., за время управления Черниговской епархией преосвященного Василия, епископа Черниговского и Нежинского». Из данных «сведений» Святейший Синод изволит усмотреть, что по всем отделам операций завода оказалось очень заметное улучшение, и особенно это сказалось на увеличении недвижимого и движимого имущества, которое на 1-е февраля 1915 г. увеличилось по сравнению с тем, что было на 1-е мая 1911 года, на 213 061 руб. 52 коп. Благополучие завода сказалось и в том, что во время войны Святейший Синод взял из склада Черниговского епархиального свечного завода более 2 тысяч пудов воска для других епархий, где не оказалось и одного фунта воска. Но еще большее и более очевидное доказательство благополучия епарх[иального] свечного завода можно видеть из документальных данных, предъявленных г. ревизором и приложенных при деле. На странице 150 дела в примечании к «Общему заключению и сравнительному выводу капитала» мы читаем: «Чистый капитал Черниговского епархиального свечного завода за 1916-й год за удовлетворением всех епархиальных нужд увеличился на 136 671 р. 96 к., что и составляет чистую прибыль епархиального свечного завода за отчетный (операционный) год». Если к этой чистой прибыли за один год епарх[иального] свечного завода в 136 671 р. 96 к. прибавить прибыль за 1916 г. от операций епархиального склада церковной утвари – 39 000 р. (отчет г. Рункевича стр. 23), то прибыль общая только этих двух епархиальных учреждений даст 175 671 р. 96 к.; таким образом, весь долгосрочный заем епархии в 158 тысяч рублей (10 000 руб. внесены в эмеритальную кассу в 1916 г.) мог быть уплачен теперь же из прибылей только одного года. При этом, конечно, не следует умалчивать и о том, что деньги заема – 158 тысяч – не в воду брошены или в огонь, но что они гарантируются всеми выстроенными и существующими зданиями училищными, надлежаще застрахованными, и всем имением

в 100 десятин земли и леса; ныне имение значительно расширено. Но главное всего следует иметь в виду то громадное религиозно-просветительное и благотворительное дело, которое совершается в этом училище, о целесообразности устройства которого отчасти могут говорить путевые наброски «Дети солнца», которые я при сем позволяю приложить и предложить вниманию Святейшего Синода. Ровно через год из стен этого училища будут выходить ежегодно по 40 человек учительниц наших народных школ, учительниц, выросших и воспитавшихся на лоне той самой природы, на котором живут и растут большинство наших детей народных школ.

Итак, и наличная действительность епархиальной жизни Черниговской епархии шесть лет моего ею управления, и на основах этой действительности в документальных данных и отчетов самих ревизоров, представленных мною выше, обстоятельные опровержения возведенных на меня обвинений — все говорит за то, что Черниговская епархия во главе со своим архипастырем за это время занималась не торговыми предприятиями, а действительным оживлением приходской жизни, на началах дружной братской работы пастырей и мирян. Центром такой деятельности, на первом ее месте, естественно, стояло то, что действительно существующим в Черниговской епархии утверждает и ревизор г. Рункевич, а именно: «чинность заведенного преосвященным церковного порядка, благолепие богослужения, отличная опрятность и чистота храмов и неумолкающее слово устной и печатной церковной речи (чего всего не было ранее)» (18-я стр. отчета г. Рункевича); «бесспорной заслугой преосвященного Василия, — продолжает г. Рункевич, — является преобразование местного епархиального Братства св. Михаила, кн. Черниговского, с ветвью объединяемых в нем самостоятельных приходских братств и несомненное оживление посредством их, а иногда и зарождение церковной просветительно-благотворительной самостоятельности; бросающиеся в глаза признаки этой деятельности высокопреосвященного Василия разбросаны по епархии повсюду» (стр. 19–20 отчета г. Рункевича). Но вся эта церковно-просветительная и благотворительная деятельность и есть прямое содержание деятельности святительской и пастырской. И конечно, только ревность к такой деятельности побудила меня подать в Святейший Синод особые два доклада о необходимости оживления церковной благотворительности и религиозно-нравственного образования народа в своих церковных народных домах, ввиду чего по поручению Святейшего Синода особой комиссией под моим председательством разработан особый законопроект, при сем прилагаемый, об учреждении при Св. Синоде

особого Совета по делам церковной благотворительности, с участием в нем по выбору членов Государственной Думы и Государственного Совета. При заведовании благотворительностью пастырю и архипастырю приходится соприкасаться и с материальной стороной, и естественно, что здесь нужно соблюдать меру и гармонию. И положение архипастыря здесь особенно трудное, ибо по условиям современной русской церковной жизни епархиальная жизнь, управляемая епархиальным епископом, разрослась в многоветвистое дерево церковно-просветительных и благотворительных учреждений, расположенных на громадных пространствах с 2- и 3-миллионным составом членов епархии. Но все же требуемой существом архипастырского служения гармонии я не нарушил. Я говорю Святейшему Синоду только одну правду, что на спасение, пользу и славу Черниговской епархии я работал с великим усердием и во всем старался следовать примеру самых деятельных Черниговских иерархов — Лазарю Барановичу, св. Иоанну Максимовичу, архиепископу Филарету Черниговскому. Я, конечно, не скажу про себя то, что говорит обо мне в своем отчете ревизор г. Рункевич, что «неистощимая и неувядающая энергия высокопреосвященного Василия, его богатая инициатива и широкий масштаб в деле церковно-хозяйственной деятельности, настойчивость в достижении результатов — все это достаточно известно всей читающей церковной России и достаточно оценено» (стр. 69 отчета г. Рункевича), но несомненно я желал и со всем усердием работал на спасение и благополучие чад вверенной мне Черниговской епархии. И это вполне подтверждают как вышеизложенное действительное положение всех дел в епархии, так между многими другими свидетельствами и такой хотя бы отзыв бывшего обер-прокурора Святейшего Синода А. Н. Волжина: «Нельзя не поддержать владыку Василия, который, по свидетельству многих бывших у меня черниговцев (членов [Государственной] Думы, и членов [Государственного] Совета, и дворян и духовенства), работает не покладая рук во благоверенной ему епархии. Его заслуга несомненно будет оценена в будущем. А что его энергичная деятельность вызывает и недоброжелательство — это понятно и, к сожалению, обычный факт» (резолюция обер-прокурора А. Н. Волжина 1-го мая 1916 г. на отчете ревизора г. Савваитского, страницы отчета 1 и 2). Как арестованный и находясь далеко от места своего архипастырского служения, я, за неимением под руками других документальных свидетельств о моем архипастырском служении в Черниговской епархии, позволяю себе в качестве такого свидетельства представить при сем Святейшему Синоду письмо кафедрального протоиерея Черниговского кафедрального Спасо-Преображенского

собора о. Александра Ефимова на имя 75-летней старушки матери. Отзыв этого письма тем более ценный, что письмо написано 5-го апреля сего 1917-го года, т. е. когда я, арестованный, был увезен из Чернигова и когда о каком-либо давлении с моей стороны не могло быть и речи.

В заключение вышеизложенного моего объяснения я покорнейше прошу Святейший Синод освободить меня от возводимых на меня враждующими из-за личных интересов лицами обвинений и дать свое благословение всем насажденным мною в епархии религиозно-просветительным и благотворительным учреждениям и особенно Братству св. Михаила, кн. Черниговского, со всеми его отделами.

Еще покорнейше прошу Святейший Синод выслушать от меня и личное мое объяснение, если письменно данные мною объяснения, по каким-либо пунктам покажутся кому-либо из членов Святейшего Синода неясными, неполными или вызывающими какое-либо сомнение.

Вашего Святейшества покорнейший Послушник
Василий Архиепископ Черниговский и Нежинский
Апреля 25-го дня 1917-го года

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 274–304 об., 307. Машинопись. Рукопись.

62. Письмо протоиерея А. Ефимова к матери архиепископа Василия (Богоявленского) Е. А. Богоявленской

5 апреля 1917 г.

Христос Воскресе!

Глубокоуважаемая Елисавета Александровна!

В пресветлый день Воскресения Христова мне особенно приятно поздравить Вас с величайшим из Праздников христианских и выразить сильное чувство радости по случаю освобождения от незаконного ареста высокопреосвященнейшего архиепископа Василия, Вашего дражайшего сына, которому Господь привел перенести уничтожение и глумление, подобно Господу Спасителю от евреев, от своих же христиан, именуемых православными. Слава Богу за все, скажу словами великого Златоуста: Его же любит Господь, наказует... Претерпевый до конца, той спасен будет!

Слава и честь нашему доблестному Архипастырю Василию, который с таким мужеством, спокойствием и преданностью воле Божией

выдержал временный искуc, потерпев поношение от людей дерзких и надменных. Честь и слава Вам, как матери, удостоенной от Господа иметь такого выдающегося архиерея Божия, поставленного Богом на свещнице Христовой Православной Церкви, на древнейшей кафедре Черниговской архиепископом. Примите сердечный привет от меня и жены моей, соединенный с самыми наилучшими благопожеланиями Вам, семье Вашей и высокопреосвященному архиепископу Василию.

Ваш пок[орный] слуга и смиренный богомолец, *кафедральный протоиерей Александр Ефимов*

5/IV 1917 г.

Чернигов

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 305—306. Рукопись.

63. Прощение архиепископа Василия (Богоявленского) в Святейший Синод об официальном опровержении в прессе порочащих его публикаций

25 апреля 1917 г.

В Святейший Правительствующий Синод
Василия архиепископа Черниговского и Нежинского
прошение

Указом Святейшего Синода от 14-го апреля 1917 года за № 3245 мне предписано было дать надлежащее объяснение по поводу возводимых на меня обвинений, изложенных в особой докладной записке, при которой находятся 10 приложений, между ними есть и выписка из отчета М. И. Савваитского о ревизии Черниговской духовной семинарии. В этой выписке говорится, что недоброжелатели распространили про бывшего ректора протоиерея о. Сокольского сплетню, будто он, о. Сокольский, вошел в интимные отношения с одной сестрой милосердия. Там же говорится, что ревизор М.И. Савваитский надлежаще расследовал это дело и оно оказалось злою сплетней. Во всех представленных мне приложениях больше нигде не говорится о сестрах милосердия и тем более не говорится о моих к ним интимных отношениях. Ничего не говорится и вообще о моем безнравственном поведении. Между тем в газете «Русская воля» на страстной седмице была помещена заметка, что по данным, добытым ревизией, т. е. ревизорами г. Рункевичем и Солунским, я обвиняюсь в изнасилова-

нии и обещании сестры милосердия. Ввиду того что в самом деле этого не было и в ревизорских отчетах об этом ничего не говорится, я ради охранения святительского сана от такого поношения, и притом лицами, которые находят возможным сослаться на ревизорские отчеты, покорнейше прошу Св. Синод поместить в газете «Русская воля» соответствующее и должное опровержение.

Вашего Святейшества покорнейший Послушник
Василий, Архиепископ Черниговский и Нежинский

25-го апреля 1917 года

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 327. Рукопись.

**64. Рапорт архиепископа Василия (Богоявленского)
в Святейший Синод с приложением дополнительных
материалов по делу о ревизии
Черниговского епархиального управления**

1 мая 1917 г.

В Святейший Правительствующий Синод
Василия, Архиепископа Черниговского и Нежинского,
рапорт

В дополнение к объяснению, поданному мною во исполнение Указа Святейшего Синода от 14-го апреля 1917 года за № 3245, покорнейше прошу Святейший Синод принять при сем прилагаемые две копии с писем священника о. Гавриила Лобова на мое имя. Отец Гавриил Лобов, состоя членом губернского исполнительного комитета, принимал участие в постановлении об аресте меня и в составлении справки о моей деятельности, не отвечающей действительности. Письма отца Гавриила Лобова утверждают совершенно противоположный взгляд на мою деятельность в Черниговской епархии, и их я прошу иметь в виду при суждении о возводимых на меня обвинениях. Подлинные письма по видимости в Чернигове и могут быть представлены дополнительно.

Представляю при сем и копию акта допроса 9 декабря 1913 года в присутствии консистории диакона Михайловской церкви села Комаровка Борзенского уезда Ивана Борзаковского по поводу присвоения им священнического сана и совершения в присвоенном сане Божественной литургии и треб.

Все это <нрзб.> дело хранится в Черниговской духовной консистории.

Вашего Святейшества покорнейший Послушник
Василий, Архиепископ Черниговский и Нежинский

1 мая 1917 года

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 328. Рукопись.

65. Письмо священника Г. Лобова к архиепископу Василию (Богоявленскому)

18 [августа] 1916 г.

Ваше Преосвященство
Глубокоуважаемый Владыка!

Все сильнее и сильнее чувствуется Ваше отсутствие в Чернигове, Ваше умиротворяющее влияние на всех и на все, когда под Вашим руководством все забывали личные интересы и работали на общее благо...¹ Теперь с болью и грустью сознаем и испытываем, что многие и умные и серьезные люди ради личных вопросов самолюбия готовы тормозить сплоченную машину епархиального управления... Я никогда Вам, Владыка, не льстил и не льщу, но всегда говорил и говорю, что уйди, не дай Бог, Вы из Чернигова, и те же люди, работавшие с Вами, объединенные около Вашей светлой личности, перессорятся между собой и, ослепленные личными интересами, начнут портить то дело, которое только что созидали... Простите, Владыка, за уклонение, но ей-ей так подчас бывает тяжело, что не знаешь, что и делать... Работашь, трудишья не покладая рук, везде и всюду стараешья быть полезным всем, насколько возможно в интересах дела, услуживать и в конце концов получаешья неприятности, и главное — досаднее всего, что стараются повредить прежде всего тому делу, ради которого столько потрачено энергии и труда... С Вашего благословения я пригласил для занятий в женском училище с поурочной платой преподавателя семинарии г. Любича (17 уроков математики в старших классах за отсутствием г. Орленко) и преподавателя дух[овного] училища г. Пекаревича (16 уроков — 10 природоведения и 6 латинс[кого] языка)... Теперь отец ректор, высказавши мне один раз свое неудовольствие по поводу приглашения Любича без его согласия и удовольствовавшись моим объяснением, что я за отсутствием отца

¹ Здесь и далее подчеркнуто не автором письма.

ректора словесное разрешение взял у о. и [сполняющего] об [язанности] ректора инспектора семинарии, и самое главное – Владыка разрешил пригласить Любича, желает вовсе запретить Любичу преподавать в нашем училище в свободное от занятий время в семинарии, мотивирует свое запрещение желанием сохранить силы своих преподавателей (неужели за 5 месяцев каникул не отдохнули г.г. преподаватели?!) и в этом смысле будет составлять докладную записку Вашему Преосвященству.

Не смею, конечно, гадать о Вашей резолюции на доклад отца ректора, но осмелюсь только доложить Вашему Преосвященству, что при уходе Любича училище остается без опытного преподавателя, что при краткости учебного года принесет непоправимый вред учебному делу, а кроме вреда в учебном отношении будет причинен и экономический ущерб, т. к. нельзя приглашать <нрзб.> преподавателя с поурочным жалованьем... В этом желании отца ректора лишиться училища преподавателя и тем нанести ему вред в учебн [ом] и экономическом отношении удивляет, с одной стороны, то, что в прошлом учебном году отец ректор находил возможным разрешать семинарским преподавателям иметь уроки в училище во время учебное и в семинарии, а с другой стороны, прямо смущает такое, боюсь сказать, пренебрежительное отношение к резолюциям и желаниям своего архипастыря (по крайней мере Любичу отец ректор на его замечание, что иметь уроки в училище разрешено ему Вашим Преосвященством «Архиерей пишет разрешение, а я как ректор протестую, к тому же мне известно, что архиерей не доволен распределением уроков в училище»). Если Вам угодно припомнить, Владыка, я раньше даже распределения уроков письменно испрашивал Вашего разрешения и представлял примерное распределение уроков, с каким Вы и позволили согласиться, заметивши, что следует преподавателям семинарии и мужского училища дать больше уроков с поурочной оплатой... Недоумеваю поэтому, почему Ваше Преосвященство недовольны распределением уроков в нашем училище... Что выйдет из этой войны отца ректора против училища, не знаю, но об одном умоляю, карайте отдельных лиц – меня, если я виноват, но пощадите училище и интересы учащихся детей... Недавно (15 августа) отец ректор сделал мне выговор за содержание № 96 «Чер[ниговского] церк[овно-]о[бщественного] в[естника]». Все замечания отца ректора я всегда с благодарностью принимаю <нрзб.>, но этот выговор меня несколько смущает, и вынуждает обратиться к Вашему Преосвященству за советом и разъяснением... Отец ректор назвал № 96 «рекламным», в котором, говорил он, кроме объявлений от семинарии, доброго ничего нет, а одна грубая реклама. Указывал главным образом отец ректор

на статью свящ. Успенского «Радостная весть», в которой автор высказывал и свою радость, и радость всех благомыслящих и любящих Святую Церковь людей по поводу принятия Вашим Преосвященством под свое просвещенное руководство Издательского совета при Св. Синоде... Отец ректор говорил, что этой статьей вы хвалите архиерея слишком уже явно и грубо и своей похвалой «подкладываете ему свинью». Вдруг архиерей не осуществит ничего за время своего председательства в Издательском совете и выйдет похвала впустую...

Я не знаю, конечно, в каком смысле нужно понимать слова отца ректора, но только должен заметить, что я лично и редактируемый мною «Вестник» всегда далеко стоим от лести и не только грубо не рекламируем Вашего Преосвященства, как изволил выразиться отец ректор, а, напротив, к стыду нашему, многое и замалчиваем, положительно за физической невозможностью все описать, сделанное Вашим Преосвященством... Содержание дальнейшее № 96: «Приходск[ие] братск[ие] аптечки», опять списки Братства по сбору, «Заупокойное богослужение по К. И. Тархову». В тех статьях говорилось о жизни и деятельности Братства, и ни одним словом авторы перечисленных статей не решаются «рекламировать» Ваше Преосвященство... Я не знаю, если избегать статей, рисующих деятельность Братства, то какое же имеет назначение «Вестник» как Братская газета?!

Приведенные суждения отца ректора меня весьма смущают и подавляют, и поэтому почтительнейше и усерднейше прошу Ваше Преосвященство своим авторитетным словом разрешите мои недоумения и успокойте мир души моей, смущенной выше приведенными словами отца ректора... Мне бы очень хотелось знать Ваше мнение, глубокоуважаемый Владыка, относительно указанной статьи священника Успенского и вообще о направлении «Вестника», выходявшего начиная с мая месяца исключительно под моим руководством в качестве не только редактора, но и цензора... 9 августа поминали молитвенно память арх[иепископа] Филарета, из хроникерской заметки «Вестника» Вашему Преосвященству уже известно должно быть все чествование 50-летия со дня кончины св[ятителя] Филарета. Во всех своих проповедях и речах, каких мне пришлось сказать четыре в один день (две в училище, проповедь в Троицком монастыре и речь в Епарх[иальном] доме), я старался выяснить ту громадную деятельность [и] необычайную энергию св[ятителя] Филарета, направленные к благу Черниговской епархии, которую очень трудно было арх[иепископу] Филарету разбудить от ленивой спячки и вместе с этим между строк проводить параллель и к современной жизни Черниговской епархии, и просветительной деятельности Вашего Преосвященства... Моя речь особенно понравилась

о. Гавриилу Шапошникову, именно параллель с современностью... Священник Дмитриев, настоятель Пятницкой церкви, приехал еще в начале июля (8-го), но, к сожалению, простудился, что ли, дорогой и заболел весьма тяжело. В конце июля открылось горловое кровотечение, и доктор говорит, что поражена часть легкого... Служить, конечно, он не может... Жалко его — бедность непокрытая, но а помочь ему решительно ничем нельзя, невозможно же держать за ним приход неопределенное время. Он сам это чувствует и подал, кажется, Вашему Преосвященству прошение об увольнении... Теперь обращаюсь к Вам, глубокопочтимый Владыка, с покорнейшей просьбой уже за нашего учителя пения г. Примакова... Учитель он хороший, старательный, на редкость исполнительный и горячо любящий свое дело. В начале будущего года, если война не окончится, его могут призвать по мобилизации — и наше училище лишится хорошего учителя. Не найдете ли Вы, Владыка Святой, возможным назначить Примакова псаломщиком (образовательный ценз его — окончил дух[овное] училище и уволен из 2-го кл[асса] семинарии). Усердно прошу Ваше Преосвященство не отказать в этой моей просьбе и, если возможно, поспешить сообщить мне — можно ли подать прошение Примакову о предоставлении ему места псаломщика. Быть может, Примакова угодно было бы Вашему Преосвященству назначить псаломщиком и к нашей училищной церкви.

Простите, Владыка Святой, за длинное и, б[ыть] м[ожет], неприятное письмо, но поверьте, дорогой Владыка, что этим письмом не жалобу я приношу на кого бы то ни было, а делюсь своей печалью с Вами, как с отцом, как с близким моему сердцу человеком. Я знаю, что только Вы, дорогой Владыка, не осудите меня за, б[ыть] м[ожет], и резкость письма, потому то я только Вам говорю о своих недоумениях и огорчениях. Трудно, Владыка, без Вас жить, очень трудно, молю Творца, да сохранит он Вас для нас в Чернигове на долго-долго. Желание это мое безусловно эгоистично (потому что для Вас тесен и мал Чернигов), но что же делать — свое ближе прежде всего себе же. Между прочим имею сведения из Одессы от Лобанова о возможности Вашего перемещения в Одессу. Такие вести приводят епископа Алексея в уныние и томление. Хотелось бы, чтобы эти слухи и остались слухами.

Еще раз смиренно прошу прощения за смелости в письме и умоляю посмотреть на него не как на жалобу, а как на искреннее, сердечное излияние смущенной души сына отцу. Благословите, дорогой Владыка, и помолитесь за недостойного, но искренно любящего и благоговеющего пред Вами покорного послушника священника Гавриила Лобова.

**66. Рапорт архиепископа Василия (Богоявленского)
в Святейший Синод с приложением своей работы
«Епархиальные съезды духовенства, их деятельность
и значение»**

4 мая 1917 г.

В Святейший Правительствующий Синод
Василия, архиепископа Черниговского и Нежинского,

рапорт

В объяснении, поданном мною 24 апреля сего 1917 года в исполнение Указа Святейшего Синода от 14-го апреля 1917 года за № 3245, я, между прочим, ссылаюсь на свое сочинение «Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение». Сочинение это я при сем представляю Святейшему Синоду как дополнение к переданному мною объяснению в смысле открытого документального свидетельства моего взгляда на самодеятельность нашего белого духовенства.

Вашего Святейшества покорнейший Послушник
Василий Архиепископ Черниговский и Нежинский
4 мая 1917 года

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 342. Рукопись.

**67. Выписка из протокола Черниговского чрезвычайного
общепархиального съезда духовенства и мирян**

3 мая 1917 г.

Протокол
Черниговского чрезвычайного
общепархиального съезда депутатов духовенства и мирян
3-го мая 1917 года

Присутствовали: председатель М. В. Кибальчич, товарищи: свящ. Г. З. Лобов и М. К. Имшенецкий; секретари: С. М. Раевский, свящ. В. Селенгинский, А. А. Голицын и П. И. Патера и 330 депутатов.

В порядке программы съезда стояло суждение по вопросу о замещении Черниговской епископской кафедры.

По оглашении единогласно принятой резолюции вечернего заседания 2-го мая следующего содержания: «Признавая деятельность архиепископа Василия вредной для Черниговской епархии, общепархиальный съезд депутатов духовенства и мирян, в числе более 300 человек, ходатайствует пред Св. Синодом об устранении архиепископа Василия от управления Черниговской епархией – навсегда», съезд перешел к обсуждению вопроса о замещении Черниговской кафедры. По всестороннем обсуждении съезд единогласно высказался за необходимость избрания епископа на кафедру Черниговскую. Общим единодушным желанием съезда было видеть на Черниговской епископской кафедре епископа Стародубского, временноуправляющего Черниговской епархией, преосвященного Пахомия.

Предложение об избрании владыки Пахомия кандидатом на Черниговскую епископскую кафедру было принято единогласно.

Решено немедленно избрать депутацию для доклада преосвященному Пахомию о резолюции съезда и просить его пожаловать на заседание съезда, где съезд будет приветствовать его как единогласно избранного съездом кандидатом на Черниговскую епископскую кафедру. В состав депутации вошли следующие лица:

1) председатель съезда М. В. Кибальчич, 2) секретарь президиума С. М. Раевский, 3) от священников съезда священник В. Д. Селенгинский (секретарь президиума), 4) от диаконов М. Р. Самбурский, 5) от псаломщиков В. А. Рожалин, 6) от мирян Е. С. Вашенко, 7) от солдат М.Ф. Червяк.

По прибытии владыки на общее заседание съезда он был почтен общим вставанием и молитвой. От лица съезда владыку Пахомия приветствовал тов. председателя свящ. Г.З. Лобов.

В ответ на приветственную речь товарища председателя священника Гавриила Лобова епископ Пахомий, выражая свою благодарность съезду, указал, что он всецело находится в распоряжении Святейшего Синода.

Затем отправлена была срочная телеграмма г-ну обер-прокурору Св. Синода следующего содержания: Петроград. Обер-прокурору Святейшего Синода. «Экстренный Съезд духовенства и мирян Черниговской епархии единодушно постановил 1) ходатайствовать пред Святейшим Синодом об удалении архиепископа Василия из Черниговской епархии – навсегда; 2) усерднейше просить Святейший Синод назначить на кафедру епископа Черниговского и Нежинского епископа Стародубского преосвященнейшего Пахомия.

Съезд покорнейше просит доложить эти постановления экстренно Святейшему Синоду и поддержать таковые. Многолюдный съезд представителей всех благочиний обширной Черниговской епархии верит и надеется, что Святейший Синод удовлетворит эти просьбы и не отринет кандидатуры достойнейшего первого народного избранника на Черниговскую кафедру епископа Пахомия. Председатель съезда М.В. Кибальчич. Секретарь С. М. Раевский».

Председатель съезда *Михаил Кибальчич*
Секретарь *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. I отд. V ст. Д. 178. Л. 3–3 об. Машинопись.

**68. Телеграмма председателя экстренного съезда
духовенства и мирян Черниговской епархии М. Кибальчича
обер-прокурору Святейшего Синода В.Н. Львову**

3 мая 1917 г.

Телеграмма
срочная Петроград
обер-прокурору Святейшего Синода

Экстренный съезд духовенства и мирян Черниговской епархии единодушно постановил – 1) ходатайствовать пред Святейшим Синодом об удалении архиепископа Василия из Черниговской епархии навсегда, 2) усерднейше просить Святейший Синод назначить на кафедру епископа Черниговского и Нежинского епископа Стародубского преосвященнейшего Пахомия. Съезд покорнейше просит доложить эти постановления экстренно Святейшему Синоду и поддержать таковые.

Многолюдный съезд представителей всех благочиний обширной Черниговской епархии верит и надеется, что Святейший Синод удовлетворит эти просьбы и не отринет кандидатуру достойнейшего первого народного избранника на Черниговскую кафедру епископа Пахомия.

Председатель съезда *Михаил Кибальчич*,
секретарь съезда *Раевский*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 376–377.

69. Определение Святейшего Синода об увольнении архиепископа Василия (Богоявленского) от управления Черниговской епархией и о назначении его управляющим Тербенской Николаевской пустынью Тверской епархии

6 мая 1917 г.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА**

1917 года мая 6 дня. Святейший Правительствующий Синод Российской Православной Церкви слушали: дело о ревизии Черниговского епархиального управления.

П Р И К А З А Л И: Выслушав объяснения, представленные по настоящему делу преосвященным Черниговским Василием, и имея в виду, что архиепископ Василий, ради церковного мира в Черниговской епархии, в своем объяснении просит Святейший Синод освободить его от управления Черниговскою епархией и тем дать епархии возможность избрать и представить на утверждение Святейшего Синода своих кандидатов для занятия Черниговской архиерейской кафедры, Святейший Синод определяет:

1) объяснения преосвященного Василия принять к сведению.

2) Архиепископа Черниговского и Нежинского Василия уволить, согласно прошению, от управления Черниговскою епархией на покой и назначить его управляющим, на правах настоятеля, Тербенскою Николаевскою пустынью Тверской епархии; о чем сообщить Правительствующему Сенату ведением, а в редакции «Вестника Временного правительства» и «Церковных ведомостей» по принятому порядку; а также послать указы преосвященному Т в е р с к о м у, временно управляющему Черниговскою епархией епископу Стародубскому П а х о м и ю и преосвященному В а с и л и ю, с предписанием ему сдать все, что ныне находится в его ведении по Черниговской архиерейской кафедре, а в Канцелярию обер-прокурора и Хозяйственное управление передать выписки.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 343–343 об. Машинописная копия на типографском бланке.

**70. Телеграмма обер-прокурора Святейшего Синода
В. Н. Львова епископу Пахомию (Кедрову) об избрании
кандидата на кафедру епархиального архиерея**

6 мая 1917 г.

Телеграмма
Чернигов. Епископу Пахомию

Епископ Василий уволен на покой. Епархиальному съезду представлено право представить кандидата на кафедру епархиального архиерея.

Обер-прокурор (подп.) Владимир Львов

Послана 6 мая

Секретарь *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 344. Машинописная копия на типографском бланке.

**71. Прошение архиепископа Василия (Богоявленского)
в Святейший Синод о предоставлении отпуска для лечения**

8 мая 1917 г.

В Святейший Правительствующий Синод
Архиепископа Василия

прошение

По состоянию своего здоровья я должен был заняться его укреплением прошлым 1916-го года летом, для чего мне необходимо было выехать в г. Кисловодск. Однако, вызванный для присутствия в Святейший Синод в летнюю сессию 1916-го года и в зимнюю 1917-го года, я должен был отложить свое лечение и жил в Петрограде занимаясь в Святейшем Синоде. Ныне та же болезнь вынуждает меня покорнейше просить Святейший Синод разрешить мне двухмесячный отпуск в г. Кисловодск для лечения ваннами. В удостоверении о моей болезни при сем прилагаю свидетельство Черниговского врачебного инспектора доктора медицины Николая Сульменева.

Вашего Святейшества

Покорнейший Послушник *Архиепископ Василий*

8 мая 1917 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 345. Рукопись.

72. Определение Святейшего Синода о предоставлении отпуска для лечения архиепископу Василию (Богоявленскому)

8 мая 1917 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Святейшего Правительствующего Синода.

1917 года мая 8 дня. Святейшего Правительствующего Синода Российской Православной Церкви слушали: прошение архиепископа б[ывшего] Черниговского Василия от 8 мая с[его] г[ода] о разрешении ему отпуска, для лечения, в г. Кисловодск, сроком на два месяца.

ПРИКАЗАЛИ: Разрешить преосвященному Василию просимый им отпуск, для лечения, сроком на два месяца, о чем послать указы преосвященному Тверскому и преосвященному Василию.

Протоколист *Подпись*

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 346. Машинописная копия на типографском бланке.

73. Телеграмма обер-прокурора Святейшего Синода В. Н. Львова председателю экстренного съезда духовенства и мирян Черниговской епархии М. Кибальчичу

8 мая 1917 г.

[в] Чернигов.

Председателю съезда Михаилу Кибальчичу

По таким важным делам, как представление кандидата во епископы, требуется личное ходатайство депутации и официальные бумаги от епархиального съезда. Архиепископ Василий удален на покой.

Обер-прокурор Владимир Львов
Телеграмма отправлена 8 мая 1917 г.

Подпись

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 378. Рукописная копия на типографском бланке.

74. Доклад Святейшему Синоду временно управляющего Черниговской епархией епископа Стародубского Пахомия (Кедрова)

16 мая 1917 г.

Святейшему Правительствующему
Синоду Православной Российской Церкви
Временно управляющего Черниговскою епархией,
Епископа Стродубского Пахомия

доклад

Долгом почитаю смиреннейше донести Святейшему Синоду нижеследующее:

С 30 апреля по 4 сего мая включительно в г. Чернигове заседал чрезвычайный епархиальный съезд духовенства и мирян Черниговской епархии, созванный по инициативе духовенства и мирян г. Чернигова. Положение о съезде и программа для его занятий были выработаны подготовительным к этому съезду комитетом и утверждены мною без всякого их изменения. Вызвано было на съезд по четыре представителя от каждого благочиния: один священник, один низший клирик (диакон или псаломщик) и два мирянина. Избирали их из своей среды выборные от каждого прихода епархии.

Сверх того, в состав съезда вошли по одному представителю от мужских и женских монастырей епархии, члены подготовительного к съезду комитета и представители общественных организаций г. Чернигова. Всего съезд включил в свой состав свыше 300 членов. Резолюции съезда мною будут представлены Вашему Святейшеству в ближайшем будущем, по их систематизации и окончательной формулировке подробностей президиумом съезда.

Одним из пунктов заблаговременно напечатанной для сведения православных обитателей Черниговского края в местном Ц[ерковно]-общ[ественном] вестнике программы съезда был такой: суждение о кандидате на Черниговскую кафедру на случай ее освобождения.

Ничего не изменяя в программе съезда ради сохранения мира церковного, я не отменил в ней и этого пункта, тем более что по праву 85 Карф[агенского] собора временно управляющему какой-либо епархией, каковым состою я в епархии Черниговской, поставляется в особливую обязанность содействовать скорейшему избранию постоянного епископа.

Постановив в вечернем заседании 2 мая сего года ходатайствовать пред Вашим Святейшеством об отстранении навсегда от управле-

ния Черниговской епархией высокопреосвященнейшего Василия, б[ывшего] архиепископа Черниговского и Нежинского, съезд в утреннем заседании 3 мая сего года единогласно постановил избрать кандидатом на Черниговскую кафедру меня — убогого и недостойного.

Когда мне было сообщено об избрании меня кандидатом на Черниговскую кафедру, я явился на съезд и разъяснил, что, по смыслу данной мною архиерейской присяги, я нахожусь во всецелом распоряжении Вашего Святейшества и сам не почитаю себя в праве ни принять избрания, ни отклонить его.

Тогда съезд постановил доложить об избрании меня кандидатом на Черниговскую самостоятельную архиерейскую кафедру Вашему Святейшеству чрез господина синодального обер-прокурора с ходатайством об утверждении сего избрания.

Почтительнейше донося о сем Святейшему Синоду, беру на себя смелость исповедать пред Вашим Святейшеством, что все мои помыслы и все мои молитвы во время съезда были устремлены к одной цели: сохранить паству Черниговскую — пастырей и пасомых — в каноническом подчинении Церковной Власти, чего, с Божией помощью, я достиг, так как съезд сознал всю необходимость сохранения основных канонических норм и неизбежность для спасения полного единения в вере и благочестии со всею Вселенскою Церковию. Это было для меня источником высокого духовного утешения, а на избрание меня кандидатом на Черниговскую кафедру я смотрел лишь как на незначительный эпизод в деятельности съезда, не могущий иметь каких-либо реальных последствий, так как в то время еще и кафедра Черниговская не была праздною. Разъяснять же съезду неуместность суждения его о бывшем Черниговском архипастыре ввиду создавшегося к нему настроения пастырей и пасомых я почитал делом совершенно невозможным, могущим внести в деятельность съезда, а вместе с тем и в жизнь Черниговской епархии вообще — полную анархию.

И теперь молитвенное желание моего сердца одно: да сохранит Господь Церковь Черниговскую в мире и послушании Церковной Власти под водительством того архипастыря, который будет назначен Вашим Святейшеством на древнюю кафедру Черниговскую.

Вашего Святейшества нижайший послушник
временно управляющий Черниговской епархией
епископ Стародубский Пахомий

16-го мая 1917 года

75. Доклад епископа Черниговского и Нежинского Пахомия (Кедрова) Святейшему Синоду

14 июля 1917 г.

Святейшему Правительствующему Синоду
Епископа Черниговского и Нежинского Пахомия

доклад

Чрезвычайный епархиальный съезд духовенства и мирян Черниговской епархии, происходивший с 30-го апреля по 5-ое мая сего года, вынес, между прочим, такое постановление, касающееся деятельности б[ывшего] архиепископа Черниговского и Нежинского, высокопреосвященнейшего Василия:

а) «назначить комиссию, которая соберет все доказательства вредной для епархии преступной деятельности архиепископа Василия за все время его управления Черниговской епархией»;

б) «для всестороннего расследования деятельности бывшего архиепископа Черниговского и Нежинского Василия избрать немедленно из своего состава особую комиссию из 7 человек, облеченных доверием съезда»;

в) «Дать этой комиссии полномочия обозревать делопроизводство, делать нужные для дела выемки и дать ей материальную возможность выезжать на места и на местах проверить факты и опросить всех лиц»;

г) «Отпустить из средств Черниговского епархиального свечного завода на нужды комиссии одну тысячу рублей»;

д) «Включить эту комиссию в полном составе в состав комиссии, имеющей явиться из Петрограда для расследования деятельности архиепископа Василия, о чем ходатайствовать пред Святейшим Синодом»;

е) «В состав этой комиссии избраны: Михаил Кондратьевич Имшенецкий, Анатолий Александрович Голицын, Петр Александрович Бакулин, Александр Алексеевич Богословский, Константин Иванович Андриенко, священник о. Алексей Александровский и Димитрий Владимирович Дегтярев»;

ж) «Просить Св. Синод предоставить комиссии, учрежденной для обследования деятельности архиепископа Василия, право обозревать документы, книги и дела мужских духовных училищ Черниговской епархии и Черниговской духовной семинарии».

Ввиду того что деятельность б[ывшего] Черниговского архиепископа Василия выразилась прежде всего в различного рода

постройках (напр[имер], Епархиального дома в г. Чернигове и Василиевского епархиального училища в х[уторе] Николаевском) на средства, подлежащие контролю епархиальных съездов, я признал возможным утвердить это постановление съезда своею властью, но с тем чтобы следственная комиссия сосредоточила свое внимание на хозяйственно-экономической деятельности бывшего Черниговского архипастыря без расследования пока — впредь до утверждения изложенного постановления съезда Вашим Святейшеством — административной его деятельности.

Почтительнейше докладывая о сем, осмеливаюсь смиреннейше просить Ваше Святейшество, для сохранения церковного мира во вверенной мне епархии, утвердить изложенные постановления съезда духовенства и мирян Черниговской епархии, с тем чтобы собранные следственной комиссией материалы были представлены этой комиссией в Святейший Синод.

Вашего Святейшества нижайший послушник
Епископ Черниговский и Нежинский Пахомий

РГИА. Ф. 796. Оп. 204. Д. 177. Л. 380—381 об. Рукопись.

Указатель имен

- Адвокатов П., прот. 68, 149, 202, 313, 365
Александр, иером. 91
Александр I 157, 230
Александр II 134, 158
Александр III 9
Александра Федоровна, императрица 35, 167, 190, 210, 211, 213, 227, 375
Александрович 236
Александровский А., свящ. 426
Алексеев М. В., генерал 214
Алексей Николаевич, цесаревич 70, 122, 123, 160, 167, 210, 211, 212, 213
Алексий (Баженов), архим., еп. 221, 417
Алексия, мон. 93
Амвросий, иером. 91
Амвросия, мон. 94
Анатолия, мон. 94
Ангелина, мон. 92, 93
Андреевский (Андриевский) М. И. 287, 333
Андриевский, диак. 89
Андриенко К. И. 426
Андроник (Никольский), архиеп. 7, 57, 58, 59
Анимаиса, мон. 92
Антоний (Вадковский), митр. 12, 182, 234, 258, 367
Антоний (Соколов), еп. 14, 15, 16, 17, 78, 112, 134, 135, 141, 147, 152, 182, 183, 186, 192, 203, 269, 310, 368, 371, 377
Антоний (Храповицкий), еп., архиеп. 9, 15, 18
Антонин, иерод. 91
Антония, мон. 93, 94
Ардалиона, мон. 93
Арендарев П., свящ. 306
Арсений (Брянцев), архиеп. 12, 146, 153, 228
Арсений (Стадницкий), архиеп. 393

Архангельский Н., прот. 116, 117, 120, 126, 127, 129, 131, 250
Архелая, игум. 94
Архелая, мон. 93, 94
Асенефа, мон. 92, 93
Астапов С.Н. 285
Атрыганьев (Атрыгальцев, Атрыгальев) Н. А. 157, 231
Афанасьев Д. Д. 285, 288, 316, 317
Афиногена, мон. 93

Бавкун 166

Бадаев 43, 301
Базилевич И., свящ. 251
Базилевич П., диак., свящ. 106
Баймут В., диак. 103
Бакулин П. А. 426
Бакуревич П., диак. 103
Баламут В. 302
Балановский, диак., свящ. 311
Баранович, свящ. 305
Барзилович (Барзылович) М. А. 49, 126, 395
Басаков В. П. 40, 318, 347
Батый, хан 235
Бекаревич И. М. 286, 287, 289
Белявский Ф. 224, 353
Бессарабов Д., диак. 252
Богдановский, диак., свящ. 105
Богдановский И., диак., свящ. 98, 164
Боголюбцев П. А., 98, 163
Боголюбцева И. А. 98, 163
Богословский А. А. 50, 51, 85, 282, 284, 285, 290, 307, 316, 330, 331, 332, 335, 336, 337, 339, 342, 350, 354, 355, 382, 383, 391, 392, 398, 426
Богоявленская А. Д. 27, 66, 290, 301, 400
Богоявленская Е. А. 8, 411
Богоявленская М. Н. 66, 331, 400
Богоявленская Т. Д. 7
Богоявленская Ю. 66, 331, 400
Богоявленский В. Д., свящ. 64, 217, 222, 223, 315, 331, 399
Богоявленский Д. В. 50, 65, 219, 223, 331, 354, 355, 401
Богоявленский Д. И., свящ. 8
Богоявленский Н. Д., свящ. 6, 7, 19, 64, 128, 217, 222, 223, 315, 331, 399
Богун Д., диак. 106

Богуславская 75

Бойко В.Н. 47

Борзаковский И. В., диак. 303, 304, 305, 306, 307, 309, 353, 406, 407, 413

Борзилович Ф., свящ. 107

Боровский Ф., свящ. 107

Бугославский П. И. 285, 286, 287, 288, 289, 333

Будкина Е. 312

Бурневский А., прот. 129, 137, 149, 200, 312

Буткевич Т. И., прот., проф. 24

Буше 231

Быковский Х.Л. 317

Вакуленко, 89

Валентин, иерод., иером., игум. 128, 311, 315

Валентина, игум. 92, 93

Варлаам, иером. 311

Варнава (Накропин), архиеп. 348

Варсонофий, игум. 91

Варсонофия, мон. 93

Василий Богоявленский, свящ., архим., еп., архиеп. везде в тексте

Василий Великий, свт. 28, 29, 264, 265

Васютинский Ф., прот. 42

Введенская М. П. 303, 306, 406, 407

Введенский П., свящ. 352, 406

Введенский Ф., свящ. 107

Величковская Е. И. 284, 289

Величковский А. Н., прот. 47, 49, 66, 284, 316, 319, 320, 321, 325, 327, 334, 338, 342, 343, 395, 398, 402

Величковский Г., диак., свящ. 99

Вениамин (Быковский), еп. 27

Вениамин (Казанский), архим. 12

Вербицкий Г., свящ. 17, 322

Верзилов А. В. 285

Вийк М., свящ. 313, 402

Витте, граф 237

Владимир (Богоявленский), митр. 38, 39, 40, 41, 179, 181, 208, 278, 279, 316

Внуков И., диак. 105, 109

Вовк 166

Волжин А. Н., обер-прокурор Св. Синода 44, 154, 169, 318, 347, 403, 405, 406, 410

Володская (Раева) Л.А. 27, 66, 301, 400

Володский 66

Волчек Ф., диак. 103

Волынская 129

Вольфсон 127, 317

Воропаев Д. Д. 123

Гаврилов С. И. 249

Гангелин С. К. 249, 284

Ганичев А. И. 12

Герцен А. И. 33

Главинский Г., диак. 99

Гладкий П., диак., свящ. 99

Глубоковский Н. Н., проф. 385

Годнев И. В. 63, 268, 364

Голицын А. А. 418, 426

Голицын С. П., князь 231

Голицына А. В., княгиня 94

Голодец М. 31, 157, 160, 168, 210, 231, 274, 316, 317, 398

Голосов А. В. 228, 229

Горбачев Е. А. 27, 43, 85, 126, 300, 301, 386, 400

Горбач И., диак. 102

Горбик А., свящ. 14, 132, 154, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 377, 378, 379, 380, 381

Гордеенко Г., диак., свящ. 101

Горностаев Ф. Ф. 155, 157, 233, 274

Грабовский И., свящ. 357

Гревениц Н. А., барон 312

Григорий Богослов, свт. 28

Громаковский М., свящ. 128, 312

Груздева Е. Н. 33

Гусаковский С., диак. 106, 299, 300

Гуторов Ф., диак. 98, 164

Гутьер 231

Дамаскин (Орловский), игум. 7, 9, 10

Джунковский, свящ. 247

Дегтярев Д. В. 426

Делекторский Ф. И. 285

Демиденко Г., диак. 102, 109

Демидович 312

- Демченко Т. П. 47
Деркач Л., диак. 100, 109
Джунковский, свящ. 247
Диесперов Г. И., свящ. 288, 402
Димитрий (Самбикин), архиеп. 257
Дионисий (Валединский), архим. 12
Дмитревская (Димитревская) Е. 66, 402
Дмитревская (Димитревская) Н. 66, 401
Дмитревский В., свящ., прот. 65, 136, 217, 222, 315, 331, 398
Дмитревский (Димитревский) Н. 401
Дмитриев, свящ. 402, 417
Дмитровский В. 394
Доброгаев М. А. 50, 83, 116, 118, 123, 129, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 311, 312, 314, 318, 331, 335, 344, 345, 347, 348, 349, 350, 353, 388, 392, 397, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399
Добронравов П., свящ. 251
Дорошенко А., диак., свящ. 100
Дроздов В. Г. 15, 130, 285, 286, 287, 288, 290
Дурново Н. 7, 38, 39, 229, 234, 235, 236, 237, 268
Духовской В., прот. 65, 149, 217, 218, 219, 222, 270, 284, 286, 289, 300, 315, 331, 399
- Е**вгений, архим. 93
Евгений (Бережков), еп. 12
Евгения, мон. 94
Евпраксия, игум. 52, 71, 72, 73, 92, 111, 114, 404, 405
Евсевия, мон. 94
Евфимовский С. Г., свящ. 287
Езерский, свящ. 89
Екатерина II 31, 73, 155, 157, 158, 230, 231, 232, 245, 274
Елевферий, иером. 91
Елизавета Феодоровна, великая княгиня 393, 404, 405
Ефимов А. Н., прот. 15, 49, 50, 88, 284, 285, 286, 287, 288, 330, 333, 336, 411, 412
Ефрем Сирин, прп. 12
- Ж**евахов Н. Д., князь 40, 41, 393
Жигунов, свящ. 333, 337
Жило З. 105
Жук М. И. 288
Журавский А. В. 23

Завадовская В. Н., урожд. Апраксина, графиня 233
Завадовский П. В., граф 30, 31, 32, 73, 122, 123, 154, 155, 157, 158, 160, 168, 210, 211, 229, 230, 231, 233, 238, 246, 249, 251, 262, 274, 317
Завадовский В. П., граф 230
Заглодин С. К. 228, 229
Зверев А. Д. 57, 59
Зевакин С. Н. 98, 164
Зеленецкий П., диак. 289
Зеленский Г., диак. 289
Знойко В., свящ. 286
Зноско В., свящ. 102
Зорька И., диак., свящ. 102
Зосимович Г. И. 289
Зубок М., диак., свящ. 104

Иаков, архим. 93
Иван Грозный 157
Иванишев 89
Иванов Н. И., генерал 315
Иванов С. В. 288, 319, 320
Иванцов Г., диак. 289
Идлис 231
Извольский П. П., обер-прокурор Св. Синода 15
Илариона, мон. 92, 93, 94
Ильенко В., диак. 319, 320, 334, 356
Ильичов С. Т. 112
Илья Муромец 86
Имшенецкий 90
Имшенецкий М. К. 418, 426
Иоанн (Доброславин), архим., еп. 37, 180, 223, 224, 284, 315, 394
Иоанн Златоуст, свт. 28, 139, 187, 372, 411
Иоанн (Максимович), свт. 6, 194, 264, 379, 410
Иоасаф (Романов), еп. 14
Иоасафа, мон. 93
Искрицкий М. А. 48, 49, 248, 316, 320, 321, 324, 329, 337, 388, 395, 398, 407

Кавун С., диак., свящ. 101, 165, 166
Казаченко П. 107
Калганов К. Г. 7, 9, 10
Калерия, мон. 94

- Калиновский Г. 289
Калиновский И., диак., свящ. 99
Капитолина, мон. 93
Карацюба Е., диак. 104
Катеринич Л., свящ. 402
Кваренги (Гваренги) Джакомо 31, 230
Керенский А. Ф. 48, 326
Кехгиопуло 313
Кибальчич М. В. 312, 418, 419, 420, 423
Кирилл (Смирнов), еп., архиеп. 10, 78
Климент, иером., игум., архим. 128, 311, 315
Ковальковский П., свящ. 104
Козел И., диак. 251
Корейта, диак. 303
Корейта П., свящ. 104
Корноухов А., прот. 68, 173, 203, 365
Королев В. А. 7, 59
Королев С., свящ. 99
Корольский П., диак. 105, 109
Короткевич А., свящ., прот. 174, 284, 403
Коханов, прот. 311
Кочубей А. В. 90
Кошевой П., свящ. 108
Кошевой С. П., свящ. 102
Красковский И., прот. 89
Красногорский, свящ. 90
Крещановский И. Н. 288
Крещановский И., свящ. 129, 226, 227, 311, 312
Крещановский Н., свящ. 284, 288
Кривошеева Н. А. 57
Кручек-Голубов П. И. 290
Крыжановский И., свящ. 305
Крыловский А., прот. 268, 279
Ксенофонта, мон. 93
Кузьминский, прот. 312
Купчинский, свящ. 89
Куриленко П. 338, 339
Курочкин В. 323, 324, 337
Кутепов А., диак. 106
Кучеровский Г., свящ. 243, 253

Лаврентия, мон. 93
Лавров, прот. 312
Лавров В. А. 285, 286, 287, 290
Ладухин И., диак., свящ. 102
Лазарь (Баранович), архиеп. 6, 194, 264, 379, 410
Лапчинский А., диак., свящ. 100
Лохостский П. И., прот. 393
Лебедев И. Н. 285, 286
Левитский Н., свящ. 90
Левицкий, диак. 89
Ледовой, свящ. 311
Лелетка П. 107
Лидия, мон. 93
Лобанов 417
Лобов Г. З., свящ. 49, 50, 284, 285, 286, 287, 288, 319, 320, 328, 329, 330, 332, 336, 337, 395, 402, 413, 414, 418, 419
Логунова Е. А. 7, 24, 60
Лосицкий В. Я. 287
Лука, Евангелист 191, 376
Лысенко К., свящ. 101
Львов В. Н., обер-прокурор Св. Синода 8, 46, 56, 63, 224, 299, 302, 303, 307, 309, 314, 320, 321, 324, 325, 334, 337, 338, 339, 342, 354, 356, 357, 395, 420, 422, 423
Львов Г. Е., князь 320, 325, 328
Львов И. П. 12, 285, 286, 287, 288
Любич М. Н. 285, 414, 415
Людмила, мон. 93

Маврикия, мон. 93
Мазай 90
Мазченко С., диак., свящ. 104
Макаревский С., диак., свящ. 106
Макарова О. Л. 290
Маклаков Н. А. 41, 167, 316, 322
Малинка А. А. 249
Малыгин Н. Г. 57
Мальцев Н., свящ. 332
Маргарита, мон. 94
Мария Антуанетта 231, 274
Маркельс 136, 140, 176, 205
Марков Н. Е. (Марков второй) 333

- Марченко Г., свящ. 97, 163
Марченко К., диак. 102
Марченко М., прот. 97, 163
Марченко Н. 230
Матусевич Н., свящ. 110, 319, 320, 404
Матфей (Померанцев), архим. 57, 59
Махина Л. 7
Мельницкий Г., свящ. 21
Мефодий, иером. 91
Мефодий (Красноперов), архим. 12, 13
Мигай 113
Миртов П. А., прот. 393
Митра, мон. 93
Михаил (Семенов), архим., старообрядческий еп. 39, 46, 234, 235, 237, 238, 239, 240, 241, 253
Михаил, кн. Тверской, св. (Братство) 23
Михаил, кн. Черниговский, св. (Братство) везде в тексте
Могилевский Н. Ф., прот. 284, 285, 287, 288, 290, 319, 320, 401
Мозолевский В., диак. 103
Мойсеенко П., диак., свящ. 106
Молчанов И. И., прот. 88, 136, 285, 307
Монефа, мон. 93
Монич Ф. 166
Мыславский В. И., прот. 284, 287, 290
- Набоков Н.** 289
Нагорский, свящ. 401
Назаров, свящ. 219
Назаров И. М., свящ. 288, 319, 320
Наровлянский 127
Нафанаила, мон. 93
Неговский Ф. С., прот. 287, 289
Немерцаева М. А. 312, 400
Неронов 231
Нестор (Анисимов), архим., еп. 41
Нечаев П. И. 145
Никифоров М. Н. 228, 229
Никодим, иерод. 311, 313
Николаев 326
Николай II 13, 20, 36, 59, 158, 238, 314
Николай Николаевич, великий князь 218

Нина, мон. 94

Нифонта, мон. 93

Ницше Фридрих 279

Ногич З. 89

Обловатный, диак. 74, 75, 346, 390, 391

Обуховский И., свящ. 108

Одринский С. 98, 109, 164

Ольденбургский А. П., принц 214

Омельяненко М. Г. 290

Онищенко О. В. 47

Онуфрия, мон. 93

Оппоков Н. В. 67, 285, 402, 403

Орленко М. И. 414

Орловский И. П. 287, 289

Остренский П., диак., свящ. 102

Острицкий П., диак. 103

Охромеевич, свящ. 286

Павел, ап. 146, 191, 376

Павел I 230

Павла, мон. 93

Паляничка И., диак. 104

Панибратец Д. 108

Панкратьев П., диак., свящ. 107

Парфения, мон. 93

Патера П. И., 418

Патруев А., диак. 101

Пахомий (Кедров), архим., еп., архиеп. 18, 20, 37, 47, 48, 49, 54, 55, 222, 223, 224, 284, 285, 286, 316, 320, 321, 326, 327, 328, 329, 330, 332, 333, 337, 339, 340, 341, 342, 343, 348, 382, 419, 420, 421, 422, 424, 425, 426, 427

Пекаревич 414

Перехожинский В., диак. 105

Петр I 157

Пилипенко 74, 346, 390, 391

Пилипенко Н. 289

Пимен, иером. 93

Пимен (Белоликов), сщмч. 7, 59

Пиневич И., диак. 103

Питирим, иером. 93

Питирим (Окнов), архиеп., митр. 16, 318, 347, 392

Платонов В. Н., свящ. 288

Платонов С. Ф., акад. 33

Подбельский, диак., свящ. 100

Познянский С. Г. 305, 306

Покащевский В. И., свящ. 287

Покровский В. М. 288

Покровский И. М., проф. 9

Покровский Л. Г. 288

Полонский Д., прот. 88, 89

Полонский М., свящ. 6, 51, 55, 56

Полуботок В. И. 111, 114

Польский М., протопр. 57

Поляничка И., диак. 299, 300

Поплавский 313

Попова О. Д. 33

Поповский С. Ф. 285, 287

Посно А. А. 288

Потий Н. 7, 11, 28, 32, 42

Преображенский В. Н., диак. 106

Примаков И. Н. 289, 417

Прокливитантов, свящ. 90

Проколей (Праколей) Т., диак. 98, 164

Протопопов Н. А. 36, 288, 314

Проценко Н. 74, 96, 97, 154, 168

Раевский С. М. 285, 418, 419, 420

Разумовский, гетман 234

Распутин Г. Е. 41, 318, 347, 348, 392, 393, 394

Рафаила, мон. 93

Рачинский А. К. 248, 388

Рачинский С. А. 249

Ренский А., диак. 107

Родионов Н. Ф. 88

Родионцев В. А., прот. 11, 286

Родителей В., диак., свящ. 99

Романовы, Императорский дом 20, 30, 31, 32, 73, 115, 122, 156, 158,

161, 167, 168, 169, 193, 210, 212, 238, 242, 243, 244, 245, 246, 248, 249,

250, 251, 252, 253, 262, 278, 291, 378

Россинский 313

Россинский Н., свящ., прот. 66, 287, 289, 313, 318, 394, 402

- Рудин Н. Д. 249, 284
Румянцев-Задунайский П. А., граф 155, 230, 231
Рункевич С. Г. 46, 47, 63, 87, 229, 300, 314, 353, 363, 364, 365, 382, 383, 384, 385, 387, 390, 397, 399, 400, 402, 403, 406, 407, 408, 409, 410, 412
Рыбинский В. И., проф. 385
- Саблер В. К., обер-прокурор Св. Синода 72, 112, 113, 114, 132, 167
Савва, иером. 289
Савваитский М. И. 225, 260, 316, 318, 347, 353, 360 388, 389, 394, 397, 407, 410, 412
Савинский С. В. 6, 7, 9, 29, 39, 49, 265, 285, 286, 318, 347, 395
Садовский А., диак. 105
Салафиила, мон. 93
Самбурский К. 288
Самбурский М. Р., диак. 419
Самойлович И., свящ. 288
Самыков 157, 231
Сапожкова А. И. 28, 29, 50, 81, 82, 147, 151, 170, 197, 354, 359
Селенгинский В., свящ. 286, 418, 419
Семенова 114
Серапион (Маевский), еп. 132
Серафим, иером. 93
Серафим (Александров), еп. 57
Серафима, мон. 94
Сергий (Страгородский), архиеп. 341, 393, 394
Сидорин И. И. 228, 229
Симонов Ф., диак., свящ. 58
Синайский М., диак. 101
Ситников Н., диак., свящ. 103
Сичкарев Н. 100
Скворцов Ю. А. 279
Смарагда, мон. 92, 93
Смельницкий М. Г., прот. 284, 287, 289, 313
Смирнов А.В., прот., проф. 385, 393
Смоличев А., диак. 104
Смоличев Г. Ф., прот. 285, 402
Сокольская М. Н. 290
Сокольский В. П., прот. 25, 47, 48, 83, 119, 127, 130, 224, 225, 226, 284, 285, 286, 288, 289, 312, 313, 315, 318, 319, 324, 330, 342, 347, 412
Сокольский П., свящ. 319, 320, 327, 402
Соловей 311

- Соловьев К. Л., свящ. 284, 286, 289, 290, 313, 319, 320
Солунский Д. И. 73, 74, 84, 87, 314, 353, 387, 390, 391, 396, 400, 403, 404, 405, 406, 413
Солунский И., свящ. 73, 404, 405, 406
Старокадомский М. 288
Стерлигов И. И. 156, 316, 398
Стефан (Архангельский), архиеп. 304, 406
Стишковский А. 252
Стойков 301
Столыпин П. А. 147, 269
Стопановский П., свящ. 216, 224
Стороженко С., свящ. 286
Стражев В. И. 250
Ступницкий М. П., свящ. 67, 119, 284, 289, 290, 333, 336, 402
Сульменев Н. Д. 323, 422
Сытин И. Д. 228
Сытовы 228, 229
Сытый П., диак. 108
- Т**
Таранский 311
Тарасевич Ф. Г., свящ. 287, 288
Тарасенко А. Ф. 7, 11, 18, 26, 28, 33, 42, 60
Тарасов А., свящ. 180
Тархов К. И. 416
Терещенко 305
Терлецкий В., диак. 104
Терлецкий Л. Г., свящ. 319, 320
Тернавский С., свящ. 289
Тернавский Т., диак. 107
Тихон (Беллавин), архиеп., патр. 37, 57
Томашевский Г., прот. 39, 169, 179, 181, 196, 200, 201, 204, 205, 208, 366
Томилкин С., свящ. 66, 147, 148, 149, 153, 154, 198, 199, 312, 355, 402
Тоцкий, свящ. 69
Третьяк Т. 90
Трисвятский А., свящ. 98
Троицкий Ф. А. 303
Трошановский, свящ. 89
- У**
Успенский, свящ. 404, 405
Успенский В., свящ. 287, 416
Утушкин П. В. 290

Федор (Поздеевский), архим. 12
Федоров В. А. 46
Федоров Ф. 97
Федуров (Федоров) Ф. 97, 163
Феодоров Д., прот. 285, 287
Феодосий, иером. 313
Феодосий (Углицкий), свт. 16, 19, 28, 237, 261, 262
Феофан (Ильменский), еп. 7, 58
Филарет (Гумилевский), архиеп. 6, 26, 27, 28, 132, 194, 264, 379, 410, 416, 417
Филарет Милостивый, св. 27, 28
Филарета, мон. 93
Филатов М., диак., свящ. 97, 163
Фирсов С. Л. 8, 41
Флавиана, мон. 93
Флеров П. Н., прот. 88, 284, 287, 307
Флорентия, мон. 92, 93
Фруменкова Т. Г. 8

Хомяков А. С. 220
Хорошилов М., свящ. 311, 313
Храмцов М.И., прот. 284, 285, 287, 288, 290
Христофор, иером. 91

Цуйманов А.В. 313, 319, 320

Чаговец В. 235
Черкасов, барон 157, 231
Черников Н. Н., свящ. 173, 307, 402
Чернявский А. Г. 136, 313
Чернявский В. Г. 15, 136, 309, 314, 315, 316, 389, 398
Чернявский П. 70, 71, 209, 214, 215
Чистилин А., свящ. 299, 300
Чредин Я. И. 12
Чудновский Г., диак. 103
Чхеидзе Н. С. 240, 243

Шаблинский С., диак., свящ. 100
Шавкун 165, 166
Шадуров 89
Шалудченко 166

Шалудько Т., диак. 101, 166

Шапошников Г. Ф., свящ. 47, 67, 109, 288, 289, 311, 319, 402, 403, 417

Шаропато Г., диак. 101

Шаталов 339

Шевченко Е. 312

Шекун А., диак. 105

Шеповалы 180

Шестериков А., прот. 15, 65, 68, 88, 149, 202, 307, 313, 365

Школяренко Е. Д. 249

Шовкун (Шавкун) П. 100, 165, 166

Шраг И. Л. 48, 324, 325, 337

Штюмер Б. В. 221

Шумило С. 7

Щегловитов И. Г. 167

Щербань З. Г. 249

Экземплярский В. Ф. 286

Эмилия, мон. 93

Энгельгардт В. В. 157, 230, 231

Юдина 401

Юсупов, князь 157

Ягодовская Н. П. 306

Якимавич Н., свящ. 104

Яковенко С. С., свящ. 289

Яновский Ф., свящ. 248

Яценко Н., прот. 89

Указатель географических наименований

- Авдеевка, с., Черниговский у. 107
Адамовка, с., Козелецкий у. 103
Англия 84
Атюша, с., Кролевецкий у. 100
- Баба**, с., Сосницкий у. 104
Батурин, м., Конотопский у. 234,
Безугловка, с., Нежинский у. 100
Белгород, г., Курская губ. 41
Белогорщ, с., Мглинский у. 108
Белоруссия 155, 230
Березна, г., Черниговский у. 103
Берестовка (Берестовец), с., Борзненский у. 103
Блистова, с., Сосницкий у. 100, 104
Бобрик (Бобрики), с., Стародубский у. 101
Бобровица, м., Козелецкий у. 89
Божок, с., Кролевецкий у. 303
Большая Дымерка, с., Остерский у. 103
Борзна, г., у. 90, 98, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 114, 115, 164, 305, 306, 307, 413
Борок, с., Новгород-Северский у. 101
Браницы, с., Козелецкий у. 251
Брюссель, г. 59
Брянкустичи, с., Стародубский у. 102
Буковина 77, 265
Бутовка, с., Сосницкий у. 99
Быстрик, с., Кролевецкий у. 303
- Васькович**, с., Мглинский у. 98, 164
Вересочь, с., Нежинский у. 103
Вильмуассон, г., Франция 59
Вишневка, с., Борзненский у. 101

Владикавказ, г. 28

Владимировка, с., Городнянский у. 100

Вовна, с., Новгород-Северский у. 98, 164

Волковысский у., Гродненская губ. 102

Володькова Девица, с., Нежинский у. 106

Волынская губ., епархия 18, 103

Выбли, с., Черниговский у. 104

Выровка (Вировка), с., Конотопский у. 107, 249

Вышков, с., Новозыбковский у. 98, 164

Галиция 77, 265

Глухов, г., у. 32, 99, 101, 103, 104, 105, 107, 114, 115, 231, 305, 307, 309

Гниловод, с., Фатежский у., Курская губ. 106

Голенка, с., Конотопский у. 108

Головеньки, с., Борзненский у. 100

Гомель, г. 274, 318

Городище, с., Сосницкий у. 105, 303

Городня, г., у. 27, 98, 100, 101, 102, 132, 163, 252, 288

Горяны, с., Мглинский у. 108

Гродно, г., епархия 74, 102

Гучин, с., Черниговский у. 107

Денисковичи, с., Новозыбковский у. 99

Деревины, с., Городнянский у. 108

Джорданвилль, м-рь, США 57

Дмитриевский у., Курская губ. 99

Доманичи, с., Мглинский у. 99

Дорогинка, с., Нежинский у. 89

Дроздовка, с., Нежинский у. 216

Дубровное, с., Городнянский у. 252

Евдокимовка, с., Стародубский у. 98

Евлашевка, с., Борзненский у. 306

Екатеринбургская епархия 67

Елионка, п., Стародубский у. 250

Жигаево, с., Дмитриевский у., Курская губ. 99

Житомир, г., Волынская губ. 18

Западная Европа 84

Ивангород, м., Борзненский у. 104

Ипуть, р. 231, 232

Казань, г., епархия 9, 24, 256, 257, 313

Калачево (Колачево), с., Мглинский у. 100

Кама, р. 57

Камень (Каменев), с., Кролевецкий у. 303

Каташин, с., Новозыбковский у. 104

Кашира, г., Тульская губ. 112

Кашовка, д., Черниговский у. 312

Кербутовка, с., Сосницкий у. 106

Киев, г., епархия 11, 15, 28, 32, 36, 40, 41, 235, 316, 317, 349, 401

Кирсановский у., Тамбовская губ. 8, 256

Кисловодск, г. 56, 323, 383, 422, 423

Климово, с., Новозыбковский у. 97, 163

Клишки, с., Кролевецкий у. 104, 106, 108

Кобыжча, с., Козелецкий у. 147, 148

Ковпинка, с., Новгород-Северский у. 107

Козацкое, с., Козелецкий у. 101, 106

Козелец, г., у. 88, 89, 97, 98, 101, 103, 104, 106, 114, 115, 147, 148, 163, 164, 251

Козловский у., Тамбовская губ. 8, 256

Колонтаи, с., Волковысский у., Гродненская губ. 102

Комаровка, с., Борзненский у. 305, 306, 307, 413

Конашевка (Коношевка), с., Борзненский у. 90, 98, 102, 164

Конотоп, г., у. 64, 101, 102, 105, 107, 108, 115, 128, 217, 249, 251, 304, 315, 331, 399

Копти, с., Козелецкий у. 97, 163

Кохановка, с., Конотопский у. 105

Красиловка, с., Борзненский у. 101

Крехаев, с., Остерский у. 100

Кролевец, г., у. 30, 89, 100, 102, 103, 104, 106, 108, 163, 251, 303

Круты, с., Нежинский у. 238

Крым 11, 12

Курень, с., Конотопский у. 101

Куриловка, с., Конотопский у. 101

Курск, г., губ., епархия 99, 105, 106, 108, 166, 303, 304, 305, 306, 307, 398

Куряж, с., Харьковская губ. 14, 182, 367

Летки, с., Остерский у. 102, 104

Летяхи, с., Суражский у. 209, 214, 215

- Ливенский у., Орловская губ. 97, 163
Литвиновичи, с., Кролевецкий у. 97, 163
Лихачев, с., Козелецкий у. 103
Ловинь, м., Городнянский у. 311
Локня, с., Кролевецкий у. 303
Лопатни, с., Городнянский у. 132
Лопатни, с., Суражский у. 104
Лосиновка, с., Нежинский у. 106
Лучковичи, с., Стародубский у. 104, 108
Лучники, с., Кролевецкий у. 89
Лысогоры (Лисогоры), с., Борзненский у. 107
Ляличи, с., Суражский у. 30, 31, 70, 71, 73, 74, 83, 84, 96, 97, 108, 109, 116, 120, 122, 123, 128, 130, 154, 155, 159, 162, 167, 168, 169, 180, 211, 212, 213, 218, 226, 227, 229, 230, 231, 234, 243, 246, 247, 248, 249, 251, 252, 274, 275, 276, 311, 312, 314, 317, 318, 345, 348, 349, 350, 388, 391, 396
- Максимовка, с., Борзненский у. 105**
Марчихина Буда, с., Глуховский у. 103
Махновка, с., Борзненский у. 107
Мглинский у. 98, 99, 100, 107, 108, 114, 115, 164
Медведово, с., Стародубский у. 108
Михайловский, хут., Глуховский у. 305
- Монастыри**
Введенский Нежинский, Черниговская епархия 64, 65, 92, 126, 217, 315, 331, 399
Георгиевский Козелецкий, Черниговская епархия 311, 315
Донской, г. Москва 93
Законоспаский, г. Москва 57
Николаевская Терebenская пустынь, Тверская епархия 56, 421
Николаевский (Крупницкий) Батурицкий, Черниговская епархия 315
Николаевский Рыхловский, Черниговская епархия 93
Новый Афон, Абхазия 28
Петропавловский Глуховский, Черниговская епархия 91
Преображенский Куряжский, Харьковская епархия 13, 14, 181, 182, 258, 315, 366, 367
Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра, г. Санкт-Петербург 10, 13, 257
Свято-Троицкий Дерманский, Волынская епархия 18
Скорбященский, г. Москва 32

- Спасо-Преображенский Новгород-Северский, Черниговская епархия 37, 223
- Троицкий, Троицко-Ильинский (Архиерейский дом), г. Чернигов 27, 112, 156, 172, 263, 289, 304, 306, 311, 315, 322, 328, 329, 357, 416
- Троицко-Покровский Разрытовский, Черниговская епархия 94
- Успенская Почаевская лавра 18
- Успенский Елецкий, г. Чернигов 156
- Успенский Каменский, Черниговская епархия 72, 92, 111, 113, 404
- Федоровский, г. Казань 9, 257
- Монастырище, м., Нежинский у. 105
- Москва, г. 55, 57, 66, 157, 260, 266, 316, 348, 350
- Мрин, м., Нежинский у. 32
- Мутин, с., Кролевецкий у. 102, 104, 303
- Н**айтоповичи, с., Стародубский у. 103
- Нежин, г., у. 32, 64, 65, 89, 100, 102, 103, 104, 106, 107, 217, 223, 286, 299, 302, 315, 331, 399, 402
- Некрасово, с., Глуховский у. 99
- Нижегородская епархия 394
- Нижнее, с., Стародубский у. 98, 164
- Нижний Ольшаный, с., Ливенский у., Орловская губ. 97, 163
- Николаевский, хут., Новгород-Северский у. 28, 29, 66, 81, 82, 148, 167, 197, 354, 355, 427
- Новая Басань, м., Козелецкий у. 88
- Новая Слобода, с., Путивльский у., Курская губ. 306, 307, 308
- Новгород-Северский, г., у., викариатство 28, 37, 65, 82, 101, 132, 147, 148, 159, 164, 170, 180, 197, 205, 217, 279, 354, 355
- Новозыбков, г., у. 97, 98, 99, 101, 103, 104, 113, 114, 115, 129, 138, 164, 333, 337
- Новоселки, с., Остерский у. 100
- Новые Бобовичи, с., Новозыбковский у. 105
- Новый Быков, с., Козелецкий у. 99
- Носовка, м., Нежинский у. 102, 104, 299, 300, 302
- О**бмачев, с., Конотопский у. 107
- Обгово, с., Кролевецкий у. 106
- Овсянки, с., Кирсановский у., Тамбовская губ. 8, 256
- Одесса, г. 28, 417
- Оленовка, с., Борзненский у. 106
- Омбыш, с., Борзненский у. 106

Ореанда, с., Крым 191, 376
Орловка, с., Новгород-Северский у. 28, 66
Орловская епархия 97, 163, 166, 398
Остер, г., у. 100, 102, 103, 104, 107, 115, 174, 179, 357

Париж, г. 134
Перелюб, с., Сосницкий у. 102
Переясловка, с., Нежинский у. 286
Пермь, г. 57
Петровка, с., Новозыбковский у. 164
Плиски, с., Борзненский у. 105
Подлипное, с., Конотопский у. 251
Покошичи, с., Кролевецкий у. 103
Полковничья Слобода, с., Глуховский у. 107
Полтава, г., епархия 225, 401
Полуботки, с., Черниговский у. 104
Попова Гора, с., Суражский у. 102
Припутни, с., Борзненский у. 107
Прокоповка, с., Новгород-Северский у. 107
Путивльський у., Курская губ. 307

Репки, м., Городнянский у. 304
Рожны, с., Суражский у. 106
Россия, Российская империя, государство 6, 8, 23, 30, 38, 49, 77, 142, 146,
150, 158, 220, 228, 240, 241, 245, 247, 250, 265, 266, 308, 352, 392, 410
Рыжки, с., Сосницкий у. 98, 104, 164
Рязанская епархия 398

Санкт-Петербург (Петербург, Петроград), г., епархия 10, 12, 13, 16,
33, 46, 47, 48, 49, 56, 59, 71, 78, 111, 114, 119, 157, 229, 235, 236, 239,
245, 258, 266, 267, 279, 316, 318, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 329,
330, 334, 336, 337, 338, 339, 340, 349, 357, 384, 392, 395, 396, 401,
402, 419, 420, 422, 426
Сахны, с., Конотопский у. 101
Сваромье, с., Остерский у. 107
Севастополь, г. 28
Селище, с., Мглинский у. 107
Сеньковка, с., Городнянский у. 101
Синин, с., Стародубский у. 99
Синяки, с., Нежинский у. 107
Случевщина, скит, Городнянский у. 27

Смоленск, г. 316
Смолин, с., Остерский у. 179
Сосница, г., у. 98, 99, 100, 102, 104, 105, 106, 108, 164, 249, 286
Спасское, с., Кролевецкий у. 303
Старая Дегтянка, с., Козловский у., Тамбовская губ. 8, 256
Старая Рудня, с., Городнянский у. 102
Старое Сеславино, с., Козловский у., Тамбовская губ. 8
Стародуб, г., у., викариатство 37, 65, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 108, 163, 164, 217, 250, 315, 316, 338
Старые Халеевичи, с., Стародубский у. 101
Стригово, с., Мглинский у. 100
Сураж, г., у. 30, 31, 32, 102, 104, 106, 115, 120, 122, 154, 155, 167, 168, 209, 210, 214, 215, 229, 230, 248, 252, 274, 275, 317

Тамбовская обл., губ., епархия 8, 64, 65, 217, 222, 223, 256, 315, 394, 398, 400

Тверь, г., епархия 23, 56, 421
Творишин, с., Суражский у. 252
Тиница, с., Конотопский у. 102
Тифлис, г. 28
Толстолес (Товстолес), с., Черниговский у. 105
Требухов, с., Остерский у. 103
Туркеновка, с., Борзненский у. 105

Украина 237, 240

Унеча, ст. Полесской ж.д. 318

Фаевка, с., Новгород-Северский у. 147, 148

Фатежский у., Курская губ. 106

Фитиж, с., Курская губ. 105

Франция 59

Фрязино, г. 7, 59

Харьков, г., епархия 12, 13, 14, 66, 67, 146, 166, 181, 228, 249, 258, 269, 309, 310, 311, 366

Хижки, с., Конотопский у. 105

Холмы, м., Сосницкий у. 108

Хоромное, с., Новозыбковский у. 99

Хорошее Озеро, с., Борзненский у. 106

Хрещатое, с., Козелецкий у. 98, 164

Церкви

- Александра Невского, г. Конотоп 64
Александра Невского, г. Чернигов 19
Архистратига Михаила, с. Денисовичи, Новозыбковский у. 99
Архистратига Михаила, с. Конашевка, Борзненский у. 98, 164
Архангельская, с. Старое Сеславино, Козловский у., Тамбовская губ. 8
Благовещенский собор, г. Казань 9
Богоявленская, с. Володькова Девица, Нежинский у. 106
Борисо-Глебский собор, г. Чернигов 156
Василиевская, с. Вышков, Новозыбковский у. 164
Воздвиженская, с. Хижки, Конотопский у. 105
Вознесения Христова, с. Кохановка, Конотопский у. 105
Вознесения Христова, с. Новая Басань, Козелецкий у. 88
Вознесения Христова, с. Оленовка, Борзненский у. 106
Вознесения Христова, г. Чернигов 402
Воскресения Христова, г. Борзна 104
Воскресения Христова, г. Чернигов 402
Димитриевская, с. Вовна, Новгород-Северский у. 98, 164
Димитриевская, с. Копти, Козелецкий у. 163
Екатерины вмц., г. Чернигов 198
Екатерины вмц., с. Ляличи, Суражский у. 31, 155, 226, 230, 233
Ильинская, г. Чернигов 156
Иоанна Богослова, г. Пермь 58
Иоанна Богослова, с. Прокоповка, Новгород-Северский у. 107
Казанская, с. Нижний Ольшаный, Ливенский у., Орловская губ. 97, 163
Казанская, с. Рыжки, Сосницкий у. 104
Каменно-Николаевская, г. Козелец 104
Кресто-Воздвиженская, с. Крешатое, Козелецкий у. 164
Михайловская, с. Адамовка, Козелецкий у. 103
Михайловская, с. Безугловка, Нежинский у. 100
Михайловская, с. Бобрик, Стародубский у. 101
Михайловская, с. Бобровица, Козелецкий у. 89
Михайловская, с. Головеньки, Борзненский у. 100
Михайловская, с. Комаровка, Борзненский у. 306, 413
Михайловская, с. Новые Бобовичи, Новозыбковский у. 105
Николаевская, с. Васькович, Мглинский у. 164
Николаевская, с. Дорогинка, Нежинский у. 89
Николаевская, с. Козацкое, Козелецкий у. 101
Николаевская, с. Летки, Остерский у. 102

- Николаевская, с. Лихачев, Козелецкий у. 103
Николаевская, с. Лопатни, Суражский у. 104
Николаевская, с. Мутин, Кролевецкий у. 104
Николаевская, с. Полуботки, Черниговский у. 104
Николаевская, с. Старые Халеевичи, Стародубский у. 101
Николаевская, г. Чернигов 65, 110, 217, 218, 402
Николаевская, хут. Николаевский, Новгород-Северский у. 148
Покровская, с. Большая Дымерка, Остерский у. 103
Покровская, с. Жигаево, Дмитриевский у., Курская губ. 99
Покровская, с. Калачево, Мглинский у. 100
Покровская, с. Клишки, Кролевецкий у. 104
Покровская, с. Овсянки, Кирсановский у., Тамбовская губ. 8
Покровская, с. Требухов, Остерский у. 103
Покровская, с. Фаевка, Новгород-Северский у. 147
Покровская, с. Ярославка, Козелецкий у. 101
Преображенская, м. Ямполь, Глуховский у. 101
Пятницкая (Параскиевская), г. Чернигов 47, 109, 319, 401, 402, 417
Рождества Богородицы, с. Берестовка (Берестовец), Борзненский у. 103
Рождества Богородицы, с. Блистова, Сосницкий у. 100
Рождества Богородицы, с. Бутовка, Сосницкий у. 99
Рождества Богородицы, г. Глухов 104
Рождества Богородицы, с. Доманичи, Мглинский у. 99
Рождества Богородицы, с. Красиловка, Борзненский у. 101
Рождества Богородицы, с. Полковничья Слобода, Глуховский у. 107
Рождества Богородицы, с. Рыжки, Сосницкий у. 98, 164
Рождества Христова (Христорождественская), г. Борзна 102
Рождества Христова, с. Старая Дегтянка, Козловский у., Тамбовская губ. 8
Свято-Троицкий собор, Александро-Невская лавра 13
Семеновская 394
Соборный храм (Никольский), г. Нежин 402
Спасо-Преображенский собор, г. Чернигов 156, 263, 411
Троицкая, г. Борзна 102
Троицкая, с. Борок, Новгород-Северский у. 101
Троицкая, г. Городня 98, 163
Троицкая, с. Гучин, Черниговский у. 107
Троицкая, с. Кобыжча, Козелецкий у. 147
Троицкая, с. Крехаев, Остерский у. 100
Троицкая, с. Лосиновка, Нежинский у. 106
Троицкая, с. Покошичи, Кролевецкий у. 103

- Троицкая, с. Селище, Мглинский у. 107
Троицкая, г. Сосница 99
Троицкая, с. Чаусы, Стародубский у. 163
Успенская, с. Владимировка, Городнянский у. 100
Успенская, с. Гниловод, Фатежский у., Курская губ. 106
Успенская, Елецкий монастырь, г. Чернигов 156
Успенская единоверческая, посад Климово, Новозыбковский у. 163
Успенская, с. Кербутовка, Сосницкий у. 106
Успенская, г. Конотоп 64
Успенская, с. Медведово, Стародубский у. 108
Успенская, с. Новый Быков, Козелецкий у. 99
Успенская, м. Носовка, Нежинский у. 104
Успенская, с. Обмачев, Конотопский у. 107
Успенская, с. Старая Рудня, Городнянский у. 102
Филарета Милостивого, скит Случевщина, Городнянский у. 28
Царя-мученика Николая и всех новомучеников Российских,
г. Вильмуассон, Франция 59
Царя-мученика Николая II, царской семьи и всех новомучеников
Российских, г. Брюссель 59
Чудо-Михайловская, г. Новозыбков 129

- Ч**аплыгин, г., Липецкая обл. 8
Чаусы (Чаус), с., Стародубский у. 97, 163
Чеплеевка, с., Кролевецкий у. 303
Чернигов, г., у., епархия везде в тексте
Черниговщина 47, 48, 155, 230
Чеховка, с., Стародубский у. 100

- Ш**ибириновка, с., Черниговский у. 143

- Я**лта, г. 28
Ямполь, м., Глуховский у. 101
Яновка, с., Глуховский у. 105
Япония 9, 69
Ярославец, с., Глуховский у. 107
Ярославка, с., Козелецкий у. 101

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области

КазДА – Казанская духовная академия

МГУ – Московский государственный университет

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГПУ – Российский государственный педагогический университет

РПЦ – Российская (Русская) Православная Церковь

ЧДС – Черниговская духовная семинария

ЧЕИ – Черниговские епархиальные известия

Научное издание

**Священномученик Василий (Богоявленский),
архиепископ Черниговский и Нежинский**

Составители
Логунова Елена Анатольевна,
Тарасенко Александр Федорович

Художественное оформление *Н. Е. Ильенко*
Корректоры *О. В. Хвостова, О. Т. Орос*
Верстка *А. Н. Пашкова*

Подписано в печать 26.06.2014. Формат 60х90/16.
Объем 28,5 п. л. Тираж 500 экз.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23, корп. 5а
E-mail: izdat@pstgu.ru
www.pstgu.ru

Святитель Амвросий Медиоланский
Собрание творений:
на латинском и русском языках
в 20-ти томах

В 2012 году Издательство ПСТГУ
выпустило в свет I и II тома
Собрания творений
святителя Амвросия Медиоланского.
Тексты святителя публикуются на латинском
и русском языках и снабжены предисловиями
и комментариями.

В том I вошли
догматические сочинения святителя,
написанные для оглашаемых
(«Объяснение Символа веры», «О таинствах»,
«О тайнах», «О покаянии»),
а также латинское и славянское жития.

В том II помещены трактаты, посвященные темам девства и мариологии («О девственницах», «О девстве», «О вдовицах», «О наставлении девы и о приснодевстве Святой Марии», «Увещание к девству»).

В 2013 году вышел в свет III том с экзегетическими сочинениями святителя («Об Исааке или душе», «О благе смерти», «Об Иакове и блаженной жизни», «Об Иосифе»).

В 2014 году запланирован выпуск IV и V томов.

Том IV выйдет в двух частях. В первую часть войдут письма свт. Амвросия (книги 1–7), во вторую часть войдут письма (книги 8–10, письма extra collectionem) и акты Аквилейского собора.

В томе V будут опубликованы переводы трактата «О вере», сочинение «О тайне Господнего воплощения», гимны.